Г. Г. Махмурян

Армения в политике США

1917-1923 гг.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

Գ. Գ. ՄԱԽՄՈՒՐՅԱՆ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԸ ԱՄՆ-ի ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՈԼՈՐՏՈՒՄ 1917-1923 թթ.

ՄԵՍՐՈՊ ԱՐՔ. ԱՇՃԵԱՆ
ՄԱՏԵՆԱՇԱՐ
187

ARCH. MESROB ASHJIAN
BOOK SERIES
187

ԵՐԵՎԱՆ – 2018

с/у 160

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

р II 660053

Г. Г. МАХМУРЯН

АРМЕНИЯ В ПОЛИТИКЕ США 1917-1923 гг.

G. G. MAKHMOURIAN

ARMENIA IN THE U. S. POLITICS OF 1917-1923

ЕРЕВАН YEREVAN
2018

УДК 93/94 (479.25)
ББК 63.3
М 360

Печатается по решению ученого совета
Института истории АН Армении

Редактор канд. ист. наук А. В. Гамбарян

Махмурян Гаянэ Георгиевна

М 360 Армения в политике США 1917-1923 гг. /Ред. А. В. Гамбарян.- Ер.: Ин-т. истории НАН Армении; 2018.- 608 с.

С помощью богатого архивного материала в книге представлена история Армянского вопроса, в особенности проблемы самосохранения, защиты, государственного строительства и внешней политики Республики Армения 1918-1920 гг., ее взаимоотношения с Соединенными Штатами Америки, включая аспекты мандата и широкомасштабной гуманитарной помощи. Подробно проанализирована работа президента и Госдепартамента, место и участие дипломатов и правительств РА и США в работе Парижской мирной конференции, в подписании Севрского договора. Детально представлены деятельность американских миссионеров, общественных благотворительных организаций Американского комитета помощи на Ближнем Востоке и Помощи на Ближнем Востоке в Армении и Закавказье в указанные годы.

Книга написана для думающего читателя, студентов-гуманитариев и специалистов. Привлекательна для всех интересующихся историей Армении, международных отношений 1917-1923 гг. и современными политическими процессами.

УДК 93/94 (479.25)
ББК 63.3

ISBN 978-9939-860-71-8

© Институт истории НАН РА, 2018
© Г. Г. Махмурян, 2018

Вступление

> Чтобы будущее было таким, как нам нужно,
> мы должны принять прошлое и настоящее такими,
> как они есть. Переписывание прошлого
> станет перечеркивать будущее.

Мы приступим к теме с начала I мировой войны, сорвавшей все и без того несостоятельные реформы в Турции и сделавшей возможным истребление западных армян у себя на Родине в 1915 г. Османская политика депортации и массовой резни повлекла за собой создание 16 сентября Армянского комитета помощи,[1] а с 1 ноября — Американского комитета помощи Армении и Сирии.[2] Председателем главного из его шести отделений стал работавший в эпицентре событий посол США, а общий бюджет за три года достиг 11 млн. долл. Правда для успешной работы по оказанию благотворительности требовалось расходовать не менее 6 млн. долл. в месяц.

Две вышепомянутые организации были созданы после докладного письма американского посла в Константинополе своему руководителю и соответствующего распоряжения Госдепартамента. Учредителями АКП стали Американское правле-

---

[1] Поскольку наша книга посвящена внешнеполитическому аспекту новейшей армянской истории, даты американских и европейских источников, как и зарубежная научная литература, используют новый стиль, т. е. григорианский календарь. Русские, армянские и турецкие источники, а также специальные исследования по данному периоду используют юлианское летоисчисление вплоть до 31 января 1918 г. для России и до 18 апреля 1918 г. для Закавказья. Чтобы устранить разночтения и упорядочить синхронность событий, мы повсеместно используем новый стиль, продублировав в скобках и старые данные.

[2] О создании первых двух организаций: S. Payaslian, United States Policy Towards the Armenian Question and the Armenian Genocide. NY, 2005, 89-90 (номера страниц приводятся без сокращений "р.," "с." и слова tǫ, а при повторном упоминании научной литературы указаны только имя автора и страница); The Emergence of Humanitarian Intervention: Ideas and Practice From the Nineteenth Century to the Present. Ed. by F. Klose. Cambridge MA, 2016, 200-201.

ние уполномоченных по иностранным миссиям и ближайшее окружение президента США. В 1916 г. общественная благотворительность была поддержана совместными резолюциями Сената от 9 февраля и Конгресса от 10 июля, причем вторая из них содержала обращение к главе государства. Реагируя на решение законодателей, 31 августа В. Вильсон объявил 21 и 22 октября 1916 г. днями общенационального сбора пожертвований и лично принял участие в данной кампании.[3]

В это время во внутриполитической жизни США разгоралось острое столкновение двух точек зрения. Теодор Рузвельт, возглавлявший страну в 1900-1909 гг., требовал немедленного вступления Соединенных Штатов в боевые действия.[4] Он вполне обоснованно указывал, что возможности гуманитарной помощи пострадавшим армянам являются ничтожными, а политика нейтралитета лишит его государство всех плодов будущей победы. Чтобы участвовать в грядущем переделе мира, нужно участвовать в самой борьбе. Тем не менее, этот понятный и логичный подход не соответствовал тактике действовавшего президента В. Вильсона. Находившийся у власти глава Белого Дома считал, что чем позже США примкнут к мировому побоищу, тем больше получат в последствии от ослабевших партнеров, причем с наименьшими потерями.[5]

В период самого пекла истребительных зверств геноцида (Егерна — в качестве термина применительно именно к нашей

---

[3] The One Hundred and Six Annual Report, American Board of Commissioners for Foreign Missions. Boston, 1916, 84, 94. Среди большого объема литературы см. например: J. L. Barton, Story of Near East Relief (1915-1930). NY, 1930, 5-6, 12; R. R. Trask, The United States Response to Turkish Nationalism and Reform, 1914-1939. Minneapolis, 1971, 9-12, 21, 30, 105, 171; Ս. Վրացյան, Հայաստանի Հանրապետություն: Եր., 1993, 251-254; Looking Backward, Moving Forward: Confronting the Armenian Genocide. Ed. by R. G. Hovannisian, 2nd ed. Piscataway NJ, 2009, 62-63, 66, 76-77.

[4] Late Ottoman Genocides: The Dissolution of the Ottoman Empire and Young Turkish Population and Extermination Policies. Ed. by J. Schaller, J. Zimmerer. NY, 2009, 92.

[5] См.: И. А. Белявская, Теодор Рузвельт и общественно-политическая жизнь США. М., 1978, 277; А. И. Уткин, Теодор Рузвельт: политический портрет. Свердловск, 1989, 185.

национальной трагедии),[6] несоглашавшийся с В. Вильсоном Т. Рузвельт отправил 24 ноября 1915 г. секретарю АКПАС С. Даттону обширное письмо.[7] Позже аналогичные тезисы и примеры будут использованы на страницах его второго послания от 20 января 1916 г., составленного для того же адресата.

В ноябре 1915 г. автор писал, что полувековая традиция изоляционизма мешала США "принять действенные меры в отношении Армении. Массовые собрания в ее интересах абсолютно ни к чему не приведут, если они просто способ дать их участникам слезливый, но бесплодный и безопасный выход для чувств. Привычка... выражать чувства без их последующего сопровождения действиями" никуда не ведет. Заправлявшая в Вашингтоне пацифистская элита просто не боялась потерять голоса малочисленных избирателей-турок или нападения их далекой заморской империи — едко жаловался составитель записки: "Все ужасающие беззакония прошедших полутора лет, включая это высшее беззаконие всеобщего убийства армян, можно возвести прямо к исходному злу"[8] безучастия его страны.

Стоя на краю гибели, христианские подданные Османской империи, и прежде всего западные армяне "пережили столь омерзительные зверства, что их трудно называть. ... Ужасно думать, что подобные вещи могут быть совершены, а наш народ... остается "нейтральным не только в делах, но и в мыслях," между добром и самым омерзительным злом; нейтральным между отчаявшимся и преследуемым народом — чьих малых детей убивают, а женщины изнасилованы, и победоносными, порочными исполнителями зла. ...

---

[6] Егерн եղեռն означает злодение, тяжкое преступление, поэтому автор воздерживается от компонента Мец Մեծ. Использовать это, широко применявшееся армянами определение в качестве международного термина было предложено автором этих строк на I Международной конференции по геноциду в апреле 1990 г. в Ереване. Подробнее: Г. Г. Махмурян, К теории и терминологии геноцида. "Вестник общественных наук," Ер., 1998, № 1, 77.

[7] T. Roosevelt, Fear God and Take Your Own Part. NY, 1915, 377-383. См. также: K. Pomakoy, Helping Humanity: American Policy and Genocide Rescue. Lanham MD, 2012, 75.

[8] T. Roosevelt, 377, 379.

Я верю, что все американцы... испытывают негодование и сильнейшее сочувствие, вызванные чудовищными зверствами над армянами. Я верю, что они... понимают: мир, полученный без... исправления [причиненного им] вреда, был бы хуже любой войны. ...Если Америка не приготовится к самозащите — она не сможет выполнить свой долг по отношению к другим, и... заслужит только осмеяния, если она болтает о формировании лиги всемирного мира или о договорах арбитража и предложениях о разоружении, и договорах о комиссиях-расследованиях, подобных неописуемо глупым договорам, о которых год-два назад вели переговоры в Вашингтоне."[9]

Пока Соединенные Штаты не вступят в мировое побоище, они не смогут "занимать действенную позицию в мировых делах, что предотвратит такое катастрофическое зло, какому мы были свидетелями в Бельгии и в еще большей степени — в Армении," — обращался автор письма к видному благотворителю и одновременно председателю Комитета по расследованию зверств над армянами С. Даттону.[10]

Как видим, Т. Рузвельт справедливо назвал очень далекую от масштабов трагедии помощь — фарисейской. Пока В. Вильсон посылал своего представителя в Европу, чтобы навязать партнерам мир на собственных условиях, его оппонент Т. Рузвельт еще раз изложил 20 января 1916 г. С. Даттону свои мысли и опасения, сразу отразившиеся на страницах "Нью-Йорк Таймс" и "Армянского вестника:"

"Даже после величайших ужасов и многочисленных преступлений, совершенных за прошедшие полтора года, человек не может не выражать чувства сострадания и гнева при известиях об ужасной участи, постигшей Армению. Позвольте мне подчеркнуть, что одни лишь симпатии бесполезны, если они выливаются в форму слов, без практических последствий.

Если бы [наш] народ в лице своего правительства... в течение 16 месяцев не избегал исполнения своей двойной обязанности в этой мировой войне, то мы могли бы теперь предпринять активные шаги в пользу Армении. Митинги протеста против зверств над армянами никаких результатов дать не мо-

---

[9] T. Roosevelt, 381-383.
[10] Ibid., 383.

гут, если только они будут явлениями, отражающими в форме сентиментальной, пассивной и безопасной, чувства их организаторов. ...Привычка выражать свои чувства, не заканчивающаяся переходом к делу, вредна с точки зрения силы воли и морали этих же самых лиц.

И до тех пор, пока... правительство [нашей] страны будет придерживаться печальной политики "мира во что бы то ни стало" и следовать за профессиональными пацифистами, до тех пор оно не будет иметь влияния на вопросы международной справедливости. ...Люди, которые руководствуются девизом "безопасность прежде всего," действуют, имея девиз, который мог бы быть у людей на тонущем корабле, которые раньше женщин и детей бросаются в лодки. ...

Одной из причин, по которым я не желаю выступать на собрании с осуждением зверств против армян состоит в том, что там есть проповедники профессионального пацифизма. ... Очень легко на словах осуждать турок, раз от этого нет материального или политического вреда. ...Душераздирающие страдания армян возможно возникли, ...потому что нейтральные страны во главе с США не вздумали выступить с самого начала против этих зверств. ...Мне страшно, когда при виде этих избиений Америка остается нейтральной, и не только фактически, но и по самому своему образу мышления, ...по отношению к преследуемым народам, у которых вырезывались женщины и невинные дети, и к деспотическим государствам. ...

Над Америкой будут насмехаться, если она всегда будет стремиться к созданию союзов для пацифизма и демилитаризации, как года два тому назад конвенции, созданные несколькими бесподобными глупцами в Вашингтоне, были отклонены даже со стороны тех, кто поручил их подготовить. ...Слова трусов и пацифистов бессильны положить "конец злодеяниям." Остановить преступления могут те, кто... даже в случае возможного возникновения войны не преминут послужить великому делу справедливости. Когда наша американская нация станет на эту точку зрения — мы займем видное место в разрешении международных вопросов и сможем предотвращать те преступные ужасы, которые имеют место в Бельгии и,

в еще большей степени, в Армении."[11]

Для полноты анализа следует обратить внимание, как на судьбу Западной Армении повлияли президентские выборы в США осени 1916 г. В. Вильсон не желал активного вмешательства в мировую войну, потому что такое участие было непопулярным среди населения и ставило под угрозу его переизбрание. Напоминания же Т. Рузвельта о геноциде армян были моральным обоснованием активной военной политики.[12] Тем не менее, в целом избиратель пошел за действовавшим главой государства и его лозунгом "Он удержал нас от войны." Хотя сам победитель хорошо осознавал, что скорое участие его страны во всемирной схватке неизбежно.

Одна из сторон спора в лице Т. Рузвельта верно отмечала, что выжидательная тактика В. Вильсона была губительной для западных армян. Курс на затягивание с принятием главных решений, осуществлявшийся с самого начала анализируемого нами периода, показывал, что уничтожаемый армянский народ был не в силах получить какую-либо пользу от созданной ему отсрочки. Время играло против нашего народа, а это означало исторический кризис, который в нашем случае был настоящей национальной катастрофой. Ситуацией, в которой внешняя помощь была жизненно важной и обязательной.

Одного Егерна было достаточно, чтобы поставить древнюю цивилизацию на грань гибели, но этого оказалось мало. Глобальный, общемировой кризис только углублялся, и I мировую войну дополнили две российские революции. Что касается нашего региона, то после относительной стабильности в Закавказье, успехов русской армии на Кавказском фронте и продолжения геноцида, в 1917 г. в Петрограде произошла февральская революция, подтолкнувшая США в апреле месяце к вступлению в мировую бойню.

Российский революционный процесс не прекращался, и вслед за второй, Октябрьской революцией, в Закавказье началось активное формирование местных органов власти. Ок-

---

[11] "Армянскій вѣстникъ," М., 1916, № 4, 17-19. В интернете: http://tert.nla.am. mamul/armvestnik-moskva/Table.html

[12] О вероломстве самого Т. Рузвельта на этих выборах: И. А. Белявская, 279-281.

тябрь повлек за собой распад Кавказского фронта, турецкое наступление 1918 г. от Ерзнки до Баку, с повсеместным уничтожением теперь уже восточных армян и созданием независимой Республики Армения. Роль США в 1918 г. в этих условиях сводилась к масштабным военным поставкам в Европу, участию в боях на западноевропейском фронте и попыткам наладить гуманитарную помощь остро нуждавшимся в ней беженцам из разоренных вилайетов и местному населению.

При этом США вступали в I мировую войну 6 апреля 1917 г., после серьезной проработки своей Восточной политики. И Антанта, и страны Четверного союза не допускали внутреннего столкновения интересов во время военных действий: все необходимые условия согласовывались до активной фазы, а потом каждая сторона самостоятельно закреплялась в утвержденной для нее сфере влияния. США продолжали осваиваться на Востоке, основываясь на предыдущей стратегии мирного, торгово-просветительского проникновения, с постепенной заменой слабевшей Британии. Они не ограничивались Западной Арменией, а заботились о распространении своего влияния на всю Османскую империю и более широкий регион, не исключая Персии и Закавказья. Вследствие этих обстоятельств США не только не воевали с султаном, но и не объявляли ему войны. Даже разрыв дипломатических отношений произвела 21 апреля именно Турция.

К тому же, у Соединенных Штатов был свой секретный договор — "неуловимое" соглашение с Англией от 14 февраля 1916 г., подписанное в завершающие дни успешного штурма русской армией Эрзерума. Крепость была ключем к контролю над Западной Арменией и черноморским ареалом, так что американцам было о чем беспокоиться, чтобы обеспечить собственные позиции в том же регионе. Как сообщает вышеприведенная корреспонденция Т. Рузвельта, англо-американские переговоры по османской проблеме включили в себя вопросы формирования Лиги всемирного мира, арбитражных функций и договоров, создания и придания международного статуса комиссиям по расследованию действий противника. Заметим, что Т. Рузвельт назвал ключевые слова еще до проведенных переговоров, а значит он был осведомлен уже на подготовительной к ним стадии. Причем автор указанных писем обра-

щался к армянской теме и накануне февральского соглашения, упомянув о целых двух годах разработки Восточной политики в вашингтонских инстанциях.

Впоследствии (например, в августе 1919 г.) действующий президент В. Вильсон категорически отрицал его причастность и осведомленность о секретных соглашениях, хотя документы Госдепартамента США и напоминания британского министра иностранных дел А. Бальфура на Мирной конференции в Париже и в его более поздних мемуарах подтверждают, что уже в 1916 г. англичане предоставили партнерам всю необходимую информацию. Американцы возражали, что им не рассказали именно о том, что их больше всего интересовало — то есть о Ближнем Востоке.

И хотя события 1916 г. можно оспаривать — вашингтонские переговоры А. Бальфура от 30 апреля 1917 г., где стали дезавуировать российскую часть Сайкса-Пико; пересылка им 18 мая всех текстов, включая ноты марта-апреля 1915 г., заявление министра иностранных дел М. И. Терещенко для российской прессы от 19 мая 1917 г. были общеизвестными. Тот не хотел публикации секретных договоров, чтобы не разрывать отношения с Антантой и не переходить к сепаратному миру с противником. Министр ссылался на требования идеологии и отказывался от аннексий, расчищая почву для только что вступивших в войну США. Уже в конце июня данное заявление было получено госсекретарем Р. Лансингом.[13]

Как одно из свидетельств, приведем телеграмму посла В. Г. Шарпа своему руководителю от 2 августа 1917 г. В ней сообщается: "Как выясняется, перед вступлением в войну

---

[13] United States National Archives, Washington D.C. (далее: US NA), Record Group 59 General Records of the Department of State, class 763.72119/document 658/Encl. О переговорах А. Бальфура и осведомленности В. Вильсона см. например: The Intimate Papers of Colonel House, in 4 vols., vol. III Into the World War. Ed. by C. Seymour. Boston and NY, 1928, 47-49; R. S. Baker, Woodrow Wilson: Life and Letters, in 8 vols., vol. 7. Garden City NY, 1939, 74-75; S. P. Tillman, Anglo-American Relations at the Paris Peace Conference of 1919. Princeton NJ, 1961, 10; D. Rossini, Woodrow Wilson and the American Myth in Italy: Culture, Diplomacy and War Propaganda. Cambridge MA, 2008, 139-140.

Англия, Франция и Россия вступили в союз, или по меньшей мере достигли взаимопонимания относительно их интересов в [Малой Азии]. Были предварительно определены английские интересы и цели в долине Евфрата, а также интересы и цели России в Армении и Франции — в Сирии. ...Союз естественно основывался на разрушении и практическом развале турецкого владычества в указанных странах. ... Англия и Франция не склонны сейчас поддерживать Россию в ее надзоре над Арменией, утверждая, что данная страна должна быть самоуправляющейся и свободной от внешнего контроля."[14]

Телеграмма из Гааги от 22 августа подробно описывала зону влияния каждой из трех держав, перечислив в российской сфере западноармянские провинции, Трапезунд и Курдистан, а во французской — Адану, Мерсин и земли к северу от Сиваса и Харберда.[15] И в конечном итоге, большевики детально обнародовали указанные документы в начале декабря 1917 г. Факт пересылки соответствующих переводов в Вашингтон и их проработки Р. Лансингом является неоспоримым. Так что администрация имела в своем распоряжении больше года, чтобы приехать на всемирный Парижский конгресс с заранее утвержденной линией поведения.

Добавим, что послевоенная Большая игра всемирной дипломатии была похожа на посещение супермаркета, где после войны можно было приобрести любую зону влияния при наличии человеческих и финансовых ресурсов. Оставалось соблюдать свои приоритеты и приобретать то, что интересовало каждую державу в первую очередь. Именно так совершались уступки и обмены. Преимущества США состояли в экономической мощи, свежести и незатронутости разрушениями, в их роли всемирного кредитора и поставщика всех жизненно важных товаров — от хлеба до боеприпасов. Немалая часть этих поставок осуществлялась в качестве бесплатной, гуманитарной помощи, но с прицелом на будущие инвестиции в восстановление конкретных стран.

---

[14] Papers Relating to the Foreign Relations of the United States (далее: Papers Relating), 1917, Suppl. 2 The World War, in 2 vols., vol. I. Wash., 1932, 155.

[15] US NA, RG 59, 763.72119/750.

США охраняли интересы своих фермеров и торгового флота в Атлантике — ведь только 17% перевозимого в Европу производилось у себя дома; они утверждали цены и объемы продовольственных закупок, охраняли всю Южную и Центральную Америку с Китаем как приоритетную сферу внешней экспансии. Именно угроза применять германские подлодки против передвижения по океану подтолкнула к лондонской встрече политических лидеров Англии Г. Асквита, Э. Грея, А. Бальфура, Д. Ллойд Джорджа и лорда Р. Рединга от 14 февраля 1916 г. с личным посланником президента В. Вильсона — Э. Хаузом.[16] Там же было подписано секретное соглашение от 22 февраля об условиях вступления США в боевые действия. И хотя их соглашение относилось к Турции — эту страну и Ближний Восток в целом в Вашингтоне считали военно-нефтяным фактором, но отнюдь не сферой жизненной важности. В этом регионе, от Еревана до Киликии, присутствовали Англия и Россия. Первую из этих двух стран предпочитали заменять постепенно, сохраняя особые отношения. От второй ждали восстановления и выхода на прежние рубежи в Закавказье, Восточной Армении и Персии. Президент США В. Вильсон не желал крупного столкновения с Россией, к новой власти которой он относился сдержанней, чем его партнеры.

В этой общей палитре, мирное довоенное проникновение США в Османскую империю имело ряд особенностей и выглядело привлекательно. Опираясь на армян и другие христианские народы, американцы строили детские сады, колледжи и больницы, привозили агротехнику и швейные машинки, модернизировали быт, знакомили с новыми методами промышленного и сельского производства. Вместе с тем, проживая

---

[16] T. W. Lamont, Henry P. Davison: The Record of a Useful Life. NY, 1933, 7; он же, Across World Frontiers. NY, 1951, 671; E. H. Buehrig, Woodrow Wilson and the Balance of Power. Bloomington, 1955, 211-218; В. И. Лан, США от первой до второй мировой войны. М., 1976, 16-17; А. И. Уткин, Дипломатия Вудро Вильсона. М., 1989, 97-98, 100; G. H. Cassar, Asquith as War Leader. Lnd., 1994, 174-175; В. В. Романов, Полковник Эдвард Хауз. "Вопросы истории," М., 2005, № 7, 54.

десятилетиями в Эрзеруме,[17] Себастии, Ване, Харберде, Мардине, американские дипломаты и миссионеры, не говоря уже о предпринимателях, старались наладить контакты с правящей турецкой элитой — преодолеть ее высокомерное отношение к новичкам. Армяне в целом, особенно жители Западной Армении, были массовой опорой этого продвижения, они преподавали в колледжах, приезжали в США за образованием, посещали миссионерские пункты и участвовали в религиозных службах. В свою очередь, от них не ждали и не требовали отказа от национальной Апостолической церкви, с которой конкурировали, но не задевали в сфере пропаганды.

При всем этом, армяне как основа американского проникновения не являлись целью американской политики, поскольку не имели власти и не определяли основные процессы.

Еще одна особенность политики США вытекает из их позднего прихода в регион. Чтобы снять проблему конкуренции, В. Вильсон выдвинул идею первой международной организации и мандата. Лига Наций должна была устранить привилегии европейских держав в их колониях и полуколониальных странах. В. Вильсон настаивал, что у Англии, Франции или Германии не будет торговой монополии. Все государства должны были действовать по одинаковым правилам, покупая сырье и продавая товары на одинаковых условиях. В дело шла риторика самоопределения угнетенных народов, которые еще не получали независимости, но уже управлялись с их согласия. Эта опека, включая финансы, законодательство и полицию, подлежала отчетности в Лиге и могла передаваться от одной державы — другой.

Показательно, что положение о Лиге Наций, вручающей Америке конкретный армянский мандат, вошло в избирательную программу президента Соединенных Штатов, утвержденную в июне 1916 г. Дальнейшие обсуждения мандата на Армению стали поучительным эпизодом истории дипломатии, к которому мы обратимся чуть ниже. Пока же заметим, что в

---

[17] Где в 1835 г., по данным архива АПУИМ, обосновались Натан Бенджамен вместе с Вильямом и Мери Джексонами: Houghton Library of Harvard University, Cambridge MA, Papers of the American Board of Commissioners for Foreign Missions, vol. 3, Roll 676.

1919 г. США на уровне президента В. Вильсона давали многочисленные обещания принять армянский мандат. Они не отказывались от опеки, сопровождая переговоры массированной гуманитарной помощью беженцам. Такая связь реальной и жизненно важной помощи с проволочками в политическом решении сбивала с толку руководство РА, мешая ему искать другие пути для решения собственных проблем.

Политическое мышление американцев в регионе наглядно отражает меморандум экономического советника миссии Дж. Харборда, посетившей обширный регион в 1919 г., профессора В. В. Камберленда. Он указывал, что послевоенное утверждение англичан в Османской империи или независимость Закавказья сразу приведут к вмешательству Германии и русско-германскому сближению, что нежелательно для Лондона и Вашингтона.

Народы Закавказья, писал профессор, живут в сложных обстоятельствах: "Не будь стратегической важности этого региона и неизбежности иностранного вмешательства, если существующим республикам разрешат сделать попытку самоуправления — то есть все основания поверить, что народы Кавказа способны осуществлять собственное управление, возможно под некоторым давлением со стороны держав. Однако, как минимум три нации не оставят эти республики в покое." Россия никому не уступит контроль над местной нефтью, сообщал советник, и если американцы не готовы возвратить ей данный край, "как только она восстановит свое политическое равновесие — то мы лишь навлечем опасность." Поэтому США предпочтут получить полномочия от международной организации (Лиги Наций или "чего-нибудь получше") и станут стремиться к торговле, а не к вражде с Россией.

Так как Западное полушарие географически удалено, и Вашингтон не рассматривает Ближний Восток как первоочередной регион для своего пребывания — американские политики принимают концепцию местной независимости. Однако куда более близкие "Великобритания, Германия и Россия не откажутся полностью от своих политических притязаний, [а значит] независимость Турции или Закавказья — это всего лишь сентиментальная фантазия." При этом США способствуют обновлению Турции и добиваются экономической выгод-

ности своей работы. Англия же проводит границу ее интересов по Кавказу, Черному морю и проливам, чтобы обеспечить свою активность в (потенциально российской) Персии и (потенциально американской) Месопотамии.

"Организованной и технически оснащенной западной цивилизации веками нечего было бояться неразвитых азиатских... масс. Эра, в которой широкие народные массы можно было считать бессильными, неизбежно кончается, — утверждал В. Камберленд. — Сочетание невежества, нищеты и угнетения (даже условного) с современными техническими устройствами может привести к катастрофе." Отдельным пунктом было выделено: "Армяне имеют право на лучшую участь, по сравнению с той, которая преследовала их в прошлом. Правила справедливости требуют, чтобы их больше не подвергали всеобщей резне, депортации, насильственным похищениям и разорению. ...Они, по меньшей мере, были преданными союзниками, и их требование получить всего лишь шанс на существование конечно не является чрезмерным."[18]

Что касается секретных соглашений как основы для государственной тактики, то, во-первых, В. Вильсон прямо упомянул в своем обращении к Конгрессу от 8 января 1918 г., что их время прошло. И во-вторых, при любом словесном отрицании все тайные условия приходится выполнять — а значит их можно проследить, когда в долгосрочных действиях сторон просматриваются согласованность, последовательность и направленность. Секретные сделки можно просчитать, что и сделал осенью 1919 г. бывший американский посол в Германии Дж. Джерард, которому Госдепартамент поручил составить справку о собственной политике на Ближнем Востоке. Дж. Джерард как глава влиятельного Американского комитета за независимость Армении и опытный дипломат очертил перспективу действий своей страны. И хотя он не читал "неуло-

[18] US NA, Washington D.C., Record Group 256 Records of the American Commission to Negotiate Peace, class FW 184.021/document 329, M820 General Records of the American Commission to Negotiate Peace, 1918-1931, American Delegation, Field Mission of the American Delegation, Harbord Military Mission to Armenia, Roll 232. Microfilm publications, Wash., 1970, хранится в Национальном архиве Армении, Ер., коллекция микропленок № 4 (далее: НАА, км).

вимого" соглашения Э. Хауза - Э. Грея от 1916 г., он правильно реконструировал главные принципы согласованной с англичанами политики США.

В чем заключались некоторые из этих принципов? Во-первых, США не спешили вступать в боевые действия. Они резонно считали, что чем позднее ввяжутся в кровавые бои, тем меньше будет потерь, а свежие силы обеспечат максимально благоприятную для них послевоенную обстановку.

Во-вторых, они не желали вступать в войну без четко сформулированных обязательств и заранее указанных выгод, которые должны будут получить по ее окончанию. (Сам факт согласований и условия их вступления как можно дольше замалчивались или же отрицались.)

В-третьих, они внимательно относились к экономическому фактору войны, поставляя оружие, боеприпасы, продовольствие и выдавая крупные товарные кредиты. Эти долги станут важным фактором переговоров, причем США не захотят обменять их на территориальные приобретения в разоренной и требовавшей больших инвестиций Армении.

Четвертое: в Вашингтоне тщательно прорабатывали фазу завершения войны, смягчая все тяготы реконверсии крупномасштабными поставками помощи. Помощь была гуманитарной интервенцией,[19] которая конечно работала как политический инструмент, однако в случае необходимости объявляли, что она не является политической мерой. Между тем, в Республике Армении, где помощь получали 789 тыс. человек из 1,2 млн. всего населения, вмешательство мощной державы конечно рассматривали как очень серьезный шаг. Службы помощи обеспечивали жизненно необходимым питанием 350 тыс. западноармянских беженцев и такое же количество местных жителей, чтобы между двумя группами не возникало антагонизма. Власти, интеллигенция и широкие слои населения воспринимали эту — спасительную — помощь как первый шаг к американской опеке.

---

[19] Аналогичный термин используют и авторы приведенного сборника: The Emergence of Humanitarian Intervention: Ideas and Practice From the Nineteenth Century to the Present. Ed. by F. Klose. Cambridge MA, 2016.

Не забудем, что США предоставили Армении льготные цены на хлеб, долгосрочные кредиты, оплатили значительную часть перевозок и поставили большие объемы питания в качестве безвозмездного дара. Они спасали сотни тысяч жизней, так что не прислушиваться к их рекомендациям было невозможно. Многие организаторы дела помощи перед этим десятилетиями прослужили миссионерами в Западной Армении, где они создавали семьи, давали жизнь и воспитание своим детям. В ней они изучали армянский язык, учили, лечили и отбирали наиболее талантливых учеников для учебы или эмиграции в Америку. Там же они умирали, отсылали свидетельства в Госдепартамент, а порой их убивали и преследовали за это в зловещие 1915-1917 годы геноцида. Многие из миссионеров, уехав в США в 1917 г., вернулись к армянам по окончанию мировой войны — в 1919 г. В этом году проявилась еще одна (шестая) особенность американских действий.

В-пятых: в отличие от Великобритании, с которой американцы действовали согласованно — позиция США по Арцаху (Карабаху) и Нахичевану была заметно выгоднее для армян. Вице-консул этой страны в Тифлисе Х. О. Дулитл, консулы Ф. В. Смит и Дж. К. Вуд, начальник военно-политической миссии Б. Мур протестовали перед британским командованием, призывая А. Хатисяна не уступать его давлению и сделать все возможное, чтобы объединить Карабах с матерью-родиной.[20] Это обстоятельство приводит к важному выводу: когда великая держава не имеет доминирующих позиций и не несет ответственности в зоне твоего проживания, но ее точка зрения в важных вопросах нам выгодна — будет оптимальным осуществлять ее как правило полезные советы в малых вопросах, но самим принимать решения по всем главным проблемам.

Кроме того, уровень послушания государственной власти должен зависеть от того, насколько советчик помогает и обеспечивает военную безопасность твоего общества. Не столь важно — является ли он наиболее мощным в мире или по отношению к твоим главным партнерам в других вопросах; но очень важно — каковы его позиции в зоне твоего прожива-

[20] Например: НАА, фонд 200/опись 1/дело 309/лист 116 (далее будут приводиться только цифры).

ния, то есть на месте.

Шестое: в условиях глобального военного, экономического и политического кризиса США, как и остальные державы, проводили двойственную политику. Они одновременно осуществляли две линии, оставляя окочательную ясность для более удобного момента. Возможно итоговый выбор был предопределен соглашением 1916 г., но все же американская политическая практика очень долго была двойственной, что было присуще действиям всех их Союзников в кризисной ситуации. Подчеркнем, что в нормальных условиях, аналогичные два курса осуществляют не одновременно, а по очереди. И только стратегические долговременные программы длятся много лет, независимо от смены партий или правительств.

В этой двойственности чужих поступков кроится одна из важных особенностей нашего армянского отношения к внешним процессам в условиях кризиса. Нужно освоить собственную, армянскую ориентацию, и самим вырабатывать способы решения возникающих проблем. Вместо однобокой ориентации только на Восток или только на Запад, вместо того, чтобы два этих течения в нашем политическом мышлении сталкивались между собой, ослабляя внутренний национальный потенциал, они должны действовать по очереди, но как единый организм. Все вместе на Запад — все вместе на Восток. В зависимости от ситуации.

Ведь ориентация не есть вопрос дружбы или экономики — она определяется именно необходимостью военной защиты. В нормальных условиях государство само охраняет своих граждан, и наличие ориентации, как таковой, свидетельствует об уязвимости наших границ. Следовательно: она должна строго согласовываться не с прошлым, а именно с актуальным, текущим положением дел; с реальными возможностями традиционных или новых партнеров, действующих в регионе независимо от наших приоритетов.

Седьмое: политика ведущих держав в Армянском вопросе осуществлялась по принципу "слишком мало и слишком поздно." Для успеха следовало применить конкретные физические и финансово-материальные ресурсы в нужное время, в нужном месте. Любая глобальная задача часто сводится к наличию людей (в том числе армии) и денег (экономических мощнос-

тей), направленных на одну и ту же цель. Но лидеры мировой политики все время искажали обстоятельства места и времени, либо направляя внимание на второстепенные районы, либо опаздывая и выделяя недостаточно сил. Обеспечение задачи надлежащими средствами называется логистикой. Но в решении Армянского вопроса на Парижской конференции было слишком много нелогичного — когда задача была решаема теоретически, но не получала нужных ресурсов.

Отсюда следует важный вывод: союзники никогда не решают вместо тебя основную задачу — они способствуют, помогают, но не могут и не будут служить главным средством решения. Когда твоих сил хватает — помощь дополнительным ресурсами и партнеры приходят. Значит общество, насколько это от нас зависит, должно выдвигать те практические задачи, которые соответствуют нашим силам. А приходящие из внешнего мира решения склонны учитывать множество чужих интересов, значит они будут менее выгодными на месте. Причем втягиваться в неконтролируемые ситуации, которые превышают наши силы — смертельно опасно.

Такое несоответствие приблемы имевшимся у нашей республики силам касалось и американского мандата: опекуны как можно дольше заверяли в намерении его принять и очень долго тянули с отрицательным ответом. В этом состояла восьмая отличительная черта американской политики. Быстрый отказ заставляет искать альтернативу и новых партнеров. Но такого отказа не было — и правительство РА упускало очень важное время. Между тем, проволочки должны стимулировать переговоры на всех иных направлениях.

Девятое: реальность мандата определялась до 28 июня 1919 г., то есть до подписания Версальского договора. Но Соединенные Штаты отказались от него лишь 19 ноября того же года, окончательно перейдя к концепции армянской независимости в апреле 1920 г. Следовательно, с апреля 1920 г. правительство РА единолично отвечало за дальнейшие политические решения. И нужно признать, что при отсутствии внешней защиты независимость лучше подчинения ненадежным и своекорыстным партнерам. Чтобы твои интересы не стали международной игрушкой, предметом многостороннего использования и размена, куда надежней и выгоднее представ-

лять и защищать их на переговорах от первого лица.

И наконец, десятое: очень скоро развернувшиеся майские выступления 1920 г. в Карсе и Александрополе показали, что американцы соглашались сотрудничать с любым режимом, включая большевиков, а позже и кемалистов. 4 мая они подписали требовавшиеся от них обещания взаимодействовать с повстанцами.[21] Осенью службы благотворительности не покинули Армению и после утверждения в ней Советской власти, а карсские сотрудники помощи сразу же вступили во взаимодействие с оккупационной армией К. Карабекира. Не принципиальность руководства этих учреждений, а требования А. Мравяна заставили американцев уехать из Армении намного позднее — в 1930 г.

А теперь вернемся к 1917 г.

I. Формирование армянских органов власти и американская политика в 1917 г.

Откликаясь на реалии российской Февральской революции, в марте 1917 г. формируется ереванский Национальный совет. Далее, после решения Временного правительства от 9 мая о прямом управлении Западной Арменией,[22] сплоченные Андраником беженцы созвали 15-24 (2-11) мая 1917 г. в будущей армянской столице свой I съезд и учредили выборный Национальный совет западных армян.[23] Все организационные проблемы поручили выбранному данным Советом Бюро. Затем, 7 июня генерал-лейтенант П. И. Аверьянов заступил на пост генерал-комиссара освобожденных провинций, а 20 июля ереванский гарнизон стал инициатором Армянского воинского союза, возглавлявшегося А. Шахмазяном. Одновременно с первыми шагами демократических властей по западноармян-

---

[21] НАА 200/1/439/95.

[22] R. Hovannisian, Armenia on the Road to Independence, 1918. Berkeley & LA, 1967, 79; А. О. Арутюнян, Кавказский фронт в 1914-1917 гг. Ер., 1971, 371; Գ. Ա. Գալոյան, Հայաստանը և մեծ տերությունները 1917-1923 թթ.: Եր., 1999, 13:

[23] Հ. Այվազյան, Զորավար Անդրանիկ և Հովհաննես Թումանյան: Եր., 2004, 74-75:

ской теме, в мае месяце были основаны военные комиссии при Армянских комитетах Петрограда и Москвы, причем председателем петроградской комиссии избрали генерала-майора Л. Т. Тиграняна (позже ее преобразовали в Армянский военный комиссариат А. Багратуни и Л. Тиграняна).

Следуя логике Временного правительства, высший орган западных армян и его Бюро переместились в Тифлис, чтобы работать с главным командованием Кавказского фронта, с П. И. Аверьяновым и другими учреждениями. Сам по себе факт переезда не был хорошим признаком, ведь чем больше расстояние между органами управления и подотчетными им территориями, тем меньше шансов на оперативность и успехи. Фактор отдаленности не компенсировался ни бурной региональной политической жизнью Тифлиса, ни наличием в нем восточноармянских организаций или консульств. Тем более, что оперативное командование русской армии размещалось в Ерзнке, а затем в Эрзеруме. Там были склады оружия и подлежавшие охране позиции.

Что касается русского командования, то оно не чуждалось контактов с английскими союзниками в Персии и Месопотамии, обращаясь к ним уже в апреле за финансированием или для закупок муки.[24] Англичанам разрешили вооружить и обучить 11 тыс. рекрутов в Персии из числа проживавших там армян и беженцев, прибывавших в бассейн о. Урмия. Из этих людей и ассирийцев формировали подразделения для защиты местного населения, а османские командиры вооружали местных мусульман, добиваясь присоединения Персии к Четверному блоку. В ответ на это, 23 марта 1917 г. русский корпус занял Исфаган; агличане успели к этому времени отбить у Халила Багдад, и 2 апреля русские и британские войска соеди-

[24] НАА 222/1/141/82. Подробно: Ինքնապաշտպանության կազմակերպման հարցերի քննարկումը Հայոց Ազգային խորհրդում (1917թ. նոյեմբեր - 1918թ. հունվար): Ներած. և կազմ. Գ. Մախմուրյան: «Բանբեր Հայաստանի արխիվների», գիտական ժողովածու, Եր., 2014, հ. 1 (122), 81 (далее: Ինքնապաշտպանություն). См. также: US NA, RG 59, 861.00/768; Ա. Հ. Հարությունյան, Առաջին համաշխարհային պատերազմի ռազմադիվանագիտական պատմությունից: Եր., 1983, 279-280:

нились.[25] Однако с июня отношение нового персидского кабинета к этой работе стало враждебным, и к концу года англичане попытались передать этот контингент США — американцы ответили отказом.

Заметим, что накануне вступления этой страны в мировую войну госсекретарь Р. Лансинг получал в апреле неоднократные донесения своего посла о том, как произошедшая в Петрограде Февральская революция ободрила османские власти. Порта была уверена, что новая ситуация заставит Россию пойти на сепаратный договор с Четверным блоком.[26] Последние говорили о возвращении освобожденной Армении ее прежним угнетателям.[27] В ответ, Временное правительство подчеркнуло 9 апреля американскому послу свои интерес к Константинополю. Вместе с этим в Петрограде обещали не лишать другие народы их вотчин, уважать право на самоопределение и не оккупировать иностранные территории.[28]

Получив подобные импульсы, 22 мая президент США составил обращение к Временному правительству России с тезисом, что "ни один народ не должен принуждаться оставаться под владычеством, под которым он не желает жить. Ни одна территория не должна переходить в другие руки, если только это не обеспечивает ее жителям хороших шансов на жизнь и свободу."[29]

В это время действия его петроградского посла Д. Р. Френсиса и консула в Тифлисе Ф. В. Смита были направлены на мобилизацию сил Временного правительства для продолжения ими войны. 29 мая консул США в Тифлисе пригласил А. Озаняна в свою резиденцию, чтобы обсудить возможность сформировать западноармянские войска.[30] При разговоре при-

---

[25] Ա. Հ. Հարությունյան, Թուրքական ինտերվենցիան 1918 թ. և ինքնապաշտպանական կռիվները: եր., 1984, 114-115:

[26] Papers Relating, 1917, Suppl. 2 The World War, vol. I, 16-17, 120.

[27] US NA, RG 59, 763.72119/549.

[28] Ibid., 763.72/4389/Encl. в: Papers Relating, 1917, Suppl. 2 The World War, in 2 vols., vol. I. Wash., 1932, 54-55.

[29] Ibid., 73.

[30] Ա. Մարմարեան, Զօր. Անդրանիկ եւ իր պատերազմները: Կ.Պոլիս, 1920, 263-264; Գ. Կարինեան, Ազգային հերոս Զօր. Անդրանիկ եւ իր պատերազմները: Փարիզ, 1953, 171-173; Ա. Ս. Նազարյան, Հայկական

сутствовали харбердский учитель — сын и брат профессоров построенного там американцами Евфрат-колледжа Левон Люлетчян, а также переводивший беседу В. Тотовенц. Ф. В. Смит предложил финансирование западноармянской дивизии на условиях контроля за ее действиями.[31] Он хотел привлечь для этой цели часть от 100 млн. долл. российского кредита, только что принятого Конгрессом его страны.[32] Остается открытым вопрос: разговор с Андраником состоялся по инициативе тифлисского консульства, или оно выполняло поручение своего руководства. Однако вполне очевидно, что американцы не дожидались вступления в должность российского генерал-комиссара по Западной Армении и подстегивали командование Кавказской армии к большей активности.

По итогам беседы Андраник передал ко 2 июня консулу необходимую документацию и оперативную карту, содержание которых было опубликовано в 1920 и 1921 г.[33] В качестве

զորամասերի կազմավորումը Կովկասյան ճակատում (1914-1918 թվականներ): Եր., 1999, 116-117; Հ. Այվազյան, նշվ. աշխ., 76:

[31] НАА 222/1/141/20 об., 51, 79 об.; Ինքնապաշտպանություն, 66, 69, 78:

[32] Papers Relating, 1917, Suppl. 2 The World War, vol. I, 73.

[33] Ա. Մարմարեան, նշվ. աշխ., էջ 263-264; Ա. Միհրանեան, Ինչպէ՞ս պէտք

основных опорных позиций были названы Баберд, Келкит, Ерзнка — Мамахатун — Карин, Сб. Карапет — Хнус, Маназкерт, Алашкерт, Каракилиса, Ван, а с другой стороны Олты, Сарикамыш, Карс, Ардаган, Кагызван, Игдир, Александрополь, Караклис, Нахичеван, Джульфа и Шерепхане. Примечательно, что последнее название принадлежит трем пунктам: на побережье Урмии, в окрестностях Ванского озера — в 20 км северо-западней Котура, и Апаранской станции на дороге из Карса в Ереван, занятой турецкой армией в 1533 г., во время ее ереванского похода.

Возвращаясь к 1917 г., майская дипломатическая инициатива американцев совпадала с подготовкой Временным правительством Мосульской операции в поддержку Антанты[34] и крупного наступления на Западном фронте. Ф. В. Смит сразу выехал в Петроград, где переговорил со своим послом. Тот передал документацию военному и морскому министру А. Керенскому, а копии переслали в Вашингтон и европейские столицы. Поездка консула служила подготовкой к визиту специальной дипломатической миссии Э. Рута;[35] и в полном соответствии с переговорами о дивизии, в день прибытия миссии в Петроград, то есть 14 июня, президент В. Вильсон провозгласил: его государство воюет и потому, что противник намерен связать вместе турок и армян, хотя упомянутые расовые и политические общества "можно удержать вместе только силой. ...Эти страны не хотели, чтобы их объединяли. Они горячо желали управлять своими собственными делами и могли удовлетвориться только бесспорной независимостью. ...Они могут жить под общей властью исключительно по принуждению."[36] Поэтому Соединенные Штаты отстоят и укрепят высокие принципы демократии ради спасения наций. Очевидно, что летом 1917 г. за океаном проводили собственную политику в отношении России и ее завоеваний, рассматривая армянскую

է գրաւել Թրքահայաստանը (Զօր. Անդրանիկի կարծիքը): Կ.Պոլիս, 1921, 7: Первый автор (им является В. Тотовенц) сообщает, что в составлении карты участвовали два западноармянских офицера, и она была передана Ф. В. Смиту 30 мая.

[34] А. О. Арутюнян, 271-274.

[35] Papers Relating, 1918 Russia, in 3 vols., vol. I. Wash., 1931, 146.

[36] US NA, RG 59, 763.72/5382a.

проблему как часть данной тематики.

14-15 июня посланцы Вашингтона взаимодействовали с генеральным штабом и МИДом нового российского кабинета, выясняя их самые насущные нужды, необходимые для продолжения войны. В отчете миссии Э. Рута о проделанной работе указывалось, что главная проблема Временного правительства состояла в перевозках и слабой транспортной системе: страна имела все необходимое, но не могла доставить обильное сырье и продовольствие в нужные пункты. Она получала из-за рубежа всего 14% заказанных грузов. Располагая деньгами и производством, Соединенные Штаты занимались обеспечением Западной Европы и поэтому могли предоставить "лишь малую часть от потребного" России.[37]

В условиях свободы там "преобладал хороший порядок, права отдельного человека и собственности везде уважались,"[38] однако возможности для дальнейших боев были сомнительны. Тем более, что часть агитаторов звала к "немедленному разрушению всего капиталистического, ...всей промышленной системы России, [чтобы] положить конец частной собственности на землю и движимое имущество." Всеобщая организация пролетариата верила "в разрушение всех других национальных систем, чтобы все люди смогли раствориться в единой организации, где не будет наций и частного капитала."[39] Армии предлагали мир вместо окопов, но не говорили, что вместо мира придет еще более тяжелая и кровавая гражданская война.

Дополняя документацию летнего периода о западноармянской дивизии, способной помочь Антанте в Месопотамии, лидер парижской Армянской делегации Погос Нубар тоже составил меморандум для госсекретаря Р. Лансинга, достигший адресата к 13 июня.[40] Меморандум делал заявку на сво-

---

[37] Papers Relating, 1918 Russia, vol. I, 135.

[38] Ibid., 132.

[39] Ibid., 139. Российские потери в I мировую войну составили 4,5 млн. чел., а в гражданскую войну — 8 млн. чел. См.: И. Г. Калабеков, СССР и страны мира в цифрах. М., 2016, 28.

[40] Этот документ датирован 24 мая и 12 июня 1917 г. Подробнее: HAA 430/1/26/14-15; Les Grandes Puissances, l'Empire Ottoman et les Arméniens dand les archives françaises (1914-1918). Reunis par A.

бодную от османского ига, автономную Армению из шести провинций, Киликии и Трапезунда под совместным протекторатом союзных держав. От этой злополучной совместной опеки требовали коллективной выработки основ нового государства, но ограниченного вмешательства в его внутренние дела. (Передача полномочий только одному государству не исключалась.) Причем из-за революции в Петрограде автору пришлось отказаться от перспектив раздела Западной Армении на ее уже освобожденные три провинции, и западноевропейскую часть.

Далее, в соответствии с американской концепцией мандатов и Лиги Наций, протекторат давал всем странам равные права в экономике, торговле, образовании, а также свободное передвижение в Персию и Индию по Багдадской железной дороге. Речь шла о мандате на 15 лет, а одна из держав должна была получить от партнеров кредит для выплаты компенсации жертвам резни и депортаций. Эта держава могла привести войска, чтобы в течение 15 лет заменить их на армянскую жандармерию.

Погос Нубар писал о чудовищных потерях своего народа в 1915-1917 гг. и напоминал, что в 1832 г., когда Англия, Франция и Россия создавали независимое от османов Королевство Грецию, в нем проживало только 400 тыс. греков. Кроме этого, он обещал сделать автономию буфером между Россией, Турцией, Персией, Месопотамией и Сирией.[41] В методологическом плане, это обещание было опасным: ведь намного лучше видеть свою страну в качестве связующего звена для мировой торговли и другого сотрудничества. Полтора месяца этот импульс оставался без ответа, а 3 августа 1917 г. госсекретарь США познакомился с разделением Антантой сфер влияния в Армении и узнал, что западные европейцы больше не поддерживают устранение в ней османского суверенитета и предла-

---

Beylerian. P., 1983, 358-361 (далее: Les Grandes Puissances); L. Հովհաննիսյան, Արևմտյան Հայաստանի ինքնավարության հարցը 1917 թվականին, в: Հայոց պատմության հարցեր, հոդվածների ժողովածու: Եր., 2010, 252-253:

[41] US NA, RG 59, 701.67m51/2/Encl.; Les Grandes Puissances, 360.

гают автономию без внешнего контроля.[42]

В качестве ответной реакции, видный миссионер, сотрудник Американского правления уполномоченных по иностранным миссиям Э. Ярроу в присутствии Ф. В. Смита познакомил А. Озаняна в Тифлисе с британским генералом О. Шором и капитаном Дж. Грейси.[43] Четверка обсудила вопро с наборе 8 полков в 10-20 тыс. армянских бойцов при наличии денег и от 150 до 350 офицеров-советников. В дальнейшем Армянский Национальный совет тоже пытался контактировать с европейцами, хотя свидетельства о его переговорах с консулом Ф. В. Смитом отсутствуют. Наконец, 22 августа госсекретарь США получил детальное описание соглашения 1916 г. по Армении.

Заметим, что задача формирования западноармянского контингента была достижимой. Ведь в отличие от безоружности западных армян в 1915 г. — в 1917 г. снаряжения для военного строительства в регионе было достаточно, причем склады контролировало руководство Кавказского фронта. С 21 августа 1917 г. заместителем П. И. Аверьянова по гражданской части назначили А. Завряна. Население освобожденных провинций получало внутреннюю автономию, а сам регион впервые зафиксировали как административное целое. 13 сентября П. И. Аверьянов представил Временному правительству законопроект о создании в регионе полувоенной милиции.[44] В дальнейшем его Управление сотрудничало и с Армянским национальным советом восточных армян (или Центральным Армянским национальным советом, далее: АНС) в оборонных вопросах, хотя тот не удовлетворял просьбы генерал-комиссара о финансировании национальных частей. Наоборот, Совет сам хотел получить доступ к богатым ресурсам и складам русской армии. К тому же, политические силы АНС не желали покидать Тифлис и перемещаться на юго-запад,[45] поближе к Западной и даже Восточной Армении.

---

[42] US NA, RG 59, 763.72/6168.

[43] Զօրավար Անդրանիկի Կովկասեան ճակատի պատմական օրագրութիւնը 1914-1917: Օրագրուած Զօրավարին թիկնապահ զինուորէն: Պոսթոն, 1924, 62-63; Գ. Կարինեան, 173-174; Ա. Ս. Նազարյան, 176; R. Hovannisian, Armenia On the Road, 82.

[44] А. О. Арутюнян, 372-374.

[45] Սեպուհ, էջեր իմ յուշերէն, 2 հատ., հ. Ա: Պոսթըն, 1925, 313:

В этих осенних попытках военного строительства к российским армянским кадрам примыкали и военнопленные западные армяне, призванные в османскую армию в трудовые батальоны и в действовавшие части. При возможности, часть этих кадров бежала через линию фронта или сдавалась в плен, причем непосредственно в крае было не менее 3 тыс. таких лиц, готовых защищать свою родину от турок. Кроме них, военнопленные возвращались и с Северного Кавказа, даже из Сибири. Чтобы помочь этим людям, Армянский комитет Москвы и Кавказское центральное Армянское благотворительное общество в Тифлисе вели напряженную работу.

Далее, в завершающей фазе российской буржуазно-демократической революции, с 6 по 26 октября в Тифлисе собралось Армянское межпартийное совещание — учредитель Центрального Армянского национального совета. Рядом с ним, до 25-28 декабря, работало западноармянское Бюро. Испытывая огромную тревогу за дело самозащиты и будущее обширного региона в условиях катастрофического развала Кавказского фронта, созванная в том же декабре конференция (расширенное совещание отдельного Национального совета) западных армян выбрала новый орган с военными функциями: Совет безопасности Армении.[46]

В свою очередь, Центральный АНС породил целую систему организаций, направленных на решение военных и политических задач в крайне сложной и опасной обстановке. Ведь если Февральская революция еще сохраняла основы государственной управляемости в Закавказье, то октябрь — с его лозунгами и большевистской политикой — нанес Кавказскому театру военных действий неотразимый удар.[47] При этом источники указывают, что революционный развал армии происходил в тылу, а не в окопах, где боеспособность частей была значительно выше.

Например Армянский воинский союз тесно сотрудничал с военным отделением АНС, которым руководил С. Мамико-

---

[46] Սեպուհ, 326, 328-329; Հ. Ռ. Սիմոնյան, Անդրանիկի ժամանակը, 2 գրքով, գիրք Ա: Եր., 1996, 675-676:

[47] См. например: Սեպուհ, 355-356, 355-356, 470; Ա. Հ. Հարությունյան, Թուրքական ինտերվենցիան 1918 թ., 45:

нян,[48] и учредил Армянский воинский совет из 50-60 человек. Этот орган переместили из Еревана в Тифлис, где 26 декабря АНС избрал свой собственный особый комитет из 8 человек как ядро будущего министерства, а еще через два дня протокол АНС свидетельствует о создании им специальной комиссии 4-х с аналогичными функциями, в составе О. Бекзадяна, Р. Тер-Минасяна, В. Папазяна и Сепуха.[49] Заметим, что многочисленные организации, возникавшие по революционной инициативе или в силу необходимости, не всегда обеспечивали нужное сотрудничество российских и турецких армян.

Обилие военных организаций совсем не способствовало успеху: они страдали многословием, дублировали друг друга и становились прибежищем для дезертиров или уклонистов. Дублирование часто применяли против первоначальных, более инициативных и демократических организации, когда те недостаточно контролировались партийными силами АРФ. Сами военные организации предпочитали Национальный совет, а не партии, и резонно жаловались, что этот общий источник власти не координирует их деятельность и не отдает надлежащих распоряжений. Жалобы были уместными, и Национальный совет западных армян вместе с Советом безопасности Армении обращали внимание на те же проблемы.[50]

Чтобы преодолеть проблему разобщенности, подполковник Арсений Харитонович Торгом (Аршак Ервандян) пишет в сентябре 1917 г. устав и выступает перед московской и столичной военными комиссиями Армянских комитетов с докладом о Всеобщей армянской военной Лиге. Он предложил объединить всех служащих и призывников в России, странах Антанты и США для обороны Армении. Разместившись в Петрограде, Лиге следовало учредить свои центральные комитеты в Тифлисе и Лондоне или Париже. Этот проект одобрили

---

[48] Ռուբէն [Տէր-Մինասեան], Հայ յեղափոխականի մը յիշատակները: հ. է Արտասահման, Սասուն եւ Հայաստանի Հանրապետութիւն: Եր., 1990, 330:

[49] HAA 222/1/141/80; Ինքնապաշտպանություն, 79:

[50] О конфликте партийных и государственных начал в общественной самоорганизации см.: Գ. Կարինեան, 46; о слабом применении огромного потенциала и преимуществ демократических методов организации национальной обороны: Ռուբէն, 330-331:

председатель московского комитета С. Мамиконян, а также члены обеих комиссий, включая А. Багратуни. Затем подполковник встретился в Баку с председателем Центрального бюро Армянской народной партии М. Пападжаняном и передал тому меморандум вместе с вторично (после 29 мая) прозвучавшим предложением европейцев и США создать западноармянскую дивизию в 12-16 тыс. чел., способную взаимодействовать с английскими войсками, после того, как те захватят Мосул. Заметим, что памятная записка А. Х. Торгома для М. Пападжаняна и АНС была составлена на французском языке — с прицелом на дальнейшие переговоры в Европе.

Отслеживая ситуацию на Ближнем Востоке, 30 октября Р. Лансинг получил сообщение, что османы готовятся к большому наступлению в Месопотамии и не отдадут регион без боя. Зато Германия выполнила свои обязательства на второй линии фронта и своим наступлением действительно спасла Османскую империю от России.[51] 3 ноября шефу Госдепартамента поступило обращение Погоса Нубара. Тот сообщал: "Армянский вопрос ныне стал одним из международных вопросов, по которым вынесет решение будущий мирный конгресс, где правительство Соединенных Штатов будет обладать решающим влиянием."

Автор просил признать Г. Пастрмаджяна и М. Свазляна представителями Армянской национальной делегации при правительстве США. В ответ Госдепартамент нейтрально "удостоверил получение письма, которым вы заявили, что считаете необходимым быть представленными в Вашингтоне."[52] Причем Г. Пастрмаджян стал первым совместным назначенцем тифлисского Национального бюро и Национальной делегации, которого министр иностранных дел Временного правительства М. И. Терещенко тоже рассматривал как возможный фактор сближения между Петроградом и Вашингтоном.[53]

---

[51] Papers Relating, 1917, Suppl. 2 The World War, vol. I, 270.

[52] Ibid., 795-796.

[53] О назначении Г. Пастрмаджяна — члена довоенного османского парламента и видного деятеля АРФ, см.: НАА 57/5/154/1-4, 17-18; кондак католикоса Геворга V от 27 апреля 1917 г. и его письмо Погосу Нубару: л. 12-13, 20-21; Լ. Յովաննիսյան, 253-255: В 1919 г. Г. Пастрмаджян действовал в США как посланник со специаль-

К 7 ноября Р. Лансинг прочел также донесение тифлисского консула Ф. В. Смита, прибывшее через Петроград. В нем извещалось о возможности успешных переговоров с курдами в Ване. Те требовали независимости на таких же условиях, что и арабы, а армянская сторона поддерживала эту схему и считала ее осуществимой. Курдское военное участие давало большие преимущества, требовало незначительных расходов и могло быть организовано из Тифлиса.[54] Затем последовали новые донесения, что местных ресурсов для обороны хватало только на 10 дней. 25-го числа консул запросил 10 млн. долл. на нужды фронта, уверяя в полной лояльности армии и края как буржуазно-демократическим ценностям, так и России.[55]

От Союзников же требовалось политическое решение. Последние провели в Лондоне большую конференцию с участием сильной делегации от США, а по ее окончанию сразу известили Тифлис, что "интересный" план военного выступления курдов не может быть поддержан, т. е. финансирован Вашингтоном.[56] Р. Лансинг известил Тифлис о своем нежелании поощрять "сектанство или раздробление России или же гражданскую войну," а к 30 ноября он запросил детального изложения всех секретных договоров, опубликованных большевиками в Петрограде.[57]

В это время, 21 ноября 1917 г. в Тифлисе прозвучал первый доклад М. Пападжаняна в Национальном совете. Тот проинформировал всех его членов о бакинском разговоре с А. Х. Торгомом. АНС должен был решить, согласен ли он на внешнее военное сотрудничество, и не вызовет ли это недовольства русского командования или дополнительной активности турецкой армии.[58] Споры вокруг дивизии породили оче-

---

ной миссией, а его резиденция была легатством. До тех пор, пока РА не получила официального признания, Госдеп именовал дипломата назначенным представителем Армянской республики.

[54] Papers Relating, 1917, Suppl. 2 The World War, vol. I, 295.

[55] Армения в документах Государственного департамента США 1917-1920 гг. Сост. и пер. с англ. Г. Г. Махмурян. Ер., 2012, 14 (далее: Армения в документах).

[56] Papers Relating, 1917, Suppl. 2 The World War, vol. I, 304.

[57] Армения в документах, 15; US NA, RG 59, 761.00/11a.

[58] НАА 222/1/141/20 об.-21; Ինքնապաշտպանություն, 65-66:

редной эпизод борьбы за власть в общенациональном органе самоуправления, с откровенно партийным уклоном. Не возражая против кандидатуры А. Озаняна на этом этапе, АРФ стремилась подчинить его и западноармянские войска своему контролю. Однако Андраник понимал, что армия и ее боевые действия являются общегосударственным, общенародным делом, в котором акцент на партийный диктат неуместен и просто вреден, так как сужает социальную базу национальной самозащиты. Да и американцы уже с мая месяца не скрывали, что предпочитают вполне конкретную кандидатуру.

Одновременно, петроградский Совет Армянского военного комиссара провел 23-24 ноября переговоры силами Л. Тиграняна, А. Завряна и Н. Мелик-Парсаданяна с военными атташе Англии, Франции и США. Присутствие А. Завряна в этой группе означало как минимум осведомленность кавказского генерал-комиссара — назначенца недавно свергнутого Временного правительства. Переговорщики услышали, что общая безнадежная ситуация требует "создавать собственные вооруженные силы, иначе армянам грозит окончательная гибель."[59] И если европейские атташе ссылались на возможность правительственного финансирования в течение нескольких недель, то их американский коллега генеренал В. В. Джадсон откладывал мероприятия Соединенных Штатов, пока не прояснится вопрос с властью в России. Он сообщил, что армяне не смогут защищаться после ухода российской армии, а "тратить Союзникам большие деньги на дело, от которого пока нельзя ожидать для себя существенной пользы было бы неразумно. Он уверен, что его правительство не преминет прийти на помощь армянам как только в России наступит некоторый порядок. В данный же момент дело наше весьма сложно и надо, чтобы наладилось что-либо определенное."[60]

Через неделю, 30 ноября 1917 г. А. Торгом и Национальный совет западных армян посетили Центральный АНС, чтобы выработать общую точку зрения. При разговоре члены центрального органа стремились избежать обвинений в "провокационной деятельности" западных армян, вооружение и само-

---

[59] НАА 1267/2/105/1.
[60] Там же, л. 2.

оборона которых якобы стимулировали истребительную резню. Подобное мышление игнорировало самостоятельность турецкой политики, наличие у нее собственных планов и целей. Выступавшие были против западноармянской дивизии, хотя и пообещали оказать ей всемерное содействие. В свою очередь, А. Торгом напоминал, что данное соединение сформируют в составе Армянского корпуса, что русское командование, П. И. Аверьянов и комкор Т. Назарбекян не имеют никаких возражений. Особенно в случае ухода российской армии.

А. Торгом говорил, что их главной задачей является защита своей родины, а без нее погибнут и люди. В Османской империи, да еще и в условиях мировой войны, обречен тот, кто беззащитен. Тут геноцид — способ присвоить землю и имущество подчиненных народов. Он очень уместно указал на Киликию,[61] где депортация и резня началась 8 апреля 1915 г. в Зейтуне: до начала Ванской самообороны, в противоположном от русско-турецкого фронта конце империи и на расстоянии 580 км. от линии боев. Мононациональное население г. Зейтуна уступило мольбам католикоса Саака II и отказалось от самозащиты, чтобы не подвергнуть нападениям армян в других районах. Но их жертва была бесполезной. А поскольку в Киликии отсутствовало курдское население, депортации и резню осуществляла жандармерия. За день до главных событий, по Анатолийской железной дороге привезли мусульманских переселенцев-мухаджиров из Фракии и с эгейского побережья, готовых немедленно занять армянские дома. Первые изгнанники из горной Киликии достигли Сирии 19 апреля,[62] а Ванские бои начались на следующий день.

В последующих жарких декабрьских спорах об организации обороны, когда АНС уже давно следовало переходить от слов к делу, члены Совета не отрицали возможного партнерства с Антантой. Однако их действия были сродни обструкции, и делегатов задевало, что американцы вместе с европейскими Союзниками предпочитали Совет западных армян и видели командиром формируемой ими дивизии А. Озаняна.

---

[61] НАА 222/1/141/35 об.; Ինքնապաշտպանությունը, 68:

[62] J. Bryce, The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire. Lnd., 1916, 466-467, 479-481.

Тем более, что политический Тифлис пополнился еще одним компонентом, когда Закавказье как административная единица Российской империи провело выборы в будущее Учредительное собрание, сделав делегатов условным представительским ядром региона. На месяц позднее чем АНС, 28 ноября 1917 г. был создан Закавказский комиссариат, а 23 февраля 1918 г. — его Сейм. И теперь АНС соотносил свои действия как с Генкомиссариатом Западной Армении так и с краевым органом. Во втором были представлены партии трех основных закавказских народов, при несомненном воздействии фактора северокавказских казаков и Горской республики, объединявшей горцев Северного Кавказа, Дагестан и Абхазию. Сам факт партийного представительства закавказской власти подталкивал дашнакскую фракцию АНС усиливать ее позиции за счет иных политических сил, превращая Совет в однопартийное по принимаемым решениям учреждение. В условиях острого кризиса такой перекос существенно сокращал социальную базу этого органа: консолидация власти в одних руках приносила в чрезвычайной ситуации больше вреда, чем пользы.[63]

Отметим, что три дисбаланса государственного строительства были характерны как для армянской, так и для общероссийской революционной действительности.

Во-первых, вместо политизированной идеологии осуществлялась идеологизированная политика. Политизированная идеология подчинена реальным проблемам и помогает их решению, а идеологизированной политике навязаны искусственные, обычно созданные в прошлом схемы, что порождает дополнительные ошибки и увеличивает потери. Идеологизированная политика способствует и тяготеет к диктатуре.

Во-вторых, не правящая партия служит частью государства, а все государство начинает служить правящей партией. В этом случае потеряны альтернативные решения или контроль оппозиционных и профессиональных сил, включая парламент, армию, финансы, суд, другие партии, таможенные службы.

И в-третьих, если национальная традиция принимала

[63] Примечательный анализ в: Ռուբէն, 133-134:

социальную роль церкви, то было неприемлемо смешивать государственное управление с законами церкви или ее целями. Последний дисбаланс был наименее заметным, поскольку Республика Армения сразу последовала европейским образцам и без промедления отделила церковь от всех сфер государства, включая школу и армию.

А вот присущая всей революции тенденция однопартийности очень скоро привела к негативным последствиям. Быстро усилившаяся АРФД практически закрыла парламент в мае 1920 г. Законодатели работали в тяжкие 1917-1919 гг., но с улучшением экономического и политического положения стали "мешать" и "замедлять" работу министров.[64] В итоге последовали майский всплеск недовольства, а затем очень серьезные политические промахи и невынужденные потери. Заметим, что при сложном переплетении многих влияний, обуздание личных и групповых интересов, упрощение ситуации и привлечение всех сил нашего общества являются важными факторами его безопасности.

Что касается Национального совета, то он хотел тесно сотрудничать с генерал-комиссаром и русской армией, хотя совещание краевого командования от 14 декабря признавало факт ее глубокого развала: к декабрю 1917 г. на линии фронта практически не было русских частей.[65] Все они уходили в глубь края и далее на север, теряя по пути дисциплину и вывозя любое попадавшееся им имущество. Чтобы противостоять нараставшей катастрофе, консул Ф. В. Смит предложил своему правительству выделить хотя бы 1 млн. долл. на снаряжение армянских частей, а посол США в Лондоне У. Пейдж подтвердил решимость Антанты участвовать в финансировании. Вопреки американской пассивности, 1 декабря европейские главы кабинетов провели совещание с Э. Хаузом в Париже и высказались за поддержку Закавказья. 7 и 14 декабря

---

[64] Анализ структурных противоречий в государственном аппарате РА см. в: Ռուբէն, 341-343:

[65] Papers Relating, 1918 Russia, vol. II. Wash., 1932, 594-595. См. также: US NA, RG 59, 763.72/8861. О состоявшемся 14 декабря совещании: HAA 222/1/141/54 об.; Հ. Ս. Մելիքյան, Հոկտեմբերյան հեղափոխությունը և Կովկասյան բանակը: Եր., 1970, 447:

кабинет Британии предложил Вашингтону принять протекторат над Арменией.[66]

Одновременно посол США во Франции В. Г. Шарп докладывал госсекретарю, что борьба Антанты с большевиками не соответствовала американским интересам. Между тем, англичане готовы были дезорганизовать жизнь на юге России, чтобы помешать экономическому проникновению Германии.[67]

17 декабря в этот контекст неожиданно вторглось предложение персидского правительства. Оно просило помощи США в праве участвовать в послевоенной мирной конференции, а также в исключении из страны всех воюющих сил, т. е. России, Англии и Турции. Тегеран напоминал госсекретарю о своем нейтралитете и потерях, причиняемых различными войсками. В обмен на покровительство США кабинет обещал пересмотреть Туркменчайский договор 1828 г., а также отменить все навязанные ему соглашения и договоренности последнего времени.[68] Практически он предложил Соединенным Штатам заменить Россию и Англию в своей стране. Позже, летом 1918 г., Персия действительно отменила Туркменчай и предложила США все бывшие русские концессии.[69] Данное решение касалось не только России и жизненных интересов Армении, но и позиций еще семи государств Европы, особенно Англии. Ведь все их соглашения основывались на прецедентных Туркменчайских принципах.

В этом сложном политическом узле Закавказскому комиссариату тоже нужно было определяться с линией поведения после перемирия в Ерзнке от 18 (5) декабря, особенно с перспективой сепаратного русско-германского и русско-турецкого договоров. Оценивая ситуацию, члены АНС не ожидали от грядущих соглашений ничего хорошего. Понимая, что Россия не в силах продолжать мировую схватку, Р. Тер-Минасян уже 12 декабря 1917 г. указал, что турецкая армия сможет без

---

[66] US NA, RG 59, 763.72/7926; A. J. Ward, World War I and the Tragedy of Armenian Self-Determination. "The Armenian Review," Boston, 1979, vol. 31, № 4, 344.

[67] Papers Relating, 1918 Russia, vol. II, 594, 598-600.

[68] Papers Relating, 1918, Suppl. I The World War, in 2 vols., vol. I. Wash., 1933, 895-897.

[69] Ibid., 908-910, 912.

помех продвинуться до Эрзерума. Затем она организует и использует краевой мусульманский фактор. За три дня до Брест-Литовского перемирия и немедленной "демократизации" большевиками всей армии, член АНС сделал неутешительный вывод, что русская сторона будет добиваться и подпишет мир за счет армянских областей, интересов и огромных человеческих потерь.[70] Американский генконсул в Москве называл будущую ситуацию катастрофой.[71]

Серьезное беспокойство главного органа национального самоуправления, направленное Погосу Нубару, отражено и в протоколах его заседания от 13 декабря. Решение АНС, принятое в этот день, упоминало публикацию в Петрограде секретного договора Сайкса-Пико,[72] вышедшую в свет всего неделей назад на страницах "Правды" и "Известий." Большевики отказывались от российских завоеваний в Западной Армении в пользу сочувствия собственных мусульман, а также жителей Турции, Персии и арабских стран. Сообщение АНС не могло удивить Погоса Нубара и членов его парижской Национальной делегации, потому что материалы "Правды" в считанные дни были перепечатаны газетой "Манчестер Гардиан." Сам по себе факт публикации означал резкую смену российского политического курса со стороны новых властей, их разрыв с Антантой и сближение с бывшим противником.

На втором заседании от 13 декабря член АНС К. Газазян признавал: большевистские настроения в кавказских частях настолько сильны, что главнокомандующий фронтом генерал М. А. Пржевальский уводил войска, чтобы обезопасить свою собственную жизнь. Правда его коллега А. Ерзнкян уточнил, что взгляды гражданского населения их региона существенно отличались, и лишь вчера организованное подавление большевиков в Тифлисе произвело хорошее впечатление на буржуазно-демократические круги Северного Кавказа.[73]

В этой непростой ситуации сформировалось два отношения к внешним силам. Совет западных армян приветствовал

---

[70] НАА 222/1/141/51; Ինքնապաշտպանություն, 70:
[71] US NA, RG 59, 861.00/984.
[72] НАА, 222/1/141/52 об.; Ինքնապաշտպանություն, 72:
[73] НАА, 222/1/141/53 об-54.

сотрудничество с Соединенными Штатами и Антантой, делая ставку на активное сопротивление и политическую независимость своих провинций. Его члены не верили в единую оборону Закавказья.

Как носитель данной точки зрения, председатель Армянской национальной делегации в Париже Погос Нубар следовал курсу на независимость уже с июня 1916 г. В 1917 г. у него состоялся ряд встреч с государственными лицами, включая английского и французского министров иностранных дел, в ходе которых его заверили, что планируемая дивизия по охране Битлиса и Вана получит необходимые средства.[74] Он сообщил католикосу Геворгу V о своих переговорах и безальтернативной роли Андраника, с тем, чтобы при защите трех освобожденных провинций тот не останавливался и перед соединением с английской армией в Месопотамии.[75] Союзники одобряли независимость Западной Армении на переговорах,[76] а их собеседник оценивал французский протекторат как возможное промежуточное решение. Он считал НСЗА главным законным представителем Западной Армении и волей-неволей создавал дополнительное столкновение властных интересов в и без того неуправляемой ситуации. Сам НСЗА называл также своим правительством Управление генерального комиссара.

В отличие от данного направления, восточноармянский АНС во главе с АРФ тяготел к пораженческому союзу с остальным Закавказьем, принимая, что вслед за большевиками ему придется взять курс на примиренческое отношение к Германии, надеясь на соглашение с турками на Брестских условиях. В управленческом плане АНС склонен был рассматривать как правительство самого себя, свою военную секцию, а позже — закавказский Комиссариат.

Между этими концепциями шла напряженная борьба. Созданная АНС Комиссия 4-х (О. Бекзадян, Р. Тер-Минасян, В. Папазян и Сепух), вскоре превращенная в комитет трех (без О. Бекзадяна), занялась союзническим планом о наборе дивизии. Новый однопартийный орган попытался приписать

---

[74] Հ. Ռ. Սիմոնյան, 673:
[75] HAA 200/1/5/7.
[76] См. например: Հ. Այվազյան, 85:

себе решение Конференции западных армян, приглашавшее А. Озаняна стать ее командиром. Однако Андраник не желал нейтрализации западноармянского Совета и потребовал от группировки подтвердить свои полномочия. В ответ тройка, чьи полномочия длились ровно сутки, стала возражать против основной кандидатуры, прибегая к подрыву важного дела.[77]

Но Совет западных армян не принимал запрета на свою инициативу. Он создал свою комиссию из 4 человек, стремясь к паритетной работе с АНС. Речь шла о сводном военно-политическом органе из 16 человек, о совместной комиссии из 8 человек или о новой тройке, двумя членами которой станут именно западные армяне. При этом их Совет быстро сгладил имевшееся противоречие, так как решением своей конференции постановил, что западноармянская дивизия войдет в создаваемый Армянский корпус генерала Т. Назарбекяна и значит будет подчиняться русской армии. Ее главное командование поддержало сотрудничество с Антантой и кандидатуру А. Озаняна. Тем более, что это касалось не только Кавказского театра боев, но и персидского — где в формально нейтральной стране английские и русские силы, включая бригаду казаков и дружину Андраника под командованием Т. Назарбекяна, сражались против войск Халила и К. Карабекира с самого начала войны.

Отстаивая необходимость активных действий, А. Озанян отметил 28 декабря в Национальном совете, что британский контроль над Иерусалимом и Багдадом оттягивает турок от Битлиса и Вана. Он пригрозил 1 января 1918 г. самостоятельным походом в Багдад, чтобы отвлечь османов от недавно освобожденных западноармянских провинций и Закавказья. Но А. Агаронян сомневался, а 2 января его коллеги С. Врацян и С. Арутюнян недвусмысленно возражали против совместных действий с Антантой, поскольку те могли использовать армян перед основным наступлением как отвлекающую силу.[78]

---

[77] Սեպուհ, հ. Ա, 319-321; Ծ. Աղայան, Անդրանիկ: Դարաշրջան, դեպքեր և դեմքեր: Եր., 1994, 585-586:

[78] НАА 222/1/141/82, 90 об., 96 об., 99 об., 101; Ինքնապաշտպանություն, 81, 84, 92, 94, 96: См. также: Ա. Հ. Հարությունյան, Առաջին համաշխարհային, 335-336:

В ответ А. Заврян напомнил, что не армяне, а командование Кавказской армией вело переговоры с американцами и французами в Тифлисе и с англичанами в Персии. Именно его начальник, генерал-лейтенант П. Аверьянов получил их согласие выдать кредит в 20 млн. руб. для защиты Армении. Причем вслед за ним денег попросил и Закавказский комиссариат. После ожесточенных споров, оба Совета все же решили создать оборонную дивизию для Армении, учредив совместный орган из трех человек для работы при генерал-комиссариате. Дивизия становилась частью Армянского корпуса и для выборов ее командира сформировали паритетный комитет из 12 человек. Из двух кандидатов: М. Силикяна и А. Озаняна, Андраник получил назначение, набрав 9 голосов.[79]

3 января католикос Геворг V в Эчмиадзине, тифлисский Национальный совет, новоизбранный командир дивизии и А. Заврян получили поздравительную телеграмму Погоса Нубара. Тот призывал к единству и единоначалию, чтобы оказать самое массовое и упорное сопротивление туркам. Автор также сообщал, что Антанта настаивала на армяно-грузинском альянсе при сохранении хороших отношений с местными татарами. Необходимые деньги и ее военные миссии обещали послать в самом ближайшем будущем.[80]

В эти же дни Р. Лансинг получил новый отчет о секретных договорах и российской сфере в Западной Армении. Ему сообщали, что с отказом большевиков от Вана, Битлиса и Эрзерума, Антанта официально заверила Армянскую делегацию в Париже в будущем освобождении от турецкой деспотии и автономии их государства под протекторатом Союзников. Глава Госдепартамента сразу ответил, что США присоединяются к работе общего Высшего военного совета. 27 декабря он получил полные тексты секретных соглашений,[81] затем — европейский меморандум о необходимости быстро выделить деньги для западноармянской дивизии и направить для нее советников. Турецкая экспансия в Закавказье, утверждали

---

[79] НАА 222/1/141/102 об., 103 об.; Ինքնապաշտպանություն, 98, 100:
[80] НАА 200/1/5/10.
[81] US NA, RG 59, 763.72119/1708; Papers Relating, 1917, Suppl. 2 The World War, vol. I, 493-497, 499, 502.

авторы документа, опаснее немецкого строительства Багдадской железной дороги.[82] Хотя именно эта магистраль стала главной причиной войны в регионе.

Вслед за этим, лондонский посол переслал госсекретарю мнение Союзников, что главное — обеспечить финансирование Кавказского фронта, хотя может быть уже поздно его восстанавливать. Жизненно важным считалось "иметь агентов и офицеров-советников для поддержки местных правительств и их армий."[83]

Получив общую картину о перспективах США, 3 января 1918 г. Р. Лансинг ответил персидскому посланнику, что его нота вызвала большой интерес и глубокое сочувствие, но пока департаменту нужно полнее изучить ситуацию.[84] Затем, 21 января американцы получили официальный протест из Тегерана против совместного с Антантой оснащения подразделений армян и ассирийцев в Урмии, подготовку которых осуществляли Союзники.[85] США начали консультации с Великобританией — они не хотели отталкивать обратившуюся к ним страну и усиливать в ней германо-турецкое влияние. В связи с этим Вашингтон энергично опровергал какое-либо участие в финансировании тренируемых в Урмии подразделений.[86]

24 января послу США в Лондоне предложили командировать американских офицеров в персидскую армию и помогать своим европейским партнерам любыми возможными средствами.[87] Вслед за этим, 1 февраля Госдепартамент получил донесение своего консула в Тавризе, что военное строительство, организованное консулами Антанты в его городе и Урмии служит защите местного населения и стремится поддержать кавказские инициативы, идущие из Тифлиса. Но генерал-губернатор резко возражал против тренировок, а консулам угрожали лишить их жизни.[88] Между тем, кавказские инициативы вклю-

---

[82] Գ. Ա. Գալոյան, 20:
[83] US NA, RG 59, 861.00/3478; Ա. Մարմարյան, 288:
[84] Ibid., 763.72119/2618.
[85] Ibid., 763.72111/6862.
[86] Ibid.
[87] Ibid., 763.72/8632.
[88] Papers Relating, 1918, Suppl. I The World War, vol. I, 899. См. также: НАА 200/1/17/3-3 об., 6.

чали в себя провозглашение А. Торгомом 13 февраля 1918 г. независимости Армении в г. Карине (Эрзеруме) и объявление этого города национальной столицей.[89]

Имеющиеся факты не дают возможности определить, насколько исходивший из Тегерана протест стимулировался турецко-немецким влиянием. Хотя он конечно же ослаблял позиции Антанты. Поэтому из Лондона предложили выступить с совместным трехсторонним заявлением в поддержку персидской независимости. 14 февраля 1918 г. из Вашингтона ответили, "что позиции, занимаемые Великобританией и Соединенными Штатами в отношении Персии очень отличаются."[90] Следовательно, двустороннее заявление "не станет самым мудрым поступком в данное время,"[91] а трехсторонняя декларация может получить неправильное толкование. Таким образом, США не уточняли своих намерений, не объединялись с партнерами и не давали им обязательств, сохраняя за собой полную свободу рук.

Более того, период конца января — начала февраля 1918 г. стал переломным моментом в американо-европейских контактах. К этому времени О. Шор считал, что время упущено, Кавказский фронт не восстановить, а краевые власти втягиваются в сепаратные переговоры и дрейфуют в сторону германо-турецкого блока. Следует добавить, что сочетание мировой войны и революции подвергает жестокой проверке на прочность предыдущие политические стратегии, союзы и

---

[89] 13 февраля/31 января 1918 г. Текст декларации на английском языке см. в: Maintenance of Peace in Armenia. Hearings before a Subcommittee of the Committee on Foreign Relations. United States Senate. 66th Congress. 1st Session on S.J.R. 106 A Joint Resolution for the Maintenance of Peace in Armenia. Printed for the use of Committee on Foreign Relations. Wash., 1919, 60-61 (далее: Maintenance of Peace). Документ опубликован в: "Armenian Review," 1980, vol. 33, № 4, 441-443. Весь сборник сенатских протоколов любезно предоставлен исследователем Института истории НАН Армении, к.и.н. А. В. Гамбарян. См. также: Երզրում: Հայկական հարց, Համրաքիտարան: Եր., 1996, 136:

[90] US NA, RG 59, 763.72/8741.

[91] Ibid. См. также: Papers Relating, 1918, Suppl. I The World War, vol. I, 81, 125.

ориентации. Что касается первого, то революции 1917 г. модифицировали волнообразные наступления и отступления России в Западной Армении, практиковавшиеся все предыдущее столетие вплоть до 1915-1916 гг. И если ранее отступления были связаны с дипломатическими сделками и уступками царского двора в пользу Западной Европы, то теперь их диктовал развал общества.

При этом, царская политика в нашем регионе была смесью чистой имперской экспансии с позитивной поддержкой угнетенных (христианских, прежде всего армянского) народов. Во время завоеваний применялся гуманитарный лозунг избавления местных, всемерно помогавших армии жителей от османского гнета. Ведь последние несомненно выигрывали в условиях Российской империи, добиваясь значительных успехов в экономике и культуре. Но как только ситуация улучшалась или приводила к победам — на первое место выступали шовинизм, эксплуатация и циничная торговля новыми приобретениями. 1917 г. модифицировал это обстоятельство: империя рушилась, обменивая пространство и людей на выигрыш во времени, чтобы решить свои проблемы установления новой власти. В этом случае для армянского, как и всех остальных пограничных народов, крайне важно поддерживать автономную безопасность и обороноспособность до новой стабилизации и усиления традиционных партнеров.

Тяжелое сочетание мировой войны и революции ставило также под вопрос действовавшие международные союзы, долгосрочные устойчивые ориентации. Последние диктуются геополитическими и экономическими факторами, естественной торгово-промышленной кооперацией. Обычно кризисы сменяют долговременное сотрудничество на кратковременный, но интенсивный антагонизм. И наоборот, традиционные противники ненадолго становятся очень важными партнерами. В этом плане, если умеренная Февральская революция 1917 г. сохранила прежние связи, то порожденные октябрем большевистские переговоры в Брест-Литовске ознаменовали полную смену ориентиров и сближение с австро-германским (а значит и турецким) блоком. Как последствие, Закавказью оставалось сохранять февральские постулаты или дрейфовать в революционном русле, постепенно сближаясь с Четверным союзом. У

Центрального Армянского НС не было ни сил, ни опыта, чтобы отделяться от соседей и следовать самостоятельным курсом по сохранию сотрудничества с Британией и США, исповедовавшегося русской Кавказской армией.

Факт качественного изменения политики буржуазно-демократических сил Тифлиса[92] и оценку О. Шора разделял действовавший на Хнусском направлении командир 2-го стрелкового полка Армянского корпуса полковник Сероб Самарцян. Славный командир слагал с себя ответственность за будущее, если ему не смогут направить всего лишь 4 тысячи человек.[93]

К 15 февраля Госдепартамент получил донесение из Тифлиса, что главнокомандующий Кавказским фронтом Е. В. Лебединский и закавказский Комиссариат протестуют против закрытия персидской границы для союзнических войск и отдельных лиц.[94] Они предлагали консулу Ф. В. Смиту присоединиться к ним, так как закрытие делало беззащитной персидско-турецкую межу и угрожало английским позициям в Багдаде. В ответ консул посоветовал собеседникам дать Тегерану обещание урегулировать русские финансовые и таможенные вопросы. Ф. В. Смит напоминал, что объявление большевиков от 10 февраля 1918 г. в Брест-Литовске о поддержании ими состояния "ни войны, ни мира," вместе с их приказом распустить армию и прекратить войну резко скажутся на

---

[92] Большевики в Баку не могли оспаривать генеральный курс своей партии, тем не менее, они все же пошли на смертельное для них сотрудничество с идеологическими и политическими врагами — англичанами.

[93] НАА 1267/2/100/60. Будущий участник Караклисской битвы и начальник ереванского гарнизона умер 24 декабря 1918 г. в Ереване в условиях крайней нищеты. О нем: Զօրավար Անդրանիկի Կովկասեան ճակատի պատմական օրագրութիւնը, 66-67; Армянский корпус против турецких войск (ноябрь 1917 г. — июль 1918 г.). Воспоминания генерала Ф. И. Назарбекова. Сост. Г. М. Шатирян, Г. А. Аветисян. «Բանբեր Հայաստանի արխիվների», 1992, № 3, 41; Ա. Ս. Նազարյան, էջ 117; Մ. Ղազարեան, Ղարաքիլիսայի հերոսամարտը: (Ակաճատեսի հիշողութիւններից:) Եր., 2009, 14:

[94] Письмо персидского генерального консула на Кавказе в адрес АНС о закрытии границы: НАА 200/1/17/2; а также л. 4-4 об.

положении Кавказского фронта.[95]

18 февраля американский посланник в Тегеране тоже получил ходатайство Е. В. Лебединского и переговорил с властями. Ему ответили, что граница закрыта для всех военнослужащих и набранных на Кавказе армян. В свою очередь, дипломат потребовал адекватных действий, чтобы обезопасить жизнь и собственность американцев и других христиан.[96] Госдепартамент встревожили результаты германо-турецкого влияния, и он хотел узнать, можно ли верить персидские обращениям и обещаниям.

14 марта за океаном узнали содержание английской ноты о решимости обеспечивать интересы держав Согласия в Персии. Британцы намеревались привести свою армию в соседние с Арменией районы русско-персидского приграничья. Взамен они обещали участие этой страны в любой послевоенной конференции для невоевавших государств. Англичане планировали сохранить южноперсидских стрелков под командой иностранных офицеров и после войны.[97] 21 марта Госдепартамент уточнил, возможно ли движение британских войск на Кавказ? Будут ли они защищать жизни армян и христиан-ассирийцев? Каковы их цели в Азербайджане и всем Кавказе?

В телеграмме госсекретаря спрашивалось: является ли приход британских солдат необходимостью, и не примкнет ли персидская сторона к турецко-германскому блоку? Как ведут себя в Реште большевики, и как они настроены в отношении армян?[98] На следующий день, отвечая на запрос из Конгресса, Р. Лансинг заявил, что он не может сообщить послам Англии и Франции свое мнение о секретных соглашениях 1915-1916 гг. и предпочитает не спрашивать их сейчас об указанных документах. К этому времени в провинции Урмия было обучено и вооружено 5-7 тыс. солдат-армян и ассирийцев под командой офицеров Антанты. Британские экспедиционные силы получали пополнение и говорили американцам, что не пойдут на Кавказ за нефтью, но озабочены безопасностью армян в Пер-

---

[95] US NA, RG 59, 763.72/8867.
[96] Ibid., doc. 8900.
[97] Papers Relating, 1918, Suppl. I The World War, vol. I, 904.
[98] US NA, RG 59, 763.72111/6905.

сии. Консул США в Тавризе не верил в политическую враждебность страны его пребывания, но считал, что местные армяне подвергались серьезной опасности.[99]

США сохраняли самостоятельную линию поведения, когда отказались присоединиться к Антанте, осудившей Брестский мир.[100] Они не отказывались полностью от оснащения западноармянской дивизии вплоть до 3 апреля 1918 г., когда Р. Лансинг напомнил партнерам, что его страна не объявляла войны Турции, поэтому его правительство не сможет выделить деньги.[101] Его отказ игнорировал озвученное в Тифлисе обещание главы краевого комиссариата об армянском сопротивлении не менее 6 месяцев и успешной защите от турецкой атаки Баку. В итоге проявленной американцами пассивности, их партнеры полностью потеряли надежду на спасение кавказской ситуации. Таким образом, переходный период и сдвиг закавказских внешнеполитических приоритетов, начавшийся в конце января 1918 г., завершился к началу апреля.[102]

И если раньше американскую медлительность можно было определять только как согласованные и выгодные для англичан проволочки, то персидские действия создавали региональный конфликт интересов между США и остальными Союзниками. Несмотря на примечательный доклад конгрессмена Э. Литтла, прозвучавший в Палате представителей 7 февраля 1918 г., Вашингтон не выделил средства, чтобы вооружить армян.

Между тем, республиканец из Канзаса и будущий член генерального комитета влиятельного околоправительственного Американского комитета за независимость Армении Эдвард Кемпбелл Литтл представил коллегам подробный обзор состояния Армянского вопроса, чтобы обеспечить выделение кредита в 10 млн. долл, и военного снаряжения, способного изменить ближневосточную ситуацию.[103] Он указывал, что

---

[99] Papers Relating, 1918, Suppl. I The World War, vol. I, 904-905.

[100] US NA, RG 59, 861.00/1676; 763.72119/1805/Encl. 2.

[101] Армения в документах, 24, 22.

[102] Очень показательны в этом плане речи председателя АНС А. Агароняна и Т. Бекзадяна на заседании от 2 апреля 1918 г.: НАА 222/1/141/169 об.-170.

[103] См.: Congressional Record, 65th Congress, 2nd Session, vol. LVI, pt.

Армения как наиболее слабое звено в совместной обороне подвергается наибольшей опасности. Вместе с тем, Турция тоже была самым слабым звеном в позициях Четверного союза. По понятному мнению выступавшего, активность Америки, наличие дополнительных 150-200 тыс. солдат и скоординированные действия в регионе приводили османов к поражению. Это оказывало аналогичное воздействие на Болгарию, кардинально сокращая боевые возможности противника и сроки мировой войны.[104] Иначе, при пассивности стран Согласия, османские войска продвигались до Баку, а армянский народ подвергался угрозе полного истребления.

Неслучайный человек в данной тематике, Э. Литтл поработал на железной дороге, а затем посланником США в Египте. В августе 1893 г. общался с новоизбранным католикосом Мкртичем I Хримяном,[105] а в 1894 г. — с будущим военным

2, Appendix: Congressional Review of March 4th, 1918. Wash., 1918, 175-182; E. C. Little, The Armenian Question in the American House of Representatives. Ed. by A. Raffi. Lnd., 1918; է. Ք. Լիտլ, Հայկական հարցը: Խմբ. Լ. Բարսեղյան, թարգմ. Գ. Սարգսյան: Եր., 2003: Запрос 10 млн. долл. на с. 181 и 182 первого издания. О дальнейших выступлениях Э. Литтла см. в: Р. Ованнисян, Международные отношения Республики Армения 1918-1920 гг. Пер. с англ. Г. Г. Махмурян. Ер., 2007, 13-14, 99.

[104] Термин в: Congressional Review, 181.

[105] Ibid., 180-181; է. Ք. Լիտլ, 24-25, 28: Новоизбранный католикос вместе со свитой находился в Александрии с 7 по 10-е число и прибыли в Триест 14 августа 1893 г. В их совместной с дипломатом поездке Мкртича I сопровождал хорошо владевший английским иеромонах, будущий архиепископ Месроп Тер-Мовсисян. Он служил в Ереване, Шуши и Шемахе, выполнял в кровавом 1905 г. поручение по оказанию помощи Нахичевану и Зангезуру. В 1906-1907 гг., по решению Мкртича I, стал ректором эчмиадзинской семинарии Геворгян, где сотрудничал с Мануком Абегяном. Многолетний директор хранилища рукописей и знаток древней литературы, в 1906-1917 гг. вел переговоры и переписку с царским двором и Кавказским наместничеством. В 1919 г. епископ Месроп послужил в Эчмиадзине переводчиком при встрече католикоса Геворга V с главой американской военной миссии генералом Дж. Харбордом. Что касается поэзии, то подстрочные переводы двух стихов: "Плача по солдату" написанному Хримя-

министром Великобритании лордом Г. Китченером.[106] Последний обещал совместное решение всех мировых проблем, если Соединенные Штаты и его империя создадут особый и прочный союз. В 1918-1920 гг. подполковник Э. Литтл вошел в генеральный комитет Американского комитета за независимость Армении, а в речи от 7 февраля он упомянул о присутствии в галерее "человека, сопровождавшего 4 тысячи армянских добровольцев, которые воевали вместе с русской армией от Еревана до Вана."[107]

Конгрессмен говорил об истребительном геноциде, организованном османскими властями, чтобы уничтожить Армению, отнять у народа с тремя тысячами лет созидательной истории его землю, имущество и свободу вероисповедания.[108] Беспредел османского государства, в котором бандитизм и поборы курдов были раем по сравнению с тюремными насилиями турок, где людей лишали всякой защиты и массово

ном и "Армении" Хорена Нарбея, зачитанных Э. Литтлом в Конгрессе, были переданы Минасом Черазом американской переводчице, видному общественному деятелю, а позднее — члену генерального комитета АКНА Алис Блекуэлл. Ее художественные обработки и вошли в стихотворный сборник Armenian Poems, Rendered into English Verse by Alice Stone Blackwell. Boston, 1917, 206-208, 43-44. Второе произведение см. в: A. J. Hacikyan and others, The Heritage of Armenian Literature, vol. III From the Eighteenth Century to Modern Times. Detroit, 2005, 338-339. Сам плач опубликован в: Մկրտիչ Խրիմյան, Ողբացեալ Զինուորի յիշատակին: Վերջալոյսի ձայներ: Գահիրէ, 1901, 1-4; и Ամբողջական երկեր Խրիմյան Հայրիկի: Նիւ Եորք, 1929, 797-798: См. также: Մեսրովբ Տէր Մովսիսեանց, Ուղեւորութիւն S. S. Մկրտիչ Վեհ. Կաթողիկոսի Ամենայն Հայոց Երուսաղէմից – էջմիածին: Վաղարշապատ, 1894, 173, 191, 194; Ամենայն Հայոց Հայրիկ: Պոսթըն, 1957, 40-41; է. Ա. Կոստանդյան, Մկրտիչ Խրիմյան: Հասարակական-քաղաքական գործունեությունը: Եր., 2000, 353: Об архиепископе Месропе Тер-Мовсисяне: Հ. Ածէմեան, Հայոց Հայրիկ, հատ. Ա, Կենսագրութիւն: Թաւրիզ, 1927, 659; Ս. Բ. Հարությունյան, Մանուկ Աբեղյան: Կյանքն ու գործը: Եր., 1970, 78-82; Գ. Տէր-Վարդանեան, Մեսրոպ Մագիստրոս Արքեպիսկոպոս Տէր-Մովսիսեան: Եր., 1999, 7-11, 28:

[106] Congressional Review, 176, 182; է. Ք. Լիտլ, 38:

[107] Ibid., 180; է. Ք. Լիտլ, 26:

[108] Ibid., 178; է. Ք. Լիտլ, 20:

уничтожали в условиях войны, создали опасность намного превышавшую катастрофическое положение Бельгии. Военный министр Энвер втянул его государство в сражения без какой-либо причины; а вся европейская политика после Берлинского конгресса 1878 г. была издевательством над реформами и приносила заинтересованным христианским народам куда больше вреда, чем пользы.[109] Поэтому, если США вообще намеревались воевать против Четверного союза и внести перелом в ход мировой войны, им не требовалось более веского основания, чем положение армян.[110]

Член Палаты неоднократно хвалил преимущества открытого для всех Константинополя, напоминал о британских успехах в Иерусалиме и Багдаде, акцентировал значимость железных дорог, включая новую ветку из Карса в Эрзерум, говорил о возможности единой сети от Кавказа и Каспия до Киликии, о Батуме и богатствах нефтяного Баку. При этом он не скрывал фактов развала русского Кавказского фронта и частичного отступлении русских войск в Месопотамии; требовал денег вместе со снаряжением для 150-200 тыс. солдат.

Одновременно Э. Литтл приводил статистику населения Западной и Восточной Армении с Закавказьем, называл завышенные цифры военных возможностей армяно-грузинской армии. При этом он пользовался картой, указывая на ней Армению и Курдистан, позиции англичан и русских. Упоминая Т. Назарбекяна и Погоса Нубара, конгрессмен принимал в качестве политического решения протекторат, который мог включать не только обширный регион от Трапезунда до Мерсина, но и охваченные неопределенностью губернии, не желавшие признавать большевистской власти Москвы.[111] Предположение, что большевики не станут противиться объединению двух частей Армении или оставят регион в покое вызвало смех присутствовавших, поэтому канзасец добавил, что скорее

---

[109] Congressional Review,I 182; Է. Ք. Լիտլ, 34-35: Как известно, Хорен Нарбей, М. Чераз (как переводчик) и С. Папазян сопровождали Мкртича Хримяна в Берлин.

[110] Ibid., 181; Է. Ք. Լիտլ, 33:

[111] Ibid., 182; Է. Ք. Լիտլ, 36-37:

всего армяне останутся под произволом турок.[112]

Э. Литтл говорил о только 60 днях, оставшихся для конструктивного вмешательства.[113] И хотя османская армия была не менее изнурена, чем ее противники, а сам конгрессмен неправильно оценивал турецкое наступление маловероятным — пассивность Соединенных Шатов и Антанты позволяла аскерам продвигаться до Тифлиса, берегов Каспия и Баку.[114] Он признавал факт ограниченности армянского военного контингента: вся армянская армия определялась цифрами от 35 до 10 тыс. чел.[115] Правда источники информации и возможные помощники или партнеры конгрессмена не назывались.

Со своей стороны, отметим четыре важных обстоятельства. Во-первых, запрос 10 млн. долл. восходил к тифлисской встрече А. Озаняна с консулом Ф. В. Смитом от 29 мая 1917 г. и меморандуму последнего в адрес госсекретаря от 25 ноября того же года. Причем переговоры о деньгах вели не только западные армяне, АНС, Закавказский комиссариат, но и командование русской Кавказской армии. Во-вторых, карта, которой пользовался Э. Литтл, напоминает о карте А. Озаняна, переданной Ф. В. Смиту 2 июня 1917 г. К сожалению, лондонская публикация приводимого нами доклада не содержит рисунка, чтобы сравнить ее с описаниями разработки Андраника. Третье: 15-летний протекторат на отдельную и автономную Западную Армению можно найти в меморандуме Погоса Нубара, полученном главой Госдепартамента 13 июня; причем 7 и 14 декабря британский кабинет прямо предложил, чтобы Вашингтон принял данное обязательство. И наконец четвертое: в самом начале января 1918 г. европейцы предупреждали Р. Лансинга о недопустимости дальнейших проволочек на Кавказе. Генералы оттянули крайний срок до начала февраля 1918 г. Э. Литтл давал еще 60 дней, хотя турецкое наступление от Битлиса до Тиреболи разворачивалось уже больше недели.

---

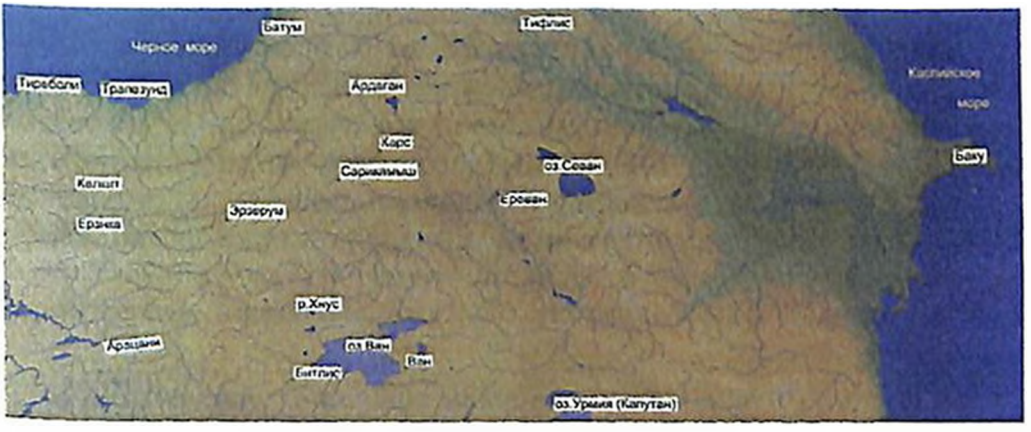
[112] Congressional Review, 181; Է. Ք. Լիտլ, 29:

[113] Ibid; Է. Ք. Լիտլ, 39:

[114] Ibid., 178, 181-182; Է. Ք. Լիտլ, 30, 32, 35:

[115] Ibid., 179-181; Է. Ք. Լիտլ, 15, 27, вторая цифра — 181, էջ 29, в: Armenia Question in the American House of Representatives, 25 изменена на 50 тыс.

Вопреки всему этому, власти США не предприняли враждебных к Турции мер, способных затруднить ее поход на Тифлис и Баку. Они ограничились собственными боями в Европе, а также гуманитарной помощью армянам на Ближнем Востоке и в Закавказье, хотя их давние подопечные ожесточенно сражались за свою жизнь во всем регионе, и особенно на своей Родине. Что происходило в Армении и Закавказье в конце января — начале апреля 1918 г.? 27-28 января началась турецко-армянская война. Причем 5 февраля 3-я турецкая армия развернула широкое наступление между Тиреболи и Битлисом, а 7-го числа был потерян Келкит. 12 февраля началось наступление на Ерзнку и Карин, а 28-го из Сарикамыша уехал последний эшелон русской армии. В тот же день буржуазно-демократический Закавказский сейм заслушал О. Качазнуни, излагавшего позицию АРФ, и решил договариваться с наступавшим противником на основе тезиса автономии Западной Армении без ее права на самоопределение.



3 марта был подписан Брестский мир. Он не стал формообразующим в нашем случае, потому что фактор Союзников и отдаленность Закавказья замедляли общий ход событий. Тем не менее, договор вынуждал решать, смирятся ли армяне и грузины с его текстом, или окажут сопротивление. Ведь помимо территориальных потерь, обещавших, но не предоставивших большевикам выигрыша во времени, Брест-Литовск со-

держал два минуса. Он расхолаживал местные силы, создавая иллюзию, что турки остановятся на брестской линии. Тщетность этих надежд выяснилась 16 мая, когда османская армия продолжила свой поход на Баку. И второе: в условиях гражданской войны большой международный договор обеспечивал легитимность новой власти. Однако подписание такого договора было невозможным без огромных и тяжких уступок.

Вслед за Брестом, 12 марта пал Эрзерум, и вооруженная защита Западной Армении закончилась. Затем, с 14-го числа началась Трапезундская конференция, не оставлявшая сомнений: кто теперь диктует политические условия в крае. 26 марта османская армия выполнила приказ Энвера и пересекла границу 1914 г. В день американского отказа — 3 апреля — Закавказский сейм тоже решил отказаться от Ардагана и Карса. Соглашательство с противником достигалось именно за счет Армении, тщетно рассчитывавшей на поддержку соседей. В этот день был захвачен и вырезан Ардаган.

И наконец 6 апреля, после трех лет свободы, был потерян Ван. В тот же день в Трапезунде нам представили ультиматум о сдаче Батумского, Ардаганского и Карсского округов. А. Озанян предупредил командира Армянского корпуса генерала Т. Назарбекяна в Александрополе, что турки не остановятся на предусмотренной Брестским договором линии: "Когда они придут сюда, они захватят и Александрополь, и пойдут до Баку. ...Завтра они придут и не придадут никакого значения любой подписи."[116] А в Ереване один из лидеров Ванской самообороны Арам Манукян был провозглашен диктатором.

---

[116] Զօրավար Անդրանիկի Կովկասեան ճակատի պատմական օրագրութիւնը, 96-97, 94: Опубликовано в: Ա. Չելեպյան, Զորավար Անդրանիկ: Եր., 1990, 441; Հ. Ռ. Սիմոնյան, գիրք Բ, 86-87: Впервые он высказал эту мысль 12. 03. 1918, при падении Эрзерума. В апреле данный тезис приобрел детали и план необходимых действий. Причем теперь мнение Андраника разделяли А. Зохрабян, С. Хачатурян, А. Ерзнкян, С. Арутюнян, Ованнес Туманян, Арам Манукян, А. Агаронян и особенно С. Пирумян на заседании АНС от 12 апреля 1918 г., видный историк Лео — на заседании Чрезвычайного совещания в Александрополе от 20 апреля, а также С. Мамиконян и Р. Тер-Минасян на заседании АНС от 25. 04. 1918. См.: НАА 222/1/141/174-176; д. 123/13 об.; д. 141/181-181 об.

Начинался новый этап народной борьбы за самосохранение.

II. Становление независимой Республики Армения и США

1918 г. был трагически тяжелым для армянского народа, потому что вплоть до Мудросского перемирия от 30 октября речь шла об отчаянной борьбе за физическое самосохранение. В это время просоветская политика США, отличавшаяся от враждебности Антанты, еще больше подталкивала Центральный совет к соглашательству с Четверным союзом.

Начиная с январского послания к Конгрессу и специального обращения к III съезду Советов России, В. Вильсон одобрил большевистскую просьбу о мире.[117] Затем в речи в нью-йоркской Метрополитен-опера от 18 мая президент назвал брестское соглашение попыткой добиться "свободы рук, особенно на Востоке, ради осуществления завоевательских и эксплуататорских целей" Германии.[118] При этом американские дипломаты верно оценивали неспособность Брестского договора сдержать османскую армию. На следующий день после подписания, посланник США в Стокгольме пересказал телеграмму секретаря советской делегации Л. Карахана, отосланную в Петроград, о том, что только 21 февраля 1918 г. к советским потерям добавили Ардаган, Карс и Батум. Американец верно спрогнозировал дальнейший ход событий и доложил госсекретарю: "Карс стратегически важен как заградительная крепость в горах, однако Батум — крайне ценная местность для Турции, поскольку туда идут трубопроводы из огромного нефтяного центра Баку на Каспийском море. Огромная нефтяная торговля Баку попадет под турецкий контроль."[119]

Следует уточнить: 27 декабря 1917 г. советская делегация сообщила о выводе все подчиненных ей войск из Персии и Турции. На следующий же день она получила требование вос-

---

[117] D. S. Foglesong, America's Secret Was Against Bolshevism: U.S. Intervention in the Russian Civil War, 1917-1920. Chapel Hill & Lnd., 1995, 24.
[118] Ibid., 47.
[119] US NA, RG 59, 763.72119/1430.

становить границу 1877 г. По проекту "Турецких условий мира" от России требовали не только Карс, Ардаган и Батум, но и Александрополь.[120] 16 января 1918 г. командующий Восточным фронтом Вехиб-паша безуспешно приглашал краевой Комиссариат в Брест-Литовск, чтобы подписать с тем сепаратный мир. 3 и 8 февраля Талаат стал председателем русско-турецких заседаний, на которых обсудили вопросы не только Турецкой Армении, но и Кавказа. Наконец 10 февраля прозвучало известное заявление о полной демобилизации всех подчинявшихся большевикам армий.[121] Так что информация американского дипломата отставала от переговорного процесса.

Наряду с этим, ряд оценок и прогнозов соответствовали ситуации. Например, сразу после заявления о полной демобилизации большевиков, консул США в Тифлисе Ф. В. Смит телеграфировал в Вашингтон о сомнительной способности Закавказья противостоять турецким требованиям сепаратного мира.[122] В ответ США и Антанта предложили центральному Советскому правительству свою помощь, отвергнутую В. Лениным, чтобы подобное сотрудничество не повредило его успешной борьбе за власть.[123] И уже 27 апреля Р. Лансинг получил донесение о нарушении Брестского мира, поскольку турецкая армия шла на Кутаиси и Тифлис, чтобы добиться "полного контроля над железной дорогой на Баку" и Туркестан.[124]

Учитывая происходившее, действия американской армии на Западном фронте не влияли на кавказскую обстановку, а роль оказываемой помощи была ограниченной. Как писал 11 мая 1918 г. Т. Рузвельт, гневно обращаясь к влиятельному председателю Армянского комитета помощи К. Доджу: "Отнюдь не разделяя точку зрения, будто "поддерживая формально дружеские отношения с Турцией и Болгарией мы оказы-

---

[120] Г. А. Аветисян, Брест-Литовск: как были отторгнуты Турцией Карс, Ардаган и Батум. Ер., 1994, 5, 21, 23.

[121] Г. А. Аветисян, 29, 33, 42-43. См. также: Г. Г. Махмурян, Брестский мир 1918 г. в оценках современников и армянской историографии. "Историко-филологический журнал," Ер., 2012, № 2, 46-47.

[122] US NA, RG 59, 763.72/8861.

[123] А. О. Чубарьян, Брестский мир. М., 1964, 179-183.

[124] US NA, RG 59, 861.00/1810.

ваем поддержку делу Союзников," я убежден, что так мы приносим этому делу величайший вред. Более того, я ощущаю нашу вину из-за особенно гнусной формы лицемерия, когда мы заявляем о дружелюбии к Армении и растоптанным расам Турции, но не вступаем с Турцией в войну. Позволять туркам вырезать армян, а потом выпрашивать разрешение помогать выжившим, и затем заявлять о факте, что мы помогаем выжившим и для этого не должны осуществлять единственную политику, которая навсегда прекратит подобную резню — является и глупым, и отвратительным. ...

Армянский кошмар — это свершившийся факт. Он произошел в большой степени из-за политики пацифизма, которой наша нация придерживалась последние четыре года. Присутствие наших миссионеров и наш провал со вступлением в войну не удержали турок от резни от полумиллиона до миллиона армян, сирийцев, греков и евреев — подавляющее большинство из них были армянами. Объявление нами сейчас войны конечно не принесет и сотой доли того вреда, который уже принес наш провал со вступлением в войну раньше; вступление позволит нам оказать службу долговременной ценности на будущее и, кстати, станет очередным шагом по восстановлению нашего самоуважения.

Мы должны вступить в войну, потому что иначе мы проявим вероломство к нашим союзникам и поможем Германии, поскольку резня армян была величайшим военным преступлением, и неудача в действиях против Турции означает потворство; ведь отсутствие решительного обращения с турецким ужасом означает, что все разговоры о гарантиях будущего мира для планеты являются вредным вздором; а поскольку мы отказываемся сейчас вступать в войну с Турцией — мы показываем, что наше заявление о намерении "сделать мир безопасным для демократии" является притворной чепухой."[125]

Его противодействие избранной администрации, как и османская тема не закончились. Продолжая американские

---

[125] The Letters of Theodore Roosevelt. Comp. E. E. Morrison, in 8 vols., vol. VIII. Cambridge MA, 1954, 6328; английский текст опубликован Армянским национальным институтом ANI в Вашингтоне: http:/www.armenian-genocide.org.roosevelt.html

связи Э. Литтла с католикосом Мкртичем I, Т. Рузвельт принимал 28 сентября 1904 г. в Белом Доме делегацию Хримяна-Хайрика, а затем получил 23 января 1905 г. его поздравительный кондак.[126] По состоянию на 1918 г. пятеро детей выдающегося американца были на войне: дочь служила медсестрой, четверо сыновей сражались, двое были ранены, а самый младший погиб в июле месяце.

Что касается оказывавшейся из-за океана помощи, то она формировалась как беспрецедентная государственная деятельность, отражавшая социально-экономические особенности США. По оценкам будущего президента США Г. Гувера и его сотрудников из Американской продовольственной администрации (АПА),[127] европейцев поделили на 5 групп в зависимости от их общего состояния и потребности в помощи. Третья группа включала в себя Закавказье — край, который "остро нуждался во всем: в кредитах, продовольствии, сырье и средствах перевозки."[128] Здесь вполне законные правительства не имели управленческого опыта и испытывали давление как царизма, так и большевизма. К четвертой группе приписали

---

[126] Делегацию Мкртича I составляли архиепископы — глава армянской церкви в Америке Овсеп Сараджян и предводитель армян Персии и Индии Саак Айватян. На встрече присутствовал секретарь Ассоциации молодых христиан Дж. Б. Рейнолдс. В тот момент нужно было смягчить последствия разгромленного османской армией Сасунского восстания 1904 г. и способствовать кондаку католикоса от 21 августа 1903 г. о неподчинении царскому решению конфисковать имущество Апостолической церкви. Данный акт Николая II был сродни отказу от его роли покровителя христиан. В этом случае США больше всех подходили для функций заместителя или посредника-ходатая в бурном и полном протестов деле отмены непопулярного указа. Американские же миссионеры и президент Т. Рузвельт конечно выглядели намного предпочтительней для такой роли, чем любые европейские лица. Данные о встрече: Հ. Աճեմեան, Հայոց Հայրիկ: Թաւրիզ, 1927, 286; Է. Ա. Կոստանդեան, 434, 416; Հ. Ո. Սիմոնեան, 199: Текст кондака на английском языке: Theodore Roosevelt and Armenia. "The New Armenia," NY, March 1919, vol. XI, № 3, 38.

[127] Действовала с 9 мая 1917 по 7 февраля 1919 г.

[128] H. Hoover, The Memoirs of Herbert Hoover. Years of Adventure 1874-1920. NY, 1952, 284.

Турцию, у которой не было даже приемлемой власти, причем народы третьей с четвертой группой "по-просту умирали" в военных условиях. И наконец в пятой группе — в Советской России — 170 млн. чел. противостояли разрухе и голоду, и при этом ее идеи серьезно беспокоили остальных.

США применяли свои главные козыри — мирное проникновение на новые рынки, которые обеспечивали хлебом, долгосрочными товарными кредитами и гуманитарной помощью. По сценарию Г. Гувера, его государство не втягивалось в формирование новых пограничных линий. Оно помогало своим фермерам, судовладельцам, торговле и банкам, становилось посредником между Европой и своим полушарием. Ведь только 17% перевозок приходилось на продукцию Соединенных Штатов. В качестве платы принимались подходящие колониальные и европейские товары.

В свою очередь, В. Вильсон не хотел наращивать военную промышленность и уклонялся от гонки вооружений с Британией, за исключением своего военного флота. Он не искал противостояния и со вторым гигантом — Россией, или других крупных проблем. В отличие от европейцев, для него был важен доступ не к сырью, а к покупателям всех колоний. Именно потребители требовались для компенсации за участие США в боях и накопленные партнерами долги — те, которые соратники "никогда не смогли бы выплатить" без дополнительного участия американцев.[129] План Г. Гувера и всемирная Лига Наций В. Вильсона были отчасти конкурентами. Президент страны сочетал обе программы, а Сенат блокировал его слишком затратные идеи. В 1920-1921 гг. сокращение внешнего присутствия США привело их страну к всеобъемлющему экономическому кризису. И этот удар стоил демократам власти. Но пока, в 1918-1920 гг., конкурентный план Г. Гувера работал с разрешения и одобрения главы его государства, поскольку тот не отказывался от альтернативных решений.

Первое воплощение изложенных подходов: Американская продовольственная администрация Г. Гувера взяла под контроль хлебную торговлю. Это учреждение с 2.500 сотрудниками и миллиардными оборотами никогда не проверялось

[129] H. Hoover, 283.

Конгрессом. Оно покупало фермерское зерно за 33 цента за килограмм и продавало его за рубеж за 39 центов, что приносило 18,2% дохода. Если вычесть транспортные расходы и учесть нормы спекулятивных сделок, присущие военному времени — прибыль была небольшой. Так, в Константинополе, где осенью 1918 г. 20.278 т. муки продали местным купцам, указав им допустимую розницу, цены сократились за день ровно на половину.

Конгресс выделил под программу 150 млн. долларов, а Зерновая корпорация АПА взяла на себя первую и последнюю операцию технологической цепи. Она сама закупала хлеб, отдавая зерно перевозчикам, и сама распределяла его среди беженцев с помощью служб помощи. С одной стороны, она больше сотрудничала с торговым капиталом, но с другой — и активнее надзирала за его работой. Благодаря разработанной Г. Гувером схеме и деятельности АПА, за 19 месяцев войны цены на питание выросли только на четверть, причем разница между оптом и розницей составляла всего 0,6%. И во-вторых, став крупнейшим поставщиком, Вашингтон не приветствовал конкурентный поток зерна из России.

Забегая вперед, добавим: с окончанием войны Союзники предложили американцам совместный и "полный контроль за экономической жизнью планеты" на несколько лет. "Эти меры включали в себя контроль за ценами, за морскими перевозками, через складирование угля, предоставление кредитов, поставки продовольствия и сырья." США могли возглавить управленческий совет четырех стран-правителей, принимающих единогласные решения. В обмен их просили понизить цены, но Г. Гувер с одобрения В. Вильсона ответил 13 ноября отказом. 16 ноября он добавил, что его страна не хочет, чтобы общее агенство стало постоянно действующим органом. "Экономическая мощь Соединенных Штатов на Мирной конференции должна быть совершенно неограниченной."[130]

Что же касается Армении, то к сентябрю 1918 г. А. Оганджанян верно констатировал, что Брестский мир лишь облегчил турецкое проникновение в Закавказье, а поэтому он оценил вопрос республиканской независимости как безнадеж-

[130] H. Hoover, 278, 289, 396.

ный. Руководитель дипломатической миссии в Вене правильно опасался турецкой привычки компенсировать любые уступки в пользу Германии или России за счет потерь его Родины и народа.[131] Он боялся, что РА получит несметное число требований, "и интересующий нас вопрос о границах вовсе исчезнет с горизонта, быть может, вместе с нашей фиктивной независимостью." В конечном итоге, общество "попадет в положение турецкой провинции, превращаясь во второе издание турецких армян."[132]

В это же время, Госдепартамент издал руководство для американской мирной делегации на грядущий Мирный конгресс. Главный специалист по Ближнему Востоку В. Вестерман вписал в него протекторат для Армении и Сирии, соблюдавший принцип "открытых дверей." Эксперт защищал отдельное армянское государство под международным контролем и международный статус черноморских проливов. Его рекомендация содержала очень важную и нежелательную особенность: постоянную привязку Армении к каким-либо иным, дополнительным и более выгодным регионам.

Взгляды В. Вестермана усилил проект Мирного договора, составленный советниками американской делегации в Париже. В нем армянская независимость включала в себя "какие-либо связи с имеющимися государствами," и было "маловероятным," чтобы подопечных сделали стороной подписания мирного трактата, "какой бы план ни приняли для выражения их согласия с условиями, относящимися к их будущему."[133] Последнее замечание отражало концепцию президента В. Вильсона об "ограниченном самоопределении," при котором главной была не самостоятельность, а элементы внешнего

---

[131] НАА 200/1/8/28-29.

[132] Там же, л. 41-42. Об истребительных целях турецкого похода, направленного на полное уничтожение армян в Закавказье и немецких свидетельствах данного замысла см.: R. Kévorkian, Le Génocide des Arméniens. P., 2006, 863-865, 874-875.

[133] US NA, RG 256, 185.1/15. Основой для анализа Парижской мирной конференции служит официальный 12-томник ее протоколов Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1919. The Paris Peace Conference, in 12 vols. Wash., 1942-1947 (далее: The Paris Peace Conference).

управлении народами с их согласия.

С основным тезисом этих рекомендаций перекликался доклад исполкома Филадельфийского отделения Армянского комитета помощи, составленный для президента В. Вильсона в октябре 1918 г. Его авторы Ф. П. Пауерс и преп. Гайк Ярдумян отмечали, что в довоенной Османской империи армяне составляли 55% населения своей родины, к которым несториане, греки, значительная часть курдов, кызылбаши и алевиты не питали враждебности.[134] Однако учитывая, что отсталое государство заливало кровью любые попытки развития, убивая людей и даже в 1909 г. по-луддистски[135] уничтожая паровые плуги и молотилки, единственным выходом и спасением была названа полная политическая независимость Армении.

Авторы очерчивали широкие границы, за пределы которых не следовало изгонять другие народы. Они полагали, что турки "быстро привыкнут жить под христианским правительством."[136] Последнее конечно было возможно, но при обязательном условии: послушание вызывает только сильная христианская власть, а значит Армении требовалась защита США (или Британии) не менее 5-10 лет и присутствие их войск. Соединенным Штатам следовало также реорганизовать турецкий кабинет, и они получали приоритет в деле утверждения во всем регионе.

Ф. П. Пауерс и преп. Г. Ярдумян не скрывали, что армяне были перемолоты вековым русско-европейским соперничеством, а российская революция стала результатом давно отжившего свое абсолютизма. Они не ставили напрямую вопрос о необходимом глобальном сотрудничестве как шансе армян на успех или восстановление своих очагов, но концепция Лиги Наций В. Вильсона задавала тон на мирное сосуществование и консенсус. Авторы напоминали, что с февраля по июнь 1918 г. Армянский Национальный совет в Ереване, вдохновленный А.

---

[134] US NA, RG 59, 860J.48/41/Encl. 2/f. 11, T1192 Records of the Department of State Relating to Internal Affairs of Armenia, 1910-1929/Roll 7. Microfilm publications, Wash., 1975, НАА, км 36.

[135] Нед Лудд впервые уничтожил текстильные машины в 1779 г., а массовое движение против механизмов развернулось в Англии в 1811-1816 гг.

[136] US NA, RG 59, 860J.48/41/Encl. 2/f. 11/км 36.

Манукяном, внес огромный вклад в организацию обороны на Кавказском фронте. Имя Арама Манукяна и роль Тифлиса не упоминались, но А. Озаняна назвали командиром, "вынесшим основную тяжесть ряда наиболее тяжелых боев Кавказской кампании."[137] В рекомедациях АКП потребовал наказать османские власти — организаторов геноцида; перевести имперскую столицу в Конию; создать большую независимую Армению, включая Киликию; взять новое государство под защиту США — нации "наименее заинтересованной на Ближнем Востоке политически и наиболее заинтересованной филантропически;"[138] а также выделить ему американский кредит на восстановление.

Государственные деньги будут выделены со временем, а пока — 23 ноября 1918 г. парламент Республики Армения принимал закон об открытии коллегам АКП в Ереване кредита в 1 млн. руб., без процентов и сроком на 3 месяца.[139] Слабость благотворительных служб была связана с простым обстоятельством: чтобы пережить зиму и взяться за восстановление мирной и трудовой жизни, 4 млн. ближневосточных скитальцев (включая греков, езидов, ассирийцев и других пострадавших) во всем большом регионе требовалось 30 млн. долл.

Эту сумму было решено собрать за океаном 12-19 января следующего года. В помощь данной акции, 29 ноября 1918 г. В. Вильсон обратился к своим соотечественникам. Президент "вновь призвал народ Соединенных Штатов сделать еще более щедрые, чем раньше, пожертвования, чтобы поддержать в зимние месяцы тех, кто не по своей вине остались голодающими и без приюта; чтобы помочь вернуть этот древний и жестоко угнетаемый народ к его прежним очагам на основе самообеспечения."[140]

---

[137] US NA, RG 59, 860J.48/41/Encl. 2/f. 11/км 36.

[138] Ibid., f. 21.

[139] НАА 200/1/86/13-14 и Հայաստանի Հանրապետության պառլամենտի օրենքները (1918-1920 թթ.): Կազմ. Ս. Միրզոյան, խմբ. Ս. Միրզոյան, Ֆ. Սամիկոնյան: Եր., 1998, 20:

[140] Дословно: "I, therefore, again call upon the people of the United States to make even more generous contributions than they have made heretofore to sustain through the winter months those who, through no fault of their own, have been left in a starving, shelterless

Зачаточное состояние реальной благотворительности на метсе иллюстрирует красноречивое письмо представителя Кавказского отделения Американского комитета помощи армянам и ассирийцам Дж. Элдера, составленное 14 декабря 1918 г. в Ереване. Тот не мог помочь спасенным Андраником беженцам, так как "у него не было ни людей — в тот момент он находился в одиночестве — ни денег, чтобы начать здесь работу."[141] Организационный этап и позицию администрации отражает еще один документ: послание главы Американской продовольственной администрации Г. Гувера в адрес своего вашингтонского управления.

Руководитель ведомства указывал, что нужно поощрять мощное и горячее участие общества в судьбе нашего народа, однако благотворительные учреждения должны "осуществлять свою продовольственную помощь, ее закупки и перевозки под нашим руководством, ...они должны подчиняться Продовольственной администрации для координации и контроля продовольственных дел."[142] Глава АПА воздерживался от государственного субсидирования, но готов был продавать АКП продовольствие в Киликии, после его оплаты в Вашингтоне.

Вопросы организации помощи вышли на новый уровень в Париже, на международном мирном конгрессе. 12 декабря там начали действовать АПА и Зерновая корпорация, втянутые в многостороннее сотрудничество. С ними взаимодействовали военное и военно-морское министерства, секретарь казначейства, генералы, адмиралы и дипломаты. АПА получила более 100 грузовых судов и послала особые миссии в 18 наиболее пострадавших стран. 15 декабря, с прибытием в Париж

---

condition, and to help re-establish these ancient and sorely oppressed people in their former homes on a self-supporting basis." См. "Presbyterian of the South," Atlanta GA, vol. 93, № 1, 1. 01. 1919, 1 в: Library of Congress, Wash., National Endowment for the Humanities, Chronicling America, Historic American Newspapers http://chroniclingamerica.oc.gov/.

[141] HAA 370/1/34/15.

[142] Organization of American Relief in Europe, 1918-1919. Including Negotiations Leading Up to the Establishment of the... Director General of Relief at Paris by the Allied Powers: Documents. Ed. by S. L. Bane, R. H. Lutz. Stanford CA, 1943, 113.

президента В. Вильсона и началом переговоров на высшем уровне, Г. Гувера назначили директором помощи и восстановления, подотчетным прямо "большой четверке" мировых лидеров. К тому моменту США выделили 2,7 млрд. долл. кредитов — 325 млн. из них составляла благотворительная помощь. Причем европейцы обеспечивали только десятую часть грузовых судов и 5% от всех кредитов.[143]

В свою очередь, власти РА делали все возможное, чтобы смягчить ситуацию. 28 сентября, 8, 11, 26 октября, 4, 23 ноября, 3 и 28 декабря были приняты девять законов о беженцах,[144] которые предусматривали обеспечение людей работой и бесхозными землями, ремонт домов в заброшенных селах, создание частных и государственных ткацких мастерских (их инициатором стал мушский учитель Крнчоян[145]) или сиротских приютов, медико-санитарную помощь, поддержку II съезду западных армян, помощь пострадавшим бакинцам и скопившимся в Грузии и Персии беженцам. Только в случае невозможности труда, государство переходило к выдаче пособий (450 г. картофеля и 60 коп. в день). Оно разрешало открывать приюты для детей до 15 лет всех национальностей и религий, при условии правительственного контроля. Далее подростку следовало обеспечить заработок. 23 ноября кабинет Республики Армения выделил трехмесячный беспроцентный кредит в 1 млн. руб. для Американской миссии помощи.[146]

Между тем, перед принятием первого закона от 28 сентября 1918 г. Совету Армении сообщили, что в Ереване 36 тыс. человек (вместе с местными бедняками) уже 15 дней не получали хлеба, сироты оставались без присмотра, а официальные лица не могли выполнять их обязанности.[147] В результате

---

[143] H. Hoover, 240-245, 270-271, 278, 285, 297, 302, 312; Why Continued and Undiminished Relief in the Near East is Imperative. NY, 1919; US NA, RG 59, 860J.48/1/км 36; HAA 200/1/20-2/183A-185; The Senate Should Reject the Turkish Treaty. NY, 1923, 5.

[144] HAA 200/1/86/6A-14, 20; Հայաստանի Հանրապետության պառլամենտի օրենքները, 8-12, 15-16, 20, 35.

[145] Ռուբէն, 304:

[146] Հայաստանի Հանրապետության պառլամենտի օրենքները, 20:

[147] Հայաստանի Հանրապետության պառլամենտի նիստերի արձանագրություններ 1918-1920 թթ.: Խմբ. և կազմ. Ա. Վիրաբյան: Եր., 2010, 55:

турецкого нашествия в городе скопилось 12 тыс. все еще безнадзорных сирот — 7 тыс. из них были дети из западных провинций. По подсчетам правительства, в республике было 330 тыс. беженцев: треть из них не нуждалась в помощи, 62,5 тысяч могли прокормиться работой, остальным (48%) требовались кров в преддверии зимы и поддержка.[148]

Наступал 1919 г., с переговорами Парижской конференции, деятельностью ее Верховного экономического совета, слиянием частной благотворительности с американской государственной программой и борьбой нашей Республики за жизнь своего населения. Эта борьба была нелегкой, так как безнадежность, связанная с поражением в I мировой войне царила по преимуществу в османских массах. Но командир стоявшей в Карсе 9-й турецкой армии Шевки-паша с 26 ноября 1918 г. не подчинялся требованиям об уходе из Закавказья и Восточной Армении. Лишь 25 января 1919 г. он начал отход к Эрзеруму, передав регион не Союзникам, а созданным им же местным мусульманским советам. Пользуясь огромными складами бесхозного русского оружия, он в массовом порядке раздавал его единоверцам Карса, Батума и Ардагана.[149]

III. Проблемы независимости и американская политика в 1919 г.

3.1. Политика США на Парижской мирной конференции

Прежде чем перейти к анализу переговоров, заметим, что политическая и экономическая работа Конференции шла параллельно, поэтому "чистая политика" и вопросы помощи постоянно дополняли друг друга. Политики не просто служили экономике, они не могли игнорировать охватившую целые континенты разруху, голод для миллионов людей, а также

---

[148] Հայաստանի Հանրապետության պառլամենտի նիստերի արձանագրություններ, 59-60:

[149] E. J. Zürcher, The Unionist Factor: the Rôle of the Committee of Union and Progress in the Turkish National Movement, 1905-1926. Leiden, 1984, 98; N. B. Criss, Istanbul Under Allied Occupation, 1918-1923. Leiden, 1999, 2.

неспособность Европы перейти на мирные рельсы и выплатить внешние долги без иностранной помощи.

Поэтому Г. Гувер как глава Американской продовольственной администрации телеграфировал своему ведомству в Вашингтон, что охваченная голодом РА не в силах обеспечить государственные кредиты, следовательно пересылка грузов на 30 млн. долл. и воззвания к обществу о пожертвованиях должны осуществляться под его контролем. Ему сразу ответили, что Американский комитет помощи Армении и Сирии готов выполнять его приказы, что все перевозки, которые начнутся 12 января, будут происходить по его распоряжению, а президент, государственный секретарь, военно-морской министр и национальный Красный крест полностью одобрили его программу. Вашингтонское управление АПА запросило военно-транспортные корабли для перевозки 200 специалистов, полевых госпиталей, грузовых автомобилей, тракторов, 200 т. медикаментов и продовольствия. Им выдали "Меркурия" с "Пенсаколой," загружавшиеся под контролем службы международных перевозок ВМС, и еще "Западную красавицу," принявшую на свой борт 8 тыс. т. муки.

Г. Гувер без промедления откликнулся, что АПА может утвердить правила работы с АКПАС. 16 января он назвал продовольствие не единственной проблемой. "Сотни тысяч, жестоко изгнанных турками, должны быть возвращены в свои дома и получить возможность обеспечивать свою жизнь."[150] Так еще до официального открытия Мирной конференции победители начали работу с беспрецедентной по своим масштабам гуманитарной катастрофой. Для этого они создали Межсоюзническое правление для координации работы по оказанию помощи. 3 января В. Вильсон назначил в нее председателя Казначества США Н. Девиса и Г. Гувера, ставшего генеральным директором международной помощи.

На следующий же день, 4 января, комиссар Соединенных Штатов в Константинополе известил своего парижского посла, что репатриация рвущихся домой армян требует твердого военного присутствия Союзников и ареста множества лиц, виновных в предыдущей резне. Последнее не составляло труд-

[150] Organization of American Relief in Europe, 148-149, цитата: p. 149.

ности, учитывая безнадежность, царившую среди турок. Одновременно в Константинополе рассчитывали, что позиция США по отношению к Османской империи будет значительно мягче, чем европейская.[151] И чиновники Высокой порты не ошибались: Госдепартамент быстро напомнил своему комиссару, что его задача отличалась от той, которую выполняли европейцы, находившиеся в состоянии войны с Турцией.

Заметим, что позиция США в целом была куда более мирной: ведь в случае территориальных приобретений им следовало списывать часть долгов и задействовать свою армию. Но ни первое, ни второе не входило в планы президента. 12 января он объяснил своим коллегам, что сомневается в возможности сдерживать большевиков силой оружия. "Поэтому лучше не применять военных методов, пока державы не договорятся как сдерживать большевизм, представляющий социальную и политическую опасность."[152]

Уже в ходе официальных заседаний, начавшихся 18 января 1919 г., Погос Нубар обратился к В. Вильсону с вопросом о формальном представительстве армянской делегации на официальных заседаниях конференции. Президент США промолчал об отсутствии делегатов из Еревана, но заметил, что Республика Армения еще не принята в общую семью наций. Поэтому он заверял во всеобщем сочувствии делегатов, и что интересы армян будут защищаться так же прилежно, как если бы они это делали сами.[153] Интересно, что ответ был направлен 23 января, в день, когда В. Вильсон вступил в спор с англичанами по ряду ключевых вопросов. Во-первых, он настаивал, что нужно заняться Европой, а территориальные и восточные вопросы могут подождать. И во-вторых, он попросил изолировать финансовые дискуссии от территориальных.

Д. Ллойд Джордж указал, что Турецкая империя должна быть раздроблена, следовательно следует определиться с мандатарием и разделением оттоманского долга на освобождающиеся страны, включая армян и народы Кавказа. Но глава

---

[151] US NA RG 256, 867.00/48:Telegram.

[152] Армения в документах, 40.

[153] Ответ В. Вильсона от 23 января 1919 г. на письмо Погоса Нубара от 20-го числа см. в: HAA 430/1/1214/14.

американской делегации невнятно ответил предложением о подготовке резолюций как инструкции для дальнейших действий.[154]

Через считанные дни В. Вильсон снова вернулся к мандатам и Лиге Наций. Он объяснил, что все члены первой всемирной организации получат равный доступ к экономическим ресурсам подмандатных земель, выплатят одинаковые экономические пошлины и лишатся преференций. Этим мандат отличался от колонии. Но он не был полноценно независимым государством, а значит не мог защищать свой рынок или ограничивать доступ по собственному решению. Лиге Наций следовало компенсировать часть расходов мандатария, и президент США назвал себя "последним, кто станет возражать,"[155] если подопечная зона захочет объединиться с опекуном. В ответ на слова об огромных затратах в освобождаемых Сирии с Месопотамией, американец сравнил подмандатную территорию с доминионами, которых достаточно эксплуатировали, а теперь они были вполне готовыми к независимости. Параллельно он соглашался ограничить расходы Лиги Наций на мандат расходами мандатария по обороне.

28 января В. Вильсон услышал, что его система не уничтожит имевшиеся колонии, хотя в них задействуют принцип "открытых дверей" и запрет на продажу оружия. Одновременно он услышал, что европейцы предъявят все тайные договоры военного времени. Тайна указанных соглашений была относительной, учитывая их публикацию на весь мир большевиками в декабре 1917 г. Характерно, что свободный от колоний лидер США настаивал на создании государств и установлении политической независимости как на главном направлении дальнейшего международного развития.

Через день, 30 января, стороны приняли резолюцию, по которой Армения полностью отделялась от Турецкой империи, поскольку ее жители "достигли уровня развития, когда их существование как [независимой нации] может быть предварительно признано подлежащим предоставлению администра-

---

[154] US NA, RG 256, 180.03101/15. Заседания Парижской конференции подробно изложены в: Армения в документах.
[155] Ibid., doc. 19.

тивных советов и поддержке державой-мандатарием."[156] Однако лидер страны-мандатария В. Вильсон откликнулся, что народ Америки еще нужно привести к согласию, поскольку "предполагалось, что американские войска должны оккупировать Константинополь или Месопотамию."[157] Официальные документы конференции не объясняют: кем и когда, в ходе каких бесед и на каких именно условиях предполагалось задействовать дивизии США. Однако для нас было важным, что Армению связывали с важными регионами, чреватыми конфликтом с Великобританией, Францией или Россией. К тому же, президент Соединенных Штатов опять откладывал всю восточную тему после Европы и Лиги Наций. Затем он добавил, что его страна не приведет сотни тысяч солдат в османские границы, и Антанта вольна уводить или заменять свои контингенты так, как сочтет это нужным.

31 января, в ответ на идею присоединить к Республике Армения весь кавказский регион с его нефтью, президент США оценил мандат как очень серьезное бремя. Потребуется серьезная работа с избирателем, чтобы его народ согласился на военное присутствие в Азии. В качестве общепринятой меры, он отослал проблему в Верховный военный совет Мирной конференции. Военным советникам следовало доложить "о лучшем и наиболее целесообразном расположении войск, чтобы позаботиться о турецких территориях, расположенных ныне вне Европы и занятых сейчас армией."[158] Европейцы добавили, что речь пойдет о наиболее экономичном распределении среди партнеров "бремени выделения военных сил для поддержания порядка в Турецкой империи и Закавказье."[159]

Термин "экономичный" указывал на возможность финансового участия в военных акциях. Однако президент США не стал оплачивать вооруженное присутствие стран Антанты. Как и не согласился на ввод подчиненных ему контингентов. И это при том, что военные эксперты подробно расписали: где, кому

---

[156] Армения в документах, 53. Только 24 апреля описание данной резолюции было направлено А. Агароняном в Ереван: НАА 200/2/51/7.
[157] US NA, RG 256, 180.03101/24.
[158] The Paris Peace Conference, vol. III, 816.
[159] Ibid., 817.

и какими родами войск следовало охранять порядок. Более того, 4 февраля, когда А. Агаронян прибыл из Еревана в Париж, а на заседаниях Конференции обсуждались возможные армянские границы, В. Вильсон попытался уравнять османские преследования армян со страданиями турецких слоев населения и получил резкий отпор.

Затем, 18 февраля 1919 г. американская мирная делегация собралась на заседание, чтобы определиться с отношением к секретным соглашениям 1915-1916 гг. Делегаты поручили их эксперту В. Вестерману настаивать, что США намерены игнорировать тайные договоры, "если только они случайно не содержат ряда условий,"[160] соответствующих принципам их международной политики. В свою очередь, закладывая основы собственного плана, который после II мировой войны получит название плана Маршалла, 24 февраля 1919 г. Конгресс Соединенных Штатов утвердил акт Об ассигновании 100 млн. долл. для помощи и создания Американской администрации помощи (ААП).[161] Конгресс оговорил, что деньги предназначались для помощи дружеским странам, а также "армянам, сирийцам, грекам и другим... жителям Малой Азии, являющимся или бывшим подданными Турции."[162]

В качестве немедленной реакции, директор Американской продовольственной администрации в Константинополе известил Париж о прибытии "Западной красавицы," а 26-го числа его руководитель Г. Гувер доложил коллегам о сложностях доставки грузов в Армению и услышал от госсекретаря Р. Лансинга, что законопроект Конгресса особо упоминает о помощи этой стране, "поэтому контракты можно заключать, ничего не опасаясь."[163]

---

[160] US NA, RG 256, 184.00101/15.

[161] Organization of American Relief in Europe, 2-3; R. Hovannisian, The Republic of Armenia, in 4 vols., vol. I The First Year, 1918-1919. Berkeley & LA, 1971, 138.

[162] Congressional Record, 65th Congress, 3rd Session, vol. LVII, pt. 2. Wash., 1919, 1372. См. также: Organization of American Relief in Europe, 291-292. ААП, созданная законодателями для реализации выделенных средств, должна была быстро завершить всю программу за 4 месяца — т. е. уже к 1 июля 1919 г.

[163] US NA, RG 256, 184.00101/22.

Если оценить первые шаги армянской дипломатии за февраль месяц, то отметим: А. Агаронян адекватно описал министру иностранных дел РА С. Тиграняну содержание международных переговоров о мандате и добавлял, что американцы не советовали ему или Погосу Нубару официально заявлять об американских предпочтениях армян, пока Конгресс США не даст необходимого согласия. Этот совет был реакцией на неофициальное обращение лидеров наших двух парижских делегаций к В. Вильсону. Вместо этого, сосредоточенное на торгово-финансовых проблемах правительство США предложило через консула Ф. В. Смита создать закавказскую экономическую федерацию. Администрацию интересовали Баку, Батум и — в меньшей степени — Карс. В разговоре с грузинскими властями о едином закавказском мандате консул услышал, что его собеседники уже получили одобрение англичан, но настаивают на сохранении независимости и членстве в Лиге Наций.

Ф. В. Смит стремился к грузинской поддержке идеи мандата, но не мог обещать руководителям Грузии полноправного представительства в Лиге. Тогда ему напомнили о раздорах

между главными державами на парижских переговорах и выразили сомнение в возможности реализовать вильсоновские планы.[164] Что же касается двух армянских делегаций в Париже, то их руководители сразу ответили отказом, хотя "в обратном случае, — беспокоился А. Агаронян, — они возможно не заинтересуются только Арменией."[165]

3 марта глава делегации РА А. Агаронян обратился к Г. Гуверу напрямую и передал в секретариат Мирной конференции меморандум о важности незамедлительной помощи жителям его государства, где скопилось 500 тыс. беженцев. Это были не только 300 тыс. западных армян, но и бывшие хозяева 82 тыс. домов, полностью разрушенных в районах Карса, Сурмалу, Шарура-Даралагяза, Александрополя, Вагаршапата, Нахичевана, Еревана, Ахалкалака и Цалки; 14 тыс. разоренных очагов в Шемахе, Нухе, Ареше, а также 15 тыс. жилищ, разграбленных в Хое и Салмасте.

Правда неимоверными усилиями выжившим удалось вернуть к жизни 181.800 убежищ, но им срочно требовались продовольствие, чтобы дожить до осеннего урожая, а также посевное зерно и тягловый скот. Автор испрашивал 50.250 т. зерна для пропитания, 53.900 т. для засева, 231 тыс. голов крупного рогатого скота, 38.500 плугов и 77 тыс. серпов. "Таковыми были предметы первой необходимости для [страны,] где царили голод и нищета."[166]

7 марта глава Американской продовольственной администрации Г. Гувер откликнулся на меморандум поручением своему парижскому директору АПА на Ближнем Востоке А. К. Джеймсу. Он писал, что перевозки зерна из-за океана не успеют к весеннему посеву, поэтому лучше переслать грузы из Константинополя на Кубань и там обменять подходящие товары на зерно. Его учреждение бралось оплатить половину стоимости всей сделки. А "учитывая положение Закона об ассигнованиях, что расходы будут оплачены, по мере возмож-

---

[164] А. Ментешашвили, Грузинская демократическая республика (1918-1921 гг.) и западные державы. "Вопросы истории," М., 1996, № 9, 132.

[165] НАА 200/2/47/3.

[166] Там же, оп. 1/193-2/334.

ного, теми правительствами, населению которых предоставляется помощь, было бы желательно... заключить с Армянской национальной делегацией и любым другим представительным органом армян соглашение, что они оплатят в конечном итоге стоимость этой сделки, если позднее будет учреждено правительство, ...[а также предпринять] шаги для получения такого возмещения от любого правительства, которое может установиться впоследствии."[167]

10 марта Г. Гувер отправил своему подчиненному в Константинополь две аналогичных телеграммы с информацией, что с 1 апреля тот "мог рассчитывать на один грузовой пароход с приблизительно 5.000 т. зернового хлеба, муки, риса и бобов в месяц." Учитывая особую тяжесть ситуации, установленная в данном случае норма в 453 г. в день "почти в два раза больше той, которую потребляет большинство получающих помощь наций."[168] Копии данной корреспонденции сразу вручили члену парижской Армянской национальной делегации Дж. Малкольму, а общественный Американский комитет помощи на Ближнем Востоке (АКПБВ) направил своих инспекторов в поездку по маршруту Батум — Тифлис — Ереван — Александрополь — Вагаршапат — Карс — Игдир, чтобы понять истинное состояние общества и размеры бедствия. Параллельно Р. Лансинг вновь подтвердил своей парижской делегации, что не намерен углубляться в Восточную политику

---

[167] НАА 200/1/193-2/337: оригинальный текст на английском языке и там же, 275/5/91/138 его перевод на русский язык 1919 г. Вместе с распоряжениями в Константинополь, Г. Гувер телеграфировал и А. Агароняну, сообщив объемы ежемесячных поставок — 201/1/5/72. Письмо и телеграммы Г. Гувера обнаружены автором данной книги, их русский вариант 1919 г. был опубликован в: Армения в документах, 70-72. Английские же тексты позволили исправить неточности и впервые введены в научный оборот в докладе на международной научной конференции "Историко-культурное наследие Ширака: актуальные вопросы арменоведения," состоявшейся 24-25. 09. 2016 г. в Гюмри: Г. Г. Махмурян, Александрополь 1918-1920 гг. в документах Госдепартамента США и Национального архива Армении. Научные труды, Ширакский центр арменоведческих исследований НАН РА, т. XIX. Гюмри, 2016, 110-113, http://www.shirakcenter.sci.am/work/

[168] НАА 200/1/193/332, 335 и 275/5/91/140-141, цитаты на л. 332.

или проблемы закавказских границ.

20 марта 1919 г. главы ведущих держав снова вернулись к Кавказу, где (как и на Ближнем Востоке в целом) военный и политический факторы связаны неразрывно. Американцы же, в свою очередь, сплавили идеализм с прагматизмом. Антанта напомнила о принятом ею обязательстве "полностью и окончательно освободить так долго угнетавшиеся турками народы," а также учредить для них "национальные правительства и администрации, получающие свою власть от изначального и свободного выбора местных жителей."[169]

Было очевидным, что в отсутствии России вашингтонский лидер и Антанта видят Закавказье и даже Кавказ как часть ближневосточного региона, где раздел и обмен сферами влияния осуществлялся от Сирии и Месопотамии до Каспийского моря. В этот день уточнили, что американцев интересуют уже закрепленные за Францией Сирия с Киликией и мандат на всю Османскую империю. И хотя "США ничего не хотят в Турции," их президент поведет долгую кампанию в пользу мандата, поскольку его страна "должна принять ответственность, как и выгоды Лиги Наций." В. Вильсон беспокоился, что сирийцы станут воевать против французского контроля, а значит межсоюзническая комиссия должна ознакомиться с настроениями местных жителей и прощупать почву для любого мандатария, поскольку "у единого исследования турецких мандатов есть преимущества."[170]

Среди многих обстоятельств настораживала решимость президента США оспаривать российские права в Западной Армении, хотя Соединенные Штаты не склонялись к ее опеке. Показательно также, что в инструкциях Мирной конференции

---

[169] US NA, RG 256, 180.03401/101; цитату см. в.: The Paris Peace Conference, vol. V, 3.

[170] Ibid., 10, 13. Сторонниками единого мандата на всю империю были М. Бристоль, Г. Моргентау, К. Додж, К. Гейтс. Защитниками независимой Армении в рамках американского протектората выступили Дж. Бартон, М. Граффам, В. Пит, Дж. Уайт, У. Дж. Смит. См.: W. G. Smith, Journal of a Journey to the Near East. "The Armenian Review," 1971, vol. 24, № 3, 73; J. A. DeNovo, American Interests and Policies in the Middle East, 1900-1939. Minneapolis, 1968, 124.

для членов международной комиссии по мандатам в Турции, которые поручили написать В. Вильсону, говорилось о полном отделении Армении и Киликии "в силу извечно плохого управления турок подчиненными народами, а также ужасной резни армян и других в последние годы."[171] Правда когда президент избрал полевыми наблюдателями Г. Кинга и Ч. Крейна, он нашел этих двух кандидатов наиболее подходящими, потому что они ничего не знали о Сирии. Вопреки неоднократным обещаниям американцев навсегда и окончательно отделить разоренные "части империи," составленная только из них комиссия Кинга-Крейна не включала Западную Армению в общий маршрут поездки.

А ведь рядом с западными провинциями — в Восточной Армении существовала и молодая Республика Армения, откуда инспекторы АКПБВ У. Дж. Смит и Дж. Т. Мейн сообщили 30 марта 1919 г. в Нью-Йорк и госсекретарю Р. Лансингу о непомерных для частных пожертвований размерах бедствия. Здесь требовалось вмешательство Конгресса и целевое бюджетное финансирование. Вместе с ними маршрут Батум — Игдир прошел корреспондент журнала "Нешнл Джеографик" М. Чатер. Его фотографии и репортаж будут опубликованы осенью, но информация относится именно к февралю-марту 1919 г.

Специальные комиссары АКПБВ докладывали, что в 35-тысячном Александрополе собралось не менее 68 тыс. Беженцев; в 33-тысячном Ереване — 110 тыс. человек.[172] Инспекторы передавали сообщение александропольского мэра Л. Саркисяна, что городские службы собирали на улицах города до 20 бесхозных трупов в день, которые хоронили в общих могилах. Ситуация была столь же тяжелой в Аштараке (30 умерших), Вагаршапате (25 погибших) и Игдире.[173] В последнем были случаи использования трупов в пищу. Как Игдир, так и весь Сурмалинский округ был отмечен самой высокой, катастрофи-

---

[171] The Paris Peace Conference, vol. XII, 745.

[172] Maintenance of Peace in Armenia, 87; US NA, RG 256, 184.021/323/f. 5/км 4; Армения в документах, 276. А также: M. Chater, The Land of the Stalking Death. "The National Geographic Magazine," Wash., 1919, vol. XXXVI, № 5, November, 393-420.

[173] Данные ААП для представителя Армянской национальной делегации в Лондоне от 15 марта 1919 г.: НАА 430/1/1267/2.

ческой смертностью. По оценкам специальных комиссаров, в Республике Армения, Грузии и на Северном Кавказе находилось до 750 тыс. беженцев, не менее 500 тыс. из них — в пределах РА. И не менее 200 тыс. из скопившихся в РА людей находились на грани голодной смерти.[174]

Аналогичные цифры называет и М. Чатер, который называет пополнившийся 10 тыс. беженцами Караклис городом, который голод превратил, "как все места, откуда ушли турецкие войска, похожим на начисто обглоданную кость."[175] Взорванный османами Александрополь, где приезжие не встретили насилия или беспорядка, выглядел средоточием безнадежности и надрывного молчания. Вопреки гнетущей картине, когда населению не хватало даже лопат, к 1 марта 1919 г. АКПБВ уже создал в РА 80 пунктов питания и раздал явно недостаточные 5 тыс. т. продовольствия; а 42 врача во всей республике старались противостоять тифу, не имея лекарств или инструментов.

В целом, статистика о потерпевших носит оценочный характер. Опорные цифры выводили из данных, получаемых от городских и республиканских властей Армении, английского военного командования, или исходя из наблюдений самих инспекторов. Возможности официального учета были слабыми, а пострадавшие мало надеялись на чиновников и часто перемещались с места на место. Уже весной беженцам удалось заселить 142 заброшенных и полуразрушенных села, чтобы

---

[174] См. например официальный отчет правительства РА от 1920 г. "Республика Армения за 20 месяцев:" НАА 200/1/427/8 об.; телеграмму американской мирной делегации в составе Р. Лансинга, посла Г. Уайта и генерала Т. Блисса в Госдепартамент с оценками инспекторов: Papers Relating, 1919, in 2 vols., vol. II. Wash., 1934, 825; или переписку Г. Моргентау с Дж. Харбордом: US NA, RG 59, 760J.6715/89½/f. 1, 3, T1193 Records of the Department of State Relating to Political Relations Between Armenia and Other States, 1910-1929, Roll 2, НАА, км 35. Документы Сената США, содержащие один из первоисточников, т. е. информацию английского командования на Кавказе для инспектора АКПБВ: Maintenance of Peace, 67, 85, 87; R. Hovannisian, vol. I, 135-136.

[175] M. Chater, 405.

начать в них хоть какое-то хозяйство.[176] Голод, тиф и холера, малярия, бездомность и сиротство, частая потеря родственников, наличие огромных масс перемещенных восточных армян, вынужденно бежавших из Карсской области и Гандзака, Шарура-Нахичевана и Персии увеличивали неопределенность.

К этому времени А. Агаронян представил 6 апреля очередной меморандум в секретариат Парижской конференции. Он подробно описывал национальный состав населения, железнодорожную и шоссейную сеть Республики и западных провинций. Писал о 350 тыс. беженцах в РА, где "ежедневно умирали тысячи людей и совершенно не было продовольствия и посевного зерна."[177] Еще 150 тыс. изгнанников собрались в Киликии и до 100 тыс. лиц сосредоточились вокруг Эрзерума, Вана, Ерзнки и Битлиса. А провинции Диарбекир, Харберд, Себастия и Трапезунд потеряли не только армянское население, но и не менее половины проживавших в них мусульман.[178]

Этот документ усиливал выводы из доклада президента константинопольского Роберт-колледжа К. Ф. Гейтса о его поездке вместе с Л. Бартоном[179] в Адану, Тарсон, Мерсин, Айнтап, Мараш и Урфу. Миссионеры соглашались с А. Агароняном касательно более благоприятной экономической обстановки в Киликии. Однако политическая ситуация оказалась значительно хуже. Размещение там 5-тысячного французского Армянского легиона, воевавшего ранее в Палестине, напугало турок, ожидавших "что армяне отплатят за причиненный ущерб." Создание государства и смена ролей между угнетателями и их подчиненными чреваты серьезными злоключениями по всей империи — предупреждал К. Гейтс. В полном соответствии с вильсоновскими намеками от 20 марта, миссионер

---

[176] НАА 200/1/44/16.

[177] Там же, д. 193-2/343.

[178] Там же, л. 339.

[179] Джеймс Леви Бартон — видный миссионер, секретарь по международным делам Американского правления уполномоченных по иностранным миссиям и сторонник армянской независимости. Долгие годы жил в Харберде, 16 сентября 1915 г. был одним из соучредителей Армянского комитета помощи; с 1 ноября того же года — председатель Американского комитета помощи Армении и Сирии.

называл "наиболее благоразумным поведением размещение неразделяемой Турции под контроль какой-либо одной державы." Тем более, что "люди желают в первую очередь американского протектората."[180] И понятно, что выводы и заключения руководителя колледжа сразу направили госсекретарю.

В развитие обращений к Мирной конференции и общей политики США, 8 апреля 1919 г. Американская администрация помощи в лице Г. Гувера и председатели двух армянский делегаций Погос Нубар вместе с А. Агароняном подписали в Париже соглашение о продовольственных поставках. Поскольку там желали предотвратить голод среди западных армян и помочь Республике Армения в борьбе с анархией, а служба Г. Гувера могла выделить по 5.000 т. муки в месяц на период с апреля по июль месяцы, ААП предоставляла товарный кредит на выдвигаемых ею условиях. Администрация опиралась на выводы инспекторов АКПБВ о кредитоспособности Республики Армения, при условии, что ей выдадут деньги под 5% годовых и сроком не менее 20 лет. Специалисты США считали, что надежность РА выше, чем у многих европейских стран, и при полноценной мирной обстановке население сможет обеспечивать свои нужды в течение 2-3 лет.

По апрельскому соглашению, "Республика Армения и Армянская национальная делегация, от своего имени, и от имени любых своих преемников по правлению Арменией или любой ее частью, примут поставки всего того продовольствия, которое может быть отправлено Американской администрацией помощи в Армению, с правоми проверить товары вне порта и вернуть их, и оплатят грузы долларами в Нью-Йорке; если же они окажутся не в силах платить, то они предоставят Американской администрации помощи такие государственные обязательства, какие смогут ее удовлетворить."[181] ААП получала право предъявлять обязательные по их содержанию счета, включая разгрузку и минимальную прибыль. Продовольствие можно было оплачивать экспортным сырьем (хлопок, кожи) или продукцией, поэтому армянская сторона бралась предо-

---

[180] US NA, RG 59, 860J.01/5/Encl. 1/км 49.

[181] НАА 200/1/303/13; полный текст соглашения: Ս. Վրացյան, 637-638; Армения в документах, 82-84.

ставить администрации список пригодных для вывоза товаров. Распределение муки подлежало одобрению службой Г. Гувера.

Вслед за этим, А. Агаронян, Погос Нубар и секретарь делегации А. Тер-Акопян встретились 17 апреля с В. Вильсоном, 28-го числа соглашение о поставках скрепили в Ереване премьер-министр РА О. Качазнуни и директор константинопольского бюро Продовольственной администрации Г. Хейнц.

Исходя из отчетов, в ходе аудиенции от 17 апреля президент США говорил о личном согласии принять мандат и об огромном сочувствии, которую испытывает лучшая часть его народа. "Если Америка вообще когда-либо примет мандат на какую-либо страну, — заметил В. Вильсон, — то это безусловно будет Армения. ... [Помощь ей] является единственной причиной, способной вывести Америку из ее состояния нейтральности и вмешать ее в дела Азии. Американскому народу можно предлагать мандат только на Армению. Что же касается ваших границ, то должен сказать, что я стараюсь обеспечить армянскому народу территорию в желаемых вами размерах; и хотя имеются и другие, посторонние аппетиты, я надеюсь добиться успеха — конечно трудно быть хорошим для всех. К счастью, отныне Лига Наций станет опекуном армянского народа — до этого вмешательство во внутренние дела государства считалось актом враждебности — теперь же Лига будет вмешиваться по праву, и вы можете испытывать удовлетворение, что ваш вопрос развивается очень удачно."[182]

Причем мандатная опека Лиги Наций предусматривала не только сокращение суверенитета входящих в организацию государств, но и подотчетность будущих мандатариев. Под конец разговора обе стороны с волнением согласились молиться об успехе общего дела. Несмотря на это, авторы письма Совету министров тут же добавили сожаление о неблагоприятных политических обстоятельствах. Им было неизвестно, уедет ли В. Вильсон за океан, какую позицию в отношении Лиги займет Сенат, и можно ли будет решить вопрос Ближнего Востока в ближайшее время.

Примечательно, что вскоре после встречи американцев

---

[182] НАА 200/2/51/6; другие описания: д. 49/1; оп.1/35/118-119; 275/5/97/72.

спросили о возможности итальянского мандата рядом с Арменией и о строительстве в выделяемой им зоне новых железных дорог. Президент США не приветствовал такой перспективы и провел приватное совещание с англичанами без протокола. Так же без протокола обсуждалась "одна военная программа" с армянами, включавшая в себя переформирование и поставки для армии. Этот вопрос продлится три месяца. 24 июня будет подписан проект соглашения с Американскими экспедиционными силами о передаче обмундирования, медикаментов и небоевого снаряжения на 4 млн. долл., с отсрочкой выплат до 1922 г. Однако в следующем месяце делегацию РА известят о неудаче с оформлением контракта, для которого не хватило времени, поэтому склады отбывавших за океан подразделений передали французской стороне.[183]

Конечно военное сотрудничество, тем более в ходе или по завершению крупномасштабной войны, представляет собой наивысший уровень политического взаимодействия и доверия. Между тем, как обмолвился в апрельском отчете А. Агаронян: для осуществления этой военной программы делегация РА "обратилась за помощью к иностранным военным,"[184] что само по себе говорило о слабости, если не сказать о полном отсутствии двусторонней дипломатии в исполнении его команды.

Руководители двух делегаций, особенно Погос Нубар, часто ставили в известность одних лидеров о беседах или новостях, полученных от других политиков. Такая публичность работы не всегда приносила пользу. После личного обращения к делегации Соединенных Штатов, главный представитель РА с излишним оптимизмом докладывал Еревану, что "английские войска не уйдут целиком из нашей страны, пока американцы не придут им на замену."[185] Пока обе стороны перепасовывали армян друг другу, одна из них не привозила солдат в Западную Армению, а вторая признавала, что подобный шаг выше ее сил и не собилась дожидаться прибытия на Кавказ других союзнических контингентов.

---

[183] R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. II From Versailles to London, 1919-1920. Berkeley & LA, 1982, 96.
[184] НАА 200/2/51/2.
[185] Там же, л. 3.

Вопреки его выводу об американской армии, А. Агаронян изложил целую цепочку необходимых для ее размещения условий. В них входили мандат, преодоление доктрины Монро, согласие Сената и отъезд В. Вильсона домой, чтобы вести пропаганду. Руководитель республиканской делегации лично встретился с представителем США в Высшем военном совете Конференции генералом Т. Блиссом и передал ему целый комплекс технических данных. Отметим, что прогнозы главы делегации РА о следующих шагах Соединенных Штатов были вполне адекватными. Хотя в начале XX известная доктрина Монро совсем не требовала самоизоляции: она служила вытеснению английского капитала из Южной Америки, но совсем не запрещала Вашингтону работать в Китае, Европе и на Ближнем Востоке.

И второе: итоговые выводы посланца РА со временем не подтвердились. По его восприятию 1) Америке оставалось лишь формально оформить мандат на Армению, особенно учитывая позицию ее президента. Оставалось лишь получить санкцию ее Сената. 2) В американском споре с Францией о Киликии, он решался в нашу пользу, поскольку США выдвигали присоединение Киликии к Армении предварительным условием для приема армянского мандата. И 3) дипломатическое положение армян в целом находилось в удовлетворительном состоянии. Поэтому, "до середины мая наш вопрос будет урегулирован."[186]

И начало мая 1919 г. действительно принесло новый, самый яростный раунд по Армянскому вопросу. Уже 5 мая В. Вильсону предложили направить войска в Армению и одну дивизию на Босфор. Его предупредили, что итальянцы тянутся к нефти Кавказа, а англичане предвидят проблемы, если американских солдат разместят между Черным и Каспийским морями. Президент назвал "это слишком важным делом, чтобы решать его в спешке. Сначала ему нужно было обсудить его со своими военными советниками." Как оказалось, "он был совсем не уверен — какими военными силами он мог бы

[186] НАА 200/2/51/6: объемное письмо А.Агароняна министру иностранных дел С. Тираняну от 24 апреля 1919 г.

располагать."[187] Лидеры всех мировых держав были уверены, что уход англичан и последующий вакуум силы чреваты новой резней в регионе. Тем не менее, глава администрации США был категорически против прихода итальянских солдат на Кавказ, назвав такой шаг угрозой миру на всей планете.

Более того, "применительно к Турции для него невозможно было вынести сейчас решение, смогут ли Соединенные Штаты взять мандат."[188] Фразу от 5 мая можно назвать моментом истины. Европейцы подняли Армянский вопрос комплексно: применительно к Западной и Восточной Армении одновременно, но как выяснилось, США не могли принять решения. И на следующий день В. Вильсон добавил, что оказывается у него нет полномочий посылать войска в Турцию. Поскольку его страна не состояла в войне с османами, ему придется уехать домой и подать Конгрессу законопроект, но не раньше, чем он представит законодателям Мирный договор. Что же касалось Италии, то он не допускал конкурента на Кавказ и грозился лишить ее жизненно важных кредитов.

6 мая, во второй раз после 20 марта, хозяин Белого дома снова выдвинул претензии на обширный ближневосточный ареал. Неожиданно, "один авторитетный турок выразил мнение, что вся Турция должна быть под одним мандатом." По оговорке президента, это превышало намерения его страны, в которой "ненавидят турок, и единственной основой для принятия мандата в Турции была бы защита от турок подданных им рас."[189]

13 мая стороны сели за карту, и американцам предложили Армению с Константинополем, а европейцы поделили Анатолию. Это значило, что между двумя мандатными зонами внедрялись два мощных конкурента. Президент США запросил тайм-аут для консультации дома. Он говорил, что "влиятельные и важные элементы Турции" готовы подчиняться, но не хотят разделов, и старался вытеснить англичан с французами. "Должен быть единый мандат на все... Мандат не должен быть разделенным. Не думаю, — возразил премьер Бри-

---

[187] US NA, RG 256, 180.03401/144.
[188] Ibid.
[189] Ibid., doc. 145.

тании, — что это можно осуществить на деле."[190] Они продолжили изучать географию, поскольку, как заметил В. Вильсон, "турки прекрасно себя ведут [только до тех пор,] пока не получают власть."[191] Партнеры снова вернули его к Армении, откуда приходили доклады "столь ужасного характера, что ему трудно было их читать."[192] Они договорились начертить новые границы, и президент США выдвинул идею: поскольку его страна не воевала с Турцией, османские власти лучше не вызывать в Париж, а отправить комиссию к ним на место. Причем его государство, как бесспорный член Лиги Наций, "должно гарантировать соглашение"[193] в Константинополе. Это удивило его собеседников, поскольку от Вашингтона ждали большего, чем просто подпись и гарантии будущего мира — от них ждали прямого участия в роли опекунов.

На следующий день на стол положили две резолюции. Первая из них содержала американский мандат на провинцию Армения и Константинополь с проливами — европейцы делали уступку исторического значения.[194] В. Вильсон давал согласие. Затем его коллеги выложили карту ко второй резолюции. В ней Турцию рассматривали как анатолийское государство без европейских территорий, Смирны и Армении. В силу того, "что турецкое правительство не показало себя способным защищать интересы находящегося под его суверенитетом христианского населения, и что оно сейчас не в состоянии развивать природные ресурсы страны,"[195] будущему государству назначали трех европейских мандатариев: Грецию, Италию и Францию. Англичане удовлетворялись Месопотамией.

В этот раз глава Белого дома возразил, что "нынешняя схема не предусматривала независящей от мандата отдельной"[196] страны и устранил формулировку о христианах. Он сам предложил американскую карту с границами армянского мандата и получил в обмен британский вариант. В. Вильсон

---

[190] US NA, RG 256, 180.03401/10½.
[191] Ibid.
[192] The Paris Peace Conference, vol. V, 585.
[193] Ibid., 588.
[194] Ibid., 622.
[195] Ibid., 615, 622.
[196] US NA, RG 256, 180.03401/13½.

настаивал на единстве Анатолии и вытеснении оттуда итальянцев. Он снова подчеркивал экономическое равенство всех стран в зоне контроля Лиги Наций и успокаивал партнеров, что его страна не планирует "ринуться во все пункты"[197] или заниматься предпринимательством в анатолийской глубинке. Второе, учитывая довоенную активность Соединенных Штатов и их османскую политику, вызывало большие сомнения.

Добавим, что он не только выдвинул Конию в качестве столицы, но и планировал выборы генерал-губернатора, давая понять, что султанату лучше трансформироваться в республику. Британцы предложили другую столицу и ответили, что уменьшенной, но единой Турции лучше остаться свободной от власти султана.

В дополнение к бурным дебатам, доклад генерального директора по вопросам помощи Г. Гувера от 15 мая, составленный для Верховного экономического совета, напоминал об Армении, Карпатах и Советской России как о самых неблагополучных зонах острого голода. Автор отчета заметил, что не распределение, а внутренние перевозки составляли единственную организационную проблему. (Заметим, что перемещение грузов из Батума до Еревана входило в компетенцию армянских властей.[198])

На самом же деле, сложностей было много. Они включали как организацию приютов, благотворительных кухонь и складов, так и распределение продовольствия, медицинскую помощь вплоть до борьбы с тифом и другими эпидемиями, учет и размещение беженцев в городах, селах или вдоль железной дороги, проведение их репатриации хотя бы в Карскую область и Шарур-Нахичеван в пределах Республики Армения.[199] В эти дни кабинет РА установил действенный контроль в Карсском районе и Нахичеванском округе, где он учредил губернаторство при прямом участии англичан.

---

[197] US NA, RG 256, 180.03401/13½.

[198] НАА 1021/2/1021/4.

[199] Там же, 199/1/61/17; Հայաստանի Հանրապետության պառլամենտի օրենքները, 64; Նախիջևան Շարուրը 1918-1921 թթ., Փաստաթղթեր և նյութեր: Խմբ. Վ. Ն. Ղազախեցյան: «Բանբեր Հայաստանի արխիվների», 1993, № 1-2, 67:

Министр внутренних дел А. Хатисян получил приветствие председателя действовавшего в Карсе мусульманского национального совета. Телеграмма этого органа не только одобряла прибытие ереванских чиновников и войск, но и призывала всех беженцев "вернуться на свои места и заняться своей мирной трудовой работой, установив самые дружественные и добрососедские отношения с мусульманами и прочими народностями, населяющими область."[200] В свою очередь, американская миссия в городе поставила на довольствие вместе с беженцами армию, милицию и администрацию.[201] Однако движение западных армян через границу 1914 г., хотя бы в приграничные районы, не санкционировалось, потому что уходившие англичане не обеспечивали там защиту, а американцы — доставку питания. [202] На это жаловался А. Хатисян в письме от 6 мая, адресованном главе делегации РА в Париже.

К концу этого же месяца, после официальной встречи ереванского кабинета с командующим Союзников "по первому и главному вопросу" о возвращении турецких армян хотя бы в сопровождении войск РА, в протоколе записали, что репатрианты "могли возвращаться лишь на свой риск, без каких-либо военных частей. Они не должны быть и вооружены. Между тем известно, что все турки вооружены, а двигать в бывшую Турцию безоружных беженцев нецелесообразно и ответственно." Ведь 50 тыс. готовых восстанавливать свой дом людей "после известных событий не могли по прибытию на место признать военные и гражданские турецкие власти."[203] Армянский кабинет считал невозможным допустить движение масс без конвоя. Он выражал удивление, что в отличие от Трапезундского района, где пострадавших сопровождала иностранная армия, на армяно-турецкой границе применяли совсем другую политику, словно охраняя османский суверенитет. Он также жаловался, что "американцы все охраняли на складах,"[204] не налаживая распределения поступавших грузов.

Добавим, что описанные чуть выше секретные дискуссии

---

[200] НАА 199/1/229/1.
[201] Там же, 200/1/92/250 об.
[202] Там же, оп. 2/55/4; 1021/2/1021/2.
[203] Встреча от 23 мая 1919 г., обе цитаты: там же, д. 962/17.
[204] Там же, л. 19.

Совета 4-х Парижской конференции о едином мандате не составляли тайны за стенами ее кабинетов, например в Константинополе. В эти же дни военный советник делегации РА Г. Корганян писал дипломатическому представителю РА в Тифлисе Л. Евангуляну с берегов Босфора, что англичане выводят войска из Закавказья, а "вопрос о протекторате Америки над Арменией далеко не вырешен." Он отмечал, что в американских политических кругах возникло целое течение противников, которые начали пропаганду "идеи взять всю Турцию под один протекторат, без расчленения Турции на части."[205] Оставляя за скобками вопрос, кто именно возглавлял и направлял работу этого течения, добавим, что информация Г. Корганяна была переправлена и министру иностранных дел С. Тиграняну. И уже 10 мая в Ереване получили официальное уведомление командущего британцев об уходе его контингентов. Так что парижские споры шли на фоне общеизвестного для сторон факта, что Армения остается без внешней защиты.

А споры продолжились 17 мая. В этот день англичане и их индийские боевые соратники не возражали против США в Константинополе и проливах, но просили сохранить Турцию "в Малой Азии, являющейся домом тюркоговорящей расы."[206] Они взывали к 12-му из 14 пунктов В. Вильсона, гарантировавшему турецкой части Османской империи надежный суверенитет. Оппоненты просили, чтобы все народы южнее Кавказа получили систему управления аналогичную той, которую применят в Армении.

Одновременно прозвучало опасное заявление, что все довоенные границы южнее Кавказа не были национальными или географическими. А раз они были чисто политическими — значит и изменять их можно по политическим соображениям. Между тем, Мирная конференция принимала приоритет национальных факторов. Поэтому президент Соединенных Штатов откликнулся, что он потребует согласия жителей Малой Азии на присутствие Италии. Обратим внимание, что Армянское нагорье и Малая Азия были вполне конкретными понятиями. В нашем распоряжении нет карт, обсуждавшихся

[205] НАА 200/1/92/279.
[206] Армения в документах, 107.

лидерами Великих держав. Не публиковали их и в многотомнике протоколов конференции. Тем не менее, Армянское нагорье и Каппадокия составляли очень конкретные понятия для людей и политиков с классическим образованием.

После краткого обдумывания связки американского Константинополя и европейской Малой Азии, 19 мая президент США напомнил о России. Он предложил поддержать буржуазно-демократический, но уже потерявший власть кабинет А. Керенского: "Это кажется обеспечивало зачатки политики." Тем более, что воевавшие против большевиков "российские группы можно было повергнуть в любой момент, как только" Союзники перестанут их поддерживать.[207]

Через день он услышал, что турки потеряли право править армянами и другими чуждыми им расами, но единство Анатолии сохранится. Поэтому ее мандат вручат опекуну Константинополя. Однако Арменией, Месопотамией и Сирией "могли править иные державы." В ином варианте этого кульминационного дня: 21 мая 1919 г., США могли получить три мандата: включая Киликию, или только только два из них — на Западную Армению с проливами. И даже, "пока в России не установится порядок,"[208] подключить к ним Восточную Армению и весь Кавказ. В. Вильсон ответил, что вполне согласен с услышанным и особо интересуется проливами как выгодным дополнением к разоренным армянским провинциям.

Заметим, что европейцы держали президента поближе к российской зоне влияния и вдали от нефтяной Месопотамии, а он создал временный англо-американский союз против французов в Сирии. Те напомнили о своем согласии на присутствие Соединенных Штатов в части Киликии, но восстали против них в Анатолии. Они не хотели единого массива опеки от Босфора до Кавказа.

В. Вильсон не стал настаивать, поскольку для США было "трудно принять мандат даже на Армению, где они издавна имеют постоянные интересы, и где американцы потратили немалые деньги в помощь армянскому народу."[209] По проливам у

---

[207] US NA, RG 256, 180.03401/19.

[208] Ibid., doc. 20½.

[209] The Paris Peace Conference, vol. V, 765.

"общественных деятелей, противостоявших ему политически,"[210] возражений не было. Правда он промолчал о своем отношении к предложенной англичанами Киликии, а также к временному контролю над Российской Арменией и всем Кавказом, включая Азербайджан.[211]

Обратим внимание на несколько важных деталей. В. Вильсона поставили перед выбором между обширной армянской территорией вместе с выгодным Босфором, против Анатолии. Ему намекнули, что первый регион может перейти не к России, а к Англии, уже разместившей на местах свои войска. Президент не мог игнорировать то обстоятельство, что выгодность проливов и охранявшего их мегаполиса зависела от русской торговли. (Американские или европейские грузы в Турцию и без того имели широкий фронт соприкосновения.) Единственной альтернативой русским товарам становился американский товаропоток через Босфор—Трапезунд или Батум и английский маршрут по Закавказью. — Сухопутный маршрут для морской державы, требующий стабильного мира в данном регионе и Персии. С соответствующим усилением Британии в хорошо знаком ей Тегеране.

Учитывая обе стороны медали, В. Вильсон предпочел сохранение России и Турции, с которой уже налажены нужные связи. Еще он намеревался мягко вытеснить слабевшую Британию, а не усиливать ее восточные позиции или способствовать занятым гражданской войной большевикам. И конечно между Россией и Турцией он предпочитал вторую как более слабую и уже завязанную на его капиталы. Значит в турецкой Армении следовало усиливать армян или турок, но не их северного соседа. В тактике парижских споров учитывали малые силы, которые использовали не только для пропаганды, в качестве резерва или для утверждения собственной экспансии. Политики часто выбирали более слабую сторону, чтобы уравновесить более сильного конкурента, получая надежно контролируемого и зависимого партнера.

Добавим, что после бурных споров от 21 мая делегация США взяла долгий перерыв в Восточном вопросе. Она напра-

---

[210] The Paris Peace Conference, vol. V, 765.

[211] US NA, RG 256, 180.03401/20½/App. III.

вила комиссию Кинга-Крейна в Сирию, показывая свой интерес к месопотамской нефти и проблемам ее перевозки. За спиной официального Вашингтона стояли деньги Стандард Ойл и нью-йоркского Нэшнл Сити Бэнк. Европейцы же не поощряли такой активности, поскольку ни они, ни В. Вильсон не нуждались в дополнительных сведениях. Президент США не смог вытеснить французов из Сирии и утвердиться в этой стране. В обмен ему обещали, что все партнеры будут на равных пользоваться отрезками Багдадской железной дороги.

В свою очередь, французский премьер, обмолвившийся 21 мая об уступке американцам Киликии, уже 31-го сообщил, что посылает туда войска. А В. Вильсону разъяснили: "Вы кажется находитесь под впечатлением, что будущее различных турецких территорий будет решаться этой комиссией, но это не так. У них нет полномочий принимать какие-либо решения. Когда они закончат свои расследования, ...их попросят подать предложения Совету руководителей главных Союзных держав, которые и примут окончательное решение."[212]

5 июня парижская делегация США узнала, что на Кавказе ограбили начальника их политико-осведомительной миссии Б. Мура и служащего военной миссии лейтенанта А. Хачатуряна. Директор бюро военной разведки, сотрудник секретариата делегации майор Р. Тайлер направил в Тифлис телеграм-

[212] US NA, RG 256, 180.03401/43/App. III/Encl. II.

му с требованием репараций.[213] На следующий день В. Вильсон сообщил своим партнерам по переговорам, что действительно предпочитает Турцию России и уверен: эта страна окажется закупоренной, потому что "какая-то другая держава будет владеть проливами Босфор и Дарданеллы."[214] Тем не менее, хозяин Белого дома нуждался в передышке и ссылках на общественное мнение. Последнее обеспечивали не только командированная комиссия Кинга-Крейна, но и сотрудники Американского комитета помощи на Ближнем Востоке (АКПБВ). Председатель этой организации, многолетний секретарь по международным связям миссионерского Американского правления уполномоченных по иностранным миссиям Дж. Л. Бартон[215] вернулся из инспекционной поездки в Мардин, Диарбекир, Харберд, Малатию, Кесарию, Себастию, Марзван, а также во внутренние районы Анатолии.

Твердый сторонник решения в виде независимости, Дж. Бартон требовал немедленно утвердить ее в Западной Армении. По его мнению, гарантии Лиги Наций должны были обеспечить массовую репатриацию, а при хорошем управлении население обеспечивало себя всем жизненно необходи-

---

[213] US NA, RG 256, 180.03101/82.

[214] Ibid., doc. 49½.

[215] Доктор богословия с 1885 г., Джеймс Леви Бартон был миссионером в Османской империи. Спустя три года служил профессором теологической семинарии в Харберде, а в 1893 г. стал там же президентом Евфрат-колледжа. На следующий год он начал отвечать за международные связи АПУИМ. 14 сентября 1915 г., после писем Г. Моргентау и выполняя распоряжение Госдепартамента, Дж. Бартон написал К. Доджу, а затем вместе с ним, казначеем Ч. Крейном и С. Даттоном создал 16-го числа Армянский комитет помощи. В качестве выбранного председателя АКП (чуть позже — Армянского комитета помощи Армении и Сирии), Дж. Бартон изучал все донесения дипломатов своей страны из Османской Турции за 1914-1915 гг. В период 1919-1920 гг. работал в ПБВ и вошел в генеральный комитет политически влиятельного Американского комитета за независимость Армении. См.: L. A. Davis, The Slaughterhouse Province, An American Diplomat's Report on the Armenian Genocide, 1915-1917. Ed. by S. K. Blair. New Rochelle NY, 1989, 34; S. Payaslian, 90; US NA, RG 59, 860J.48/км 36; 860J.48/1, 9; 860J.01/5, 9, 62/км 49.

мым. Между тем, прошло больше полгода после победы, а в глубинке царила "ужасная подавленность, вызванная страхом перед турками, парализовывавшая" людей. После ужасов массового и изуверского истребления подданных всеми силами и возможностями захватившего их государства, "требовалось целое поколение, прежде чем армяне смогут набрать достаточно жизнеспособности и самоконтроля для управления самими собой." А пока требовался мандатарий, способный работать со всеми местными элементами, включая более дружелюбных курдов и полных господским превосходством турок. Последние были в роли преступника, который убил хозяина дома, а теперь презирал, боялся и ненавидел оставшихся в живых членов семьи как опасных свидетелей. Для того чтобы мародерствовать и присвоить себе чужой дом, следовало избавиться или добить неугодных свидетелей, и уж тем более не допускать их возвращения или усиления.

"Восстановление Армении начнется только тогда, — писал автор докладного письма в Вашингтон, — когда сильный мандатарий даст населению гарантии полной независимости от Турецкой империи." Экономику разорили, миссионеры содержали не менее 300 тысяч детей-сирот в приютах, а местные чиновники были "бессильны против все еще существовавших и нераскаявшихся младотурецких организаций."[216]

Это мнение "уравновесили" лекции, поездки и статьи в центральных парижских газетах другого известного миссионера, давнего ректора константинопольского американского Роберт-колледжа — К. Гейтса.[217] Он напоминал о вопиющем статистическом меньшинстве, при котором "независимая Армения не могла стать выгодной для армян, так как турки не потерпят" создания нового государства. Значит "целостность

---

[216] Все цитаты из письма Дж. Бартона см. в: Армения в документах, 125.

[217] Миссионер АПУИМ Калеб Гейтс в 1881-1894 гг. служил в Мардине, а затем до 1902 г. работал непопулярным ректором харбердского Евфрат-колледжа. Оттуда перебрался в Константинополь, где в 1903-1932 гг. возглавлял американский Роберт-колледж. Хорошо владел турецким, армянским и арабским. В 1940 г. написал книгу под заглавием "Не только со мной:" C. F. Gates, Not to Me Only. Princeton, 1940.

страны должна оставаться такой, какой она была раньше. [И] не нужно уступать территории никакому соседнему государству."[218] Заметим, что в ноябре 1918 г., сразу после подписания Мудросского перемирия, К. Гейтс был куда сдержанней и "советовал спокойствия элементам, желавшим расчленить Турцию по своему желанию." Кто бы ни была держава, занявшая империю, — объяснял тогда лектор, — она не должна забывать: "турки, греки, армяне, евреи и иностранцы должны жить бок о бок в Константинополе, ибо никто не можетъ задумать заставить народ покинуть родину."[219]

В эти же июньские дни, все еще не доехавший до Парижа М. Пападжанян посетил в османской столице еще одного сторонника турецкой неделимости — контр-адмирала М. Бристоля и доложил ему о размерах помощи, уже оказанной США Кавказу и Армении.[220] Еще до назначения его Верховным комиссаром Соединенных Штатов на Босфоре, флотоводец посетил в июне Батум, Тифлис и Баку, переговорив в грузинской столице и с А. Хатисяном. После этой встречи американец сделал вывод о политической нежизнеспособности Республики Армения, назвав все государства Закавказья "совершеннейшим фарсом, [где] члены правительства не представляют народ, а являются рукой секретных обществ. ... Обычно они используют свою службу, чтобы выжать из нее все что возможно. Этот пример с Кавказом являлся ярким образцом того, что бы произошло в остальной Турции, если ее разбить на малые страны."[221]

Посетив порт Самсун в сопровождении служащих Стандард Ойл, Нешнл Сити Бэнк оф Нью-Йорк и финансового советника, М. Бристоль пришел к убеждению, что его стране "следовало отбросить все крошечные вопросы, подобные созданию Армении, изгнанию турок из Европы, сохранению султана как главы мусульманской религии [или обеспечению]

---

[218] НАА 275/5/97/80.

[219] Там же.

[220] «Ժողովրդի Ձայն», Կ. Պոլիս, № 119, 8. 06. 1919, в: там же, 200/1/291/448 об. - 449 об.

[221] W. G. Smith, 1971, № 3, 73; R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. I, 329-330.

прав христианских рас в Турции."[222] На его взгляд, политику США следовало рассчитывать не на 2 миллиона армян, а на 20 миллионов турок. Последние "были сатанински жестоки и не изменили своих черт, но вы не можете изменить их черт, делая их мучениками, хотя вы можете сделать кое-что для них, оказав им надлежащую поддержку."[223] Причем национальные меньшинства Османской империи считались непригодными даже для самоуправления.

То, что его точка зрения сделала владельца Верховным комиссаром на Босфоре, говорило не только об изменениях американской политики в Армянском вопросе. Она свидетельствовала, что основные торгово-энергетические маршруты для американского капитала пройдут намного южнее Закавказья, причем главными региональными жандармами, обеспечивающими "мир и порядок," станут именно турки. Понятно, что в отличие от океанов, где торговля во время войны успешно обеспечивается и развивается, международная сухопутная торговля требует мира и безопасности.

Среднюю позицию между идеями Дж. Бартона и М. Бристоля занимали взгляды начальника медицинской службы АКПБВ, видного миссионера Кларенса Ашера.[224] Не оспаривая

---

[222] R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. II, 392.

[223] Ibid., 91. О различных взглядах на решение Армянского вопроса см. также: Г. Г. Махмурян, Американские миссионеры о проблемах помощи и репатриации западных армян (по архивным документам 1919-1922 гг.). "Вестник общественных наук," 2015, № 1, 58-62.

[224] Кларенс Дуглас Ашер — врач и миссионер на станции АПУИМ 1898-1915 гг. в Ване. В 1900 г. создал там семью, а с 1904 г. подружился с новоприбывшей четой М. и Э. Ярроу. В июне-июле 1915 г. переболел в ванском госпитале тифом, от которого 14 июля умерла его жена. Затем обосновался на Босфоре и в 1917 г. опубликовал вместе с Грейс Кнепп книгу "Американский врач в Турции" (C. D. Ussher, G. H. Knapp, An American Physician in Turkey: a Narrative of Adventures in Peace and in War. Boston and NY, 1917; Ann Arbor MI, 2002). В мае 1919 г. совершил поездку в Битлис, Ван, Эрзерум и Константинополь. Как и Дж. Бартон, втретился 2-6 июня на берегах Босфора с комиссией Кинга-Крейна, снабдив ее свежими данными. 15-го числа отплыл вместе с У. Дж. Смитом из османской столицы и с 22 июня пропаган-

османского суверенитета над Ваном, Битлисом и Эрзерумом, проповедник предлагал подчинить турецких жандармов офицерам из США, затем вернуть армян и построить для них на частные американские деньги необходимые дома и дороги, купить сельхозинвентарь.[225] За это инвесторы должны были получить право собирать в империи налоги. Г. Гувер поддержал план репатриации К. Ашера, но глава ААП на Кавказе майор Дж. Грин, консул Соединенных Штатов в Тифлисе Б. Мур, вице-консул Х. О. Дулитл, военый наблюдатель США в Турции майор Г. Шекерджян[226] и начальник АКПБВ Э. Ярроу известили Париж и Р. Лансинга в Вашингтон о несогласии с подобной схемой, так как без армейского сопровождения возвращающихся уничтожат. Ереванское правительство тоже полностью разделяло их позицию.[227]

Более того, июньский меморандум о ситуации в Париже содержал оценку А. Агароняна касательно полуофициального статуса Америки как мандатария. По его мнению, общественное мнение США и президент горячо поддерживали армянскую независимость и мандатную перспективу. Главным же

дировал свой план репатриации в Париже. С начала мая 1919 и не менее чем до 14 июня 1921 г. глава медицинской службы, районный командир ПБВ и представитель АПУИМ в Ереване.

[225] US NA, RG 59, 860J.01/15/км 49. См. также: G. Makhmourian, Management of the U.S. Relief and the Republic of Armenia. "Вестник общественных наук," 2008, № 1, 102; Армения в документах, 152; как и отчет У. Дж. Смита на Капитолии от 10 октября 1919 г.: Maintanence of Peace, 67-68; и его W. G. Smith, 1971, № 3, 76.

[226] Бригадный генерал, кавалер ордена Почетного легиона Гайк Шекерджян (1886-1966) начал службу кадета-пехотинца в 1907 г. В 1916-1917 гг. участвовал в карательной экспедиции генерала Дж. Першинга в Мексику, а в 1914-1918 гг. находился в Греции, где служил помощником военного атташе при Восточной союзнической армии на Ближнем Востоке. В 1919 соверил поездку по Армении как один из членов миссии Дж. Харборда. С 1923 г. перешел в военно-химические войска, в 1935-1945 гг. занимал пост начальника химической службы 1-й армии, был направлен на Аляску и Ближний Восток. В 1946 вышел в отставку. Его личный архив за 1905-1966 г. хранится в Институте Гувера.

[227] US NA, RG 256, 184.021/126/Encl. 2/км 2.

препятствием для опеки служила доктрина Монро.[228] Вопреки его мнению и как уже отмечалось в данной книге немного выше, доктрина совсем не препятствовала активной внешней политике Соединенных Штатов.

Нужно также отметить, что к завершению основного этапа парижских переговоров тезис о суверенитете поддерживали влиятельные заокеанские политики, включая созданный ими Американский комитет за независимость Армении. Именно восстановления независимости требовали члены АКНА Ч. Э. Хьюз, Э. Рут, Г. К. Лодж, Дж. Ш. Вильямс, А. Э. Смит, Дж. В. Джерард, Ф. К. Пенфилд и Ч. В. Элиот[229] в их коллективной телеграмме В. Вильсону от 22 июня 1919 г. Передавая ужас, которым был охвачен весь американский народ, когда получал сообщения о дьявольских преступлениях турок в отношении мужчин, женщин и детей, авторы послания призывали немедленно, до заключения мирного договора, направить в Армению боеприпасы и снаряжение для 50-тысячной армии. Это позволяло армянам войти на территорию Западной Армении и

---

[228] НАА 200/1/35/55.

[229] Обращение подписали почетный председатель АКНА, бывший губернатор штата Нью-Йорк и член Верховного суда, проигравший В. Вильсону выборы 1916 г., лидер республиканцев Чарльз Эванс Хьюз (1862-1948) — государственный секретарь 1921-1925 гг. В 1930 г. президент Г. Гувер назначил его Верховным судьей США. Бывший военным министр и госсекретарь, лауреат Нобелевской премии мира, руководитель особой миссии в Россию лета 1917 г. Элиху Рут (1845-1937). Председатель сенатского комитета по международным отношениям и противник Лиги Наций, лидер демократического большинства 1920-1924 гг. Генри Кэбот Лодж (1850-1924). Ярый сторонник В. Вильсона, сенатор-демократ Джон Шарп Вильямс (1854-1932). Действовавший к 1919 г. губернатор штата Нью-Йорк, демократ Альфред Эмануел Смит (1873-1944). Щедрый финансист президентских выборов В. Вильсона 1912 г. и посол в Берлине 1913-1917 гг. Джеймс Ватсон Джерард (1867-1951). Посол в Австро-Венгрии 1913-1917 гг. Фредерик Куртленд Пенфилд (1855-1922). И бывший президент Гарварда, член правления Фонда Рокфеллера 1914-1917 гг. Чарльз Вильям Элиот (1834-1926). Общую характеристику Комитета и оценку его деятельности см. в письме епископа Ереванского Хорена католикосу Геворгу V от 14-16. 10. 1920: НАА 57/5/ 222/8-9.

обеспечить там элементарную безопасность, включая возможность заниматься мирным трудом.[230]

24 июня Госдерпартамент получил донесение из ААП, что суть Армянского вопроса мало изменилась после парижских переговоров от 30 января 1919 г., т. е. мандат на отдельное, новое государство следовало дополнить Константинополем или Месопотамией, чтобы компенсировать необходимые и огромные затраты. Зато французы прочно утверждались в Киликии и кажется не намеревали уступать ее Америке. Внутри армянской дипломатии были заметны две линии: если Погос Нубар безоговорочно одобрял мандат, то делегация РА была солидарна с АКНА и "стремилась сохранить всю полноту независимости, насколько это [было] возможно для правительства непризнанной республики."[231] Соответственно, Национальная делегация ориентировалась на французов и работу с основателем Армянского национального союза Америки Миграном Свазляном,[232] а делегация А. Агароняна предпочитала США и директора Бюро печати ЦК АРФ Ваана Кардашяна.[233]

---

[230] US NA, RG 59, 860J.01/12/км 49; на армянском языке: НАА, 200/1/351/1-2. См. также: Յ. Յ. Խաչատրեան, Ամերիկեան զինուորական առաքելութիւնը դէպի Հայաստան: «Հայրենիք» ամսագիր, Պոսթընի, 1940, Նոյեմբեր, հատ. 19, թիւ 1, 122; Армения в документах, 140.

[231] Там же, 129.

[232] В 1917-1919 гг. редактировал бостонский англоязычный журнал "Армениен Хералд."

[233] Уроженец Кесарии Ваан Кардашян (1883-1934) в 1890-1902 гг. учился там во французском лицее иезуитов и американской школе. В 1902 переехал в Нью-Йорк, в 1904-1908 гг. изучал право в Йельском университете. В 1908 г. возвратился в Нью-Йорк, где издал книгу "Османская империя в XX в." (V. Cardashian, The Ottoman Empire of the Twentieth Century. Albany NY, 1908), а затем брошюры "Краткий комментарий по Восточному вопросу" (A Brief Commentary on the Eastern Question. New Haven CT, 1908); "Реальная жизнь в турецком гареме" (Actual Life in Turkish Harem. NY, 1911). В 1909 г. приступил к адвокатуре. В 1911-1915 гг. — советник и статистик османской торговой палаты в США, советник османского генерального консульства в Нью-Йорке. В октябре 1915 отказался от работы, узнав о гибели угнанных из Кесарии матери и сестры. В 1918 г. прекратил юридическую

На следующий день, 25 июня, лидеры Парижского конгресса захотели прояснить вопрос об Османской империи еще до подписания Версальского договора и отъезда В. Вильсона домой. Президент США напомнил об обязательном освобождении Армении, Сирии и Месопотамии. Союзнические войска должны охранять там правопорядок вплоть до окончательно урегулирования проблемы. Ему заметили, что в Западной Армении не было таких контингентов. В ответ он среагировал, что мандат на Турцию был бы ошибкой, но кто-то "должен крепко держать ее в руках."[234] Соединенные Штаты предпочитали нейтральные проливы и свободный от турок Константинополь, между тем европейцы уже оккупировали эту зону.

Стороны заслушали взгляды противника на ближайшее будущее. Оказалось, что тот признавал границы 1914 г., и после признания Антантой Республики Армения "соглашался обсудить, с последующим референдумом," новое пограничное размежевание. Высокая порта обещала помочь переселению армян и позаботиться о тех, кто не уедет. Затем оккупационные войска следовало быстро отозвать по домам. Османский народ "не примет расчленения империи или ее раздела под различными мандатами, — говорилось в программной нотемеморандуме. — Ни одно из правительств не может противостоять воле народа, насчитывающего [столько] жителей.

Из заявлений огромного числа сформированных в провинциях комитетов," массовых столичных собраний, "а также из языка ежедневно получаемых телеграмм" исходило воинственное требование единства и независимости. Иначе разбитая империя не обещала "столь сильно необходимого длительного

практику и передал на нужды общества 40 тыс. долл. личных средств. Одновременно стал директором бюро печати ЦК АРФД. В декабре этого же года создал Американский комитет за независимость Армении с резиденцией в Нью-Йорке и 26 региональными отделениями в 13 штатах. В 1926 г. список его публикаций пополнился работой "Лозаннский договор, Турция и Армения" (The Lausanne Treaty, Turkey and Armenia. NY, 1926). О нем: V. Yeghiayan, Vahan Cardashian: Advocate Extraordinaire for the Armenian Cause. Glendale CA, 2008.

[234] US NA, RG 256, 180.03401/92.

мира на Востоке."[235] Заявления ноты-меморандума свидетельствовали о тесной и опасной политической координации между султанским кабинетом, младотурками и новым течением кемалистов.

На следующий день хозяин Белого дома предложил игнорировать ноту, поскольку турецкие делегаты "вообразили, что конференция не знает истории и готова проглотить ужасную ложь." По его мнению, следовало начертить общие границы, указать османские потери, а затем Антанта и США могли заняться их распределением. В. Вильсон сразу включил проливы в список совместных приобретений, но услышал о необходимости подкреплять такие условия туркам силой. Между тем, у победителей "ничего [не было] готово, чтобы принудить их к немедленному выполнению." Разве Константинополь уже не предложили Соединенным Штатам? Однако их президент "кажется не беспокоился о том, чтобы его принять."[236] В этой простой и ясной ситуации В. Вильсон не принял весомой и выгодной уступки, делавшей армянский мандат реализуемым проектом. Вместо этого он помешал итальянской высадке в Малой Азии, так как их войска не спешили с демобилизацией и тянулись к Кавказу. Угрожая Риму долгами, возобновлением войны и падением кабинета, президент США напомнил о продовольствии, посылаемом в Закавказье через Атлантику. Он предсказывал голод и немедленный приток населения на Кавказ после ухода оттуда британской дивизии.

Далее последовал еще один важный момент. Американская сторона настаивала на точной фиксации новых турецких рубежей. Ей возражали, что точные границы без военного присутствия приведут к плачевным результатам. Следовательно, уже в конце июня 1919 г. лидеры Европы и США понимали и признавали номинальность Мудросского соглашения и восстановление османского милитаризма.

27 июня все согласились, что В. Вильсон покинет Париж без конкретных восточных договоренностей, а "дальнейшее рассмотрение Мирного договора с Турцией будет отложено до того времени, когда правительство США сможет заявить,

---

[235] The Paris Peace Conference, vol. VI, 694.
[236] Армения в документах, 132-133.

может ли оно принять мандат на часть территории бывшей Турецкой империи."[237] Чтобы смягчить ситуацию и сохранить интригу, в этот же день Г. Гувер предложил В. Вильсону от имени Верховного экономического совета Союзников назначить в Армению проживающего на месте комиссара, который станет полномочным представителем держав-победительниц "во всех их отношениях с де факто правительством" РА. В его обязанности включали — "в той степени, насколько он найдет необходимым, надзор и советы по различным государственным делам во всей российской и турецкой Армении, а также контроль за помощью и вопросами репатриации вплоть до определения политической участи этого пространства."[238] При согласии партнеров, Ереван и Высокая порта должны были получить уведомление, причем комиссар становился также представителем ААП и АКПБВ. Главным кандидатом был назван начальник генштаба экспедиционных войск США, генерал-майор Дж. Харборд. Нужно отметить, что Г. Гувер смирялся с данной кандидатурой высокого по статусу, а значит намного более самостоятельного лица, принадлежавшего к элите армейского руководства, в обмен на возможность сосредоточить в своих руках всю помощь государственного и частного характера, а также на обещание АКПБВ оплачивать все расходы будущего комиссара.

На следующий день президент изложил инициативу о совместно назначаемом представителе Совету четырех Парижской конференции. Контроль над правительством и репатриацией на американские деньги был заметным практическим шагом, однако в 11 часов утра В. Вильсон получил урезанное согласие европейцев. Из последнего удалили турецкую Армению и вопросы возвращения ее жителей к родным очагам.[239] Вечером того же дня англичане сообщили о новых затруднениях, и спустя сутки Г. Гувер сделал следующий шаг. Он предложил отделить помощь, которую вверял своему назначенцу полковнику В. Гаскелю,[240] от проблем репатриации. Американ-

---

[237] The Paris Peace Conference, vol. VI, 729.
[238] Ibid., 744.
[239] Ibid., 741.
[240] Занимавшему пост начальника по боевым операциям и заместителя начальника штаба 2-й армии экспедиционных войск США.

ская делегация согласилась.

Что же касалось жизненно необходимой американской помощи, спасавшей беженцев и жителей РА от угрозы вымирания, то 19 июня 1919 г. генеральный директор по вопросам помощи Г. Гувер проанализировал для Верховного экомического совета Союзников вклад различных стран в продовольственные поставки, осуществленные с 1 декабря 1918 по 31 мая 1919 г. Из анализа следовало, что Соединенные Штаты обеспечили 86% грузов на 529,5 млн. долл. по всему миру, 412 млн. из них составили кредиты. При этом Армения получила 18.758 т. хлебопродуктов, 619 т. бобов и 513 т. сгущенного молока на 3 млн. долл. Еще 15.170 т. хлеба было перевезено в Турцию. Из них, только за май месяц в Республику прибыло 12.307 т. хлеба и 282 т. сгущенного молока.[241] Это составляло чуть более 200 г. хлеба в день на каждого ее жителя.

3.2. Политика США в Европе и Вашингтоне во второй половине 1919 г.

По окончанию основной фазы Парижского конгресса, завершившегося подписанием Версальского договора, в который внедрили Устав Лиги Наций, и отъездом В. Вильсона домой, американская делегация продолжила работу. Уже 1 июля она обсудила будущее Армении. Г. Гувер доложил коллегам, что мандат приемлем только в сочетании с Месопотамией. Ведь репатриация потребует перемещать турок, а значит нужно будет 60 тыс. солдат в охранение и еще порядка 30 тыс. для полицейских функций. Цена вопроса длиною на многие годы достигнет 300 млн. долл. Будущий президент США говорил об ограниченной ценности уступавшегося европейцами Константинополя и его зависимости от России, поскольку "как порт он бесполезен за исключением службы главными воротами в Черное море, как угольная станция или база для пилотов."[242] Значит армянский мандат нужно было усиливать не Босфором, а Мосулом. Если же это невозможно, то пусть контролирующая этот город держава отвечает и за армян.

---

[241] US NA, RG 256, 180.03501/24/App. 216/Encl. и doc. 26/App. 236.
[242] Ibid., 184.00101/100.

Примечательно, что относительно малая значимость проливов в глазах будущего президента США говорила о повышении роли их главного транспортного конкурента Киликии. Именно здесь видели основную гавань для энергетической торговли. Работа на Ближнем Востоке была приоритетной по отношению к возможностям товарообмена с Россией.

2 июля докладчик говорил о неразумности поездки Дж. Харборда в регион без весомых полномочий и большого войска. Между тем, посылая генерала в Армению, "американская делегация невольно занимается пропагандой, указывающей на то, что Соединенные Штаты примут мандат на эту страну." Он лично предпочитал "дееспособного чиновника" по распределению продовольствия. Ведь "если парижский Верховный совет даст ему надлежащую власть, [тот] мог бы стать практически диктатором в этой стране и развивать там надлежащее и компетентное управление." Кроме этого, делегаты заслушали гуверовский ответ на послание АКНА от 22 июня, направленный им по распоряжению В. Вильсона для надлежащей реакции. Они согласились на невмешательство их страны до "полного и очень тщательного установления географических границ, которые дадут"[243] Армении, в силу их огромной экономической важности. Более того, американцы соглашались не менять английских демаркационных линий в Закавказье, пока этот вопрос не будет определен Парижской конференцией.[244]

На следующий день: 3 июля, группа авторов во главе с Р. Лансингом отправила в Госдепартамент ответ на обращение АКНА, включавший меморандум Г. Гувера и Г. Моргентау. Составители телеграммы назвали неосуществимой подготовку и оснащение необходимой по числу армянской армии. Чтобы уладить проблему, а частные пожертвования подходили к концу в сентябре 1919 г., требовались "власть и достаточные ассигнования Конгресса."[245] Заметим, что государственные

---

[243] US NA, RG 256, 184.00101/101.

[244] HAA 200/1/362/70.

[245] US NA, RG 59, 860J.01/13:Telegram/км 49. Соавторами Р. Лансинга стали посол Генри Уайт, подписавший Версальский договор и позже похороненный в вашингтонском кафедральном соборе рядом с В. Вильсоном, а также представитель страны в Верховном военном совете Конференции генерал Таскер Блисс.

средства не опоздали, наполнив бюджет ААП И АКПБВ уже с 6 августа этого года.

Пока же полная замена губернатора Западной и Восточной Армении на руководителя делом помощи в РА завершилась 5 июля. В этот день Совет пяти Парижской конференции утвердил В. Гаскеля Верховным комиссаром США, Британии, Франции и Италии. Представителям этих держав в Закавказье и на Босфоре поручили всемерное сотрудничество с полковником. В свою очередь, Г. Гувер и Г. Моргентау дали телеграмму президенту своей страны, помощнику госсекретаря и по их усмотрению — членам АКНА. Назвав Вильяма Нефью Гаскеля главным кандидатом, они призвали четко отделить меры по "усилению помощи и управлению в Армении" от всех проблем, связанных с возвращением беженцев, "изгнанием ныне вторгнувшихся в чужие владения лиц, а также с постоянным умиротворением территории."[246] А Дж. Харборда советовали немедленно отправить для изучения всего региона, чтобы рекомендовать Конгрессу меры, связанные с созданием нового, подмандатного государства.

И при этом, Р. Лансинг напомнил своей делегации на ее совещании от 8-го числа о непривлекательности армянского мандата без существенного и выгодного придатка. Он не хотел получить изолированную, разоренную до тла и следовательно бесполезную страну. Секретарь делегации откликнулся, что Мирная конференция обсуждает не только границы Турции, но и проблемы мандатов, как и поставки оружия новым государствам. Последнее было нелишним, ведь по оценкам экспертов вся Анатолия насчитывала до 60 тыс. турецких военнослужащих. И неслучайно греческий премьер-министр потребовал от Парижского конгресса "пожаловать ему либо конкретную линию, либо свободу действий"[247] для его пяти дивизий, противостоявших османским частям. Американский делегат добавил, что вряд ли анатолийские контингенты контролируются султаном.

В свою очередь, правительство РА в Ереване тоже считало себя вполне дееспособным и признанным Америкой: не могли

---

[246] Papers Relating, 1919, in 2 vols., vol. II, 826.
[247] The Paris Peace Conference, vol. VII, 154-155.

же США заключать продовольственное соглашение "с государством, независимость которого находится еще под сомнением," — говорил в республиканском Совете А. Хатисян.[248] Армянский кабинет жаловался в Париж, что вопрос мандатария отложили на неопределенный срок, а восемь месяцев после перемирия не принесли заметного облегчения стране, охваченной эпидемиями, покрытой трауром и руинами. От высокого собрания требовали принять действенное решение, способное реально изменить ситуацию.[249]

Отдельным письмом от 11 июля 1919 г. А. Хатисян в первый же день обратился к директору открывшегося Ереванского бюро ААП майору С. Ч. Форбсу с вопросом о содействии в покупке обмундирования для 30 тыс. солдат. Такую же просьбу передали "верховному командованию армии Франции и Великобритании, но пока безрезультатно. Между тем, правительству Армении [было] необходимо усилить свою армию, чтобы получить возможность подавить мусульманское движение, нарушавшее порядок и мир в стране."[250]

В это же время Г. Гувер как директор ААП подготовил для Совета пяти Парижской конференции меморандум, датированный 16 июля и озаглавленный "Положение в Российской Армении." Он сетовал на "так называемое грузинское правительство," затруднявшее перевозки по единственной батумской железной дороге. Власти Тифлиса всячески вмешивались в дела британских военных, отвечавших за эксплуатацию магистрали, и требовал львиную долю продовольствия в качестве платы за транзит. Ради этого груженные вагоны днями простаивали в пути и подвергались нападениям. И хотя в Грузии не было острой нужды, а у Помощи на Ближнем Востоке (ПБВ) "никогда не было десятидневных запасов" питания в Республике Армения, официальный Тифлис постоянно шантажировал американцев. Его отношение, по оценке Г. Гувера, представляло собой "исключительный бандитизм против умиравшего у их порога населения." Директор ААП требовал обсудить проблему на Верховном совете и жестко при-

[248] НАА 1021/2/962/118.
[249] Там же, 200/1/355/59-61.
[250] Там же, д. 304/13.

грозить Грузии совместными санкциями.

Он составил проект соответствующей телеграммы, в которой требовал, чтобы обвиняемые удовлетворились "обычной оплатой и вознаграждением за подобные услуги."[251]

На следующий день Совет глав делегаций заслушал этот документ, который 18 июля дополнила телеграмма В. Вильсона. Тот реагировал на предложение европейцев заморозить турецкие обсуждения до тех пор, пока не выяснятся возможности американского мандата. Президент США уведомлял об "очень значительной" отсрочке с прояснением данного вопроса и пытался выяснить, "какого отношения к Турции предлагают придерживаться державы на это время."[252] Его партнеры пояснили присутствовавшему на заседании послу Г. Уайту, что будут просто ждать, но не бесконечно: ведь греки, турки и итальянцы не прекращали боевые действия. Поэтому европейские лидеры решили начертить границы для всех трех сторон и потребовать от них отвести туда вооруженные силы. За все военные операции в азиатской части Турецкой империи отвечал британский главнокомандующий.

На вечернем заседании те же лица заслушали гуверовский обзор его меморандума о Российской Армении. Тот возмущался, что грузинские власти требовали половину всех поставок, причем исключительно в спекулятивных целях. Его аудитория приняла подготовленный оратором проект совместной угрозы Тифлису. А через три дня председатель Конференции сделал расчетливый шаг: он сообщил Г. Уайту о готовности немедленно определиться с Константинополем, но был уверен в неспособности посла принимать решения, поскольку у последнего не было нужных инструкций.

23 июля 1919 г. тревожное заявление Г. Гувера усилила срочная телеграмма тифлисского вице-консула Х. Дулитла, начальника американской военной миссии в Закавказье Б. Мура, военного наблюдателя США в Турции Г. Шекерджяна, начальника АКПБВ Э. Ярроу и начальника ААП на Кавказе

---

[251] The Paris Peace Conference, vol. VII, 231-232.
[252] US NA, RG 59, 763.72119/5955.

майора Дж. Грина.[253] Оно базировалось на встрече с дипломатами РА, состоявшейся четырьмя днями ранее. Последние требовали защиты или оружия для их 17-тысячной армии, которую следовало довести до 30 тыс. чел. Они утверждали, что опека Антанты сделала их более уязвимыми, чем это было при турецкой оккупации год назад.[254] Бои с применением пулеметов или артиллерии шли по всей границе и от Нахичевана, где было задействовано 800 аскеров и множество турецких офицеров, до окрестностей Еревана.[255]

Со своей стороны, авторы телеграммы призывали срочно и здраво урегулировать политико-пограничные вопросы, принять военные меры и обеспечить крупномасштабную помощь. Иначе Республика Армения "погибнет от голода и вторжений со стороны соседних народов, а организация армянского государства станет невозможной." Неблагоприятное окружение со

---

[253] Майор Джозеф Кой Грин (1887-1978) учился в Принстоне, Гренобле и Париже; преподавал историю в Военном институте Бордентауна и Колумбийском университете. В годы войны прошел Францию, службу помощи в Бельгии, руководил ААП в Румынии и на Ближнем Востоке. С апреля по 30 сентября 1919 г. директор кавказской ААП в Тифлисе, куда прибыл как назначенец Г. Гувера, недовольного низкой эффективностью и фактами коррупции в работе АКПБВ. Дж. Грин покинул свой пост 14 сентября по болезни, увозя благодарственные письма А. Хатисяна на имя В. Вильсона и своего шефа. В 1920 г. отвечал за комитет штата Огайо по выдвижению последнего партийным кандидатом на президентские выборы. Позже преподавал в Принстоне и служил в Госдепе, затем в Национальном правлении по контролю за боеприпасами. Его архив 1914-1957 гг. хранится в Институте Гувера (Стенфорд). См.: НАА 200/1/357/177-177 об., 200-200 об., 202-203; H. Hoover, 386-388.

[254] Great Britain, Foreign Office Archives, Public Record Office, London, class 608 Peace Conference, 1919-1920: Correspondence/ vol. 78, file 342/1/6/doc. 16807/page 1, фотооттиск документа предоставил академик М. Г. Нерсисян (далее: FO).

[255] См. донесения разведывательного и оперативного отделений, начальника генштаба военного министерства или оперативную сводку штаба командующего войсками РА за 23-24 июля 1919 г.: НАА 199/1/9/91, 93-94; Краткий очерк военных событий в Армении от 2. 09. 1920, составленный помощником военного министра генерал-лейтенантом О. Ахвердяном: 200/1/427/183.

всех четырех сторон порождало ситуацию, при которой "турки и татары становили все напористей с каждым днем. ...

Турки открыто нарушали условия перемирия и завуалированно бросали вызов" союзнической оккупации. "Значительные вооруженные конфликты происходили в армянских районах Карабах и Загезур; ...как и в Нахичеване, Кагызване и Сарикамыше, официально назначенных британцами в армянское управление, но оккупированных враждебными турками и татарами, хотя [эти] земли лежат севернее турецкой границы. Железная дорога Ереван-Нахичеван перерезана. Дорога Ереван-Карс — тоже." Мало того, турецко-татарский альянс препятствовал работе АКПБВ, а грузинская сторона навязывала "переговоры об уступке спорных территорий в обмен на конвенцию о железнодорожном транзите." РА навязывали также военный союз против А. Деникина, хотя именно Северный Кавказ был наиболее близким поставщиком зерна.

"Армянское правительство предпринимало успешные попытки конструктивной работы, однако сейчас все его усилия неизбежно поглащала борьба за самосохранение." Ведь основные британские подразделения уже вывели из РА, а это "вдохновляло мусульман в их планах получить максимум выгод от ожидаемого беспорядка." Полная неопределенность в вопросе границы 1914 г. срывала принятие Ереваном и

службами помощи "какой-либо политики относительно репатриации и помощи изгнанникам."[256]

Авторы обращения требовали вернуть охрану или обеспечить полный контроль армянской армии союзническими офицерами. Они настаивали на официальном уведомлении о должности и полномочиях В. Гаскеля. Одновременно с указанной телеграммой Дж. Грин направил еще одно послание Г. Гуверу, завизированное даже таким недружелюбным деятелем, как командированный на берега Босфора контр-адмирал М. Бристоль. Дж. Грин писал о долгой встрече с и. о. председателя правительства РА А. Хатисяном и предостерегал о возможности катастрофы, "более ужасной, чем резня 1915 г."[257]

На следующий день Дж. Грин снова сообщал: "Турки и татары наступают. Думаю, что в районах Карабаха и Зангезура они сейчас оккупируют почти вновь открытую территорию российской Армении. Турецкий полковник Халил-бей сейчас командует азербайджанскими татарами. Склады регулярной армии и поезда с помощью окружены и вероятно захвачены." Отданные свыше британские приказы запрещают вмешательство армии РА, поэтому "армянское правительство и народ почти в отчаянии. Вчера отдан приказ о всеобщей мобилизации, что увело мужчин прямо к началу урожая. Мы не сможем осуществлять дальше работу помощи, если только британцы не получат приказы очистить российскую Армению, включая Карабах и Зангезур, от турецких и татарских войск."[258]

24 июля ему ассистировал вице-консул Х. Дулитл, пересказавший отчет его коллеги Дж. Рендольфа после командировки во все уголки Республики Армения. Тот писал о противостоянии между курдскими бандами и хорошо оснащенными военными силами Турции с одной стороны, и страстно желавшими вернуться домой 200 тысячами западноармянских беженцев. "Турки несомненно намерены полностью уничто-

---

[256] US NA, RG 59, 860J.01/32/км 49.

[257] Ibid., RG 256, 180.03501/29/App. 267.

[258] Ibid., RG 59, 860J.01/27/км 49; см. также: Армения в документах, 169. Речь идет о мобилизации от 23 июля 1919 г. для мужчин в возрасте 26-28 лет — жителей Ереванского, Эчмиадзинского и Сурмалинского гаваров. Всеобщую мобилизацию объявили 18 августа того же года.

жить армянскую расу, - извещал Дж. Рендольф." Их эмиссары "будоражат татар Шуши, а также районов к юго-востоку от Еревана вдоль персидской границы, где с некоторого времени сосредоточили татарские войска, чтобы... полностью стереть с лица земли или изгнать христианское население."

Армянские солдаты нуждались в обуви, одежде, боеприпасах. По мнению американских офицеров, их успешное сопротивление требовало хотя бы моральной поддержки или размещения иностранных полков, "чье присутствие показало бы татарам и туркам, что Союзники не оставили Армению, а именно такое впечатление распространяют турецкие эмиссары." Вице-консул требовал политического решения Парижской конференции о репатриации и размещения армии мандатария. Он настаивал на "незамедлительных действенных военных мерах, чтобы... показать нашу способность и намерение спасти дружественную нацию от истребления."[259]

Заметим, что телеграмма В. Вильсона от 18 июля 1919 г. стимулировал важные политические процессы, а последующие донесения его дипломатов из Тифлиса отражали реальную опасность. Дело в том, что турецкая сторона делала выводы из бездействия Конференции, в особенности Соединенных Штатов, и усиленно занималась военным строительством. Она открыто не выполняла Мудросское перемирие с мая-июня месяцев, и ее активность существенно влияла как на парижские переговоры, так и на политическое будущее региона. Разваливавшаяся империя создала второй центр силы поближе к Республике Армения — в Эрзеруме, и стала играть в две руки, когда Константинополь прикрывал действия националистов. Тот в лице султана Мехмеда VI настойчиво напоминал, что теперь — безоружный и слабый, он не может контролировать или отдавать приказы "несогласным."[260] Заметим также, что османское командование не ослабило, а усилило свое рвение перед распадом огромной структуры и постаралось компенсировать неизбежные и огромные потери на западе большими приобретениями на востоке. Потерпев пора-

---

[259] US NA, RG 256, 184.021/126/Encl. 1/км 49.

[260] Documents on British Foreign Policy 1919-1939, 1st Series, vol. 4. Ed. by E. L. Woodward, R. Butler. Lnd., 1952, 668.

жение на одном фланге, оно резко усилило давление на другом, наименее защищенном армянском направлении.

Первый вывод из июльских событий 1919 г. состоит именно в этом. Любое поражение от более развитых западных держав турецкое государство старалось компенсировать за счет Армении и армян, атакуя самое слабое звено противостояния. Второе: российская армия традиционно добивалась успехов — в том числе и за счет поддержки населения, используя благоприятную местную обстановку. Однако административное и транспортное отставание России от западных партнеров и конкурентов не позволяло ей осуществлять равноценные политические маневры. Поэтому она начинала обменивать восточные успехи на сотрудничество с Европой. Последняя, как правило, сводила к нулю большую часть приобретенных ее северным соседом выгод, а российские восточные успехи оставались в прошлом.

Третье: США и европейские державы разделяли политику, военную сферу и экономику. Они разделяли также разные страны внутри вражеского или собственного блока. Сотрудничество в одной — военной сфере не исключало, а прямо предполагало соперничество во всех остальных. Поэтому политические союзы не исключали, а были нацелены на вытеснение относительно стабильных партнеров с их внешних рынков. И дальносрочное, стратегическое англо-американское взаимодействие содержало в себе полное устранение европейцев из Турции, включая упорную борьбу за мосульскую нефть. Соответственно, война Соединенных Шатов против Германии и Австро-Венгрии не предусматривала анатагонизма или применения армии против Османской империи.

Чего стоит одно лишь письмо специального представителя правительства США в Европе Э. Хауза президенту В. Вильсону, отосланное 30 июля 1919 г. из Лондона.[261] Э. Хауз докладывал, что Англия согласилась на второе место в мире после США по ВМС, торговому флоту и продаже угля. Одновременно, автор письма указывал на унылое настроение Г. Гувера, прекрасно понимавшего, что президентская телеграмма от 18 июля делала его помощь Армении второстепенным делом, а

[261] The Paris Peace Conference, vol. XI, 620-623.

значит уменьшала его политический вес.

И наконец, четвертое: предупреждения правительства РА, ее парижских делегатов и американских дипломатов о нависшей над Республикой угрозе нового вторжения не были бесполезными. Они приносили временный результат, отсрочив, но не устранив перспективу очередной агрессии. Поднятая тревога может дать выигрыш во времени, но она еще не разрушает планы противника. Использование передышки, адекватные политические шаги и степень восстановления армянского общества в мирное время часто определяют прочность и длительность последнего. В этом плане, чем раньше и на более отдаленных подступах начинаются меры оборонительного характера, тем больше шансов на успех, включая их положительное влияние на любые переговоры.

Любая дипломатия, в конечном итоге, отражает военно-экономическое и общественно-политическое соотношение возможностей всех договаривающихся сторон. Результаты, превышающие реальное соотношение сил, являются большим и нечастым достижением. Поэтому в случае с разоренным и истерзанным армянским народом, политические шаги в его пользу часто сопровождались сдерживающими мерами и угрозами в наш адрес, а бездействие украшали множеством цветистых обещаний.

Возвращаясь к Армении, напомним — 25 июля 1919 г., на железнодорожном переезде Зивин-Караурган была совершена диверсия против вывозившихся согласно Мудросу излишков вооружения.[262] Их, включая затворы от современных пушек, 28 тыс. винтовок и 4.555 пулеметов, намеревались перевозить через территорию РА.[263] Офицеры-наблюдатели, вместе с прибывшим 3 июля в Эрзерум американцем Р. Данном, решили обезоружить обе стороны, оставив пушки по одну сторону

---

[262] См.: R. Hovannisian, The Competition for Erzerum, 1914-1921. В: Armenian Karin/Erzerum. Costa Mesa CA, 2003, 379-380; НАА 200/1/155/84.

[263] Там же. В эрзерумско-трапезундском регионе было учтено 840 пушек, 200 тыс. снарядов, 100 тыс. ружей. Сообщения и оценки диверсии в прессе: Turkish Army Moves to Destroy Armenians. "The New York Times," NY, 31. 07. 1919, 1; "The Times," Lnd., 5. 08. 1919, 10.

границы, а затворы — по другую.

В ответ конвоиров состава заперли в вагоне, и кемалисты вывезли половину груза в горы. Телеграммой из Эрзерума, где только что начался их второй конгресс, турецкая сторона впервые и официально заявила контролировавшим процесс представителям Союзников об отказе разоружаться и выполнять требования перемирия. В самом Эрзеруме кемалисты выдвинули претензии на всю Западную Армению, но пока не посягали на пограничную линию 1914 г. 26 июля они пообещали взяться в случае необходимости за оружие. На следующий день командир 15-го турецкого корпуса и один из вдохновителей саботажа К. Карабекир открыто подтвердил факт неповиновения и сообщил свое согласие на передачу этих данных в Париж. 25-27-го числа в Тифлис и Константинополь ушли шифровки и телефонограммы об автоматическом завершении к 25 июля 1919 г. Мудросского перемирия.[264]

Добавим, что одновременно с нападением на железную дорогу под Зивином, Мудросское перемирие было уничтожено и в Нахичеване, куда направили уже упомянутого выше полковника Халил-бея вместе с 30 "убывшими из армии" офицерами. По приказу К. Карабекира их число быстро довели до 2.000, обеспечив пополнение из Баязета. С начала августа полковника усилил бывший командир 6-й османской армии и один из главарей Специальной организации младотурок Халил-паша Кут.[265] В соответствии с планом, Халил-бей орга-

---

[264] Подробнее: Г. Г. Махмурян, От Брест-Литовского мира к Мудросскому перемирию: история невыполнения договоров. "Вестник общественных наук," 2013, № 1, 21-23, 28-29, 31-38. В августе 1919 г. в пакет служебных документов для миссии Дж. Харборда в Армению вошла также справка о действиях турок на Кавказе и несоблюдении ими мудросских условий: Յ. Յ. Խաչատրեան, 1940, Նոյեմբեր, թիւ 1, 129:

[265] Специальная организация была вдохновителем и главным организатором геноцида армян в самой полной и самой зверской форме. Сам же Халил-паша Кут был ответственен за резню в мае и сентябре 1918 г. в Александрополе и Баку. Позже, 23-26 мая 1920 г., он сжег и разрушил Шуши. Оба Халила, не считая еще одного главаря СО, министра юстиции и архитектора Батумского договора Халил-бея Ментеше, несли кровавое имя паши, органи-

низовал и возглавил азербайджанские отряды в Нахичеване, где активно и успешно противостоял властям РА и американской политике. К его деятельности и этой части срыва Мудросского перемирия мы обратимся чуть позже.

Пока же, в ответ на июльские донесения командованию Союзников на Босфоре, там сделали вывод: при занятии всей Карсской области армяне "ни в коем случае не должны угрожать турецкой границе и ни в коем случае не должны рассчитывать на помощь [иностранных] войск, только им самим подобает заключать дружественные соглашения с курдами и татарами. Территория, которую они не могут удерживать, должна быть ими оставлена."[266] С этой целью кураторы попытаются заключить новое перемирие на месте. Причем американское предложение о новом перемирии прозвучало 8 августа 1919 г. и в Париже, на заседании Совета пяти.[267] Однако члены Мирной конференции, включая ее Верховный военный совет, не внесли заметных корректировок в свою тактику.

Откликаясь на новые реалии, АКНА поручил В. Кардашяну подготовить меморандум, и после его обсуждения председатель Комитета Дж. Джерард написал госсекретарю Р. Лансингу. — Авторы предыдущего обращения к президенту предложили не дожидаться точного определения границ или назначения конкретного мандатария. Вместо этого они призвали немедленно признать де факто кабинет Республики Армения и усилить его материально, чтобы последний укрепил и расширил свою власть. Затем этот шаг следовало согласовать с будущим кабинетом России. Вторым пунктом документа, Америка и Антанта могли направить в Киликию и на Кавказ снаряжение и боеприпасы для 50 тыс. солдат, чтобы "армяне могли занять неоккупированные части Армении, в пределах описания из меморандума"[268] их объединенной делегации.

затора похода через Нахичеван в иранский Атрпатакан 1618 г., при котором в глубь Западной Армении было уведено 30 тыс. крестьян. Не говоря уже о внуке Ленк-Тимура. Հայ ժողովրդի պատմություն, h. IV: Եր., 1972, 32, 105:

[266] HAA 200/1/212/140.

[267] US NA, RG 256, 180.03501/27.

[268] HAA 200/1/351/13. О телеграмме АКНА В. Вильсону от 22 июня 1919 г. см. ссылки 229-230 этой книги.

Все ожидали, что признание смягчит антагонизм между двумя армянскими делегациями в Париже, особенно усилившийся, когда ереванский кабинет объявил 28 мая 1919 г. Об объединенной и независимой Армении, приписав себе единоличное представительство всех национальных интересов.[269] Его инициатива не была проработана с республиканскими партиями или зарубежными организациями и ослаблялась существенным обстоятельством: правительство и государство были слишком слабы и не имели сил для реальной защиты всего объема выдвинутых требований. Только к 4 июля 1919 г. армия РА полностью заняла Карсскую область, включая Олтинский район,[270] установив контроль над границей 1914 г. и всей Восточной Арменией. Между тем, требования дипломатов и Национальной делегации достигали Киликии.

Активисты АКНА не упустили из вида данное обстоятельство. Они отметили, что вооружение Соединенными Штатами и Союзниками РА не окажет провоцирующего воздействия на турок: ведь последние все равно хорошо знали о размерах армянских требований. В этих обстоятельствах отсутствие средств самообороны было самым опасным состоянием для народа и государства. 31 июля АКНА указал госсекретарю, что именно отказ вооружить "малого союзника" подталкивал турок и татар к очередным нападениям. Поэтому Вашингтону следовало выступить с грозной декларацией против их действий, сформулировав коллективный документ вместе с Мирной конференцией и Антантой.[271]

Что касается мандата, того же 31 июля президент В. Вильсон одобрил рекомендацию Г. Гувера и Г. Моргентау, назначив генерала-майора Дж. Харборда руководителем розыскной миссии по обширному региону Киликии, Западной и Восточной Армении. А его соперник полковник В. Гаскель прибыл 2 августа в Константинополь, где его принимал Верховный комиссар США на Босфоре Г. Б. Равндал. Последний сообщил в Вашингтон, что "турецкие газеты начали принимать идею свободной Армении и проявляли желание предоставить

---

[269] См. например: НАА 430/1/556/3-4, 17.
[270] Там же, 1021/2/962/166 и 200/1/92/347.
[271] Там же, д. 351/5-6.

какие-то кусочки турецкой территории, чтобы их добавили к ереванской Республике, однако они пока не выражали одобрения формированию армянского государства ощутимых размеров и значимости." В противовес этим настроениям, англичане усилили пропаганду в пользу курдского государства, "включавшего не только Курдистан, то есть подножье северомесопотамской возвышенности, но и участки того, что всенародно называется Арменией."[272] Г. Равндал назвал такую политику скорее энергичной, чем осмотрительной.

Учитывая отплытие первых частей Союзников из Батума уже с 15 августа, 9-го числа этого же месяца Р. Лансинг обратился к своему послу в Лондоне. Он предложил "устным и неформальным образом" провести переговоры об отсрочке этого отъезда хотя бы на месяц.[273] Как указывала "Нью-Йорк Геральд," вместо подразделений Вашингтон командировал в Закавказье миссию начальника генштаба Американских экспедиционных сил в Европе Дж. Харборда. АКНА сразу послал ему поздравления и напомнил о необходимости быстрых решений, признании армянской независимости и наличии у республики 17 тыс. солдат.[274] Такой контингент, открыто предупреждал корреспондент "Нью-Йорк Геральд," не мог возместить потерю двух союзнических дивизий, об отъезде которых было хорошо известно уже полгода назад. США следовало немедленно перевести "на Кавказ 70-80 тыс. солдат, чтобы защитить армян и предотвратить столкновения между татарами, грузинами, турками и т. д."

Тем не менее, вопреки огромному давлению партнеров, "высокопоставленные американцы говорили, что Соединенные Штаты не пошлют войска" в РА. Их военные эксперты не верили в способность республики "противостоять совместному нападению окружавших их со всех сторон племен." Ссылаясь на данные А. Хатисяна, газета приводила имена К. Карабекира и бывшего военного министра Османской империи Энвера, указывала на сосредоточение 12-й дивизии и активность множества турецких офицеров, поскольку "были найдены доку-

---

[272] US NA, RG 59, 860J.01/34/км 49.
[273] Ibid., doc. 37:Telegram.
[274] НАА 200/1/193-2/541.

менты, доказывающие" преступную роль младотурок.[275]

11 августа Парижская мирная конференция рассмотрела направленное ей сообщение В. Гаскеля. Тот жаловался на полное самоустранение европейцев, которые "оставляли без охраны размещенное в Батуме, Тифлисе, Ереване и других местах продовольствие помощи стоимостью в несколько миллионов долларов, останавливая все осуществлявшиеся мероприятия помощи, без которых тысячи беженцев" в РА умирали от голода. У республики "не хватало оружия, боеприпасов или физических сил для самозащиты;"[276] ей грозило новое нападение и анархия. В этой связи В. Гаскель просил не уводить покидавшие край дивизии Антанты.

Переговорщики указали на стремление Грузии и Азербайджана к независимости и свое нежелание обеспечивать ее в обширном ареале. В ответ на прямое обращение к США, глава ее делегации Ф. Полк сослался на своих законодателей и отсутствие состояния войны между его страной и Турцией: "Президенту [предстояло] поставить вопрос о мандате на Армению перед Конгрессом." За последние дни Ф. Полк сам отправил В. Вильсону "два сильных личных послания на эту тему." А "поскольку ни одно из правительств не было готово выделить для Армении войска, поднятый 5 августа 1919 г. полковником В. Гаскелем вопрос был оставлен без решения." Итак, подвел итог председатель Конференции, — "заключим, что Франция ничего не может поделать, Италия ничего не может поделать, Великобритания ничего не может поделать, и Америка пока ничего не может поделать. Остается посмотреть, останется ли в результате этого что-нибудь от армян."[277]

В этот и последующий день госсекретарь, американская делегация в Париже, посол США в Великобритании и Э. Хауз

---

[275] "New York Herald," NY, 8. 08. 1919, 2; 11. 08. 1919, 1-2. Все четыре цитаты в: "New York Herald," European ed. in French, 9. 08. 1919, хранится в: HAA 200/1/35/188-190. Аналогичные данные в письме глав делегации объединенной Армении председателю Парижской конференции от 5. 08. 1919 г. см. в: US NA, RG 256, 184.021/118/f. 1-2/км 2.

[276] The Paris Peace Conference, vol. VII, 648. См. также: "Daily Mail," Lnd., 25. 08. 1919, хранится в: HAA 275/6/4/58-59.

[277] The Paris Peace Conference, vol. VII, 649.

отправили целый ряд депеш о серьезности обстановки. Их дополнили телеграммы делегации РА в адрес В. Вильсона и Американского комитета за независимость Армении. Первые двое просили англичан не уходить с Кавказа, а посол Дж. Девис передал содержание его беседы с британским замминистра иностранных дел, состоявшейся 11 августа. "Великобритания будет очень рада увидеть как Америка возьмет мандат на Армению и примет на себя обязанности по охране порядка," — указал Дж. Керзон. Дж. Девис ответил, что "независимо от будущих решений, постоянное размещение американских войск... невозможно в военном и политическом плане. Если вопрос перейдет в Конгресс, будет опасно надеяться на быстрые действия." Посол также добавил в отчете госсекретарю, что имперские генералы могут взяться за работу по охране Армении, "если США заплатят за нее."[278]

Не прошло и десяти дней, как Дж. Девис передал в Вашингтон объемную ноту Форин оффиса по этому же вопросу. В нее включили речь лидера Палаты общин о готовности задержать солдат, если президент США назовет точные сроки их замены собственными контингентами. (Самим англичанам хватало 2-3 месяца.[279]) Лидер Палаты заявил от имени своего кабинета: "Если американское правительство обратится к нам в обозначенном плане, то кажется разумным, чтобы финансовое бремя за сохранение наших войск на Кавказе... было принято государством, от которого ожидают" принятия мандата. "Могу ли я предложить, ...чтобы вы телеграфировали все это вашему правительству, поскольку этот вопрос требует быстрого решения." Передача ноты завершалась просьбой сформулировать "любой ответ на это письмо, кроме четкого отказа," в словах, позволяющих избежать "обвинения в вероломстве, если мандат в конечном итоге будет отклонен."[280]

Фраза о вероломстве после ноты британского Форин оффиса от 19 августа 1919 г. звучала к месту. Ведь в этот самый день президент США категорически отверг свою осве-

---

[278] Papers Relating, 1919, vol. II, 829-830; опубликовано в: Армения в документах, 185.
[279] US NA, RG 59, 860J.01/65/Encl. 1/км 49.
[280] Армения в документах, 192-193.

домленность до начала Парижской конференции о европейских секретных договорах. Он сделал это, принимая в Белом доме сенатский комитет по международным отношениям.[281] Последний был против ратификации Версальского договора из-за содержавшегося в нем Устава Лиги Наций, чреватого принятием Соединенным Штатами какого-либо мандата в Османской империи. Эта неприемлемая "неточность" президента в последствии объяснялась тем, что хотя 30 апреля - 18 мая 1917 г. В. Вильсон получил от англичан устную информацию и все письменные тексты, он "возможно не прочел" их. И вообще, он промолчал, поскольку не имел "официальной информации об этих соглашениях."[282]

23 августа посол Дж. Девис еще раз уточнил у госсекретаря, "как ему следует отвечать, если британские или другие союзнические делегаты спросят, захотят ли США оплатить расходы любой военной поддержки, которую могут послать в Армению, и каковы перспективы принятия Соединенными Штатами мандата на эту страну."[283] Американский дипломат имел все основания для запроса, ведь лондонская пресса называла Кавказ "раскаленным концом кочерги," который Вашингтон передал Европе. Журналисты писали о 37,5 млн. ф. ст., выплачиваемых за океан как проценты по национальному долгу. Содержание солдат стоило еще 30 млн. в год. "Было безумием предлагать создание Армянской республики, простирающейся от пределов Карса до Александретского залива, — предостерегали в печати. — Двух союзнических армейских корпусов едва бы хватило на защиту этого огромного пространства. [Поэтому] если США не пожелают принять мандат на Армению, то как бы ни были ужасны перспективы, армяне и их страна могут просто исчезнуть." Тем не менее, "Сенат Соединенных Штатов откажет президенту в разрешении принять на себя какую-либо ответственость в Армении," —

---

[281] United States Senate. Report of the Conference between Members of the Senate Committee on Foreign Relations and the President of the United States at the White House, August 19, 1919. Treaty of Peace with Germany. 66th Congress, 1st Session, Senate Document № 76. Wash., 1919, 22, 29.

[282] S. P. Tillman, 11.

[283] Papers Relating, 1919, in 2 vols., vol. II, 833-834.

уверенно заявила "Таймс" на своих страницах.[284]

Того же 23 августа Дж. Девис получил ответ Р. Лансинга, "очень подробно обсудившего этот вопрос с президентом." Его мнение о реакции Сената перекликались с оценками "Таймс." Мы бы хотели заверить британское правительство, "что оно получит финансовую поддержку," — писал шеф Госдепартамента. Однако "к несчастью у нас нет наличных средств для подобной цели и потребовалось бы разрешение Конгресса, чтобы их получить. Сейчас [же] попытка получить ассигнования только еще более осложнила бы политическую ситуацию. ...Сенат стал бы сильно возмущаться, если мы открыто допустим, что Соединенные Штаты позднее примут ответственность за порядок в этих регионах. Настроение ряда сенаторов, а также их враждебность к президенту и всему, что он защищает, столь сильна, что подобные действия [лишь] подольют масла в уже бушующий огонь."

Дж. Девису оставили взывать к гуманности англичан, чтобы те "продолжили защищать этот несчастный народ, указывая на несомненные чувства всего мира, которые возникнут, если британские войска уйдут именно в тот момент, когда определяется будущее Османской империи, а страну отдадут на резню, грабеж и беззаконие."[285] Кроме этого, он должен был как можно быстрее известить о результатах проведенных двусторонних переговоров:

На фоне приведенных тревожных телеграмм и конкретного финансового запроса только специальный представитель правительства США в Европе Э. Хауз заверял В. Вильсона из Англии, "что все будет в порядке." Ведь если мандат потребуется "завершить раньше, чем турецкий договор сформируют так, как мы желаем, то будет достаточно времени, чтобы закончить его заблаговременно."[286] В ответ на град обращений, 12 августа В. Вильсон известил сенатора-члена исполкома АКНА: "В нынешнем состоянии там дел действительно представляется, что единственной действенной поддержкой была бы поддержка вооруженной силой для усмирения тех, кто

---

[284] "The Times," Lnd., 22. 08. 1919; см. в: НАА 275/6/4/60 и 59.
[285] Papers Relating, 1919, in 2 vols., vol. II, 834.
[286] The Paris Peace Conference, vol. XI, 633.

совершает злодеяния, которые, по моему убеждению, более ужасны, чем все, что когда-либо видела история: настолько душераздирающие, что у меня не хватало сил прочесть их описания. Я всем сердцем желаю, чтобы Конгресс и страна согласились на принятие нами опеки над Арменией и действенно помогли этим страдающим людям."[287]

Правда госсекретарь тут же уточнил председателю АКНА Дж. Джерарду: его парижская миссия была против признания РА в нынешней ситуации. "Не считалось также разумным посылать армянской армии продовольствие и боеприпасы, поскольку железная дорога проходила по территории Грузии и поставки наверное никогда не доедут до Армении." Глава Госдепартамента умалчивал — каким образом грузы помощи, оставляя за транзит 20%, благополучно достигали Александрополя, Карса и Еревана, но дополнял: "И даже если продовольствие и боеприпасы не украдут при перевозке по грузинской территории, вероятность их прибытия к армянам вызвала бы в турках и татарах еще более яростное и немедленное желание нападать. Ваш покорный слуга, Роберт Лансинг."[288]

Итак, армия была необходима, но вооружать республику находили "неразумным." Ей оставляли роль пассивной и уже неохраняемой жертвы, которую подкармливали хлебом, но не обещали быстрых политических решений или даже призна-

---

[287] НАА 200/1/351/26: "My dear Senator, Unfortunately, it is true that the British Government is proposing to withdraw its troops almost immediately from the region in which they can act as protectors of the Armenians, and I am making every effort to bring about a reconsideration of the matter on their part.

In the present situation of things out there, it does look as if the only effectual assistance would be the assistance of an armed force to subdue those who are committing outrages more terrible, I believe, than history ever before witnessed, so heartbreaking indeed that I have found it impossible to hold my spirits steady enough to read the accounts of them. I wish with all my heart that Congress and the country could assent to our assuming the trustsheep for Armenia and going to the help of those suffering people in an effective way. Cordially and sincerely yours, Woodrow Wilson." Лист 25 содержит перевод 1919 г. на армянский язык.

[288] Там же, л. 29-30 и л. 27-28 с переводом 1919 г. на армянский язык.

ния. Европейцы приглашали официальный Вашингтон "разместить войска на Кавказе, либо заверить [их], что Соединенные Штаты примут, в конечном итоге, армянский мандат." Однако "удовлетворение этих двух условий [оставалось] пока что невозможным."[289] Вместо этого, парижская миссия США утвердила список сотрудников генерала Дж. Харборда, готового выйти в море, чтобы пройти путь от Аданы до Еревана и других столиц Закавказья ради сбора новых данных.

Дж. Джерард имел все основания ответить Р. Лансингу напоминанием о срыве Мудросского перемирия, поскольку враждебные РА банды возглавляли османские офицеры, которых контролировали их законные власти. Официальное признание молодого государства не требовало больших усилий, но устраняло неопределенность. Для перевозки грузов подходило не только Черное, но и Каспийское море — через Северную Персию. Киликия, Константинополь и другие регионы содержали до 20 тыс. обученных добровольцев, способных в течение двух месяцев встать под командование Еревана.

Что же касается военных поставок, то "уже с марта армяне говорили нам, что если мы не одолжим им необходимых средств самозащиты или если не предпримем необходимых шагов по их защите, то несомненно нависнет угроза самому их существованию. ...Сейчас мы можем: а) передать их туркам и татарам для резни; б) передать их державам Антанты для эксплуатации и в) ...вмешаться в этот поздний час и спасти создавшееся положение." Члены комитета "не могли согласиться с точкой зрения, что турки окажутся более терпимыми к армянам, если мы их оставим без каких-либо средств самообороны. Армяне так не думают."[290]

Отметим, что призывы председателя АКНА базировались на донесениях американских миссионеров, включая Дж. Х. Т. Мейна, два с половиной месяца инспектировавшего регион в качестве специального комиссара АКПБВ.[291] Этот директор

---

[289] US NA, RG 59, 860J.01/46:Telegram.

[290] НАА 200/1/351/18-20 и 15-17 с переводом 1919 г. на армянский язык.

[291] Джон Хансон Томас Мейн (1859-1931) — профессор древних языков и президент Гринелл-колледжа в Айове, работал с марта 1918 по июль 1919 г. в Сирии, Турции и Закавказье как сотруд-

операций помощи в Закавказье призывал всемерно помочь способным руководителям Республики Армения, "достигшим поразительных результатов в чрезвычайно неблагоприятных условиях." Он был уверен в немедленном улучшении положения во всем регионе, как только туда придет 5-10-тысячный контингент армии США. В этом случае ереванский кабинет "смог бы постепенно доказать свою способность похвально выполнять общепризнанные государственные функции."[292]

Вместо армии, Верховный комиссар США в Константинополе контр-адмирал М. Бристоль направил великому визирю Османской империи угрожающий меморандум, не уведомив заранее представителей других держав. В переданной М. Бристолем ноте президент В. Вильсон требовал от Высокой порты "немедленно предпринять меры по запрещению всех насилий и резни со стороны турок, курдов или других мусульман против армян на Кавказе и повсеместно." Иначе он обещал устранить ст. 12 своих мирных условий о поддержании турецкого суверенитета, что было чревато "полным распадом Османской империи." Территориальные и другие претензии Порты следовало подкрепить реальным контролем над своими подданными, и "никакие извинения турок о бессилии в данном вопросе"[293] не принимались. В ответ великий визирь сразу затребовал денег и солдат, а также напомнил автору ноты о его неучастии в боевых действиях против Турции или в подписании Мудросского перемирия.

Совет пяти Парижской конференции тоже не остался в

ник, а затем директор краевых операций ПБВ. Его деятельность, как и работа Дж. Арнольда Девиса, директора помощи в Турции от АПА Г. К. Хейнца, вызвала нарекания Г. Гувера в связи с хищениями грузов в Константинополе: W. G. Smith, op. cit., 1971, № 4, 55-56. Это заставило последнего отделить кавказскую штабквартиру служб помощи от аналогичного бюро в османской столице и назначить с 17 мая 1919 г. в Тифлис Э. Ярроу вместо капитана Дж. О. Эррола. На Босфоре провели ряд арестов и судебных слушаний, а в Закавказье главные упреки заслужило правительство Грузии, мешавшее транзиту хлеба и назначавшее огромную плату за перевозки.

[292] US NA, RG 59, 860J.01/61/Encl. 1/f. 1-2/км 49.

[293] Армения в документах, 194-195.

стороне. Он тут же привел В. Вильсону содержание 12-го из его знаменитых 14 пунктов: "Турецким частям нынешней Османской империи должен быть обеспечен прочный суверенитет, но другим национальностям... должна быть обеспечена безусловная охрана их жизни и совершенно беспрепятственная возможность автономного развития; а Дарданеллы должны быть постоянно открытыми для свободного прохода кораблей и коммерции всех наций под международными гарантиями." "Данная политика не может быть сейчас изменена, — заявил председатель конференции. — Что же до спасения армян, то не знаю, что тут можно поделать. Американских войск там нет."[294] У нас дома начинается набор добровольческой армии — слабо возразил Ф. Полк и тут же услышал, что французы введут свой контингент в предлагавшуюся ранее Соединенным Штатам Киликию.

О каком количестве солдат шла речь? По данным из срочной депеши В. Гаскеля парижскому Верховному совету, положение Армении было "неописуемо ужасным. Помощь может и будет достигать нуждающихся вовремя, — писал комиссар, ...если вы поддержите меня войсками. ...Лучше всего подходит кавалерия. Силы, равные одной усиленной американской пехотной бригаде, спасут положение в Российской Армении. ...Прибытие хотя бы одного полка может решить судьбу наших союзников-армян которых могут уничтожить в любой момент, если только войска не поспешат."[295]

---

[294] Papers Relating, The Paris Peace Conference, vol. VII, 839. Как известно, речь президента В. Вильсона с Посланием к Конгрессу от 8 января 1918 г. излагала американские цели участия во всеобщей войне вместе с их мирными условиями. Как отмечал работавший позднее над комментариями к этому тексту У. Липпман, их невозможно было сформулировать, не зная европейские секретные договоры 1915-1916 гг. См.: W. Wilson, Address of President Wilson to the Congress of the United States, January 8, 1918. House of Representatives, Document № 765. Congressional Record, 65th Congress, 2nd Session, vol. LVI. Wash., 1918, 6 & 680-681; W. Lippmann, Public Opinion. NY, 1947, 209-210; Э. М. Хауз, Архив полковника Э. Хауза, том IV Конец войны, Июнь 1918 - ноябрь 1919 г. Подг. Ч. Сеймур. М., 1944, 117-118; А. И. Уткин, 162.

[295] US NA, RG 256, 180.03501/42/App. A.

Похожие цифры в одну усиленную бригаду, сформированную из двух пехотный полков, пулеметного и артиллерийского батальонов, авиаэскадрильи и штатного транспорта, приводили в своем докладе К. Доджу[296] миссионеры АПУИМ Дж. Бартон и В. Пит.[297] Они давали месяц, чтобы перевести это соединение из Франции и призывали выделить армии РА 10 тыс. американских ружей с 5 млн. патронов, 100 пулеметов, 30 тыс. комплектов формы, а также 5 млн. патронташей русского образца.[298] В соответствии с правилами миссионерской работы, а каждый сотрудник давал письменное обязательство обеспечивать Госдепартамент текущей информацией, К. Додж передал их оценки Р. Лансингу.

Тем не менее, Вашингтон лишь предупредил своих главных англосаксонских партнеров через госсекретаря, что США

---

[296] Кливленд Ходли Додж (1860-1926) - выпускник Принстона 1879 г., предприниматель и филантроп из семьи медных королей. Сокурсник, финансист и советник В. Вильсона. В 1909-1926 гг. председатель совета попечителей Роберт-колледжа в Константинополе. С 16. 09. 1915 председатель Армянского комитета помощи. Не желая зарабатывать на войне, создал весной 1917 г. в Нью-Йорке именной фонд в 5 млн. долл., а затем участвовал в сборе пожертвований на 170 млн. долл. 27. 07. 1917 вместе с Г. Моргентау и Ч. Э. Хьюзом направил письмо Американскому комитету помощи Армении и Сирии, что при норме в 3 долл. в месяц на 1 ребенка, комитету нужно 6 млн. долл. в месяц, чтобы охватить 2 млн. пострадавших. В 1918 г. был выбран казначеем АКПАС, в 1919 — казначеем ПБВ, а в 1919-1920 гг. — членом исполкома АКНА. Считал, что Америка должна установить протекторат над всей Османской империей.

[297] Вильям Вилок Пит (1851-1942) в 1881 г. прибыл на Босфор как коммерческий директор и дипломатический агент миссий АПУИМ, а также казначей Американского Красного креста в Турции. В 1915 г. отправил своему послу множество донесений об истинном характере депортации армян. В 1919 г. назначен казначеем Библейского общества в Константинополе, а в 1919-1925 гг. стал председателем заморского административного комитета ПБВ. См.: W. W. Peet, No Less Honor. Chattanooga TN, 1939; A. Hairapetian, "Race Problems" and the Armenian Genocide: The State Department File. "Armenian Review," 1984, vol. 37, № 1, 51. Ссылки 179 и 215 уже содержат краткие данные о Дж. Л. Бартоне.

[298] US NA, RG 59, 860J.01/62/f. 2-3/км 49.

не подписывали Парижского договора 1856 или Берлинского трактата 1878 г., "вызвавших продолжение христианского подчинения турецкой власти." Следовательно, Америка не несет какой-либо ответственности за их нынешнее положение. "Депортации и резня армян в 1915 и 1916 г. происходила главным образом из-за желания младотурок создать однородную Турцию, — написал Р. Лансинг в секретной телеграмме от 26 августа 1919 г. — ...Армяне и формирование армянского государства рассматриваются турками как серьезное препятствие на пути к реализации этих стремлений." Поэтому их защита соответствует интересам всех Союзников.

"4. Если общественное мнение в Америке согласится на американский мандат над Арменией, то это произойдет благодаря... надежде, что вследствие американской помощи армяне смогут научиться за время мандата как организовать самостоятельное государство. Если же армяне будут так ослаблены дальнейшей резней ради пантурецких надежд, что больше никогда не смогут создать христианское государство, тогда в нашей стране может вырасти сильное противодействие принятию Соединенными Штатами какого бы то ни было мандата."[299]

В целом, август 1919 г. ознаменовал перелом в отношениях между Сенатом США и президентом В. Вильсоном. В первом, как и в Конгрессе в целом, господствовали республиканцы. Президент был демократом. Первые требовали рационального обоснования выгодности его политики. Но глава администрации предпочитал моральные доводы, надеясь, что его противники не пойдут против большого международного проекта. Республиканцы не хотели, чтобы привлекательная для них раньше Лига Наций стала детищем одного человека и принесла политические дивиденды только ему одному. Лидеры этой партии в Сенате и его комитете по международным отношениям все больше и больше склонялись к поддержке армянской независимости вместо перспективы принятия мандата. Однако президент начал 2 сентября большое пропагандистское турне по всей стране вместо того, чтобы достигать компромисса с оппонентами на месте.

---

[299] US NA, RG 59, 860J.01/53:Telegram/км 49.

Свою каплю в это противостояние добавил доклад американской секции международной комиссии по мандатам в Турции от 28 августа 1919 г. Американская секция, отбывшая на Ближний Восток, чтобы выяснить согласие местных народов подчиниться парижским планам урегулирования, не была поддержана европейскими партнерами. Последние подозревали В. Вильсона в стремлении утвердиться в Средиземноморье вместо Франции. Поэтому международная группа трансформировалась в однонациональную комиссию Кинга-Крейна,[300] которая вместо всей Армении включила в сферу своего изучения только наиболее выгодную и наименее разоренную Киликию.

Комиссия Г. Кинга-Ч. Крейна

Добавим также, что решение о комиссии приняли 20 марта 1919 г., когда все Союзники уверенно и единодушно вынесли приговор о полном отделении Армении от Турции. И тогда дополнительная инициатива В. Вильсона о командировке экспертов встретила плохой прием со стороны А. Агароняна и Погоса Нубара, которые не хотели затягивать с реальными действиями по освобождению западных провинций. Но в августе 1919 г. ситуация была иной, и утверждение Г. Кинга-Ч. Крейна, что они займутся вопросами формирования армянских границ, звучало совсем иначе.

К 28 августа отчет о поездке сообщал, что американцы совсем не уверены в европейской уступчивости применительно к Киликии. И вообще, если США примут один мандат, то лучше остановиться на Малой Азии. Этот тезис означал, что Г.

---

[300] Генри Черчилль Кинг (1858-1934) — теолог и президент Оберлин-колледжа в Огайо с 1902 по 1927 г., получивший в 1920 г. орден Почетного легиона за свою дипломатическую миссию. Чарльз Ричард Крейн (1858-1939) — президент компании по производству труб в Чикаго и акционер завода "Вестингауз" в Петрограде, куда ездил в составе особой дипломатической миссии Э. Рута в 1917 г. Был главным финансистом президентских выборов 1912 г. Арабист и филантроп, сотрудничавший с АКПБВ. В отличие от англичан, предлагал сделать главной опорой США в регионе именно арабов. Группа Кинга-Крейна совершила поездку по Ближнему Востоку с 25 мая по 21 августа 1919 г.

Кинг и Ч. Крейн предпочитали проникновение через Босфор, а не через юго-восточное Средиземноморье. А значит они предпочитали развитие торговли с Россией вместо усиленной конкуренции с близкими и легко доставляемыми в Турцию западноевропейскими товарами.

В случае с предлагаемым государством Армения, авторы не придавали силы катастрофическому влиянию длившейся со времен Абдул Гамида "отвратительной резни" на демографический состав региона. Они подчеркивали необходимость учитывать только армянские пожелания, поскольку "для них ничто не пользовалось безопасностью — ни имущество, ни жизнь, ни жены, ни дети. ... Эти акции резни происходили в силу преднамеренных и прямых действий правительства, в которых сам турецкий народ слишком стремился принять участие. Это не были преступления моментальной вспышки гнева, — докладывали эксперты Парижской конференции. — И они содержали неописуемые по ужасу жестокости."[301] Читатель должен знать, что изуверство не было только патологическим проявлением характера и отношения палачей к их жертве: ее было недостаточно просто убить. Младотурки заранее обсуждали и подбирали разные пытки и способы уничтожения для каждой провинции и городов, чтобы максимально унизить местные ценности и привязанность к родной земле, уничтожить человеческое и национальное достоинство, сделать невозможной репатриацию армян на будущее.

Летом 1919 г. американские путешественники констатировали: "К несчастью, только самые слабые признаки говорят, что турецкое правительство или народ в целом признали или отреклись от преступления армянской резни, или же сделали что-нибудь ощутимое по наведению порядка."[302] Напротив, власти бездействовали в вопросах репатриации или возмещения ущерба. Нет никаких причин им доверять или повторять полнейший крах всех предыдущих обещаний провести реформы. Истребительная политика одних и трудолюбие других диктовали полное отделение двух народов. Новое, "отдельное государство должно было способствовать надлежащему обра-

[301] The Paris Peace Conference, vol. XII, 811.
[302] Ibid., 812.

щению с армянами в других частях Турции. ...Для подобного государства нет равноценной замены,"[303] — прозвучало в докладе. — Его учреждение отвечало интересам обоих народов и всеобщего мира.

С этой точкой зрения красноречиво перекликался меморандум объединенной армянской делегации, направленный в те же дни секретариату Конгресса и озаглавленный "Положение Армении после перемирия." Помимо обычных просьб о военной помощи и защите, траспорте и беженцах, в нем повторяли призыв меморандумов от 12 февраля и 19 июня 1919 г. учредить объединенную и независимую Армению. Правда, государство от Черного до Средиземного моря с мандатом Лиги Наций на 20 лет уже не соответствовало политическим реалиям. Правда, аскеры вывозили или уничтожали все продуктовые склады, а курдские племена из Персии переселялись в западноармянские провинции. За ними уже последовало 300 тыс. из 657 тыс. Европейских турок, которыми Порта планомерно заполняли опустевшие армянские дома.

100-150 тыс. изгнанников на Кавказе и 350-400 тыс. армян в провинциях Ван, Битлис, Эрзерум и Трапезунд мучились от голода, а у РА было только 300 вагонов и 25 локомотивов при захваченных грузинами и татарами железнодорожных путях. Тем не менее, следовало провести репатриацию с Кавказа, из Киликии, Сирии и Месопотамии, объединить с республикой Карабах. "Чтобы положить конец крайне натянутым отношениям, порождающим нынешние беспорядки, [авторы меморандум потребовали] раз и навсегда установить границы Армении и ее соседей."[304]

Несмотря на проволочки основных Держав с формированием нового государства из-за нехватки у них ресурсов, им никто не мешал договориться в пограничном вопросе, чтобы разрядить обстановку в этом многостороннем и кровавом конфликте. "В ожидании, что объединенная Армения будет учреждена Союзниками как независимое государство, [составители записки призывали] признать Республику Армения. Это устраняло ее финансово-экономические трудности с меж-

[303] The Paris Peace Conference, vol. XII, 814.
[304] НАА 200/1/557/48.

дународной точки зрения, а также... сдерживало враждебные и буйные элементы вокруг нее."[305]

Сможет ли создание отдельной Армении сгладить историческую катастрофу и возместить ущерб? — спрашивали Г. Кинг и Ч. Крейн. На фоне европейской конкуренции с ее колониализмом, американцы видели в политической независимости привлекательную и действенную альтернативу. Если же нет — то мандат должен был контролировать не только самый разрушенный и обязательно суверенный регион, но и его соседей, чтобы обеспечить надлежащую безопасность и относительную однородность социально-экономической среды во всей Малой Азии.

Обратим внимание, Г. Кинг и Ч. Крейн писали не просто об экономической и внешнеполитической несостоятельности Османской империи — они указывали на присущую ей внутреннюю деструктивность. Но далее они делали выбор для мировой торговли между давним сухопутным путем или морским маршрутом через Босфор. В этом плане они не отдавали открытого предпочтения одному из вариантов, хотя их заинтересованность в контроле и международном статусе черноморский проливов была очевидной.

Поэтому они писали о выделении двух: армянского и константинопольского государств. Первое оценивалось как многонациональный организм, в котором с помощью миграции и присоединения РА должен был усиливаться национальный характер. Тут требовался долгосрочный мандатарий, способный контролировать сферу управления, пока армянское население не станет преобладающим. Что же касалось конкретной державы, то все предпочитали Америку. "Турки тоже, хотя и не желают отдельного армянского государства, вероятно одобрят американский мандат на Армению, если таковая вообще должна существовать."[306] Но, оговаривали авторы, этот особенно трудный мандат не должен стать единственным для США.

В стратегическом плане, составители доклада обратились к теме обороноспособности и буферного характера планируемой подмандатной единицы. Они верно отметили, что способ-

---

[305] НАА 200/1/557/48-49.

[306] The Paris Peace Conference, vol. XII, 820.

ность самозащиты станет ее главной задачей. Что же касалось "буфера:" "Невозможно ожидать, чтобы армянское государство смогло вынести этот груз в обозримом промежутке времени."[307] "Армения, сокращенная до Армянского нагорья, расположенная совместно в Турции и России и имеющая выход к Черному морю, получила бы хорошие шансы на учреждение и долговечность. Турецкий ареал, удерживавшийся Россией в 1917 г., можно приблизительно взять как турецкую часть этой "меньшей Армении," а нынешнюю территорию Российской Армении — как остальное. Инженеры смогут преодолеть природные преграды при создании внутренних и внешних коммуникаций,"[308] — отчитывались Г. Кинг и Ч. Крейн.

В этом случае, приняв за основу успехи в провинциях Ван, Эрзерум и Битлис и позиции русской армии 1917 г., армяне могли стать большинством населения за несколько лет. Их переход к самоуправлению проходил значительно быстрее, а границы становились удобными для защиты. Это позволяло развивать экономику в целом и торговлю в Ерзнке, Эрзеруме, Трапезунде, Карсе, Ереване, Муше и Ване. Назвав русскую зону в Западной Армении "уменьшенной," авторы анализа указали, что там было погублено 50% армян и христиан-ассирийцев, вместе с 20% греков и мусульман. Заметим, что в остальных трех провинциях Себастия, Харберд и Диарбекир, где не было боев или возможности бежать в Россию, осман-

[307] The Paris Peace Conference, vol. XII, 821.
[308] Ibid., 822.

ская армия загубила 75% армян.[309] Поэтому в компактном государстве рубежей 1917 г. "мандатарию потребовалось бы куда меньше войск, а его расходы значительно сокращались."[310] Вместе с этим, тактика погони за многим могла привести к угрозе "потерять последнее."

Так, оставляя вне нового государства Харберд с Малатией, авторы указали, что они расположены в глубине империи и труднодосягаемы для внешних сил. Что же до неисключавшегося в далеком будущем Курдистана, то его ориентировали не на север — как возможного партнера Армении, а на юг — на Месопотамию. Заметим, что парижские переговоры и карты, как и комиссия Кинга-Крейна четко отделяли западноармянские провиции Османской империи (т. е. Армянское нагорье) от Малой Азии. Это делалось даже тогда, когда шесть провинций политически разбивали на завоеванные и незанятые русской армией к 1917 г. В целом же, всю Анатолию видели как единый мандат одной из сильнейших держав, а конкретнее — США. Иначе, региону грозил "еще один кризис, с возможностями еще одной огромной войны."[311]

В качестве комментария добавим, что данный прогноз является правильным как в краткосрочном (сентябрьская война 1920 г.), так и в долгосрочном плане. Один из выводов Г. Кинга и Ч. Крейна гласил: "В то время, как является желательным, чтобы Армения, Анатолия и Константинополь были поставлены под отдельные мандаты и управлялись отдельными администрациями, желательно также, чтобы три мандата держала одна великая держава,"[312] применяющая единые нормы контроля, коммерции и предпринимательства, развивающая общую транспортную систему. Делая выбор между единым мандатарием и единым мандатом, авторы доклада предпочли первое. Ведь "от первого плана можно будет получить все те же блага,"[313] избегая серьезных осложнений во взаимоотношения сторон. При этом они категорически возражали против трех разных мандатариев.

---

[309] The Paris Peace Conference, vol. XII, 826.
[310] Ibid., 823.
[311] Ibid., 839.
[312] Ibid., 847-848.
[313] Ibid.

Как основной вывод прозвучало: 1) следует "сформировать при мандатарии полностью отделенное от Турции армянское государство."[314] 2) США не претендуют на Киликию с центром в Адане, оставляя ее под османским игом, и отдают предпочтение Константинополю. 3) Тот становится международным подмандатным государством, абсолютно отделенным от Турции. 4) Учредить пограничную комиссию или комиссии. 5) Каждый мандат получает отдельного губернатора, подчиненного общему генерал-губернатору. 6) Притязания греков ограничить автономией Смирны. 7) Конференция должна обратиться к США с официальной просьбой принять "общий единственный мандат, вместе с входящими в него мандатом на армянское государство,"[315] на Константинополь и на продолжающуюся Турцию.

Далее шли минусы: 1) авторы считали, что их страна не должна заниматься армянами без мандатов на всю Османскую империю, кроме склонных к Британии арабов и Месопотамии. 2) Первая задача была самой трудной, поскольку обещала резко враждебное окружение. Не исключалось, что "мандат пришлось бы продолжать вопреки нетерпению"[316] подопечных. 3) Внешний надзор требовал значительных затрат. 4) Присутствие США в Константинополе означало также готовность отбивать русские и западноевропейские происки. 5) "Турция должна была доказать, что она готова быть справедливой к армянам не только выделением им территории в пределах границ, рекомендуемых для армянского государства, но и поощрением репатриации армян, а также заботой, чтобы им, по возможности, оправданно возместили ущерб, когда они вер-

---

[314] The Paris Peace Conference, vol. XII, 841.

[315] Ibid., 842. Аналогичную точку зрения высказал в Париже исполнительный директор константинопольского оффиса АКПБВ майор Дж. Арнольд Девис, требовавший 100 тыс. солдат США для полицейской службы во всей Турции сроком не менее 2 лет. См.: "New York Times," 29. 08. 1919; US NA, RG 59, 860J.01/65/Encl. 1/км 49. С ним был согласен президент Национальной ассоциации Армения и Индия, юридический советник АПУИМ Э. Вилер: doc. 69/f. 1-4.

[316] The Paris Peace Conference, vol. XII, 843.

нутся в свои дома."[317]

Для этого последняя должна была превратиться в современное конституционное государство и отменить военный набор. За это Европа отменит все сферы влияния. 6) В свою очередь, России следовало "отказаться от всех требований на Российскую Армению."[318] 7) Американские солдаты не упоминались ни единым словом. Зато без выполнения всех вышеперечисленных пунктов Америка не должна заниматься обширным регионом, "и члены комиссии не рекомендуют отдавать мандат Америке, если эти условия не могут быть выполнены по своей сути."[319]

И немного статистики. Пользуясь разработками технических сотрудников комиссии, авторы доклада оговорили возможное преуменьшение приведенных ими цифр. Они очень правы в этом вопросе, упоминая о 21-23% армян в численности населения Западной Армении по состоянию на 1914 г. Данные армянского патриаршества в Константинополе за 1912 г., а комиссия встретилась с патриархом Завеном и его делегацией 1 августа 1919 г.; монография члена османского парламента Григора Зохраба, изданная им в Париже в 1913 г. под именем Марселя Леара, Оранжевая книга МИДа России за 1915 г., официальная российская статистика 1916 г., наконец — нота армянской делегации в адрес Парижской конференции за 6 апреля 1919 г., как и материалы для Лондонской конференции послов и министров иностранных дел Антанты от 23 февраля, 2 марта 1920 г. или письмо А. Агароняна и Погоса Нубара В. Вильсону от 14 июля 1920 г.[320] и многие

---

[317] The Paris Peace Conference, vol. XII, 847.

[318] Ibid., 839.

[319] Ibid., 848. См. также: B. V. Dexter, The Years of Opportunity: The League of Nations, 1920-1926. NY, 1967, 127.

[320] M. Léart [G.Zohrap], La Question Arménienne à la lumière des documents. P., 1913; Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении, 26 ноября 1912 г. — 10 мая 1914 г. (Оранжевая книга). Птг., 1915; нота от 6. 04. 1919 хранится в НАА 200/1/193-2/335-344. 412-419, 436-443; Приложение № 3 от 23. 02. 1920: д. 557-I-2/360-366; справка от 2. 03. 1920: л. 190-193; письмо В. Вильсону от 14. 07. 1920: л. 426-429, 482-485.

другие источники свидетельствуют об ином.[321]

Так, опираясь на данные патриаршества и Оранжевую книгу вместе с цифрами Григора Зохраба, советская армянская историография указывала на 39,3% армянского населения в Западной Армении. Причем удельный вес в зоне Кавказского фронта достигал 43,5%, а в более отдаленных трех провинциях — 34,7%.[322] Эти низкие показатели были результатом ужасающего османского гнета за три предыдущих десятилетия и как следствие — массового бегства людей со своей родины. За указанный срок ее покинуло более 600 тыс. армян, а прирост населения произошел только в Киликии (на 27 тыс. или в целом на 7%), Ване (на 3 тыс. или 1,9%) и в неармянских землях огромной империи (на 25 тыс. или всего на 4%).[323]

Мы же обратимся к ноте армянской делегации от 6 апреля 1919 г. и другим документам, сведениями которых оперировали в Париже без возражений или недоверия. В ноте указаны 1 млн. 69 тыс. армян или 41,35% от всего населения шести провинций в 2,5 млн. жителей. Пользуясь классификацией Г. Кинга и Ч. Крейна добавим, что в Киликии было 41,8% армян; в трех провинциях вне зоны действия русской армии — 36,5%; в занятых русскимии войсками провинциях — 45%, а в случае присоединения к ним Республики Армения

---

[321] Сравнительные данные разных источников или авторов: R. H. Kévorkian, Demographic Changes in the Armenian Population of Diarbekir, 1895-1914, в: Armenian Tigranakert/Diarbekir and Edessa/ Urfa. Ed. by R. Hovannisian. Costa Mesa CA, 2006, 251, 254; R. H. Hewsen, Golden Plain: the Historical Geography of Tsopk/Kharpert, в: Armenian Tsopk/Kharpert. Ed. by R. Hovannisian. Costa Mesa, 2002, 41-42; он же, Armenia on the Halys River: Lesser Armenia and Sebastia, в: Armenian Sebastia/Sivas and Lesser Armenia. Ed. by R. Hovannisian. Costa Mesa, 2004, 65-66 (далее: Armenian Sebastia/ Sivas).

[322] См.: НАА 200/1/557/191-193.

[323] Там же, л. 193. данные о Ване: M. Léart, 59; S. Y. Karayan, Demography of Van Province, 1844-1914, в: Armenian Van/Vaspurakan. Ed. by R. Hovannisian. Costa Mesa CA, 2000, 204, 207. О демографическом упадке: R. H. Kévorkian et P. B. Paboudjian, Les Arméniens dans l'Empire ottoman à la veille du génocide. P., 1992, 53-56.

обсуждаемый показатель вырастал до 54%.[324]

Пользуясь терминологией Г. Кинга и Ч. Крейна, приведем демографическую статистику по каждой местности в абсолютных цифрах:

большая Армения, понимавшаяся американцами как обширный регион в Османской империи, расположенный между Черным и Средиземным морями — 1 млн. 274 тыс. или 41,4% автохтонного населения из 3 млн. 75 тыс. всех жителей. И это без учета 60-тысячного армянского населения Трапезундской провинции.

меньшая Армения, составленная из провинций Ван, Битлис, Эрзерум и Республики со столицей в Ереване —

Ван 240 тыс. подопечных от 415 тыс. всех жителей:	57,8%
Битлис 198 тыс. чел от 400 тыс. всех проживавших:	49,5%
Эрзерум 220 тыс. от 645 тыс. местного населения:	34,1%
РА 1 млн. 294 тыс. от 2 млн. 160 тыс. ее обитателей: [325]	60%
итого 1 млн. 952 тыс. от 3 млн. 620 тыс.:	54%

ареал различия, включающий провинции Харберд, Дирабекир, Себастия и Киликия —

Харберд 115 тыс. чел. от 306 тыс. его жителей:	37,6%
Диарбекир 115 тыс. чел. от тех же 306 тыс.:	37,6%
Себастия 181 тыс. от 513 тыс. ее обитателей:	35,3%
Киликия 205 тыс. чел. от 490 тыс. всех жителей:	41,8%[326]
6 провинций: 1 млн. 69 тыс. чел. от 2 млн. 585 тыс.:	41,35%
Они же, с Киликией: 1,274 млн. от 3 млн. 75 тыс.:	41,4%.

Раньше мне уже приходилось обращаться к этой же теме;[327] а сейчас остается добавить: как видим, приведенные

---

[324] НАА 200/1/193-2/336-338.

[325] Там же, д. 557-2/426, 482.

[326] Подсчет сделан по: там же, д. 193-2/335-338.

[327] Г. Г. Махмурян, Вопросы новой истории Армении в современной историографии США, в: Новая история в трудах современных зарубежных авторов. Под ред. Р. Г. Саакяна. Ер., 1993, 41, 125; Армения в документах, 224-225.

нами проценты существенно отличаются от оценок технических сотрудников миссии Кинга-Крейна. Между тем, слишком малые показатели о западных армянах, живших на своей родине до войны, не только подразумевали еще более тяжелое положение к 1919 г., но и существенно уменьшали размеры потерь от государственного геноцида предыдущих годов. Кроме того, примененные комиссией оценки, как и ее конечные выводы, значительно затрудняли дело сторонников мандата.

Следует отметить, что патриарх Константинопольский Завен Тер-Егиаян, не ограничился встречей с вышеуказанной комиссией. 23 августа он, глава армянской протестантской общины Зеноб Безджян и местоблюститель армяно-католического патриархата Августин Саегян направили комиссару США в этом городе Г. Б. Равндалу письмо, которое просили передать как президенту В. Вильсону, так и американской делегации в Париже. Иерархи трех армянских церквей отмечали, что постоянные отсрочки с принятием практических решений поощряют мусульман к новым нападениям. Они перечисляли гибель 900 человек во время нападения на Шушу в Карабахе[328] и деятельность турецких офицеров в Нахичеване, просили вооружить западных армян и особенно армию РА. Прелаты не сомневались, что контроль Союзников над этими силами снимет любые обвинения в несоразмерном применении войск и обеспечит порядок на местах.[329]

В качестве отклика на все их просьбы и предостережения, не успели еще высохнуть чернила на отчете Г. Кинга-Ч. Крейна от 28 августа, как американская сторона начала вторую ознакомительную миссию, на этот раз вглубь Армении.

---

[328] О нападении на Шуши с окрестными селами, организованном 4-7 июня 1919 г., см.: НАА 430/1/433/6-7; R. Hovannisisan, The Republic of Armenia, vol. I, 176-178; Հ. Մ. Հարությունյան, Լեռնայինի Ղարաբաղը 1918-1921 թթ.: Եր., 1996, 170-174; Г .Г. Махмурян, Политика Великобритании в Армении и Закавказье в 1918-1920 гг., Бремя белого человека. Ер., 2002, 77.

[329] US NA, RG 59, 860J.01/129/Encl. 1/f. 5-6/км 49.

3.3. Военная миссия Дж. Харборда в Армению

Возглавляемая генералом-майором группа в почти 60 человек должна была оценить отношения Армении со всеми ее соседями, Сирией, Месопотамией, Грецией и другими "расположенными рядом" странами, включая Россию. Офицерам следовало определить меры, способные предотвратить резню после ухода иностранной армии; определить военное, географическое, административное и экономическое положение армян, а также любые "другие особенности, с учетом возможного американского мандатата."[330] Сам Дж. Харборд рассматривался как потенциальный губернатор нового образования.

Перед отъездом начальник миссии, которого сопровождал бригадный генерал Дж. Ван Хорн Мосли,[331] встретился в Париже с генералами А. Багратуни и Г. Корганяном, а затем с Погосом Нубаром и А. Агароняном.[332] Руководители обеих делегаций ходатайствовали о посылке в Армению 30-тысячного американского контингента сроком на три года. Уже в поездке, 12 сентября, члены миссии встретились в Алеппо и с католикосом Киликии Сааком II Хапаяном.[333]

---

[330] US NA, RG 256, 184.021/141/км 2.

[331] Джордж Ван Хорн Мосли (1874 -1960) отвечал за военные поставки и транспорт миссии Дж. Харборда. После Военной академии Вест-Пойнт он служил на Филиппинах, где губернатором был будущий президент США В. Г. Тафт и работали Дж. Харборд с Ф. Маккоем. Затем окончил Армейский военный колледж в Вашингтоне и перешел в генштаб. В 1916-1917 гг. служил на мексиканской границе и во Франции — в генштабе Американских экспедиционных войск у Дж. Першинга. После 1920 г. командовал в США полевой артиллерией. В 1929 г. участвовал в мексиканских боях, поздней работал в военном министерстве, возглавлял корпуса и 3-ю армию. В 1938 г. вышел в отставку. Дж. В. Х. Мосли годами переписывался с Г. Гувером, Дж. Першингом, Д. Макартуром, Д. Эйзенхауэром, Ф. Д. Рузвельтом. Написал для трех своих сыновей неизданные мемуары: G. Van Horn Moseley, One Soldier's Journey. "Library of Congress Information Bulletin," Wash., May 24, 1954 vol. 13, № 21. После II мировой войны передал личный архив в библиотеку Конгресса.

[332] US NA, RG 256, 184.021/106, 113.

[333] Ibid., doc. 96/f. 9/км 2.

Что касается экспедиционных войск США, то там утвердили весь маршрут похода с берегов Босфора по железной дороге через Конию до Аданы и Алеппо, затем в Мардин и автомобилями в Диарбекир — Харберд — Малатию — Сивас с ответвлением на Токат, Амасию, Марзван, Самсун и Трапезунд. Далее в Ерзнку — Карин (Эрзерум), с дополнительной поездкой в Алашкерт и Баязет. Основная часть миссии двигалась из Карина в Сарикамыш — Карс — Кагызван — Ереван, с заездом в г. Нахичеван. Потом путешественники отправились в Тифлис и поездом в Баку, с возвращением в Грузию отплытием из Батума. Весь переход протянулся на 9.700 км. и длился с 3 и 10 сентября (Константинополь и Адана) до 7 и 15 октября (Батум и Босфор).[334]

В плане инструкций, члены миссии получили пакет документов, подготовленных в недрах армии и других учреждений. Среди них были как справка о невыполнении турками Мудросского перемирия, так и четыре письма А. Озаняна 1918 г., направленные британскому генералу В. Томсону и освещавшие сопротивление бойцов Андраника регулярной турецкой армии в Нахичеване, Карабахе и Зангезуре.[335]

Одновременно, им раздали письмо бригадного генерала,

---

[334] Подробно: "Starving Armenians:" America and the Armenian Genocide of 1915. Cambridge & NY, 2003, 271-273; Р. Ованнисян, 220-258; Армения .в документах, 284-336; G. Makhmourian, The Harbord Mission Reports on Armenia, 1919, in the U.S. Department of State Archives. "Fundamental Armenology," Yer., 2005, № 2, 423-450, http://www.fundamentalarmenology.am/Article/9/164/ Дату прибытия на Босфор см. в: US NA, RG 59, 860J.01/72/км 49; хотя переводчик Дж. Харборда А. Хачатурян указал в своих мемуарах 2-е число: Յ. Յ. Խաչատուրեան, 1940, Դեկտեմբեր, թիւ 2, 64.

[335] Эти письма опубликованы автором данной книги в: Գ. Գ. Մախմուրյան, Արևմտահայ դիվիզիան և ԱՄՆ-ի քաղաքականությունը 1917-1918 թթ., в: Անդրանիկ Օզանյան-150 (հոդվածների ժողովածու): Եր., 2015, 69-76. К моменту публикации документы были отнесены к сведениям, полученным миссией в Баку между 23 сентября и 4 октября 1919 г. Теперь же можно уточнить, что американцы получили их в Париже не позднее первой половины августа месяца, напрямую от англичан: Յ. Յ. Խաչատուրեան, 1940 Նոյեմբեր, թիւ 1, 129:

начальника штаба миссии Ф. Маккоя.[336] В нем весь ареал похода от Аданы до Еревана, Тифлиса и Баку разделили на пять зон: 1) на европейскую Турцию вместе с османской столицей; 2) Анатолию — то есть всю Малую Азию западней гряды анти-Тавра, тянущуюся на север до мыса Ясун, к западу от Орду на Черном море; 3) Западную и Восточную Армению, исходя из неопубликованной и еще неизученной этнологической карты Парижской конференции; 4) Грузию в Закавказье, исходя из требований грузинского правительства, в тех пределах, в которых они не препятствуют формированию армянских границ; и 5) закавказский Азербайджан, принимая требования бакинского кабинета, в тех пределах, в которых они не препятствуют армянской и грузинской меже.[337]

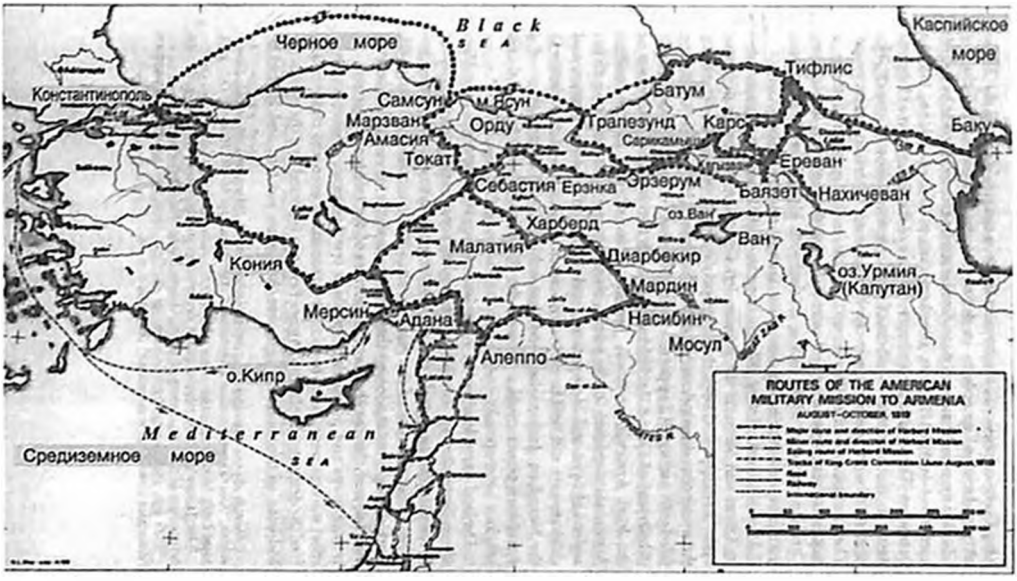
Характерно, что американские картографы вместе с группой Дж. Харборда, как и западные политики на Парижской конференции ясно отличали и отделяли Армянское нагорье, то

---

[336] Сын бригадного генерала, генерал-майор Фрэнк Росс Маккой (1874-1954) в 1897 г. послан в кавалерию на Кубе, где получил ранение. В 1902 г. младший помощник президента Т. Рузвельта, а в 1903 г. командирован на Филиппины, в Египет, Индию и Яву изучать колониальное правление. До февраля 1906 г. оставался на Филиппинах, где в эти годы служили Дж. Мосли с Дж. Харбордом. Затем адъютант временного губернатора Кубы — военного министра В. Г. Тафта; старший адъютант президента США. До первой мировой войны состоял в генштабе армии и военным атташе в Мехико. С июня 1917 г. — замначальника генштаба Американских экспедиционных сил во Франции. Командовал ударным полком и пехотной бригадой. Его сестра Ханна поехала вслед за братом и служила в войсках в Германии и Франции. После миссии в Армению, в 1921 г. вернулся на Филиппины. Затем попал в Никарагуа, Японию и Китай, ездил в Женеву для доклада Лиге Наций. Вышел в отставку в октябре 1938 г., с должности начальника штаба 1-й армии в Нью-Йорке. Дальнейшее включало в себя президентство в Ассоциации по внешней политике, расследование катастрофы в Перл-Харборе и выполнение в 1945-1949 гг. поручения президента Г. Трумэна в международной комиссии по Дальнему Востоку. О нем: A. J. Bacevich, Diplomat in Khaki: Major General Frank Ross McCoy and American Foreign Policy, 1898-1949. Lawrence KS, 1989.

[337] US NA, RG 256, 184.021/140/Encl. 8/f. 1/км 2.

есть Армению, от Малой Азии; а также иранский Азербайджан, расположенный на северо-западе этой страны и южнее р. Аракс, от нового закавказского государства, принявшего



одноименное название только 28 мая 1918 г.[338] Как следствие, в их отчетах и документах часто используется наименование кавказские татары и намного реже — азербайджанцы. Автор этой книги часто указывает именно второй термин, исходя из официального названия республики, получившей в качестве столицы Баку не благодаря собственной силе — вспомним неудачный мятеж 30 марта 1918 г., а только в результате июльского целевого похода турецкой армии, завоевавшей нефтяной центр и устроившей в нем с 15 по 18 сентября 1918 г. резню 30 тысяч армян.[339]

---

[338] R. Hovannisian, Armenia On the Road, 189, 304; см.: M. E. Rassoul-Zadé, L'Azerbaidjan en lutte pour l'Indépendance. P., 1930, 18; Գ. Մախմուրյան, Հայաստանի Հանրապետության անկախությունը Հայոց Ազգային խորհրդի նիստերի արձանագրություններում: «Պատմաբանասիրական հանդես», Եր., 2014, № 1, 216:

[339] См. например: НАА 222/1/141/174 об.; С. Г. Шаумян, Избранные произведения, в 2-х т., т. 2. М., 1958, 181, 209, 211, 214, 230, 232; Հայերի կոտորածները Բաքվի և Ելիզավետպոլի նահանգներում

Что же касается Западной и Восточной Армении, то для нее вопрос поддержки и опеки был вопросом жизни и смерти. Как метко заметил член миссии А. Хачатурян: "В течение столетий армяне еще никогда не имели столь незавидного настоящего и столь обещающего светлого будущего, как в 1919 г."[340] Эту ситуацию не смягчал факт существования Республики Армения, структурировавшей действия всего народа, но слишком слабой, чтобы решать его проблемы. Иначе, верно заметил начальник штаба Американских экспедиционных войск, РА несомненно уже сегодня вернет домой и станет охранять 750 тыс. беженцев, не спрашивая помощи иностранцев.[341]

Между тем, наряду с беженцами, которых не могли вернуть, абсолютно беззащитными оставались и те немногие армяне, которые вопреки всем ужасам Егерна возвратились в свои дома — например в Малатии. Как писал все тот же А. Хачатурян, посетивший этот город 18 сентября, "ни один армянин не осмеливался поговорить со мной, пока я был в сопровождении турецких чиновников. Молодого [человека], дважды пытавшегося повидаться со мной без надзора, каждый раз вызывали к начальнику полиции и подвергали перекрестному допросу — зачем он пришел меня увидеть, и что именно собирался мне рассказать.

Находясь на рынке, я поговорил с армянином-гражданином Америки, работавшим в АКПБВ. Он сообщил мне, что турки Малатии, которых вооружило националистическое движение, открыто угрожают армянам. Когда турецкие чиновники услышали о скором посещении американской миссии, они

1918-1920 թթ., Փաստաթղթերի և նյութերի ժողովածու: Խմբ. Ա. Վիրաբյան, կազմ. Ս. Միրզոյան, Ա. Ղազիյան: Եր., 2003, 18, 21, 89-92; Լ. Ա. Խուրշուդյան, Ստեփան Շահումյան, Պետական և պարտիական գործիչը 1917-1918 թվականներին: Եր., 1959, 200-204; R. Pipes, The Formation of the Soviet Union, Communism and Nationalism 1917-1923. Cambridge MA, 1964, 201; R. Suny, The Baku Commune 1917-1918, Class and Nationality in the Russian Revolution. Princeton NJ, 1972, 215-224; Գ. Գ. Մախմուրյան, Հայաստանի Հանրապետության անկախությունը, 225:

[340] Յ. Յ. Խաչատուրեան, 1940, Նոյեմբեր, թիւ 1, 119:

[341] Նույն տեղում, 124-125:

пресекли открытые угрозы."[342] Возвратившимся редко возвращали их собственность, а сирот и женщин по-прежнему удерживали в гаремах.

И еще два фактора. Предварительные переговоры и переписка с Дж. Харбордом показывают: активная поддержка армии становилась веским аргументом для президента США в его споре с Сенатом. Поддержка профессионального и назначаемого военного командования, связанного с долгосрочным планированием, значительно облегчала получение бюджетных средств. И второе: при проведении своего курса В. Вильсон опирался не на государственные институты, а на собственную административную вертикаль, основанную на службе именно первому лицу.

Значит из надежной структуры, где работают всю жизнь, Дж. Харборд должен был перейти в стремительный и ненадежный мир высокой политики, очень престижный и влиятельный, но не гарантирующий дальнейшего материального или карьерного благополучия. Ему предлагали абсолютную, диктаторскую власть в сфере полицейского надзора, финансов и медицины, приводили в качестве образца английские колонии, обещали 1,5 млн. долл. в месяц на расходы.[343] Вместе с тем, важный отряд президентских управленцев ограничен избирательным сроком главы государства, подходившим к концу в марте 1921 г., и не было никаких гарантий, что преемник В. Вильсона продолжит программу армянского мандата.

В качестве встречных требований, кандидат в губернаторы Армении требовал от 25-30 тыс. до 60 тыс. американских солдат и не менее 300 млн. долл. Три дивизии требовались для собственно репатриации, а для долголетней охраны вернувшихся было достаточно половины указанного контингента. Американский генерал не хотел стать игрушкой большой политики и не рассчитывал на прочность европейского единства. Его личные требования и оценки переплетались с ужасающим разорением обсуждаемого региона, воинственностью турок-националистов, отсутствием массового интереса со стороны американского капитала, учитывая масштабы,

---

[342] US NA, RG 256, 184.021/324/км 4.

[343] Э. Э. Хамаутюнян, 1940, Ноябрь, т. 1, 123.

затратность и долгосрочность всего проекта. Причем последние три обстоятельства совсем не пугали деятелей США, когда речь шла об утверждении во всей будущей Турции. Поэтому, переговорив со своим непосредственным командиром Дж. Першингом, Дж. Харборд воздерживался, в принципе, от принятия столь лестного предложения.[344]

Забегая немного вперед, сравним: под впечатлением разрухи, истребления людей во многих районах и городах Западной Армении, наблюдений в Нахичеване и других районах РА, а также вследствие бесед с турецкими главарями, окончательные цифры военно-финансового обеспечения в отчетном докладе миссии выросли более, чем вдвое. К 15 октября 1919 г. военный контингент оценивали от 25-60 тыс. до 200 тыс. солдат, для их содержания требовалось 280 млн. долл. на пять лет. Общие бюджетные затраты выросли с 300 до 756 млн. долл., из них 265 млн. на общее управление, 100 млн. на коммуникации и железные дороги, 76 млн. на репатриацию, помощь и образование, 34,3 млн. на санитарию.[345]

Одними из ключевых в сфере принятия решений стали переговоры генерала-майора Дж. Харборда, бригадных генералов Ф. Р. Маккоя и Дж. Вана Хорна Мосли с Мустафой Кемалем, бывшим османским послом в Вашингтоне Рустемом де Билински, "истинным двигателем" националистического движения — бывшим военно-морским министром Гусейном Рауф-беем Орбаем и бывшим губернатором Бейрута Бекиром Сами, состоявшиеся 20 сентября 1919 г. в Себастии (Свазе). Сам факт переноса центра движения из Эрзерума на запад — в Сивас, говорил об осторожности его лидеров.

М. Кемаль выразил сожаления в связи с уничтожением армян, но не принимал турецкой ответственности за геноцид. В противовес, он назвал непростительными майские нападения греков на турецких жителей Смирны. Не будь этих жестокостей "и длительной проволочки Мирной конференции с проблемой Ближнего Востока, никакое турецкое националистическое движение не возникло бы — заметил его лидер. — Турки знали, что потерпели поражение и поневоле приняли

---

[344] Յ. Յ. Խաչատուրեան, 1940, Նոյեմբեր, թիւ 1, 125-126:
[345] Армения в документах, 327, 334.

бы любое решение Мирной конференции, сколь угодно нежелательное для них."[346] Американская сторона получила письменный меморандум, в котором именно европейцы обвинялись в отказе от Мудроса, поскольку они всерьез вознамерились создать большое армянское государство.

Перечислив действия по созыву Эрзерумского и Свазского конгрессов, националисты объявили о готовности защищать турецкое территориальное единство, халифат и султанский трон. Заявив о непримиримости к младотуркам и готовности воевать против большевиков, националисты выразили пассивную благожелательность к Республике Армении, которой пока не занимались, да и дипломатических отношений не устанавливали. Помалкивая о собственной работе в Азербайджане и среди татар РА, а также обеспечивая себе свободу рук на будущее, кемалисты обвиняли Ереван в намерении полностью уничтожить свое мусульманское население. Их "пугали" армянские пушки на границе 1914 г., но самое основное — они назвали главной причиной армяно-татарских столкновений "отказ армян присоединиться к татаро-грузинскому союзу против опекаемого анг-личанами генерала А. Деникина."[347] Одновременно турки отрицали свое вмешательство в закавказский конфликт, заверяя в их миролюбии и сдержанности.

Сделав экскурс в прошлое, кемалисты поведали о целях османского участия в мировой войне: это были "завоевание Кавказа, укрепление татарского правительства и новое обладание Египтом."[348] (Добавим, что решение такой проблемы, как полное уничтожение своих армянских подданных и неограниченное присвоение себе их родины — Западной Армении, было возможно главной целью вступления Османской империи в I мировую войну.) А поскольку их государство потерпело поражение и стояло перед угрозой наказания за военные и уголовные преступления, кемалисты отрицали слова великого визиря Дамада Ферида об их связях или получении помощи от Германии, большевиков, младотурок и Энвера.

В то же время они не собирались сдаваться, поскольку

---

[346] Յ. Յ. Խաչատուրեան, 1940, Դեկտեմբեր, թիւ 2, 75:
[347] Նույն տեղում, 78:
[348] Նույն տեղում:

опасные планы Парижа отодвинуты и отсрочены необходимостью их утверждения Конгрессом США. "Благодаря американским человеколюбивым чувствам, [кемалисты] непреклонно верили в утверждение окончательного и совершенного мира." Ведь "турецкий народ имеет право более десяти веков существования в этой стране. Доказательства чего сегодня очевидны."[349]

Меморандум дополняла издевательская телеграмма кемалистов от 9 сентября 1919 г., направленная Сенату США. Параллельно с только начавшейся миссией, Свазский конгресс единогласно призвал вашингтонских законодателей прислать к ним сенатскую комиссию, прежде чем разделять покоренные османами народы и земли.

Покинув Сваз, миссия продолжила маршрут, отослав подполковника Дж. П. Джексона, майоров Г. Шекерджяна и Л. Мартина на Токат, Амасию, Марзван и Самсун. Первый из офицеров встретился 23-го числа в Марзване и получил записку от президента городского Анатолия-колледжа Дж. Уайта. Его знаменитый центр образования охватывал до войны 40 зданий, в которых обучалось 500 студентов и содержался штат в 70 человек, включая 15 американцев.[350]

Миссионер АПУИМ, работавший в городе с ноября 1890 г. и президент колледжа с 1913-го, Дж. Уайт сообщил не только о залежах угля, транспорте и сельском хозяйстве, но и об изменениях в демографии, новых угрозах и страхе местных армян, снова бежавших в сторону самсунского порта. Он доложил о сиротском приюте, разместившемся в здании школы, госпитале и производственном цехе на 500 работниц. Его колледж был закрыт властями 16 мая 1916 г., когда зарубили топорами 8 его профессоров,[351] а самого президента выгнали из страны, куда он вернулся в феврале 1919, возглавив экспедицию в 241 человека с грузом помощи на 3,5 млн. долл.[352]

---

[349] Յ. Յ. Խաչատուրեան, 1940, Դեկտեմբեր, թիւ 2, 80:

[350] J. L. Grabil, Protestant Diplomacy and the Near East. Missionary Influence on American Policy, 1810-1927. Minneapolis, 1971, 26.

[351] "The New York Times," 30. 09. 1917.

[352] Ibid., 17. 02. 1919. Уроженец Мараша Джордж Эдвард Уайт (1861-1946) по приезду в Марзван в 1919 г. снова открыл сельскохозяйственное отделение колледжа. Смотри его книгу: G. E.

Этот человек вместе с директором госпиталя Джесси Григором Мардином, другие "армяне и греки, как и сотрудники колледжа — все считали, что движение нового независимого правительства означало возобновление власти комитета единение и прогресс, в большой степени под руководством все того же лица, которое совершило злодеяния 1914 г."[353] Примечательно, что Дж. Уайт не верил в сопротивление турок любой сильной державе и вместе с Дж. П. Джексоном поддерживал принятие Соединенными Штатами армянского мандата.

Пока три человека двигались на Самсун, основная группа приехала 25 сентября в Эрзерум, где ее принял ярый сторонник вооруженной борьбы — командир 15-го корпуса генерал-лейтенант К. Карабекир. Тут американцам рассказали о жестокостях армян, якобы сжегших в одном из домов 1 тыс. мусульман. Путешественники заметили, что само помещение не вмещало столько людей, а вот в армянской части города остались целыми только два здания. И хотя отступление армянских войск и беженцев в марте 1918 г. действительно сопровождалось сожжением придорожных сел, гостям не говорили о засадах и нападениях на дорогах, о предписании военного министра Энвера от 27 февраля того же года приступить к поголовному уничтожению закавказских армян, о собственном походе на Баку и многом другом.

Вместо этого, К. Карабекир передавал привет командующему армии РА генералу-лейтенанту Т. Назарбекяну,[354] а пере-

---

White, Adventuring with Anatolia College. Grinnell, Iowa, 1940. Джесси Григор Мардин (р. 1872, Айнтап) — сын протестантского проповедника и миссионер АПУИМ в Марзване с 1910 г.: G. & D. Severance, Against the Gates of Hell, The Life and Times of Henry Perry, a Christian Missionary in a Moslem World. NY, 2003, 328.

[353] US NA, RG 256, 184.02/317/Encl. 1/км 4, полностью опубликована в: Армения в документах, 237-240.

[354] Товмас Ованнесович Назарбекян (1855-1931) — генерал-майор русской армии и с 15 июля 1919 генерал-лейтенант армии РА. Окончил Московскую военную гимназию и Александровское военное училище, участник русско-турецкой войны 1877-1878 и русско-японской войны 1904-1905 гг. В годы I мировой командовал бригадой и 2-м Кавказским стрелковым корпусом. В апреле 1915 г. отличился у Дилмана, где разбил османский корпус Хали-

водчика Дж. Харборда лейтенанта Арутюна Хачатуряна попросили передать властям по другую сторону границы: они не получат значимой помощи от Союзников, поэтому Еревану предпочтительнее договариваться с турками.[355] К. Карабекир лучше, чем кто-либо из турок, принимал американцев. Тем не менее, судя по дальнейшему ходу событий, он остался недоволен его шестичасовым общением с Дж. Харбордом.

Дело в том, что уже по другую сторону границы, на отрезке пути между Кагызваном и Кохбом, миссия была обстреляна и задержана бандой в несколько сот всадников — то ли курдов, то ли татар, которыми руководил прибывший из Себастии офицер.[356] Капитан и водитель одного из шести американских автомобилей получили ранения. Так как Кохб был чисто армянским по населению городом, который славился соляными копями, живописными садами и красивыми домами, нападение явно несло в себе символическое, военно-дипломатическое послание. В перестрелку и перепалку между бандитами и двигавшимся караваном пришлось вмешаться отряду вооруженных сил РА, состоявшему из добровольцев-битлисцев и высланному для почетного сопровождения гостей. Сам же Дж. Харборд приказал своему переводчику прекратить использование турецкого языка и общаться с противоположной стороной на русском языке.

Нападение должно было уменьшить значительный контраст, который увидели американцы 26 сентября. Они оставили

ла-паши. В 1916 г. возглавил группу войск на Ванском направлении, а в январе 1917 — отдельный армейский корпус в составе русских войск в Персии. Приказом от 19 ноября того же года назначен командиром отдельного Армянского армейского корпуса. Ко 2 марта 1918 отвечал за фронт от Олты до Маку, где на 250 км. позиций имел всего 36 батальонов в 15 тыс. чел. В мае воевал у Караклиса и Сардарапата, создавая регулярную армию РА. В 1919 г. — ее командующий вплоть до декабря 1920 г., когда был арестован, в январе 1921 переведен в Баку, а потом в Рязань. В мае того же года амнистирован. До конца жизни сохранял лояльность к Советской Армении.

[355] Տ. Տ. Խաչատուրեան, 1941, Յունուար, թիւ 3, 132-133, 141:

[356] Նոյն տեղում, 137: См. также: US NA, RG 256, 184.021/305, 323/f. 1-2/км 4; RG 59, 860J.01/110/км 49.

катастрофу и разорение, а въезжали в сады по вполне благоустроенным дорогам. С этой стороны границы было много разрушений и нищеты, но ситуация в Западной Армении была несопоставимо хуже. Утром 27 сентября миссию встретили в Сарикамыше генерал К. Араратян, губернатор Карса С. Корганян, комиссар области Г. Дзамоян, полковник А. Мириманян и конный полк битлисцев-добровольцев, выполнявших роль сопровождения. Въезд в город украшали арки с обращением "Добро пожаловать."

Американские машины заблаговременно направили по трассе в основной пункт назначения, а членов миссии после приема доставили в Карс специальным поездом. Затем между часом и двумя часами дня они высадились на устланную красными коврами станцию и проследовали в резиденцию коменданта крепости Д.-бека Пирумяна. Их встретили салютом в 21 залп и парадом оставлявших хорошее впечатление солдат. Здесь бросились в глаза надежно построенные здания и множество руин, даже по пути следования американца от резиденции коменданта к цитадели. Из 30 тыс. жителей Карса 28 тыс. пролучали продовольствие ПБВ.[357]

Как следует из записки подполковника Дж. П. Джексона, наряду со взрослыми, США обеспечивали во всей республике 50 тыс. сирот. В основном (60%) это были дети, пережившие Егерн в возрасте 7-9 лет. Основные две группы были, на равных, дети до 5 и старше 10 лет. Каждый из них требовал 100 долл. в год на питание; и хотя подростки постепенно вырастали и становились самостоятельными или находили своих родных, всю программу следовало продолжать еще не менее 10 лет. В целом, их ежегодное содержание и обучение стоили не менее 8 млн. долл., хотя львиную долю — от 3 до 4 млн. следовало потратить на переделку под школы пустых казарм и оплату учителей.[358]

После Карса, ночь на 28 сентября группа оставалась в Кагызване, где ее принимал комендант города майор Р. Палян.

---

[357] US NA, RG 256, 184.021/96/км 2; doc. 323/км 4; Ա. Խատիսեան, Հայաստանի Հանրապետութեան ծագումն ու զարգացումը: Պէյրութ, Բ տպագր., 1968, 190:

[358] US NA, RG 256, 184.021/347/км 4.

Утром путники направились в Кохб, вопреки предупреждениям об опасности выбранного маршрута. Уже в пути их машины остановили под обстрелом, перекрыв дорогу. Начальника миссии пропустили, но вторую часть колонны разоружили и взяли под арест, обыскав машины. Затем главарь нападавших догнал Дж. Харборда и предложил ему вернуться, чтобы выручить подчиненных и убедить бандитов в американском происхождении всей команды. От миссии не скрывали, что в случае их принадлежности к армянам всем им перережут горло прямо на месте.

Когда 29 сентября американцы, после переговоров, починки моста и готовности битлисцев открыть огонь по первому же знаку Дж. Харборда, получили свободу — они добрались до Кохба. Процветавший до войны городок был построен в середине XIX века рядом с разрушенным старым Кохбом — центром района Чакатк Айраратского края. Старый город был прославлен философом IV-V веков Езником и оставил преемнику фруктовые сады, развалины древних построек и трех церквей. В новом же, на берегу правого притока Аракса — реки Вардамарг, проживало 4 тыс. чел.[359] За десять дней до приезда миссии он был захвачен и сожжен, его жители убиты или изгнаны, а женщин удерживали в плену напавшие на Дж. Харборда бандиты.

Далее путешественники проследовали в Игдир и Вагарша-

---

[359] Հայաստանի և հարակից շրջանների տեղանունների բառարան, 5 հատ., հատ. 3: Եր., 1991, 196: См. также: Եզնիկ Կողբացի, Եղծ աղանդոց: Եր., 1994. Мыслитель раннего средневековья, Езник не принимал дуализма, утверждал превосходство добра над злом, отстаивал свободу человека как дар и проявление любви его создателя. В духе своего времени, он считал, что каждый предмет или явление имеют их назначение, цель и несут послание, по которым и нужно судить об авторе предмета. Отрицая неделимость атома и приписывая ему 4 компонента, Кохбаци применял логику, чтобы отделить добро от зла, исходя из намерений, прямых полезных результатов и отдаленных последствий любого поступка. Утверждая победу добра с помощью организованных усилий, он не верил в возможность конца Света. О нем: Գ. Խրլոպյան, Եզնիկ Կողբացի, в: Հայ մշակույթի նշանավոր գործիչները (V-XVIII դարեր): Եր., 1976, 45-58:

пат, где жители вывешивали ковры и проявляли другие знаки внимания, а принимающей стороной в Эчмиадзине стали хорошо владевший английским епископ Месроп Тер-Мовсисян и католикос Геворг V. Содержательная и полная смысла беседа произвела глубокое впечатление на начальника миссии, который посетил сиротский приют, больницу, а затем направил колонну из семи автомобилей в Ереван. В столице, где члены кабинета, премьер-министр, комендант города А. Шахатуни и его мэр М. Мусинянц, новый британский военный представитель в РА капитан Дж. Ф. Г. Грейси, его французский коллега капитан авиации А. Пуадебар и местный представитель Верховного комиссара майор Д. Ф. Макдональд выехали в Разданское ущелье для встречи путешественников, гостям подняли специально украшенную арку и выставили почетный караул. Правда В. Гаскель, у которого жена заболела тифом, не приехал, чтобы сопровождать Дж. Харборда.

Несмотря на усталость, Дж. Харборд сразу посетил военного министра РА К. Араратяна. 30 сентября он провел весь день с А. Хатисяном. Премьер-министр призывал ускорить набор добровольцев американских армян для службы в РА, хотя его собеседник не видел такой возможности. Генерал предлагал начать переговоры и договориться с кемалистами. По мнению гостя, сопредельная сторона не питала враждебных планов, не укрепляла свои войска и не сосредотачивала их на границах. А. Хатисян уточнил, действительно ли подобное соглашение входит в служебные цели миссии. Сам он позднее написал, что не принял возможности переговоров с националистами и остался в рамках пассивной западной ориентации. Глава правительства обоснованно указал на неприемлемость возвращения беженцев в свои дома, пока Западную Армению полностью не отделят от Турции.[360]

1 октября путешественник и премьер-министр объехали на автомобиле город, включая новую башню радиотелеграфа. Затем они посетили Совет министров, с которым провели трехчасовое заседание. Американец располагал справками о каждом члене правительства, а также о партиях и общественных организациях. Он должен был определиться в плане

[360] Յ. Յ. Խաչատուրեան, 1941, Յունուար, թիւ 3, 140:

служебной пригодности или возможных хищений со стороны членов кабинета. Последнее не исключалось, учитывая ужасающую нищету и отсутствие навыков государственного управления в новом аппарате. "Страна в развалинах, материалов и одежды не хватает, инструментов и всех видов скотины не хватает, сотни тысяч бездомных и бесприютных беженцев, тысячи сирот. ...Болезни и смерть от голода. Турецко-татаро-грузинские войны. ...И все зависело от утверждения мира с политической и экономической независимостью,"[361] — таким было основное впечатление приезжих.

Вместе с тем, они подчеркнули деловитость как политических партий, так и правительства, оперативность и полноту справочных материалов, затребованных у кабинета уже в августе. Полученный миссией отчет о партиях выделял в политическом спектре республики две основные организации. В нем обрисованы три крыла правившей Армянской революционной федерации Дашнакцутюн, которую хвалили за боевитость и организованность. Вместе с тем, автор записки начальник военной миссии США на Кавказе Б. Мур указывал на большевистские склонности левых дашнаков, их желание национализировать землю, стремление запугивать умеренных. Он уверенно писал о нежелании многих партийцев сотрудничать с группой Дж. Харборда, поскольку утверждение Соединенных Штатов уменьшит их власть и помешает бесконтрольному обогащению.[362]

В следствие этого Б. Мур предлагал сдерживать АРФ и усиливать Армянскую народную партию. Созданная весной 1917 г. и либерально-буржуазная по сути, она рассматривалась обозревателем как единственный реальный конкурент в борьбе за власть. АНП не могла победить на ближайших выборах или свергнуть соперника, но она все время усиливалась, сдерживала агитацию, направляя все силы на репатриацию беженцев, и пользовалась доверием Антанты.

В отношении кабинета, образованность и политическое мышление премьер-министра Республики Армения произвели

---

[361] Տ. Տ. Խաչատուրեան, 1941, Յունուար, թիւ 3, 141:
[362] US NA, RG 256, 184.021/85/Encl. 4/f. 4-5/км 2.

на гостей очень сильное и хорошее впечатление.[363] Так, во время личной беседы с А. Хатисяном Дж. Харборд не рассказал, что именно он порекомендует президенту своей страны, однако председатель правительства РА правильно догадался, что его гость видит единый региональный рынок и единый мандат, охватывающий Малую Азию и Закавказье, при сохранении в большом мандате различных национальных единиц. Премьер-министр заметил особый интерес генерала к созданию железнодорожной связи между Ереваном (даже всем Кавказом) и Киликией, чтобы не испытывать сложностей с Дарданеллами при крупных грузоперевозках.[364]

Это означало ориентацию армянской торговли на Запад и север, без особого интереса к работе республиканской экономики в своем ближневосточном регионе, особенно на персидском направлении. Политика открытых дверей в обширном регионе без военно-политических обязательств тоже не исключалась.[365] Понятно, что неопределенность на юго-западе требовала упорядочить армяно-турецкие отношения. И Дж. Харборд передал при личном разговоре с А. Хатисяном в кабинете премьер-министра приглашение председателя ангорского правительства Гусейна Рауф-бея начать двусторонние переговоры. Главные действующие лица были знакомы по трапезундским обсуждениям 1918 г., а возобновление подобных контактов сулило РА мало хорошего на языке дипломатии.

"Со своей стороны, генерал Харборд советовал начать эти переговоры. Мы не последовали его совету, будучи убежденными, что наш вопрос должен решиться в Париже. Во всяком случае, даже вступи мы в переговоры, мы наверное не получили бы ощутимых и желательных результатов. Мы возложили все свои надежды на Париж," — указал позднее в воспоминаниях А. Хатисян.[366]

А теперь уточним. Как и большевикам в марте 1918 г., кемалистам нужен был международный договор, чтобы стать

---

[363] US NA, RG 256, 184.021/291, 323, 363/км 4.

[364] Ա. Խատիսեան, 191:

[365] См.: R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. II, 354 или Р. Ованнисян, 244.

[366] Ա. Խատիսեան, 192:

легитимными. Такие договоры по укреплению власти требуют больших уступок — иначе вторая сторона уйдет к конкуренту. Весной 1918 г. большевики знали о временном характере Брестского мира; они знали что Германия—Турция—Австро-Венгрия проиграют мировую войну. Правда армянам нужно было элементарно остаться в живых, пока их истребляли с января по октябрь 1918 г.; им нужно было дожить до победы Антанты и США. Другой результат — торжество Четверного альянса — означал наше полное исчезновение, становившееся только вопросом времени и людоедской техники.

В 1919 г. кемалисты играли двойную игру в паре с султанским правительством. Они принимали единый американский мандат ради сохранения всей Османской империи. Боялись европейских претензий, так как в рядах их армии сохранилось не более 20% личного состава.[367] Поэтому новые турецкие лидеры не отрицали временных сделок или взаимопонимания со столь же отверженными властителями Москвы. Переданное через Дж. Харборда предложение в адрес РА было ненадежным и не имело гарантий, кроме посредничества США. Ведь сам генерал, отвергая опасность турецкого вторжения в Армению, не отрицал постоянных боев на персидской границе и широкомасштабного, организационного участия турецких офицеров в нахичеванских и шарурских столкновениях.

Но даже при этом, понимая шаткость мандатной схемы, а ведь основные парижские переговоры завершились три месяца назад — официальному Еревану требовалось вступить в прямой контакт с сопредельной стороной, столь же ослабленной и нуждавшейся в материальной помощи. Такой шаг не только подтверждал суверенность власти, прорабатывавшей все варианты, но и открывал путь для самостоятельного американского маневра в рамках очень Большой игры.

США и Дж.Харборд выводили Армянский вопрос из европейской сферы и оставляли только себя в роли арбитра, посредника или возможного руководителя, а также Турцию и РА. Их мандатная схема не вдохновляла ереванское руководство, но ничего лучше у Армении не было, а контакты с официальной Москвой отсутствовали. Между тем, односторонние

[367] US NA, RG 256, 184.021/307/f. 1/км 4.

западные ожидания вместо работы на всех, даже очень ненадежных направлениях, уже были неприемлемы, исходя из поступавшей в Ереван информации. Западная ориентация нуждалась в серьезной корректировке, угроза сближения кемалистов с большевиками требовала контроля и упреждающих шагов. Все это диктовало самостоятельность и максимальную инициативу, тем более, что при отказе от его рекомендаций генерал мог посоветовать армянам только терпение, приводя управленцев РА в отчаяние.

Добавим: этого же 1 октября к миссии присоединились два генерала - приехавший из Баязета Ф. Маккой и возвратившийся из Нахичевана Дж. В. Х. Мосли. Первый, вместе с подполковником Э. Боудичем и рядовым Т. Сериджаняном, отделился от основной экспедиции прямо на границе Республики Армения, чтобы проверить информацию о сосредоточении и подрывных действиях баязетского контингента кемалистов. Второй, вместе с капитаном Г. Виларетом, пытался приструнить бывшего штабс-капитана русской службы Кербалая Али-хана Нахичеванского и турецкого полковника Халила-бея, но не достиг успеха.

Рано утром 2 октября весь состав выехал по Севанской дороге через Дилижан и Казах в Тбилиси. Автомобили шли с крейсерской скоростью 25 км в час и дозаправились на трассе от грузовика с горючим. У Казаха американцев дважды обстреляли азербайджанцы, останавливая машины и устроив 3 допроса о целях и характере поездки.[368] Вечером того же дня и до 16:00 3 октября путешественников торжественно принимали в Тифлисе, где при активном участии дипломатических представителей РА Л. Евангуляна, М. Туманяна и видного предпринимателя Егиа Маиляна армяне устроили пышное чаепитие в доме Хунунца. А. Ваганян не только направил гостям подарочную книгу "Реликвии Ани," но и сопроводительным письмом от 6 октября преподнес Дж. Харборду коллекцию антиквариата из царственного города Багратидов.[369]

---

[368] Յ. Յ. Խաչատուրեան, 1941, Յունուար, թիւ 3, 142:

[369] Նոյն տեղում: US NA, RG 256, 184.021/308/км 4; текст письма опубликован: Армения в документах, 260-261. Письмо жителей Баку-армян от 4. 10. 1919 г. см. в том же сборнике, на с. 250-255.

Затем генералу-майору вручили письмо бакинских армян, в котором излагалась их роль и достижения в деле нефтяного и общепромышленного становления города, а таке экономический вклад в развитие Елизаветпольской губернии, всего Прикаспия и Северного Кавказа.

В первой половине дня 4 октября миссия прибыла на царском поезде в Баку, где испытала безграничное гостеприимство Н. Усуббекова и его министров в доме известного нефтепромышленника Тагиева. Армянские представители отсутствовали, а хозяева не проявляли особого политического интереса к гостям. После ознакомительной поездки по городу и промыслам, американцы тем же вечером отправились в обратный путь. 5-го они погрузили технику на железнодорожные платформы в Тифлисе и отбыли в Батум. При этом четыре члена экспедиции, включая одного из ее штатных переводчиков, старшего сержанта Тиграна Оганесяна, остались на Кавказе, чтобы служить в ПБВ.[370]

6 октября миссия быстро погрузилась на корабль, где обсудила вопросы подготовки финального отчета и подождала группу задержавшегося персонала. 7 октября в 10:30 утра "Марта Вашингтон" вышла из Батума в Трапезунд, унося на своем борту военную миссию США, включая направлявшихся во французскую столицу полковника В. Гаскеля с охваченной тифом супругой, начальника американской политико-осведомительного миссии в Тифлисе Б. Мура с тремя его сотрудниками, и еще несколько сотен армянских и русских беженцев, которых тоже высадили на Босфоре.[371] Кроме пассажиров, в городе остались шесть членов экспедиции, включая майора Г. Шекерджяна, вернувшегося к прежней работе фицера связи при Верховном комиссаре США, и Т. Сериджаняна.

А в Константинополе путников ждали большие политические сдвиги. Тут пал кабинет Дамада Ферида,[372] которому

---

[370] R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. II, 350.

[371] US NA, RG 256, 184.021/323/км 4.

[372] Питомец Оксфорда Дамад Мехмед Адиль Ферид-паша (1853-1923) прошел дипломатическую службу в Берлине, Париже, Петербурге и Лондоне. В 1884 г., как и его отец, стал членом Госсовета. В 1885 г. женился на дочери султана Абдула Меджида и получил титут Дамад ("зять"). При Абдуле Гамиде II он отказался

европейцы высказывали постоянное недовольство действиями националистов, при этом не разрешая применять против них силу. По их объяснению, малые отряды были бесполезными, а большие соединения могли перейти к кемалистам или вызвать гражданскую войну. Не говоря уже о том весе, какой приобретал вместе с армией великий визирь, которым был недоволен и Верховный комиссар США М. Бристоль — ярый сторонник националистов, считавший Дамада британской марионеткой. Американский контр-адмирал каждый день беседовал с Дж. Харбордом, пока тот оставался 11-15 октября в городе.

Верховный комиссар говорил о нецелесообразности отдельного армянского государства и призывал сделать ставку на националистов, укрепившихся в новом султанском кабинете. Между тем, сам М. Кемаль был куда осторожнее в прогнозах, перенеся свой штаб из Себастии далеко на запад — в Ангору. В противовес М. Бристолю, Дж. Харборд встретился с патриархом Константинопольским Завеном и предводителем армян-протестантов профессором Г. Григоряном. Они требовали свободы и независимости для Армении, предоставив генералу-майору обширный меморандум Армянского смешанного совета. Авторы документа предупреждали о преемственности геноцидной политики младотурок и кемалистов. Они писали о страхе новой резни и необходимости быстро принимать мандат, иначе США будет некого спасать и охранять. Составители памятной записки называли Соединенные Штаты единственной страной, способной принять и решить эту задачу. В ответ Дж. Харборд посоветовал потерпеть еще немного — ведь невозможно создать жизнеспособное Армянское государство, не изучив соседних территорий.

Что же касается последних, то руководитель миссии вез с собой доклад о точке зрения проденикинского Русского национального общества, изложенной его подчиненному подполковнику Дж. Бринтону в Батуме. Члены общества очень мало

от посольского поста в Лондоне, а в 1908 г. вернулся в политику в качестве члена верхней палаты парламента. С 4 марта по 1 октября 1919 г. и с 5 апреля по 18 октября 1920 г. — великий визирь при Мехмеде VI. В первый раз сменил Ахмеда Тевфика-пашу как глава кабинета, а во второй раз сдал ему ту же должность. 10 августа 1920 г. подписал Севрский договор.

интересовались американским мандатом, но напоминали о масштабах строительства и военно-экономической значимости всего Закавказья для России. Они подчеркивали важность "сильной руки," упоминали неспособность Грузии отстоять данный порт против А. Деникина или любой иной русской армии, и называли предположительную цифру в полмиллиона американских солдат, которые якобы потребуются для утверждения США в регионе.[373]

Последнее было явной угрозой. Ведь ни дружественная Соединенным Штатам Турция, ни Грузия с Азербайджаном не могли оказать столь массового сопротивления потенциально выгодному присутствию Америки. Большая армия нужна там, где эксплуатацию не компенсируют встречными выгодами для подчиненных народов. Однако американское проникновение в регион сопровождалось жизненно важной гуманитарной интервенцией, образовательной и технологической вестернизацией новых рынков. Следовательно, Дж. Бринтону давали понять: именно Россия станет главным противником его страны, именно она не остановится перед военными мерами для восстановления своих позиций.

Что касается самого американца, то юридический эксперт миссии призывал к единому мандату в Турции и Закавказье и не доверял британской опеке над армянами. У Великобритании было слишком много интересов в мусульманском мире, включая Индию, Константинополь, Иран и Месопотамию, чтобы не подчинить армянские нужды более глобальным вопросам. Поставки продовольственной помощи стали хорошей прелюдией для вмешательства США, для которых принятие мандата "не станет началом нового рискованного дела. Мы уже в деле," — написал Дж. Бринтон в своем экспертном заключении. Его страна "уже утвердила обширную организацию по всей Турции и Кавказу, где растрачивалась большая часть ее возможностей и где значительный корпус американских офицеров выглядел как унизительное и тщетное посмешище, оказавшись в полной зависимости от политической продажности группы малых народов, которые сами, без исключения, нуждались в руководстве и контроле. Америка

[373] US NA, RG 256, 184.021/318/f. 1-3/км 4.

должна [была] исправить эту картину для себя самой."[374]

"К началу войны, — указывал полковник, — Турецкую империю покрывала сеть американских школ" и колледжей, в которых насчитывалось 20 тыс. учащихся. Принятие мандата не только освоит весь регион и расширит тут коммерцию. После Турции и Армении можно будет открыть рынки России, что даст Соединенным Штатам "возможность участвовать в преобразовании нации, будущее которой стало величайшей проблемой современной Европы. Это позволит Америке сыграть большую роль в устранении германской и российской угрозы, и в привязке России торгово-экономическими связями к англо-саксонскому миру."[375]

Дж. Бринтон не видел причин отказываться от мандата при условии "полновластного руководства всем регионом от Константинополя до Кавказа."[376] Он понимал, что это порождало соперничество европейских Держав и Советской России, однако одна лишь Армения, даже при объединении ее Западной и Восточной частей, требовала серьезного убеждения общественных и властных кругов за океаном.

Еще один меморандум-отчет в пользу единого мандата предлагал несколько иную схему и другое отношение к России. Безымянный автор предложил низвести статус независимости всех закавказских республик до административных округов и одновременно создать Армянскую область из РА, а также зоны российской военной оккупации 1916-1917 гг. в провинциях Ван, Битлис, Эрзерум и Трапезунд. Чтобы снять проблему границ, весь регион подчинялся одному мандату, но Армянская область — номинально в составе Турции и в отличие от собственно турецких районов — должна была управляться не из Константинополя, а из Еревана и Тифлиса.

Далее последовал ряд признаний. Требование армян "на свой будущий национальный очаг настолько сильно, — писал автор, — что если мы сейчас его не признаем, это приведет к полному провалу в решении армянской проблемы." Между

---

[374] US NA, RG 256, 184.021/313/f. 4/км 4; см. также: Армения в документах, 290. Аналогично: doc. 329/км 4.
[375] Обе цитаты: Ibid., f. 5 и Армения в документах, 291.
[376] Ibid., f. 6 и Армения в документах, 292.

тем, огромное большинство турок "не только примирилось с окончательной потерей Армении, но и было бы счастливо избавиться от проблемы путем приемлемой территориальной потери." Предлагаемое решение "объединяло участь Армении с Кавказом и ставило ее в положение постепенно поглощаемой какой-либо восстановившейся демократической российской конфедерацией, к которой она и так сильно расположена."[377] Подобный вариант, вопреки одной из фраз меморандума, все же делил Османскую империю на американскую и российскую зоны владения.

Еще более откровенным был меморандум профессора В. Камберленда, состоявшего до поездки экономическим советником американской мирной делегации. Этот специалист сразу отметил стратегическую важность Закавказья, где местные республики вполне способны жить независимо, но не получат такой возможности из-за настойчивого вмешательства как минимум трех держав. Как минимум три силы мировой политики не оставят их в покое. Поэтому мандат рассматривался как необходимость, и только Великобритания или США могли осуществить данный вид опеки. Причем его собственная страна являлась "единственной державой, способной прийти на Ближний Восток с возможного одобрения как подлежащих управлению народов, так и других — союзнических, вражеских или нейтральных наций."[378]

Как специалист по финансам, а США не планировали списывать европейские долги и намеревались заработать на своих кредитах и поставках — В. Камберленд говорил о самоокупаемости всего Кавказа и его перспективах для торговли с огромным российским рынком. В то же время, после войны Соединенные Штаты получили огромные территории, открытые для их капитала и товаров. Поэтому автор меморандума не считал приход на российские рынки стратегической задачей его национальной экономики.

Профессор предпочитал приобрести Турцию и Армению со всем Закавказьем, независимо от российского фактора. Что

---

[377] US NA, RG 256, FW 184.021/329/f. 3-4/км 4; и Армения в документах, 295.

[378] Ibid., f. 1 и Армения в документах, 296-297.

касалось армян, то "правила справедливости требуют, чтобы их больше не подвергали резне без разбора, депортации, насильственным похищениям и разорению." Они "были преданными союзниками, и их требование получить всего лишь шанс на существование конечно не является чрезмерным."[379] Ну а законность мандата должна быть закреплена новой международной организацией — Лигой Наций. Вмешательство США позволит изъять Ближний Восток из долгого геополитического конфликта, разразившегося между Великобританией, при поддержке остальной Западной Европы — и Россией.

Америка — страна неизбывной силы, заключал В. Камберленд. Ей нужны масштабные, стратегические перспективы. "Столь трудная работа, как восстановление Ближнего Востока — это как раз то, что разбудит американское воображение. Вместо сосредоточения внимания на внутренних раздорах, она позволит направить всеобщий интерес на внешнюю сферу." Это конечно не снимало с повестки проблему Англии, способной обеспечить "надлежащее обращение с мусульманским населением, хотя и возможно за счет христиан."[380] Автор меморандума не исключал, что Великобритания уже взвалили на себя чрезмерную ношу. И его опасения понятны: когда страны требуют больше, чем могут освоить, все остальное становится материалом для торга, а не для бескорыстной передачи третьим заинтересованным сторонам.

Поэтому главной проблемой специалист по финансам считал возможную подрывную деятельность британцев в англо-американском союзе и открытую враждебность будущего русско-германского альянса. Ведь разные государства не обрадуются, когда им покажут как подопечные народы "могут быстро и полностью подняться на прочной финансовой и политической основе." Мандат как путь к независимости и временное пребывание США в регионе сохраняли опасность политических притязаний Британии, Германии и России. Без их положительного отношения "независимость Турции или

---

[379] US NA, RG 256, FW 184.021/329/f. 3/км 4; и Армения в документах, 298. Дословно: "promiscuous massacre, deportation, abduction and plunder."

[380] Ibid., f. 4 & 5; и Армения в документах, 299.

Закавказья — это всего лишь сентиментальная фантазия," — отмечалось в документе. Так что распыление ресурсов в указанном ареале "могло повлечь за собой потерю перспективы установления западной цивилизации по всему миру."[381]

"Мы не можем позволить себе такой вероятности,"[382] — считал В. Камберленд. Между тем, постановка им задачи выглядит слишком глобальной. Очень большие цели чаще всего достигаются с помощью не столь огромных, но конкретных и последовательных приобретений. Нынешняя политическая практика показала, что "установление западной цивилизации по всему миру" является скорее фантазией, чем объективной и бесспорной реальностью.

Можем ли мы сказать, что эти рекомендации стали основой для выводов начальника миссии? Нет — они по-просту отражали установки, заранее полученные главными членами группы. Так замечал в своей "Записке о мандатарии, охватывающем Малую Азию и Закавказье" бывший начальник Американской комиссии помощи в Бельгии и Северной Франции, специалист по транспорту В. Б. Поланд. Он также подчеркивал, что главной целью экспедиции является именно Армения — слабо делимитированная Западная и вполне сформированная ее Восточная часть. Понятно, что оба понятия задавались не столько жизнедеятельностью двух основных ветвей армянского литературного языка или исторической географией, сколько политическим разделением страны между Турцией и Ираном с 1555 г., а затем между Турцией и Россией с 1801 и в 1828-1829 гг.

В. Поланд указывал на необходимость контроля над территориями вокруг Армении, чтобы обеспечить ее безопасность. Он тоже справедливо признавал, что основные проблемы национальной безопасности и развития армянского народа кроятся не внутри, а за пределами его границ. Иначе интенсивная война на всех границах и неофициальная резня "возобновятся до размеров, которые создадут угрозу их полного уничтожения."[383] Только США, писал автор, способны

---

[381] US NA, RG 256, FW 184.021/329/f. 6, 7, 8/км 4.
[382] Ibid., f. 8; и Армения в документах, 302.
[383] Ibid., f. 1.

утвердить стабильность во всем регионе, построить железные дороги и промышленность, погасить долги, а также содержать небольшую армию, способную быстро увеличиться в размерах. Конечно это не понравится европейским державам и, возможно, турецким массам. К тому же, следующая администрация может не поддержать предлагаемый курс, требующий денег и времени. Поэтому В. Поланд завершал свои оценки двумя словами: "альтруизм" и "большевики."

Что же касается самого Дж. Харборда, то 14 октября 1919 г. он отчитался с берегов Босфора в Париж — Ф. Полку. Генерал-майор несколько двусмысленно писал о "неорганизованных боевых действиях вдоль южной границы Российской Армении," в которых участвовали "бывшие турецкие офицеры и солдаты."[384] Он признавал целенаправленный характер войны Азербайджана против РА, поскольку последний использовал ее татарское население для атак на армянские деревни, чтобы создать однородное население вдоль будущего полотна "общемусульманской железной дороги в Турцию."[385]

Эти якобы "небольшие" бои шли в районах, "находящихся внутри временных армянских границ, как они проведены британцами и утверждены В. Гаскелем." Хотя разрушительная и тотальная межэтническая война кардинальным образом "изменяла характер поселений по всей нейтральной зоне, предложенной В. Гаскелем и подтвержденной" самим автором депеши в Ереване и Баку.[386] В качестве вывода, Дж. Харборд не считал ситуацию слишком опасной, но ходатайствовал о внешнем контроле над всеми стальными магистралями Закавказья. Он требовал "сильной руки" для всего этого края, где "неразрывно смешаны расы, религии и интересы," а также для всей Армении. В заключительном пункте депеши генерал признавал: "Весь это регион хорошо знаком с принципами самоопределения," а по сему здесь требовалась санкция Лиги Наций "как единственное решение обозначенного положения."[387]

В качестве сводного отчета, 16 октября 1919 г. составили

---

[384] US NA, RG 59, 860J.01/117/f. 1/км 49.
[385] Ibid., f. 2.
[386] Ibid., f. 1.
[387] Ibid., f. 4.

общий доклад военной миссии для парижской мирной делегации США и госсекретаря, озаглавленный "Положение на Ближнем Востоке." Этот документ подробно описан в научной литературе, а его перевод на русский язык выполнен автором данных строк.[388] Поэтому мы обратимся только к основным положениям указанного доклада. Он открывается кратким очерком истории армянского народа, начиная с V в. до н. э. Народа, который до 16 апреля 1375 г. "пользовался независимостью в границах, перемещавшихся вместе с происходившими событиями." Однако с падения его последней династии "и по сей день, повесть их мученичества не прерывается."

Наиболее одаренные личности становились "переводчиками, банкирами, учеными, ремесленниками, художниками, торговцами, ...[получали назначения] на должности, требовавшие управленческих способностей. Они становились послами и министрами, ...проектировали и строили дворцы. Но как расе, им запретили военную службу, их разорили налогами, их имущество отнимали просто по желанию, а их женщин принуждали в гаремах их завоевателей."[389]

С 1876 г. армянская жизнь "это история резни, нарушенных и попранных гарантий. ... Сан-Стефанский договор [1878 г.] ...породил ревность Великобритании к России, [поэтому]... он был разорван и заменен бесполезным Берлинским договором, назначившим защиту без гарантий. Тем временем, Кипрская конвенция отдала этот остров Великобритании, объединившейся с Турцией против России. Турки проигнорировали коллективную ноту держав 1880 г. Затем последовало соглашение 1895 г., которое никогда не исполнялось, а в 1908 г. восста-

---

[388] US NA, RG 59, 184.02102/5 и 860J.01/575; Papers Relating, 1919, vol. II, 841-874. 13 апреля 1920 г. представлен Г. К. Лоджем в Сенат США как документ № 266: Conditions in the Near East. Report of the American Military Mission to Armenia, by Maj. Gen. James G. Harbord. 66th Congress, 2nd Session, Senate, Document № 266. Wash., 1920 и http://www.Armenianhouse.org/harbord/conditions-near-east.htm (далее: Conditions). Анализ в научной литературе: R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. II, 356-365; "Starving Armenians," 271-273; Р. Ованнисян, 246-254; полный перевод текста в: Армения в документах, 305-336.

[389] Conditions, 5-6.

новили конституцию 1876 г. Следующее соглашение 1914 г. было отменено вступлением турок в войну, а ...секретный договор 1916 г. между Англией, Францией и Россией, опубликованный большевистской властью, показывает, что Армению должны были поделить Россия и Франция. Тем временем, после того, как Абдул Гамид воссел на трон, официально организованная резня армян происходила каждые несколько лет. В 1895 г. погибло 100 тыс. человек. В 1908 г. в Ване, а также в 1909 г. в Адане и повсюду в Киликии было убито более 30 тысяч. Последняя и самая огромная из этих трагедий произошла в 1915 г. Скромные оценки указывают число армян в Азиатской Турции в 1914 г. в более 1,5 млн. чел., хотя называют и больше. Резня и депортации были организованы весной 1915 г. по четкой схеме, при которой солдаты переходили из города в город.

По официальным докладам турецкого правительства, депортировали 1,1 млн. чел. Сначала молодым мужчинам приказали явиться в управы каждой деревни, а потом их вывели и убили. Через несколько дней женщин, стариков и детей депортировали... в малярийные низины Евфрата и палящие пески Сирии и Аравии. Смертность от этого всеохватывающего покушения на расу оценивается... до более 1 млн. человек. ...Их вели пешком под жарящим летним солнцем, отнимали одежду и украшения, если они отставали — их кололи штыками; голод, тиф и дизентерия оставляли тысячи умерших на обочинах. Рацион составлял фунт хлеба через день, который многие не получали, позже единственной пищей было немного еды в протянутую ладонь. Многие погибли от жажды или были убиты, когда пытались ее утолить, пересекая струящиеся потоки. Многих убили дикие курды, от которых турки-солдаты не защищали. Маленьких девочек девяти-десяти лет продавали... за несколько пиастров, а женщин насиловали без разбора. ...Увечья, насилия, пытки и смерть оставили мучительные напоминания в сотне прекрасных армянских долин, и едущий по этому региону редко не сталкивается со свидетельствами этого самого огромного преступления всех веков."[390]

---

[390] Фунт равен 453,59 граммам. Conditions, 6-7.

По оценкам миссии, в 1919 г. в Западной Армении насчитывалось 270 тыс. армян и еще 300 тыс. уже четыре года находились в Закавказье в самом ужасающем положении. Зима не предвещала этим людям ничего хорошего, поскольку им катастрофически не хватало крова, горючего и лекарств, их поля одичали, а "там, где не шли бои, но откуда изгнали армян, турки дотла разорили армянские деревни." Только благодаря энергичной работе Американской администрации помощи удалось спасти тысячи закавказских беженцев, вызвав большое уважение к США. Повсеместно вдоль маршрута авторов отчета по османским вилайетам транспортная система пришла в упадок, а на дорогах, включая окраины больших городов, царил разбой. Тем не менее, "турецкое правительство — негодное и мерзкое [злобное, свирепое], каким оно порой бывает, могло контролировать свой народ и на самом деле руководило им."[391] Дж. Харборд упомянул, что его группу обстреляли под Кохбом и в Азербайджане. В Грузии перед их поездом посылали дрезину с охраной.

Не отрицая сложностей и негативных обстоятельств, руководитель военной миссии высоко оценил административную работу В. Гаскеля и требовал продолжать помощь до следующего урожая осени 1920 г. Как он утверждал, "оставленные сами по себе, турки и армяне, когда их не будут подстрекать официальные круги, смогут жить бок о бок в мире." Ведь "везде свидетельствовали, что резня всегда начиналась по приказу из Константинополя."[392]

Что касается политики, то генерал-майор рекомендовал, чтобы одна держава стала долголетним мандатарием всех закавказских республик, "оставляя пока их внутренние границы без урегулирования. Конечную форму правления, если они ...обязательно хотят независимости, лучше пока не объявлять." По его оценке, вмешательство США приводило "к большим расходам, вероятным дипломатическим препятствиям со стороны восстановившейся России и приносило мало отдачи, кроме осознания, что мы укрепили мир на планете и восста-

---

[391] Conditions, 6-7, 9.
[392] Ibid., 10.

новили угнетенное человечество."[393] Между тем, контроль над всей, объединенной Арменией требовал также надзора над Малой Азией-Анатолией и Константинополем.

По Османской империи речь шла о ее расчленении или кризисном управлении обанкротившейся системы. В этом случае, с согласия всех победителей, "турок несомненно предпочитал мандатария для всей империи, какой та может оказаться после приговора Мирной конференции." Поэтому оптимальным решением выглядело выбрать одну державу, которая проконтролирует объединенную Армению вместе с Закавказьем и в качестве второго региона: Константинополь вместе с Анатолией. Более того, "единый мандатарий для Турецкой империи и Закавказья был бы самым экономичным решением."[394] Причем со стратегической точки зрения Дж. Харборд ориентировал промышленный экспорт Армении с Закавказьем не на север, а преимущественно на Турцию.

Поэтому генерал отмечал готовность данной империи, включая кемалистов, подчиняться одному — единому внешнему управлению, для чего "потребуется минимум иностранных солдат. А вот выделение любого отдельного региона потребует большого иностранного войска и многолетней постоянной оккупации." Перейдя к фактору М. Кемаля, он указывал на слияние султанских чиновников с новыми лидерами во внутренних провинциях. Выражал "сомнения в способности армянского меньшинства управлять мусульманским большинством, на которого оно озлобилось за века тирании."[395] Тут следует добавить, что проблема состояла не только в ненависти угнетаемых к их вековым угнетателям, но и в высокомерии последних. Вся власть турецкого милитаризма была построена на статусе завоевателя и прямом физическом насилии. Эта власть включала в себя социальное бесправие покоренного, вырабатывая соответствующие привычки и мировоззрение. Именно завоеватель был не готов подчиняться христианам-руководителям, если за их спиной не стояло внушительной силы. Он был не готов уважать созидательный труд

---

[393] Conditions, 14.
[394] Ibid., 14-16.
[395] Ibid., 16, 18.

и ценить его хотя бы на равных с возможностями оружия.

Можно понять, почему США и Европа обсуждали мандат, но не спешили признавать уже имевшуюся РА хотя бы де факто. Первая обязанность государства — обеспечивать безопасность населения в пределах своих границ. Но у ереванского правительства не хватало сил для решения подобной задачи. Оно отчасти поддерживало внутренний порядок, зависящий от полиции. Однако общество оставалось беззащитным от внешней угрозы, а значит не обеспечивало статус независимости, оставаясь по факту автономией.

Учитывая это, и особенно внешний фактор, Дж. Харборд писал о мандате на Армению и Закавказье, а также на Анатолию, Румелию и Константинополь. Он допускал разделение всего региона на Румелию, город Константинополь, Анатолию, объединенную Армению, Закавказье, которое можно было заменить Восточной — российской Арменией. Сирия, Месопотамия и Аравия оставались вне зоны его притязаний. Однако Константинополь, Анатолия, Западная Армения и Закавказье рассматривались как единый массив.

Что касалось организационных проблем, то несостоявшийся губернатор подмандатной территории писал о главном отличии американской экспансии от европейской. Его страна "будет развивать народы, а не природные богатства и коммерцию." Начиная практическую сторону дела с армии, Дж. Харборд указывал на нежелание его общества посылать солдат в дальние края. Тем не менее, он "не думал, что войскам США окажут сопротивление. Наоборот, их несомненно будут приветствовать. Никаких затруднений с обороной оккупированной страны от нападений из-вне не возникнет."[396]

Генерал-майор перечисил вооруженные силы, которым следовало уйти и расчистить Вашингтону поле деятельности. В их число вошли контингенты в Румелии, на Босфоре, небольшие отряды в Анатолии и остатки британской дивизии в Закавказье, не считая пяти греческих дивизий в Смирне, Черноморской армии и подразделений в Киликии — всего 50 тыс. человек. Затем он отводил один год на создание местной городской полиции и констеблей, на охрану железных дорог и

[396] Conditions, 20-22.

границы. Новая служба констеблей выводилась из подчинения местным властям и выполняла приказы центральной губернаторской администрации. "Достаточно долго высшими офицерами неизбежно [должны были оставаться] американцы."

Рядом с ними, внутренним районам требовался и войсковой резерв, одно присутствие которого "предотвращало слишком большие организованные беспорядки."[397] Причем для подавления таких беспорядков просили не только морскую пехоту, но и артиллеррию вместе с "небольшой, но действенной авиацией, ...которая произведет сильное впечатление на полу-дикие племена, живущие" в глубинке. В целом, генерал-майор запрашивал для мандата от 25 до 200 тыс. солдат, которым предстояло служить в стремительно менявшейся обстановке. На текущий момент требовалось две дивизии, то есть 59 тыс. чел. "Через два года войска значительно сократятся, — обещал автор отчета, - а к концу третьего года их останется половина. Потом можно будет медленно сокращать [гарнизон] и далее; но одну дивизию [там] нужно иметь" на постоянной основе. Все это требовало 88,5 млн. долл. на первый год, 59 млн. на второй и 44,25 млн. долл. на третий.[398]

Эти суммы частично покрывали налоги, включая доходы с черноморских проливов, остальное гарантировали США. В качестве компенсации, они делали заявку на стоянки для своих кораблей на Босфоре, в Смирне, киликийском Мерсине, Батуме и Баку. Только на Босфоре планировалось размещение 4-6 эсминцев, а также постоянное наличие "транспортных судов для перевозки полностью укомплектованного полка. ... Часть турецких ВМС, в которых более 30 кораблей, несомненно можно будет использовать с помощью американских экипажей." "Для правительства мандатария, — заключал автор отчета, — очень важно сразу хорошо поставить военное и военно-морское дело. Здесь престиж важен больше, чем где бы то ни было, а людьми особенно долго управляли" не экономическими методами, а "с помощью силы. Ни у кого не должно быть сомнений, что у нас есть ресурсы и характер,

---

[397] Conditions, 22.
[398] Ibid., 23.

чтобы добиться своего."[399]

В качестве выводов Дж. Харборд высказал неподтвердившуюся позднейоценку об отсутствии турецкой угрозы на границе Республики Армения, утверждавшей тогда контроль вдоль русско-турецкой межи 1914 г. Правда "при каждом случае [офицеры миссии] обсуждали вопросы депортации армян, резни и возвращения выживших, ...стараясь убедить турецких чиновников, что их страна состоит под судом всего мира. Приезд миссии в значительной степени помогал обеспечить безопасность жизни и собственности христиан в ожидании действий Мирной конференции."

Далее он требовал "официального соглашения с Францией и Англией, при точном согласии Германии и России."[400] К этому добавлялись вывод всех местных и иностранных частей с территории мандата в указанные США сроки; абсолютный контроль за международными отношениями Турецкой империи, ее доходами и финансами, а также пересмотр концессий и отмена имеющихся торговых соглашений.

Избегая однозначной рекомендации, генерал-майор перечислил 14 пунктов в пользу и 13 пунктов против принятия мандата. Тем не менее, только один из пунктов "за" был рациональным и описывал экономические перспективы. Он указывал, что подопечные смогут обеспечивать себя за пятилетний срок, а "строительство железных дорог откроет возможности для [американского] капитала. Не только в мандатном регионе, но и вблизи от России, Румынии и т. д., возникнет очень выгодная торговля." Все остальное обещало огромные гуманитарные возможности на Ближнем Востоке, большой урок мировой политики и возможность "остановить дальнейшую резню армян и других христиан, обеспечение правосудия туркам, курдам, грекам и другим народам." Вмешательство США позволяло исключить "продолжение неописуемого турецкого произвола."[401]

Аргументы против мандата были объемнее. Они напоминали о более приоритетных регионах и пугали будущим

---

[399] Conditions, 23-24.
[400] Ibid., 24.
[401] Ibid., 26-27.

военно-политическим столкновением с Россией. Сомневались, чтобы "железные дороги смогли быстро принести прибыль." Что касается борьбы с турецким произволом, то ее оставлями Лиге Наций, поскольку "главный долг Америки — ее собственный народ и ближайшие соседи." Иначе Соединенные Штаты "вовлеклись бы в опасную затею как минимум на поколение вперед."[402] В качестве финансового прогноза Дж. Харборд запрашивал 756 млн. долл. на весь региональный проект, который требовал затрат в течение пяти лет.

В целом, его отчет включил в себя огромный регион и глобальную задачу. Поэтому трудно сказать: стал ли проект реальнее, когда приобрел такие размеры. В любом случае, представитель армейского командования, от мнения которого тоже зависело отношение Конгресса к мандату и бюджетные ассигнования, не был услышан ни в октябре ни 19 ноября 1919 г., когда законодатели голосовали против Версальского договора вместе с Лигой Наций и ее мандатной системой. Документ под заглавием "Положение на Ближнем Востоке" был опубликован только 13 апреля 1920 г., за десять дней перед признанием В. Вильсоном правительства РА де факто от имени Соединенных Штатов.

3.4. Переговоры закончились — разговоры продолжаются

Параллельно с отъездом второй американской миссии, в Париже продолжали выяснять: как им закончить или сформулировать Восточную ситуацию. 15 сентября Совет пяти держав Конференции вернулся к вопросу о мандатах. Никто не ждал конкретики от США ранее декабря. Правда глава американской делегации Ф. Полк перенес крайний срок на конец октября месяца. Он обещал, что Конгресс его страны рассмотрит уже представленную ему резолюцию об армянском мандате.[403] Ему напомнили об обещаниях В. Вильсона прояснить картину к августу или сентябрю. Тем не менее, европейские партнеры Соединенных Штатов не собирались возвращаться к турецкому договору ранее ноября и поэтому

---

[402] Conditions, 26-27.
[403] US NA, RG 256, 180.03501/53.

не видели смысла в продолжении постоянных заседаний.

Они предложили Ф. Полку перейти к вопросу о размещении оккупационных войск в Османской империи и стоимости данного проекта. Однако американец не высказал интереса к финансовой теме и сразу перенес разговор на более отдаленные сроки. США могли утвердиться в конкретных районах в обмен на списание кредитных обязательств Антанты, однако официальный Вашингтон не хотел такого обмена без нефти или проливов. Характерно, что в описываемое нами время Киликия как альтернатива Босфору упоминалась гораздо чаще. А значит фактор России и стабилизации ее власти все усиливался: полумилионная армия А. Деникина стоила больших сумм, но она лишь выигрывала время, чтобы развязать победителям руки — победа и утверждение Добровольческой армии в Москве рассматривались как нереальные.

Через два дня американская делегация обсудила вопросы денег, выразив готовность вникнуть в тонкости Оттоманского долга. При этом руководитель группы заместитель госсекретаря Ф. Полк уточнил: когда конференция обсуждает любые вопросы по Турции, он каждый раз напоминает, подписывая протоколы, о необязательном и предварительном характере согласия его страны.[404] В итоге, 19 сентября 1919 г. Р. Лансинг получил следующие оценки специального представителя его правительства Э. Хауза: Турецкий договор остается в неопределенности, "пока не будет известно, возьмут ли Соединенные Штаты мандаты." В Париже достаточно одного человека для дальнейшей работы, "особенно учитывая, что у вас есть определенная четкая политика, которую можно отстаивать." И наконец, так как неясно: будет ли договор определять содержание мандатов или наоборот, дальнейшие "переговоры смогут состояться не ранее конца [текущего] года."[405]

На следующий день Ф. Полка известили о резолюции сенатора Дж. Ш. Вильямса, представленной в высшую палату Конгресса 9-го числа и предлагавшей дать американскому президенту полномочия на использование войск. Сам инициатор резолюции не надеялся на благополучный исход, поскольк-

---

[404] US NA, RG 256, 184.00101/152.
[405] Ibid., RG 59, 763.72119/6830:Telegram.

ку комитет по международным отношениям Сената "был настроен против направления американской армии." В силу этого, Дж. Ш. Вильямс надеялся лишь приостановить запрет на набор в США добровольцев в иностранные армии, и немедленно переслать в РА оружие с боеприпасами.[406] 22 сентября он пожаловался госсекретарю, что европейцы осуществляют схему Сайкса-Пико. И конечно же, их план по оккупации Киликии только охраняет ближневосточные подступы. Размещение вооруженного контингента в Мараше, Малатии и Урфе "ни коим образом не предотвратит вторжения или резни армян в Российской Армении."

Совместный с Францией поход на Кавказ был нереальным, а военные поставки в РА невозможны без внешнего, американского контроля за железной веткой Ереван-Батум. Однако при наличии солдат США и снаряжения, "усиленная и оснащенная армянская армия наверное сможет успешно противостоять туркам и татарам."[407] На этой ноте эпицентр американской политики в отношении РА и Армянского вопроса в целом переместился из Парижа в Вашингтон, где подкомитет сенатского комитета по международным отношениям слушал с 27 сентября по 10 октября 1919 г. совместную резолюцию № 106 "Для поддержания мира в Армении."

Сведения о вашингтонских заседаниях конечно приходили в Европу и одновременно с работой подкомитета, 7 октября текущего года Парижская конференция рассмотрела британскую ноту об ограничении действий и уточнении зоны распространения итальянских и греческих войск в западной Малой Азии. Составленный в Константинополе документ содержал озабоченность наступательной тактикой греков, "сохранявших состояние активных боевых действий" против турецких сил. Последних описали как "тайно получавших подкрепления регулярными частями и нарастивших значительную мощь." Сотрудничавшая с победителями Порта не контролировала указанные контингенты, "поэтому она не могла настаивать на их выводе к какой угодно линии."

---

[406] US NA, RG 59, 860J.01/85a:Telegram в: Papers Relating, 1919, vol. II, 839.

[407] Ibid., doc. 90:Telegram.

В целом, османские военные власти уже взяли верх над чиновниками, "тайно поддерживая набиравшее силу движение националистов, а турецкое правительство не могло оказывать какое-либо сдерживающее влияние."[408] Собственно боевые действия становились все более ожесточенными, в следствие чего конференции предложили остановить греческую активность и заморозить имевшиеся позиции. Тем не менее, Ф. Полк не возражал против греческого наступления и только не хотел, чтобы к делу добавились итальянцы. Это означало реализацию Лондонского договора 1915 г. и всей схемы Сайкса-Пико в целом. Между тем, американцы настаивали на новых подходах, основанных на их понимании мандатов и одобрении именно Парижской конференции.

После обсуждения стороны решили, что занятую греками территорию и новую линию обороны будут контролировать контингенты Англии, Франции и Греции, но без участия США или Италии.[409] Ограниченная поддержка Ф. Полком греческого наступления и его сдержанное противостояние британцам интересны и тем, что сам В. Вильсон был болен, а поэтому совершенно не вмешивался в деятельность его делегации на парижском Совете пяти.

Между тем, делегаты США сразу собрали 8 октября заседание, чтобы сверить свою позицию по Турции. Они разделяли мнение о "важности немедленной работы с Турецким вопросом, который нельзя позволять откладывать на три-четыре месяца, к чему кажется сейчас склонились." Дипломаты увидели две опасности: вполне прогнозируемый финансовый крах османского правительства; и все возраставший беспорядок во внутренних землях Малой Азии. До сих пор власти распродавали "большие запасы... материалов, которыми они обзавелись во время войны." Поскольку, проиграв войну, боевых трофеев они не приобретали — львиную долю "обзаведения" составляло имущество, отнятое ими у растерзанных подданных-армян и вывезенное из разоренной Западной Армении.

Весь этот капитал подходил к концу, а новых поступлений не было из-за отсутствия торговли и промышленности, даже в

---

[408] US NA, RG 256, 180.03501/66/App. H.

[409] The Paris Peace Conference, vol. VIII, 514-515, 517.

условиях "избытка прекрасного урожая текущего года." Тысячи полицейских, офицеров и чиновников, оставшись без жалованья, займутся грабежом и/или обратят свои взгляды на север — в сторону большевиков. Члены американской делегации осторожно поддерживали армянский мандат и сразу оговаривали: "Расчленение Турецкой империи серией "хирургических операций" было возможным во время перемирия, однако оно невозможно сейчас и невозможно будет достичь мира, если греки и итальянцы не эвакуируются из Анатолии."

Требуя эвакуации потенциальных военных партнеров РА, парижская делегация США сразу обозначила главную цель кемалистов как сохранение имперских территорий. Армия М. Кемаля "в 40 тыс. хороших бойцов могла значительно возрасти, и она хорошо знала, что Союзники не пошлют британских, французских или итальянских солдат вновь завоевывать Турцию."[410] Следовательно, европейским державам следовало быстро выработать временное решение по Армении и выделить Порте денежную ссуду на зарплаты для госаппарата. Иначе тот развалится, еще более усиливая кемалистов, а также увеличивая беспорядки и хаос по всей империи.

Как известно, быстрого решения не последовало, и ситуация замерла до 6 ноября 1919 г., когда В. Гаскель встретился в Париже с председателем Армянской национальной делегации Погосом Нубаром. Перед их разговором полковник вручил Конференции доклад с просьбой военного снаряжения для 20-30 тыс. армянских солдат. Он считал, что зима 1919/1920 г. пройдет без массированного турецкого нападения, но без дополнительного снаряжения "плохо одетые войска [РА] не смогут выдержать холода, будут вынуждены оставить пограничную линию и укроются в городках."

В. Гаскель как Верховный комиссар Союзников ходатайствовал о продолжении хлебных поставок вплоть до августа 1920 г. Это продовольствие обеспечивал Верховный экономический совет Мирной конференции, а конкретно — Американская администрация помощи Г. Гувера. У самого В. Гаскеля денег хватало только на месяц работы, между тем как ее

---

[410] US NA, RG 256, 184.00101/161 и The Paris Peace Conference, vol. XI, 447-448.

перерыв создавал "угрозу голода и уничтожения еще 700 тыс." человек. В. Гаскель обратился с просьбами к конференции, к нью-йоркскому съезду и штаб-квартире ПБВ, к парижской делегации РА во главе с А. Агароняном; он "брался получить всю одежду и другие вещи, закупленные на средства, полученные от подписки Андраника" Озаняна.[411]

10 ноября Ф. Полк снова выступил на Совете пяти против греческого наступления. У его правительства не было войск для отправки, и оно "снимало с себя любую ответственность" за возможные последствия. Европейцы не только поддержали американский припев об аналогичном отсутствии у них солдат, но и признали, "что турки продолжат изводить греков." Тем не менее, из Вашингтона призывали избегать любых столкновений, "которые конечно затруднят окончательное урегулирование."[412] Через два дня глава делегации Соединенных Штатов повторил свою точку зрения. Его партнеры прямо заявили о неизбежных последствиях такой политики в виде "допуска [в уже освобожденную зону] турок, которые затем несомненно начнут вырезать греков." Однако Ф. Полк опасался не разгрома, а успеха Греции. Ведь при реализации избранной этим государством стратегии "вся Малая Азия будет в конечном итоге оккупирована." После споров стороны согласились "оставить греков [на месте], но не уполномачивать их дальнейшего продвижения."[413]

Вслед за этим, 15 ноября, дипломаты США подняли вопрос о распространении полномочий В. Гаскеля на все Закавказье. Они получали согласие на расширение географической зоны их миссии, при строгом ограничении ее функций оказанием помощи.[414] И в этом, экономическом плане, палка была о двух концах. С одной стороны, В. Вильсон усилил своего Верховного комиссара следующим решением, о котором оповестил госсекретарь Р. Лансинг. Его телеграмма от 17 ноября гласила: "Президент уполномочил директора по вопросам пшеницы и президента Зерновой корпорации Джулиуса Барнса продать

---

[411] US NA, RG 256, 180.03501/31/App. 305/Encl./Subencl. и The Paris Peace Conference, vol. X, 659-660.
[412] Ibid., doc. 87.
[413] Ibid., doc. 90.
[414] Ibid., doc. 93.

армянскому правительству в кредит, или иным способом, 35 тыс. т. пшеницы и пшеничной муки. В. Гаскель, пожалуйста известите Ереван."[415]

Это означало продолжение помощи в 1920 году, особенно с учетом важного обстоятельства: 21-23 ноября 1919 г. Верховный экономический совет провел слушания о положении армянских беженцев, в ходе которых признал, что у европейских держав не было денег на продовольствие. Международный форум был бессилен, а все поставки обеспечивались за счет национальных ресурсов и политической воли Вашингтона. Но именно в эти же дни, 27 ноября, Р. Лансинг известил свою парижскую миссию о провале Версальского договора в Сенате Соединенных Штатов. Поэтому президент "немедленно отзывал американских представителей из всех комиссий, сформированных или зависящих от Мирной конференции."[416]

Через сутки Ф. Полк ответил своему руководителю описанием беседы, состоявшейся у него с премьер-министром Великобритании Д. Ллойд Джорджем и министром иностранных дел Дж. Керзоном. Его собеседники хорошо понимали, что за океаном отказались от мандатов, но не были уверены — продолжат ли там турецкие переговоры. Ф. Полк снова сослался на Сенат, но сам лично выразил надежду не иметь больше дела с данными вопросами. Д. Лойд Джордж назвал такое неучастие несчастьем, "что же до Армении, то он не видел

---

[415] US NA, RG 59, 860J.48/5b:Telegram в: Papers Relating, 1919, vol. II, 824. Уже 11 ноября 1919 г. председатель парижской делегации РА А. Агаронян получил это хорошее известие от Г. Пастрмаджяна: НАА 200/1/355-2/305.

[416] US NA, RG 59, 763.72119/7808:Telegram в: The Paris Peace Conference, vol. XI, 672-673. 19 ноября 1919 г., 39 голосами против 55, Сенат США отклонил Версальский договор из-за включенного в него Устава Лиги Наций. Тем самым он отказался передавать на международный уровень часть своих полномочий и вмешиваться в военные конфликты, не затрагивающие напрямую национальные интересы страны. Отвергнув Устав, США отвергли и мандатную систему Лиги, со всеми вытекающими из этого последствиями для РА. О голосовании: Г. Г. Махмурян, Лига Наций, Армянский вопрос и Республика Армения. Ер., 1999, 109-112.

какой-либо необходимости в отдельном мандате."[417]

Между тем, США отстаивали за собой право заниматься политикой в Армении и Закавказье. 1 декабря 1919 г. В. Гаскель направил телеграмму председателю Парижской конференции. Он описал соглашение от 23 ноября, заключенное премьер-министрами Армении А. Хатисяном и Азербайджана Н. Усуббековым в Тифлисе, при американском посредничестве. Комиссар указывал на согласие сторон "прекратить нынешние боевые действия и не прибегать больше к оружию." На согласие открыть дороги и урегулировать пограничные споры двусторонним договором или с помощью нейтрального арбитража, "с тем, чтобы указанной стороной стал Верховный комиссар." Представитель Союзников напоминал также о готовности сторон собрать международную конференцию, делегаты которой будут полномочны урегулировать споры на месте или передать их немедленно на арбитраж.

Поэтому В. Гаскель считал единственной угрозой региональному миру А. Деникина и просил конференцию, особенно англичан, гарантировать "границы деникинской активности на Кавказе хотя бы до тех пор, пока не примут окончательного решения"[418] по этому краю. Поскольку его депеша была отослана в Париж после возвращения полковника из Европы в Тифлис, данную мысль подкрепил и Верховный комиссар США в Константинополе М. Бристоль. Он предложил очертить сферу деятельности А. Деникина "секретно, с помощью соглашения кавказских государств." М. Бристоль указал на личную беседу в османской столице с В. Гаскелем, в результате которой они "наладили тесные связи, чтобы в полной мере извещать и поддерживать друг друга."[419]

Сразу отметим два обстоятельства. Республика Армения меньше всех была заинтересована в региональном единстве, основанном на противостоянии А. Деникину, поскольку не имела с ним линии соприкосновения или проблем. Закупки хлеба и патронов, освобождение армян от воинского набора и

---

[417] US NA, RG 59, 861.00/1175a:Telegram.
[418] Ibid., RG 256, 180.03501/13/App. С в: The Paris Peace Conference, vol. IX, 606-607.
[419] Ibid., RG 59, 860J.01/158:Telegram и Papers Relating, 1919, vol. II, 889.

разрешение офицерам возвращаться в РА для защиты своей Родины — все это было поддержкой, а не противостоянием. Между тем, остальные закавказские государства не стремились помогать Армении в обороне от кемалистов. И второе: после ориентации американского курса на сдерживание Добровольческой армии и константинопольских бесед В. Гаскеля, его политика по возвращению в Тифлис заметно изменилась. Она стала менее благоприятной для Армении и склонной к компромиссам в отношении Азербайджана.

6 декабря Верховный совет Парижской конференции заслушал материалы своих коллег из ВЭС, поскольку там приняли резолюцию о сочувствии и сожалении в связи с отсутствием ресурсов для поддержки. Верховный орган конференции подтвердил, что денег у европейцев нет, поэтому армяне переходят к прямым контактам с Соединенными Штатами. Представитель этой страны в ВЭС полковник Дж. Логан напомнил не только о кредитных поставках для Еревана 35 тыс. т. зерна, но и о дополнительной дотации в 1,7 млн. долл. со стороны Красного Креста.[420]

И поскольку американская делегация, выполняя недавнее распоряжение президента, выехала в декабре из Парижа — на встрече международного совета премьер-министров союзнических держав от 12 декабря 1919 г. присутствовал не Ф. Полк, а посол США Дж. Девис. Тут, в Лондоне, стороны подтвердили бесперспективность какой-либо федерации антибольшевистских государств в Закавказье. Ведь это требовало денег, пушек и оборудования, а власти в Вашингтоне не поддержали европейские военные планы. На следующий день переговорщики записали в их резолюцию "Будущее Мирной конференции:" "Принципы мирного договора с Турцией сначала обсудят главы правительств,"[421] а затем уже конференция соберется, чтобы рассмотреть необходимые документы.

18 декабря Совет пяти Парижской конференции вернулся к телеграмме В. Гаскеля о необходимости сдерживать продви-

---

[420] US NA, RG 256, 180.03501/108 и The Paris Peace Conference, vol. IX, 505. Резолюция ВЭС от 6. 12. 1919: App. A и p. 509.

[421] Ibid., 180.03801/3/Suppl. B в: The Paris Peace Conference, vol. IX, 858 и Армения в документах, 362.

жение армии А. Деникина на Азербайджан. Участник Совета посол США Х. Уоллейс сманеврировал: его правительство не поддерживало предложение В. Гаскеля, однако оно делалось не их подчиненным, а Верховным комиссаром Союзников, преследовавшим общие, международные интересы. Далее американские дипломаты не проявляли активности вплоть до 10 января 1920 г. А поскольку Парижская мирная конференция официально закрылась 21-го числа, мы доведем наш обзор в данном параграфе именно до указанной даты.

10 января Совет министров иностранных дел Конференции рассмотрел положение в Закавказье. Поскольку над Азербайджаном, Грузией и Арменией висели три угрозы: недавно разбитые добровольцы А. Деникина, наступавшая с двух сторон Красная армия и Турция, а Армянский вопрос зависел от решения османской проблемы в рамках парижского форума, для стабилизации в регионе требовался целый ряд военных и политических шагов. На военные мероприятия сил не было, поэтому европейцы предложили признать правительства Грузии и Азербайджана "де факто." Х. Уоллейс откликнулся обещанием попросить инструкций из Вашингтона.

Отсутствие Армении в числе претендентов соседствовало с двумя деталями. Во-первых, с турецкой угрозой, которая по замечанию членов Совета существовала на западе и юге региона. "Энвер-паша и его брат Нури уже находились в Азербайджане и действовали." И во-вторых, верховный орган конференции в тот же день констатировал: "Большевики подступают к Каспию; если, полностью разбив деникинскую армию, они достигнут моря, то станет возможным их объединение с турками, что создаст для государств Кавказа отчаянное положение."[422]

И хотя переговорщикам было известно о множестве турецких офицеров в азербайджанской армии, борьба против Советской России оставалась их главной проблемой. 19 января на Совете пяти сообщили о готовности РА "присоединиться к совместной обороне закавказских государств от большевиков." По этой причине "стало справедливым и мудрым предо-

[422] US NA, RG 256, 180.03701/1 в: The Paris Peace Conference, vol. IX, 959 и 180.03501/125.

ставить ей признание, с ясным пониманием, что это не наносит ущерба окончательному размежеванию Армении, границы которой еще будут определены в мирном договоре с Турцией." Правда этот политический акт не решал военной проблемы. "Атакованная турками с юга и подвергающаяся угрозе с севера от большевиков, ее полное угасание [вымирание] — это возможность, с которой нужно считаться," — прозвучало на заседании.[423]

Как резонно отметил научный лидер по данной тематике Р. Ованнисян, "в генеральных штабах Союзных держав никогда не верили, что армяне смогут защититься против России или совместного советско-турецкого вторжения."[424] Тем не менее, поскольку Х. Уоллейс подтвердил рекомендацию Казначейства США "Конгрессу предоставить Армении сумму в 25 млн. долл.," стороны тут же отказались направлять в регион три необходимые дивизии. Кроме войск, их отказ не распространялся на оружие и боеприпасы, доставляемые "официально или неофициально." В заключительном постановлении от 19 января 1920 г. стороны решили:

"1) что правительство Армянского государства должно быть признано как де факто правительство, при условии, что это признание ни коим образом не наносит ущерба вопросу об окончательных границах этого государтва."[425] Х. Уоллейс переправил резолюцию в Вашингтон, где пока воздержались от поддержки данного шага.

3.5. Социальное положение в РА и американская благотворительность

Возвращаясь из высоких сфер на залитую кровью землю, приходится с сожалением отмечать вопиющий контраст между атмосферой, царившей в позолоченных залах Версальского дворца, и ужасным положением Республики Армения, где начальник ереванской миссии Дж. Элдер пытался закупить

---

[423] US NA, RG 256, 180.03801/8 в: The Paris Peace Conference, vol. IX, 899.
[424] Р. Ованнисян, 786.
[425] US NA, RG 256, 180.03801/8 в: The Paris Peace Conference, vol. IX, 899, 901.

пшеницу для Нахичевана, а у его коллег отнимали силой деньги и оружие.[426] Как извещал Конференцию министр иностранных дел РА С. Тигранян, Союзникам следовало усилить военное присутствие и открыть дороги, поскольку турецкие офицеры активно организовывали и руководили мусульманскими, особенно татарскими отрядами в этом уезде, Шаруре, Карабахе и Сурмалу.[427]

В свою очередь, чтобы смягчить положение, Зангезурский центральный национальный совет запретил продажу мяса, лошадей, зерна и картофеля, причем допускавшийся прямой товарообмен между крестьянами осуществляли с ведома деревенского комиссара. Совет утверждал единую цену на пшеницу и ячмень, предупредив жителей, что за нарушение правил грозило 3 года лишения свободы.[428]

Только 1 февраля 1919 г. Американский комитет помощи на Ближнем Востоке согласовал из Константинополя, что откроет свое главное закавказское представительство в Тифлисе;[429] а 4-го числа Парламент Республики Армения командировал свого министра-председателя О. Качазнуни в Европу и Америку, чтобы тот запросил помощи у всех дружественных правительств. Высшее должностное лицо РА получило право подписать любые условия, договоры или кредитные сделки.[430] Далее Совет министров выдал американцам 90 млн. руб. кредита, чтобы те два года заботились о 15 тысячах детей, оставшихся без родителей.[431]

Чтобы представить остроту проблемы, используем выдержки из доклада Армянского комитета помощи в Тифлисе, направленного 15 марта 1919 г. А. К. Джеймсу в Париж: 45 тыс. чел. не имели хлеба в Ереване; ни одной лошади, верблю-

---

[426] НАА 200/1/209/2 об.; д. 249/203.
[427] Там же, 430/1/556/2.
[428] Там же, 370/1/34/24.
[429] Там же, 200/1/20/35.
[430] Там же, 199/1/27/57 и 86; 1021/2/962/101, 103; Հայաստանի Հանրապետության պառլամենտի օրենքները, 42, 47: Парламент выделил деньги только 5 мая, а поездка О. Качазнуни затянулась до 25 июля 1919 г., когда он смог приступить к работе в Лондоне. R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. II, 97.
[431] НАА 200/1/22/43.

да или домашних животных вокруг Игдира, где умирало более 30 чел. в день; столько же умирало в Сардарапате и Аштараке, 25 чел. в день — в Эчимадзине. Учитывая снежные заносы, отсутствие поездов и специалистов, грузы из Батума и Баку перевозили с огромным трудом.[432] В этом месяце Армении доставили первые 4.521 т. хлеба и 721 т. сгущенного молока; к ним добавили еще три парохода с питанием, медикаментами и одеждой. Однако пока это было лишь каплей в море.

К 12 апреля министр призрения РА С. Торосян передал руководителю армянского отдела АКПБВ Дж. Элдеру в полное содержание все 14 тыс. сирот Армении, а также Грузии, будь они в 90 государственных приютах, 11 детских больницах, или на улицах. Здания и инвентарь государственных учреждений безвозмездно передали АКПБВ, а власти брали на себя обязательство расширять материальную базу Комитета по мере необходимости. Тот обязывался воспитывать сирот с 15 апреля 1919 г. "до тех пор, пока другая организация или Кабинет, имеющий в будущем мандат над Арменией, найдет возможным взять на себя расходы."[433] Американец не мог вмешаться только во внутренний распорядок частных благотворительных домов, хотя он контролировал их финансовую отчетность.

К концу этого месяца заведующий медицинской службой АКПБВ К. Ашер, служивший до этого 17 лет миссионером в Ване и похоронивший там в 1915 г. жену, запросил у главы МВД А. Хатисяна для сиротских приютов полупостроенное здание Ереванской гимназии на ул. Астафян, казармы крепости или Канакера, Женскую семинарию по ул. Астафян и Английский сад со всеми его постройками.[434] Несмотря на усилия и относительные успехи американцев в столице, общее положение на транспорте, в Александрополе, Карсе и повсеместно оставалось катастрофическим. Об этом говорили в ходе официального совещания с главнокомандующим союзническими войсками на Ближнем Востоке, состоявшемся 30 апреля 1919 г. в Ереване. 20 тыс. т. муки скопилось к моменту разговора в

---

[432] НАА 430/1/1267/2.

[433] Там же, 205/1/619/1. См. также: 275/5/101/20.

[434] Там же, 200/1/303/11-11 об. Данные о числе сирот, приютов и больниц: д. 427/8.

Батуме, но доставить ее в республику не получалось.[435]

В отличие от американцев, британский гость — генерал В. Бич, предлагал вывести беженцев из Александрополя, где 220 чел. в день погибало голодной смертью.[436] Он намечал разместить массовые лагеря вдоль железной дороги, хотя последняя контролировалась Республикой Армения только до Сарикамыша и требовала двух-трехмесячного ремонта.[437] Предложенная им тактика могла стать оправданной в случае репатриации западных армян в родные земли. Однако эти люди не получали военных конвоев и разрешения пересечь границу. По американской методике, в городах их легче было привлечь к работе в мастерских и на строительство дорог, обеспечить минимальным медицинским уходом и направить с инвентарем заселять опустевшие села.

В мае, несмотря на прилагавшиеся усилия, перелома в лучшую сторону не наступило. Если сравнить две докладные записки от 30 апреля и 21 мая 1919 г. о положении беженцев и местного армянского населения в Нухинском и Арешском уездах, то выяснится, что к апрелю месяцу из 51 селения с 60-тысячным населением уцелели только Нидж (т. е. Ниш), Варташен и Джалут. Остальные были полностью разрушены и ограблены, а жители вырезаны. Поэтому Нидж, Варташен и Джалут укрывали 3.100 беженцев, и не менее 10 тыс. пленных удерживали в татарских селах, где их подвегали насилию, рабскому труду и принудительному переходу в ислам.

Месяц спустя, по данным инспектора АКПБВ Гринлифа, грабежи и вымогательства в разоруженной Нухе были обычным делом, а "жалобы и обращения к властям совершенно бесполезными. Сообщение с деревнями и Евлахом для армян

---

[435] Հայաստանի Հանրապետությունը 1918-1920 թթ. (քաղաքական պատմություն), Փաստաթղթերի և նյութերի ժողովածու: Խմբ. Գ. Գալոյան, Վ. Ղազախեցյան: Եր., 2000, 102; далее: Հայաստանի Հանրապետությունը 1918-1920 թթ. (քաղաքական պատմություն):

[436] HAA 200/1/291/238.

[437] .Там же, д. 359/5. Видный миссионер, заведующий медицинской службой АКПБВ Кларенс Ашер резко возражал против подобных лагерей, если они не являлись подготовкой к репатриации. См.: FO 608/77, 342/1/1/031, коллекция М. Г. Нерсисяна.

было прерваным уже в течение года."[438] И еще недавно пытавшихся проехать убивали. В городе собралось более тысячи беженцев, тут открыли небольшой сиротский приют в недостроенной школе и питательный пункт на 225 чел. В нем получали 450 г. хлеба и чашку супа, причем работоспособным мужчинам пищу не отпускали. Гринлиф оставил для помощи 50 тыс. руб., отметив бросавшуюся в глаза чистоту и благоустроенность, которой отличалась разоренная армянская часть города.

В Варташене, где крестьяне сами провели телеграф, содержали почту и шоссейные дороги, число беженцев сократилось вдвое. Здесь каждый дом пострадал на 80-100 тысяч рублей. "Домашняя утварь, обстановка, сельскохозяйственный инвентарь и скот — все захватили татары соседних деревень. У армян не оставалось ни одной лошади. На все 600 домов имелось едва лишь два десятка пар рабочего скота."[439] За всю зиму пострадавшие женщины и дети получили от правительства всего по 4,5 кг. муки, поэтому АКПБВ оставил им для закупки питания 37,5 тыс. рублей.

В Ниджe из 900 армянских домов оставалось 747. Остальные вымерли или ушли. Тут за зиму тоже умерла половина беженцев и на их смену пришли новые.[440]

Заметим, что только 22 мая 1919 г. первые 5.000 т. муки, оговоренные апрельским контрактом правительства Республики Армения с Американской администрацией помощи, прибыли на "Кейп Лукауте" в Батум.[441] Ереван сразу принял предложение Союзников взять на себя охрану грузов на территории РА, а 27-го числа А. Агаронян известил министра иностранных

---

[438] Հայերի կոտորածները Բաքվի և Ելիզավետպոլի նահանգներում, 312: В отличие от а Ниджа и Варташена, Джалут не сохранился на современых картах, но нам известно, что все трое были наиболее крупными и зажиточными селами в округе. Поэтому автор идентифицировала Джалут с самой большой из близких деревень, сохранившей армянское название. О нем также: НАА 245/1/12/8 об.-9.

[439] Հայերի կոտորածները Բաքվի և Ելիզավետպոլի նահանգներում, 313:

[440] Նույն տեղում, 288-289, 311-318:

[441] НАА 200/1/237/36.

дел А. Хатисяна о еще трех пароходах, уже пересекших Гибралтар. Они несли на борту 7.000 т. муки, 625 т. сухих овощей, 205 т. сахара и 116 т. какао.[442] Для оплаты этих грузов делегация призывала направить в Марсель любые имевшиеся в наличии товары, включая хлопок и шерсть.

30 мая Американская администрация помощи (ААП) в Тифлисе пригрозила прекратить все поставки, если армянская сторона не обеспечит 10 паровозов. От нее требовали прервать пассажирские маршруты, но не срывать доставку муки. Иначе армянское правительство будет опозорено на весь мир. 2 июня и. о. премьер-министра А. Хатисян ответил майору Дж. Грину, сообщив о выполнении всех его пожеланий. Локомотивы и вагоны занимались исключительно мукой, чтобы победить ужасный голод.[443]

9 июня парламент Республики выделил министерству социальной опеки и труда кредит в 1 млн. руб для возвращения и расселения персидских армян; а 14-го числа законодательно ограничил продажную цену муки.[444] Начался ремонт

[442] НАА 200/1/355/54.
[443] Там же, д. 304/11; д. 269/42.
[444] Там же, 199/1/221/28 и д. 64/5; опубликовано в: Հայաստանի Հանրապետության պառլամենտի օրենքները, 93, 98:

сиротских приютов, причем по согласованию с Помощью на Ближнем Востоке (ПБВ) власти принимали на себя всю сферу школьного обучения.[445] С 1 июля 1919 г. они стали управлять бывшими благотворительными учреждениями в своей стране и всеми детскими домами в Грузии.[446] В тот же день, 14 июня, законодатели и Совет министров создали из районов Нахичевана, Шарура, и Даралагяза Нахичеванское генерал-губернаторство.[447] 24 июня они выделили 9,7 млн. руб. кредита на перевозку 20 тыс. чел. из Нухи, Ареша, Шемахи, Гекчая и Кубы в пределы своего государства. В нем немного улучшилось санитарное состояние, но общее положение дел оставалось угрожающим. 25 июня 1919 г. председатель парламента А. Саакян обратился к председателям парламентов Союзных держав из страны, "где ежедневно умирало от голода и тифа 2 тысячи человек. Вы конечно не дадите нашему народу погибнуть, — взывал автор. — Поспешите на помощь людям, кричащим: хлеба! хлеба!"[448]

30-го числа казначейство Республики Армения выдало расписку АКПБВ, обязавшись выплатить через два года Казначейству США 5 млн. долл. в золотых монетах, исходя из 5% годовых. Деньги предназначались на оплату продовольствия, выделенного ААП в соответствии с двусторонним апрельским соглашением. Причем грузы Американской администрации помощи рассматривались как часть международной программы, поэтому ереваский вексель должен был "считаться обеспечением и представлять гарантию всеми имуществами, представленными как обеспечение для других обязательств с авансами для подобных же целей, выданными Армянской Республике" любой Союзной державой после 11 ноября 1919 г.[449]

Как докладывал А. Хатисян Парламенту РА в своей речи от 4 июля, США поставляли 19.200 т. муки по цене 7,81 руб. за килограмм и с условием выплаты всех 150 млн. руб. за четыре

---

[445] НАА 207/1/94/16. В это время в РА действовало 28 детских учреждений этого типа: 200/1/355/490.
[446] Там же, 205/1/619/152.
[447] Там же, 199/1/81/24 и д. 43/130; закон о его создании см. в: Հայաստանի Հանրապետության պառլամենտի օրենքները, 96:
[448] НАА 200/1/193-2/492 об.
[449] Там же, д. 304/12.

года.[450] Его кабинет направил деньги в Тифлис, Месопотамию, Бакубу и Баку; принял закон о переустройстве репатриации и реорганизовал ряд министерств, а Г. Гувер переподчинил полевых сотрудников ААП и Зерновой корпорации новоназначенному комиссару В. Гаскелю. Все материальные ценности передавались им в ведение ПБВ.[451]

Отметим, что, начиная с 11 июля, когда майор С. Ч. Форбс открыл в Ереване оффис ААП, власти РА стали принимать больше участия в охране и распределении формально оплачиваемого ими (хотя бы частично) благотворительных товаров. Не забудем, что 45% продовольствия были прямой и безвозмездной благотворительностью. При этом сотрудники служб помощи часто требовали больше самостоятельности и даже автономности. В свою очередь, министр призрения и труда С. Торосян выражал недовольство тем, что государственное участие в данной работе затрудняется, а на рынке можно было встретить американские молоко, сахар, фасоль, какао. Одновременно, при всех понятных и закономерных издержках, обе стороны, как и внешние наблюдатели отмечали очень низкую долю потерь, несопоставимую с тем, чего можно было ожидать при царивших в Армении голоде и нищете.

Крайне тяжким для РА был конец июля 1919 г., когда вице-консул США в Тифлисе, начальники ААП и АКПБВ бомбардировали Париж и Вашингтон донесениями самого тревожного характера. 24 июля Х. Дулитл описывал ситуацию, исходя из отчета его коллеги Дж. Рендольфа, сделанного после поездки по всем районам Республики. Тот докладывал об острой потребности в транспорте, нефти и семенах. Ближайшая зима грозила отсутствием продовольствия, кроме привезенного из-за рубежа. "200 тыс. беженцев из Западной Армении (люди в самом бедственном и безысходном состоянии, которое можно представить, у которых абсолютно ничего нет, кроме новых рубищ на спинах), выстроились... [вдоль] гра-

---

[450] НАА 1021/2/962/118. В это время рыночная цена 1 кг зерна составляла 21,88 руб., а 1 кг хлеба 18,75-25 руб. См.: «Նոր աշխատաւոր», Տփղիս, 24. 07. 1919, 3; R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. II, 7, 296-297.

[451] Organization of American Relief in Europe, 600.

ницы российской Армении, страстно стремясь возвратиться... в свои прежние дома." Всю телеграфную связь между Ереваном, Карабахом и Нахичеваном вывели из строя. Правда, что "американская мука и сотрудники помощи спасли тысячи жизней, однако из-за нехватки зерна и полной невозможности для беженцев возвратиться в свои дома, работу помощи следовало продолжаться еще один год, иначе большинство выживших пока что армян" ждала голодная смерть.[452]

Добавим, что американская помощь сочетала частное и государственное участие. Сбор личных, безвозмездных пожертвований начался под государственной опекой, но на два года раньше, чем бюджетное финансирование. Он сочетался и продолжился после завершения к 1 августа 1920 г. государственной программы, и оставался в силе до 1924 г. При этом первыми помощниками были религиозные организации АПУИМ, уступившие место утвержденной 6 августа 1919 г. Конгрессом ПБВ, а затем вновь вышедшие на сцену, чтобы завершить весь проект. И хотя благотворители (особенно в политических кругах) ставили конкретные идеологические условия, миссионеры АПУИМ не желали покидать и Советской Армении, оставаясь в ней до 1924 г., пока не были отстранены от дел новой властью.[453]

А пока, в конце июля-августе 1919 г., с уходом британских войск независимую РА охватил пламень межнациональной войны, полыхавший в Карсской области, Шаруре, Нахичеване, Зангезуре, Карабахе и повсеместно, вплоть до окрестностей Сурмалинского уезда, Вагаршапата и Еревана. Так, весь июль шли упорные бои за Веди, в ходе которых отмечали профессиональное руководство турецкого полковника Халила. Отрезанный от мира Нахичеван, где сражались с 19-го по 25-е число, потерял 45 полностью разрушенных сел и 10 тыс. гражданских лиц. Еще 6 тыс. христиан срочно покинули свою родину вместе с двумя сотрудницами ПБВ, бежавшими в группе с офицерами английской военной миссии в Тавриз.[454]

---

[452] US NA, RG 59, 860J.01/30/км 49.

[453] Подробнее: G. Makhmourian, Management of the U.S. Relief, 96-113.

[454] HAA 200/1/357/40; Telegram C2-222 by Caldwell Boyce, NER, Teheran to Headquarters of NER, NY, Secretary C. Vickrey, received

Подробный отчет о боях и потерях, а также нависшей над Гохтном угрозе, представило обращение комиссара Гохтанского гавара А. Мелик-Мусаяна и командира уездных войск А. Мартиросяна "Ко всем армянам." Оно было направлено Парламенту и кабинету РА, государственным органам и Национальным советам Гориса, Капана, Генваза. Лидеры древнего края порицали центральную власть и просили направить им в помощь хотя бы 400 бойцов. Жители земли гусанов "уже второй год как свыклись с мыслью о смерти," но обещали, что их страна "погибнет смертью, достойной героев."[455]

В качестве отклика и выполняя поручение А. Хатисяна, делегация РА телеграфировала президенту США В. Вильсону о совместных турко-азербайджанских операциях в долине Аракса, которые поддерживали 3 тыс. персидских шахсевенов.[456] Кабинет извещал о готовности набрать армию в 30-50 тыс. человек, при оснащении ее офицерами, снаряжением и боеприпасами. Власти Армении "настоятельно просили правительство Соединенных Штатов обеспечить их поставками, чтобы спасти нашу страну от истребления."[457] Убеждая в оборонном характере своих действий, Ереван предлагал поставить свою

---

18. 08. 1919: T1192/Roll 7/км 36. Об уменьшенных потерях мирного населения: US NA, RG 59, 860J.01/158:Telegram.

[455] НАА 201/2/612/1.

[456] Шахсевены были многоэтничной военно-религиозной гвардией или милицией, объединенной личной преданностью персидским шахам и шиизму. Они сформировались в XVI веке на основе кызылбашей, с наличием талышских, курдских, черкесских, туркменских и авшарских элементов. Кызылбаши применяли тактику выжженной земли и полного разорения Армении, включая Ван-Васпуракан, Карс, Кагызван (в июне 1606 и 1636 гг.), а также Нахичеван в 1603-1629 гг. и позднее. См.: Аракел Даврижеци, Книга историй. Пер. Л. А. Ханларян. М., 1973, 54, 57-65, 71, 589 прил.; Հայ ժողովրդի պատմություն, հատ. IV, 97-99; R. Tapper, Frontier Nomads of Iran: a Political and Social History of Shahsevan. Cambridge, NY, Melbourne, 1997, 53-55, 57, 67. По свидетельству Эвлиа Челеби, "отличные войска шахсевенов были размещены в противостоявшей России приграничной крепости" Баку в 1647 г. - Evlya Çelebi, Narrative of Travels in Europe, Asia and Africa in the 17th Century, vol. II. Transl. by R. J. von Hammer. Lnd., 1850, 162.

[457] НАА 200/1/355/16.

армию под американский или союзнический контроль.

В последствии МИД РА указывал: мусульманский мятеж в Сурмалинском, Эчмиадзинском уездах и прямо под Ереваном начался именно в поддержку нахичеванских боев. Дестабилизация, а лучше революционный пожар за спиной у противника для поддержки своего внешнего нападения были очень характерны для турок и их учителей: британских политиков. Этот прием особенно эффективен, когда противник воюет на пределе своих возможностей, а значит достаточно уязвим в социально-экономической сфере.

Для усиления межнациональной резни, сюда прибыли турецкие офицеры и организаторы из Баку. Были назначены опорные пункты, куда следовало направлять по 100 вооруженных всадников. Главный штаб разместили в Сурмалу, на правом берегу Аракса. В 5-6 км под Эчмиадзином зверски убивали милиционеров и солдат, особенно западных армян. При организации вспомогательного мятежа его главари не церемонились с их соплеменниками. Нежелавших отдавать по 10 тыс. руб на патроны или идти в отряд арестовывали, в центре одного из сел поставили виселицу, нейтральные поселки обстреливали карательные группы.

При этом вооруженное неповиновение и нападения сочетались с массовыми жалобами в адрес властей РА, призванными оправдать и обосновать эти действия. Представитель Верховного комиссара в Ереване полковник К. С. Форд и майор Хеловей сами участвовали в расследованиях, создавая трехсторонние комиссии, чтобы владеть ситуацией и обеспечивать Тифлис надежной иформацией.[458]

Что же касается Карабаха, то в отличие от англичан, рассматривавших последний как возможную часть их протектората в Закавказье[459] и всячески подчинявших Зангезур-Карабах бакинским мусаватистам, служащие США отстаивали право этих районов на единство с Арменией и всемерно

[458] НАА 275/5/138/55, 57-58; д. 183/80-82 об.

[459] Там же, 200/2/55/3-4; подробнее: Г. Г. Махмурян, Губернаторство Карабах-Зангезур и британская политика 1918-1919 гг. в Карабахе, в: Շուշին հայոց քաղաքակրթության օրրան, Շուշիի ազատագրման 15-րդ տարեդարձին նվիրված գիտաժողովի նյութեր: Եր., 2007, 155, 160-161:

поощряли интеграционные стремления РА. "В течение двух недель Азербайджану нужно покончить с Зангезуром" без объявления войны, — писал в шифровке от 3 августа дипломатический представитель М.-хан Текинский. Он "очень просил воспользоваться моментом и не терять времени." Иначе "с приездом американского полковника комиссара будет поздно."[460] В этот момент В. Гаскель уже прибыл на берега Босфора, откуда 15 августа вместе с супругой и шестью офицерами он перебрался в Тифлис, а 21-го числа приехал в Ереван.[461]

При этом консул Б. Мур и Э. Ярроу докладывали, что комиссар не сможет заняться репатриацией, а местные представители европейских стран порицали пассивность американской политики. Сотрудники ПБВ во главе с Э. Фоксом успешно боролись с эпидемией трахомы в Карсе, и мука ААП прибывала без остановки. Однако фундаментальные политические решения оставались вне сферы их работы.

Вместо этого, 7 августа 1919 г. О. Качазнуни заключил в Париже торговое соглашение с Чикагской международной корпорацией. Чикаго Интернешнл обязалась поставить Республике Армения грузы на 50 млн. долл. с возможной доставкой их в Батум или передачей правительственной Закупочной комиссии непосредственно в Нью-Йорке. Цены и ассортимент товаров следовало согласовать за 4 месяца, а все разногласия регулировал арбитражный Трибунал из трех человек: одного выдвигала комиссия, второго — корпорация, третьего стороны утверждали совместно. Причем "решения Трибунала не подлежали пересмотру и выполнялись немедленно."[462]

Правительство РА получало от 6 до 18 месяцев на оплату и могло выпустить особые боны в долларах для размещения в американском банке, по усмотрению покупателя. Норма прибыли составляла 12% за два года, при норме в 6% годовых. На утверждение всего контракта отводилось 30 дней.

Заметим: по приезду в Ереван В. Гаскель отчасти преувеличил свои функции в беседе с главой армянского кабинета.

---

[460] Страница деятельности правительства и представителей Азербайджана в пределах Армении — МИДа РА: НАА 200/1/427/210.
[461] Там же, д. 362/81. Что касается более весомой миссии, то она прибыла в Ереван только 29 сентября.
[462] Там же, д. 20/154.

Он говорил от имени Парижской конференции о его личной ответственности за внутреннюю и внешнюю безопасность народа, включая репатриацию, перенесенную им на весну 1920 г. Американец собирался "принять меры к охране существующих границ Армении. Намеревался послать в Турцию своих офицеров как для этой цели, так и для защиты оставшихся там армян (кроме Киликии)." Кроме этого, полковник решил вручить бакинским властям "ноту, в которой всю ответственность за агрессивную политику или за агитацию среди мусульман в Армении [он] возложит на азербайджанское правительство. Имеющийся у него штат опытных офицеров"[463] передавался кабинету РА как инструкторы для армии, в сферу управления железными дорогами, продовольствием.

В беседе прозвучало, что Верховный комиссар решил принять меры, чтобы армейское командование в Ереване "получило военное снаряжение (патроны, ружья), и чтобы грузинское правительство пропустило их по своим дорогам." В перечень имущества вошли "достаточный комплект обмундирования, ... 150 мулов с оснасткой и ружья Лебеля, через Батум-Ардаган." В след за этим он ставил себе задачей урегулировать все территориальные споры в Закавказье, рекомендуя Республике Армения пассивную оборону, так как "фактическое изменение тех или иных границ не будет иметь значения."[464] Посланник США действовал по уже отработанной англичанами схеме: он намеревался создать в спорных районах нейтральную зону или подчинить последнюю американскому правлению. Политические переговоры с Шаруром-Нахичеваном, где действовал турецкий полковник Халил, полностью отвергались. Как впрочем и тесное сотрудничество РА с Добровольческой армией А. Деникина, за исключением возможной закупки у нее боеприпасов.[465]

В дополнение, гость из Парижа категорически утверждал, что вопрос отделения Западной Армении от Османской империи "не вызывает никаких сомнений, что он уже решен,

---

[463] НАА 200/1/370/1.

[464] Там же, л. 1-1 об.

[465] Уже 26. 08. 1919 А. Хатисян и Р. Тер-Минасян выехали в Тифлис, где при посредничестве В. Гаскеля получили разрешение на провоз 1,7 млн. патронов в Александрополь: д. 362/25-26.

только пока не определены границы и мандатарий." Причем сам полковник — "единственный на Кавказе политический представитель от американского народа, [а] остальные американцы только представители благотворительности."[466] Примечательно, что среди предметов помощи он перечислил не только консервы, мясо и медикаменты, но и сельскохозяйственные машины — традиционный вид экспорта из-за океана на Ближний Восток, первыми покупателями которого были западные армяне — подопечные американских миссионеров. Что же касалось финансов, то США не могли субсидировать Ереван без официального решения о мандате, однако частные источники были способны обеспечить кредит до 50 млн. долл.

Трехдневный визит Верховного комиссара носил "ознакомительный" характер, однако возвратившись в Тифлис, он намеревался вернуться в течение недели в РА вместе с группой американских офицеров. По словам командира, миссия Дж. Харборда находилась в десяти днях пути от Еревана и собиралась уточнить, "сколько американских войск потребуется, чтобы занять всю Армению."[467]

В целом В. Гаскель был уверен в ратификации Версальского договора Сенатом США, после чего законодатели утвердят как вхождение их страны в Лигу Наций, так и армянский мандат. Он также сообщил А. Хатисяну о готовности немедленно вернуться в Париж для личного доклада председателю конференции.[468] На следующий день, 22 августа 1919 г., высокий гость выступил в Парламенте, где его цветисто приветствовал председатель законодательного органа А. Саакян.[469] Сам полковник объяснял присутствующим обычную медлительность США в деле вступления в войну или защиты Армении. Назвав ратификацию Версальского текста делом далекого будущего, он обещал безотлагательно заняться помощью, финансами, поставками для армии и сельским хозяйством. А поскольку "не было сомнений, что Азербайджан нарушил распоряжение английского командования," комиссар собирал-

---

[466] НАА 200/1/370/1 об.
[467] Там же, оп. 2/8/1.
[468] Там же, д. 37/8.
[469] Там же, 198/1/30/1-4.

ся "предпринять решительные меры," и в случае неподчинения "подвергнуть личной ответственности руководителей и зачинщиков"[470] нападений.

После его выступления премьер-министр А. Хатисян ответил, что на Востоке считаются только с силой, и она крайне необходима, чтобы обеспечить гуманные намерения Америки. Затем Совет министров РА заслушал 22-го числа своего руководителя и постановил подготовить для Верховного комиссара подробные справки о положении и нуждах всех своих министерств.[471] Вместе со справками ему направили копии оперативно-разведывательных сводок, составленных для командующего войсками Т. Назарбекяна, и донесений Карсского губернатора С. Корганяна.

Так например, сводка от 24 августа, подготовленная капитаном М. Р. Медведевым и поручиком Нерсесяном, сообщала о намерениях эрзерумских кемалистов захватить Карсскую область. Обученные ими курдские и татарские (азербайджанские) банды достигали 3 тыс. штыков и располагали артиллерией. В день выступления В. Гаскеля в Парламенте исключительно турецкий по составу отряд в 400 аскеров, переодетых курдами, попытался испортить железнодорожное полотно и телеграф в районе Бегли-Ахмеда.[472] Этой операцией они намеревалась сорвать работу всех 20 поездов республиканского депо, а также изолировать Сарикамышский отряд армии РА от карсского гарнизона. Сводка извещала о широкой и разветвленной агентурной сети в РА, охватывавшей мусульманские деревни. Командование Ереванской группы войск отмечало всеобщую строевую подготовку организованную турками для татарской молодежи Шарура-Нахичевана.[473]

Причем несогласные или непроявлявшие рвения села

---

[470] НАА 198/1/30/7.

[471] Там же, 200/1/2/196.

[472] Чисто армянское по своему составу село с 1,5 тыс. крестьян и большим количеством беженцев в 23 км. юго-западнее Карса, расположенное на шоссе из этого города в Сарикамыш. Имело школу и церковь, а в 4 км. стояла почтово-железнодорожная станция на линии Карс-Эрзерум. Հայաստանի և հարակից շրջանների տեղանունների բառարան, հատ. 1, 1986, 639:

[473] НАА 200/1/92-2/387-387 об.

подвергались обстрелам и разрушениям, людей вешали на месте или же всех выдворяли за Аракс.

Официальный Ереван предпринимал важные шаги, чтобы противостоять внешней агрессии. Всеобщая мобилизация с 18 августа и введение смертной казни за дезертирство уже 24 июля сочетались с просьбой к Верховному комиссару обеспечить армию патронами: при норме в 500 штук, их приходилось не более 50 на 1 ружье. В то же время, катастрофическая ситуация с военным строительством, когда республика имела 60 тыс. чел. прошедших службу в русской армии, но не могла набрать необходимые 30 тыс. солдат для надежной охраны своих границ;[474] постоянные обращения к иностранцам с просьбами предоставить русское или иное оружие в регионе, переполненном боевым снаряжением; полное бессилие, когда в то же самое время комендант Карсской крепости Д.-бек Пирумян "опасался остаться ни с чем,"[475] потому что Союзники массово вывозили из его арсеналов пушки, снаряды, патроны и пулеметы — все это оставляли немало места для упреков в плохой работе самого кабинета.

В свою очередь, С. Корганян жаловался из Карса на полученные им сведения о запланированном выезде из сопредельных провинций всех американцев и Союзников не позднее конца августа. В следствие этого эрзерумские предводители кемалистов готовили наступление на Сарикамыш в течение ближайших 10 дней.[476] Угрозу считали настолько реальной, что командирам посоветовали эвакуировать из области вооруженные силы и гражданское население. Однако начальник ААП майор С. Форбс и сам Верховный комиссар дали премьер-министру прямо противоположную рекомендацию.[477]

Из Константинополя действительно приказали вывести офицеров-наблюдателей из Западной Армении, и губернатор в

---

[474] См. телеграмму А. Хатисяна В. Гаскелю от 27. 08. 1919 и меморандум военного советника делегации РА Г. Корганяна от 2. 09. 1919: НАА 200/1/362/21 об.; и 370/1/62/5-6. О чрезвычайных военных мерах: Ս. Վրացյան, 317:

[475] НАА 200/1/353/14.

[476] Там же, л. 50 об.

[477] См. телеграмму В. Гаскеля А. Хатисяну от 29. 08. 1919: там же, л. 37.

целом верно определил общие тенденции происходившего. Ну а Совет министров республики, проводив В. Гаскеля, тут же заслушал вопрос о приезде в Армению миссии Дж. Харборда — личного посланца президента В. Вильсона. Параллельно министр призрения и труда А. Саакян получил письмо нового начальника ереванского участка ПБВ подполковника Ч. Телфорда, разместившегося в двухэтажной квартире на ул. Губернской, д. 48. Тот писал о коллапсе своей службы числом в 70 человек, которой "совсем не во что одеть сирот, [так как] склады практически пусты и их нужно снова наполнить."[478]

Коллекцию документов пополнил объемный меморандум советника дипмиссии РА в Грузии М. Туманяна о ситуации в Карабахе, Зангезуре и Ахалкалаке, проблемах борьбы с голодом, а также заселения опустевших деревень Карсской области и Нахичеванского уезда беженцами. Для успешного решения этих задач В. Гаскель направил в Ереван полковника Клайда Стюарта Форда, который в качестве его личного представителя стал посредником между Верховным комиссаром и кабинетом РА во всех вопросах политики, поставок или организации новых программ. В. Гаскель оговаривал самостоятельность государственной ААП, подчинявшейся майору С. Форбсу; хотя все ее контакты или отношения ПБВ с правительством тоже сосредотачивались в штабе К. Форда.

Последний должен был заменить главу ААП в офицерской комиссии из трех человек (азербайджанец, армянин и американец), занятой расследованиями межнациональных столкновений в республике и наказанием виновных. Кроме этого, ему следовало посоветоваться с предыдущим директором ереванского отделения АКПБВ Г. Спуром о реорганизации работы в госпиталях, сиротских приютах и мастерских, чтобы принять их к 1 сентября.[479] Далее глава американской и общесоюзнической политики сделал попытку урегулировать ситуацию в Нахичеване.

---

[478] НАА 205/1/636/288.
[479] Там же, 200/1/362/85.

3.6. Нахичеван в эпицентре американской политики

После возвращения в Тифлис, Верховный комиссар имел 26-27 августа два продолжительных разговора со срочно выехавшим вслед за ним А. Хатисяном,[480] а потом направился 28-го числа в Баку. Там он предложил создать Нахичеванскую нейтральную зону под американским контролем. Нужно учитывать, что данная попытка противостоять турецко-азербайджанскому военно-политическому сотрудничеству, начатая перед приездом миссии Дж. Харборда, была моделью для возможности второго, намного более крупного проекта. Она должна была показать, можно ли управлять турецким и азербайджанским элементом без участия армии, поскольку собственных частей не было, как и возможности опереться на явно недостаточные вооруженные силы РА.

То, что в Нахичеване утвердился тюркский альянс, подтверждало и требование вывести из будущего губернаторства "агентов других правительств, симпатизирующих одной из" сторон. И не случайно в день выезда Дж. Харборда из Еревана в Тифлис и Баку, в Карсской области выкрали и увезли в Эрзерум подчинявшихся РА начальника Ардаганского округа И.-бека Кадымова и председателя Мусульманского совета области М. С. Гаджиева.[481]

Главными темами бакинского спора В. Гаскеля стали Даралагяз, права на строительство и владение предполагаемой железной дорогой от Баку до Джульфы по югу Зангезура и полномочия американского губернатора. При этом основатель мусавата М. Расулзаде расширил свои претензии от Дагестана до Аракса, а его коллеги напомнили о батумском заседании по проблемам границы от 24 мая 1918 г., проходившем в условиях османского военного ультиматума. Тем не менее, 29 августа 1919 г. В. Гаскель получил согласие премьер-министра Азербайджана на управление пока еще неуточненной нейтральной зоной американским генерал-губернатором[482] и его "поправки." Взамен Еревану приказывали прекратить любые поставки

---

[480] НАА 200/1/362/26.
[481] Там же, 275/5/183/51, 19.
[482] Там же, д. 5/18-18 об.

и поддержку Зангезура армией либо чиновниками.

Записку В. Гаскеля "О нейтральной зоне" от 1 сентября на следующий день телеграфировали главе кабинета РА. Верховный комиссар указывал: так как противник "признает, что он может прекратить начатые военные действия и восстание... в Шаруре и Нахичеване," он согласился немедленно прекратить бои и объявить всеобщее перемирие. Как обычно, от армянской армии требовали полной пассивности, то есть "убрать войска из нейтральной зоны, причем ни одна воинская часть не должна возвращаться"[483] без губернаторского вызова. Комиссар разрешал войскам только самозащиту.

Заметим: втягивая Даралагяз в свое губернаторство, американец создавал жизнеспособную административную единицу за счет армянских интересов. Зона состояла из преимущественно мусульманского населения, и включение Даралагяза должно было усилить лояльный губернатору противовес. Но правительство РА не хотело, чтобы защиту его народа начинали с его территориальных потерь, заменяя армянскую власть в конкретном районе на американскую.

6 сентября Совет министров ответил на призыв В. Гаскеля к миролюбию и уточнил: Республика Армения или ее сосед не объявляли друг другу войны. Но поскольку Н. Усуббеков отдал соответствующие распоряжения, "Армения как защищающаяся сторона считает возможным прекратить наступательные действия в эти, восставшие и подчинившиеся вторжению турецко-азербайджанских сил, части Армении."[484] Хорошо, что в Баку согласились с планами Верховного комиссара, однако границу нейтральной зоны нельзя устанавливать в одностороннем порядке, и ереванское правительство готово обсудить

---

[483] Записку В. Гаскеля от 1. 09. 1919 "О нейтральной зоне" см. в: НАА 275/5/183/19-22; посвященное ей заседание Совета министров РА от 3. 09. 1919: 200/1/22/205-205 об. Встречные замечания и предложения А. Хатисяна от 6. 09. 1919: 275/5/183/8-9 об.; были рассмотрены в тот же день кабинетом: 200/1/22/209. Первая цитата: 206/1/27/292; опубликовано в: Հայաստանի Հանրապետությունը 1918-1920 թթ. (քաղաքական պատմություն), 120: Вторая цитата: 275/5/183/19.

[484] Там же, 206/1/27/292; Հայաստանի Հանրապետությունը 1918-1920 թթ. (քաղաքական պատմություն), 120:

данный вопрос у себя дома или в Тифлисе.

Как мы уже напомнили, записка А. Хатисяна от того же 6-го числа, одобренная Советом министров РА, была против расширения американской зоны за счет Даралагяза — "бесспорно и спокойно управлявшегося правительством Армении даже во время [ее] оккупации турками." Ныне этот район имел полный штат чиновников, оплачиваемых из бюджета, а местное население только что принимало участие в парламентских выборах. "Никогда и нигде вопрос о Даралагязе не считался спорным, — указал премьер-министр, — и выделение его из управления Республики Армения абсолютно ничем не вызывается, совершенно невозможно и неприемлемо."

Такие же аргументы приводили в отношении Зангезура, где с успехом прошли парламентские выборы, а также Арцаха — шесть его съездов приняли решение о единстве края с РА. С первых же дней работы "правительство и Парламент считали и считают Карабах и Зангезур (имеет 300.000 армянского населения) неотъемлемой частью Республики Армения, — возражали из Еревана. — Представители Америки и Франции на Кавказе всегда поддерживали эту точку зрения." Поэтому все три региона не только выводились из состава зоны, но даже горный Гохтн было желательно "присоединить к Зангезуру в смысле временного управления."[485]

Отметим, что со своей стороны мусаватисты применили в ходе переговоров от 28-29 августа два характерных турецких приема. Во-первых, они присоединили к захваченному ими Нахичевану бесспорный и твердо контролируемым Ереваном Даралагяз, а затем "в обмен" на этот район, который даже османская армия не покорила в 1918 г., потребовали вывести войска РА из атакуемого ими Зангезура. За это они обещали "успокоить" мусульман под Ереваном и будущего губернаторства (по плану В. Гаскеля, с согласия РА) или нейтральной зоны (в их интерпретации).

Во-вторых, они присваивали себе монопольное и очень избирательное право наций на "самоопределение," основанное на резне и изгнании с родины армян прямыми действиями турецкой армии. Изуверски убивая людей в Нахичеване во

[485] НАА 275/5/183/8-9.

время османского похода в июле 1918 г., а затем их второго, согласованного с местными татарами нападения в июле 1919 г., изгоняя людей из их дома, присваивая себе чужой урожай, богатства и землю, турецко-азербайджанский альянс тут же требовал узаконить его бандитизм, исходя из важных демократических ценностей.

Каждое крупное нападение турки и азербайджанцы начинали с обвинений в адрес будущей жертвы. Приписывая ей свои действия, нападавшие "уравнивали" обе стороны, а значит нивелировали факт агрессии и отрицали человеческую ценность, любые права жертвы, включая ее право на самооборону, безопасность и даже жизнь. Прежде всего, они старались обезоружить нас морально и военно-технически, широко применяя ложь и шантаж. Заметим, в основе каждого геноцида, и Егерна 1915-1923 гг. в частности, лежит дегуманизация жертвы, отрицание равенства людей перед законом и идеология собственного превосходства, особенно за счет бесконтрольной власти, построенной на силе оружия и захвате.

Характерна также турецкая и азербайджанская избирательность, когда речь идет о европейской политической идеологии или правовых нормах. В обоих случаях иностранная система никогда не принимается целиком — из нее отбирают только выгодные и удобные фрагменты. Аналогичная, порой очень детальная избирательность, присутствовала и в других вопросах. Например, азербайджанских беженцев из Зангезура, Шарура, окрестностей Еревана намеренно посылали не на восток, а именно в Нахичеван. Там искусственно усиливали демографический перевес, вручая переселенцам армянские села и оружие. Новоприбывшие и татарские жители района отнюдь не собирались возвращать награбленное настоящим хозяевам. И теперь их можно было использовать для нападения с двух сторон на армянский Загезур. Все эти планы и участие размещенных в Баязете контингентов 11-й турецкой Кавказской дивизии не скрывались турецкой стороной.[486]

---

[486] Например, воспоминания начальника штаба 11-й турецкой дивизии: Veysel Ünüvar, Istiklâl harbinde Bolşeviklerle sekiz ay, 1920-1921. Istanbul, 1948. См. также: K. Karabekir, Istiklâl Harbimiz. Istanbul, 1960, 413-414.

Далее: осенью 1919 г. эрзерумские националисты рассматривали Нахичеван-Зангезур-Арцах как единое целое. Они прорабатывало два маршрута для прямого соприкосновения с Россией, совсем не удовлетворяясь "буферной" и изолирующей ролью Республики Армения. На деле, они не боялись и не нуждались в изоляции от большевиков. Поэтому главными маршрутами для контакта называли Сарикамыш-Карс-Александрополь — Грузия или Нахичеван-Зангезур-Арцах. Понятно, что при наличии черноморского побережья с Трапезундом Турция не так уж остро зависела от сухопутного маршрута. При любых политических установках, Грузия и Армения не могли отделить ее от России. Зато они оказывались посередине, создавая почву для взаимовыгодного сближения.

К тому же, маршрут Сарикамыш-Александрополь сосредотачивал военно-экономические контакты именно на России, а вот дорога Нахичеван-Зангезур-Арцах открывала двери в Среднюю Азию, к нефти Баку и в целом к естественному младшему союзнику — Азербайджану. Контроль над Нахичеваном резко усиливал давление на два других армянских района и неизбежно ставил вопрос о следующем нападении на Зангезур. Поэтому попытка В. Гаскеля создать посередине американское губернаторство имела понятный политический смысл. Хотя его старания не подкреплялись силой.

Примечательно, что уже 1 августа 1919 г. европейские представители Союзников вступили в непосредственный контакт с Халилом в Баш-Норашене, причем сделали это без американцев. В середине августа военные атташе европейцев в Ереване, на этот раз уже вместе с майором С. Ч. Форбсом из ААП и К. Д. Ашером от ПБВ выехали в Нахичеван, чтобы восстановить железнодорожное движение и перевозку продовольствия до Джульфы. Они вернулись в Ереван потрясенными. Три дня Халил-бей оскорблял их, применил насилие и даже арестовал. Все объекты помощи были в разрухе. Принимавшая их сторона, включая Мусульманский национальный совет, категорически отказалась возвращать американское имущество, а во всех важных городах и селах стояли турецкие офицеры и солдаты, получавшие массовое пополнение из Баязета через Маку. Все эти лица говорили, что отчислены из

действующей армии.[487]

Армянской администрации от Джульфы до ст. Давалу (Арарат) больше не существовало, в живых оставалось несколько сот армян. Инспекционная поездка К. Ашера и К. Айера 17-26 сентября в Нахичеван позволила установить считанные тысячи выживших людей, положение которых было ужасным. "Ни одному армянину не позволят жить в Азербайджане," - заявил им 19 сентября начальник штаба местных банд Кербалай-хан. Халил же грозил новой резней, по сравнению с которой июль будет выглядеть как детская игра.[488]

За считанные дни до их поездки, в ходе шести встреч от 6-14 сентября в Тифлисе, В. Гаскель продолжил обсуждать с прибывшим премьер-министром Армении, а паралелльно и с его коллегой из Азербайджана, создание Нахичеванской нейтральной зоны под управлением американского губернатора.[489] Н. Усуббеков продемонстрировал классический образец двойной политики: 9 сентября он выдвинул депутацию с меморандумом, в котором американца попросили не устранять бакинскую власть из широко списка армянских районов.[490] Мусаватские власти отправили в США и Европу обвинительные радиограммы в адрес РА.

Ереванское правительство не осталось в долгу:[491] ведь совместная турецко-татарская агрессия и деятельность их агентов сопровождались не только ложью, но и нарушением подписанных обязательств, включая договоренности по нахичеванскому губернаторству. В свою очередь, вопреки повторному согласию и уклончивым уступкам Н. Усуббекова, главный противник американца — Халил совсем не скрывал своей цели: прямого подчинения данного региона эрзерумским националис-

---

[487] R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. II, 75.

[488] US NA, RG 256, 184.021/285.

[489] К 23 октября 1919 г. им назначили Э. Дели. Между тем, пополнения из 11-й османской дивизии продолжались до августа 1920 г.: НАА 200/1/427-II/278. Официальный отчет о командировке: 275/5/183/38-39; д. 184/118-118 об.

[490] Ս. Վրացյան, 324; см. также: Է. Ա. Զոհրաբյան, Նախիջևանյան հիմնահարցը և Հայաստանի «դաշնակիցները» (1918թ. դեկտեմբեր - 1920թ. ապրիլ): Եր., 2002, 207:

[491] НАА 200/1/44/107.

там. Он не доверял возможностям Баку, поскольку как тогда, так и сейчас, указанный район не соприкасался с Азербайджанской республикой. Значит следовало еще преодолеть проблему Зангезура.

Агрессивная позиция Халила полностью соответствовала заявлению М. Кемаля на недавно завершившемся Сивасском конгрессе националистов о стремлении последних поглотить все земли, попавшие под османский контроль не до первой мировой войны или по Брестскому договору, а к моменту Мудросского перемирия (30 октября 1918 г.). Это легализовывало истребительный поход турецкой армии на Баку 1918 года и прямо относилось к оккупированному ими Нахичевану. Другие участники сивасского слета принимали в принципе американский мандат, но их руководитель ограничил участие США промышленно-экономической помощью, при полном сохранении за собой внутренней и внешней независимости. Более того, М. Кемаль говорил об отказе Союзников от планов учредить большое армянское государство, поскольку Ереван был не в силах противостоять даже военным действиям Нахичевана и Азербайджана.[492]

Активный участник переговорного процесса А. Хатисян напоминал на сентябрьских встречах о британском, а затем армянском губернаторстве и военном губернаторстве в данном крае, действовавшем с 4 апреля 1919 г. под руководством Г. П. Варшамяна, а с 14 июня — Г. А. Шелковникяна и еще не отмененном юридически.[493]

---

[492] M. Kemâl, Vesikalar, c. III: Nutuk. Istanbul, 1960, 1018-1019. Высказывание М. Кемаля цитируется по: Р. Ованнисян, 230.

[493] НАА 199/1/43/130; д. 81/24; 200/1/209/37; д. 212/194; 201/1/45/78; 201/2/82/1-5; Ս. Վրացյան, 233; Նախիջևան-Շարուրը 1918-1921 թթ., 80, 102-104; Մ. Ն. Ավետիսյան, Նախիջևանի պատմության վավերագրեր (1889-1920 թթ.): «Լրաբեր հասարակական գիտությունների», 1996, № 3, 192: Губернаторство, а затем военное губернаторство Нахичевана было основано в силу приказа командира Черноморской армией генерала Дж. Милна командиру 27-й британской дивизии В. Томсону от 4 апреля 1919 г., письмом последнего премьер-министру РА О. Качазнуни от 6 апреля и приказом и. о. министра внутренних дер РА С. Манасяна от 3 мая 1919 г.: НАА 201/2/82/1-2.

Его противники активно боролись за указанный район еще по одной причине. Ведь утверждение там и в Карсе весной текущего года администрации РА начало склонять 300-тысячное мусульманское население республики к сотрудничеству с Ереваном. Вместо постоянных боев — даже в предместьях столицы, и налогов турецким эмиссарам вместе с передачей им молодежи для военных тренировок и нападений, жители татарских и курдских сел начали склоняться к подчинению армянской власти и ее законам. Это грозило нежелательной для многих стабилизацией обстановки. Таким образом, помимо сухопутной связи с Турцией и контроля за железной дорогой, эта земля приобрела дополнительное политическое значение.

Выслушав обе стороны, В. Гаскель принял все предложения А. Хатисяна, замминистра иностранных дел Г. Ягджяна и парламентария Р. Тер-Минасяна. Он подтвердил армянскую принадлежность Зангезура и Даралагяза, утвердил термин Американское генерал-губернаторство и признал строительство дополнительной железнодорожной ветки предметом отдельного межреспубликанского соглашения. Правда за все его мнимые территориальные "уступки" Баку требовал передать ему Гохтн (Ордубад), который хотели отделить от губернаторства и подчинить Азербайджану.[494] В. Гаскель не пошел ему навстречу, и Н. Усуббеков увез завершающий американский проект неподписанным. Вопреки его недомолвкам, армяне потребовали признать этот общий текст окончательным.[495]

29 сентября министр иностранных дел Азербайджана М. Джафаров еще раз посетил грузинскую столицу, чтобы вновь расширить границы губернаторства и вовлечь в него Даралагяз. Но поскольку эта попытка не удалась, 6 октября он написал В. Гаскелю из Баку, что его правительство не отказывается от шаруро-нахичеванских притязаний, но не станет мешать американским замыслам. На деле же это означало, что Н.

---

[494] О положении в Гохтне, гибели селений Гисак, Шорот и Прадашт, а также о роли "турецкого губернатора в Нахичевани" рассказывает письмо Союза спасения Гохтна, отправленное В. Гаскелю 12 сентября 1919 г.: НАА 276/1/183/29; Նախիջևան-Շարուրը 1918-1921 թթ., 184-185:

[495] НАА 200/1/362/25.

Усуббеков уклонялся от прямого отказа, но переносил противодействие Верховному комиссару на низовой, местный уровень массовых демонстраций.

Того же 6 октября 1919 г. министр-председатель и глава МИДа РА А. Хатисян официально обратился к В. Гаскелю с просьбой направить офицера в Горис[496] для помощи в восстановлении движения по железнодорожной ветке до Джульфы и назначить американского генерал-губернатора в Шаруро-Нахичеванский район.[497] Поскольку все это происходило в дни проезда Дж. Харборда по закавказским столицам, тот тоже дважды поблагодарил Баку за конструктивное отношение и официальное высказанное согласие с указанной программой.[498] Затем Верховный комиссар отправился вместе с высоким гостем в Париж, чтобы просить там войска и расширять свои полномочия на все Закавказье. Его начальник штаба, и. о. Верховного комиссара полковник Дж. Риа должен был ввести

---

[496] Туда направили Э. Ярроу: HAA 200/1/357/520. Эрнст Альберт Ярроу с 1904 г. заведовал школой для мальчиков Ване. При самообороне города 20/7 апреля - 19/6 мая 1915 г. участововал в организации боев, выборах мэра, судей и полиции, создавал отдел здравоохранения. В июне заболел тифом, а после 26/13 июля ушел вместе с российским Красным Крестом в Тифлис. Сумел уехать в США, но в 1917 г. вернулся: 15-24 мая член комиссии по восстановлению I съезда западных армян в Ереване. В 1919 г. — директор операций АКПБВ в Закавказье. С 1 августа 1920 г. принял у В. Гаскеля пост генерального директора Кавказской ветви ПБВ и Верховного комиссара по делам помощи, а 23-го числа перенес свою резиденцию из Тифлиса в Александрополь. Оставался в Армении до 1924 г., и письмом от 4 июля председателю Совнаркома Армении С. Лукашину передал в хранилище Эчмиадзина рукописи и старые книги, собранные ПБВ. См.: C. Ussher, G. H. Knapp, 251; HAA 37/1/10/40; 57/5/169/23-28; 113/3/42/298; д. 235/16-17; 200/1/439/250.

[497] Письмо М. Джафарова от 3 октября подтверждается его телеграммой своему дипломатическому представителю в Ереване от 23. 10. 1919: HAA 200/1/427/210 об. Письмо А. Хатисяна от 6. 10. 1919: д. 50/203 и д. 211/155.

[498] US NA, RG 256, 184.021/309-310/км 4 и Армения в документах, 260. 2 октября 1919 г. миссия находилась в Тифлисе, 4-го числа — в Баку.

своего соратника в должность генерал-губернатора.

В рамках этой программы он приехал в Ереван. 23 октября 1919 г. именем В.Гаскеля здесь обнародовали "Объявление о создании американского губернаторства Шарур-Нахичеван." Его текст извещал: "В виду того, что Армения и Азербайджан выразили желание сохранять мир на этой территории и согласились лояльно поддерживать управление американского губернатора в спорных округах Шарура и Нахичевана,

Я, Вильям Н. Гаскель, с согласия и содействия армянского и азербайджанского правительств, и в силу возложенной на меня Мирной конференцией власти, как Верховный комиссар Североамериканских Соединенных Штатов, Франции, Великобритании и Италии ныне повелеваем нижеследующее:

1. Шарурский и Нахичеванский округа образуют зону союзного управления под начальством американского губернатора.

2. Полковник Эдмунд Л. Дели инженерных войск армии Североамериканских Соединенных Штатов сим назначается губернатором этой зоны.

3. Учреждается центральный Совет, который будет придан управлению и будет состоять из армян и татар пропорционально численности каждой народности в пределах зоны. Члены этого Совета будут назначены губернатором впредь до назначения выборов.

4. Правительства Азербайджана и Армении немедленно удалят войска, которые могли бы находится в пределах этой зоны.

5. Все агенты и лица, могущие возбуждать местное население будут немедленно удалены."[499]

Объявление говорило о последующих выборах в местную администрацию, хотя губернатор мог назначать и смещать любое должностное лицо за его "неспособность, подкупность и по другим подобным основаниям." Железные дороги и телеграф следовало немедленно привести в порядок. Причем

---

[499] НАА 200/1/212/186-187 и 1021/2/964/129-130. В: Հայաստանի Հանրապետությունը 1918-1920 թթ. (քաղաքական պատմություն), 134-135 указано 25 октября. Точность первой даты подтверждают НАА 200/1/395/5, как и упомянутый сборник, էջ 139:

стальная магистраль переходила "под контроль губернатора [и надлежала эксплуатации] в связи с Армянской железнодорожной сетью. ...

9. Перестройка участка железной дороги от Баку до Джульфы... будет урегулирована специальной комиссией, [ее соберут] в соответствии с соглашениями, которые состоятся непосредственно между Армянской и Азербайджанской Республиками.

10. Расходы по управлению этой зоны будут покрываться из местного обложения."[500]

Заметным недостатком этого документа было отсутствие пункта о разоружении всех жителей или наиболее агрессивных деревень. Однако американцы исходили из четкого отказа азербайджанцев вместе с их турецкими командирами отдавать оружие и их прямой угрозы сопротивления.

24 октября группа из пяти штабных офицеров американской армии, Дж. Риа и Э. Дели приехала из Еревана в г. Нахичеван, где их встретили обстрелом, а затем турецким и азербайджанским флагами. Местные главари татар переадресовали гостей Мусульманскому совету, а турецкий полковник Халил-бей продолжил тот курс, который так ошеломил сотрудников служб помощи в середине августа и конце сентября 1919 г. Он заявил, что не допустит новой зоны управления, поскольку сам обеспечивал здесь порядок.

Поэтому он считал Э. Дели только представителем Союзников и Парижской конференции. Члены совета тоже утверждали, что не будут подчиняться, даже если им прикажут из Баку. 29 октября Дж. Риа отбыл в Ереван, оставив Э. Дели координировать помощь и оказывать моральное воздействие. Одного из пяти офицеров — подполковника Дж. Шелли оставили в Давалу (ныне Арарат) в роли наблюдателя за перемирием, а Э. Ярроу и майора Д. Макдональда отправили в Зангезур. И как только план В. Гаскеля был сорван, местные главари стали улучшать отношения с Э. Дели, хотя и не гаран-

[500] НАА 200/1/212/187-188.

тировали его физической безопасности.[501]

Армянская же сторона в лице А. Хатисяна и генерального секртаря МИДа А. Тер-Акопяна вручила своему американскому куратору служебное письмо, описывавшее три болевые точки на границах республики. Это были Олты, северо-западный край Нахичевана и Зангезур. В первом пункте мусульманское население выразило желание подчиняться центральной власти, но тут же арестовало приехавших чиновников и отослало их в Эрзерум. Во втором случае трехсотголовая банда атаковала 28-29 октября два подразделения армии РА и втянулась в затяжную перестрелку.

Наконец, Зангезур становился объектом масштабного нападения с двух сторон: из Арцаха — через Джебраил, а также из Нахичевана — через Мегри. Одновременно, для отвлечения сил, возобновились антиправительственные выступления в окрестностях Еревана. Как писали А. Хатисян и А. Тер-Акопян, 16 октября бывший османский генерал и командир армии ислама Нури-паша прибыл в Шуши, а его брат бывший военный министр Энвер координировал операцию из Баку, где он пользовался псевдонимом Мустафы Гаджи-кули.[502]

Затем, чтобы открыть перевалы к центральной части Зангезура, военные колонны под командой турецких офицеров попытались захватить южное связующее звено между двумя регионами — горный Гохтн. Встревоженные происходившим, представители Верховного комиссара Э. Ярроу и майор П. Келлоч срочно приехали из Гориса в Ереван. Уже там им стало известно о провале грозной агрессии. Только благодаря блестящей победе зангезурцев под командой А. Шахмазяна от 4-12 ноября, власти Баку уступили посредничеству и немалому давлению Дж. Риа, подписав 23 ноября 1919 г. в Тифлисе армяно-азербайджанское соглашение о взаимном ненападении. Лидеры кабинетов двух республик, в присутствии и. о. Верховного комиссара и главы МИДа Грузии, обязались

---

[501] См.: R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. II, 204-205. О командировке Э. Ярроу: HAA 275/5/183/51; о Д. Макдональде: 200/1/362/135; и об угрозах в его адрес: 275/5/183/77.

[502] US NA, RG 59, 860J.01/180/Encl. 3/f. 1-2/км 38. Похожее сообщение дипломатического представителя РА в Грузии Л. Евангуляна от 5. 11. 1919: Encl. 5/f. 2.

решать все проблемы мирными способами.[503]

Тем не менее, уже 25 ноября 4.000 нахичеванских татар атаковали села Сисиана, но были разбиты. Через четыре дня власти Баку обвинили РА в разрушении 9 придуманных ими сел Даралагяза, которых никогда не было на карте.[504]

•

Сложно однозначно утверждать, получал ли генерал Дж. Харборд одинаковые с В. Гаскелем инструкции, тем не менее, в письме начальника штаба Американской военной миссии в Армению для его подчиненных указано: сфера их изучения охватывает европейскую Турцию, Анатолию, Армению, Грузию и Азербайджан. Причем 3. Армения "заключена в границах, предварительно изложенных Парижской конференцией на этнологической карте. 4. Грузия. Закавказье как требует Грузинская республика, за исключением [тех мест], где она препятствует границам 3-ей. 5. Азербайджан. Закавказье как требует Азербайджанская республика, за исключением [тех мест], где он препятствует границам 3-ей и 4-ой."[505]

И еще одна деталь: слабость военного строительства можно объяснять тяжелой социально-экономической ситуацией, которая была не по силам ереванскому кабинету. Как писал сотрудник ПБВ лейтенант Д. Стритер, в РА люди массово умирали от голода и были слишком слабы, чтобы работать.

---

[503] НАА 200/1/282/35-36; см. также: US NA, RG 59, 860J.01/180/ Encl. 7/км 38. Опубликовано в: Нагорный Карабах в 1918-1923 гг. Сб. док. и мат. под ред. В. А. Микаеляна. Ер., 1992, 352-353; Հայաստանի Հանրապետությունը 1918-1920 թթ. (քաղաքական պատմություն), 140-141: О приезде Э. Ярроу и П. Келлоча 5-7. 11. 1919 в Ереван: НАА 200/1/50/244.

[504] Там же, л. 389-390, 410; "Слово," Тифлисъ, 5. 12. 1919; Յ. Պուլյան, Սահմեդական բնակչության հակապետական ելույթները ՀՀ-ի դեմ (1919 թ.): «Բանբեր Հայաստանի արխիվների», 2011, № 1, 120:

[505] Дословно: "4. Georgia. Trans-Caucasus as claimed by the Georgian Republic except where it interferes with the boundaries of 3. 5. Azerbaijan. Trans-Caucasus as claimed by the Azerbaijan Republic except where it interferes with the boundaries of 3 and 4." US NA, RG 256, 184.021/140/Encl. 8/f. 1/км 2.

На 750 детей в сиротском приюте могли выделить только 18 кг риса: это 24 грамма на душу. В лазаретах не было ни еды, ни лекарств. И вопрос перевозки помощи из Батума, а ее хватало только до 1 декабря, был по оценке Д. Стритера вопросом жизни и смерти.[506] В то же время, американцы и армянская сторона старались увязать первую и вторую задачу.

Для обеспечения транзита ПБВ передала английскому командованию в Батуме муку на 27 млн. долл. И Помощь на Ближнем Востоке, и военные с дипломатами РА, включая Л. Евангуляна, М. Туманяна, С. Мамиконяна, генералов П. Г. Хачатурова и О. А. Кишмишяна, соглашались получить "хотя бы часть долга военными припасами и автомобилями."[507] Ведь военное строительство было обязательным условием выживания, без которого не было возможности обеспечить доставку продовольствия и его охрану. Оружие было единственным шансом хоть как-то защитить людей, их труд и крохи от оставшегося безхозным имущества. Сразу отметим, что за приемлемо короткие сроки совместные армяно-американские усилия принесли определенные плоды в виде поставок нескольких тысяч комплектов зимнего обмундирования.[508]

Уже 3 и 6 сентября 1919 г. Совет министров РА дважды заслушал проблему боев. 9 сентября законодательно ввели военное положение в зоне телефонного и телеграфного кабеля.[509] 4-го числа премьер-министр получил очередную телеграмму В. Гаскеля, в которой тот попросил выделить часть неиспользованных артиллерийских казарм Александрополя под бараки для беженцев.[510] Учитывая проблему с вывозом 80 новейших пушек, снарядов и 2 млн. патронов из Карса, намек был более, чем прозрачным. Поэтому 6 сентября правительство решило вновь командировать А. Хатисяна в Тифлис для дальнейшей работы с комиссаром.

И эта поездка дала результаты. Хотя грузинская сторона

---

[506] US NA, RG 59, 860J.48/1, Letter C2-227 by D. D. Streeter, 1st Lt. 6th Cavalry, USA, employee of NER - to the American Commission to Negotiate Peace at Paris, August, 1919, T1192/ Roll 7/ км 36.
[507] НАА 200/1/357/160.
[508] Там же, л. 344.
[509] Հայաստանի Հանրապետության պառլամենտի օրենքները, 170:
[510] НАА 200/1/362/90.

действительно предложила премьер-министру, Г. Ягджяну и Р. Тер-Минасяну региональный военный блок против А. Деникина, пригрозив масштабной агрессией Азербайджана,[511] армянская сторона говорила о свободе транзита, отмене большинства пошлин, кредитах и банках, подвижном железнодорожном составе, статусе армянской общины Грузии. После тяжелых сентябрьских переговоров о границах, а затем трехсторонней встречи от 3-9 октября, стороны подготовили два договора, окончательно подписанные 3 ноября 1919 г.

Указанные документы об обязательном арбитраже и соглашение о транзите указали на стремление сторон к мирному решению споров. Теперь любая укоренившаяся проблема переходила не в сферу войны, а передавалась на обязательный арбитраж. В свою очередь, соглашение о транзите, подписанное на 3 года, делало бесплатными перевозки между двумя республиками.[512] Это снимало большую часть проблем и практически разрывало антиармянский альянс в регионе между Грузией и Азербайджаном.

Показательно, что грузинская сторона указала на опасность вооруженного столкновения в Зангезуре и предложила распространить только что принятые принципы и на армяно-азербайджанские отношения.[513] Это обеспечивало стабильную независимость во всем Закавказье, при отсутствии внешних манипуляций. Однако именно постоянное давление внешних держав, а отнюдь не внутренние неурядицы и были главной проблемой для всех трех республик. Даже учитывая катастрофическое положение Республики Армения по окончанию I мировой войны.

Отметим: до соглашения и замечаний, полученных грузинскими дипломатами в Париже, под флагом Армении ходили всего лишь 18 паровозов и 300 вагонов, не пользовавшиеся правом на транзит. Последний жестко увязывали с требованиями территориальных уступок: "Кроме муки, перевозимой

---

[511] См. например подтверждающую телеграмму Верховного комиссара США в Константинополе М. Бристоля Р. Лансингу от 4. 12. 1919: US NA, RG 59, 860J.01/158:Telegram.

[512] НАА 200/1/12/20, 45; R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. II, 161, 163-164.

[513] НАА 200/1/50/280-280 об.

американскими благотворительными организациями, фактически никакие иные товары не пропускаются в Армению. К счастью вашему, Грузия и представить себе не может, что переживает в настоящее время наш народ," — писал А. Агаронян грузинскому коллеге.[514]

Приводя в порядок проблему транзита, В. Гаскель предоставил А. Хатисяну список уже врученных продуктов стоимостью в 11,5 млн. долл. Он передал просьбу Г. Гувера, чтобы кабинет РА заверил составленные тем расписки: по ним любые излишки платежей засчитывались как кредит или подлежали возвращению.[515] Следует учесть: это продовольствие получали не только армяне, но и 137 тыс. азербайджанцев республики, бежавших от межнациональной вражды в Ереван и стремившихся вернуться к мирной работе.[516]

Как отчиталось правительство РА начальнику Кавказской ветви ПБВ Э. Ярроу, оно получало муку на железнодорожных станциях Еревана и Эчмиадзина. Часть прибывавших мешков сгружали на двух столичных складах, а министр призрения и труда А. Саакян направлял вагоны по районам, включая Нахичеван, для распределения армянам и азербайджанцам. В отличие от вышеуказанных пунктов, в Карсе, Александрополе и Караклисе грузы попадали под прямой надзор ПБВ, без участия должностных лиц РА. К тому же, Министерство призрения имело своих чиновников в ряде районов или привлекало к работе кооперативы. Семеро контролеров ездили по республике, посещали пекарни, опрашивали подопечных.

В первую очередь муку посылали сиротским приютам, а затем взрослому населению. Иногда на одного взрослого приходилось 2 кг. 270 г. муки на семь дней, из нее получалось не менее 3 кг. 175 г. хлеба. Но порой эта норма равнялась только 910 г. муки или 1 кг. 270 г. Хлеба — то есть 180 г. выпечки в день, когда она составляла практический единственный источник питания. Учитывая высокую смертность, беженцы получали не больше недельной нормы, но западным армянам и езидам выдавали до 4 кг. 540 г. муки. В Ереване, Вагаршапате,

---

[514] НАА 200/1/355/274.
[515] Там же, д. 362/99-100.
[516] Там же, д. 150/177.

Аштараке и Игдире каждый день раздавали по 230 г. хлеба. Четверть пострадавших оплачивала его по себестоимости, остальные получали бесплатно. Кабинет ожидал, что платная часть дойдет до половины, да и ПБВ придерживался правила, чтобы те, кто может — отрабатывали или покупали доставленную им помощь. Однако, на деле, платежеспособными были только 25% получавших.[517]

21-24 сентября В. Гаскель снова приехал в Карс, Александрополь, Караклис и Ереван. Главной причиной стал конфликт с грузинскии военными в г. Ардагане, где один из милиционеров северной части города покушался на жизнь начальника округа и давнего подчиненного С. Корганяна полковника Ибрагима-бека Кадымова.[518] А. Хатисян сразу известил представителя Верховного комиссара К. Форда о провокациях сопредельной стороны, призывавшей курдов восстать и захватить Ардаган. В ответ армянская армия перебросила к городу батальон с артиллерией и пулеметами из Мерденека. Премьер-министр требовал немедленно вывести грузинские силы из Ардагана, чтобы не доводить ситуацию до столкновения. Он также попросил известить о проблеме В. Гаскеля.[519] В качестве отклика, американцы не только напомнили ему о скором прибытии в Карс Дж. Харборда, где генерал первым делом проинспектирует состояние республиканской армии. В добавок, главе кабинета предложили разместить в г. Ардагане и 40-километровой зоне южнее города сотню солдат с двумя пулеметами, а военному министру К. Араратяну — выехать на границу, чтобы там встречать начальника миссии.[520]

На совместном заседании с кабинетом 23-го числа обсудили не только вопросы помощи, но и "установления генерал-губернаторства в Нахичевани, посылки американского офицера в Зангезур." Правительство дополнило повестку дня пунктами "1) Об освобождении школьных зданий от приютов,

---

[517] НАА 205/1/562/247.

[518] См. расшифровку секретной телеграммы Карсского губернатора С. Корганяна от 21. 09. 1919 министру-председателю РА: там же, 200/1/353/46.

[519] Там же, л. 45.

[520] Там же, 201/1/547-II/256. О размещении постов: 200/1/92/,422; д. 353/60.

[чтобы восстановить массовое обучение детей]. 2) О выводе грузинских войск из южной части г. Ардагана, 3) О пересылке денег в [организованный под Багдадом и переживавший крайнюю нищету лагерь] в Бакубе для беженцев, и 4) О координировании работ американского и армянского представителей власти."[521] Вместо К. Форда, доверенным лицом Верховного комиссара в Ереване стал подполковник Френч. Последнему выделили там 2 млн. руб., чтобы доставить их под Багдад.

В итоге, А. Хатисян поручил 27 сентября А. Агароняну обратиться к председателю Парижской конференции с просьбой наделить Верховного комиссара В. Гаскеля военными полномочиями. Тот должен был получить ослабевавший авторитет Парижа для вмешательства в региональные бои и участия в доставке боеприпасов.[522]

Продолжая свой курс, 3-7 октября (по приезду Дж. Харборда в Тифлис) В. Гаскель начал новые переговоры, в первый же день продиктовав армянам и грузинам свое решение по г. Ардагану: Республика Армения могла содержать 50 солдат в старой части города на правобережье Куры, а Грузия — такой же контингент в новой части города. Причем, по принятому Дж. Риа предложению англичан, гражданская администрация во всем городе, включая его левый берег, осуществляли чиновники РА.[523] В скобках отметим: проведение любой границы вдоль реки невыгодно обеим сторонам в хозяйственном отношении. Берег как естественный, природный рубеж удобен для защиты границы, однако в этом случае русло реки перестает служить главной сельскохозяйственной и торговой артерией. (Так что не зря Юлий Кесарь пересекал Рубикон.)

Что касается гуманитарной сферы, то, подобно армянам, В. Гаскель тоже телеграфировал 27 сентября своей мирной делегации в Париже, Госдепартаменту в Вашингтоне и штабквартире ПБВ в Нью-Йорке, чтобы отчитаться о поездке в РА. Он писал о 800 тыс. подопечных службы помощи, которых нужно было обеспечивать до следующей осени. А их, исходя

---

[521] НАА 200/1/362/52.

[522] Там же, 275/5/97/138.

[523] Там же, 200/1/353/69, 62. Об армянской администрации всего Ардагана: л. 82.

из складских запасов и денежных ресурсов, можно было прокормить только до 1 декабря. Это означало потребность в еще 7 тыс. т. зерна в месяц, начиная с указанной даты.

В дополнение, требовался один сухогруз с детским питанием для 150 тыс. малышей. Не считая необходимых для восстановления хозяйства инструментов, обуви, гвоздей, электроламп и оконных стекол, домашней утвари, мыла и хинина. Все это можно было обменять на табак и ковры, но только не на продовольствие. Наоборот, более половины потребности зерна было получено в Новороссийске после продажи товаров с судна "Кикапу" и все еще не перевезено в Армению из-за коллапса на железных дорогах.[524] В ответ из Парижа направили в Тифлис еще 23 офицера с полковником Дж. Риа — начальником штаба при Верховном комиссаре, доведя команду В. Гаскеля до 55 чел.[525] В пополнение включили командиров для Трапезунда, Эрзерума и учреждаемых филиалов в Карсе, Ереване, Александрополе, Караклисе и Батуме.

Примечательно, что наряду с военным делом и помощью, одной из главных тем армяно-американского взаимодействия стало народное образование. ПБВ хотел занять школьные здания под приюты — власти были против. Еще до приезда Дж. Харборда, его адъютант подготовил в Тифлисе группу из 14 человек для поездки в Ереван и собственного доклада членам миссии о положении в Закавказье. Американец затребовал от дипломатов РА целый ряд справок, включая государственное устройство, судебную систему и школы республики. Исполняя этот запрос, 26 и 27 сентября 1919 г. министр просвещения и культуры РА Н. Агбалян предоставил главе кабинета доклады "Об основании университета в Ереване" и "О средних, неполных средних и начальных школах Армении."[526]

Автор второй справки анализировал состояние дел с

---

[524] Весь груз был эквивалентен 8.100 т. зерна, 2.800 т. из них быстро перевезли в Армению, но остальные 1.300 т. хлеба и грузы стоимостью в 4.000 т. зерна надолго застряли в порту и на дороге. См.: US NA, RG 59, 860J.48/18/Att. B/f. 1/км 36.

[525] Ibid., doc. 1 и HAA 200/1/366/1-2; "The New York Times," 22. 09. 1919.

[526] HAA 200/1/498/67 и 68-69; полностью опубликованы в: Армения в документах, 242-243 и 244-245.

государственной системой просвещения. Ведь если "до 1918 года в пределах Армении существовало 7 правительственных средних школ, 1 частная гимназия, 11 неполных средних, 673 начальных и 4 национальных средних школы, ...то к маю 1919 г. на этой же территории было только 5 средних школ, 1 частная прогимназия, 1 новооснованная прогимназия, 3 неполных средних, 133 начальных и 3 национальных средних школы."[527] Обучение в средних школах шло в 3 смены, а к 15 октября власти планировали открыть в Казахе, Лори-Памбаке, Александрополе, Карсе, Вагаршапате, Сурмалу, Ереване, Шаруре-Даралагязе, Нахичеване и Зангезуре еще 500 начальных школ на 950 учителей. Список новых, работавших учреждений пополнили Карсское реальное училище и Карсская женская гимназия. А на выделенные из бюджета 25 млн. руб. планировалось учредить еще 5 уездных гимназий в Джалалоглы, Иджеване, Караклисе, Вагаршапате и Арташате.[528]

В целом, октябрь 1919 г. был отмечен важным переходом служб помощи от непосредственной раздачи продовольствия к программе самообеспечения. Одновременно в практику политического урегулирования вошло понятие обязательного (американского, с дальнейшим утверждением в Париже) арбитража. Грузинская и армянская стороны признали, что могут найти взаимоприемлемого арбитра, решения которого они признают обязательными. Более того, переговорщики согласились на исключительно мирное решение территориальных споров и пошли на минимальное военное присутствие на границе. Это позволяло создать в проблемном районе демилитаризованную, беспошлинную, а возможно и безвизовую зону, при любом решении арбитра.

Примечательны оценки общей ситуации, направленные британским комиссаром в Лондон после его посещения Нор-Баязета, Дилижана и Караклиса,[529] где работали начальник

---

[527] НАА 200/1/498/69.

[528] Ныне это Степанаван, Иджеван, Ванадзор, Вагаршапат, с выделенной для Армянской апостолической церкви территорией Эчмиадзина, и Арташат.

[529] Гавар, Дилижан и Ванадзор. Комиссар прибыл в Ереван 15 октября 1919 г., на следующий день посетил католикоса Геворга V в Эчмиадзине, затем выехал в указанные города.

ПБВ Пратт, его жена и еще две американки. В первом городе автор встретился 17 октября с Амазаспом Срвандзтяном,[530] переговорил с представителем ПБВ А. Хачикяном и посетил приют на 850 детей; 18-го он осмотрел цех по производству ковров на 320 сирот в Дилижане, где ему показали мешки американской пшеницы, смешанной с песком. Затем он перебрался в Караклис, откуда поступали грузы, и увидел массы людей, по-прежнему толпившихся на голой земле вокруг железной дороги как главной артерии доставки помощи.

Не скрывая проблем, усложнявших получение мандата, гость тоже склонялся к упрочению независимости в РА. Он писал о стойкости и непреклонном трудолюбии армянского народа, "который конечно добьется успеха, если получит хоть малейший шанс." Эти люди "очень умны, усердны, бережливы и умеренны, они не смогут потерпеть неудачу на пути к

---

[530] Амазасп Срвандзтян (1873-1921) родился в Ване и носил фамилию передового бойца Аварайрской битвы 26 мая 451 г. Гарегина Срвандзтяна (Եղիշե, Վասն Վարդանայ եւ Հայոց պատերազմին: Թարգմ. Ե. Տեր-Մինասյանի: Եր., 1989, 242-243), а затем не только своего отца, но и дяди: одного из создателей "Союза спасения" в Ване (1872 г.), настоятеля мушского монастыря Сб. Карапета — сподвижника Мкртича Хримяна и первого протоколиста эпоса "Давид Сасунский," епископа Гарегина Срвандзтяна (1840-1892). Член партии арменаканов, ювелир и часовщик, Амазасп перебрался в 1890 г. в Ереван и Шуши, стал членом АРФД. В 1905-1906 гг. защитил жизнь крестьян Карабаха и Гандзака от татарских погромов. В 1908 приговорен царской властью к смерти, но по просьбе католикоса Маттеоса II казнь заменили 15-летней ссылкой в Сибирь, откуда бежал в 1913 г. Яростный противник сотрудничества с младотурками, с ноября 1914 г. стал командиром 3-й армянской добровольческой дружины, вызывавшим наибольшее недовольство великого князя Николая Николаевича. Спас армян Басена и Алашкерта. В мае 1915 г. одним из первых вошел в г. Ван и Битлис. В 1917 назначен командиром военной полиции Алашкерта. В марте 1918 г. Амазасп командовал трехтысячной армянской бригадой в Баку и 4 месяца не пропускал в него османскую армию. К 1919 — командир Нор-Баязетской группы армии РА, а после установления Советской власти приехал по приглашению военного комиссара в Ереван, где был арестован и зарублен 17 февраля 1921 г. топором в городской тюрьме.

физическому достатку и благосостоянию, когда получат шанс. К тому же, они были верными союзниками, воюя с такой храбростью и упорством, которые навсегда закроют рты прежним клеветникам, говорившим, что они рождены для резни без сопротивления, и которые оправдывают их заявку на свободную политическую жизнь, к которой они несомненно пригодны."[531]

Что же касается принятого Комитетом помощи курса на самообеспечение, то ПБВ не предпринимал массовой эмиграции своих подопечных даже из очень проблемных районов. Вместо этого он старался дать подросткам сельскохозяйственное или ремесленное обучение, создавал мастерские, чтобы женщины или дети могли заработать себе на жизнь. В список работ входили ремонт дорог и зданий, ткачество, садоводство и уход за скотом, пошив одежды и обуви, их производство для армии и сиротских домов. К середине месяца и. о. Верховного комиссара, Дж. Риа, заменивший своего шефа в связи с отъездом В. Гаскеля Париж, запросил из Тифлиса "список продуктов и товаров, которые можно вывозить из Армении с указанием веса или количества и окончательных цен, в частности строительных материалов."[532] В обмен в республику ввозили подошвенную кожу, смазочные масла.

В это же время удалось наладить регулярные железнодорожные перевозки. Как оговорили на трехсторонней встрече от 3-9 октября, с 24-го числа этого месяца поезда, доставлявшие помощь из Батума, пошли под американским флагом и с документацией ПБВ.[533] Их больше не останавливали и не досматривали по дороге,[534] что значительно уменьшало риски потерь и попутного грабежа. Как уже отмечалось выше, 3 ноября, при посредничестве Дж. Риа, было заключено армяно-грузинское соглашение о беспошлинном транзите. Одновременно грузинская сторона оговаривала, что приходящие вагоны не должны задерживать при разгрузке на главном складе

---

[531] FO 608/79, 342/1/12/21114/Encl./p. 607-609; и FO class 371 Political: General Correspondence. 1919-1920/vol. 3660, doc. 154611/ file 512/index 58, коллекция М. Г. Нерсисяна.
[532] НАА 200/1/20/156.
[533] Там же, д. 353/67-68.
[534] US NA, RG 59, 860J.48/1/f. 93/км 36.

Александрополя более 24 часов, чтобы их не использовали для внутренних, в том числе военных целей. Конечно это требование не выполнялось, и в ближайшие месяцы более 150 вагонов нарушали указанные для них сроки.[535]

Гуманитарная, экономическая и политическая деятельность американцев в указанное время была направлена на проработку и стабилизацию главных торговых магистралей, пригодных для внешнего товароомбена. Это были железнодорожный путь Батум — Тифлис — Александрополь — Карс — Сарикамыш — Эрзерум. Дорога Александрополь — Ереван — Нахичеван — Джульфа — Зангезур — Арцах или из Джульфы в Персию. Шоссейная, хорошо построенная и пригодная для перевозок магистраль Трапезунд — Баберд — Эрзерум — Карс —Александрополь — Ереван[536] и Тифлис.

Маршруты Карс-Александрополь и Нахичеван-Зангезур оценивались как основные конкуренты для масштабного русско-турецкого транзита. Первая линия сосредотачивала турецкие отношения именно на России и проходила по ориентированным на север или запад Армении и Грузии. Вторая линия давала выход в Среднюю Азию, и при ее активизации Россия становилась не целью, а только поводом для отношений, чреватых серьезными военно-политическими последствиями. Американцы считали, что нахичеванская магитраль должна обслуживать перспективное персидское направление. Ведь нефтяной Баку и без того связан с западом через железную дорогу и нефтепровод до Батума.

В стратегическом отношении, они видели перспективу товаропотока из Восточной и Западной Армении в Киликию, так как ее побережье давало неограниченные возможности связей с Европой. Собственно в Западной Армении действовало константинопольское отделение ПБВ под командой майора Дж. Арнольда Девиса, а затем полковника Дж. П. Кумбза. Тут основные центры помощи, кроме османской столицы, протянулись от Аданы к Харберду, дерсимскому Партизаку, Марзвану, Самсун и Трапезунду.[537] Сотрудники служб США в

[535] НАА 200/1/638/187.
[536] US NA, RG 256, 184.02/317/f. 1/км 4.
[537] НАА 200/1/638/171.

Закавказье и члены миссии Дж. Харборда не скрывали, что Киликия соперничает с черноморскими проливами и при стабильной политической ситуации выглядит предпочтительнее, так как Босфор намного меньше по ширине и пропускной способности, а сам Константинополь слишком зависел от русской торговли и политики.

Кроме того, американцы выделяли внутренние и внешние центры социально-экономической значимости в Республике Армения. Примечательно и важно, что эти центры не совпадали, намекая на недостаточную наступательность нашей национальной стратегии. Так, в пределах республики опорными стали Карс, Ереван, Александрополь и Караклис, а в ближневосточном масштабе был акцентирован только Александрополь (вместе с Бейрутом, Константинополем и Тавризом[538]). Подобное разделение на административный Ереван, военный Карс и экономический Александрополь решало задачи специализации и равномерного рассредоточения общего потенциала по всей территории молодого государства. Ситуация в котором, по оценке В. Гаскеля применительно ко всему Кавказу, по-прежнему оставалась наихудшей в мире.[539]

В свою очередь, армянские предприниматели Тифлиса отвечали на два заданных Дж. Харбордом вопроса: готовы ли они инвестировать в РА после признания ее независимости, и что именно потребуется для роста промышленности. Их беспокоили нежелательные общественные тенденции. Во-первых, большая военная угроза отвлекала все силы от социально-экономических вопросов. Во-вторых, усиление однопартийного диктата и замена профессионализма идеологией очень мешали здоровому развитию капитала. Дело в том, что идеология и пропаганда, которым нужно обеспечить добровольное подчинение масс без таких инструментов как приказ или оплата поступков, обычно преувеличивают или доводят до абсурда рациональные политические решения. Это обеспечивает эмоциональный фон, но искажает политику, которую отрывают от реальности, а значит лишают пользы.

Идеологизация общества, максимальная в условиях одно-

---

[538] НАА 200/1/638/171.
[539] Там же, д. 366/9.

партийности, приводила к бегству из республики столь дефицитных квалифицированных кадров. И в-третьих, вопросы коммуникаций. Причем промышленники и банкиры не зацикливались на традиционном, но ныне малодоступном северном рынке и проблемах грузинского транзита. Они проявляли также интерес к средиземноморскому маршруту, при условии его стабильности и безопасности.

Е. Маилян, например, жаловался, что кабинет "Армении не отражает воли народа," так как обществу нужна коалиционная власть. А при сохранении чистой партийности "никакая промышленность не сможет развиваться." По словам М. Буниатяна, "армянские промышленники и специалисты не сами бежали из Армении — их выталкивала [именно власть], своим узкопартийным образом действий."[540] Поэтому американский мандат был назван крайне желательным.

Интересную справку о потенциале и требованиях промышленности создали и бакинские предприниматели-армяне, уделившие немало места историческим сведениям, начиная с 1870-х гг. Их документ свидетельствовал, что преимущество в квалификации приносит больше власти и прибыли. Там, где люди работают не надрываясь физически, а за счет лучшей организации и оборудования — так больше выгоды и достигается контроль за всей производственной сферой. И второе: царские чиновники и предприниматели проявляли зависть к степени мобильности армян. Для вытеснения своих слишком успешных подданных, они использовали властный ресурс и создавали иностранную конкуренцию.

Между тем, иностранцы не выдерживали конкуренции ни с армянским, ни с русским капиталом. В абсолютных цифрах их обороты росли, но в процентном отношении уменьшались. За 1890-1917 гг. армянская нефтедобыча относительно менее крупных фирм возросла в Бакинском бассейне с 46 до 53%, а в Грозном до 60%.[541] Однако иностранцы не только соперничали с армянами. Обнаружив хватку и умение обучаться русского национального капитала, пользовавшегося всеми преимущест-

---

[540] НАА 200/1/364/76 об.-77.

[541] Там же, л. 60 об.-61. Текст письма жителей Баку-армян полностью см. в: Армения в документах, 250-255.

вами собственного государства, они стали работать с его имперским чиновничьим аппаратом, достаточно уязвимым, в том числе и в коррупционном отношении.

Российское государство в целом — как в Армянском вопросе, Восточной политике, так и во внутренних экономических проблемах — имело дело со слаженной командой противников. Западные страны не играли каждый за себя, и ни один из них не был надежным партнером для северной державы. Он подыгрывали друг другу, как группа шулеров в карточной игре, и все вместе подавляли только одного участника. Причем делали это очень успешно и с большой материальной выгодой. В Восточной политике, как и на Западе, они давали России втянуться в войну, понести человеческие потери и добиться успехов, а потом все вместе оказывали максимальное финансово-экономическое и политическое давление, принуждая ее к большим уступкам и отступлению.

В свою очередь, социально-политическая отсталость абсолютизма в Российской империи, ее огромные разме́ры, нехватка дорог, отставание законов от требований промышленности и рынка, общая слабость внутренней интеграции стали приводить страну к постоянным военным поражениям. Начиная с Крымской войны, у России была только одна победа: в 1877-1878 гг., а проиграны были все столкновения эпохи капитализма, включая I мировую войну. Что же касается армян, то принося пользу, силу и налоги в казну, они становились фактором, требующим считаться с их корпоративными интересами. Но именно к этому меньше всего была готов российский абсолютизм. В итоге, армянский капитал должен был постоянно перемещаться или искать себе стабильную территорию — в данном случае почти неимевшую промышленности и разоренную трагедией последних лет Республику Армения.

Мы должны помнить: вековое отсутствие своего государства как опыта самозащиты общих интересов вплоть до 1918 г., а также предельная уязвимость республики до 1920 г. не позволяли нам соблюдать простое правило предосторожности: военное сотрудничество налаживают с близкой державой, политическое — с дальней, экономическое — с разными, а для социальных реформ лучше равные по размерам партнеры. И, по возможности, не объединяют все эти сферы для

взаимодействия только с одной страной.

Возвращаясь к бакинской справке, отметим: ее авторы упоминали не только о собственном вкладе в нефтедобычу Грозного и Баку, в обработку металлов, строительство трубопроводов, рыбоводство на Каспии, развитие банковского дела, хлопководства, производства шелка и виноделия. Они писали о новой, "ныне проектируемой при участии американских фирм" ветке, способной доставлять нефть из Грозного к Черному морю. О культивировании Б. Р. Арзуманяном и 80-тысячной туркестанской общиной американских семян хлопка; о готовности работать в РА и обеспечить ее квалифицированными кадрами, как только США примут решение по Армянскому вопросу и помогут "найти возможность мирного сосуществования" с соседями.[542]

Что касается статистики и незащищенности капитала, у которого нет государственной охраны, то армянские фирмы добывали и перерабатывали до 55% региональной нефти, включая Закаспий и Кавказ. Они нанимали 51% всех лиц с техническим образованием и 40% инженеров с европейским образованием, мастеровых и квалифицированных рабочих. Вывозили танкерами А. О. Манташянца, а затем фирмы братьев-шушинцев Погоса, Аршака, Акопа и Абраама Гукасянов "керосин и смазочные масла в европейские, африканские и азиатские порты, вплоть до Индии;" открывая филиалы в Англии и продавая станки, моторы, электростанции.

Национальный капитал перерабатывал 75-80% хлопка. Производил на 100 заводах славившийся в Марселе шелк, а также знаменитое шемахинское вино. Рыбоводство стало индустрией благодаря фирмам Геворга и Степана Лианосянов, Камоянц (Камоевых), Есаи Питоева, Г. и Л. Ванецянов, Д. и Е. Маилянов. Последние "построили первые усовершенствованные холодильники, с применением новейших машин." Только в Закаспийской области и Туркестане, — завершали авторы письма — "армяне образовали Акционерное общество с капиталом в 200 миллионов рублей для развития торгово-промышленной жизни в Армении. [Они] выработали план постепенной ликвидации своих предприятий и готовы при первой же

[542] НАА 200/1/364/61 и 63 об.

возможности немедленно переселиться в Армению, если ее независимость будет признана Антантой, если она найдет покровителя в лице Соединенных Штатов Америки."[543]

Предприниматели и капиталисты Баку хорошо понимали привлекательность их достижений для турецкой армии или мусаватистов. А поскольку политическая ориентация — это именно оборонная категория, в отсутствии русского оружия они должны были сотрудничать и со Степаном Шаумяном, и с англичанами, и с Дж. Харбордом. Можно уточнить, что русская ориентация прекращалась в декабре 1917 г. с развалом Кавказского фронта, и она неизбежно потребовала других решений с 28 февраля 1918 г., когда последний эшелон русских войск покинул Сарикамыш. С Мудросского перемирия, или чуть позже — с 15 декабря 1918 г., вместе с высадкой в Батуме английского десанта, для нас начался британский период. Причем последнее не имело никакого отношения ни к культурным, ни к экономическим или политическим предпочтениям самих армян.

Британская ориентация как военная охрана республики и батумской железной дороги позволила восстановить границу 1914 г., но была оплачена упорными боями в Зангезуре, территориальной потерей Республикой Армения Арцаха и ослаблением ее позиций в Нахичеване. Эта ориентация должна была закончиться 28 августа 1919 г., с выводом британских подразделений из Еревана, и могла продолжаться в политике не позже 23 апреля 1920 г., когда делегату РА официально сообщили в Сан-Ремо, что республике не помогут иностранной армией. Далее ни о какой ориентации, при любом политико-дипломатическом взаимодействии, и речи быть не могло. Что касается ориентации на США, то она была для нас проблематичной с самого начала: с 21 августа 1919 г., когда В. Гаскель обещал, но не мог обеспечить даже ограниченного контингента. Американское продовольствие спасало жителей РА от голода. Тем не менее, его было недостаточно для сохранения республики. Значит и тесное политическое сотрудничество, и любые уступки не могли перерастать в ориентацию.

Эта последняя, по сути западная стратегия Еревана долж-

[543] НАА 200/1/364/60 об.-63 об.

на была завершиться 1 июня 1920 г., когда Сенат США окончательно отказался от армянского мандата. Севрский договор от 10 августа 1920 г., как неизбежный casus belli, не мог быть основой для ориентации, потому что признавал права нашего народа, но не помогал в его защите. Наоборот, именно Севр, а от посланцев РА не скрывали его военных последствий, требовал коренного изменения общего курса. Он требовал учитывать восстановление Турции и России. Выбор сокращался до этих двух сторон, с перспективой войны или мира.

Ведь начало и завершение политической независимости Армении не зависели от "вековой мечты," готовности или согласия нашего общества. Они зависели от внешних процессов, их направленности и степени интеграции или распада соседних держав. Именно от правильного понимания внешней обстановки и зависело благополучие РА. И не зря сенаторы говорили армянам в октябре 1919 г., что главные проблемы их республики — коммуникации и военные угрозы, лежат не внутри, а за пределами наших государственных границ.

Возвращаясь к работе американских служб в осенний период, отметим: в результате совместных усилий общественного ПБВ, государственной ААП и международной инстанции в лице Верховного комиссара Союзников, в РА уже наладилась централизованная и эффективная система управления помощью, с необходимой законодательной базой, двусторонним договором между ПБВ и правительством, 46 приютами, 14 госпиталями на 1800 больных, пекарнями, пунктами питания, мастерскими и даже своей полицией. Хотя последнее, как и требование ПБВ, чтобы государство не вмешивалось в дело обучения сирот, вызывало протесты членов кабинета.

Власть все больше не устраивала религиозная и отчасти идеологическая индоктринация детей, которую осуществляли сотрудники американских приютов — миссионеры в недавнем прошлом, преимущественно протестанты-конгрегационалисты. Отголосок этих противоречий получил отражение в законах РА от 10 декабря 1919 и 3 января 1920 г. Они выделяли министерству призрения и труда более 2,2 млн. руб. на организацию сельскохозяйственных работ и мастерских для сирот; почти 65 млн. руб. на их содержание, а третий документ утверждал светский характер Республики, в которой

церковь отделили от государства, а школу от церкви.[544]

Что касается руководителя всей системы, воплощавшей социальную и политическую активность США, то В. Гаскель действовал в Тифлисе и Армении с 15 августа до 7 октября текущего года, а затем он отправился вместе с Дж. Харбордом в Париж расширять свои полномочия. Текущие дела были переданы начальнику его штаба Дж. Риа. К моменту отъезда Верховного комиссара, ПБВ уже был преобразован в действенную структуру, занятую промышленно-организационными задачами. Последние включали в себя строительство дорог и общественные работы для 50-60 тыс. беженцев из александропольских казарм; цеха по призводству тканей, обуви и одежды силами женщин и 30 тыс. подростков-сирот.

Для наладки городского и сельского производства, в центральном агенстве службы помощи создали пять отделов: управления; оценки текущих условий и нужд; работы приютов, госпиталей и мастерских; приобретения, складирования, транспортировки и распределения; подготовки бюджетных выплат, проверки и обмена. Как уже указывалось выше, подчиненные центру шесть основных пунктов действовали в Батуме, Карсе, Ереване, Александрополе, Караклисе и Тифлисе; в Александрополе были открыты два крупных склада. Каждый месяц организация оперировала суммой в 8 млн. долл. и распределяла по 5 тыс. т. зерна.

По данным, приведенным на октябрьском (1919 г.) общенациональном съезде АКПБВ в Нью-Йорке, благотворительность охватывала 630 тыс. чел. во всем ареале.[545] Исходя из его давних принципов, и чтобы не вызвать недовольства других групп населения РА, ПБВ помогал тут на равных 250 тыс. Западноармянским, а также местным, внутренним беженцам из Карсской области, Нахичевана, Гандзака. Это были жертвы

---

[544] Закон № 518 от 10. 12. 1919 г. о мастерских: НАА 199/1/66/142; закон № 519 от 10 декабря о содержании сирот: л. 132 и Հայաստանի Հանրապետության պառլամենտի օրենքները, 203; закон от 3. 01. 1920 г.: НАА 198/1/20/1.

[545] US NA, RG 59, 860J.48/1/f. 91/км 36 и НАА 200/1/366/3-4; «Հայրենիք» օրաթերթ, Պոսթըն, հատ. XIII, 18. 10. 1919, хранится в: д. 525/4.

межнациональных боев, разгоравшихся все лето и осень 1919 г. от Зангезура до пригородов Еревана — в тогда еще отдельном селе Чарбах, или в Зангибасаре. Как докладывал В. Гаскелю его представитель в Ереване полковник К. С. Форд, 10 сентября 1919 г. жители с. Чобан-кара встретили его смешанную комиссию, в которую входил и правительственный чиновник, с оружием в руках и не допускали в селение.

К. Форд уговорил трех сельчан поехать с ним в Вагаршапат, после чего они заявили о "лояльности," сопроводив их согласие требованием, чтобы государство признало местных выборных вожаков и абсолютно не вмешивалось во внутренние деревенские вопросы. В общении с министром внутренних дел РА, полковник К. Форд охарактеризовал ситуацию как вооруженное антиправительственное выступление. В свете подобного можно понять, почему В. Гаскель писал 14 октября в повторном обращении в штаб-квартиру АКПБВ о невозможности оказывать помощь в районах вдоль турецкой и азербайджанской границы и просил предоставить ему хотя бы один американский пехотный полк, способный стать ядром для будущей местной полиции.[546]

В этом контексте Дж. Риа пообещал срочно выслать 10-12 тысяч комплектов зимнего обмундирования,[547] уточняя также экспортные возможности РА. Одновременно он обещал привезти 21 октября в Ереван генерал-губернатора Шарура-Нахичевана, которым не позже 16-го числа назначили полковника Э. Дели.[548] Вместе с ним Дж. Риа вез начальников военных миссий в Горис и Нуху, а также просил подготовить общественное мнение Армении "к будущему мандату Америки над всем Закавказьем."[549] Для этого ему требовалось решительно взяться за предварительное урегулирование территориальных споров в крае. Как мы помним, 3-9 октября армяно-грузинские отношения удалось привести к определенному балансу. К тому же было понятно, что курс на единое Закавказье соответствовал взглядам только что уехавшего Дж. Харборда о

---

[546] US NA, RG 59, 860J.48/1/f. 92/км 36 и НАА 200/1/366/5-6. О стычке и переговорах К. С. Форда: 201/2/615/3.
[547] Там же, 200/1/357-2/344.
[548] Там же, 319/13.
[549] Там же, д. 317/20 об.

желательности общего мандата США на очень обширные регионы Османской империи.

И. о. Верховного комиссара планировал целую цепочку мер по урегулированию пограничный споров, затем по стабилизации экономики и финансов, расширении экспорта из РА и уменьшении британского фактора. Американцы не принимали преемственности кадров и не сотрудничали с теми, кто уже отметился работой с пусть союзницей, но и соперницей Великобританией. Одновременно Дж. Риа дал сопроводительное письмо сотруднику Госдепартамента Т. Виттимору, выехавшему в штаб-квартиру А. Деникина.

Дипломат должен был обсудить вопросы доставки зерна, полученного за товары с парохода "Кикапу;" судьбу 12-тысячной русской колонии Тифлиса, получавшей помощь от ПБВ. Захочет ли Добровольческая армия вывезти этих людей или доставить для них продовольствие? Сможет ли она поставить за наличные или по бартеру кубанские хлеб и муку? Американцы готовы были принять заказ и привести необходимые товары из-за океана. Т. Виттимор должен был лично переговорить с А. Деникиным или его штабом. В то же время, должностные лица из США рекомендовали кабинету РА ограничить его контакты с Югом России только вопросами хлеба и боеприпасов.

При всей военно-политической активности Дж. Риа, официальный представитель Еревана в Тифлисе князь М. Туманян сильно преувеличивал возможности Вашингтона. Он "по секрету" извещал в эти дни своего руководителя А. Хатисяна о якобы уже принятом решении Сената и скором прибытии на место американских войск. В свою очередь, С. Мамиконян выражал премьеру недовольство "фантазиями" Дж. Риа относительно общего мандата и общего Закавказья, в котором отпадет вопрос уточнения любых границ.[550]

[550] НАА 200/1/370/3-3 об.; Հայաստանի Հանրապետությունը 1918-1920 թթ. (քաղաքական պատմություն), 134:

3.7. Армянская община США и Конгресс
Политическая осень в Америке

Как уже отмечалось выше, август 1919 г. стал переломным во многих вопросах американской внешней и внутренней политики. С началом осени президент страны обострил его отношения с законодателями, и одним из важных объектов их спора стали экспансия или ее сокращение, затратный милитаризм или актуальная по времени реконверсия, прибыльность государственных расходов и отдача от экспорта капитала, Версальский договор и урезывавшая национальный суверенитет Лига Наций, а вместе с ней и подход к проблеме армянского мандата. Речь ведь не шла об отказе США от утверждения в исчезавшей Османской империи. Нет, политики ставили перед собой задачу получить более отдаленный по срокам, но более объемный контроль над всем имперским пространством, которое сохранится под турецким правлением. И они не хотели менять весь этот остаток только на часть, в лице новой сухопутной Армении, которую нужно было охранять со всех сторон и к которой не было широких морских подходов. В этом плане они заменяли мандат на поддержку армянской независимости, чтобы новое государство играло ведущую роль в защите своих границ.

В. Вильсон ставил на политическую инерцию, важность сотрудничества с Европой и значимость всей мировой политики, на обязывающий характер собственных инициатив и гуманитарные аспекты. Тем не менее, он не прилагал достаточно усилий по рационализации своей линии или акценту на ее экономические перспективы.

В этом споре двух партий и высших органов государственной власти: президента-демократа и республиканского Сената, участвовали целевые политические организации, включая делегацию РА во главе с О. Качазнуни-Г. Пастрмаджяном; ориентированного на западных армян и Апостолическую церковь представителя Национальной делегации А. Тер-Акопяна, местные Армянский национальный союз Америки М. Свазляна (Свазли) и Бюро печати В. Кардашяна, а также околоправительственный и очень влиятельный Национальный комитет за независимость Армении Дж. Джерарда вместе с близким к

президенту Обществом Армения-Америка Дж. Монтгомери.

Так, например, 5 сентября 1919 г. В. Кардашян извещал константинопольскую консисторию Армянской апостолической церкви, что Национальная делегация переносит акцент своей политики на США, потому что в Париже ничего не сделали. Правильный вывод о бездействии мирового форума не привел к активизации работы в Америке или с независимой ереванской Республикой. Что касается первой державы, то О. Качазнуни с Г. Пастрмаджяном высадились в Нью-Йорке только 9 октября; профессор А. Тер-Акопян прибыл туда тремя днями позже. Значит все лето и сентябрь властные структуры Вашингтона и его АКНА занимались Армянским вопросом без прямого контакта с официальными носителями проблемы. Они общались и получали одобрение исключительно со стороны проживавших в их стране армян, отделенных Атлантикой от места событий и слабо осведомленных о всех деталях происходившего.

Что же касается официальных лиц, то первый посланец РА за океаном, избранный депутат республиканского Парламента Г. Пастрмаджян был выдвинут на IX съезде Армянской революционной федерации в члены партийного бюро. Это потребовало отозвать его в Ереван прямо с дороги в Америку. Однако Армен Гаро отказался оставить пост вице-президента Национальной делегации ради партии и возглавить будущий дашнакский кабинет в Ереване. Он считал, что должен быть рядом с Погосом Нубаром как главой Объединенной делегации, не признававшей права РА распоряжаться судьбой и землей Западной Армении. Через месяц, в ноябре, Г. Пастрмаджян откажется и от Национальной делегации, ради дипломатической роли посланца ереванского государства.

Эта эволюция видного национального деятеля была показательной, однако и отрицательный факт нежелания западных армян тесно работать, и тем более подчиняться РА невозможно объяснить только личностным фактором или излишними карьерными амбициями. Причем Эчмиадзин, еще до войны отправивший Погоса Нубара в Европу, тоже не настаивал на сближении западных армян с РА.

В данном случае действовали две объективно разные и уже устаревшие ориентации на Россию или Запад. Националь-

ная делегация и церковь в целом не надеялись на русскую помощь, а Западная Европа и США ясно связывали свою поддержку с неуклонным вытеснением их давнего и ослабевшего конкурента. Что еще хуже, переориентация на США вместо давно скомпроментировавшей себя Европы снова диктовала собственную пассивность и тщетные надежды на мандат вместо активизации собственной, армянской ориентации вместе с самостоятельной линией поведения.

К тому же, Национальная делегация и РА не искали выходы на всех направлениях, включая переговоры с разбитой, но уже оживавшей Турцией, и хотя бы теоретически — с новой Россией. Вторая вела жестокую гражданскую войну, несла чуждую идеологию, уничтожение частной собственности и диктатуру, она была отделена от Еревана Добровольческой армией А. Деникина, Грузией и Азербайджаном. Лидеры всех стран Европы и Соединенных Штатов прямо связывали свое участие в судьбе армян с отсутствием каких-либо прорусских шагов. Тем не менее, поддержание рабочих контактов с Москвой принесло плоды уже в считанные месяцы 1920 г. нашим агрессивным противникам в Баку и кемалистам.

Что касается внутренней жизни, то тут противодействие республиканцев президенту США, особенно в Конгрессе, где первые имели большинство, не было секретом. Тем не менее, в АКНА как площадку общих оценок и мнений обеих сторон входили 21 действующий губернатор, бывшие американские послы в Австро-Венгрии и Германии, а также видные республиканцы Ч. Э. Хьюз, Э. Рут и Г. К. Лодж. (Последний был очень действенным противником В. Вильсона в вопросе мандата, хотя все трое выступали за отправку американских войск. Президент не нуждается в согласии Конгресса и "может приказать войскам идти в Армению, если находит нужным," — утверждал Г. К. Лодж.[551]) Общими усилиями в поддержку армянской независимости, организации удалось согласовать с ее демократами: личным другом президента Дж. Ш. Вильямсом, А. Э. Смитом взгляды обеих партий. Комитет также взял под свою эгиду Бюро печати, сотрудничавшее с Армянским национальным союзом Америки, а потом с

[551] Р. Ованнисян, 267.

Национальной делегацией.

Сам руководитель Бюро В. Кардашян не принимал разделение национальной проблемы на два отдельных вопроса, отражавшее объективное наличие двух, а теперь уже и трех внешних сил с разными интересами. Ведь к осени 1919 г. США как новый игрок не обслуживали нужды Европы, не совпадали с ней по выдвинутым целям и пока еще были далеки от вытеснения Антанты из османской тематики. В этих условиях В. Кардашян призывал "приложить усилия в Константинополе, чтобы создать сердечные отношения между турецкими и российскими армянами и приостановить разговоры о разделении."[552] Он выражал надежду на международное признание армянского правительства, а также на защиту и обеспечение независимости РА со стороны Вашингтона.

К 5 сентября 1919 г. В. Кардашян писал о поступившей от В. Вильсона информации. Тот обещал "не предпринимать никаких мер относительно Армянского вопроса без совещания с Комитетом или без его рекомендации." Президент известил, что в ответ на призывы АКНА он предупредил турок о недопустимости нападений, принципиально признал РА в Париже, направил в республику государственную Американскую администрацию помощи, Верховного комиссара В. Гаскеля и военную миссию Дж. Харборда. Последнее изображалось как заслуга, а не проволочка. Дальше перечислялись так и оставшиеся на бумаге "приготовление к отправке американских частей в Армению; организация армянского контингента и снабжение Армении вооружением;" соглашение, по которому любой турецкий договор, не принимающий армянскую независимость в приемлемых для АКНА границах, "не будет принят Сенатом."[553]

Эхо этих "радикальных и крутых" заверений в считанные дни докатилось до Парижа и Еревана. И хотя завершающие пункты президентских тезисов мало совпадали с реальной политикой Соединенных Штатов, АКНА провозгласили монополистом или главным каналом между всеми армянскими организациями страны и властью, а сам Комитет объявлял о

---

[552] НАА 1021/2/962/122.
[553] Там же, л. 121 и 123.

его дальнейшем неподчинении Национальной делегации.

Одним из результатов деятельности АКНА стала резолюция Дж. Ш. Вильямса, составленная им вместе с председателем сенатского Комитета по международным отношениям Г. К. Лоджем и представленная 9 сентября сенатором-демократом Г. Хитчкоком Конгрессу как совместная резолюция Сената № 106. В ней говорилось о беззащитности армян, оставленных британскими войсками для турецких и курдских нападений, а после преамбулы перечислялись четыре требования: 1) Обе палаты Конгресса должны были признать независимость не уже существовавшей Республики — с этим как раз не спешили, а огромного пространства, включавшего в себя шесть провинций Турецкой Армении, Киликию, Трапезунд, всю Восточную Армению и северную часть провинции персидского Азербайджана. Затем США должны были подождать, пока Парижская конференция учредит новое государство.

Что касается собственного участия, то 2) президенту давали полномочия использовать по его усмотрению вооруженные силы и флот для поддержания мира в Армении, "пока урегулирование дел этой страны не будет завершено договором между странами." Далее 3) глава государства получал полномочия приостановить Акт, запрещавший набор на военную службу за рубежом. Это давало армянам возможность собрать за океаном деньги и добровольцев, а затем направить их в регион, "чтобы пойти на помощь своим соотечественникам в Малой Азии."[554] И наконец, 4) Казначейству поручали выдать какую-то денежную сумму, чтобы руководитель администрации мог осуществить поданную резолюцию.

Понимая, что главная дискуссия развернется между Дж. Ш. Вильямсом и республиканцами, а Г. К. Лодж не позволит дополнять п. 2 об армии слишком большими и тяжелыми обязательствами, председатель АКНА Дж. Джерард направил главе сенатского комитета дополнительное письмо. В нем

---

[554] Congressional Record, 66th Congress, 1st Session, vol. LVIII, pt. 5. Wash., 1919, 5067. Текст резолюции переведен на русский автором данных строк и опубликован в: Р. Ованнисян, 269-270. Как отдельный документ см. в: Maintenance of Peace in Armenia, 3. Его армянский вариант хранится в: НАА 200/1/351/31-32.

бывший посол указывал, что Соединенные Штаты не смогут уклониться от активной политики в Турции и во всем регионе. Между тем, негласная действенность секретных договоров 1915-1917 гг. не закончилась, а османские власти очень опытны в использовании европейских противоречий. Антанта продолжает сглаживать внутренние споры, но игнорирует национальный вопрос в регионе, где продолжение колониализма чревато новой большой войной.

Поэтому США нужно выбить Турцию как военную силу из рук противника. Хотя Дж. Джерард считал объединенный мандат на Анатолию, проливы и Армению "аморальным и несбыточным."[555] Он хотел избежать восстания в Османской империи, но призывал сохранить за Союзниками их трофеи. Конкретно, бывший посол предлагал, чтобы международные войска вместе с армянским контингентом заняли всю Восточную и Западную Армению, с Киликией и Трапезундом, "а затем Соединенным Штатам поручили административную организацию"[556] нового образования. Тут 5-10 тыс. иностранных солдат разоружат за 5-10 лет вооруженные банды, воплощая и доказывая международную поддержку Армении.

Что до финансов, то противники мандата упоминали 100-300 млн. долл., необходимые для восстановления страны, которые могут не окупиться. Дж. Джерард не верил в их оценки и суммы. Он указывал на богатства Киликии, на полезные ископаемые и выгоды транзитной торговли. В дополнение, председатель АКНА ставил вопрос о возмещении Турцией тех огромных убытков, которые понес армянский народ в годы мирового побоища. Довоенную стоимость азиатского османского имущества оценивали в 2 триллиона долл. После войны она выросла до трех триллионов, и все прогнозировали ее "дальнейший рост после устранения турецкой власти." Более того, не только деньги, но и расширение Греции, например, обосновывалось и "становилось необходимостью вследствие уничтожения турками более чем одного миллиона армян."[557]

---

[555] НАА 200/1/351/44.
[556] Там же, 45.
[557] Там же, л. 47.

3.8. Сенатские слушания

С 27 сентября по 10 октября 1919 г. подкомитет сенатского Комитета по международным отношениям заслушал целый ряд американцев и армян, чтобы вынести экспертное заключение. В этом органе Дж. Ш. Вильямса нейтрализовывали два противника президента — его скорый преемник на данном посту, а ныне председатель указанного сенатского звена республиканец Уоррен Гардинг[558] и его однопартиец

---

[558] Уоррен Гамалиел Гардинг (1865-1923) — 29-й президент США, правивший с 4 марта 1921 до своей смерти 2 августа 1923 г. Владелец еженедельной городской газеты, он пришел в политику в 1885 г., в 1891 женился на разведенной дочери банкира Флоренс Клинг, а в 1901 г. начал долголетний роман с замужней Каролиной Филлипс. В 1912 г., в условиях глубоко раскола его партии между бывшим и действовавшим президентами, был избран выдвинуть В. Г. Тафта на вторые выборы. В их итоге победил В. Вильсон. В 1915 У. Гардинга избрали, и до 1921 г. он оставался сенатором США от штата Огайо. В 1917 г. вернувшаяся из Германии Каролина шантажировала политика, чтобы тот голосовал против объявления Берлину войны. В 1918 г. будущий хозяин Белого Дома занял место в сенатском Комитете по международным отношениям, а 4 марта 1919 г. подписал петицию против Лиги Наций, чтобы армию не могли использовать за рубежом без согласия Конгресса. 11 сентября к ней добавилась важная речь на эту же тему, нацеленная против мандата. На выборах 1920 г. У. Гардинг стал компромиссным кандидатом, чье продвижение контролировали Г. Лодж и Ч. Куртис. Дело в том, что из списка имен выпал главный претендент на третий срок, внезапно умерший экс-президент Т. Рузвельт, которого дополняли Г. Гувер, генерал Дж. Першинг и будущий президент К. Кулидж. У. Гардингу пришлось признаться партии в шантаже К. Филлипс, которую отправили путешествовать с назначением пожизненной пенсии. В ходе президентской кампании он призвал вернуться к нормальной жизни и получил 4 ноября самую хорошую разницу голосов в истории Соединенных Штатов, набрав 60,3%. В его администрацию вошли сторонник уже отвергнутой Лиги госсекретарь Ч. Э. Хьюз и министр торговли Г. Гувер, руководитель Казначейства Э. Меллон. Однако 1923 г. был омрачен лекарственным и нефтяным скандалами, когда федеральное имущество продавалось частным фирмам. Сам президент стал жаловаться на

Гарри Нью.

Расстановка сил была следующей: В. Вильсон отправился в турне по Соединенным Штатам, чтобы пропагандировать мандат. А. Хатисян как премьер-министр РА вполне разделял его замысел.[559] Дж. Ш. Вильямс и Г. Лодж утверждали, что президент может самостоятельно применить армию, не спрашивая разрешения законодателей. В. Гаскель из Тифлиса и Ф. Полк в Париже просили хотя бы полк морской пехоты. М. Бристоль упорно возражал из Константинополя, называя Госдепартаменту минимальную цифру в 150 тыс. солдат. При этом он и Дж. Харборд отрицали возможность турецкой агрессии против армян.

Несмотря на признанную возможность использовать вооруженные силы, президент привлек Г. Хитчкока и обратился за разрешением в Конгресс. Госсекретарь Р. Лансинг не принимал мандатов в принципе. Он сообщил об этом Ф. Полку, но осуществлял политику своего руководителя. Помощник госсекретаря В. Филлипс заверил к 20 сентября хозяина Белого Дома, что второй пункт 106-й резолюции об использовании армии мешает принятию всего текста — его оппонент настаивал. Г. Лодж уже давно отступил от поддержки Лиги Наций и ее мандатной системы, У. Гардинг был с ним согласен. Правда Г. Лодж проддерживал независимость и прямую помощь Армении, а У. Гардинг вообще не хотел вмешательства.

В такой обстановке, 27 сентября 1919 г. в зале Филиппинского комитета на Капитолии началось первое заседание по вопросу поддержания мира в Армении.[560] Первым слушали

боли в животе и скоропостижно скончался в отеле Сан-Франциско, а в 1927 г. вышла книга, сообщившая о его внебрачной дочери: Nan P. Britton, The President's Daughter. NY, 1927. Выполнение главных управленческих полномочий в стране продолжил его вице-президент К. Кулидж.

[559] См. письмо А. Хатисяна В. Вильсону от 12 сентября 1919 г.: НАА 200/1/357/200 об.

[560] Помимо официального текста, протоколы заседаний подкомитета, кроме первого обсуждения от 27. 09. 1919 г., опубликованы в: "Armenian Review," 1980, vol. 33, № 4, 414-443; 1981, vol. 34, № 1, 46-79; № 2, 199-217; № 4, 412-427. Компьютерный вариант всего

председателя Армянского национального союза Америки Миграна Свазляна (Свазли). Он сразу вывел из сферы обсуждения темы мандата, политического статуса будущего государства и его конкретных границ. Все это закрепили за международной конференцией в Париже. Выступающему оставалось говорить о вкладе 250 (а в его интерпретации -160) тыс. армян в боевые действия мировой войны в Западной Европе, на Кавказском фронте и в Палестине. О геноциде 1915-1919 гг. и проблемах тех 500 тыс. перешедших границу беженцев, которых к моменту выступления оставалось в РА 350 тыс.[561] Причем, в силу оторванности от места событий, меньше всего упоминались действия на Кавказском фронте и пусть слабая, но все же занятая судьбой своего народа Республика Армения.

Оратор искажал имя В. Гаскеля и в отличие от автора резолюции Дж. Вильямса не знал о боях в Нахичеване. Лидер АНСА не ориентировался в вопросах этнического состава и отличия персидского Азербайджана от одноименной бакинской республики. Его выступлению очень не хватало конкретики, поэтому не упоминалось о политических или экономических выгодах вмешательства. Вместо этого прозвучало много слов о морали: как применительно к будущему воздействию резолюции, так и моральным же обязательствам США.

В ответ сенаторы Дж. Вильямс и У. Гардинг использовали обширность обсуждаемого региона, постоянно перескакивая в задаваемых ими вопросах с Киликии на Западную Армению, потом на ее Персидскую часть или Закавказье. Сам автор резолюции вел себя некорректно, а порой и недружелюбно, поскольку выступление первого свидетеля обнаружило плохую подготовку к слушаниям. М. Свазли был не готов к подробным распросам о геноцидных потерях 1915-1919 гг., но передал письменный меморандум. Выступавший не смог представить подробную картину событий в Западной Армении и

сборника см. в: https://ia700408.us.archive.org/19/items/maintenancepeace00relagoog.pdf

[561] Цифры о 160 тыс. воевавших на европейских фронтах и об убитых в Турции мирных жителях приводятся в: Maintenance of Peace, 4, 7, 35. М. Свазлян уменьшил число воевавших до 100 тыс., но докладчик Госдепартамента назвал 30 сентября стандартно приводимые в его время 160 тыс. чел.

РА 1919 г., и в этом была главная слабость его позиции.

Американские армяне опирались на разрушенных и полуживых западных соотечественников, на Армянскую национальную делегацию и помощь Запада. Но главные, и без того скромные возможности, принадлежали Еревану. Игнорируя РА, нежелая подчиняться чуждым, часто социалистическим взглядам, ораторы уменьшали перспективу выгодных решений и привлекательность Армении в глазах заокеанских политиков. Они предлагали полную полезных ископаемых "ничейную землю," которую следовало отнять у Османской империи, отстроить и передать в качестве независимого государства пострадавшему народу. Они говорили, что страны Антанты уже высадились и закрепили там за собой часть трофеев, а США рискуют опоздать и остаться ни с чем. Их логика была понятной, но служила державам Европы. Вопреки Антанте, Вашингтон имел собственные цели и не желал обслуживать европейские игры в обмен на проблемные территории.

М. Свазли и последовавшие за ним М. Гулесян с В. Малькомом защищали перед сенаторам президентскую позицию с помощью уже применявшихся в Париже аргументов. Первый из ораторов говорил о 30-40-тысячной армии кемалистов и напоминал о шушинской резне от 4-7 июня 1919 г.[562] Он призывал направить в будущий протекторат от 10 до 20 тыс. американских войск. Дж. Ш. Вильямс не согласился с указанной цифрой, поскольку на момент разговора в регионе "пытались уничтожить армянскую расу."[563] Затем автор резолюции вместе с У. Гардингом уточнили, что высадка французской армии в Киликии была фактическим осуществлением секретного договора 1916 г. и ни коим образом не помогала Западной или Восточной Армении.

По меткому утверждению армянской стороны, секретные соглашения 1915-1917 гг. были отменены только на словах, так как европейские державы продолжали руководствоваться ими на деле. "Если какая-либо из великих держав не примет на себя ответственности по созданию армянского государства, то для его создания просто не останется армян," — взывал руко-

---

[562] Maintenance of Peace, 7-8.
[563] Ibid., 8-9.

водитель АНСА.[564] У. Гардинг откликнулся вопросом: сколько людей запишется добровольцами, если задействовать п. 3 обсуждаемой резолюции? Ему пообещали от 7 до 10 тыс. человек из 78 тыс. натурализованных граждан США.[565] Генерал А. Озанян и А. Торгом были готовы принять новых солдат и вернуться с ними домой.

В эту дискуссию вмешался отмалчивавшийся Г. С. Нью. Сенатор сомневался, хватит ли 20-тысячного американского отряда (половина из них добровольцы) и доводил искомую цифру до 50.000. М. Свазли уточнил их возможность найти 15 тыс. добровольцев, включая служащих британской и французской армии, однако этих людей следовало обеспечить техникой и оплачивать. Далее в обсуждение включился бостонский финансист Мовсес Гулесян. Он довел число добровольцев до 20 тыс., пообещав собрать за три месяца половину этого числа в Соединенных Штатах, а остальных — в Египте, Франции, Болгарии, других балканских странах и на Кавказе. Читатель не может не заметить, что мы уже встречались с этой цифрой и похожей ситуацией в мае 1917 г.

Более того, М. Гулесян указал на готовность 50 тыс. американских армян вернуться на Родину на постоянное жительство, как только там установиться внешний военный контроль.[566] Слова финансиста отражали реальность: первое поколение изгнанников действительно не возвращалось домой только из-за отсутствия безопасности в покинутой ими стране. Правда оратор тоже напирал на моральные факторы и христианство, вдвое преувеличив количество этнических эмигрантов и путая президента США С. Кливленда с Т. Рузвельтом или Г. Тафтом. — Сенаторы вряд ли не заметили такую ошибку. Дж. Ш. Вильямс предложил заявителю говорить об Армении как о будущем барьере между Европой и Азией, но его собеседник предпочитал строить мост, а не форпост.

У. Гардинг обратился к важному обстоятельству: потенциальные добровольцы из п. 3 резолюции оставались американскими гражданами, значит страна несла ответственность за

---

[564] Maintenance of Peace, 10.
[565] Ibid., 11, 17.
[566] Ibid., 13.

все их операции. Бизнесмен откликнулся, что Америка получит обширные западные провинции для капиталовложений. Причем с быстрой и десятикратной отдачей.[567] Между тем, при наличии меди, железа, угля, хлопка и хлеба, турецкие власти душили неугодное им предпринимательство непомерными поборами. Уроженец Мараша, переехавший за океан в 1884 г., М. Гулесян приводил примеры из личного опыта.

В ответ Дж. Ш. Вильямс обратил его к проблемам персидского Азербайджана. Автор исходного документа был недоволен, поскольку "сенатор Г. Лодж, в своей резолюции, включенной им в качестве п. 1 в данную резолюцию," назвал эту область как часть нового государтва. Сам Дж. Вильямс предпочитал "считать азербайджанцев отдельной расой." Его вопрос был важным, так как "они сейчас преследовали не стратегические, а этнические границы."[568] Понятно, что текст резолюции не зависел от посетителя и его следовало согласовать в момент написания документа. Иначе деятельность главного автора приобретала подрывной характер. На этом этапе разговора эстафету ответов принял автор книги "Армяне в Америке" Вартан Мальком.

Бостонский адвокат говорил наиболее точно и аргументированно. Несмотря на излишний спор с М. Свазли по поводу английской политики, третий оратор привел данные о высокой социальной мобильности и хорошем уровне образования американских армян; разъяснил разницу между этнической картиной на севере и юге упомянутой Дж. Ш. Вильямсом провинции, очень быстро приведя последнего к согласию и взаимопониманию. Он напомнил сенаторам о попытке контр-адмирала К. М. Честера приобрести железнодорожную концессию в 1909-1911 гг. Последняя предусматривала создание развитой сети стальных магистралей по всей Западной Армении с эксплуатацией недр в 40-километровой зоне вдоль путей.[569] Тогда европейцы заблокировали проект, особенно тягу американцев к месопотамской нефти.

В новых условиях секретарь Ассоциации инженеров-

---

[567] Maintenance of Peace, 15.
[568] Ibid., 16.
[569] J. A. DeNovo, 28, 210.

армян Г. Паилян передал Сенату свой меморандум по экономике, обещая хорошие перспективы для капиталовложений. Зачитав этот документ, В. Мальком огласил целый список богатых залежей. Только в Киликии уже работали гидростанция под Тарсоном, пять современных мельниц в этом городе и Мерсине, 35 очистительных и 4 хлопкопрядильных фабрики в тех же двух городах и Адане, более 100 ковровых станков и 5 фабрик по производству льда в последнем из перечисленных центров. Их дополняли 4 фабрики по выработке льда в Тарсоне с Мерсином, кожевенные заводы Мараша.[570] Все это было достигнуто к 1913 г. и ждало своего возрождения. Тем не менее, хозяйственная отсталость Турции имела три веских причины: милитаристский характер государтва, внутренняя коррупция и соперничество больших держав.

Если в 1911 г. шесть западноармянских провинций Эрзерум, Битлис, Диарбекир, Себастия, Харберд и Ван принесли казне 8,8 млн. долл. дохода (1 млн. 169 тыс. чистой прибыли), то на их социальное развитие (школы, общественные работы, земледелие) выделили только 6% доходов. В то же время, армия получила 3 млн. долл. (более 35%), министерство финансов 1,1 млн., министерство внутренних дел — 1 млн., жандармерия 860 тыс., мусульманские институты — 200 тыс.[571] Людей, в буквальном смысле слова, уничтожали за их же счет.

Когда стороны возвратились к политике, У. Гардинг задал вопрос: предпочтут ли армяне признание всеобъемлющей Армении мандату? Он услышал отрицательный ответ: в тот момент им была нужна опека как надежная защита народа.[572] Последнее воплощалось в 10 тыс. солдатах и нескольких военных кораблях. Далее В. Мальком развивал идею гуманитарной интервенции,[573] поскольку армию посылали не воевать, а только надзирать за безопасностью населения и транспортной сети. Учитывая, что В. Гаскель просил хотя бы полк для Республики Армения, такая переброска сил не создавала проблем с Турцией, которой США не объявляли войны.

---

[570] Maintenance of Peace, 22.
[571] Ibid.
[572] Ibid., 24.
[573] Ibid., 28.

Затем бостонец вручил меморандум АНСА, адресованный Г. К. Лоджу. Правда он тут же исказил во вступительном письме номер упомянутой им резолюции Г. Лоджа,[574] вошедшей в качестве п. 1 в обсуждавшийся ныне документ. Тем не менее, п. 5 армянского меморандума говорил об опасности истребления жителей РА. Военная экспедиция в ее границы станет мирной операцией влияния, но даже вмешательство в Западной Армении будет хорошо принято уставшими от войны турками, поскольку Босфор и Смирна, Киликия, Месопотамия, Аравия и Персия уже находятся под контролем англичан, французов и греков.[575] "Некоторое время тому назад, устно напомнил В. Мальком, правительство США уже высадило небольшие войска в Смирне," не побоявшись квалификации своего поступка как акта войны. "Мы высадили эти войска, чтобы защитить американские интересы... Это совершенно другое дело," — ответил Дж. Ш. Вильямс.[576]

С этим стороны разошлись до следующего, частично закрытого заседания, на котором слушали помощника госсекретаря В. Филлипса. В этот день, 30 сентября 1919 г., М. Свазли сделал ряд письменных дополнений о нападениях и потерях в Нахичеване и Карабахе, а затем очень уместно разъяснил, что ввод войск в независимое от османов Закавказье не может рассматриваться как акт войны. Значит американцы окажутся на дружественной территории, "которой с севера угрожают татары, а с юга турки."[577] После небольшого обсуждения посетителей удалили из зала, и В. Филлипс начал свой доклад с тревожного признания. По оценке вполне осведомленного Госдепартамента, "опасность вторжения в Российскую Армению и последующей резни сохранялась," потому что "главной текущей проблемой страны была ее слабость." [578]

Чтобы беженцы могли вернуться к земледелию и обеспе-

---

[574] Речь идет о резолюция Сената № 378 от 10 декабря 1918 г.: Congressional Record, 65th Congress, 3rd Session, vol. LVII, pt. 1. Wash., 1919, 237; ее перевод на русский язык, сделанный автором данной книги, см. в: Р. Ованнисян, 14.
[575] Maintenance of Peace, 30.
[576] Ibid., 31.
[577] Ibid., 33.
[578] Ibid., 34.

чить свои нужды, им нужно прислать инструменты и охранять дороги. Но репатриация в Западную Армению не проводилась, а нападения следовали со всех сторон. В. Филлипс отмечал обилие и организующую роль турецких офицеров, согласованные действия Ангоры и "азербайджанского татарского правительства," преступную роль разместившегося в Нахичеване Халила, а также финансирование из Баку других бесчинствовавших в РА бандформирований. По оценке Госдепартамента, они стремились использовать ситуацию, чтобы "избавиться от всех этих христиан, и они могут считать нынешний момент очень подходящим."[579] Специалист неоднократно повторял, что осуществлявшийся националистами геноцид: зверские убийства, голод и невозможность вернуться к мирному труду в своем доме, являлся важной составной их политики.

На вопрос У. Гардинга, дипломат отверг главную роль религии во вражде стран и даже цивилизаций, потому что конфликт был в первую очередь политическим. Более того, создание Антантой арабского независимого королевства Хиджаз выбило из рук пантюркистов религиозное оружие. Теперь центр ислама избавлялся от османского империализма, и опасность истребительной резни уменьшалась.

В качестве иллюстрации В. Филлипс привел целый ряд телеграмм, включая обращение американской делегаций — ныне миссии в Париже от 25 сентября текущего года, сообщение В. Гаскеля в адрес председателя Мирной конференции от 27 августа с просьбой выделить ему усиленную пехотную бригаду или хотя бы один американский полк,[580] послание Верховного комиссара США из Константинополя от 20 сентября с анализом положения в Нахичеване и Персии, обращение председателя АКНА Дж. Джерарда к госсекретарю Р. Лансингу от 19 сентября и данные А. Агароняна.

В этот корпус документов вошел отчет сотрудника Американской комиссии помощи Персии Ф. Тредвела Смита, свидетеля нахичеванских июльских боев, дважды пересекшего

---

[579] Maintenance of Peace, 36.

[580] Опубликовано в: Армения в документах, 200. 29 августа 1919 г. эта телеграмма обсуждалась на Совети пяти Мирной конференции и приводится под ссылкой 295 на с. 123-124 данной книги.

там персидскую границу за указанные месяцы. Сотрудник службы помощи писал о множестве обезглавленных, изувеченных трупов в Араксе, указав количество убитых среди гражданского армянского населения от 6 до 12 тыс. человек. По его оценке, осенью 1919 г. даже англичане и американцы в Тавризе оказались в опасности, потому что аскеры постоянно передвигались из Баязета в Нахичеван через Маку.[581] Ф. Т. Смит зафиксировал, что в зоне его работы Мудросское перемирие не выполнялось уже с мая-июня, а усиление бакинских татар в обсуждавшейся части Закавказья крайне невыгодно всем Союзникам. Далее шло заключение из телеграммы Дж. Джерарда от 19 сентября, передававшее тревогу А. Агароняна: "Вы можете прийти слишком поздно, чтобы спасти нас." Ведь по оценке Ф. Полка из Парижа, националисты поставили под ружье 40 тыс. аскеров, поэтому армии РА настоятельно требовалось подкрепление и боеприпасы.

Только контроль над закавказской железной дорогой, настаивал В. Филлипс, позволит управлять ситуацией в целом. Подобный шаг устранит угрозу вторжения и рассматривается Госдепартаментом как "чисто гуманитарный вопрос."[582] Возможно генерал Дж. Харборд добавит что-либо к этим выводам. Сказав все, что ему поручили, дипломат уступил свое место сотруднику Красного креста капитану Дж. Б. Хайду.

Новый свидетель — только что вернувшийся из Айнтапа врач — должен был рассказать о степени внутренней и внешней защищенности Киликии. Вместо этого, ему пришлось рассказывать о своей зоне ответственности, включавшей Мараш и Урфу, о британских концентрационных лагерях в Месопотамии, мартовских нападениях 1919 г. на беженцев в Алеппо, организации двух приютов для сирот и промышленных цехов для 1.500 женщин. В собственно Айнтапе, где до войны жило 70 тыс. чел., половина из них — коренные жители, к моменту приезда Дж. Хайда оставалось 2 тыс. армян, включая выжив-

---

[581] Maintenance of Peace, 38. См. также обращение комиссара Гохтна А. Мелик-Мусаяна и командира уездных войск А. Мартиросяна, направленное 3 августа 1919 г. из Агулиса Парламенту и кабинету РА, государственным органам и Национальным советам Гориса, Капана, Генваза: НАА 201/2/612/1.

[582] Maintenance of Peace, 39.

ших после депортации в сирийскую пустыню. Мир и спокойствие в городе поддерживал один британский полк с двумя эскадронами кавалерии и полевой артиллерией. Еще один полк индийцев расквартировали в Мараше.

Дж. Хайд указал, что жители Сирии и Ливана не подвергались прямой резне, однако их систематических морили голодом. Так уничтожили немало больших сел. Что касается армян, то они прибывали в Айнтап по полторы тысячи человек в неделю. Особую проблему составляли 200 тыс. женщин, насильственно запертых в турецких гаремах или курдских и арабских хозяйствах. Красный крест открыл в одном из больших зданий Айнтапа Центр спасения, чтобы возвращать к нормальной жизни от 150 до 250 чел., освобождавшихся из плена каждую неделю. Помимо Киликии, пострадавшие были уроженцами Диарбекира, Малатии. Только из 1 тыс. пленниц в турецких гаремах Айнтапа, удалось спасти не менее половины. А в каждом из ближайших сел удерживали от 50 до 150 женщин и девочек, которым сложно было помочь, так как им просто грозили убийством.

Врач рассказал о 300-500 тыс. погибших вокруг Дейр-эз-Зора и о тех, кого можно было выкупить у арабов. О 35 тыс. армян Урфы, из них в живых остались все те же 2-3 тыс. чел. Здесь власти опечатали колодцы, куда сбрасывали в июле текущего года трупы, потому что вода стала непригодной для использования. В дополнение, турки конфисковали и распродали плодородные, обработанные армянские земли новым владельцам, которые отнюдь не собирались выполнять условия перемирия и возвращать имущество.[583] Поэтому оставшихся в живых мучили глубокий страх и дурные предчувствия.

После подробного и тяжелого рассказа, включая оценки о 150-200 тыс. сиротах в южной Армении, сенатор У. Гардинг спросил: "А куда увели мужчин? Их вырезали, — ответил Дж. Хайд. — При проведении депортации мужчин обычно вырезали первыми, и в посещенных мной городах прежде всего отбирали главных среди армян мужчин, образованных и руководителей, так чтобы лишить их во многих местах вождей

[583] Maintenance of Peace, 41-43.

сопротивления, таких, как до войны."[584] Британская армия, раздавая продовольствие на 10 тыс. долл. в месяц, спасала немало жизней тех, кому удалось дожить до 1919 г. Возвращая всех к военной тематике, У. Гардинг уточнил, что его собеседник не пролил свет на интересовавшие сенатора вопросы и не сможет оценить количество неоходимых для Армении войск.

С этим подкомитет разошелся до четверга:[585] 2 октября, чтобы провести его предпоследнее заседание. Его открывал капитан в отставке Абрахам Тюлин — бывший сотрудник генерального директора Американской администрации помощи и Верховного экономического совета Союзников Г. Гувера.

13 марта 1919 г. А. Тюлин был командирован в Армению и 7 апреля прибыл в Батум. Он посетил Тифлис, Александрополь, Карс и Ереван, Эчмиадзин, Игдир и лишь недавно вернулся в США. По оценке бывшего сотрудника ААП, татарские (азербайджанские) села составляли одну десятую агросектора РА, имевшей несомненно национальный облик. При этом смешанных сел он не увидел — каждая национальная община старалась жить обособленно. Из 750 тыс. армян РА до 400 тыс. были беженцами из Западной Армении, причем голод унес не менее 50 тыс. их жизней. Только в Александрополе потери в этой категории людей достигали как минимум 40% в год.[586] Мужчины, женщины и дети, собранные в старых казармах, выглядели как еле дышащие скелеты.

Правительство делало все немногое, от него зависевшее, хотя "невозможно быть эффективным при стопроцентно голодающем населении." Армия выглядела несуразно по западным стандартам, "но, тем не менее, являлась изумительным достижением, учитывая обстоятельства."[587] Ведь как сообщил глава

---

[584] "Where are the men gone?" — как вариант: "А куда пропали мужчины?" Maintenance of Peace, 43.

[585] Христианство чтит страстной или великий четверг перед пасхой как праздник божественного воскресения, в память о последней трапезе Иисуса с его апостолами, на которой хлеб и вино стали символами плоти и крови. Заметим, что последнеее заседание сенаторов прошло 10 октября 1919 г., в пятницу — в день распятия и смерти.

[586] Ibid., 47.

[587] Ibid.

республиканского кабинета А. Тюлину, его полные решимости, но почти босые солдаты не получали еды уже пять дней. Сделают ли поставки помощи боеспособными эти войска, чтобы они смогли защитить свой народ — спросил У. Гардинг, и получил отрицательный ответ. АКПБВ направлял в РА фасоль, рис, медикаменты, ААП — муку, но об отправке боеприпасов речи не было ни с одной американской службой.

А. Тюлин уточнил У. Гардингу, что оценивал официальные данные о 30 тыс. солдат в республиканской армии как явно завышенные, даже при условии всеобщей мобилизации. В целом, он считал самой главной задачей непрерывную поставку продовольствия хотя бы в течение года. Ведь посевы 1919 г. едва доходили до 10% от обычных для Восточной Армении объемов. Переходя к вопросу о внутренней обстановке, У. Гардинг вновь обобщил слова выступавшего: значит "наибольшая угроза армянам исходит из южной части новой Армянской Республики — с территории, на которой установлен британский протекторат?" Капитан американской армии уклонился от прямого ответа, но подтвердил: опасность исходила не от курдов с персидской территории, а от "татар из этой части Армении."[588] Означает ли это, поинтересовался сенатор Г. Нью, "не только отправку, но и сохранение вооруженных сил, если вы не собираетесь изгонять татар? — Вооруженные силы в Нахичеване будет необходимо сохранять довольно значительное время" — убежденно ответил его собеседник.[589] Между тем, речь шла всего лишь о 1 тыс. солдат, которых хватало в этом регионе британцам. Без такого гарнизона мирная жизнь оставалась недостижимой.

А. Тюлин в качестве исходного принципа повторял английские нормы и правила размещения войск, говоря о 20 тыс. американских солдат, необходимых для работы железных и шоссейных дорог, охраны грузопревозок от разграбления и людей от новых нападений — прежде всего в Нахичеване и Карсской области. Указанного контингента хватало не только для всей Восточной Армении, но и для приемлемого контроля над Азербайджаном, как минимум — над перегонкой нефти

[588] Maintenance of Peace, 50.
[589] Ibid., 51.

из Баку. Капитан напоминал о трехчленном характере английского контингента, который состоял наполовину из англосаксонских, а на вторую половину из гуркских и пенджабских частей. Первые были наиболее боеспособными, вторые представляли собой вспомогательную, но боевую часть индийского контингента, и третьи служили для конвоя, охраны коммуникаций и в строительных батальонах.

Было понятно, что армянская армия рассматривалась как возможный аналог индийцев при американцах. Тем более, что в отличие от европейского театра сражений, где английских солдат каждые полгода посылали домой в отпуск, для Закавказья и Османской империи не предусматривали такой же льготы: здесь служили с самого начал войны, без увольнительных. При этом А. Тюлин указывал и на политическую значимость иностранного присутствия. По его оценке, размещение одного американского батальона в Батуме, нескольких рот на ключевых железнодорожных станциях и двух батальонов в Тифлисе могли полностью стабилизировать ситуацию.

Этого человека сменил А. Х. Торгом, уже знакомый нам по осени 1917 — зиме 1918 гг. Уроженец Кесарии и житель Киликии, получивший образование в Швейцарии и Франции, новый свидетель рассказал о своей военной подготовке в Болгарии, за которой последовала правительственная командировка 1907-1910 гг. на учебу во французскую военную академию Сен-Сир. Далее следовали 3 ранения в I Балканскую войну и 2 награды, включая орден "За храбрость." Осенью 1915 г., после вступления Болгарии в I мировую войну на стороне Четверного союза, А. Торгом вернул ордена и перешел в русскую армию, где в 1915-1916 гг. был еще дважды ранен в Галиции и Карпатах. С 1917 г. находился на Кавказском фронте, где как мы уже знаем, попытался организовать самооборону.[590] В январе 1918 г. прибыл в Эрзерум, 13 февраля огласил свой исторический Акт и сразу вступил в конфликт с комендантом города — назначенцем уходившей русской армии. 27 февраля

[590] Maintenance of Peace, 55-56; Է. Չոբուրյան, Մեծ պատերազմը եւ հայ ժողովուրդը, Հ. 1 եւ 2 (Անդրանիկ, Մուրատ եւ Պօղոս Նուպար): Կ. Պոլիս, 1920, 52; Վ. Փափազեան, Իմ յուշերը, հատ. Բ: Պէյրութ, 1952, 460, 462-463:

А. Торгом встретился в Сарикамыше с А. Озаняном, а затем с А. Завряном и получил от Андраника назначение командиром 1-го Эрзерумского полка западноармянской Оборонной дивизии и Эрзерумского гарнизона. В мае месяце А. Торгом уже геройски воевал под Сардарапатом,[591] и к моменту выступления в Сенате был гражданином РА.

Посетитель пересказал события 1917-1918 гг., подчеркнув свою инициативу в провозглашении нового государства на сопредельной с РА земле. Этот тезис заинтересовал сенатора Г. Нью, хотя Дж. Ш. Вильямс намекнул, что такие программы следует направлять англичанам. А. Торгом провогласил готовность нового политического образования взять на себя часть оттоманского долга, если ему выплатят долю из репараций. Оратор поддержал мысль А. Тюлина о необходимости размещения одной иностранной дивизии, обещая собрать в разных странах полноценный армейский корпус, в случае передачи ему 10 млн. долл. "на пропаганду." Как и в 1917 г., вместе с деньгами он просил технического оснащения и советников. В ответ, "если мы займем наши земли, то сможем предоставить достаточно обеспечения и денег," — указал оратор.[592] Он обещал, что бюджетные деньги не пропадут напрасно, да и частные капиталы не останутся в накладе.

В заключение, А. Торгом предоставил "Акт провозглашения армянской независимости в Карине от 31 января (13 февраля) 1918 г., в присутствии войск, населения и провинциальных делегатов Армении." В нем говорилось, что с легендарных времен прародителя Гайка армяне боролись в бассейне о. Ван — в Армянском ущелье Айоц-дзор за свою свободу и справедливость. Независимость достигалась в противоборстве. И в таком же тяжелом противоборстве армяне Великой, Малой Армении и Киликии сохраняли свою организацию, добивались успехов, продолжали развитие. Непрестанная, часто победная, но еще чаще неравная и мучительная борьба стала сутью общественной жизни. А главным законом сущест-

---

[591] Զօրավար Անդրանիկի Կովկասեան ճակատի պատմական օրագրութիւնը, 78; Գ. Կարինեան, 51, 65-71; Հ. Այվազյան, 133; Les Grandes Puissances, 739.

[592] Maintenance of Peace, 58-59.

вования стал девиз: "Не сдаваться."

С 16 апреля 1375 г., когда пало Армянское Киликийское царство, народ был побежден, но не сломлен. Он хранил человеческое достоинство и моральные ценности. Самый недавний этап его жизни и стремления к свободе вызывал восторг и заставил содрогнуться от ужаса всю планету. Нет ни слов, ни чернил, чтобы описать все муки, пережитые за последние сорок лет: массовые депортации и систематическая резня стали государственным средством разрушения нации — и армянская кровь залила потоками все Армянское нагорье. Оно превратилось в безжизненные руины — пристанище смерти.

Но народ хочет жить и старается защитить скорбные остатки его населения. Вот почему, во имя справедливости, права и свободы, начальник Каринского гарнизона полковник А. Торгом провозглашал независимость Армении. Он называл Карин-Эрзерум столицей и принимал парад как первый ее генерал. Документ подписали не только предстоятель армянской церкви Карина А. Аршакуни, председатель и члены Совета обороны, начиная с С. Ананяна, делегаты с мест и члены различных комитетов, но и вице-председатель городского Совета Исмаил Хакки,[593] представитель того же органа Хамди-эфенди. Документ заверил начальник канцелярии Армянской военной миссии подполковник Д. Давидян.[594]

---

[593] По имеющимся сравнительным данным, речь идет об офицере генштаба Исмаиле Хакки, нелегально пересекшем российскую границу в феврале 1913 г., чтобы вести подрывную работу в Тифлисе. 26 сентября 1919 г. в качестве начальника жандармерии Хорасана в Эрзерумской провинции встретил там миссию Дж. Харборда. См.: А. О. Арутюнян, 45; Армения в документах, 286.

[594] Maintenance of Peace, 60-62; "Armenian Review," 1980, vol. 33, № 4, 441-443. Сразу после провозглашения, командир городского гарнизона И. Одишелидзе не пожелал передавать А. Торгому полномочия и попытался привлечь его к военному суду. В ответ А. Торгом выехал встречать А. Озаняна в Сарикамыш, где 27. 02. 1918 доложил командиру западноармянской дивизии, а затем А. Завряну о своем шаге. Он получил замечание Андраника, так как полковник не согласовал свои действия с выборными органами. А. Заврян как помощник комиссара освобожденных провинций настаивал на своем исключительном праве объявить об их национальной принадлежности. Охлаждая соратников, А. Озанян вер-

Вот на этой высокой ноте участники разошлись до следующей пятницы, 10 октября, чтобы провести последнее и самое длительное заседание. Его открывал известный юрист и благотворитель, сотрудник ПБВ и комиссар помощи на Ближнем Востоке У. Дж. Смит. Адвокат набросал историю и текущие масштабы благотворительности, подчеркнув ее светский и неполитический характер. Вся страна собрала до 30 млн. долл., начиная с монеток от воскресных школ и кончая 100-тысячными взносами крупных магнатов. К ним добавились бюджетные средства ААП вместе с бесплатными кораблями, предоставленными военным министерством и ВМФ.[595]

Рассказав о заранее спланированных действиях главарей младотурок, направленных на полное истребление армянской расы,[596] а также о личных впечатлениях от весенней командировки в Ереван, Александрополь, Эчмиадзин и Игдир, свидетель указал на неспособность американцев справиться с тяжелейшей проблемой без прямого и активного участия государства. При этом ассигнования Конгресса рассматривались как долгосрочный кредит кабинету Республики Армения, подлежащий выплате после ее юридического признания. ПБВ, метко заметил У. Дж. Смит, "не имела политических планов, связанных с помощью, однако было абсолютно необходимо войти в политику, чтобы обеспечить их защиту." Рассчитывать на англичан не приходилось, потому что последние увеличивали дефицит своего бюджета на 2 млн. ф. ст. в день.[597]

Далее последовал интересный пассаж, о том, что ослабевшая Британская империя больше не в силах охранять сухопутный маршрут из Закавказья в Индию. Как известно, первый

нул их к проблемам обороны и предложил собрать, при удачной защите Карина, 16 мая съезд прямо в городе, чтобы тот вместе с успешной армией провозгласил армянскую независимость. Как известно, в мае 1918 г. всем народом, и А. Торгому в том числе, пришлось воевать под Сардарапатом, защищая самое сердце еще не провозглашенной Республики Армения. См.: Ч. Թոթովենց [Ա. Մարմարեան], Զօր. Անդրանիկ եւ իր պատերազմները: Կ. Պոլիս, 1920, 311-312, 315-316; Ա. Թէրզիպաշեան, Անդրանիկ: P., 1942, 332-333:

[595] Maintenance of Peace, 64-65.

[596] Ibid., 70.

[597] Ibid., 71.

признаком упадка служит неспособность империи получать экономическую пользу от своей власти. Морские пути не нуждаются в охране — в океане конвоируют торговый флот, его караваны, стерегут проливы, порты, а не водное пространство. И на суше англичане применили в Закавказье морские методы правления, оберегая железнодорожные линии и подвижной состав. Контролировать всю территорию, по которой идут дороги, то есть страну — ее города и села у них просто не было сил. Принятие Соединенными Штатами мандата требовало именно сухопутного вмешательства и намного больших, чем в морском варианте, материальных ресурсов.

И хотя турки "были готовы принять любые потери сразу по окончанию большой войны,"[598] их не разоружили и оставили распоряжаться внутренними провинциями. Это значительно осложняло дело, поэтому У. Дж. Смит сомневался в положительном решении Конгресса. В многословных рассуждениях он напомнил о 35 млн. благотворительных долларах; как и том, что не США, а Парижский конгресс должен учредить новое государство. Только на таких основаниях (п. 2 резолюции № 106) президент В. Вильсон мог поддерживать мир и спокойствие вплоть до подписания соответствующего международного договора. Следовательно речь не шла о масштабных политических обязательствах.

Между тем, юрист и филантроп видел две причины, по которой турки осуществили геноцид: это экономическая конкурентноспособность их подданных, а также защита армянами своей культурной (в том числе и религиозной) идентичности. "Религия, — верно заметил он, — неразрывно переплетена с политической системой" османского милитаризма. В следствие этого, правящий этнос был более фанатичным и жестоким, чем курды и закавказские татары. Порта опасалась отнюдь не России, а "компактного общества очень разумных людей на краю багдадского региона — поэтому план был продуман в Берлине, Вене и Константинополе."[599]

Предлагая организовать Армянскую республику с выхо-

---

[598] Maintenance of Peace, 71.

[599] "A compact body of exceedingly intelligent people on the flank of the Bagdad region." Ibid., 75.

дом к Черному морю и в Киликии, У. Дж. Смит говорил о прибыльности возможного займа в 250 млн. долл. Он зачитал свежие телеграммы В. Гаскеля из Еревана и Дж. Малкольма из Лондона, описывавшие текущее положение. Представитель Армянской национальной делегации в английской столице Джемс Малкольм извещал о деятельности А. Озаняна по сбору средств и одежды для Республики Армения. Андраник считал, что за два года военного присутствия очень небольшого иностранного отряда, армия РА сможет организовать жандармерию и обеспечить безопасность своей страны. Он готов был поступить в распоряжение как экспедиционного корпуса, так и сенатского комитета.[600] На этой ноте У. Дж. Смит передал эстафету президенту известного Гринелл-колледжа, миссионеру и специальному комиссару АКПБВ Джону Мейну.

Новый свидетель сразу подтвердил и разделил точку зрения своего предшественника. Инспектор, который изучал с 20 марта 1919 г. состояние 68 тыс. беженцев Александрополя, нужды Еревана, 7 тыс. пострадавших Вагаршапата, положение дел в Игдире и оставался в регионе до 17 мая, тоже подчеркнул необходимость государственного участия в лице ААП. Он описал высокую смертность в 100-тысячном Александрополе, где до войны проживало не более 35 тыс. чел. Город был разорен и заминирован турецкими войсками, подорвавшими все значимые объекты, включая железнодорожный вокзал и только после этого покинувшими его 26 декабря 1918 г. "Помните, — заметил Дж. Мейн, — что это произошло после перемирия, когда турки вышли из войны."[601]

Затем он похвалил деятельность и организованность армянского правительства, выгодно отличавшегося не только от своих соседей, но и от местных властей во всей Малой Азии. К 10 апреля группу из 30 сотрудников АКПБВ попол-

---

[600] Письмо Дж. Малкольма председателю АНСА М. Свазли от 5 октября 1919 г.: Maintenance of Peace, 78. Первую приведенную телеграмму В. Гаскеля в нью-йоркскую штаб-квартиру ПБВ от 5 октября см. в: US NA, RG 59, 860J.48/1/f. 90-91/км 36; ее русский перевод 1919 г. хранится в: НАА 200/1/366/3-4. Второй отчет В. Гаскеля парижской делегации США от 27 сентября 1919 г. см. в: US NA, RG 59, 860J.48/1/ f. 89 и д. 366/1-2.

[601] Maintenance of Peace, 80 и 87.

нили люди ААП под командой капитана А. Тюлина. 16-го числа он направился из Тифлиса в Карс, Александрополь и в наиболее пораженный голодом Игдир. Но только через месяц: 15 мая в Армению прибыло первое продовольствие от службы Г. Гувера. Причем первый запрос о государственном финансировании поступил от Дж. Мейна 10 марта 1919 г.[602] Параллельно, за 20 дней, контролеры сменили в мае тифлисского консула США, поскольку их не устраивало стремление Ф. В. Смита руководить работой АКПБВ.

Дж. Мейн подробно изложил организационную работу благотворительного Комитета, направленную на спасение полумиллиона беженцев, 200 тыс. из которых стояли на грани голодной смерти.[603] С сожалением признаем, что именно такими были минимальные людские потери среди западных армян в РА, где, в конечном итоге, удалось выжить 220-250 тыс. чел. Еще 100-130 тыс. спасенных составили восточноармянские беженцы.[604] Заметим, одна из особенностей американской филантропии состояла в ее деловом, реабилитационном характере. Пострадавших не просто кормили: для них открывали мастерские и обучали ремеслам, привлекали государство к проведению общественных работ. Все это делалось с тем, чтобы отчасти, но чаще полностью, люди обеспечивали свое существование или оплачивали продукты питания.

При этом государство в лице ААП контролировало распределение и финансы, но не вмешивалось в организационно-производственную деятельность благотворителей. И, более того, шло им навстречу в кадровых вопросах. Последние определяли надлежащее число и размещение госпиталей, детских домов для 20-25 тыс. сирот, обеспечивали медиков. Очень большую роль в этом плане сыграл начальник медицинской службы АКПБВ в Ереване К. Ашер.

Когда участники заседания перешли к политической теме, У. Гардинг спросил, согласится ли Россия на создание Армянской республики. В. Мальком отрицал необходимость такого согласия, а Дж. Мейн попросту заявил: "Это конечно между-

---

[602] Maintenance of Peace, 82.
[603] Ibid., 85.
[604] См.: G. Makhmourian, Management of the U.S. Relief, 99, 112-113.

народный вопрос, который выше моих возможностей; и думаю, он не досягаем для кого бы то ни было, потому что России нет. — У России нет представительства на Мирной конференции," — обронил У. Гардин. "Нет какого бы то ни было правительства над всей Россией," — откликнулся Дж. Ш. Вильямс. Значит остается выяснить: "Нужно ли получать согласие Грузии. Но не России." Ведь Антанте придется уточнять армяно-грузинскую границу.[605] Дж. Мейн снова подчеркнул, что вопросы будет регулировать международный орган.

Что же касалось набора армян-добровольцев в США, то свидетель считал их очень боеспособными. Он высоко оценил роль американского флага, под которым смогут служить солдаты. Поддержанный У. Гардингом, Дж. Ш. Вильямс сразу нейтрализовал его тезис абсурдным заявлением об армянском флаге для натурализованных американских граждан с оружием в руках. У. Гардинг снова спросил, смогут ли их морские пехотинцы и боевой корабль в Батуме стабилизировать общую ситуацию. Дж. Мейн не сомневался в их незамедлительной пользе. "Это явно не требовало бы постановления Конгресса, чтобы сделать что-либо полезное такого типа, не так ли?" — продолжил председатель подкомитета. "Ну, этого ведь не сделали," — заметил Дж. Мейн. "Я с вами вполне согласен," — сказал сенатор,[606] хотя наш ВМФ стоит у берегов Далматии.[607]

"Я полагаю, Армения находятся на грани уничтожения, — завершил обсуждение Дж. Мейн, — и я полагаю, что если мы вообще собираемся ее спасти, то нужно быстро что-нибудь делать; не мне говорить Сенату, как именно следует поступать; но я полагаю, что если при уходе британских войск ничего не будет сделано за следующие шесть месяцев, то останется немного армян; и если такому позволят продолжаться — это

---

[605] Maintenance of Peace, 89. Приведем первую цитату в подлиннике: "That is a question that is international, and is beyond the reach of my ability; and beyond the reach of anybody, it seems to me, because there is no Russia."

[606] Ibid., 90.

[607] ВМФ США поддерживали мир на далматинском побережье Австро-Венгрии без каких-либо политических обязательств. Правда в отличие от османов и Болгарии, Австро-Венгрия находилась в состоянии войны с Соединенным Штатами.

станет обвинением человечеству. Я очень глубоко убежден в этом. ...Я действительно убежден, что мы обязаны поступать быстро, или Армения исчезнет."[608]

Специальный комиссар АКПБВ указал, что 30-тысячная армия РА имеет очень боеспособное ядро в 6 тыс. чел. Однако ей нужны пулеметы, легкая артиллерия и много боеприпасов. Но когда его попоросили назвать причины, по которым США следует принять мандат, он смог перечислить только школы, моральный фактор и безденежье Англии. Его собеседники попытались переложить ответственность на европейские страны или парижский форум. "Мирная конференция не выглядит как собирающаяся что-нибудь сделать," — ответил Дж. Мейн.[609] Последний привел меморандум Армянской объединенной делегации от 12 февраля 1919 г. о размерах нового государства.[610] Однако вместо уточнения границ и признания Вашингтоном если не всей объединенной страны, то хотя бы РА, сенатор У. Гардинг предложил попросить об этом Париж, как и предусмотрено резолюцией Дж. Вильямса.

Углубляясь в османский аспект англо-американских отношений вместе с вопросом — чем именно станет отправка войск, автор резолюции беспокоился: "Есть разница между актом войны и предоставлением другой нации повода объявить войну, который она сможет оценить как акт войны, если ей так захочется. Нет сомнений, что это станет актом войны, который оправдает Турцию."[611] В ответ В. Мальком приземлил

---

[608] Maintenance of Peace, 90. В подлиннике: "I feel that Armenia is on the verge of extermination, and I feel that, if we are to save Armenia at all, something must be done quickly, and I am not here to say to the Senate how it shall be done; but I feel that within the next six months, if the British troops withdraw, unless something is done there will not be many Armenian left, and it will be a charge against humanity if that thing is allowed to go on. I feel very strong that way. ...I do feel that whatever is done must be done quickly or Armenia is gone."

[609] Ibid., 98.

[610] Меморандум "La Question Arménienne Devant la Conférence de la Paix" был представлен секретариату Парижского конгресса. Текст документа см. в: НАА 200/1/557-I, 2/394-408.

[611] Maintenance of Peace, 100.

ситуацию, попросив обеспечить защиту хотя бы государству вокруг Еревана, свободному от подобных сложностей. Председатель тут же объявил перерыв в заседании.

10 октября 1919 г. после обеда Дж. Мейн продолжил выступление. Он говорил о как минимум 6 месяцах, которые понадобятся для набора и переброски добровольцев. Хотя за это время РА смогут стереть с лица земли. Значит нужно пренебречь различными интересами, а думать о морали и христианском долге. На этой ноте он передал эстафету помощнику секретаря АКПБВ Г. Джекиту. Тот представил фотографии, сделанные им в конце мая — начале июня 1919 г., свои летние впечатления от Закавказья и карту с предложенными границами трех республик, а также объединенной Армении, которые начертил начальник американской политико-осведомительной миссии в Тифлисе Б. Мур. Заметим, что помимо главного объекта обсуждений, все три сотрудника службы помощи давали сенаторам отчет о своей работе, чтобы снискать их благосклонность и обеспечить дальнейшее финансирование. Ведь государственные субсидии ААП были закончены решением Конгресса уже 30 июня того же года.

В следствие этого, с августа по ноябрь 1919 г. общественный АКПБВ передал ААП 2 млн. долл. для В. Гаскеля. Если отсчитывать с 1 января, то государственное ведомство потратило в Закавказье еще 8 миллионов, а благотворители — 4,75 млн. долл. Значит 42% пожертвований были переданы в прямое распоряжение чиновников. Г. Джекит привел следующие цифры: с 1 июля по 1 декабря 1919 г. операция спасения требовала 1,1 млн. долл. в месяц, 600 тыс. из них обеспечивал бюджет, а 500 тыс. — добровольные частные взносы. В рамках этой работы в регион доставляли 5 тыс. т. муки в месяц стоимостью в 600 тыс. долл. Эти поставки следовало продолжать до урожая 1920 г., выделяя уже по 7 тыс. т. муки с ежемесячными расходами в 840 тыс. долл.[612] Значит 1920-й год требовал не менее 16 млн. и обязательного участия Конгресса.

Офицеры В. Гаскеля "назначались губернаторами над различными районами и сообществами в Армянской республике. Более того, по взаимному соглашению между Грузией и

[612] Maintenance of Peace, 102.

Азербайджаном, этим офицерам дали власть над жизнью и смертью, а также управление над спорными территориями между этими двумя республиками."[613] Но, конечно, все перечисленные достижения носили условный характер, потому что им нечем было поддерживать порядок или свою власть. Что же касалось возможных кредитов на 10-20 лет, то оратор был убежден: правительство РА "вернет часть этих сумм скорее, чем многие другие правительства, которым мы уже предоставили деньги."[614] Особенно, если их дадут под 5% годовых и сроком на 20 лет.

Г. Джекит подчеркнул, что два года мирного труда позволят его подопечным обеспечивать собственные нужды. Его два года дадут возможность наладить внешнюю торговлю, создавать запасы товаров и финансов. Между тем, их земля разорена хуже, чем любая европейская страна. Это подтвердили все данные и сравнительный анализ ААП во главе с Г. Гувером. В трактовке свидетеля, итальянцы не пришли на Кавказ на замену англичанам, потому что не могли вынести связанные с этим расходы. Помощник секретаря АКПБВ умолчал об американо-европейских происках по срыву данного итальянского намерения. Хотя он ясно говорил об открытой для США возможности стать если не полицейскими, то заказчиками полицейских мер в указанном регионе. Ведь всего 16 тыс. британских солдат поддерживали порядок, "практически не встречая сопротивления."[615]

Американец умолчал, что "практическое отсутствие сопротивления" в течении полугода было в немалой степени связано с проазербаджанской политикой Великобритании, поддержавшей РА только в вопросах Нахичевана и Карсской области. На этой ноте Г. Джекита сменил руководитель гражданской миссии РА в Соединенных Штатах и бывший с 30 июня 1918 по 7 августа 1919 г. премьер-министр молодой РА О. Качазнуни.

Свидетель говорил на армянском, с помощью переводчика В. Кардашяна,[616] о свободном и независимом государстве в

---

[613] Maintenance of Peace, 102.
[614] Ibid., 107.
[615] Ibid., 109.
[616] НАА 1021/2/963/49.

Восточной Армении, стремившемся к политическому признанию его статуса. Одновременно он просил расширить его границы, присоединив и части западноармянских земель. При этом он напомнил о решении объединенной национальной делегации не претендовать на персидские районы. Ведь резолюция Дж. Ш. Вильямса сама по себе создавала еще один повод объявить войну (casus belli), на этот раз со стороны нейтральной Персии. Что же касалось помощи, то ее сразу относили к военной сфере: для нормализации обстановки требовалось поддерживать линию Ереван-Батум силами 4-5 тыс. полностью обеспеченных бойцов и предоставить полное снаряжение для местной армии в 30-40 тыс. солдат.[617]

Дж. Ш. Вильямс тут же пообещал 20 тыс. армян-добровольцев из США и поинтересовался, сколько американских специалистов потребуется для таких контингентов. О. Качазнуни назвал цифру в 4 тыс. чел.[618] Как прокомментировал В. Кардашян, большинство военнослужащих требовались не внутри, а за пределами государства, чтобы охранять ведущие в него коммуникации.[619] Нужно серьезно отнестись к данному замечанию. В силу сухопутного расположения и устоявшихся отношений с пользующимися данным обстоятельством соседями, безопасность Армении действительно в большой степени зависит и обеспечивается мерами, которые следует осуществлять не внутри, а за ее пределами. Следовательно, по примеру турецкой политики 1918 и 1920 гг. (не говоря уже об агрессии 1914 г.), чем больше угроз возникает для всего нашего общества и его безопасности, тем более инициативными и даже наступательными должны становиться ответные действия.

Может ли Республика Армения гарантировать американские кредиты рудниками и таможнями, поинтересовался сенатор. Мы готовы отвечать всеми ресурсами страны, чтобы получить займ Конгресса или частные кредиты — ответил его собеседник. Далее его речь продолжил вице-председатель Армянской национальной делегации и дипломатический представитель РА в США Г. Пастрмаджян. Повторив тезисы О.

---

[617] НАА 1021/2/963/50 и 51.
[618] Maintenance of Peace, 110.
[619] Ibid.

Казачнуни, он добавил, что хотел бы видеть флаг предполагаемых опекунов непосредственно в Ереване.

После него свидетельствовал последний участник заседания В. Кардашян. Он сразу представил меморандум председателя АКНА Дж. Джерарда на имя председателя подкомитета. Тот перечислил пять причин, по которым его страна должна была протянуть руку помощи Армении: 1) ее жители не стали сотрудничать с германо-турецким блоком и целых 8 месяцев мужественно держались на Кавказском фронте после ухода русской армии. 2) Все это время они мешали Германии получать бакинскую нефть, значительно осложнив ее положение на Западном фронте. Значит им удалось повлиять как на результаты, так и на сроки общих боевых действий. 3) Добровольцы хорошо сражались в сентябре 1918 г. в Палестине. Их успеху способствовало то обстоятельство, что османская армия удалила две дивизии из этого региона, чтобы действовать против их соотечественников на Кавказе. 4) США, Великобритания и Франция должны помочь народу, способствовавшему общей победе. 5) И наконец, "освобождение Армении является одной из главных целей," для которых создавался блок Союзных и объединенных держав. Ведь Англия и Франция не раз провозглашали и обещали избавить этих людей от османского ига.[620]

Соединенные Штаты вступали в войну не для того, чтобы увеличивать чужие колонии, а значит они должны запретить партнерам отнимать у пострадавших их земли. Вашингтон устанавливает новые международные отношения, гарантирующие длительный и надежный мир. В этих условиях, предотвращающих вспышки новой агрессии, 3 млн. турок Западной Армении смогут жить и свободно развиваться, подчиняясь правлению христиан. Бывший посол рассуждал о новом барьере, о британском присутствии в Персии с Месопотамией, а также о временном контроле над Баку со стороны одной из держав Антанты, до восстановления и возвращения туда России. Ну а пострадавший народ имел все основания ожидать и требовать возмещения причиненного ему ущерба.

Автор меморандума попросил подкомитет 1) ходатайство-

[620] Maintenance of Peace, 114-115.

вать перед президентом В. Вильсоном признать кабинет уже сформированной РА как правительство де факто. 2) Направить продовольствие гражданскому населению, а также боеприпасы и поставки для 30-тысячной армии. 3) Набрать 10 тыс. добровольцев в Соединенных Штатах, дать ереванскому правительству средства для набора еще 10 тысяч в Константинополе и Болгарии, с оснащением и переброской на место всего контингента. 4) И наконец, принять от имени Сената резолюцию, признающую единство Западной и Восточной Армении, Киликии и Трапезунда, обеспечив разоренной стране достойное возмещение ущерба.[621]

В. Кардашян указал, что в Западной Армении осталось не более 250 тыс. коренного населения. Еще 350 тыс. ждут репатриации с севера. Все вместе они составят где-то 750 тыс. чел. К ним добавятся турки, курды, кызылбаши, езиды, ассирийцы, феллахи — все вместе 1-1,2 млн. душ. Не забудем, что турки и курды тоже несли потери от разрушений, голода и болезней во время долгой и тяжелой войны. Так в Диарбекире, после уничтожения и изгнания из родного города 30 тыс. армян, а затем наплыва мусульман из разных районов, от прежнего 35-тысячного мусульманского населения осталось только 6 тыс. турок и курдов, совместно.[622] Отвечая на вопрос У. Гардинга, свидетель рассказал о захвате домов и распродаже имущества изгнанников не более, чем за 5-10% от их стоимости.

Поэтому оратора не удивляло, что константинопольские газеты предлагали османам отдать три из шести западноармянских провинций, не оказывая сопротивления. Речь конечно шла о занятых ранее русской армией Эрзеруме, Битлисе и Ване. Комментируя вопросы Дж. Ш. Вильямса, В. Кардашян и Г. Пастрмаджян напомнили об армяно-греческом соглашении по Трапезунду, включая меморандум Э. Венизелоса в адрес Парижской мирной конференции. По указанному документу, глава кабинета и его страна поддерживали армянскую юрисдикцию над всей провинцией, в обмен на гарантии широкой культурной автономии для 200 тысяч понтийских греков.[623]

---

[621] Maintenance of Peace, 116.
[622] Ibid., 117.
[623] Ibid., 118.

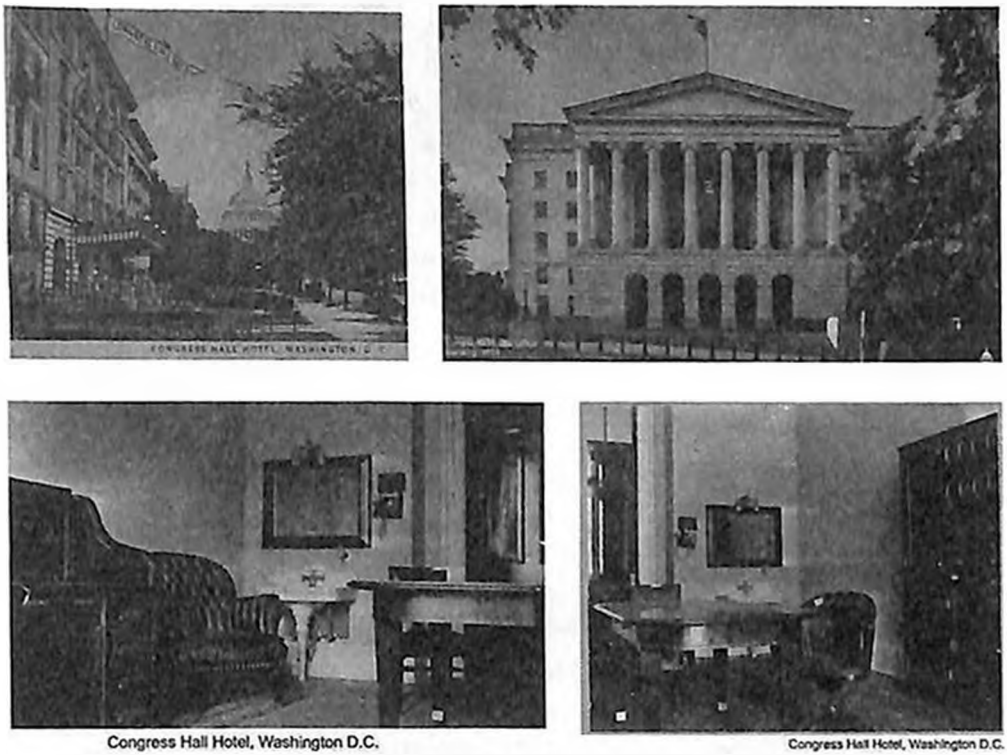
Далее свидетель говорил о традиционном, более компактном понимании трапезундской, киликийской и западноармянских границ, исходя из формулировок Берлинского конгресса 1878 г., меморандума послов Англии, Франции и России от 11 мая 1895 г. и лондонской конференции послов 1913 г.

В заключение В. Кардашян поддержал пункты 1-3 из просьбы Дж. Джерарда. По закрытию сессии, председатель подкомитета потребовал включить в протокол ряд документов, включая телеграмму АКНА У. Гардингу от 24 сентября 1919 г. Она содержала послание Константинопольского патриарха Армянской апостолической церкви Завена Тер-Егиаяна, престоблюстителя Армянской котолической церкви Августина Саегяна и главы национальной протестантской общины Зеноба Безджяна. Подобно их августовскому обращению к президенту США, духовные лидеры вновь демонстрировали трезвое политическое мышление и очень адекватные оценки событий. Они предупреждали, что османская армия занимается военным подрывом армянской незивисимости, чтобы упредить объединение приграничных провинций с РА.

В отличие от американских сенаторов, объяснявших, что будущий мирный договор (который оформят в Севре) — это casus belli, что он неизбежно станет поводом для массированного турецкого нападения даже без враждебных действий со стороны армян, духовные прелаты сообщали, что противник не ждет какого-то повода. Он политически самостоятелен и действует на упреждение, вооружая местных мусульман, направляя организаторов и агитаторов, создавая вооруженные конфликты по всему периметру и непосредственно в районах Республики Армения. Милитаристы деятельно и продуманно подрывали армянскую независимость. Их цель состояла в "сохранении Османской империи на ее нынешней территории."[624] Поэтому ситуация требовала быстрого политического решения, включая внешнее военное участие и вооружение беззащитного крестьянства. Добавим, что к описываемому нами времени: сентябрю — октябрю 1919 г. захватнические планы кемалистов в отношении самой РА пока еще не были замечены в достаточно информированных армянских светских

[624] Maintenance of Peace, 123.

кругах Константинополя. Те не менее, в пределах самой РА кемалисты организовывали, обеспечивали и осуществляли военные операции по захвату целых районов руками местных мусульман и властей Азербайджана, чтобы усилить там если не собственную власть, то юрисдикцию своего младшего партнера и ставленника — Баку.



Первая резиденция Г. Пастрмаджяна в Вашингтоне в Конгресс-Холл отеле между Индепенденс авеню, Нью-Джерси авеню, юго-восточной улицей Си и улицей южного Капитолия[625]

В корпусе приложений к сенатским слушаниям содержалось также заключение Дж. Бартона об отсутствии в турецких официальных кругах "признаков... сожаления, и еще меньше

[625] Такой стандартный, однокомнатный номер в пяти минутах ходьбы от Конгресса стоил 2,5 долл. в сутки или 60 долл. в нынешних ценах. В 1931 г. на месте гостиницы законодателям выстроили новое служебное здание - Лонгворт Хауз оффис.

раскаяния" в содеянном ими злодеянии. Наоборот, поскольку совершившая агрессию Османская империя тоже понесла потери, она требовала оказывать ей больше помощи, чем ее жертвам. Как в зоне союзнической оккупации, так и за ее пределами, армянам "постоянно грозили завершить отвратительную задачу, не доведенную до конца четыре года назад. ... Если вся Турция не будет быстро оккупирована достаточными вооруженными силами, существует огромная опасность, что злодеяния четырехлетней давности могут возобновиться в непомерных масштабах. Исключено, чтобы турки смогли дать армянам приемлемое правительство, для этого у них нет ни способности, ни намерения," — докладывал о результатах его командировки видный американский миссионер.[626]

По завершению работы О. Качазнуни, Г. Пастрмаджян, экономический советник А. Энфиаджян, секретарь С. Меликян и В. Кардашян отправились в Белый Дом, где их встретил секретарь В. Вильсона Дж. Тьюмалти. Тот передал неизменное сочувствие президента Армянскому делу и его сожаление, что плохое состояние здоровья помешало их личной встрече. На следующий день, 11 октября, Дж. Ш. Вильямс сопроводил всю группу к госсекретарю Р. Лансингу, где делегаты говорили о признании де факто, о чем и оставили позднее (29-го числа) отдельный меморандум.[627] Затем посетители отправились к вице-президенту Т. Маршаллу и сенатору Г. К. Лоджу. 14-го числа военный министр США Н. Бейкер разъяснял посланцу делегации вопрос о возможности набора американских граждан-армян в войска Республики Армения.[628]

3.9. Развитие событий в конце 1919 г.

Октябрьский отказ получил развитие и уточнение в выступлении военно-морского министра США Дж. Дениелса от 16 октября 1919 г. перед национальным съездом ПБВ в Нью-Йорке. "Мы были не в силах доставить им большую помощь в те дни войны, когда им грозило истребление," — говорил

---

[626] Maintenance of Peace, 124 и 125.
[627] US NA RG 59, 860J.48/11/f. 2/км 36.
[628] НАА 1021/2/963/52-53. См. также: Р. Ованнисян, 281.

министр. Но сегодня ситуация изменилась, и "военно-морское министерство считает сотрудничество с Помощью на Ближнем Востоке и с другими филантропическими учреждениями привилегией. ...История превращения Армении в бойню посредством погромов, потрясшая цивилизацию, не стала чем-то новым. Вина так называемой цивилизации состоит в том, что баланс сил, союзы и соглашения столь долгие годы позволяли эту несправедливость." Наш "ответ должен стать щедрым и систематическим," а помощь продолжаться до нового урожая. Эти люди должны стать "свободными, независимыми и управлять своей жизнью. Что может быть благороднее и достойней, чем оказываемая им помощь?"[629]

По сути, министр подтвердил отказ от мандата и тот факт, что слушания в подкомитете Сената способствовали получению от Конгресса бюджетных средств для дальнейших продовольственных поставок. Нужно отметить, что армянские делегаты в Париже понимали происходящее. 6 и 18 октября 1919 г. там были подписаны верительные грамоты А. Багратуни и А. Озаняна как членов военной миссии в США. Им обоим вменялось воплотить в жизнь резолюцию Дж. Ш. Вильямса об американском экспедиционном корпусе, добиваться кредитных поставок оружия и снаряжения, а также ходатайствовать о финансовой помощи для формирования за океаном армянского добровольческого корпуса.[630] Правда пройдет целый месяц, прежде чем наша военно-дипломатическая команда высадится 22 ноября в Нью-Йорке.

А пока новая реальность требовала ответных мер, и специальная миссия РА приняла курс на развитие двусторонних отношений, включая прямую помощь и укрепление независимости их государства со стороны официального Вашингтона. В рамках этой стратегии, 28 октября 1919 г. О. Качазнуни составил меморандум "О признании правительства Республики Армения," который 10 ноября Г. К. Лодж представил

---

[629] «Հայրենիք» օրաթերթ, հատ. XIII, 18. 10. 1919 в: НАА 200/1/525/4.
[630] Верительная грамота А. Багратуни: там же, 370/1/63/3; А. Озаняна: л. 4; официально сформулированные цели: л. 5.

Сенату США в качестве документа № 151.[631]

Очерк описывал демографическую ситуацию в стране в 67,5 тыс. кв. км., где проживали 2.159.000 чел., 60% из них — армяне. За 1917-1919 гг. к постоянным обитателям добавилось 300 тыс. западноармянских беженцев, еще 70 тыс. чел. смогли добраться до Северного Кавказа. За пределами республики в Закавказье проживало 494 тыс. соотечественников, на Юге России — около 200 тыс. и 140 тыс. в Персии.[632] В экономическом плане 85% рабочей силы было занято в сельском хозяйстве. Большие города и крупная заводская промышленность отсутствовали.[633] 60% всей поверхности было пригодно для обработки и использования.

При этом наряду с небольшой добычей меди, каменной соли и пирита, в республике имелось до 450 разведанных залежей, а также каменный уголь, ожидавшие капиталовложений. Транспортная сеть РА составляла 564 км. железных и 1.463 км. шоссейных дорог и нуждалась в дальнейшем развитии. Армия к июлю 1919 г., насчитывала 18 тыс. бойцов.[634] Правительство бралось довести их число до 30 тыс., учитывая опыт 250, а не 160 тыс. русских армян, служивших на войне в царских дивизиях, однако усиление войск РА требовало соответствующих поставок и финансирования. Источниками для бюджета служили налоги и госмонополии, причем таможня собирала пошлины только с тех товаров (табак, алкоголь), какие производились на месте, а значит их владельцы выплачивали государству акциз. Добавим, что только в одном 1914 г. границы Армении принесли казне 600 тыс. долл.

Перечислив трудности социально-экономического и воен-

---

631 The Republic of Armenia. A Memorandum on the Recognition of the Government of the Republic of Armenia, Submitted by the Special Mission of the Republic of Armenia to the United States. Senate, 66th Congress, 1st Session. Document № 151. Presented by Mr. Lodge, November 10, 1919. Wash., 1919 (далее: A Memorandum on the Recognition).

632 НАА 200/1/498/62-62 об. и A Memorandum on the Recognition, 7-8.

633 Там же, л. 62 об. и A Memorandum on the Recognition, 8.

634 О транспортной сети: там же, л. 63 об. и A Memorandum on the Recognition, 10; о численности армии: л. 61 и p. 5.

ного характера, О. Качазнуни написал о способности его народа к самостоятельному существованию и автономии.[635] Он не закрывал двери для возможного мандата. Тем не менее, автор документа выделил необходимость в первую очередь "признать правительство республики Армения." Вслед за этим требовалось "удерживать железнодорожную линию от Батума до армянской границы несколькими тысячами американских солдат или морских пехотинцев," а также выдать правительству РА займ, чтобы нарастить армию и обеспечивать беженцев поставками вплоть до урожая 1920 г.

Учитывая тяжелое положение во всем регионе, США получали от О. Качазнуни свободу рук в отношении Западной Армении и ее объединения со все еще непризнанной республикой. Данная проблема "поставлена сейчас перед Парижской мирной конференцией. Весь армянский народ ждет с надеждой и убежденностью решающего слова Соединенных Штатов Америки, твердо зная, что дружественное слово Америки станет величайшей гарантией благоприятного решения Армянского вопроса."[636]

Записку первого главы кабинета РА дополнили письма от секретаря ПБВ Ч. Викри в Госдепартамент, от председателя АКНА Дж. Джерарда Р. Лансингу и от посланца РА в США Г. Пастрмаджяна тому же адресату. В первом случае отмечалось, что Армению нельзя оставлять без поддержки, пока не будет мирного договора с Турцией. Между тем, если экономическая ситуация отчасти улучшается, то в политике она становится хуже. Материальные возможности беженцев исчерпаны и только 25% из них смогут пережить зиму 1919/1920 года. По оценке Г. Гувера, на Ближнем Востоке царило "самое отчаянное положение в мире." РА следовало помочь в утверждении "ответственного правительства," способного создать из хаоса порядок.[637] В свою очередь, Дж. Джерард, от имени 21 губернатора и многих иных влиятельных лиц страны, настаивал на государственном кредите для РА.[638]

---

[635] НАА 200/1/498/65 об. и A Memorandum on the Recognition, 14.
[636] Там же, л. 66 и A Memorandum on the Recognition, 15.
[637] US NA, RG 59, 860J.48/1/f. 84/км 36.
[638] Ibid., 860J.48.

Со своей стороны, Армен Гаро акцентировал внимание Р. Лансинга на политической стабильности Армении и ее хороших отношениях со всеми небольшевистскими силами России. Среди всех кавказских республик только РА получила признание де факто со стороны А. Деникина, который помогал ей всеми доступными средствами. Российская политическая конференция в Париже не только одобрила "создание независимого армянского государства, состоящего из РА, армянских вилайетов Турции и Киликии," но и направила в секретариат международного конгресса соответствующее послание. В нем РПК "отказалась в пользу будущего армянского государства от тех территорий турецкой Армении, включая Трапезунд, которые было решено передать России по договору 1916 г."

Г. Пастрмаджян добавлял, что из всех возможных покровителей авторы послания предпочитают именно США, поэтому их протест на ожидаемое решение Союзников будет формальным. Исходя из указанных обстоятельств, посланец РА просил у официального Вашингтона "временно признать нашу Республику де факто."[639] Он также ожидал дальнейшего решения США и стран Антанты по присоединению к РА западноармянских провиций, принадлежащих его народу по праву автохтона, который тысячелетиями жил на Армянском нагорье и обрабатывал свою землю.

В повторном обращении видного деятеля национально-освободительного движения к Р. Лансингу от 13 ноября прозвучали новые нотки. В качестве дипломатического посланника молодого государства он просил уже не просто хлеб для раздачи голодным вплоть до осени следующего года, но и посевное зерно, сельскохозяйственные машины, 600 грузовиков, тысячу товарных вагонов, 60 локомотивов, вместо имевшихся в наличии 15 паровозов, а также 30 тыс. комплектов обмундирования. Правящие круги Америки в лице АКНА ответили на перечисленные обращения требованием, чтобы в армянской общине США прекратили споры вокруг двух политических линий (мандат или признание, Армянская национальная делегация или РА), чтобы она сосредоточилась на втором курсе и осуществляла ее связи с президентом В. Вильсоном

[639] НАА 200/1/431/52-54.

через официальных лиц Еревана и данный комитет.[640]

Программный документ О. Качазнуни от 28 октября перекликался с посланиями исполкомов АКНА и ПБВ, отправленными 8 и 11 ноября госсекретарю Р. Лансингу от имени председателя первой организации Дж. Джерарда и II съезда благотворительного учреждения. АКНА поддерживал признание де факто, а влиятельные меценаты назвали упущенным текущий политический год и призывали поддержать "менее удачливого союзника"[641] Соединенных Штатов.

От имени своей организации, государственной ААП и В. Гаскеля они писали о дефиците их бюджета и требовали продолжать материальную помощь РА до 1 декабря 1919, но лучше до урожая 1920 г. Указывая на передачу В. Гаскелю 1,5 млн. долл. из собственного бюджета, лидеры ПБВ призвали В. Вильсона и Конгресс поручить Зерновой корпорации открыть товарный кредит ереванскому кабинету и принимать от него местные боны или иные обязательства, включая векселя Армянской национальной делегации.

Одновременно они напоминали о 47,5 тыс. киликийских беженцах, рассеянных в Алеппо (18 тыс. чел.), Багдаде (до 20 тыс.), Дейр-эз-Зоре (5 тыс. душ), Порт-Саиде (еще 8 тыс. пострадавших). Этих людей нельзя было оставлять без внимания, учитывая скудный урожай и высокие цены, однако французское командование смогло лишь запретить экспорт и обратиться за помощью к американцам.[642]

Конечно товарный кредит отделяли от любых политических обязательств или возможных программ. Конечно авторы телеграммы описывали намного более тяжелое положение Республики Армения, чем О. Качазнуни. Они приводили заглавие ноябрьской статьи в "Нешнл Джеографик Мегезин" о

---

[640] Письмо Г. Пастрмаджяна от 13. 11. 1919: НАА 200/1/431/56-57 и US NA, RG 59, 860J.48/ 10/f. 1-2/км 36. Справка АКНА от 3. 11. 1919: д. 35/199-199 об. Письмо АКНА Р. Лансингу от 19. 11. 1919 с данными о 15 паровозах: RG 59, 860J.48/6.

[641] Ibid., doc. 8. См. аналогичные обращения главы АКНА Дж. Джерарда, а также посланника Г. Пастрмаджяна, Погоса Нубара и А. Агароняна от 10. 11. 1919: doc. 4, 85, с просьбой поставить 30 тыс. комплектов зимней одежды для солдат.

[642] US NA, RG 59, 860J.48/13/км 36.

"Земле крадущейся смерти." Писали о 25% смертности среди 700 тыс. человек, которых могут оставить без поддержки в грядущую зиму. Поэтому продление активности уже вмешавшегося в ситуацию государства было названо обязательным. Конгресу следовало обеспечить "достаточные суммы для закупки продовольствия, одежды и других припасов, которые поступят в распоряжение полковника В. Гаскеля и сохранят жизнь людей, пока Мирная конференция не определит их политический статус."[643]

Все более отчетливо навязываемый Армении курс на независимость вместо мандата, как и его опасность, нашли отражение во время поездки А. Хатисяна по крестообразному маршруту Александрополь — Карс — Сарикамыш — Кагызван — Мерденек — Ардаган — Карс — Александрополь, состоявшейся 1-9 ноября 1919 г. В первом городе председатель правительства заявил в привокзальной речи, как он рад что вместо унылых лиц беженцев его встречают радостные граждане независимой Родины. После этого он осмотрел вместе с начальником отделения ПБВ Л. К. Девисом Казачий пост с многочисленными ткацкими мастерскими для 50-60 тыс. скитальцев, затем посетил расположенный там же главный склад и перевалочный пункт комитета с его запасами муки, какао, сгущенного молока и риса.

Здесь уже активно работала железная дорога, в депо гостю показали восстановленный бронепоезд, войска были выстроены для торжественного смотра, а в артиллерийских казармах поста только что разместили тысячу детей из тифлисских приютов. Подростки и взрослые шили одежду и обувь для армии, часть их продукции отправляли сиротам Еревана. Еще 40 тыс. выделанных на месте овчин ждали отправки в Америку за государственный счет — в качестве оплаты получаемых грузов.[644]

2 ноября главе государства салютовал Карс. Здесь со-

---

[643] US NA, RG 59, 860J.48/8/км 36. См. также: M. Chater, The Land of the Stalking Death. "The National Geographic Magazine," Wash., 1919, vol. 36, № 5, November, 393-420.

[644] О тифлисском пополнении: НАА 200/1/362/116; о поставках для армии: д. 249/6; данные об экспорте в Америку: д. 175/167.

циальную помощь получали 59.821 человек, почти 15 тыс. из них — западные армяне.[645] После осмотра фортов и арсеналов, вместе с показательными выступлениями бригады Сепуха, гость отправился на обед, который давал в честь главы кабинета губернатор С. Корганян. Выступая с ответной речью, А. Хатисян завершил ее словами: "Или пусть живет Армения свободная и независимая, или пусть она погибнет если должна быть рабской."[646]

На следующий день в Сарикамыше были розданы подарки, а вечером Карс украшал феерверк и бенгальские огни. В целом визит мало напоминал рабочую поездку, зато начиная с 4 ноября, с Кагызвана, он сопровождался раздачей денежных пожертвований и чинов, выходами греческих, молоканских, туркменских, курдских депутаций и конных отрядов, а также посещением мечети. В этом протокольном ряду выделялись только осмотры карсского лесопильного завода, кагызванских соляных копей (5 ноября) и последовавший на следующий день разговор с молоканами Родионовки и восстановлении их сыроваренного завода.

6 ноября глава правительства, в сопровождении командующего армией РА Т. Назарбекяна, начальника Александропольской группы войск и коменданта карсской крепости Д.-бека Пирумяна,[647] начальника Карсского отряда генерала-майора А. Овсепяна, Сепуха[648] и губернатора области С. Кор-

---

[645] НАА 205/1/799/61.

[646] Там же, 200/1/429/119.

[647] Даниел-бек Абисогомович Пирумян (1861-1921) — выдающийся сын Арцаха, полковник русской армии, затем генерал-майор. Родился в с. Нахиджеваник, меликства Варанда. Окончил Шушинское горное и Тифлисское пехотное юнкерское училища. После курсов офицерской стрелковой школы Ораниенбаума, в 1881 г. начал строевую службу. В I мировую войну командовал батальоном и полком на Кавказском фронте. В феврале 1918 г. командир армянских войск Ереванской губернии (НАА 103/1/114/71). Герой и командир Сардарапатского отряда в майском сражении 1918 г., разбивший врага на центральном участке фронта. Позже, 30 октября 1920 г. был пленен при турецком захвате Карса и угнан ночью 20 на 21 ноября в Сарикамыш.

[648] Сепух — Амбарцум Шилеян, см.: Սեպուհ, հ. Ա, 27, 275 (1872 -

ганяна выехали на автомобилях в Мерденек и Ардаган, где его встретил у правительственного дома уже упоминавшийся нами, возвращенный из эрзерумского плена и переживший грузинское покушение начальник Ардаганского округа И.-бек Кадымов. 7-го числа А. Хатисян посетил грузинскую воинскую часть в северной части города, позавтракал с ее начальником и отбыл через Зарушатский участок в Карс, сопровождаемый И. Кадымовым до границы его округа.

8 ноября, после прощальному обеда, глава кабинета приехал в Александрополь к последнему столу, накрытому американской миссией. На следующее утро он осмотрел вместе с американцами беженские бараки Полигона и соревнования кавалеристов у Северских казарм. В полдень он отбыл на

1940). Сумел построить в своем селе Варзахан под Бабердом Сельскохозяйственную школу, а его родительский дом посещали А. Агаронян, Хажак, Вардгес Серенкюлян, Степан Зорян (Ростом), Г. Пастрмаджян. В 1888 г. первый арест. Затем уехал в Константинополь, где вошел в партию независимости Гнчак. В июне 1890 г. — террористический акт и переезд в Севастополь, Ялту. Там с 1894 г. член Дашнакцутюн, обучился военному делу, встретился в Севастополе с Грайром Джохком и для тренировки дошел пешком до Ани, до его подземной части Гитан-Кялмал. В Карсе Грайр ввел Сепуха в группу с Андраником Озаняном. Затем Батум, Тифлис и Ереван. В июле 1895 г. Сасун, на следующий год Мушская тюрьма, где получил срок в 101 год, а затем амнистию.

В 1899 г. брал вместе с Мурадом Хастурскую высоту. С 1903 г. в группе Мррик Торгома (Тумяна). 13 апреля 1904 г. был ранен в Сасуне под Гелиегузаном и спасен товарищами. Бросался в реку, узнав, что при его спасении убили Грайра Джохка. Во время геноцида к 1916 г. из 74 человек его рода в живых не осталось ни одного (նույն տեղում, 314). Вместе с Себастаци Мурадом, Гюмушханеци Аво, Кайцак Аракелом, С. Цагикяном и Г. Амиряном создали в освобожденных русской армией районах поисковую группу по вызволению детей и женщин. Расходы нес Тайкский земляческий союз. Поисковики дошли до Дейр-эз-Зора, откуда вывезли 2-3 тыс. душ. 17-18 декабря 1917 г. участник конференции западных армян в Тифлисе — сторонник активной обороны, формирования западноармянской дивизии и назначения Андраника ее командиром. Об этом безуспешно говорил на всех заседаниях бюро АРФД (նույն տեղում).

поезде в столицу, не возражая, что теперь его провожают не только высшие должностные лица, но и "американцы с их сиротами."[649] Огромная пропасть между задачей независимости — то есть обеспечения безопасной жизни людей на конкретной территории, и реальным состоянием республики была трагичной. К тому же, политика европейских держав и США предлагала армянам "перепрыгнуть эту пропасть в два прыжка, а поздней, когда это оказалось неприемлемым, нам заменили их, в качестве огромной уступки, на полтора прыжка."[650]

Между тем, слушания в Сенате, советы Г. Гувера и общественные воззвания принесли экономические результаты. 14 ноября 1919 г. В. Вильсон написал президенту Зерновой корпорации о его осведомленности относительно заявки ереванского кабинета. "Я понимаю, — указал глава администрации, — что это [армянское] правительство находится в очень затруднительном положении из-за жизненно важных продуктов питания, и что у них нет в распоряжении кредитов, чтобы оплатить их наличными.

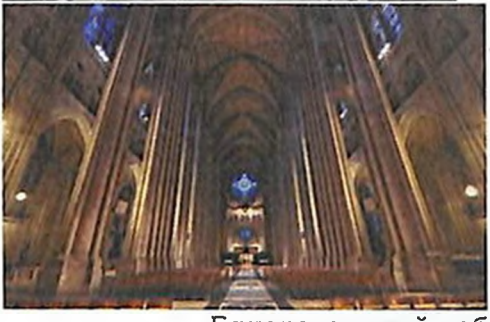
Я считаю делом огромной важности для мира в Восточной Европе, чтобы Армении предоставили эту пшеницу и муку; и я жажду помочь армянскому народу в учреждениии и поддер-

---

[649] НАА 275/5/183/101 об. Недовольство американцев А. Хатисяном проявилось при его посещении 27 ноября 1919 г. Дилижана, где сотрудник ПБВ говорил на банкете о неблагонадежности его партнеров, которые сами виноваты в том, что США не принимают мандат: "Возрожденіе," Тифлисъ, № 44, 2. 12. 1919, хранится в 200/1/357-2/681.

[650] Так можно сформулировать образную мысль У. Черчилля, высказанную на межведомственном заседании британского кабинета по делам Ближнего Востока от 12. 01. 1920 г. в Лондоне: FO 371/3980, 171482/1089/38 и R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. II, 506. Правда дословное выражение звучит двусмысленней: "We had been trying to bridge a twelve-foot gap with a ten-foot plank, and when this was found to be inadequate a ten-foot six plank had been substitute as a great concession. — Мы старались преодолеть пропасть в 12 футов настилом в 10 футов, а когда этого оказалось недостаточно, мы заменили его, в качестве большой уступки, доской на полфута длиннее." Как известно, фут это всего 30 см., и прыжок в полтора фута вполне возможен, чтобы взять преграду.

жании устойчивого правительства, сохранение которого прямо влияет на охрану наших экономических позиций.



Епископальный собор Иоанна Богослова,
Амстердам авеню и 112-я улица, Манхеттен

В соответствии с властью, данной мне законом Конгресса, ...сим предписываю и уполномачиваю вас продать армянскому правительству в кредит, или другим способом, вышеуказанную пшеницу и пшеничную муку на таких условиях, какие вы

можете установить по вашему усмотрению."[651]

По следам этого решения, 23 ноября в нью-йоркском соборе Иоанна Богослова отслужили большой молебен о спасении армянского народа. По обе стороны алтаря развернули флаги двух государств, а всех дипломатов РА торжественно привели в храм в качестве почетных гостей.[652] В дополнение, казначей Зерновой корпорации уведомил Госдепартамент, что кабинет РА будет получать извещения о поставках как основу для его письменных гарантий к оплате.

Что же касается получателя американских грузов, то Республика Армения переходила из одного военно-политического кризиса в другой, патриарх Константинопольский Завен выразил А. Хатисяну свою радость по поводу неудавшегося покушения на жизнь премьер-министра,[653] а сотрудники Верховного комиссара продолжали "не заниматься политикой." На этот раз, в Зангезурском вопросе.

Вопреки всем их приказам и угрозам, после неудачи 24-29 октября с утверждением в Нахичеване американского губернатора, стоявшие там войска турецкой 11-й дивизии и 7-тысячный отряд мусаватистов при 6 орудиях начали трехстороннее и масштабное нападение на Зангезур. Тяга затесавшихся с ними 4.000 иррегулярных бандитов к грабежу и анархии была так велика, что они попадали под обстрел своих же соратников. Чтобы открыть перевалы к центральной части этого края, колонны регулярной азербайджанской армии под командой турецких офицеров попытались захватить горный Гохтн, а затем атаковать оттуда и из Карабаха неприступный Сюник. Их агрессия провалилась. В яростных боях от 4-12 ноября 1919 г. зангезурцы под командой А. Шахмазяна одержали великолепную победу в 10-12 км. севернее Гориса у сел

---

[651] US NA, RG 59, 860J.48/6/км 36. Об участии и поддержке Г. Гувера: doc. 5a. Письмо казначея Зерновой корпорации Э. М. Флеша: doc. 17.

[652] НАА 200/1/431/6.

[653] Подлинник послания патариарха от 14. 11. 1919 г. за № 2224: там же, д. 317/9. Ответ главы кабинета от 8 декабря того же года на л. 17. Этот примечательный факт не встречался автору данных строк в опубликованных источниках.

Хознавар и Баяндур.[654] Результатом их успеха стало активное давление Дж. Риа с требованием начать в Тифлисе переговоры для подписания договора о взаимном ненападении.

16 ноября американец послал премьер-министрам А. Хатисяну и Н. Усуббекову приглашение в Тифлис на 20-е число. Он обещал немедленно проинформировать Парижскую конференцию об ответной реакции сторон. 18-го числа, по получении депеши, Совет министров заслушал данный вопрос в Ереване и принял положительное решение. А. Хатисян сразу сообщил об этом Дж. Риа. Одновременно он потребовал от азербайджанской стороны немедленно "приостановить наступление на Даралагяз и Зангезур,"[655] а военный министр К. Араратян добавил: и англичане, и В. Гаскель признали власть Армянского национального совета этого края. В нем не может быть восстания против бакинского кабинета, так как его власть никогда не распространялась на данный район. И наконец, американские офицеры-наблюдатели на месте легко отвергали обвинения в адрес РА и могли сами доложить о реальном характере отношений.[656]

23 ноября 1919 г. главы двух правительств, в присутствии Дж. Риа и министра иностранных дел Грузии Е. Гегечкори, подписали на английском и русском языках соглашение о ненападении (ст. 1). Оно состоялось после немалого давления американца и не требовало ратификации, так как входило в силу с момента заключения. Стороны брались отремонтировать и открыть для мирного товарообмена дороги в Зангезур (ст. 2). А затем поработать 26 ноября на конференции в Баку и чуть позднее: 4 декабря — в Тифлисе (ст. 4).

По ст. 3 власти республик обещали "разрешить все спор-

---

[654] См. письмо А. Хатисяна Г. Пастрмаджяну в Вашингтон от 18. 11. 1919: НАА 200/1/395/4 об. и 275/5/183/122-122 об.; Հայաստանի Հանրապետությունը 1918-1920 թթ. (քաղաքական պատմություն), 140. Его же письмо О. Качазнуни от 6. 02. 1920, где самыми жаркими названы 7-12 ноября: 200/2/166/3-4 и Հայաստանի Հանրապետությունը 1918-1920 թթ. (քաղաքական պատմություն), 165-166. Село Баяндур сейчас называется Вагатур.

[655] НАА 200/1/304/55. Приглашение Дж. Риа: л. 52-53; заседание Совета министров РА: д. 22/258.

[656] Там же, 275/5/97/194.

ные вопросы, включая и вопрос о границах, путем мирных соглашений, пока еще по всем этим вопросам не вынесено постановлений [Парижской] конференцией. ...В случае, если это окажется неосуществимым, избрать какую-либо нейтральную сторону в качестве арбитра, решениям которого оба правительства соглашаются подчиняться, причем в настоящий момент упомянутой нейтральной стороной является полковник армии Соединенных Шатов Джеймс Риа."[657]

Все доводы К. Араратяна, вместе с копией соглашения от 23 ноября и оценками региональной ситуации были переслaны Джеймсом Риа в Константинополь, его Верховному комиссару в Турции М. Бристолю. Поскольку этот отчет содержит немало наблюдений, остановимся на нем подробнее.

Прежде всего, Дж. Риа указывал на яростную пропагандистскую войну, которую вели обе стороны, чтобы обосновать текущие боевые действия. Он принимал все замечания К. Араратяна и отметил существенное преимущество Еревана: там смогли перехватывать и дешифровать переписку бакинского кабинета со своим дипломатическим представителем, а значит располагали вескими доказательствами истинного поведения противника. Далее Дж. Риа объединял нападения на Карабах, Зангезур и Шарур-Нахичеван в одно стратегическое целое, в котором турецко-азербайджанский альянс действовал против Армении, особенно против ее единой национально-административной единицы Карабах-Зангезур. Он без колебаний приводил имена Энвера, Нури, Эюба-бея, отмечал предварительное сосредоточение их атакующих контингентов в Маку.

Дж. Риа изложил адекватную политическую историю Арцаха 1918-1919 гг., где на требуемой РА территории мусульмане составляли 37,5%, а армян было 240 тыс. на 380 тыс. общего населения. Причем с учетом 21 тыс. беженцев, оста-

---

[657] НАА 200/1/282/35-36; US NA, RG 59, 860J.01/180/Encl. 7/км 38; опубликовано в: Нагорный Карабах в 1918-1923 гг., 352-353; Հայաստանի Հանրապետությունը 1918-1920 թթ. (քաղաքական պատմություն), 140-141; цитата на с. 353 и էջ 140. Фамилия и. о. Верховного комиссара была обозначена как Джемс Рей. А. Хатисян высоко оценил его роль в сразу сделанном заявлении для газеты "Чикаго Трибьюн:" д. 362/155-156. См. также: д. 50-2/366.

вивших свои дома, но готовых вернуться в случае безопасности, сводная цифра мусульман убывала до 35,8%, а армян выростала до 260 тыс. или 65%. Правда принцип национального самоопределения по отношению к ним не действовал. Американец верно упомянул, что англичане навязали этому краю губернатором "курда из Азербайджана и турецкого агента, пользовавшегося дурной славой по всему Кавказу. ...

Это стало отнюдь не урегулированием чего бы то ни было. [Получивший этот пост] д-р Х. Султанов поддерживал политику истребления армян, и татарские нападения на армянские села допускались, если не сказать поощрялись губернатором. С разрешения англичан Х. Султанов взялся покорить армян своей власти с помощью продовольственной блокады, ...что привело к смерти многих армян от голода." Затем 4 июня 1919 г. последовали нападения на Шуши с резней ближайших сел Кайбалишена, Кркжана и Пахлула. Сотрудникам ПБВ пришлось покинуть город и край, где практически все жители были вооружены, но нуждались в боеприпасах.

Ереванское правительство направило в Карабах два батальона и 4 полевых орудия, но не более. Между тем, с сентября месяца "Азербайджан с помощью турецких офицеров готовился к серьезной военной эспедиции."[658] К 16 октября в Шуши прибыл Нури-паша со своим штабом. 8 тыс. солдат и 4.300 иррегулярных бандитов были выделены для трехстороннего нападения и оккупации края, еще 2.200 аскеров последовали через него в Зангезур. 5 ноября начались активные боевые действия. А 16-го числа, откликаясь на тревожные воззвания из Еревана, сотрудник Верховного комиссара майор П. Келлоч выехал в Баку и благодаря грозным ударам А. Шахмазяна добился прекращения азербайджанской агрессии против Зангезура.

В письме М. Бристолю Дж. Риа не скрывал: нападения на зангезурских армян диктовались только экономическими и военно-стратегическими факторами. Поскольку 250 тыс. скотоводов соседней республики не владели приемами ирригации, для которой нужны годы — они просто наводняли подхо-

---

[658] US NA, RG 59, 860J.01/180/Encl. 1/км 38. Статистика: f. 3, обе цитаты: f. 4.

дящий регион, независимо от потребностей его хозяев. По данным американца, в Зангезуре проживало от 120 до 150 тыс. чел., и понятно, какой нагрузкой становилось ежегодное неуправляемое кочевье четверти миллиона пастухов с их семьями и скотом, которому не нужны были ни поля, ни сады или дома и города. Вспоминая Томаса Мора, приходится сказать: зангезурцы 1918-1919 гг. жили в такой анти-Утопии, в которой они яростно защищались и победили очень прожорливых и диких овец с их вооруженными хозяевами, страстно желавших поглотить людей.

Вместе с отчетом Дж. Риа и отчасти символическим успехом двустороннего соглашения, 22 ноября 1919 г. председатель Американского комитета за независимость Армении Дж. Джерард направил президенту США В. Вильсону письмо. Он рассказал об усилиях армянских дипломатов и отмечал: хлебные поставки и признание де факто нужно осуществлять одновременно, потому что народ уже пять лет находится в состоянии гуманитарного бедствия и дошел до такого изнеможения, из которого он может и не выбраться.[659]

Это был не единственный тревожный сигнал. Поскольку американцы не любили использовать прежние кадры англичан или делить с ними политико-экономические дивиденды, между двумя силами шла открытая борьба. Представители Великобритании в Тифлисе высмеивали и третировали В. Гаскеля. Посланцы двух стран открыто соперничали в Трапезунде. Посетив этот город 18-23 ноября, генеральный консул РА в Батуме А. Чмшкян докладывал о крайнем недовольстве предводителя местной епархии архимандрита Гарегина Хачатуряна состоянием дел в американских приютах и работой ПБВ под руководством Р. Степлтона.

На месте не скрывали, что миссия Дж. Харборда закончилась предпочтением турецкому мандату над армянским, а местные сироты содержались в очень плохом состоянии — полуголодными, в холодных, незастекленных помещениях. Прибывавшая в ПБВ обувь и мануфактура продавались спекулянтам, а между говорившим на армянском Р. Степлтоном и националистами наладились поставки продовольствия и дву-

[659] US NA, RG 59, 860J.48/11/f. 1/км 36.

смысленные политические контакты.

Армия кемалистов между Трапезундом и Ваном оценивалась в 14 тыс. чел. Это были уже не прежние "подавленные и пришибленные" массы. Теперь они были уверены, что Союзники "устали и не пойдут на них." Поэтому ряды националистов охватывало приподнятое настроение. Стремительное охлаждение американцев вызвало изумление и возмущение англичан, которые "как бы в знак протеста резко изменили к лучшему свое отношение к армянам"[660] и начали заигрывать с курдами. Правда представитель А. Деникина полковник Т. Аниев предупредил генерального консула: западные поставки очень ненадежны и прекращаются в решающие моменты.

А поскольку министр продовольствия РА С. Араратян передал в те же дни кабинету уведомление Ч. Телфода из Тифлиса, что запасы благотворительной муки закончатся к 15 декабря 1919 г., телеграмма О. Качазнуни, плутавшая больше полумесяца, но сообщавшая о дополнительной продаже Соединенными Штатами 35 тыс. т. этого продукта по цене 108 долл. за тонну, была очень своевременной. Первый пароход "Вест Раритан" вышел 28 ноября из Нью-Йорка в Батум, чтобы доставить 8.500 тонн хлебного груза.[661]

Тут в Батуме С. Араратян создал единую торгово-продовольственную комиссию по приему и дальнейшей пересылке морских грузов из Европы и Америки. Помимо основной работы, ее сотрудники получили право на самостоятельные закупки товаров, особенно семенного зерна. Председатель нового органа Е. К. Тер-Минасян быстро открыл в порту склады экспортной продукции, сосредоточив в них так привлекавшие американцев хлопок (4800 т.), кожи и овчину (до 1600 т.),

---

[660] НАА 200/1/259/1 об.-2. Не менее жестко критиковал всю государственную систему призрения, продовольствия и врачебно-санитарного дела губернатор Карсской области С. Корганян в его письме к А. Хатисяну от 6. 10. 1919: 275/57/138/41-41 об. Все их недостатки дополнял железнодорожный хаос: люди "ждали на вокзалах отхода поезда неделями" — л. 49.

[661] Телеграмма С. Араратяна: там же, 200/1/20/182; послание О. Качазнуни: л. 184 об.-185; д. 357-2/619 и US NA RG 59, 860J.48/12/ f. 12/км 36; В ноябре 2016 г. 1 т. муки США стоила от 363 долл., из других стран — от 255 долл.

спирт и вино. Он командировал подчиненных в Екатеринодар, чтобы найти там мануфактуру, обувь и другие товары для крестьян. В результате этих и многих других усилий, к концу декабря "продовольственный кризис в своей наиболее острой фазе можно [было] считать локализованным."[662]

Насколько тесно были связаны хлеб, война и политика в 1919 г., показывает доклад подпоручика С. А. Бекзадяна премьер-министру от 28 ноября, освещавший его повездку с майором Д. Макдональдом и Э. Ярроу в Даралагяз и Зангезур. Как мы помним, Дж. Риа командировал их в Зангезур после его октябрьской неудачи в Нахичеване. Американец должен был "ознакомиться с положением этих уездов, выяснить кто является зачинщиком событий последних [ноябрьских] дней и узнать, участвуют ли регулярные части в столкновениях с той и с другой стороны."

По приезду контролеры выяснили, что пшеницы в первом районе хватало только на зиму, и в особенно скверном положении оставались "беженцы разгромленных и покинутых жителями армянских селений Султанбек, Сес, Мартирос, Пашалу, Ахач, Пор, Азатик и Обин. Они совершенно не имели хлеба." Подпоручик же старался показать, что местное население обороняется, армия РА открывает огонь только для защиты стратегической дороги, а зангезурцы не примиряться с захватчиками "и будут оказывать вооруженное сопротивление до последней возможности."[663]

В итоге, Д. Макдональд убедился в продуманности татар-

---

[662] "Слово," № 107, 23. 12. 1919; хранится в: НАА 200/1/498/13.

[663] Там же, д. 50-2/372-373. Современные названия вайоцдзорских сел: Барцруни, Серс; основанный в 1283 г. Мартирос — вероятное место рождения Исраэла Ори, имел 11 водяных мельниц и 2 маслобойни. После оползня 1977 г. село переместилось немного на юго-восток. Далее Заритап, жители Ахача (Агберахача) в 1949 г. переселились в Артаван; Пор, который уже в XIII в. выплачивал подати Татевскому монастырю; Азатек с развалинами крепости Смбата и часовней 1072 г. В начале XIX в. его обезлюдевшие развалины вновь заселили выходцы из Салмаста. Последний пункт не получил точного определения, он идентифицируется только с гохтанским Обаванисом. См.: Հայաստանի և հարակից շրջանների տեղանունների բառարան, հ. 3, 741; հ. 4, 167.

ского нападения "по заранее выработанному плану, при деятельном участии азербайджанских и нахичеванских войск." Он подтвердил миролюбие его подопечных и то, что армяне "не поддадутся под власть татар и будут сопротивляться до последней возможности, для чего они достаточно сильны." Американец отказывался посещать татарские села вместе с С. Бекзадяном, чтобы не вызвать подозрений и не подвергаться опасности. Что же касается Гохтна, то майор советовал ему "сопротивляться до последней возможности, не сдаваясь в руки татар и ожидая благоприятного для него решения."

Так закончилась командировка, а подпоручик "не счел нужным настаивать на продолжении поездки [американца] по Зангезуру и согласно желания вернулся с ним в Ериван."[664] Соответствующие донесения были отправлены Дж. Риа. Укажем, что по официальным данным Еревана, в РА сохранялось 214,5 тыс. западноармянских беженцев, число которых за четыре месяца сократилось на 96,4 тыс. чел. Но теперь к ним добавилось 286 тыс. внутренних перемещенных лиц (65 тыс. из них езиды, ассирийцы, греки, русские, турки и курды). В общем, работа ПБВ охватывала 500.386 подопечных, для которых комитет доставил с июня по декабрь 1919 г. более 26,8 тыс. т. хлеба, 5,9 млн. коробок молока, 224 т. сахара.

В тех же ноябре-декабре месяцах не утихала и турецко-азербайджанская военная активность: продолжалось наращивание контингентов 11-й турецкой дивизии в Нахичеване, где число ее солдат под командой Халила-паши довели до 3.800 чел. Эмиссары эрзерумского и баязетского руководства объезжали Карсскую область и Зангибасар, создавали склады оружия, вывозили рис для обмена его на патроны и чинили орудия. Смотри, например, секретную и спешную записку начальника разведотделения генштаба военного министерства РА на имя премьер-министра от 9 декабря 1919 г.[665]

Как докладывал кабинету министр внутренних дел А. Гюльханданян, зангибасарским татарам прислали первого адъютанта Халила-бея, недавно командовавшего батальоном

---

[664] НАА 200/1/50-2/373. См. также: д. 357/609. Статистика о беженцах, перемещенных лицах и продовольствии: д. 427/8 об.
[665] Там же, 275/5/183/122 об.-123.

под Игдирем. Тут, на пороге столицы, было сосредоточено 30 аскеров и до 2 тыс. вооруженных бандитов. В каждом селе силой собирали от 10 до 300 мужчин, проводили их подготовку, обновляли старые окопы и рыли новые.

Турки не стеснялись в угрозах, чтобы использовать местных жителей как разменную монету. Так они отвлекали армянскую армию от других задач. Причем зангибасарские мусульмане хорошо понимали, что они лишь вызывают огонь на себя и не ждали военных успехов в центре республики. Крестьяне Улуханлу, например, объявили о нейтралитете и попытались переселиться в Персию. За это все село было взято под арест, а министр внутренних дел РА потребовал от своего правительства "быть готовым применить силу, чтобы положить конец этому ненормальному положению."[666]

Со своей стороны, американцы дали теплую одежду для солдат в Ереване, Караклисе, Александрополе и Карсе.[667] Вместе с тем, возвратившись 3 декабря из Парижа, В. Гаскель сразу переговорил с посланником Азербайджана и выдвинул новые инициативы. Теперь он исходил из оценок Дж. Харборда и отсутствия американских войск в своем распоряжении. На встрече с главой дипломатической миссии РА в Тифлисе Л. Евангуляном он предложил остановить межнациональную войну и резню с помощью обмена территорий и населения Зангезура с Шаруром-Нахичеваном, чтобы любой из них вошел в состав Армении, а его собрат по несчастью подчинился Баку. Не имея солдат, В. Гаскель попытался узаконить статус-кво, исходя из фактического контроля той или иной стороны над данными армянскими районами.[668]

5 декабря 1919 г., А. Хатисян написал Верховному комиссару, что РА считает главными не его личные подходы, а коллективные решения парижского форума. Последний потребовал от всех сторон не прибегать к оружию. Поэтому при дальнейших нападках и агрессии Азербайджана в Ереване будут вынуждены провозгласить боеспособный и сохраняющий свой национальный облик Зангезур неотъемлемой частью

---

[666] НАА 201/2/615/4.
[667] Там же, 200/1/362/153 и д. 638/33, 22.
[668] Там же, д. 357-2/661.

армянской территории. Премьер-министр напомнил, что соглашение от 23 ноября персонально закрепило должность главного арбитра, которым стал не глава комиссариата, а его заместитель Дж. Риа. Последний же "вынес решение, принятое обеими сторонами [т. е. Арменией и Азербайджаном] — оставить управление Зангезурским районом во власти его Национального совета."[669]

В свете упомянутого Дж. Риа вполне логично, за считанные дни был уволен с должности начальника шаба, покинул Закавказье, а его место занял несостоявшийся губернатор Э. Дели. Правда В. Гаскелю пришлось объясняться с Р. Лансингом из-за его инициативы, включая отношение к А. Деникину и конфедерацию. Он признался госсекретарю, что исполнитель последней идеи "был превращен в орудие так называемых Грузинской и Азербайджанской республик."[670]

Придерживавшийся аналогичного мнения председатель ереванского кабинета 8 декабря еще раз потребовал от Л. Евангуляна: "Самым категорическим образом, без всяких колебаний заявите В. Гаскелю, что в настоящее время единственно приемлемое решение и последняя уступка... — это чтобы Зангезур управлялся Национальным Советом, а Шарур-Нахичеван — американским генерал-губернатором. Предложенная В. Гаскелем комбинация вызовет народные волнения. ...Повторяю: армянское правительство более никакой уступки ни в коем случае сделать не может, тем более, что наше военное положение в последнее время улучшилось."[671]

Таким образом, руководитель ереванского кабинета отказался от прагматичной политики, оформлявшей реальное соотношение сил, но закреплял Зангезур за своим государством и выводил его из сферы торга. Понятно, насколько нереальным был его компромисс по нахичеванскому губернаторству, только подчеркивавший бессилие США, ограниченных чисто дипломатическими приемами. Заметим также, что решения

---

[669] НАА 200/1/50-2/405.

[670] Там же, д. 175/234. Строго секретную телеграмму Р. Лансинга от 19. 12. 1919 и ответ В. Гаскеля от 27. 12. 1919 см. в: US NA, RG 59, 860J.48/18/f. 1-4/км 36; цитата: f. 4.

[671] НАА 200/1/50-2/415 и 275/5/101/94. См. также: Է. Ա. Զոհրաբյան, Նախիջևանյան հիմնահարցը, 370-371.

возвратившегося в Закавказье В. Гаскеля приобрели очень характерную для кризисов двойственность. Они стали смесью выгодных и невыгодных условий, и очень важно было проследить их динамику: какой именно уклон приобретал новый курс американского военного дипломата.

В это время за океаном шли общественно-политические манифестации. Так, 30 ноября в г. Вест-Хобокен штата Нью-Джерси организовали эскорт из 40 машин, которых встречал хор и сопровождала полиция. Затем отстояли панихиду по погибшим за свободу бойцам и митинг на площади перед церковью, где выступили Андраник, О. Качазнуни и проф. А. Тер-Акопян. На завершившем программу банкете обсудили и приняли резолюции в пользу прямой помощи, адресованную президенту США, Сенату и конгрессменам своего штата.

Вест-Хобокен

Его первая пресвитерианская церковь

7 декабря 1919 г. в нью-йорском театре Ипподром состоялся большой митинг 8 тыс. человек в поддержку Армении. Дж. Джерард говорил от имени АКНА о большом, независимом государстве, порицая расширенный или совместный мандат над Турцией. Ч. Э. Хьюз и сенатор Э. Рут выступали против такой же опеки исключительно над Арменией, но требовали репатриации. После них слово взял Андраник Озанян. Народный любимец объяснил как Армению поделили турки, Персия и Россия; как ее оставляла в беде Европа и пытались помочь США. Андраник не верил во французские притязания на Киликию. Ему вторили О. Качазнуни, А. Багратуни, проф. А. Тер-Акопян. Все сходились на том, что РА и североамериканская держава должны взаимодействовать как два независи-

мых государства.[672]

Ипподром, 6-я Авеню между 43-ей и 44-й улицей, на Манхеттене. Стоял до 1939 г.

Театральный зал

г. Линн

Его главная площадь

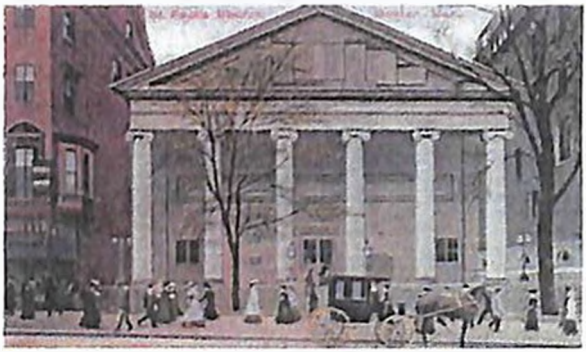
10 декабря предприняли массовое шествие в г. Линн штата Массачусетс, где подняли армянский и американский флаги. Поход завершился речами ораторов, которые — в частности профессор Гарварда Э. Мур, порицали медлительность своего правительства и его равнодушие к турецкой угрозе. Затем преподобный В. Шерман зачитал финальную резолюцию, которой присутствовавшие потребовали немедленного признания РА.[673] Далее шли панихида армянской церкви по

---

[672] О ралли в Вест-Хобокене: HAA 200/1/431/7-8. О митинге от 7 декабря: л. 10; "The New York Times," 8. 12. 1919, 17; M. D. Peterson, "Starving Armenians," America and the Armenian Genocide, 1915-1930, and After. Charlottesville VA, and Lnd., 2004, 87-88.

[673] HAA 200/1/584/5-6. См. также: Р. Ованнисян, 284-285, хотя перевод текста содержит небольшие неточности.

убиенным, проведенная 14-го числа в бостонском епископальном соборе, митинг 8 тыс. чел. и большой банкет; посещение Гарвардского университета, прием у ректора и встреча с губернатором штата (будущим президентом США) Келвином Кулиджем.



Бостонский епископальный собор св. Павла,
ул. Тремонт 138, Даунтаун

Посреди этого вихря, 11 декабря Погос Нубар отправил В. Вильсону письмо, озаглавленное "Освобождение Армении и урегулирование турецкой проблемы." Глава Армянской национальной делегации беспокоился, что в публикации официального коммюнике освобождение армян заменили формулировкой их "надежной защиты. ...Невероятно, чтобы победоносные Союзники освободили от турецкого ига мусульман Месопотамии, Сирии, Аравии, но оставили под этим игом христиан-армян," — изумлялся автор. "Дерзость турок получила слишком большое поощрение благодаря ошибке, совершенной после подписанного перемирия и состоящей в неразоружении разбитых османских войск, а также в отсутствии требования освободить армянские территории вплоть до Тавра."

Пока американский Сенат тянул, а потом и отказал в ратификации Версальского договора, М. Кемаль не терял времени. Правда армия РА насчитывала 20 тыс. солдат, а если ей дадут оружие, снаряжение и боеприпасы, ее численность удвоится. Армянская национальная делегация бралась найти в Киликии еще 20 тыс. бойцов, при наличии помощи от Союзников и их офицеров. Чтобы расстроить пантурецкие замыслы, "которые конечно не осуществятся, но создадут много

проблем," Погос Нубар предлагал привычную и достаточно уязвимую концепцию о создании армянского "барьера."

Автор данных книги вполне разделяет точку зрения, высказанную бостонским финансистом М. Гулесяном на заседании сенатского подкомитета в сентябре 1919 г., что между Европой и Азией лучше строить мост, а не форпост. Стратегия торгово-экономических связей куда созидательней для страны и привлекательнее для народов, чем состояние постоянно осажденной крепости. Да и составитель обращения к В. Вильсону не сомневался в способностях своих соотечественников: "Пятьдесят лет мира и хорошего управления будет достаточно, чтобы восстановить их потери и создать благоденствующее и процветающее государство." Он надеялся, что армяне и курды "захотят жить в дружбе и свободе, которые обеспечат и которым помогут победившие Союзники."[674]

Иначе Погос Нубар предостерегал от дальнейшей дестабилизации обширного региона, чреватой столкновениями мировых держав и опасностью новых войн.

А военных опасностей хватало. Вызванный В. Гаскелем Э. Дели проследовал из Нахичевана к своему начальнику через Ереван, где поведал о напряженной обстановке в только что покинутом районе. Там рассматривали жителей Гохтна как заложников, на которых можно было выместить свою неудачу в Сюнике — Сисиане. Сам Верховный комиссар решил посетить республику, включая ее столицу, 18-21 декабря. Он вез с собой целую программу, которую поддерживали его европейские коллеги, вплоть до командующего французским флотом на Босфоре и греческого премьер-министра. Суть нового комплекса действий Л. Евангулян немедленно и подробно телеграфировал в свой МИД.

Итак, без каких-либо свидетельств согласования новой схемы в Париже и Вашингтоне на международном или национальном уровне, В. Гаскель признавал армянский Зангезур, но хотел подчинить Азербайджану Нахичеван. Причем РА обязывалась принять в первый район мусульман-беженцев и не мешать кочевникам. За это Баку открывал дорогу до Джульфы. Понятно, что данный маршрут можно было снова за-

[674] US NA, RG 59, 860J.01/201/Encl./f. 2-7/км 38.

крыть, когда захочется, так как никаких механизмов контроля или принуждения не существовало.

Главное же, вопреки генеральному курсу США на прямую помощь новому независимому государству, Верховный комиссар, которого поддерживали тифлисские коллеги-европейцы, продвигал идею закавказской конфедерации, наименее выгодной для РА. Теоретически, наиболее слабый, наименее защищенный партнер больше всех нуждается в объединении. Но в реальности интересы и потребности самого слабого партнера больше всего игнорируют или используют под прессом коллективного давления. Ведь проблема трех государств Закавказья состояла не в том, что они не хотели мирного сосуществования. Главной проблемой была конкуренция и интересы внешних держав, стремившихся утвердиться в их крае.

Конфедерация — официальная, или фактическая, предусматривала экономический, железнодорожный, почтово-телеграфный, а потом и политический союз. В. Гаскель надеялся, что подобный конгломерат избавит его от пограничной проблемы. При этом РА, на которую уже не распространялся американский мандат или европейское покровительство, хотели втянуть в коалицию против А. Деникина. Следовательно, Баку обеспечивали безопасный северный тыл, а главным партнером для Еревана оставляли Турцию.

Автор данных строк может усилить аргументы о турецком влиянии рядом важным деталей. Изолированно друг от друга упомянутую идею одновременно озвучили американский комиссар на Босфоре М. Бристоль и его тифлисский коллега В. Гаскель, причем второй — после встречи с бакинскими главарями. При переговорах от армян не скрывали, что конфедерация как антиденикинский военный блок предусматривает свободный пропуск турецких войск в Баку по железным дорогам РА.[675] За это республика, при посредничестве Азербайджана, могла начать переговоры с кемалистами о возможных территориальных уступках. Логика понятна: нам предлагали реальное усиление турецкого военного фактора взамен теоретиче-

---

[675] Письмо А. Хатисяна О. Качазнуни от 6. 02. 1920: НАА 200/2/166/4 и Հայաստանի Հանրապետությունը 1918-1920 թթ. (քաղաքական պատմություն), 166:

ских разговоров о возможных земельных приобретениях.

В свою очередь, Л. Евангулян назвал справедливое пограничное размежевание обязательным условием объединения. В. Гаскель не упоминался как приемлемый арбитр, вместо него был указан Дж. Харборд, уже предлагавший А. Хатисяну свои услуги для переговоров с кемалистами, или греческий представитель в Тифлисе Я. Ставридакис. Тот "не столько благоволил к армянам, сколько ненавидел турок." Признавая, что Армения осталась в одиночестве, ее дипломатический представитель вновь поднимал вопрос о самостоятельных переговорах его государства с соседями. Первой руководитель миссии назвал Грузию, затем (возможно, с ее помощью) Турцию, и при турецком посредничестве — Азербайджан.

Однако главной слабостью рассчетов Л. Евангуляна было ожидание окончательного решения из Парижа. Общественно-политическая мысль РА еще не усвоила тот факт, что большая политика будет фиксировать реальные силы и достижения, а не отдавать или забирать районы. Тем более, когда ни одна из Великих Держав не могла себе позволить военного присутствия в Закавказье. Ориентация на Америку "не дала нам положительных результатов," — с горечью сообщал автор телеграммы. — Он больше не верил во внешнюю силу и в ее благожелательное отношение: ожидая... Америку как нашего опекуна, ...мы ошиблись в наших расчетах. ...Наш народ остался один одинешенек, без поддержки со стороны и продолжает погибать от голода, холода, болезней и постоянной турецкой угрозы."[676]

Похожую оценку озвучил в те же дни, 17 декабря, министр иностранных дел Великобритании в Палате лордов. "Я долго лелеял надежду, — заявил Дж. Керзон, — что Америка пожелает взять на себя великую ответственность [мандата]. ...Боюсь, что наблюдаемое сейчас в Соединенных Штатах является неблагоприятным предзнаменованием для разрешения вопроса ...и полагаю, что лучшее из ныне возможного — это не отбрасывая надежды на улучшение будущих условий,

---

[676] НАА 200/2/56/18 и 16-17, а также д. 71/6 и 4-5. Приводится также: Г. Г. Махмурян, Политика Великобритании в Армении и Закавказье, 168.

постараться утвердить, закрепить и направить на путь благосостояния [уже имеющееся] государство Армению."

На следующий день его руководитель тоже пожаловался в Палате общин, что именно медлительность и неопределенность Америки лишали Армению покровительства в Анатолии и мешали завершить Восточный вопрос. Но "так как Америка не подает надежд, то Англия вправе приступить к немедленному заключению мира с Турцией."[677]

Приведенные выше оценки дополняет письмо руководителя делегации РА в США, отправленное главе государства 18 декабря 1919 г. По свидетельству О. Качазнуни, смена мандатного курса на независимость вызвала раскол в оценках общины за океаном. Сам он, Г. Пастрмаджян, А. Багратуни, экономические советники делегации А. Энфиаджян и А. Пиралян, члены партии АРФ требовали сосредоточиться на республике. Член Армянской национальной делегации профессор А. Тер-Акопян Андраник Озанян и Х. Бонапартян, лидер АНСА М. Свазли, члены других партий старались усилить Погоса Нубара. Как критично добавил О. Качазнуни, они были не столько против республики, сколько против ее властей.

Уступая в сфере пропаганды, более зажиточные члены Армянской конституционно-демократической партии (АКДП Рамкавар) не доверяли конкурентам из АРФД свои денежные средства. Они не шли на единый сбор пожертвований, а поэтому автор отчета опасался очень неутешительного результата при самостоятельном проведении делегацией РА финансовой части кампании. При этом он резонно указывал: вместо постоянной скорби о пострадавших, которую культивировал ПБВ, "мы перенесли пропаганду на почву политическую, заговорили как представители народа, желающего и способного жить собственной государственной жизнью и нуждающегося во временной поддержке для огранизации собственных сил, — докладывал первый премьер-министр своему преемнику. Этот тон быстро привился, чему много способствовала энергичная

---

[677] The Parliamentary Debates. Official report, 5th series, vol. 38, House of Lords, 15-23rd December 1919. Lnd., 1920, cols. 294; хранится в: НАА 200/1/35/221. Речь Д. Ллойд Джорджа от 18. 12. 1919: д. 35/184 и д. 357-2/614.

работа" АКНА.

Второе: посланцы Еревана перенесли акцент с Турецкой Армении на Восточную, то есть на РА, имевшую свою территорию, парламент, армию и организованную власть. "Посему в качестве требований сегодняшнего дня [они] выставили признание Республики как независимого государства, организацию ее армии, материальную помощь населению." Для их противников Ереван был центром, где в 1918 г. отказались от защиты Западной Армении. Поэтому орган западных армян, с учетом своей материальной слабости, еще больше надеялся на признававших его Париж, Вашингтон и Лондон.

Итак, кабинет вместе с делегацией РА тоже не определяли политику и практически принимали любое решение Держав. Но ситуация западных армян была еще уязвимей. Их использовали даже ереванские соотечественники. Поэтому О. Качазнуни назвал ненавистью ответную реакцию этих людей, нежелавших передавать свои интересы в иные руки. Тем не менее, РА настаивала на монопольном "праве говорить от имени нации, ...и что все остальные призваны помочь ей создать единую Армению, для чего нужно раньше всего укрепить существующую Республику."[678] К сожалению, этот подход соответствовал планам лидеров Европы и за океаном, где начали избавляться от западноармянской проблемы.

В целом, при всех негативных характеристиках в адрес властей РА, американская община внешне пришла к консенсусу и необходимости поддерживать недавно прибывших дипломатов. Вместе с ее активностью, правление Американского комитета за независимость Армении и лично его председатель направили 18 декабря В. Вильсону телеграммы. Правление осуждало мандат на всю Османскую империю и считало его полезным именно для турок. Оно настаивало на прямой помощи и немедленном признании РА, чтобы та могла получать кредиты. В свой черед, председатель АКНА Дж. Джерард известил президента США о согласии руководства республиканцев с оказанием прямой помощи. Причем комитет "подразумевал под словом Армения территорию от Еревана до Кили-

[678] НАА 200/1/431/17, 19, 21 и Հայաստանի Հանրապետությունը 1918-1920 թթ. (քաղաքական պատմություն), 147-149.

кийского побережья включительно."

Автор депеши приводил слова начальника военной миссии РА генерала А. Багратуни о готовности республики "сформировать армию в 50.000 обученных солдат и за 60 дней оккупировать незанятые части Армении," при условии технического оснащения, а также отправки Вашингтоном "одного полка для морального эффекта."[679] Для уверенности, он повторил те же тезисы обращениями к госсекретарю Р. Лансингу и секретарю президента. Р. Лансингу напомнили о границах Армении до Киликии в оценке АКНА, и опасности возрождения Европой секретных договоров. А помощника президента попросили проследить за благополучным движением документов.

Что же касается Еревана, то там тоже укрепляли свое государство и не отказывались от Нахичевана. В день приезда Верховного комиссара в столицу, ему подали заявление о необходимости восстановить генерал-губернаторства, либо Армения станет утверждать там свои права всеми необходимыми средствами. В. Гаскель в целом одобрил намерение хозяев, но напомнил об опасности нападений Азербайджана на незащищенных жителей в зоне его досягаемости. Поэтому было решено эвакуировать из района ряд армянских сел и не предпринимать там каких-либо инициатив.[680]

Заседание В. Гаскеля, Ч. Телфорда, П. Келлоча, Юлиа с А. Хатисяном, министром продовольствия и финансов С. Араратяном и министром призрения А. Бабаляном обсудило множество вопросов. На нем подтвердили, что склады отходили в ведение ПБВ, но распределение продуктов определял особый правительственный комитет. Ряд товаров также передавали кабинету, чтобы поднять курс рубля, местных чеков и выме-

---

[679] Депеша правления АКНА В. Вильсону: НАА 200/1/556/117-119; первый фрагмент из телеграммы Дж. Джерарда: л. 122-123; второй и третий фрагменты: л. 123. Обращение Дж. Джерарда к госсекретарю: л. 124-125; телеграмма секретарю президента: л. 120-121. Публикации "Нью-Йорк Таймс" о данных обращениях к президенту США см. в: "The New York Times," 22. 12. 1919, 6; 23. 12. 1919, 8.

[680] Протокол совещания Верховного комиссара с правительством от 18. 12. 1919 см.: НАА 200/1/427/29-29 об.; 275/5/101/98 и 98В; д. 183/127 об.

нять посевное зерно. (Для достижения самообеспечения, в страну следовало ввозить 181,5 т. семян, причем Г. Гувер выделил 0,5 млн. долл. для этой цели, а О. Качазнуни получил право подписывать государственные векселя за рубежом.)

Стандартный договор с правительством, обслуживавший решение В. Вильсона от 14 ноября и проблему семян, гласил: кабинет примет грузы в любом черноморском порту и только через ПБВ, по системе SIF. Он оплачивает поставки по действующим американским ценам, их разгрузку, стоянку в порту, страховку и хранение на складах. При наличии кредитов, расчет производится долларами в Нью-Йорке. В ином случае власти выдают государственные ценные бумаги или облигации. Служба помощи имеет право взать часть долга армянскими деньгами, "причем курс доллара к армянским или иным деньгам определит ПБВ. ... [Его счета] будут приниматься без возражений в отношении количества и цены."[681]

Кроме этого, учитывая запрет на продажу хлеба и муки Северного Кавказа в Грузии, Верховный комиссар взялся опломбировать и провезти их под флагом США. Он одобрил также набор английских инструкторов в армянскую армию и пообещал кабинету еще 27 млн. руб. наличными.[682]

Заметим, что совершенно секретная справка информационного отдела МИД РА о данной встрече не содержит упоминаний об обмене районами, Нахичеване, кочевье, имени арбитра, конфедерации или армяно-турецких отношениях. Практически, она содержит только те пункты, по которым американец уступал или обе стороны достигли согласия. Сам факт умолчания не означает, что тифлисская программа В. Гаскеля была проигнорирована. И вероятность того, что Верховного комиссара не ставили в известность о скором продвижении армянской армии вдоль железной дороги на Джульфу, или что он сам отказался от дальнейшего давления,

---

[681] НАА 200/1/638/54-55. О переходе складов с 11. 12. 1919 в ведение ПБВ: д. 439/58.

[682] Там же, д. 638/1-2. О нуждах в посевном зерне: л. 16 и 15. В Совете министров ошибочно перевели в американском документе 400.000 фунтов pounds как 400.000 пудов poods, сразу увеличив объемы заказа в 35 раз. О деньгах от Г. Гувера: US NA, RG 59, 860J.48/14/f. 1/км 36. О праве подписи О. Качазнуни: д. 638/5 и 4.

а поэтому отложил интересующую его тему — невелика.

Сразу же по его отъезду Совет министров провел 22 декабря расширенное заседание вместе с представителями бюро АРФД. Речь шла о положительном отношении А. Деникина к республике и огромном желании Азербайджана добиться конфедерации. Участники разумно постановили "обратиться к парижской и американской делегациям, чтобы узнать какие там настроения." Членов заседания беспокоило желание европейских держав покинуть Турцию, поскольку каждая из них уже получила свою часть добычи.

Было решено запросить О. Качазнуни и о будущем Киликии, так как ее "включили в карту Армении по желанию Америки, из-за чего Англия, а за ней и Франция стали проявлять недружелюбие. Что говорит Америка? Можно ли уступить Киликию Франции, чтобы добиться успеха в [нашем] вопросе?" Правда, делегация встретила радушный прием, но "в отношении мандата еще не сказали ни одного положительного слова." Посланцев республики заверяют "в положительном решении мандатной проблемы и что Киликия тоже не останется Франции, однако никаких позитивных шагов не сделано." Между тем, турки официально предложили начать переговоры и обещали уступки. Правительство РА не возражает.

Присутствовавшие на заседании были рады, что В. Гаскель одобрил набор английских инструкторов в армянскую армию, иначе они не решались на предложенное им сотрудничество. Последние же потребовали "500 солдат для Шарура-Нахичевана и 500 для района Шахтахта, чтобы раз и навсегда перекрыть дорогу из Маку и Турции в Шарур." Приняв в качестве стратегии, что мандат Соединенных Штатов в конечном итоге состоится, заседание Совета министров обратилось к католикосу Геворгу V с просьбой написать государственным деятелям США, поскольку его обращение "несомненно ускорит американское покровительство и решение о независимости объединенной большой Армении."[683]

---

[683] НАА 57/5/205/3 об., 5-7; см. также: Վավերագրեր հայ եկեղեցու պատմության, գիրք Բ, Խորեն Ա Մուրադբեկյան կաթողիկոս ամենայն հայոց (հոգեվոր գործունեությունը, 1901-1938 թթ.): Կազմ. Ս. Բեհբուդյան: Եր., 1996, 77-80.

Затем, по горячим следам, из Еревана последовало официальное требование повлиять на мусульманское население вокруг армянской столицы. 400 аскеров, 2 офицера, 2 унтерофицера и 4 чаушей под командой Али Эксана готовили захват Вагаршапатской железнодорожной станции, а население открыто не подчинялось правительственным распоряжениям. Последнее предупреждало о готовности "принять самые решительные меры, вплоть до применения военной силы."[684] Одновременно, 25 декабря 1919 г., на другом краю государства — на западе Карсской области — местное население взяло под контроль г. Олты, освободив похищенного националистами и удерживавшегося в заключении Изо-бека.

Откликаясь на предупреждение кабинета, представитель Верховного комиссара Ч. Телфорд повторил тезис своего руководителя о поддержании мирных межреспубликанских отношений ввиду опасности открытого военного конфликта. Американец привел встречную жалобу о недавнем убийстве шести человек на ереванской дороге, потребовав найти и повесить в качестве убийц не менее 8 человек. Он требовал гарантий от властей РА, что подобное больше не повторится. Ему ответили, что там каждый день погибают взрослые, включая солдат, и дети. Причем виновные нередко бывают единоверцами. Поэтому наказание им будут определять только по официальным, действующим законам.[685]

По трагическому совпадению, а точнее — по логике турецкого военно-политического курса — в те же самые дни 17-18 декабря был разграблен сохранявший 20-тысячное население Гохтн на юге Нахичевана. 24-25 декабря полностью уничтожили его Дашт[686] — Нижний Агулис. 25-го числа его участь разделил более крупный и древний Верхний Агулис. Комендант близлежавшего Ордубада турецкий капитан Эдиф-бей, который бессменно служил на одном посту, начиная с прошлогодней османской оккупации, посетил первый город 19

---

[684] НАА 275/5/183/149 об.

[685] Там же, 200/1/439/5-6; русский перевод от 2. 01. 1920: л. 7-7 об. Рукописная пометка Ч. Телфорда с требованием повесить 8 человек и послать войска для охраны татар: д. 484/ 3 и 2.

[686] Название Дашт означает Нива. О количестве жертв: НАА 200/ 1/458/16, 26.

декабря 1919 г. Он пообещал вызвать из Баязета подразделения для охраны порядка или конвоировать оставшихся в живых через р. Аракс в Персию. На самом же деле, 24-го числа жандармы выгоняли абсолютно мирных, безоружных и подчинявшихся им людей из домов на улицы, под удары погромщиков. В результате побоища, в первом городе растерзали 400, а во втором более тысячи человек.

В ответ генерал-комиссар Зангезура А. Шахмазян, а затем районный комиссар С. Мелик-Ёлчян могли только напомнить нахичеванскому Мусульманскому совету о семи воинственных селениях в зоне их контроля, которым грозило разделить участь гохтанцев за продолжение азербайджанских погромов и этнических чисток.[687] В завершающие дни 1919 года, 29 декабря, А. Хатисян направил В. Гаскелю телеграмму с официальным протестом. Его послание осуждало преступную деятельность руководителей нападения Халила-паши и Халила-бея. Поэтому "вся ответственность за последствия всецело падает на Азербайджан и Турцию, ибо Нахичеван фактически находится во власти турко-азербайджанцев."[688]

30 декабря данный протест подкрепил визит Л. Евангуляна в Верховный комиссариат с докладом. Как оказалось его опередил бакинский коллега, признававший, что власти РА применяют оружие против тех сел, которые не желают им подчиняться. Речь полковника В. Гаскеля была неприемлемой и оскорбительной. Он не верил в уничтожение Агулиса, отметал предъявленные факты и размеры потерь, оскорблялся по поводу собственного бессилия и заявлял, что отсутствие эвакуации вместе с вытекающими из этого жертвами используются Ереваном в политико-пропагандистских целях.

Полковник армии США требовал прекратить любую военную активность и отказаться от зеркальных ответов в пользу несимметричных действий. Говорил о необходимости привлекать в правительство людей, стремящихся к равноправным межнациональным отношениям. Курьезно порицал А. Хатисяна, поскольку тот был "принужден исполнять приказы, диктуе-

---

[687] НАА 200/1/484/8.

[688] Там же, 275/5/183/132. См. также письмо М. Бристоля Р. Лансингу от 19. 01. 1920: US NA, RG 59, 760J.90c/-/f. 3/км 35.

мые ему Парламентом и партией." Снова напомнил о демаркационной линии, исходящей из его обменов и сиюминутной обстановки. Хотел, чтобы живущие в РА татары "действительно чувствовали себя полноправными гражданами. Таким образом прекратилось бы их тяготение к Азербайджану."[689]

Его поток обвинений игнорировал положение армян в турецко-азербайджанской зоне, людей, для которых были возможны только притеснения или эвакуация, а не равноправие или безопасность. Ответная речь Верховного комиссара завершилась обещанием рассказать Парижской мирной конференции о его недовольстве и отрицании разгрома Агулиса, чтобы в Европе тоже перестали верить обвинениям и жалобам из Еревана.

Декабрьская трагедия, покончившая с армянской жизнью в Нахичеване, требует комментария. В. Гаскель не верил в успехи армии РА и требовал пассивности, а также эвакуации населения из неохраняемых районов. Его логика была понятной, однако она ставила знак равенства между захватчиком и его жертвой, просто фиксируя реальное соотношение сил в текущий момент. Поскольку США или европейские Союзники не планировали применять в Закавказье силу, он исходил из статуса-кво, что значительно сближало позицию комиссара с азербайджанской. В. Гаскель указывал на жертвы среди мирного населения, которых удерживают в качестве заложников, но игнорировал ряд важных обстоятельств.

Автор этих строк согласна с американцем, что неохраняемое население необходимо эвакуировать. Людей необходимо, по турецкому примеру, снабжать оружием, деньгами, офицерами, связью и политическим руководством, либо вывозить в безопасные районы. Увы, но реальная политика не считается с жертвами как с дальнейшим обоснованием исторических прав на свою же Родину, и нормы международного права действуют, когда они обеспечены политическими, особенно военно-политическими факторами. Только пропаганда и обращение к общественному мнению не обеспечат необходимого результата. Даже при громадности потерь.

С другой стороны, Азербайджан осуществлял политику

---

[689] НАА 275/5/183/147.

уничтожения армян без всяких провокаций с их стороны. Как показал пример Нахичевана и особенно Гохтна, если людей нельзя было изгнать или вырезать сразу, это происходило постепенно и поочередно. Ради собственной выгоды и по своему, самостоятельному плану. Во-вторых, тот же Нахичеван продемонстрировал успешность армянской армии в боях против регулярных турецких войск. И этот край был потерян по политическим, а не военным причинам. В третьих, кабинет РА разумно выбирал те стратегические районы, которые нужно было освобождать в первую очередь. Но его виной было то, что становившиеся потенциальными жертвами соотечественники не эвакуировались заблаговременно. Они не превращались и в оборонительные контингенты, а только служили мертвым основанием для справедливых, но бессильных жалоб в международных инстанциях.

Военное строительство в целом не относилось к сильным сторонам работы как Национального совета 1917 г., так и всех кабинетов Республики, тяготевших в той ужасной ситуации к такой понятной, но ошибочной опоре на внешние силы.

IV. Политические результаты независимости, 1920 г.

4.1. Внутренние положение Республики Армения в начале 1920 г. и американская деятельность

Между тем, мирная жизнь предъявляла свои требования и права. Особенно это касалось проблемы отопления и топливного снабжения 40 паровозов, которых обслуживали 4.000 человек, 400 из них в Александрополе. Уже 3 января 1920 г. Парламент РА выделил министерству опеки и труда кредит на 1,1 млн. руб. для организации и эксплуатации механической лесопилки в Сарикамыше. Живописные и мощные сосновые леса с высокими деревьями и целебным хвойным воздухом должны были значительно облегчить насущные потребности людей и помочь всей экономике. Следом Совет министров подтвердил полномочия О. Качазнуни заключать тороговые

договора и подписывать финансовые документы.[690]

Леса Сарикамыша

Были построены государственные цеха для беженцев в Ереване, Вагаршапате, Сардарапате, Арташате, Александрополе, Карсе, Сарикамыше, Дилижане и Апаране. 25 тыс. из них заселили покинутые села и вернули их к жизни. В столице думали о весеннем севе, который предстояло начинать 15 марта и закончить к 15 мая. Исходя из наличия быков и пашни, у В. Гаскеля запросили 400 тыс. пудов т. е. 6.400 т. "посевной пшеницы или соответствущее количество другого зерна," которым следовало заранее наполнить склады. Этого было достаточно, "чтобы сделать Армению самостоятельной и независимой от дальнейших американских кредитов для летнего урожая 1920 года."[691] Министерство призрения прибавило к своему названию "и восстановление." Все леса Карсского района стали государственной собственностью, а служивший в крепости генерал-майор А. Овсепян заботился о закупке у ПБВ теплых шаровар для армии.

---

[690] Հայաստանի Հանրապետության պառլամենտի օրենքները, 227; решение Совета министров: НАА 200/1/638/198. О железной дороге: д. 498/16.

[691] Там же, л. 13, 24 об. О национализации лесов: д. 383/77 и Հայաստանի Հանրապետության պառլամենտի օրենքները, 236. О заселении брошенных сел: д. 427/8 об.

В целом, зима 1920 г. было очень тяжелой. Жителей косила эпидемия гриппа, голод вновь подступал в Гарни, Нор-Баязете и Сурмалу. В Дилижане производили забой тяглового скота. Правительственных резервов не хватало, поэтому число бесплатных получателей государственной муки сократили до 350 тыс. чел., платной — до 245 тыс.[692] Беженцы и власти не знали, будет ли возможна репатриация и нужно ли к ней готовиться. Почтовая служба стала регулярной, но коррупция среди чиновников превратилась в заметное явление, а бюджетные расходы более чем в три раза превысили доходы.

Произошли и административные перестройки. В Тифлисе объединили множество комитетов министерств продовольствия, снабжения, сельского хозяйства, транспорта и связи. Сотрудники таких отделений работали каждый сам по себе, причиняя бюджету излишние расходы, и превращались в "роскошь, которую даже Америка не может себе позволить."[693]

Внутри республики ПБВ напористо взял под свой контроль все продовольственные склады, а правительственные чиновники могли инспектировать их помещения без права отдавать там распоряжения. В качестве противовеса, Министерство снабжения производило раздачу хлеба и муки, а районные командиры ПБВ контролировали их работу. В дополнение, американцы создавали собственную систему пекарен, по мере возможного заменяя выдачу муки готовой выпечкой. Вся Армения разделялась на районы с государственными Комитетами снабжения, их председателями и Министерством снабжения. Эти структуры и кабинет в целом отвечали "за оплату хлеба и муки, выдаваемые платным получателям."[694] Однако все (бесплатные по их характеру) поставки армии и госпиталям контролировал начальник ереванского отделения Помощи на Ближнем Востоке.

Военному министерству действительно не отказывали в одежде и бесплатной выдаче муки, но В. Гаскель, объединив-

---

[692] R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. III From London to Sèvres, February-August, 1920. Berkeley & LA, 1996, 7.

[693] Оценка В. Гаскеля, переданная 14. 02. 1920 Л. Евангуляном в Ереван: НАА 200/1/520/16.

[694] Там же, д. 638/46 и 49; как и 205/1/636/313. См. также: 200/1/439/18.

шись с колкими на его счет англичанами, требовал создать коалиционное правительство вместе с партией народников; мирно сотрудничать с Грузией и Азербайджаном; а также немедленно прекратить любую военную активность. Как пугал Верховный комиссар: "Разрешение Армянского вопроса в положительном для нас смысле может иметь место лишь при... реализации приведенных выше трех пунктов."[695] Лишенные действенной силы европейцы и покинувшие арену после отказа от Версальского договора американцы сворачивали активную политику по отношению к Армении в целом и к Западной Армении — в первую очередь. Следовательно, они все чаще выливали недовольство на армян, которые конечно же "сами были виноваты" во всех потерях и проблемах. Раздраженное отношение к потерпевшим, когда им не можешь помочь — очень частая общественная реакция. Поэтому, по словам В. Гаскеля, в Париже (а особенно в Лондоне) именно РА называли виновной в нескончаемых кровавых конфликтах.

Исполняя его пожелания и учитывая недоступность Зангезура для татаро-турецких захватчиков, 22 января 1920 г. три министра иностранных дел республик Закавказья (А. Хатисян в том числе) подписали в Тифлисе соглашение. В нем говорилось о взаимном признании независимости и обязательном арбитраже для территориальных споров.[696] Заметим, что подобно туркам, Азербайджан не прекращал боев во время переговоров. Наоборот, он всегда старался усилить своих "дипломатов" дополнительными нападениями и военной угрозой. Так что общее затишье было недолгим.

Отметим также: помимо соглашения от 22 января, кабинет РА не выполнил другие запросы Верховного комиссара. Поскольку парламентские выборы летом 1919 г. принесли АРФД 72 места из 80, партия так и не создала коалицию, а после майских событий 1920 г. вообще перешла к единоличной диктатуре, постоянно отправляя в отпуск ее же однопартийный Парламент. Да, Армянская национальная делегация Погоса Нубара выдвигала нереально большие претензии на власть. Но ведь и элита РА, в лице О. Качазнуни, стремилась получить

---

[695] НАА 200/1/440/9.

[696] "Near East News," Tiflis, 3. 02. 1920, 4.

"рамкаваров без Нубара, народников без М. Пападжаняна и западных армян без Андраника" Озаняна.[697] Требования позорной отставки первого из троих сразу после получения ереванским кабинетом признания де факто, призыв, чтобы А. Агаронян сделал резкое заявление в Европе, попытка политического игнорирования западных армян, при расчете на их финансово-экономическую помощь и сотрудничество, тоже были бесперспективными.

В целом, при всех усилиях в Тифлисе и во время его периодических визитов, В. Гаскель не смог остановить деградацию опекаемой им государственной системы, изменявшейся по логике внешних событий в Советской России, кемалистской Турции и Азербайджане. Его требования мирного сосуществования не могли и не приносили результата 27 января — 15 февраля, при силовом восстановлении республиканской власти в 46 ардаганских селах, не говоря уже о мартовском наступлении армии РА.

Ардаган в системе управления РА

Раскроем чуть подробнее события, развернувшиеся на севере Ардаганского округа. 12 января проживавшие там мусульманские вожди собрались в с. Гегарчин. Их настрой подкрепляло то обстоятельство, что почти все их единоверцы данного региона были вооружены. На привезенные из Баку деньги, с помощью командированных оттуда и из Эрзерума офицеров, сельские главари решили мобилизовать лиц 18-40-летнего возраста, подготовить из них отряды, игнать местных чиновников, перекрыть железную дорогу и Зурзунский перевал, а потом захватить г. Ардаган.[698] 24 января бунтовщики перешли к делу и отправили кавалеристов в этот город.

27-го числа они обстреляли армию РА, не вспоминая ни о каком арбитраже. Только 30 января 1920 г. командир экспедиционных сил генерал-майор А. Овсепян направил свой ультиматум. 1 февраля он приступил к боям, и уже 10-го числа

---

[697] См. нью-йоркское письмо О. Качазнуни премьер-министру от 4. 02. 1920 г.: НАА 200/1/431/3-4.
[698] Там же, д. 427/63 об.

большинство главарей из Зарушата заявили об их лояльности РА. Оборонительная тактика республики в этом и многих других случаях объясняется просто: у Армении как наиболее ослабленной стороны просто не хватало сил для агрессии, поэтому ей чаще приходилось отбиваться, она больше других искала помощи и была заинтересована в мире.

Через три дня после подчинения Зарушата МИД республики получил от В. Гаскеля письмо. Тот сетовал, что ультиматум А. Овсепяна от 30 января дал противникам государства только сутки, а мусульмане называли 20 или 29 февраля и просили смешанную комиссию с американским участием. Полковник перечислял полученные им депеши от Александропольского командира ПБВ Д. Робинсона, руководителя ПБВ в Карсе Ганнера и своего ереванского представителя Ч. Телфорда о слишком скорых мерах экспедиционного отряда.

Правда он не упомянул о жалобе, полученной им в тот же день из Баку. В ней рассказывали как пришлые армяне обижали "аборигенное азербайджанское население," которое милостиво позволило пришельцам создать их государство, а теперь власти РА "истребляют" непочинявшиеся законам окраинные элементы и хотят расселить в Карсской области 15 тыс. неизвестно откуда возникших "армянских выходцев из Турции." Укажем: в прямом обращении из Баку в Ереван от 8 февраля нет и слова об азербайджанских "милостях," "пришельцах," собственной "аборигенности" и прочих глупостях. Наоборот, в депеше от 8 февраля возражали против "непонятных" боев и напоминали об "интересах сохранения дружеского отношения." Правда слово истребление, отражавшее степень обоюдной враждебности в межнациональной войне, оставалось.

Отдадим должное: Верховный комиссар не заблуждался на счет азербайджанских претензий и их миролюбия. В его ереванском письме не было политических пунктов, поскольку требование власти к "до сих пор свободным"[699] от любых

---

[699] НАА 200/1/486/28 и "Возрожденіе," Тифлисъ, № 32, 13. 02. 1920. Цитата из телеграммы Ф. Хана Хойского от 8. 02. 1920: д. 427/64 об. Ответ А. Хатисяна: л. 64 об.-65; включая телеграмму председателя Мусульманского национального совета Карса М. С. Гаджиева о стремлении к мирному сотрудничеству: л. 64-64 об. См. также: 201/2/636/15-16.

обязательств и открыто противостоявшим селам было закономерным. Тем не менее, для воздействия на офицера Союзников был использован очень серьезный метод. Ведь пропагандистский прием подмены жертвы и агрессора, созидающего на своей Родине населения и ее захватчика не просто глубоко оскорбителен для пострадавших. Он очень опасен как предупреждение о подготовке к новым нападениям и часто говорит о безнаказанности предыдущих зверств.

Подмена также свидетельствует об острой революционной ситуации, в которой происходит смена державы, контролировавшей регион до кризиса. Не случайно вся политическая идеология с международным правом, не говоря уже об истории любой войны или конфликта, начинается с уточнения имени зачинщика. Между агрессором и жертвой не может быть равенства. Отрицание данной истины говорит о милитаристском и нацистском харктере продуцирующего подобный тезис государства.

Случайно или нет, но с полной синхронностью (13 февраля 1920 г.), генеральный консул США в далекой Смирне отсылал донесение ее местоблюстителя архиепископа Ована Карабекяна и председателя армянской колонии Греции Г. Никотяна для своего посла во Франции, Погоса Нубара и А. Агароняна. Документ сообщал о широкомасштабном нападении кемалистов в Киликии, где вытесняли французские войска, а 150 тыс. собравшихся во всем регионе беженцев и жители его горной части — Зейтуна, вместе с обитателями Фрнуза, Фндыджака[700] и окрестных сел несли новые потери, ночным мар-

---

[700] До 1865 г. автономный, горный, моноэтничный Зейтун 12 октября 1895 — 30 января 1896 г. отбил наступление 40 тыс. аскеров двух турецких армий и не дал себя уничтожить. Он стоял в 500 км. от Кавказского фронта I мировой войны и в 730 км. от пункта высадки Антанты в Галлиполи, не говоря уже о 125 км. от берега Средиземного моря, где турки боялись возможного десанта. Тем не менее, Фрнуз первым подвергся геноциду 8 апреля 1915 г. Он располагался в 25-30 км. юго-западней Зейтуна, на склоне горы Драхтик. В нем и окрестных селах жило 13.000 чел. Рядом в монастыре сб. Карапета в 1375 г. египетские мамлюки пленили последнего армянского царя Левона VI. В 1921 г. весь городок сожгли. Фндыджак (леса горы Тавшан, 18 км. к юго-

шем покинув 11 февраля завыоженный Мараш.

Весть об этой трагедии докатилась до Америки только в начале марта, где 7-го числа в Хартворте, штата Массачусетс, состоялся большой митинг протеста с участием С. Цагикяна и Шаана Натали. Последний уже стал одним из руководителей операции Возмездия младотурецким авторам геноцида. Ана-

---

западу от Мараша) за неприступность места называли Маленьким Зейтуном. Здесь 3.000 чел. имели 3 школы: одна для 200 девочек, другую открыли протестанты. Жители отстояли свои дома в 1895, 1909 и летом 1915 г., но 1 августа 1915-го, после двукратных потерь, турецкая армия сожгла поселок, убив 2.100 душ. В 1919 г. сюда вернулась 1 тыс. армян, которой в 1920 г. удалось пробиться в г. Мараш. Тут, у подножья горы Ахр, среди садов и холмов, высилась древняя крепость и к 1914 г. жило 60 тыс. чел., треть из них армяне. Каждый дом имел свой родник, а в долине растили хлеб, рис и хлопок. 281 цех обрабатывал дерево и кожу, шил шубы. 7 гостинных дворов и 1900 магазинчиков вели торговлю. В этом городе, при его захвате кемалистами 21 января — 11 февраля 1920 г., 20 тысяч марашцев снова подверглись резне, массовым поджогам людей в домах и церквях, усиленным обстрелами; убийствам прямо в американских учреждениях и на их территории. Причем наиболее благополучные слои оказались в наибольшей опасности: из 2.200 относительно зажиточных армян выжили только 22 человека. В целом, от 3 до 5 тысяч оставшихся в живых спешно бросились за тихо покинувшим их 2-тысячным французским гарнизоном и пешком, в буран, за 3 дня прошли 120 км., чтобы спастись от погони. Только 1,5 тыс. человек смогла дойти до Ислахие. Остальные пали и замерзли в снегу. См.: НАА 430/1/1049/4; US NA, RG 59, 860J.48/23/Encl. 2/f. 1/км 36; Encl. 3/f. 1-2; doc. 30/f. 1; S. E. Kerr, The Lions of Marash, Personal Experiences with American Near East Relief, 1919-1922. Albany, 1973, 122-124, 186-192, 196; A Crime of Silence, The Armenian Genocide: Permanent Peoples' Tribunal. Cambridge MA, 1985, 73-74; L. Marashlian, The Armenian Question From Sèvres to Lausanne, Economics and Morality in American and British Policies 1920-1923. PhD dissertation. LA, UCLA, 1992, 18; Հայ ժողովրդի պատմություն, հ. VI, 250-261; Հայաստանի և հարակից շրջանների տեղանունների բառարան, հ. 3, 721-722; Р. Г. Саакян, Франко-турецкие отношения и Киликия 1918-1923 гг. Ер., 1986, 95-111, обзор историографии: 22-24; Г. Г. Махмурян, Вопросы новой истории Армении, 115-116, 127, 134-135, 146; Р. Ованнисян, 442-451.

логичный межпартийный слет провели 14 марта 1920 г. и 3 тыс. чел. в Сивик-аудиториуме г. Фрезно, штат Калифорния. Здесь А. Седракян вел собрание, а мэр города В. Ф. Туми был его председателем. Последний объявил также эту дату Днем армянского протеста.[701]

Заметим также, что февральское нападение кемалистов в Киликии было отбито в Айнтапе, где удачно применили аэропланы. Несмотря на заблокированные дороги, его успешно обороняли еще целый год. Как передали в Нью-Йорк местные многолетние миссионеры-сотрудники ПБВ Л. Шепард и Дж. Мерилл, организованные бандиты стремились уничтожить иностранную оккупацию и христиан. Они расстреляли миссионеров Френка С. Джонсона и Джеймса Перри, их помощника и водителя, разграбив партию помощи. Аналогичный груз с возчиками-мусульманами не тронули.

Такая особенность — убийство сотрудников-христиан при сохранении безопасности для единоверцев, закрепилась и в дальнейшей кемалистской практике. Этот прием помогал установить контроль над работой американцев и активнее перераспределять гуманитарные грузы в пользу нужных слоев населения. Ведь тем временем на шоссейных маршрутах от Айнтапа до Тифлиса царил разбой, а связь с Урфой, Мардином и Диарбекиром была прервана из-за повреждений на железной дороге.[702]

---

[701] О митинге от 7. 02. 1920: HAA 200/1/584/1; о собрании от 14. 03. 1920: л. 8.

[702] Лорин А. Шепард (1890-1984) — миссионер АПУИМ в 1917-1957 гг., член очень известной семьи. В 1919 г. работал в Айнтапе вместе с женой Вирджинией, в госпитале своего знаменитого отца Фредерика Д. Шепарда. Родная сестра Лорина Алис вышла замуж за потомка другого мощного клана: Эрнеста Риггза и переехала в 1909 г. в Харберд. В 1920 г. она издала книгу "Шепард из Айнтапа" о 33-летней деятельности их родителя вплоть до декабря 1915 г. Джон Мерилл — миссионер того же Правления в 1897-1937 гг., который сразу приехал в Айнтап, где создал 1905 г. семью. После 1921 г. работал в Алеппо. Убитых Дж. Перри (1888-1.02.1920) и Ф. С. Джонсона похоронили 4 февраля 1920 г. в Айнтапе с воинскими почестями. Они состояли в Международной молодежной христианской ассоциации, причем первый из молодых людей был ее генеральным секретарем, действо-

Возвращаясь к Ардагану, признаем: В. Гаскель понимал уход Запада из Закавказья и слабость там России, с ее заменой на турецкое присутствие. Поэтому его слова носили абстрактно пацифистскую форму. Ведь автор послания от 13 февраля 1920 г. игнорировал, что именно в Ардагане перерезали железную дорогу, а значит и перевозки из Александрополя в Карс. Вместо этого он обезличил "критическую ситуацию с армянскими железными дорогами и зависимость от них народа в продовольственных поставках, в связи с нехваткой мазута." Затем полковник назвал утверждение государства в Карсской области шагом, "который вызовет ответные враждебные действия (удары) со стороны мусульман Азербайджана."

Суровое наказание убийц шести татар на дороге Ереван-Эчмиадзин могло "послужить прекрасной возможностью для правительства показать его доброжелательность по отношению ко всем своим национальностям и религиям."[703] К данному пожеланию добавим, что к 15 февраля вопрос Зарушата и Ардагана был исчерпан. 25 местных вождей прибыли в Карс, где изъявили их верность губернатору области С. Корганяну и всему государству. Им давали банкет, а председатель Мусульманского национального совета Карса Мешади Мехмед Хаджиев вместе с муллой Али-эфенди Хазадом-заде порицали пришлых агитаторов и отмечали приемлемые взаимоотношения с администрацией. Чуть позднее конкретных зачинщиков бунта, перекрывших железную дорогу, называл уже Д. Робинсон, в ходе консультаций с изучавшим вопрос британцем.

вавшим в Константинополе с начала 1919 г. Текст доклада: US NA, RG 59, 860J.48/23/Encl. 1/км 36 и Армения в документах, 388-390. Об убийстве: The Two YMCA Men Victims of Turks. "The New York Times," NY, 8. 02. 1920; S. Kerr, 203. О семье Шепардов: A. Shepard Riggs, Shepard of Aintab. NY, 1920 & 2nd ed, Lnd., 2001. О практике избирательных нападений: US NA, RG 59, 860J.48/23.

[703] Все выдержки: HAA 200/1/486/56. Причем В. Гаскель писал не о возможной мести (revenge) противника, а об ответных враждебных действиях, ответном ударе (retaliation). И переводчик документа в 1920 г. очень четко учитывал стилистическую разницу между двумя словами.

Возращение к событиям конца января - начала февраля 1920 г.

На фоне гремучей внутриполитической смеси из постоянно тлеющей войны, восстановления и неудач, В. Гаскель вместе с супругой, его начальник штаба Э. Дели с супругой и помощником, подполковник Т. К. Лонфан, заведующий приютами майор В. П. Давенпорт, заведующий железнодорожным транспортом майор К. С. Скин, капитан Сандерс и офицер по связи с Ереваном капитан С. Бекзадян совершили очередной визит, чтобы "непременно присутствовать 31 января в субботу в 12 часов дня на открытии первого Университета Армении в Александрополе."[704] Глава делегации приветствовал торжественной речью неугасимую тягу всего общества к образованию, так как просвещение, политика и экономика служат тремя столпами независимости. И поскольку главной целью является полная самостоятельность его подопечных, он обещал любую помощь из Америки или европейских стран.

Одновременно с инаугурацией группа провела ревизию Александропольского (до 2 февраля), Ереванского (2-го числа), Карсского и Караклисского (3-го числа) участков, а полковник лично посетил Эчмиадзинский и Канакерский посты.

"Общее состояние во всех участках нашли превосходным и Верховный Комиссар был очень доволен результатами деятельности Комитета Помощи на Ближнем Востоке в Армении. ...Особого упоминания [заслуживал Карсский отдел], благодаря блестящей реорганизации и расширению деятельности там учреждений."

Как отметили в отчете, Верховного комиссара особенно порадовало, что "число беженцев и нищих, замечаемых на улицах и в общих местах значительно сократилось, внешний же вид тех немногих, которые еще попадаются, в отношении питания и одежды значительно улучшился. Почти нигде уже не встречались заброшенные дети."[705] Это больше всего отно-

---

[704] НАА 200/1/638/58; см. также л. 59, 61. Содержание речи В. Гаскеля: Ս. Վրացյան, 385:

[705] НАА 200/1/638/106. График инспекции В. Гаскеля: л. 64 и д. 249/73.

силось к работе ответственного ПБВ за карсские приюты Крейна, опекавшего пять домов в ущелье и два в городе. Реагируя на ряд замечаний министерства просвещения РА о пропаганде учителями ПБВ протестантизма, американец пригласил и согласился оплачивать о. Корюна Котанджяна как посетителя всех сирот ущелья на 40 минут по воскресеньям, будь то католики, пресвитериане или последователи национальной Апостолической церкви.[706]

В общем, поездка В. Гаскеля носила больше торжественный, чем рабочий характер и сопровождалась протокольными встречами, митингами, вместе с банкетами в Ереване и Карсе по поводу европейского признания де факто. Кроме главы кабинета, гостя сопровождали Р. Тер-Минасян, М. Арутюнян, С. Врацян. Приехав на место назначения, американец сразу направился в подотчетные ему учреждения, а министр-председатель остался в вагоне, ограничившись совещанием там с губернатором области, комендантом крепости и местными членами Парламента, а затем раздачей денег для городской бедноты, греческого, мусульманского и русского Национальных советов. На обратном пути стороны расстались в Александрополе, откуда высокий гость отправился в Тифлис, а принимавшая его сторона — в свою столицу.[707]

Приведем материалы еще одного, обобщающего отчета службы помощи о состоянии дел к началу 1920 г. В соответствии с ними, из 1,3 млн. армян молодого государства только 476.761 чел. (менее 37% этнического состава или 24% от общего населения) считались относительно благополучными. Группа беженцев из 417.574 чел. (32% от этноса и 20% всех жителей) состояла из 285 тыс. западных армян, 58,3 тыс. их восточных соотечественников, 39,3 тыс. беглецов из Персии и Азербайджана, 35 тыс. осиротевших детей и 6 тыс. покинувших Ван, частично поселившихся в заброшенных селах, но также нуждавшихся в помощи. Вся группа в 326 тыс. западных армян (25% этноса или 15,7% общего населения) дополнялась 7

---

[706] НАА 57/2/1345/2. Оценку работы приютов см. также: Գարեգին արքեպիսկոպոս Յովսէփեանց, Ողուն չապաւինելու արդիւնքը, Կարսի անկումը 1920 թ. հոկտեմբերի 30-ին: Եր., 2002, 33:
[707] НАА 200/1/486/11-11 об.

тыс. западноармянских детей, у которых сохранился хотя бы один родственник, и 365,7 тыс. бедняков (это еще 28,1% или 18,3% всех жителей).

То, что РА оставалась очагом национальной катастрофы, и что в ней не прослеживается экономическая эксплуатации национальных меньшинств — показывают приведенные цифры. Ведь невызванная потерей дома и Родины нищета внутри этноса была более чем в полтора раза выше, чем во всем обществе. В обществе, где 789.239 чел. или 38% жителей были охвачены благотворительностью. Где суповые станции и кухни посещали беженцы и местное население почти в одинаковых количествах. Где в приютах содержали 28.224 воспитанников и еще 46.707 детей имели кров и кого-либо из родных, но питались заокеанским хлебом.[708] Где правительство продавало 750 т. импортной муки, чтобы закупить половину от доступных 1.500 т. семян в Новороссийске.

Со своей стороны, ПБВ закупил более 95 т. хлопка по цене 1,25 долл. за килограмм, чтобы 300 рабочих на фабрике и до 2 тыс. женщин-надомниц произвели из них 160 км. ткани. 8% этой продукции выткали в Вагаршапате, Нор-Баязете, Арташате (Камарлу), Аштараке и Канакере. Заметим, что приобретение сырья потребовало в 1920 г. почти 120 тыс. долл., или более 2,8 млн. долл. в нынешних ценах. Ч. Телфорд жаловался правительству, что само оно платит крестьянам только 2,5 руб. (38 центов) и зарабатывает 200% прибыли — "более, чем достаточно в нынешних условиях."[709]

Вот в такой борьбе за существование, 1 февраля 1920 г. мусульмане Шарура-Нахичевана отправили В. Гаскелю очередную жалобу. Вполне типично для их методов пропаганды, они использовали сообщения из газет, просто поменяв имя виноватого. Авторы были недовольны "нападением" армян на знаменитое армянское село Аза(т), служившее форпостом для обороны всего Гохтна, как будто не они уничтожили Агулис всего лишь месяц назад. Составители обращения требовали

---

[708] S. Gauthier, D. Rodogno, The Near East Relief's Caucasus Branch Operations (1919-1920). Geneva, 2011, 15, 17. О продаже муки и мануфактуры с корабля "Кикапу:" НАА 200/1/638/62.
[709] Там же, л. 121-122.

"во имя справедливости и гуманности принять меры, чтобы остановить подобные действия, ...или отказывались отвечать за дальнейшие события."[710] Отметим: написав американцу, у составителей депеши, включая "генерал-губернатора Шарура-Нахичевана" С.-бея Джамалинского, и в мыслях не было просить его арбитража.

Ну а Ереван отмечал новые тенденции в работе Верховного комиссара и его офицеров, проявившиеся к февралю месяцу. Сами приезды В. Гаскеля участились, 11 февраля он в очередной раз посетил столицу вместе с супругой. При этом о достижении сторонами каких-либо политических договоренностей свидетельств нет. Вместо них высокий гость начал отдаляться от политики, так как у него не было сил для урегулирования конфликтов. Работавшие на местах отделения ПБВ стали неприемлемым образом вмешиваться в жизнедеятельность государственных учреждений и даже создали собственную милицию. Они подчеркивали сугубо гуманитарный характер их работы и старались полностью контролировать все вопросы продовольствия. Заведующий детскими приютами на Казачьем посту в Александрополе мог насильно удалить часового солдата и захватить помещение, не согласовывая свое решение с армейским командованием.[711]

Власти были особенно недовольны длительной практикой службы помощи по изъятию средних школ для сиротских приютов. Так, командир участка ПБВ в Караклисе майор Ч. Ливингстон потребовал имевшееся там здание на 125 учеников, с кухней и столовой, чтобы разместить в нем 400-500 сирот. Он указывал на нерегулярность проводившихся в нем занятий и просил соответствующего распоряжения министра внутренних дел. После длительной переписки и отрицательного отзыва министра просвещения Н. Агбаляна, глава правительства сообщил 3 марта аккредитованному при нем сотруднику В. Гаскеля, "что он не может передать это здание."[712]

---

[710] НАА 200/1/520/14.

[711] Там же, д. 638/74. Официальный протест премьер-министра полковнику Ч. Телфорду от 14. 02. 1920: л. 88-89 об.

[712] Там же, л. 118. См. депешу командира караклисского отделения ПБВ майора Ч. Ливингстона подполковнику Ч. Телфорду от 23. 02. 1920: л. 119; письмо последнего главе кабинета РА от 3. 03.

Второй острой проблемой была нехватка медиков и чиновников в районах. Конечно столица тоже испытывала острый кадровый голод: специалисты из Тифлиса и Баку не спешили переезжать в небезопасный и аскетичный Ереван. Но в районах и городах, кроме Александрополя, ситуация была еще хуже. На местах отсутствовали надлежащее обеспечение, охрана или контроль. Чтобы работать в глубинке, нужно было пользоваться авторитетом и знать местные силы, желательно — годами. Так что врачи, управленцы, специалисты по связи и транспорту не спешили в отдаленные пункты, даже при возможности бесконтрольного, но опасного обогащения. Так, на всю Карсскую область приходилось 11 врачей, а "золотая дипломированная молодежь предпочитала взирать на историю издали." Губернатор С. Корганян предупреждал: отсутствие сведущих и добросовестных служащих, их низкие зарплаты "приблизят [всех] к такому государственному банкротству, при котором общий взрыв станет неизбежным." По его собственноручной оценке, он не преувеличивал.[713]

Между тем, 21 февраля В. Гаскель снова написал главе кабинета РА по поводу мусульманской жалобы из Шорагяла, расположенного рядом с Александрополем. Этот текст был направлен сразу после требования Х. Султанова к Армянскому национальному совету в Шуши объявить Карабах частью Азербайджана. Членам совета на другом краю республики было объявлено, что он как навязанный англичанами "губернатор" решил отменить и без того крайне плохое соглашение от 22 августа прошлого года. А поскольку Парижская конференция завершилась, то и ждать из-за границы больше нечего. Союзникам будет очень трудно разобраться в той каше, которую они заварили для самих себя, не говоря уже о местном шиля-плафе.[714]

1920: л. 117. Отказ главы государства и цитата: л. 41 и 40; официальное письмо А. Хатисяна: д. 439/39.

[713] Там же, 199/1/126/5-5 об. См. также его отчет министру внутренних дел Р. Тер-Минасяну, составленный после 30. 10. 1920: 201/2/636/3.

[714] Требование к АНС было выдвинуто 19. 02. 1920. Предупреждения А. Хатисяна от 20. 02. 1920 о намерениях Нури-паши и Х. Султанова окончательно разоружить и подчинить Карабах: там

Поскольку карабахцы вполне обоснованно не видели прямой связи между экспортом своей продукции и политическим рабством. Поскольку они предпочитали адекватные цены для товарообмена, основанного на взаимной выгоде и не требующего принуждения — Х. Султанов ответил оружием. 22 февраля из сбежавшего в самоволку солдата сделали "невинною жертву армян," и в немедленно вспыхнувшем погроме в стратегически важном Вараракне (ныне г. Степанакерт, а в описываемый период - Ханкенди) было убито 400 человек. После этого мнимо "пострадавший" беглец нашелся.[715]

На логическую взаимосвязь, когда армяне говорили о срыве документа от 22 августа 1919 г., а им отвечали обвинениями в нарушениях соглашения от 23 ноября; когда РА укрепляла власть в Карсской области, а Азербайджан пытался аннексировать Арцах — указал начальник дипломатической миссии РА в Персии О. Аргутян в его письме полномочному представителю США в Тегеране Дж. Л. Кедури.

Видный деятель освободительного и добровольческого движения отметил переход от декабрьской резни в Агулисе к отмене августовского соглашения в Карабахе и сосредоточении там полуторатысячного отряда Халила-паши для нового нападения на Зангезур.[716] Он еще не знал, что за день до его обращения — 28 февраля 1920 г. карабахцы начали свой VIII съезд. 96 депутатов из 127 собрались в с. Шош и отвергли претензии Х. Султанова. Они потребовали строго выполнять августовский текст, сохранявший в руках Национального совета оружие и контроль за военными перемещениями, или жители начнут боевые действия, чтобы воссоединиться со своей Родиной — Республикой Армения.[717]

же, 200/1/249/139. Его протест в Баку, посланный 20. 02. 1920 министру иностранных дел: л. 129.

[715] R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. III, 142; см. также запрос А. Хатисяна в бакинский МИД и дипломатическому представителю РА в Азербайджане М. Арутюняну от 2. 03. 1920: НАА 200/1/249/189.

[716] Письмо О. Аргутяна Дж. Кедури от 29. 02. 1920: US NA, RG 59, 760J.90c/2/Encl./f. 1/км 35.

[717] VIII съезд карабахских армян проходил 28 февраля — 5 марта 1920 г. О нем и 96 участниках заседаний в Шоше: НАА 200/1/

Вслед за этим последовало обращением Карабахского землячества через МИД ко всем миссиям Союзников. Описав конфликт и всеобщее стремление к Миацуму (объединению), обращение землячества заканчивалось словами: "Еще раз мы напоминаем Вам, что азербайджанцы, не являющиеся туземцами Карабаха и никакой другой части Армении, пользуясь деспотической и коварной политикой Турции, хотят отнять силой ту или другую часть нашей родины. Эта политика, направленная против объединения нашей Отчизны и вызывающая постоянное состояние войны, глубоко нас возмущает. Ваше посредничество, какового мы покорнейше просим, положит конец махинациям Турции и Азербайджана."[718]

Вот в такой обстановке Верховный комиссар передавал сетования поголовно вооруженных мусульман, ставших пешкой в масштабных тактических действиях и разменной монетой между кемалистами, Баку и армией РА. Американец сомневался в точности направленных ему сведений, но писал о трудностях, создаваемых делу помощи. Именно его задачи, уже лишенные перспективы мандата и потерявшие политическое содержание, стали выдвигаться как главные для принятия решений в Ереване. Иначе дело помощи могло превратиться в "почти безнадежное"[719] занятие, хотя продовольствие распределяли между пострадавшими обеих сторон.

Реагируя на американскую обеспокоенность, 24 февраля 1920 г. губернатор Карсской области С. Корганян дословно ответил: кабинет, под контролем которого он работает, "ищет мирного сотрудничества с мусульманами республики, но пока

581/29; Հ. Բ. Աբրահամյան, Ղարաբաղի հայության համագումարների պատմությունից (1918 թ. հուլիս – 1920 թ. մայիս): «Բանբեր Հայաստանի արխիվների», 1986, № 1, 35; он же, Արցախյան գոյամարտը: Եր., 1991, 34; Г. Б. Абрамян, Из истории карабахских событий (август 1919 — июнь 1920). "Вестник общественных наук," 1990, № 8, 5-6. Меньшая часть делегатов, дискутировавшая в Шуши под контролем Х. Султанова, назвала себя депутатским совещанием. См.: Հ. Բ. Աբրահամյան, Ղարաբաղի հայության համագումարների պատմությունից, 29; R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. III, 143-145; Հ. Մ. Հարությունյան, 204-208:

[718] НАА 200/1/249/199.

[719] Там же, д. 486/45 и 47.

его приказам подчиняются только жители Казаха, Дилижана и Нор-Баязета. Они и пользуются всеми правами гражданства."[720] 25 февраля его слова усилил официальный ответ ереванского правительства В. Гаскелю по поводу жалобы из Шарура-Нахичевана. В нем упоминалось: противоположная сторона умалчивает о первоначальном нападении ее сельчан в Шаруре и перекрытых ими дорогах. После этого она спокойно приписывает ее собственную агрессию противнику.

Уже во второй раз в азербайджанской пропагандистской практике американцу называли 4 придуманных жалобщиками села, "которые не известны и на карте не обозначены." Делается это, резонно писали из Еревана, чтобы "прикрыть свои уже учиненные преступления и оправдать готовящиеся."[721] Добавим, что к армяно-американским, азербайджано-американским и армяно-азербайджанским спорам добавлялось негласное, но острое англо-американское соперничество. В. Гаскель стремился перенести свой опорный порт в Поти, чтобы избавиться от контроля и поборов англичан.

Госдепартамент обещал уладить отношения с Форин офисом, но просил не поднимать "крайне неподходящего"[722] шума. Как ни странно, хотя США и Великобритания не вмешивались в проблемы РА с помощью войск, а Британия несомненно уводила свои последние 3,5 тыс. солдат из Батума — политическая арена осталась именно за ее Верховным комиссаром. Представителю Соединенных Штатов приходилось жаловаться кабинету РА на недоброжелательное отношение к его служащим. И единственным преимуществом, на которое можно при этом сослаться, был определяющий голос англичан при определении новых, расширенных армянских границ, а также их прямое обязательство о поставках оружия в кредит.

Их оружие не было лишним, потому что в феврале-марте месяцах, по узкоколейной железной дороге через Маку, из Баязета в Нахичеван прибыло пополнение в 200 аскеров из

---

[720] НАА 200/1/486/52.

[721] Там же, д. 427/68 об. и Նախիջևան-Շարուրը 1918-1921 թթ., 204:

[722] US NA, RG 59, 860J.48/20/f. 1/км 36. См. также письмо помощника министра финансов США Н. Девиса Ф. Полку от 10. 03. 1920: там же. Жалоба В. Гаскеля на "не вполне дружеское отношение:" НАА 200/1/638/169.

подчинявшейся кемалистам XI армии. В краткие сроки во всех ключевых пунктах от Джульфы до Арарата (Давалу) разместили сначала три, а потом семь регулярных турецких батальонов, назначив ответственным за Шарур младшего лейтенанта Наджи, за Ордубад — носившего тот же чин Эдиба, за Нахичеван — лейтенанта Османа Нури. Халил-бей оставался пока командиром всех местных банд. Как одно из последствий, 7 марта на перевале Гайли-Друнк (Волчьих Ворота) ограбили подполковника Дж. Шелли с его спутниками. У давалинского наблюдателя за перемирием, сотрудничавшего с ПБВ, отняли 150 тыс. закавказскими бонами, два револьвера и ружье.[723]

К 20 марта, по сводке начальника разведотдела штаба командующего войсками капитана В. Г. Мурадяна, в Карсской области установилось относительное спокойствие. Хотя это не относилось к другим районам. Например, в предместьях Еревана действовал прибывший из Баязета Эксан-паша с группой пулеметчиков. Штаб турецкой дивизии согласился направить сюда до 1 тыс. служащих, но требовал от местных крестьян оплачивать и кормить весь контингент. В Сурмалинский район командировали еще 200 солдат-"дезертиров," 2 пушки и боеприпасы, а бывший командир 6-й османской армии Халил-паша Кут переместился в Арцах.[724] Там именно в этот день Х.-бек Султанов выдвинул АНС ультиматум: в течение трех дней сдать в специально отведенных местах все оружие, или его станут изымать силой. В ответ на обращенное к нему требование соблюдать августовское соглашение 1919 г. прозвучал резкий отказ. Так был запущен механизм уничтожения Шуши, осуществленный Халилом и Нури 23-26 марта 1920 г.

Тщетно взывал 30-го числа А. Хатисян ко всем Союзникам, включая В. Гаскеля. Он требовал самых энергичных и срочных шагов по защите 355-тысячного населения Карабаха-Зангезура от истребительной политики, только что осуществленной в Шуши. В этом городе ждали 23 марта — последнего дня ультиматума. Но уже 22-го числа азербайджанцы развернули широкомасштабное нападение от Гандзака (чье название

[723] R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. III, 291, 307-308. О нападении на Дж. Шелли: НАА 200/1/249/203 и д. 520/61.
[724] Там же, д. 427/148-149.

было отуречено и исковеркано именно по приказу Нури) до Зангезура. В тот же день начались султановские обыски и насилия. Ночью на 23 марта Центральный орган самообороны Карабаха организовал предупредительный удар по городскому гарнизону, но его сил оказалось недостаточно.

В ответ, стянутые сюда регулярные части аскеров, местные банды и жители-азербайджанцы перешли к поджогам армянской части города и полному ничтожению его населения. 8.988 человек были убиты за два дня, 1 тысяча получила ранения, а 5-6 тысяч обитателей смогли уйти под прикрытием 650 бойцов самообороны. Чуть позже — после потери мусаватистами Аскерана, последние вырезали не менее 2 тысяч плененных женщин и детей. Вместе с городом, где обратили в пепел 7 тысяч домов, были разорены и сожжены еще 40 сел, включая все деревни между Шушой и Аскераном.[725]

Автор вынуждена разделить мнение ведущего специалиста по данной тематике Г. Абрамяна об отрицательной роли правительства РА в трагическом результате военного выступления. В целом, антипатия прозападного кабинета к пророссскому Арцаху наблюдалась уже с Трапезундской конференции 1918 г., где А. Хатисян зачем-то напоминал османскому командованию о самостоятельном и находившемся вдали от брестских границ крае. Спустя два года выступление 1920 г. осуществляли несоразмерно малыми силами, при плохом

---

[725] Обращение А. Хатисяна от 30. 03. 1920: НАА 200/1/486/143; приводится в: Г. Г. Махмурян, Губернаторство Карабах-Зангезур, 170-171; она же, Шуши 1919-1920 гг. в документах Госдепартамента США и Национального архива Армении, в: Ադրբեջանի պետական ահաբեկչությունը և էթնիկական զտումների քաղաքականությունը Լեռնային Ղարաբաղի դեմ, Միջազգային գիտագործնական կոնֆերանսի զեկուցումներ: Շուշի, 2010, 67-68: О шушинской трагедии: R. Hovannisian, the Republic of Armenia, vol. III, 151-151; Ա. Ղարիբյան, Շուշիի 1920թ. կոտորածը, в: Շուշին քաղաքակրթության օրրան, եր., 2007, 178-179; Մ. Ա. Հարությունյան, Շուշիի մարտյան ողբերգության պատմագրության հիմնահարցերը, в: Ադրբեջանի պետական ահաբեկչությունը և էթնիկական զտումների քաղաքականությունը Լեռնային Ղարաբաղի դեմ, 48, 50-51; Հ. Բ. Աբրահամյան, 1920 թ. մարտի 23-ին Շուշիում տեղի ունեցած ողբերգական իրադարձությունների շուրջ, նույն տեղում, 95-96:

руководстве, без связи с губернатором Зангезура-Карабаха или расположенным в Горисе отрядом, даже не поставив в известность жителей города. Иммитация войны вместо эвакуации шушинцев в ближайшие села, чтобы получить пользу от прибытия Красной армии и уже ее столкновения с мусаватистами, означали просто подставить край под удар готового и ждавшего повода врага.[726]

Редкой мирной ласточкой на столь грозном фоне стала попытка ереванского правительства закупить 20-25 марта с помощью Верховного комиссара из Новороссийска пять тракторов Форда и одиннадцать механических плугов Оливер, со всеми их принадлежностями. ПБВ перенес также детский приют из Даралагяза в Нор-Баязет, старших воспитанников-которого перевели в новое учреждение при Севанском монастыре. Правда в Ереване не смогли выделять Комитету хлопок, как тот просил — бесплатно. При этом в феврале-марте 1920 г., вследствие жизни в долг, резко взлетела инфляция. Она довела курс доллара в описываемые нами дни до 580 руб. Поэтому и закупочная цена хлопка для американской организации хоть и выросла до 25 руб. за килограмм, но теперь уже составляла только 5 центов.[727]

А поскольку перерывы в поставках продовольствия для нуждающихся составляли порой 15-20 дней, беженцы из памбакского с. Варданли, например, направили министру призрения и труда А. Бабаляну очень типичную просьбу: "Мы — сасунцы, народ земледельцев, и чтобы в будущем не обращаться к вам за нищенским пособием, в этом районе есть брошенные села — мы хотим в них разместиться и собственными силами провести пахоту и сев. Мы оставляем на Ваше любезное рассмотрение и просим срочно распорядиться о тягловом скоте и семенах; очень надеемся, что вы услышите

---

[726] Հ. Բ. Աբրահամյան, Մարտնչող Արցախը, 1917-2000: Եր., 2003, 188-189; Ն. ի., 96-97:

[727] Данные о курсе доллара: НАА 200/1/439/229. О закупке техники: д. 638/163; д. 463/36. О закупке хлопка: д. 249/234; д. 439/49 и 49 об.; д. 638/169. О Севанском приюте: 57/2/ 345/4-5 и Վավերագրեր հայ եկեղեցու պատմության, 87:

наши мольбы и обеспечите нужные приказания."[728]

3 апреля министр действительно распорядился "обязательно выдать им семена и каким угодно образом — тягловый скот, путь даже приобретя его временно, по найму."[729] В тот же день В. Гаскель напомнил главе республиканского комитета, что для перевозки зерна и других товаров из Батума не хватает пустых вагонов. По договору между Грузией и ПБВ, вагоны следовало отправить назад в течение 24 часов после их прибытия в Александрополь. Однако более 150 единиц подвижного состава использовались властями РА для дополнительных, включая военные, перевозок. А это затрудняло разгрузку кораблей в батумском порту.[730]

На следующий день состоялось экстренное заседание Парламента РА по единственному вопросу о бедствии в Карабахе. "Армения ни на мгновение не отказывалась от своих суверенных прав на Карабах и Зангезур, — эти нераздельные части Республики. Она лишь была лояльной," — объявил в своей двухчасовой речи от 4 апреля премьер-министр А. Хатисян. Он напомнил, что руководитель Американской администрации помощи на Кавказе майор Дж. Грин уже полгода назад извещал от имени всех Союзников о назначенном военном суде над Х. Султановым. Тем не менее, этому погромщику позволили, чтобы он, на глазах у всех, "осуществил на деле систему Энвера и Талаата в горах свободного Карабаха." Парламент отложил другие вопросы и только назначил новый, однопартийный дашнакский кабинет, в котором министром иностранных дел стал А. Оганджанян, министром финансов и снабжения — С. Араратян, министром путей и связи — А. Джамалян, сельского хозяйства и труда — С. Врацян, минист-

---

[728] Обращение от 27. 03. 1920: НАА 205/1/775/97 «Մենք՝ սասունցիներս, հողագործ մարդիկ ենք, որպեսզի ապագային չդիմենք նպաստ ստանալու մուրացկանութեան, այս շրջանում կան լքուած գիւղեր, ցանկանում ենք տեղաւորուիլ և մեր ինքնաշխատութեամբ վարուցան անել: Խնդրում ենք լծկանի, սերմացուի շուտափոյթ կարգադրութիւն, թողնելով Ձեր բարեհայեցողութեան, լիայոյս ենք, որ մեր թախանձանքները լսելի պիտի լինի, և պիտի տնօրինէք ինչ որ հարկն է»: Село Варданли позже называлось Хндзорут и ныне составляет часть г. Ванадзор.

[729] Там же, л. 96.

[730] Там же, 200/1/638/187-188.

ром государственной помощи — А. Бабалян.[731]

Как сообщал 6 апреля американский консул в Тифлисе Ч. Мозер своему новому госсекретарю, англичане, французы и итальянцы направили в Ереван и Баку совместные ноты, которыми пригласили обе стороны приехать на конференцию в Тифлис. В этот раз о наличии и возможностях обязательного для обеих сторон арбитража напоминало правительство Грузии. Консул отметил, что в отличие от Баку, в Ереване соглашались на переговоры. Вместе с тем, он довольно двусмысленно формулировал для Госдепартамента суть столь трагичного и кровавого конфликта: эти "военные действия основаны на религиозной вражде и происках Армении по приобретению Карабаха, который дали Азербайджану вопреки его большому армянскому населению."[732]

В этот же день из Тифлиса пришло две телеграммы, свидетельствовавшие об уже длительной (как минимум с 11 февраля) напряженности в отношениях с американскими должностными лицами. Причем двустороннее охлаждение усугубил еще один, новый — Советский фактор. Прямо в цитадели ПБВ местные организации социал-демократов, эсеров, АРФ Дашнакцутюн, АКДП Рамкавар и Армянской народной партии провели 5 апреля александропольское межпартийное совещание. Их обращение к республике гласило:

"Принимая во внимание то обстоятельство, что Советская Россия ...ныне стоит у границ Закавказья, каковое событие окажет сильное влияние на внутренние порядки республик, ... Совещание политических партий от 5 сего апреля находит, что правительство... должно немедленно войти в дружественные переговоры с советским правительством по основным пунктам, каковыми следует обеспечить политическое и экономическое существование как турецкой, так и российской Армении."[733] К этому добавлялось, что М. Кемаль окончательно обособился от соглашателей в Константинополе, а значит вы-

---

[731] НАА 205/1/439/64-64 об.; д. 486/140-141; R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. III, 154-155.

[732] US NA, RG 59, 760J.90c/1/км 35.

[733] НАА 200/1/576/246. О мобилизации в Анатолии: л. 245 и «Նոր աշխատաւոր», h. 15, 22. 04. 1920:

брал путь вооруженного противостояния Союзникам. Уже через считанные дни он мобилизовал в Анатолии мужчин в возрасте 18-45 лет и сформировал временное правительство.

В этих условиях В. Гаскеля не устраивала достаточно самостоятельная и все более проанглийская политика официального Еревана. Однако новый возможный курс на Советскую Россию был просто скандалом. Причем скандалом, не столь уж нереальным, учитывая приближавшийся конец американских государственных поставок.

Уже 6 апреля В. Гаскель выразил возмущение тем, что по донесению подполковника Д. Робинсона, мэр Александрополя Ованнес Мелконян постоянно вмешивался в дела ПБВ и даже арестовал его сотрудника: армянского гражданина США. Верховный комиссар подчеркивал военный статус Казачьего поста и Полигона, переданных под иностранную юрисдикцию и неподотчетных гражданским городским властям. Во-вторых, В. Гаскель категорически отказался сотрудничать с представителем правительства в Карсе Миграном Ованесяном после 10 апреля, потребовав немедленно его уволить за профессиональную непригодность. И в-третьих, 20-го числа его подчиненный обратился к министру призрения с просьбой о полном контроле благотворителей над Полигоном, чтобы переоборудовать его под сиротский приют на 12-14 тыс. детей.[734]

Вообще отношения между государственными и американскими детскими домами складывались непросто, обнаруживая слабость государства в этой работе. Так, по отчету министерства опеки за три месяца 1920 г., помимо 2.400 тифлисских подопечных, казна содержала в Ереване только 658 детей, в Апаране 1373, в Джалалоглы (Степанаване) 808, в Аштараке 704, в Караклисе 305, в Эчмиадзине 159. Все 6 государственных карсских приютов на 1424 чел. были переданы ПБВ. Из этого общего числа в 2.400 и 4.007 чел., 63 татарских питомцев содержались в Ереване на ул. Тархановской (ныне Пушкина) д. 57, четверых из них нашли и забрали родители.

За январь-март месяцы 3% или 126 сирот были найдены

---

[734] Телеграмма В. Гаскеля от 6. 04. 1920: НАА 200/1/638/176 и 175. Вторая депеша от 6. 04. 1920 о М. Ованесяне: л. 174-174 об. и 173. Обращение Ч. Телфорда от 20. 04. 1920: д. 576/243.

родными (84 в Караклисе, 20 в Вагаршапате, 18 в Ереване). 25 детей не выдержали тяжелых условий и сбежали на свой страх и риск (15 из вагаршапатских домов, 10 из ереванских). Каждый восьмой попадал в больницу, а 17 душ (14 из них в Джалалоглы) умерли.[735]

Чтобы сгладить острые углы во взаимоотношениях губернатора Карсской области С. Корганяна и коменданта крепости генерала Д.-бека Пирумяна, 7 апреля их пригласили в городские детские приюты. Эти дома включали в себя и учреждение для воспитанников-мусульман. Американцы пропагандировали мирное сотрудничество в рамках многонационального государства и старались умерить все усиливавшееся в Ереване милитаристское крыло.

Военные власти Карса засвидетельствовали главе кабинета и новому (партийно-политическому) военному министру их изумление "порядком системы и царящим довольством." Мусульманские дети провозглашали здравицу в честь РА, а курдским вождям из разных районов особо указали на "эти учреждениях добра и света, [чтобы они смогли] затем рассказать в наших городах, чем должны заниматься люди для своего же благополучия."

С. Корганян и Д.-бек Пирумян просили передать В. Гаскелю их одобрение и высокую оценку "большой работы американцев в деле устроения нашей страны."[736] Премьер-министр с удовольствием выполнил их просьбу, но по системе: клюв высунул — коготь увяз, 7 апреля 1920 г. МВД РА и новый министр иностранных дел А. Оганджанян получили по жалобе от районного командира ПБВ в Ереване д-ра К. Ашера.

На этот раз американец заключил с владельцем сада на правом берегу р. Раздан договор по нормам шариата. При шести свидетелях мусульманин пообещал передать сад ПБВ. Затем официальное заключение договора задержали, так как "какой-то мушец Мурад завил, что он уже выплатил 10 тыс.

---

[735] НАА 200/1/427/228-229.

[736] Там же, д. 638/180. Телеграмма А. Хатисяна В. Гаскелю от 8. 04. 1920 с благодарностью С. Корганяна и Д.-бека Пирумяна: д. 249/280. О противоречиях между С. Корганяном и Д.-бек Пирумяном: 201/2/636/18.

рублей залога." Следующим шагом, тот же хозяин заключил по республиканским законам, заверенный у нотариуса арендный договор с Р. Мамиконяном. Арендатор прибыл на место, но увидел ведомственного милиционера благотворителей и американский флаг на стене. Он пошел к К. Ашеру в ПБВ на ул. Бебутовской, однако последний ознакомился с копией договора и отказался возвращать ее владельцу.

Р. Мамиконян обратился в МВД. К. Ашер отправил пренебрежительное по тону письмо министру иностранных дел А. Оганджаняну. Его некорректность выглядела неуместной. Как бы ни был Комитет недоволен региональной или внутренней политикой властей, сами американцы были бессильны повлиять на соседей РА или других Союзников. Да и продвигать шариат в светской республике с письменными законами было излишним. Между тем, видный и заслуженный миссионер требовал разорвать письменный договор Р. Мамиконяна. Он возмущался правительственным комиссаром, арестовавшим одного из милиционеров ПБВ за выполнение военных функций, а другого заставил спустить звездно-полосатый флаг и удалиться с места происшествия.

Зарвавшийся К. Ашер спрашивал А. Оганджаняна: "Не должны ли мы были отдать наших охранникам приказ арестовать этого комиссара, якобы пришедшего от правительства, поскольку у него не было письменного удостоверения?"[737] Через десять дней премьер-министр отреагировал запиской представителю Верховного комиссара Ч. Телфорду о нарушении им устного взаимопонимания и возобновившихся арестах армянских граждан, нанятых благотворителями.

Глава кабинета потребовал немедленно прекратить эту практику и не создавать государство в государстве, но в ответном письме Ч. Телфорд не разделил уже обговоренных подходов. По его утверждению, Комитет мог задержать сотрудника для криминального расследования, и только "если факты подтверждаются, [человека следовало] передать граж-

---

[737] Два обращения Р. Мамиконяна в МВД РА от 7. 04. 1920: НАА 200/1/439/112-112 об. и 111-111 об. Цитаты из письма К. Ашера министру иностранных дел от 7. 04. 1920: л. 115 и 115 об. Милицейский рапорт от 28. 04. 1920 министру внутренних дел: л. 109-110. Ул. Бебутовская — ныне Павстоса Бузанда.

данским властям для судебного разбирательства и наказания."[738] Подполковника активно поддерживал командир Цахкадзорского бюро Л. О. Фоссум. Тот был готов искать и наказывать виновных даже после эвакуации его районного ПБВ.[739]

24 апреля уже В. Гаскель потребовал, чтобы военный министр запретил противодействие армейских командиров ПБВ. И вообще, власти должны охранять и не вмешиваться в дела иностранной собственности. Иначе "он будет вынужден обратиться к американскому правительству и посоветовать прекратить американское участие в армянских делах."[740] Понятно, что приведенные эпизоды не улучшали отношение власти к ее заокеанским партнерам.

Затянувшееся охлаждение, связанное с разными подходами к стратегии внутренней государственной политики, было очевидным. Его усугубило и однопартийное формирование кабинета. По свидетельству видного сторонника партийного государства Р. Тер-Минасяна,[741] в республике наблюдалось два подхода к управлению обществом. Одни говорили, что партийное бюро должно стать диктатором и монополистом, поглотив другие государственные институты, так как пришло его время получать дивиденды от новой ситуации. Все успехи общества и народа следует относить именно к партийному руководству, а ответственность тоже останется групповой.

Другие — начиная с С. Врацяна — считали, что после всеобщих выборов правительство отчитывается перед Парламентом, а законодатели избираются и отчитываются перед народом — в первую очередь. Что они не просто выполняют решения лидеров бюро, но несут личную и соразмерную своим поступкам ответственность при голосовании или формировании политики. Именно народ признается при таком подходе основным носителем власти и главным автором достижений. А партия осуществляет свои функции опосредованно — через парламентскую фракцию, и в случае победы —

---

[738] Письмо А. Хатисяна от 17. 04. 1920: НАА 200/1/439/69; ответ Ч. Телфорда: л. 72 и 74.
[739] Там же, л. 222.
[740] Там же, д. 638/195.
[741] Ռուրէն, 341-342:

через правительство, которое должно иметь всю широту полномочий, включая возможность принимать решения.

Автор данной работы, как сторонник второго — государственного подхода к управлению — должна отметить два обстоятельства. Во-первых, в революционной ситуации 1917-1920 гг. было понятным тяготение партийной элиты к диктаторским, внешне действенным методам. — Хотя внешне мирные, медленные демократические приемы не дали погибнуть обществу в наиболее тяжелые 1917-1919 гг. К диктатуре прибегли, когда ситуация улучшилась, и это бысто привело РА к катастрофическим результатам. Оказалось, что диктатура не вырабатывала лучших решений и не оказалась способной эффективно мобилизовать уставшее общество.

Учитывая милитаризм и революционную диктатуру, а не демократическую атмосферу в соседних России, Турции, Азербайджане или Персии, можно понять аналогичные шаги и в Армении. Западный внешнеполитический курс Еревана не сумел удержаться в рамках западных государственных механизмов. И второе: партийный подход, при его ставке на профессионализм и четкую иерархию, не устраняет различных мнений. Он просто загоняет споры внутрь, зато резко сужает социальную базу властей, ее связь с людьми и уменьшает их инициативу. Человеческий фактор заметно ослабевает, причем в стабильно кризисной и опасной обстановке.

Разгром А. Деникина и прямой контакт с российской Советской властью, с ее Красной армией создавал принципиально новую картину, иную расстановку сил. Все это требовало адекватных и качественно новых решений. А Соединенные Штаты не могли внести заметных поправок в имевшийся тогда ход событий.

Как написал 8 апреля новый глава МИДа А. Оганджанян премьер-министру РА о своем первом визите в Тифлис: "В. Гаскель принял его очень неприветливо. ...Разговор был краток и холоден." Гость просил не сокращать до 340 г. хотя бы выдачу 450 г. муки для армии, а хозяин кабинета был недоволен правительством РА и его (оправданной, вынужденной и необходимой) военной активностью. Американец заявил об отказе от активной политики, поскольку он потерял единственную опору в Закавказье — послушное содействие РА.

В отсутствие покорности армян, лишенный другой вооруженной силы В. Гаскель не мог рассчитывать на выполнение его политики грузинами или азербайджанцами. Поэтому он известил всех, "что у него никакого политического назначения нет, он только существует здесь для экономических задач и то только по отношению к Армении. Так он говорит своим окружающим, так он говорил и Карабахскому землячеству, которое посетило его, прося защиты от татар."[742]

Автор не оправдывает ожесточенность межнациональных боев, но у РА не было других путей сохранения и защиты народа, кроме военных. Ведь среди многих других документов В. Гаскель получил в тот же день 8 апреля обращение Нухи-Арешского землячества, подписанное председателем правления А. Тер-Авакяном и секретарем А. Мкртчяном. Письмо извещало о зверской гибели в конце марта мирных и абсолютно лояльных крестьян селений Нидж, Джалут и Варташен, где укрывалось 11,5 тыс. чел. Все эти люди были готовы выехать в РА и имели согласие ереванского кабинета. Там, на месте, не было безопасности даже для нухинских и варташенских сотрудников ПБВ, а среди убитых, изгнанных и угнанных в неволю 50 тыс. жителей двух уездов оказалась разрушенной вся группа удин.

Землячество заранее, с середины марта, просило Верховного комиссара прислать в Нуху хоть одного наблюдателя-американца, чтобы его присутствие сдерживало татар. "Но, увы, и на сей раз его обращения по сей день оставались без удовлетворения." Хотя было еще не поздно спасти оставшихся на месте людей, а также "беженцев уничтоженных селений и многочисленных пленных, томящихся в положении рабов вот уже два года у татар. [Следовало] обеспечить безопасность и немедленное переселение остатков армянского населения указанного района в Армению."[743]

Но вместо такой (возможной или нет) помощи, 10 апреля Верховный комиссар известил главу кабинета о прекращении

---

[742] НАА 200/1/516/42-42 об.

[743] Там же, 245/1/15/76 и 77 об.; Հայերի կոտորածները Բաքվի և Ելիզավետպոլի նահանգներում, 454: Об опасности для работников ПБВ: д. 12/10; о 11,5 тыс. укрывшихся в трех селах: л. 15 об.

поставок муки из США, после того как нынешняя программа завершится 1 августа 1920 г. Он просил широко известить все население, чтобы оно приняло максимальные меры к обработке земли и продовольственному самообеспечению. Ответная телеграмма А. Хатисяна от 16 апреля сообщила о выполнении данного пожелания. 17-19-го числа В. Гаскель прибыл в Ереван и Карс, а затем направил в РА дополнительные 27,2 т. семян. Но, по взаимной договоренности, число получателей муки сокращали с более 500 тыс. до 300 тыс. чел. Ее нехватка должна была ощущаться вплоть до 1 июня текущего года.[744]

Рынок ответил на завершение государственной программы помощи и ситуацию в целом новым витком инфляции, особенно после выпуска в обращение только что напечатанных 500 млн. руб. Всего лишь за два месяца (март и апрель) курс доллара вырос с 580 до 1 тыс. руб.; а фунт (453 г.) хлеба, стоивший в феврале 65 руб., подорожал к маю до более 100 руб.[745] Понятно, что стремительный и постоянный рост стоимости дефицитного хлеба, как и привязанная к ней денежная инфляция, были напрямую связаны с проблемой прежних — западноармянских, и новых беженцев. Первые лишь частично восстанавливали их самообеспечение, а вторые теряли имущество на глазах у государства, готового принять людей, но неспособного защитить своих соотечественников в прежних местах обитания.

Армянская апостолическая церковь как часть общества и один из его национальных институтов откликнулась на сложившуюся ситуацию. Она постаралась напомнить о социаль-

---

[744] Телеграмма В. Гаскеля: НАА 200/1/638/179; ответ А. Хатисяна: д. 439/68; данные о семенах: д. 638/184. В русском переводе 60 тыс. фунтов снова были переведены как 60 тыс. пудов: л. 185. О получателях муки: л. 197; о ее нехватке: д. 439/78.

[745] Хлеб в январе-марте и доллар к 6. 03. 1920: «Հառաջ», Երեւան, 6. 03. 1920, 2; 9. 03. 1920, 2; доллар в мае 1920: НАА 200/1/605/27; хлеб и валюта к 5. 05. 1920: «Հառաջ», 5. 05. 1920, 1; 19. 05. 1920, 4; хлеб к 6. 02. 1920: Ա. Խատիսեան, 201; Ս. Վրացյան, 390; денежная эмиссия в апреле 1920: R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. III, 12; общий анализ валютного курса: vol. II, 296-297. См. также: Հայաստանի Հանրապետությունը 1918-1920 թթ. (քաղաքական պատմություն), 171:

но-политических причинах многих внутренних проблем и воздать память погибшим и выжившим в I мировой войне, особенно жертвам геноцида. По распоряжению католикоса Геворга V, 12-го числа состоялась "панихида по 760 турецко-армянским писателям и общественным деятелям, зверски умерщвленным турками в 1915 г.

Были произнесены речи писателем В. Папазяном, Г. Калашяном и архимандритом Беником, указавшими на незаменимую утрату, какую понес армянский народ в лице погибших. После речей, по предложению В. Папазяна, была принята резолюция: обратиться к правительству Армении с просьбой объявить 24 апреля днем национального траура, в память о 760 мучениках турецких зверств."[746]

При этом республика совершала героические усилия в области прямого материального строительства. В этом же апреле месяце А. Таманяна назначили главным архитектором Республики. Гениальный зодчий выдвинул идею осмысленного, системного формирования и расширения городов и сел, исходя из единого плана, успехов и принципов национальной архитектуры. В арсенал особенно ценных методов вошли учет природной среды, использование особенностей пространства и естественного освещения, подбор культурной, общественной и гражданской зон обитания, эстетика как способ вдохновления и прославления своего народа. Его подходы несли идеологию централизованного государства, охватывая Ереван и древнюю столицу Вагаршапат, Александрополь и Аштарак.[747]

Вместе с градостроительством Республика Армения стала добиваться и военных успехов, в частности в Карабахе (Арцахе). После потери Шуши, обстрелов с. Шош, Каринтака, захвата 7 апреля Ханкенда и общего наступления на юг, через пять дней натиск турецко-татарских войск был остановлен. Армия РА вместе с местным органом самообороны прекратила истребление жителей края и обеспечила его связь с Зангезуром. В полном соответствии с логикой их войны, турки разорили за это 13 сел Гюлистана и Нухи. Включая всю Шушинскую трагедию, за март и апрель в Арцахе было разрушено более 30

---

[746] НАА 200/1/576/243; "Слово," № 89, 22. 04. 1920.
[747] R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. III, 14.

сел, в результате чего 20 тыс. взрослых, а также 4 тыс. подростков и детей превратились в бездомных.

14 апреля правительство РА отдало приказ экспедиционному отряду Д. Канаяна, который перешел из Зангезура в Карабах и обосновался в Сарушене. 18-го числа, после обращения к жителям, представители Дизака и Варанды собрались в с. Неркин-Тагавард, где 23 апреля сформировали временное правительство. Его главой стал Аслан Шахназарян, а первое заседание провел представитель РА по политической части Арсен Микаелян. Члены дирекции приняли решение о воссоединении Нагорного Карабаха с Арменией. 25-29-го числа IX краевой съезд во главе с Аршавиром Камаляном в первый же день своей работы утвердил Миацум (объединение) и объявил недействительным временное соглашение августа 1919 г. как документ, разорванный противной стороной.[748]

Съезд попросил делегацию РА в Москве проинформировать центральную Советскую власть, а временное правительство Карабаха постановило ввести Арцах в Зангезурское губернаторство, чтобы они вместе, с 3 мая, составляли общую и неотъемлемую административную единицу Республики Армения.

Все эти процессы живо заинтересовали американского

---

[748] НАА 200/1/427/182; Հ. Բ. Աբրահամյան, Արցախյան գոյամարտը, 98; R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. III, 157-159; Հ. Մ. Հարությունյան, 216-217, 220, 229, 231-234, 236-237; Г. Г. Махмурян, Губернаторство Карабах-Зангезур, 171; она же, Шуши 1919-1920 гг., 68-69, включая текст постановления от 25. 04. 1920: «1. Չեղյալ հայտարարել արցախահայության VII համագումարի անունից Ադրբեջանի կառավարության հետ կնքված ժամանակավոր համաձայնությունը՝ ելնելով այն բանից, որ այն խախտվել է Ադրբեջանի զորքերի կողմից Շուշիում և գյուղերում հայ բնակչության դեմ կազմակերպված հարձակմամբ: 2. Հռչակել Լեռնային Ղարաբաղի միացումը Հայաստանի Հանրապետությանը, որպես նրա անբաժան մաս»: "1. Объявить недействительным временное соглашение с правительством Азербайджана, заключенное от имени VII съезда арцахских армян, исходя из того, что его нарушили войска Азербайджана, организовавшие нападение на армянское население Шуши и деревень. 2. Провозгласить объединение Нагорного Карабаха с Республикой Арменией как ее нераздельной части."

вице-консула в Тифлисе Дж. Рендольфа, попросившего составить ему меморандум для Госдепа. Менее чем за неделю МИД РА предоставил его руководителю консулу Ч. Мозеру справку "Карабах и Зангезур."[749] В ней верно изложены события, начиная с сентября 1919 г., причем авторы подчеркнули три обстоятельства. Начиная с командующего британскими войсками в Закавказье (письмо правительству РА от 1. 06. 1919) и включая В. Гаскеля, никто не оспаривает армянскую власть Национального совета в Зангезуре. Все притязания официального Баку подкрепляются только военной агрессией, факт которой признает даже начальник его генштаба (письмо Х. Султанову от 7. 09. 1919). Эта агрессия продолжилась и в 1920 г., распространившись на Карабах и воплотившись в аннулировании временного соглашения с жителями края.

Второе: еще 13 ноября 1919 г. британский верховный комиссар в Закавказье и его коллега Дж. Риа вместе предупредили обе стороны, что "попытка разрешить вопрос силой оружия послужит в ущерб [их] самым серьезным интересам." Значит агрессия не только предосудительна, но и наказуема. Между тем, экспансию Азербайджана объясняют его страхом, "что в случае наступления А. Деникина на Баку Армения... [сможет] напасть на него через Карабах и Зангезур." То есть нападения противника вызваны сугубо военными соображениями, и именно турецко-азербайджанский союз является инициатором боев. Это обстоятельство официально подтвердил в феврале 1920 г. представитель В. Гаскеля в Ереване Ч. Телфорд, попросивший своего руководителя "провести переговоры по этому поводу с азербайджанским правительством."

Наконец, мартовский ультиматум о разоружении в Арцахе прямо игнорировал права населения и полномочия Союзников, после чего кабинету РА пришлось взламывать блокаду как одну из форм боевых действий и спасать физическое существование людей. Именно эту необходимость, внезапный характер нападения и катастрофическое положение на их Родине подчеркнули в своей депеше председатели Карабахских землячеств в Тифлисе и Ереване видный историк Лео и Г. Балаян. В

---

[749] Запрос Дж. Рендольфа от 16. 04. 1920: НАА 200/1/556/170; Справка "Карабах и Зангезур:" д. 427/234-239 об.

итоге, единственное, о чем просили из Еревана американского консула и Госдепартамент США — это помочь "немедленно приостановить начатое наступление на Карабах."[750]

В конце апреля 1920 г. Республике приходилось одной рукой воевать, а второй пахать, выращивать хлопок, строить и заниматься ремеслом. Ведь весенний сев никто не отменял, и от него зависели самодостаточность и пропитание общества. Так, Совет министров выделил 15 млн. руб. для хлопководов, а из Тифлиса им прислали дополнительную муку. 4 млн. руб. кабинет направил табаководам, и занятым в этой отрасли до войны беженцам из Трапезунда предоставили земельные наделы. Еще 1 млн. руб. направили в сельское хозяйство.

В дополнение, из Канады поступило 50 тыс. долл. для покупки 1 тыс. голов тяглового скота, которые распределяли между беженцами через министерство призрения, с тем, чтобы его стоимость вернули после сбора урожая.[751] Железные дороги как основа экономики работали от Санаина до Караклиса, Александрополя и дальше по широкой дуге на юго-восток до Арташата (Камарлу). Вторая ветка действовала от Александрополя до Сарикамыша.[752]

25-го числа А. Хатисян телеграфировал Верховному комиссару, что в Александрополе давно закончилось зерно, а муки осталось только 80 т. В пределах всей республики продовольствия хватало только на 9 дней. Очень скоро этот запас сократился до 33,6 тонн.[753] 28 апреля 1920 г. министр сельского хозяйства С. Врацян обратился к населению с призывом: "Сегодня Армения живет главным образом на американском хлебе. ...[Но она] должна засеять столько зерна, чтобы не нуждаться в получении хлеба из-вне. ...Садите семена, обрабатывайте огороды и выращивате хлопок. Сейте как можно больше!"[754] В ответ на обращения, глава кабинета получил выдержку из "Нью-Йорк Таймс," только что перепечатанную

---

[750] НАА 200/1/427/235, 235 об., 237, 239 об. См. также: л. 236, 234 и 239.

[751] Там же, д. 576/240 и "Слово," № 90, 23. 04. 1920; л. 252 и "The Near East News," Tiflis, № 109, 26. 04. 1920, 3.

[752] НАА 208/1/1/115-115 об.

[753] Там же, 200/1/638/192. Данные к 28. 04. 1920: д. 439/79.

[754] "The Near East News," № 111, 28. 04. 1920, 3 в: д. 556/266.

в тифлисском издании ПБВ. Комитет доводил до сведения властей РА следующее мнение Г. Гувера о Советской России: "Полная деморализация промышленности и производственное банкротство будут продолжаться все время правления большевиков. У них нет товаров, которые можно вывозить, не причиняя страданий их народу. ...

[Большевики] заплатят любую цену за импорт, который усилит Красную армию. Улучшая транспорт и обеспечивая другие виды дефицита (кроме оружия и боеприпасов), они могут легко удвоить свое могущество и удерживать всех своих меньших соседей в своей власти, даже в мирных условиях. Они знают и неоднократно заявляли, что не могут сохраниться без завоеваний или подстегивания революций в других странах. ...Разве они не смогут найти кредиты, которых хватит для данной цели? Что же до экспорта — разве они не причиняли все более усиливающиеся страдания своему собственному народу и раньше? Русский народ абсолютно беспомощен перед пулеметами и жестокостью Красной армии; и большевики несомненно могут экспортировать все, что содержит Россия.

Престиж большевиков, приобретенный военными и дипломатическими успехами, — сказал Г. Гувер, — намного опасней всех завезенных агентов и пропаганды." Америка категорически против интервенции, но если она и Антанта "сочтут нужным торговать с Россией, они не позволят Советам выиграть дипломатическую игру и тем самым усилить их армии, а также изображать из себя непобедимых завоевателей, подчинивших другие народы своей воле. ...Разве не лучше воздержаться от бесповоротного прыжка в темноту, а нащупать наш путь, без новой оценки нынешего баланса экономических сил, сложившегося в хаосе и беспрецедентных условиях Советской России?"[755]

Автор предлагает читателю вывод, что воспроизведенный ПБВ фрагмент, при всех отрицательных оценках советской экономики, был откликом Комитета на александропольское

---

[755] W. E. Walling, H. Hoover and Soviet Russia. "The New York Times," 18. 01. 1920, перепечатка в "The Near East News," № 109, 26. 04. 1920, 2; хранится в: НАА 200/1/576/251 об.

межпартийное совещание от 5 апреля и служил скорее разрешением на сотрудничество с новой Россией, чем призывом к сопротивлению. Одновременно он свидетельствовал о намерении Запада максимально использовать все последствия гражданской войны и причиненной ею разрухи.

4.2. Армянская национальная делегация и делегация РА в Париже и Вашингтоне, признание де факто

Рождество в Вашингтоне начиналось с письма полномочного посланника Г. Пастрмаджяна государственному секретарю. Автор опровергал мнение известных миссионеров Дж. Бартона и Э. Риггза,[756] будто военные поставки США "способ-

[756] Эрнест Вильсон Риггз (1878 Марзван — 1952) — член известной семьи, сын, брат, зять и свояк известных миссионеров. Его отец Элиас и мать Марта Риггзы служили в 1832-1901 гг. в Себастии, Марзване и на Босфоре, отец владел 12 языками. Старший брат Генри Гаррисон Риггз (1874 Себастия — 1943 Иерусалим) в 1903-1910 и 1912-17. 05. 1917 президент харбердского Евфрат-колледжа; в 1919-1921 как директор отделения ПБВ опекал там 4 тыс. сирот и 1 тыс. беженцев, в чем ему помогала младшая сестра Мери В. К 1922 Генри Гаррисон использовал перевод Евангелия от Матвея на курдский язык, исполненный в 1891 г. армянскими священниками Харберда и записанный месроповскими буквами. Миссионер издал этот текст, но заменил месроповское письмо арабской вязью. В 1914 г., в честь его первой жены, в том же Харберде построили Мемориальный госпиталь Мери Трейси Риггз. Его вторая жена из клана Барнумов: Эмма, родилась в Харберде, где венчалась в 1907 г. и умерла в 1915. Свидетельство Генри Гаррисона о пережитом: H. H. Riggs, Days of Tragedy in Armenia: Personal Experiences in Harpoot, 1915-1917. Ann Arbor MI, 1997. Сам Эрнест служил в Харберде с 1909 г., где в 1914 был президентом знаменитого колледжа. Он женился на Алис из клана айнтапских Шепардов и в 1919-1920 гг. входил в генеральный комитет АКНА. Помимо двух сыновей и дочери, они также вывезли из Османской империи свою приемную дочь Мириам. Помимо Харберда, еще одна ветвь Риггзов (Эдвард и Сара, их дочь Сьюзан, сын Теодор и Виннифред, Чарльз В. и Электа, Чарльз Т. и Мери Р.) жила и проповедовала в Марзване. О Эрнсте Риггзе и всей семье: US NA, RG 59, 860J.48/км 36; RG 256, 184.021/96/км 2; НАА 430/1/1010/20-23; Վահէ Հայկ, Խարբերդ եւ

ны спровоцировать турецко-азербайджанские нападения," поскольку эта сторона боится "возможных ответных действий за ее прошлые злодеяния." Видный деятель национально-освободительного движения, известный под именем Армен Гаро — составитель письма резонно возражал, что беззащитность лишь приглашает к нападению, от которого турки воздерживаются тогда, когда армяне достаточно вооружены. "Непростительно (indefensible), — указывал дипломат, — и крайне жестоко со стороны друзей Армении лишать нас средств самообороны, если вы сами не в состоянии нас защитить."[757]

В следующей записке от 15 января посланник Еревана уже беспокоился о скором решении Армянского вопроса в Париже, где намерены обойтись без американцев. В соответствии с секретными соглашениями 1916 г., французы резервировали за собой Киликию с Диарбекиром, Харбердом и Себастией. Остальное планировали отложить для курдского государства. И только северную часть провинций Ван, Битлис и Эрзерум присоединяли к политической карте РА. Г. Пастрмаджян и его руководство не видели перспектив без "сильного вмешательства бескорыстной Америки, чтобы защитить наши заслуженные права."[758]

Автор документа просил Р. Лансинга предупредить европейцев о небезразличии США и перечислял потребность его государства в провинциях Эрзерум и Битлис, районах (санджаках) Харберд и Дерсим, в Ванском районе вместе с частью района Агбак (Хекьяри), а также в районе Трапезунда вплоть до порта Керасунт. Он отмечал, что его кабинет не претендует на привлекавшую Соединенные Штаты Киликию и те максимальные границы, которые выдвигали в предыдущих документах Сената. И не только Сената: вскоре 75 епископов во главе с Ч. С. Берчем и членом АКНА Ф. М. Ринеландером тоже обратились к президенту В. Вильсону с призывом не отделять

անոր Ոսկեղեն դաշտը: Յուշամատեան պատմական, մշակութային եւ ազգագրական: Նիւ Եորք, 1959, 366-367; L. A. Davis, 48.

[757] НАА 200/1/431/42 и 43.

[758] Там же, л. 45. См. также: US NA, RG 59, 860J.01/178 и Գ. Գ. Մախմուրյան, Փաստաթղթեր Խարբերդի նահանգի մասին (1919-1922 թթ.): «Բանբեր Հայաստանի արխիվների», 2008, № 2 (112), 77-78:

Киликию, чтобы их подопечные не оказались "в азиатской, со всех сторон окруженной племенами стране."[759]

Тем временем государственный секретарь получал и другие депеши. 19 января, когда Верховный совет Парижской конференции признал правительство Армянского государства де факто, при условии, что это "не наносит ущерба вопросу об окончательных границах,"[760] Верховный комиссар США в Константинополе М. Бристоль откликнулся объемным отчетом. Его реакция совсем не совпадала с официальным курсом Вашингтона на укрепление независимости вместо мандата. Контр-адмирал писал, что европейцы пошли на данный шаг исключительно в антисоветских целях.

Он признавал, что львиная доля кровопролития в Закавказье вызвана "высокой политикой" и затяжками Мирной конференции" с договором для Турции. Однако сами армяно-азербайджанские бои были описаны как лишенная общего руководства и плана междоусобица. Она заставила "создать нейтральные зоны под контролем офицеров полковника В. Гаскеля," но такая схема потерпела недачу. Ведь она превращала весь край в мозаику без географических и этнографических связей, дробившую железные дороги.

Между тем, утверждал корреспондент, власти закавказских республик не отражают волю народов и непригодны к самостоятельному управлению. Их национальные чувства подогревают такие миссионеры и сотрудники помощи, как К. Ашер, а дашнаки постоянно заигрывают с А. Деникиным, и в то же время они слишком социалисты. Далее следует очень примечательный пассаж. М. Бристоль пишет о договоре от 23 ноября 1919 г. как попытке предотвратить новую агрессию Азербайджана против Арцаха. Затем он признает, что уже 29 ноября именно эта сторона осуществила "враждебное перемещение татарских войск [из Нахичевана в Даралагяз], а армянские войска выдвинулись, чтобы их встретить."

Далее комиссар игнорировал свидетельства Д. Макдональда с Э. Ярроу и отрицал направленный ему официальный

---

[759] НАА 200/1/525/8; «Հայրենիք», 3. 02. 1920:

[760] US NA, RG 256, 180.03810/8; опубликовано в: Армения в документах, 382. См. также: НАА 200/1/480/13 об.

протест А. Хатисяна. В интерпретации контр-адмирала, при разгроме восьми даралагязских сел "ни один их житель не лишился жизни." Зато ответившие 8 декабря на эту операцию успешными оборонительными действиями зангезурцы и руководивший всем регионом Армянский национальный совет названы зачинщиками (агрессорами) — для равновеса с уже признанным нападением на Карабах и замалчивания того, кто именно срывал договор о ненападении. И хотя В. Бристоль перечислил имена организаторов резни Х. Султанова, Нури-паши и Энвера; поддержал вывод американского, поставленного им в кавычки "губернатора" Нахичевана, он не критиковал засевших там главарей за отсутствие безопасности для Э. Дели. И не фиксировал, что между двумя республиками шла межнациональная истребительная война.

В качестве главного вывода прозвучало: "Результат нашего предоставления признания, пусть даже де факто, такой стране, за исключением неотложных стратегических причин задержать большевистское наступление, стал бы опрометчивым и пагубным, делающим очень плохую обстановку бесконечно худшей."[761] Заметим, что Вашингтон услышал перечисленные доводы и задержал его признание де факто вплоть до апреля месяца. Причем сделал это очень непривлекательным образом.

24 января заместитель госсекретаря Ф. Полк откликнулся на информацию своего посла во Франции Х. К. Уоллейса от 19-го числа: "Наше правительство согласно с решением Совета признать правительство армянского государства как правительство де факто, при условии, что это признание ни коим образом не наносит ущерба вопросу об окончательных границах. Государственный секретарь уведомит об этом армянского представителя в Вашингтоне.

Хотя наше правительство понимает точку зрения Союзнических правительств в их желании оказать материальную поддержку Грузии и Азербайджану, оно не может не ощущать, что вопрос признания этих правительств как правительств де факто поднимает вопросы огромного размаха и важности. В умах русских, пока что дружественных к Союзным и объеди-

---

[761] US NA, RG 59, 760J.90c/-/f. 2-3/км 35. Намного более точный отчет В. Гаскеля от 22. 01. 1920 г. см. в: 860J.01/200/км 38.

ненным правительствам, возможно противодействие такому признанию, о котором московское правительство может оповестить как о начальной попытке расчленить Россию, что требует дальнейшего и очень серьезного рассмотрения американским правительством."[762]

У Госдепартамента был свой резон: ведь РА получила парижский статус де факто с девятидневным опозданием по сравнению с Грузией или Азербайджаном и после того, как А. Хатисян пообещал британцам 14 января в Тифлисе противостоять большевистской агрессии вместе с соседями. По мнению автор этих строк, РА взяла на себя излишние обязательства, которые стали диктовать ее дальнейший политический курс. После признания других государств Закавказья, Армения как субъект международных переговоров автоматически получала аналогичный статус — ее уже невозможно было проигнорировать, при любых, пусть даже длительных проволочках. Так что увязывание судьбы Западной Армении с антибольшевистским, а в тот момент это означало и с антироссийским курсом, было совершенно излишним. Заметим: признанный на тех же условиях и раньше РА Азербайджан, куда скорее — 28 апреля 1920 г. перешел не просто к сотрудничеству, а прямо подчинился Советской власти.

24 января телеграмму с аналогичным ходом мыслей направил Р. Лансингу и Г. Пастрмаджян, передававший госсекретарю недоумение и озабоченность А. Агароняна.[763]

Пока же, 26 января Х. Уоллейс передал вашингтонскую телеграмму новому председателю парижского форума. 27-го числа тот сообщил хорошую новость главе Армянской делегации А. Агароняну, который сразу известил об успехе ереванские власти. Между тем, В. Вильсон не утвердил решение Ф. Полка, котору пришлось того же 27 января написать послу: "...Заявляя о своем согласии с решением Верховного совета, в

---

[762] US NA, RG 59, 860J.01/192:Telegram/км 38 и Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1920, in 3 vols., vol. III. Wash., 1936, 775-776; опубликовано в: Армения в документах, с. 384-385. С учетом антисоветской направленности признания, Грузия и Азербайджан получили его 10 января 1920 г. См.: R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. II, 511-512, 518-519.

[763] НАА 200/1/431/47.

котором Соединенные Штаты, тем не менее, не представлены, наше правительство стремилось показать, что оно не против данного решения; однако действительное признание предполагаемого правительства Армении как де факто правительства стало бы шагом, за который наше правительство не в состоянии поручиться. Поэтому, в сущности, следует передать наше ощущение, что сообщение правительства Соединенных Штатов было всего лишь выражением сочувствия к армянскому народу, и оно ни коим образом не влияет на политические отношения нашего правительства с Арменией."

Послу напечатали также текст завления Госдепартамента для американской печати, который гласил: "Армения не признана.

Вчера вечером в Вашингтоне официально заявили, что Соединенные Штаты не пришли к окончательным выводам о признании Республики Армения. Было добавлено, что связи Соединенных Штатов с армянским государством будут выработаны в мирном договоре с Турцией, который сейчас рассматривается нашим правительством; однако мы никогда не принимали решения согласиться с признанием предлагаемого государства. ...Признание государства, границы которого окончательно не определены, было бы странным."[764] Такое же распоряжение получил и М. Бристоль. Он должен был далее проинформировать В. Гаскеля "для аналогичных действий."

Дополнительно реагируя на инициативу англичан, выживших из нее максимум политических дивидендов, поскольку США — в отличие от Англии — не усердствовали в борьбе против России, Х. Уоллейс предложил хотя бы подключить их к перевозке американских благотворительных грузов. Это позволяло освободить деньги для дополнительных закупок.[765] Его поддержал Американский комитет помощи на Ближнем Востоке, предприняв 1 февраля дополнительный сбор средств. Военно-морской министр Дж. Дениелс, председатель АКНА

---

[764] US NA, RG 59, 860J.01/192b:Telegram и Papers Relating, 1920, vol. III, 776-777; Армения в документах, 385-386. Сообщение Ф. Полка М. Бристолю от 27. 01. 1920: doc. 192a:Telegram и Papers Relating, 1920, vol. III, 777; Армения в документах, 386. См. также: doc. 193:Telegram; 195:Telegram.

[765] Ibid., doc. 16/км 36.

Дж. Джерард, известный филантроп и бывший посол Г. Моргентау, а также уже знакомый читателю по показаниям в Сенате Дж. Б. Хайд призвали нью-йоркский съезд ПБВ содействовать их кампании, которую американский народ вел со дня своего вступления в мировую войну.

Как и год назад, министр ВМС представлял ту силу, которая помогала перевозить гуманитарные грузы. Хотя на этот раз он добавил, что США не должны единолично спасать от голода и воздвигать независимую Армению. А Г. Моргентау призвал быстрее действовать в политике, чтобы нейтрализовать угрозу новых нападений.[766]

Общая реакция Еревана на подобные маневры была далеко не розовой. 6 февраля кабинет отправил делегации секретную корреспонденцию с его оценками международного положения. В депеше говорилось о крайней озабоченности правительства в связи с американской политикой. Авторы упомянули даже о (крайне сомнительных) поисках другого мандатария, поскольку вернувшийся из Парижа В. Гаскель все чаще воспроизводил общее охлаждение США и предлагал выгодные для татар решения.

Проблема конфедерации, особенно требование свободного пропуска турецких войск, потребовали от Парламента и Совета министров РА определиться в вопросе о прямых переговорах с юго-западным соседом. Властные круги республики распорядились навести первые справки в Константинополе, но решили, "что правительство подумает об этом в том случае, когда мы полностью разочаруемся в Союзниках."[767] В свете этого рекомендовалось проявлять сдержанность и сотрудничать с представителями Погоса Нубара.

Одновременно аналогичные инструкции были отправлены А. Агароняну. В них добавили тезис о наметившемся турецко-азербайджано-большевистском альянсе и о слабеющих надеждах РА включить в будущие границы Киликию "после отхода Америки от активной политики." Тем более, что при плодо-

---

[766] НАА 200/1/525/8; «Հայրենիք», 3. 02. 1920; "Brooklyn Life," NY, 7. 02. 1920, 12.

[767] НАА 200/2/166/4 и Հայաստանի Հանրապետությունը 1918-1920 թթ. (քաղաքական պատմություն), 167:

творной экономической активности В. Гаскеля его политический вес приравнивали к нулю, так как полковник "перестал вмешиваться в политику Кавказа и Армении," уступив арену англичанам. Как следствие общего ухудшения, связей с парижской Национальной делегацией не прекращали, указывая в качестве основных требований все шесть провинций Западной Армении и Трапезунд. А ведь А. Агаронян докладывал Г. Пастрмаджяну о "больших трудностях с получением [даже восточных районов] Лори, Зангезура, Карабаха, Эрзерума, Ерзнки и [любого] выхода к Черному морю"[768]

Нота главы Армянской национальной делегации президенту В. Вильсону, отправленная 18 февраля 1920 г., донесла до него испытывавшееся в Ереване беспокойство. Погос Нубар сообщал, что парижский Верховный Совет оставлял Киликию под османским господством. Франция довольствовалась только экономическими правами и преференциями. Между тем, до войны армяне составляли там абсолютное большинство населения, и в случае полного отказа США от мандата, им требуется хотя бы аналогичная французская опека и полное отделение от Турции. 21-го числа аналогичное письмо составил и Г. Пастрмаджян. Посланец РА писал о том, как плохо сказывается отсутствие Америки, которое Союзники используют для постоянного сжимания армянских границ.[769]

Эту корреспонденцию дополнила информация О. Качазнуни для премьер-министра, преимущественно экономическая по характеру. Первый премьер-министр писал второму о проблемах большого национального займа, которому очень мешало царившее в массах "убеждение, что существовать без мандатария наше государство не может. ...[И] то, что Соединенные Штаты до сих пор не признали нашей самостоятельности, является (в их глазах) прямым указанием на нашу нежизнеспособность." Это мнение подкрепляла стратегия ПБВ, поскольку комитет описывал разоренную и беспомощ-

---

[768] Հայաստանի Հանրապետությունը 1918-1920 թթ. (քաղաքական պատմություն), 170, 172; НАА 1457/1/178/7.

[769] Нота Погоса Нубара: там же, 430/1/1007/1; подтверждающая телеграмма посла США Дж. В. Девиса от 19. 02. 1920: д. 1006/5. Письмо Г. Пастрмаджяна от 21. 02. 1920: 200/1/431/49.

ную страну, которой нужна именно безвозмездная помощь.

Гуманитарная помощь РА оказывалась даже на государственном уровне, однако образ всеобщего разорения "отнюдь не поощрит коммерсанта или банкира на открытие кредита такому безнадежному кредитору." Противостоя основам американской пропаганды, О. Качазнуни доказывал, что его народ преодолевает действительно немыслимые трудности, и с ним вполне можно сотрудничать. Так, государственное управление по морским перевозкам транспортировало в кредит муку и было готово перевезти таким же образом любые товары, которые кредитует военное министерство. Иначе подобная операция стоила 1-1,25 млн. долл. наличными.

Место пребывания О. Качазнуни в Нью-Йорке: Мэдисон авеню, 121

Военно-морское министерство продало 23 февраля 1920 г. 129,6 т. бисквитов за 1.145 долл. при их цене в 5.145 долл. Перед этим О. Качазнуни лично посетил дирекцию Фонда Рокфеллера чтобы выразить ей благодарность. Ведь эта организация "взяла на себя расходы по морской перевозке наших 35.000 тонн муки,"[770] пообещав продолжить филантропию и в будущем. Со своей стороны, партия АРФД открыла делегации кредит в 100 тыс. долл., 23 тыс. из которых сразу переслали А. Агароняну, чтобы оплатить напечатанные в Лондоне денежные знаки. Этот кредит полагали быстро вернуть за счет

[770] НАА 200/1/ 431/36-37, 39.

средств будущего национального займа, который планировали разместить среди американских армян.

Поскольку ближайшая судьба беженцев, численность и состояние зарубежных общин были тесно связаны как с займом, так и поддержкой нынешнего и будущего армянского государства, посмотрим, как именно оценивались их самочувствие и возможная динамика в документах международно-дипломатического характера.

Например, 26 февраля совместная, объединенная Армянская делегация предоставила Лондонской конференции послов и министров иностранных дел ноту "Об армянской иммиграции." Данный документ составил двумя днями ранее на английском и французском языках Г. Корганян. Его обзор был вызван к жизни простым обстоятельством: так и не дождавшись конкретных шагов от Соединенных Штатов, указанный международный форум плотно занялся формированием рубежей нового государства и создал специальную Комиссию по определению армянских границ.[771]

Как указывала нота, слегка расходясь с данными правительства РА, в пределах республики находилось 220 тыс. западноармянских беженцев из провинций Ван, Битлис и Эрзерум. Еще 60 тыс. были рассеяны на Северном Кавказе, вдоль железной дороги Владикавказ-Ростов, а 15 тыс. трапезундских армян сосредоточились в Сухуме. Все эти 295 тыс. чел. были готовы вернуться домой при первой же возможности. Их должны были встретить до 100 тыс. душ, уцелевших в Себас-

---

[771] Лондонская конференция заседала 12 февраля — 10 апреля 1920 г. 16 февраля там приступили к нашей тематике, а 17 февраля сформировали Комиссию по армянским границам. А. Агаронян, Погос Нубар, Г. Корганян, патриарх Константинопольский Завен Тер-Егиаян и Дж. Малкольм давали ей пояснения 21, 26 февраля и 16 марта. Ими были предоставлены три ноты "О границах Армении" (от 21 и 23. 02, затем 2. 03. 1920); нота "Об армянской иммиграции" (от 26. 02. 1920). Последний документ см. в: НАА 200/1/557/513-519 и 371-376. О нем: Ա. Սհարոնյան, Սարդարապատից մինչեվ Սեվր եվ Լոզան: Եր., 2001, 64; Р. Ованнисян, 435-436. Общая оценка Г. Корганяном работы в Лондоне: G. Gorganian, From Brest-Litovsk to Lausanne: the Memoirs of General Gorganian. "The Armenian Review," 1976, vol. 29, № 2, 120.

тии, Харберде, Диарбекире и Конии. Плюс до 150 тыс. человек восстанавливали жизнь в Киликии, за что и подвергались новым, продуманным атакам кемалистов.

А поскольку во всем Закавказье царила крайняя нестабильность, из 292 тыс. грузинских армян 120 тыс. были готовы приехать на жительство в новое государство. В социальном плане, эти люди насчитывали 87 тыс. крестьян и 205 тыс. горожан, три четверти из последних были ремесленниками, мелкими торговцами и рабочими. Как минимум половина из них оставались без работы. Слой профессионалов с высшим образованием и зажиточных собственников, готовых поехать на Родину, не превышал пяти процентов. Прогнозируемая картина репатриации включала в себя 75 тыс. людей ремесла и торговли, 42 тыс. крестьян (30 тыс. из них давали окруженные мусульманами Ахалцих и Закаталы), а также до 3 тыс. специалистов — т. е. 41% всей грузинской общины.

Из 185 тыс. армян другого соседнего государства 120 тыс. чел. или 65% азербайджанской общины тоже были готовы к отъезду, больше похожему на бегство. Особенно это относилось к 80 тыс. крестьян Ареша и Нухи в Елизаветпольской губернии, а также Гекчая, Шемахи и Джевата в Бакинской губернии. Из 100 тыс. горожан, преимущественно Баку и Елизаветполя, еще 40 тыс. готовились к переезду: эти были преимущественно ремесленники и рабочие, а также пять процентов лиц с высшим образованием.

География расселения 275 тыс. находившихся в России армян охватывала 95 тыс. чел. в Дагестане, других регионах Северного Кавказа и на черноморском побережье (10 тыс. из них западноармянские беженцы), а также 180 тыс. душ в Бессарабии, Ростове-на-Дону (особенно в Новом Нахичеване), Крыму (20 тыс. западных армян), в Москве, Петрограде и Астрахани. Здесь репатриации ждали 60 тыс. чел., или 22% от всей общины. Показательно, что из 60 тыс. потенциальных переселенцев половину составили лишь недавно нашедшие там убежище западные армяне. И только 11% из имевших опыт проживания на месте выражали готовность вернуться.

В европейских странах этот процент был выше. Тут из почти 60 тыс. чел. (32 тыс. в Болгарии, 15 тыс. в Румынии и 12 тыс. в Греции) 31 тыс. составляли недавние беженцы из

Османской империи, а число потенциальных репатриантов достигало 30 тыс. или 51%. В Африке из 30 тыс. армян Египта, Судана и Абиссинии треть, или 10 тыс. человек, были готовы вернуться. В Персии 30 тыс. чел., или 23% от общего количества в 130 тыс. членов общины, хотели покинуть опасную зону как можно быстрее. В основном это относилось к Северной Персии — т. е. к ее Азербайджану и особенно к Карадагу. Что же касается США, то несмотря на полную безопасность и относительное благополучие, 50 тыс. эмигрантов или 38,5% североамериканской общины в 130 тыс. чел. рвались из-за океана домой.[772]

Этот феномен, когда мобильность в Соединенных Штатах превышала показатели Персии или России, но была сопоставима с грузинской, давно отмечен в научной литературе, но все еще ждет детального объяснения.[773] В целом, по оценкам Объединенной армянской делегации, до 815 тыс. чел. были готовы отстроить свою страну, при условии ее защищенности или серьезного военного сотрудничества.

В самом же Лондоне, осознавая отсутствие американцев, постоянно сжимали армянские границы. Это касалось не толь-

---

[772] НАА 200/1/557-2/513-518 и 447-460.

[773] К 1920 г. в США проживало до 100 тыс. армян, но только 13% из них приехали с семьями. На 76% мужская по составу община имела 90,5% грамотности на родном языке и 60% грамотности на английском. При том, что лица с высшим образованием составляли не более 2,5% от общего числа прибывших. Остальные были рабочими, ремесленниками и фермерами со вторым показателем заработка среди всех эмигрантов страны и с очень высоким уровнем обучения в местных школах — 1.031 чел. Не возможно объяснять их готовность к опасной репатриации одним лишь отсутствием семьи — ведь грузинская община была полноценно семейной. Высокие заработки, учеба и географическая отдаленность США стали главным препятствием для возвращения людей в конце XX в., но в начале столетия данный фактор кажется не срабатывал. См.: V. M. Malcom, The Armenians in America. Boston, 1919, 67; R. Mirak, Torn Between Two Lands, Armenians in America, 1890 to World War I. Cambridge MA, 1983, XVIII; Ք. Ռ. Ավագյան, Ամերիկայի Միացյալ Նահանգների հայ գաղութի պատմությունը (Սկզբնավորումից մինչև 1924 թ.): Եր., 2000, 32, 35-36, 41, 155-158:

ко Киликии и Харберда, но и Эрзерума, черноморского побережья. Из-за океана не вмешивались и не комментировали европейские тенденции. Только синклит американских епископов, во главе с прелатом Нью-Йорка Ч. С. Берчем, обратился к архиепископу Кентерберийскому с призывом не лишать Армению наиболее плодородных земель.[774] Их призыв дополнили два меморандума Объединенной армянской делегации.

Первый обобщил статистику о национальном составе и видам занятости населения Османской империи. Второй был памятной запиской для президента США относительно "Природных залежей Армении." Не пересказывая первый сборник от 2 марта 1920 г. во всем его объеме, приведем основные данные в виде таблиц. Это прежде всего материалы о провинциях Эрзерум (1), Ван (2) и Битлис (3), Себастия (4), Диарбекир (5) и Харберд (6), по состоянию на 1912 г., в тыс. чел.[775]

	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	итого	%
армяне	215	185	180	165	105	163	1.013	39,3
турки	240	47	40	192	45	102	666	25,9
курды	75	72	77	50	55	95	424	16,4
из них оседлые	35	32	35	35	30	75	242	9,4
кочевые	40	40	42	15	25	20	182	7,0
кызыл-баши	25		8		27	80	140	5,4
заза	30		17				47	1,8
персы	13						13	0,5
лазы	10						10	0,4
черкесы	7		10	45			62	2,4
цыгане		3					3	0,1
езиды	3	25	5		4		37	1,4
несто-риане (7)		18	15	25	60	5	123	4,8
греки	12			30			42	1,6
итого	630	350	352	507	296	445	2.580	

Использованные авторами цифры создавали уравновешен-

[774] НАА 200/1/525/13.
[775] Там же, д. 557/191-192.

ную конфессиональную палитру, в которой христиане и мусульмане составляли по 1,2 млн. чел. или по 45,7% населения. Заметим: такое равновесие сформировалось за счет массовой эмиграции именно из Западной Армении. Ведь за предыдущие 30 лет численость этноса выросла в Киликии и вне родных провинций с 380 тыс. до 407 тыс. и с 650 тыс. до 675 тыс. А на своем исконном нагорье она уменьшилась за тот же отрезок времени с 1 млн. 630 тыс. до 1 млн. 18 тыс. Для общества в целом действовала следующая система образования, рассеянная по всей империи, начиная с ее столицы и пригородов, всего черноморского побережья, и вплоть до Кесарии, Брусы, Конии и Багдада:[776]

	школы	ученики	ученицы	учителя
Западная Армения	449	27,5 тыс.	8,4 тыс.	947
Киликия	88	6,2 тыс.	2,3 тыс.	227
иные части Османской империи	266	22,8 тыс.	11,2 тыс.	912
всего	803	56,5 тыс.	21,9 тыс.	2,1 тыс.

По городам:[777] (1) школы, (2) ученики, (3) ученицы, (4) все дети, (5) учителя

	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
Эрзерум	27	1.956	1.187	3.143	55
Адана	25	1.947	808	2.755	69
Харберд	27	2.058	496	2.554	53
Амасия, Марзван	9	1.524	814	2.338	54
Шапин-Карахисар	27	2.040	105	2.145	42
Токат	11	1.408	558	1.966	50
Ван	21	1.323	554	1.877	59
Ерзнка	22	1.389	475	1.864	63
Мараш	23	1.361	378	1.739	44

[776] В группу несториан входят и якобиты. НАА 200/1/527/198-199.
[777] Там же, л. 198.

Киги	27	1.336	367	1.703	43
Урфа	8	1.091	571	1.662	26
Себастия	46	1.072	549	1.621	73
Айнтап	9	890	708	1.598	58
Муш	23	1.034	284	1.318	35
Ахтамар	32	1.160	132	1.292	36
Малатия	9	872	230	1.102	19
Диарбекир	4	690	324	1.014	27
Арабкир	18	713	223	936	25
Баберд	9	645	199	844	32
Зейтун	10	605	85	690	15
Камах	13	646	28	674	16
Битлис	12	571	63	634	20
Баязет	6	338	54	392	13

В иных частях Османской империи:[778] (1) школы, (2) ученики, (3) ученицы, (4) все дети, (5) учителя

	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
Исмид	38	5.404	3.103	8.507	212
Кесария	42	3.795	1.140	4.935	125
Смирна	27	1.640	1.295	2.935	109
Трапезунд	47	2.134	718	2.852	85
Бруса (Бурса)	16	1.345	733	2.078	54
Родосто	9	1.017	856	1.873	45
Йозгат	12	1.197	557	1.754	43
Самсун	27	1.361	344	1.705	59
Баликесир-Пандерма	8	700	634	1.334	36
Ангора	7	895	395	1.290	29
Биреджик	10	1.120	143	1.263	21
Кутахья	5	875	349	1.224	23
Алеппо	2	438	349	787	18

Авторы первого меморандума неразрывно связывали образование с экономикой и приводили подробный отчет о предпринимательстве в провинции Себастия и ее важных

[778] НАА 200/1/527/199.

торговых центрах: г. Себастии, Амасии, Токате и Шапин-Карахисаре. Их выбор можно объяснить двумя обстоятельствами. Во-первых, члены Американского комитета за независимость Армении настойчиво включали эту область в сферу интересов или мандата США. А во-вторых: именно здесь в 1886 г. Соединенные Штаты открыли свое первое консульство в азиатской части Османской империи.[779]

Практически одновременно с представляемым нами меморандумом, лидер АКНА Дж. Джерард телеграфировал 24 февраля 1920 г. в Госдепартамент Ф. Полку, извещая о чрезвычайном заседании Комитета, созванном на 25-е число. Поэтому он хотел узнать позицию президента страны в отношении армянских границ. 28 февраля руководитель АКНА написал В. Вильсону напрямую, попросив сорвать европейские попытки ограничить Армению территорией, обозначенной Сайксом-Пико в секретном соглашении 1916 г.[780]

Возвращаясь к демографической картине четырех вышеуказанных городов, она была следующей:

	жителей	армян	%
Себастия	45 тыс.	20 тыс.	44
Токат	50 тыс.	14 тыс.	28
Амасия	29 тыс.	10,5 тыс.	36
Шапин-Карахисар	20 тыс.	7,8 тыс.	39

Импорт и экспорт из них, в тысячах турецких лир, составлял:[781] (1) импорт, (2) мануфактура, (3) колониальные товары, (4) металлы, (5) всего, (6) экспорт (сельское хозяйство и другие товары)

(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Себастия	300	400	50	750	600
Токат	250	300	50	600	500
Амасия	250	300	30	580	500

[779] Подробнее: B. J. Merguerian, The United States Consulate at Sivas, в: Armenian Sebastia/ Sivas, 237, 241-242.
[780] Ibid., 454.
[781] НАА 200/1/557/195.

Шапин-Карахисар	50	65	8	123	350
всего				2.053	1.950

Внешнюю торговлю осуществляли:[782]

	импортеры	армяне	турки	др. (греки)
Себастия	57	53	2	2
Токат	35	25	3	7
Амасия	50	45	2	3
Шапин-Карахисар	24	18	6	
итого	166	141	13	12
	экспортеры	армяне	турки	др. (греки)
Себастия	50	45	5	
Токат	40	30	10	
Амасия	50	45	5	
Шапин-Карахисар	10	7	3	
итого	150	127	23	

На внутреннем рынке действовали местные лавочники, ремесленники, производители продовольствия и огородники:[783]

	лавочники	армяне	турки	др.
Себастия	750	600	150	
Токат	500	350	100	50 греки
Амасия	600	450	100	50 греки
Шапин-Карахисар	300	250	50	
итого	2.150	1.650	400	100
	ремесленники	армяне	турки	др.
Себастия	1.750	1.500	250	
Токат	800	500	200	100
Амасия	1.000	700	150	150
Шапин-Карахисар	400	350	50	
итого	3.950	3.050	650	250

[782] НАА 200/1/557/195-196.
[783] Там же, л. 196.

пищевые продукты и овощеводство		армяне	турки	др.
Себастия	1.500	1.000	500	
Токат	700	300	400	
Амасия	1.000	600	300	100
Шапин-Карахисар	500	200	300	
итого	3.700	2.100	1.500	100

Из всей совокупности данных можно выявить следующие пропорции занятости, а также насыщенности товарами и услугами:

	Себастия	Токат	Амасия	Шапин-Карахисар
торговцы	3,5%	2,9%	5,1%	3,5%
из них крупные	0,5%	0,4%	0,8%	0,3%
ремесленники	7,5%	3,6%	6,7%	4,5%
садоводы и огородники	5%	2,1%	5,7%	2,6%
на 1 магазин	60 чел.	100 чел.	48 чел.	67 чел.
на 1 мастерового	26 чел.	63 чел.	29 чел.	50 чел.
на 1 огород	30 чел.	71 чел.	29 чел.	40 чел.

Остальные мужчины работали в песочных, гипсовых и мраморных карьерах Себастии или у медеплавильных печей Токата, в текстильной, гончарной и ковровой промышленности, добывали серебро и свинец в Шапин-Карахисаре, обрабатывали табак и меха, занимались перевозками. Авторы меморандума привели детальный обзор довоенной промышленности, призванный показать, что тысячи выпускников, включая питомцев Американского учительского колледжа в центре провинции, Анатолия-колледжа в Марзване или Романо-католического колледжа в Амасии, прилагали свои знания на множестве производственных предприятий, значительно обгоняя в данной сфере турок:[784]

Себатия	всего	армяне	турки	иностранцы
фабрики ковров	3			3

[784] НАА 200/1/557/197.

мукомольни	8	4	4	
Токат				
бязи, местные ткани	22	22		
мукомольни	5	3	2	
Амасия				
водные мукомольни	35	30	5	
местные ткани	6	6		
прядильни	3	3		
Шапин-Карахисар				
хлопковых тканей	5	5		
Марзван-Хаджикей				
тканей	10	10		
красилен	3	3		
мукомольни	10	9	1	
канатов, технических тканей	14	9	5	
Зиле				
хлопчатого волокна	5	5		
мукомольни	4	2	2	
Гурне				
местных тканей	20	19	1	
Итого	153	130	20	3

Все эти данные дополнил меморандум В. Вильсону от 2 марта 1920 г., озаглавленный "Природные залежи Армении." Авторы извещали, что в Армении имелось 22 шахты по добыче меди, железной руды и соли, которые ежегодно производили 155, 10 и 25 т. сырья соответственно. 18 из них работали, а 6 медных предприятий, которые до войны отливали 6.614 т. меди, ждали восстановления.

Привлекая внимание к бывшим российским владениям на Кавказе, авторы напоминали о 60 рудниках свинца и серебра, 10 золотых копях, 210 предприятиях медной промышленности, 53 фабриках и 23 залежах железа, 47 объектах по добыче каменного и бурого угля, 32 солерудниках, 16 местах добычи марганца, 15 — алюминия и 11 — цинка. При этом составители умолчали о нефти (Грозного, Баку), видимо оценивая их как недосягаемые для американского внедрения.

Вместо этого они описывали 40 предприятий Ванской и

Эрзерумской провинций, а также 450 объектов добывающей или обрабатывающей промышленности в Российской Армении. Тут солевые копи Кохба производили 51.640 тыс. т. продукта в год, Нахичеван добавлял к ним 5.380 тыс., Суст 4.300 тыс., Кагызван — 2.114 тыс. т. этого ценного экспортного товара. Интересно, что инициаторы меморандума указали на перспективность и необходимость развивать в Армении металлургию, гидроэнергетику и промышленную химию.[785]

3 марта Г. Пастрмаджян добавил в письме к и. о. госсекретаря Ф. Полку, что его миссия провела переговоры в банках Нью-Йорка о размещении в них государственных облигаций на 5 млн. долл. (равных 120 млн. в нынешних ценах) для закупки промышленных товаров. Займ должны были реализовать среди местных армян, и банкиры соглашались на сделку, но просили благосклонности Госдепартамента. Чуть поспешив, так как Закон о Займе независимости примут в июне месяце, автор письма сообщал о соответствующем решении ереванского Парламента.[786] Показательно, что он "знал" о нем уже в первые дни марта, следовательно сама идея прорабатывалась с ним раньше, чем с депутатами.

Экономические сигналы в адрес американской администрации время от времени подкреплялись и общественно-политическими требованиями. Так, 7 марта 1920 г. местный комитет ПБВ организовал массовый митинг в Мидвилле, штат Пенсильвания, на котором принял резолюцию в адрес президента и сенаторов, избранных от штата в верхнюю палату Конгресса. Письмо В. Вильсону излагало озабоченность, что самая плодородная и богатая часть Армении — Киликия, уже предоставлена Франции. Между тем, мало пользы в сборе денег и создании приютов, когда не принимается мер для физической защиты пострадавших. "Есть ли хоть тень справедливость во французском требовании на эту территорию?"[787] — спрашивали манифестанты. И что конкретно намерены сделать США,

---

[785] НАА 200/1/557/203-205. Солевые копи Кохба (Агтк Աղտր) расположены на р. Вардамарг (Кохб), правом притоке Аракса и известны уже с VII в., включая вывоз продукта в другие страны.
[786] US NA, RG 59, 860J.48/19/км 36.
[787] Ibid., doc. 22/f. 1.

чтобы остановить дальнейшую резню?

Это интересовало и французского посла в Вашингтоне. Последний спросил Ф. Полка: "Намерено ли правительство Соединенных Штатов воздержаться от его интереса к Восточным делам, или же наоборот, ...оно предполагает... потребовать свою долю влияния, действия и ответственности в окончательном и военном восстановлении мира."[788] Посол описывал киликийскую границу проходящей по руслу р. Джахан (Пирамос), а затем по линии севернее Айнтапа, Биреджика, Урфы, Мардина, Джезире и Гзиры. Армяно-турецкая межа упоминалась без каких-либо опорных пунктов, но султана и его правительство собирались оставить на Босфоре.

Эти опорные пункты уже присутствуют в письме Погоса Нубара А. Озаняну как члену военной миссии РА в Соединенных Штатах, отосланном председателем Армянской национальной делегации 18 марта 1920 г. из Лондона. В нем не было сомнений, что европейские Союзники оставили Киликию Франции, решившей сохранить османскую власть и турецкую администрацию в данном крае. Франция игнорировала свои обещания об армянской автономии, и только вмешательство США могло спасти ситуацию.

Корреспонденциция Погоса Нубара была составлена ровно за год до официального подписания французами соответствующего соглашения. Причем за год, полный очень бурными военно-политическими событиями и резкими изменениями ситуации. Тем не менее, автор уверенно зафиксировал, что от кемалистов не скрывают настолько выгодной для них перспективы и что их готовят на роль друзей, а не соперников. Письмо несколько смягчало практическую потерю Киликии описанием границ новой, расширенной Армении. В нее, по заверениям Лондонской конференции, должна была войти РА, большая часть занятых русской армией в ходе I мировой войны трех провинций: Вана, Битлиса и Эрзерума; а также какой-либо выход к Черному морю. В качестве ключевых городов назывались Карин, Баберд и Мамахатун.[789]

---

[788] US NA, RG 59, 763.72119/9608 и Papers Relating, 1920, vol. III, 748. Опубликовано в: Армения в документах, 392.
[789] НАА 370/1/63/7-8.

Тем не менее, в картографическую работу ворвалось решение Сената США от 19 марта. В этот день верхняя палата Конгресса обсудила возможность мандата на Армению. Голосование набрало 49 сенаторов "за" и 35 возражавших. Еще 7 человек обеспечивали необходимые две трети, а с ними Версальский договор, мандат и участие в созданной самим же В. Вильсоном первой международной организации. Однако, по настоянию президента страны, из 35 ответивших "нет" — 23 участника поцедуры были демократами, проявлявшими лояльность к своему лидеру. "Предложи он им голосовать "за," или оставь этот вопрос на их усмотрение, как ему предлагали,"[790] — и дело завершалось успехом. Но теперь США выходили из Верховного совета и устранялись от всякого участия в разработке или подписании договоров.

Исходя из этого, епископ Хорен Мурадбекян резонно докладывал католикосу Геворгу V об отсутствии перспектив в армянской политике действовавшего президента. Новых, положительных изменений можно было ждать только с ноября — после очередных общенациональных выборов за океаном.[791]

Что же касается франко-американской переписки, то 24 марта новый госсекретарь Б. Колби ответил послу подробным и развернутым посланием. Прежде всего тот передал мнение президента США о нежелательности участия его страны в Лондонской конференции. Тем не менее, глава Госдепартамента подробно изложил мнение и пожелания своего шефа. Во-первых, они касались нежелательности сохранения турок в Константинополе. Мусульмане в целом не только спокойно взирали на османские поражения, но даже внесли в них свою лепту. Поэтому думать, что они станут бороться за прежний статус Босфора, было явным преувеличением. В. Вильсон радовался включению России в Международный совет по надзору за правительством Константинополя и проливов, так как вопрос о проходе боевых кораблей и статусе данной зоны в военное время невозможно было решить без ее согласия.

---

[790] B. V. Dexter, 65; см. также: R. Stone, Irreconcilables: the Fight Against the League of Nations. Lexington, 1970, 147-170; Г. Г. Махмурян, Лига Наций, 112-115.
[791] НАА 57/5/222/2-2 об.

Дальше следовал пункт о возможном выходе нового армянского государства к морю. "Не может быть сомнений в подлинности интереса данного правительства к планам на Армению; и правительство Соединенных Штатов убеждено, что цивилизованный мир требует и ожидает самого великодушного обращения с этой несчастливой страной," — провозглашал Б. Колби. Поэтому в качестве оптимального решения предлагалось передать ей Трапезунд, а не контроль над Лазистаном. После этого письмо плавно переходило к нефтяной и экономической тематике.

В этой части, автор письма и его руководитель не скрывали имевшегося конфликта интересов — особенно коммерческих интересов победителей, побежденных и нейтральных стран. Их не устраивало намерение Верховного совета пересмотреть предыдущие концессии и прекратить их действие, с возмещением ущерба. Поэтому, завершало послание: "При любых территориальных изменениях или мероприятиях, которые могут провести в бывшей Османской империи, такие изменения или мероприятия ни коим образом не поставят американских граждан или корпорации, а также граждан или корпорации любой другой страны в менее выгодное положение, чем граждан или корпорации любой державы — участницы этого договора."[792]

Констатируем: во-первых, США имели комплекс интересов, в которых Армения воспринималась как часть более крупной программы. Между тем, долгая история многосторонних переговоров по Армянскому вопросу свидетельствует: всегда невыгодно, когда твою проблему увязывают или ставят в зависимость от других тем. Во-вторых, проиграв в вопросе Версальского договора и Лиги Наций, В. Вильсон сохранял главное направление своей стратегии. Он обеспечивал своей стране равный допуск и равные права на всех бывших османским рынках. Этого не удалось достичь в нефтяной Месопотамии, но политическое и дипломатическое продвижение столь

---

[792] US NA, RG 59, 763.72119/9608; также хранится в: HAA 200/1/427/248; русский перевод от 31. 03. 1920: д. 556/101-102 об. и д. 557/241-242 об.; опубликовано в: Papers Relating, 1920, vol. III, 750-753 и с сокращениями: Армения в документах, 392-393; обе цитаты на с. 393.

важной и перспективной цели оставалось постоянным.

Пресса отмечала: главное столкновения между Европой и США развивалось вокруг проливов. Европейцы защищали султанскую власть на Босфоре и ставили на турок как на гарантию стабильности в Малой Азии. Какой ценой — не важно. Крупные инвестиции требуют мира, пусть даже ценой истребления или изгнания целых народов. Полезные ископаемые могут принести проблемы, когда тебя разоряют на родной земле, чтобы получить массу нищих и бездомных людей, их дешевые руки, готовые работать, на грани голода, на строительстве железной дороги Берлин-Багдад.

При этом Англия и Франция совсем не возражали против новой, расширенной Армении, но приглашали В. Вильсона к активному вмешательству его могучей и обогатившейся за счет войны державы в указанную проблему. Потому что сами европейцы "были слишком заняты в других местах."[793] И поскольку нужно было подтверждать свою заинтересованность, в Вашингтоне назревало решение признать наконец-то правительство РА де факто.

Сначала, 13 апреля 1920 г., Конгресс, а значит и Сенат получили доклад Дж. Харборда. Как указывалось в отчете печатного органа ПБВ, президент направил в связи с этим следующее послание генералу: "Соединенные Штаты действительно приняли на себя обязательство урегулировать ряд вопросов внешней политики, чрезвычайно сильно затрагивающих интересы Соединенных Штатов, независимо от домашних дел величайшей важности. Однако американское вмешательство в армянские дела потребует от 100 тыс. до 200 тыс. солдат. Соединенные Штаты могут принять на себя подобную ношу только после предварительного соглашения с Великобританией и Францией, а также после четко выраженного одобрения со стороны России и Германии, особенно по вопросам, касающимся Турции и Закавказья. Расходы на вмешательство за первый год обозначаются цифрой в 275 млн. долларов."[794]

---

[793] НАА 200/1/427/248.

[794] Отчет об этом: "The Near East News," № 110, 27. 04. 1920, 1-2; хранится в: там же, д. 576-2/255-255 об.; цитата на р. 2 и л. 255 об.; Армения в документах, 402.

(В Армении и Закавказье факт передачи доклада в Сенат зафиксировали через три недели — только 6 мая 1920 г.[795])

Затем, 14 апреля состоялся торжественный марш 500 ветеранов армии-армян, представлявших 10 тыс. их соплеменников в вооруженных силах США. Их численность достигала чуть более 10% от всего состава заокеанской колонии. Как сообщается в прессе, участники I мировой войны из Нью-Йорка, Бостона и других пунктов Новой Англии[796] собрались в столице, чтобы вручить Конгрессу, президенту и государственному секретарю своей страны меморандум с призывом о признании независимости их этнической Родины.

После парада по Пенсильвания-авеню с военным оркестром, под армянскую музыку и с флагами США и РА, манифестантов встретила на Капитолии большая группа конгрессменов, а документ приняли председатель сенатского Комитета по международным отношениям Г. К. Лодж и глава Комитета по иностранным делам Палаты представителей С. Дж. Портер. Затем колонна прошла мимо Белого дома к южному крылу Госдепартамента, где после надлежащей речи рыцарь ордена св. Михаила и св. Георгия, майор и военный хирург В. Казанджян[797] вручил Б. Колби их послание для В. Вильсона.[798]

---

[795] НАА 200/1/576/51.

[796] В конгломерат Новой Англии входят штаты Массачусетс, Род-Айленд, Нью-Гемпшир, Коннектикут, Мейн и Вермонт с их общинами в Бостоне, Ворчестере, Провиденсе.

[797] Уроженец Ерзнки Вараздат Казанджян (1879-1974) учился во французской школе иезуитов в Себастии, с 1893 работал на почте в Самсуне. В октябре 1895 г. уехал за океан, в Ворчестер, штат Массачусетс, где работал на кабельной фабрике. В 1900 получил гражданство, а затем и образование в Гарвардской школе стоматологии. 26. 06. 1915 вступил добровольцем в британский Королевский медицинский корпус, где служил главным стоматологом Гарвардской хирургической части. В июне 1916 получил чин майора, в 1917-1918 — две благодарности за подписью У. Черчилля. 3. 06. 1918 г. получил орден св. Михаила и св. Георгия, который в мае 1919 ему вручал в Букингемском дворце король Георг V. 20. 10. 1919 вышел в отставку и продолжил медицинскую практику в США, где стал основателем пластической хирургии и получил много медицинских наград, включая пост президента Американской академии стоматологии (1937) и Американской

В меморандуме перечислялись военные заслуги армян в армиях Союзников и отмечалось всеобщее согласие по вопросу освобождения и обороны их страны. Поэтому манифестанты "почтительно просили их правительство принять все необходимые меры, чтобы предоставить армянскому народу непосредственную защиту, поскольку тот находится в несомненной опасности; дать ему необходимые и действенные средства для самозащиты; найти возможности для возвращения населения в Армению и ее восстановления, а также признать ныне существующую Республику Армения."

Парад ветеранов армии-армян от 14 апреля 1920 г.
1) и 3) Вараздат Казанджян в молодости и зрелые годы

Ветераны предложили свою службу и личные материальные ресурсы для решения этой задачи. В ответ на услышанное госсекретарь сказал: "Мне жаль вам сообщать, что президент в силу должностной занятости не смог вас принять и поручил мне получить от его имени этот впечатляющий меморандум.

...Для меня большая честь принять этот меморандум и стать тем каналом, по которому он попадет к президенту. ... Все американцы несомненно находятся под большим впечатле-

---

ассоциации пластических хирургов (1940). О нем: M. Deranian, Miracle Man of the Western Front. Worchester MA, 2007, 200-202; R. Adalian, Historical Dictionary of Armenia. Lanham MD, 2010, 378.

[798] НАА 200/1/584/7; "The Washington Times," Wash., 14. 04. 1920, 13 в: Library of Congress, Historic American Newspapers http://chroniclingamerica.loc.gov/. Подробно представлено в бюллетене Информационного отдела дипломатической миссии РА в Грузии от 2. 06. 1920: НАА 200/1/576/124 об.-125.

нием, увидев, как вы, в военной форме, дошли до столицы, чтобы показать вашу глубокую заинтересованность судьбой Армении. Я могу вам сказать от имени правительства, что этот, врученный вами меморандум, будет тщательно рассмотрен и принят во внимание. Считаю излишним вам напоминать, что долголетняя дружественная политика Соединенных Штатов уже давно проявляет заботу об Армении и ее законных стремлениях. Я принимаю этот мемомрандум от имени президента."[799]

Того же 14 апреля в МИДе РА прочли доклад специального представителя своего кабинета в Европе и Америке, отосланный из Нью-Йорка. О. Качазнуни жаловался на полную отсутствие ясности за океаном, в то время, как для европейцев "неопределенным и сомнительным оставался лишь вопрос о границах территории (тут возможны варианты в самом широком масштабе — от очень большой до очень маленькой Армении)."

Он перечислил шаги АКНА, так как "политическая работа [ереванских посланцев] только через этот комитет и делалась. Только через них и мож[но было] рассчитывать добиться чего-нибудь серьезного." Одновременно автор сделал ряд примечательных признаний, поскольку не армяне ставили задачи перед Комитетом, а этот весомый орган извещал О. Качазнуни и его коллег о предполагаемых результатах их сотрудничества. И только члены Национальной делегации рисковали выражать недовольство подобной ситуацией, так как "комитет не хотел получать директив от Погоса."[800]

Между тем, 15 апреля М. Свазлян обратился прямо к госсекретарю, жалуясь на речь британского министра иностранных дел в Палате лордов, опубликованную в крупных газетах.

---

[799] «Հայրենիք», 16. 04. 1920: НАА 200/1/525/10. Слова меморандума: «Ուստի յարգանօք կը խնդրենք մեր կառավարութենէն, որ անհրաժեշտ միջոցները ձեռք առնէ անմիջական պաշտպանութիւն ընծայելու հայ ժողովուրդին, որ այժմ ստոյգ վտանգի առջեւ է, անոնց տայ ինքնապաշտպանութեան համար անհրաժեշտ եղած ազդու միջոցները, Հայաստանի վերաբնակեցման եւ վերաշինութեան համար պէտք եղած դիւրութիւնները հայթայթէ եւ այժմ գոյութիւն ունեցող Հայաստանի Հանրապետութիւնը ճանչնայ»:

[800] Там же, д. 556/114-115.

В ней оратор обвинял США в отсутствии ясной политики, приводил целый ряд очень важных прогнозов и оценок. Его речь была намного острее, чем возмущение М. Свазляна, и последний (пусть со значительным опозданием) обоснованно требовал реакции от американских властей.

Дело в том, что в Европе было открыто сказано о материальной и численной неспособности британцев разоружить турок и удержать Киликию. Именно поэтому регион уступили французам. А когда после марашской резни англичане предложили направить свой флот в Мерсин, им этого не разрешили. Что же касается мандата, то при американской пассивности оставалось отыскать иное государство или уповать на еще недееспособную Лигу Наций. Особенно с учетом военного преимущества М. Кемаля во внутренних районах.

Министр упоминал о воинственности армии РА, "по-видимому вследствие провокации в этих частях света." Он называл республику ядром будущего государства, в котором новые районы должны были отличаться четким этническим преобладанием и обороноспособными границами. И хотя его требование усиливало враждебность к жителям пригодных для объединения земель, сам он не верил "в опасность резни или даже нападения" на контролировавшиеся Ереваном территории. Поэтому от США ожидали только материальной помощи и возможно оружия. Но всю живую силу "армяне должны были оказаться способными обеспечить сами."

Как заявил министр, при отказе американцев от мандата Лига Наций примет полномочия по руководству новым государством. Ведь оно "представляет международный интерес и не должно стать обязанностью или нагрузкой какой-либо отдельной" державы. Отныне мировой политике следовало не только защищать христиан, но и позаботиться о надлежащем кабинете для турок — "наихудших правителей над людьми," нуждавшихся в защите от собственных властей. Вопросы Киликии, Западной Армении или Курдистана, — провозглашал оратор, — решаются на Босфоре. Да, "турецкое правительство и войска вопиющим образом нарушали перемирие. Между столицей и азиатской армией националистов осуществляется постоянный взаимообмен оружием и военнослужащими." Причем "вызывающее поведение офицеров... — это результат

приказов их начальников," запугивающих Мирную конференцию, а также начавших "подготовку к оказанию сопротивления собственно Мирному договору, если тот примет радикальную форму." И хотя единственный способ осуществить договор требует угрозы силой, европейцы открыто говорили, что такой возможности у них больше нет.

Главная сила противника — войска националистов. И нападение на Киликию, — услышали лорды, — "не было всего лишь рецидивом их старой турецкой страсти к резне, оно представляло собой преднамеренную попытку турок... сделать выполнение рассматриваемого Мирного договора невозможным." Все проблемы дипломатии, заключил глава МИДа, вызваны "задержкой. Договор с Турцией следовало обсудить уже год назад." Но и тогда, и позднее, промедление было связано "исключительно с нашим ожиданием Соединенных Штатов." Такая потеря времени "привела к крайне прискорбным последствиям. Я никого не обвиняю, — добавил Дж. Керзон, — но то, что я сказал, является понятным для всех фактом. А теперь мы стараемся наверстать упущенное." И главное, вопреки его предыдущим заверениям: "Пусть никто не думает, что любой мир, который мы собираемся заключить, распространит мир в Азии. Отнюдь нет. Я не могу гарантировать, что через шесть месяцев ситуация не окажется даже худшей, чем сейчас." Между тем, "Соединенные Штаты... точно отказались принимать мандат."[801]

Итак, армянские политические круги получили материал для очень серьезного беспокойства. Фактически им сказали, что РА остается в одиночестве, а народ может рассчитывать только на собственную армию. Что националисты готовятся сорвать договор, и никто не гарантирует потерпевшей стороне ближайших шести месяцев мира при любом документе. Им также официально предлагали забыть о Киликии. На деле же, речь шла о намного большем. И не случайно автор обращения к главе Госдепартамента М. Свазлян настаивал на официаль-

---

[801] House of Lords. "The Times," Lnd., 12. 03. 1920, 9-10, хранится в: НАА 200/1/427/104 об. В дополнение: л. 103; д. 290/110; "Daily News," Lnd., 12. 03. 1920. Письмо Погоса Нубара Дж. Керзону от 12. 03. 1920 в связи с данным выступлением: 430/1/1047/6-7.

ной реакции из Вашингтона, включая американское вмешательство, чтобы сорвать европейские планы.[802]

В отличие от Национальной делегации, дипломатическая миссия РА в Тифлисе без видимого страха описывала к 21 апреля уже опубликованные во Франции планы включить в новое, расширенное государство Ванскую, Битлисскую и Эрзерумскую провинции, с передачей Парижу киликийского мандата и обременения армян частью оттоманского долга.[803] В письме послу США в Италии Р. А. Джонсону от 24-го числа А. Агаронян не только подчеркивал экономическую значимость Эрзерума на фоне потерянных для нового государства Харберда, Диарбекира, Себастии, Трапезунда. Он писал о необходимости продвинуть границу на 150 км. западнее Карина, чтобы охватить Ерзнку. О важности левобережья Чороха для прокладки железной дороги. Отрицал слишком большую силу националистов в Эрзеруме, "которых не вытеснить без мобилизации значительных союзнических войск."

Поскольку вооруженные силы М. Кемаля были названы "не столь многочисленными, как принято считать, плохо вооруженными и плохо оснащенными," глава делегации РА сделал очень ответственное заявление. По его оценке, "армяне были вполне способными самостоятельно захватить Эрзерум, если Союзники предоставят достаточно оружия, боеприпасов и окажут... моральную поддержку."[804]

Как известно, Лондонская конференция от 12 февраля — 10 апреля 1920 г., где перестали ждать Соединенные Штаты, плавно перетекла в Сан-Ремскую конференцию от 18-26 апреля. В этом собрании окончательно уточняли армянские границы и позиции всех заинтересованных сторон. 23 апреля там обсуждали вопрос проливов и ситуацию на Кавказе.

23 апреля в Сан-Ремо прибыл и посол США в Италии Р. А. Джонсон, которого сопроводили нотой госсекретаря Г. Пастрмаджяну о признании его правительства де факто со стороны Соединенных Штатов. Нота гласила: "...Рад сообщить вам, а через вас — вашему правительству, что распоряжением пре-

---

[802] «Հայրենիք», 16. 04. 1920 и НАА 200/1/525/11.
[803] Там же, д. 576/247 об.
[804] Там же, д. 556/314.

зидента правительство Соединенных Штатов с сегодняшнего дня признает де факто правительство Республики Армения.

Тем не менее, мы предприняли это с пониманием, что данное признание ни коим образом не предопределяет территориальных границ, которые, как понимается, будут определены позже."[805]

26-го числа Верховный совет Сан-Ремской конференции в лице премьер-министров трех европейских держав обратился к В. Вильсону. Их пространный документ подробно излагал предысторию межконтинентальных взаимоотношений и суть проблемы. Нота напоминала об обсуждении в Лондоне и Париже будущего договора с Турцией, а затем о привлечении к делу еще только формируемой Лиги Наций. У первой международной организации, созданной на постоянной основе для защиты мира и сдерживания гонки вооружений, не было ни армии, ни денег. Поэтому Совет Лиги порекомендовал найти конкретного члена в своих рядах, "или какую-либо иную державу, готовую принять мандат на Армению."

При такой рекомендации Европа сразу вернулась к Америке как "единственной великой державе, пригодной для принятия от имени человечества подобной задачи как ее сочувствием, так и материальными запасами." Премьер-министры напомнили в своем послании слова Б. Колби о требовании и ожидании американского согласия со стороны всего цивилизованного мира. "Верховный совет никогда не забывал, что включение освобождения Армении в цели, за которые Союзные и объединенные державы воевали и победили в войне, нигде не получало более красноречивого выражения, чем в речах президента В. Вильсона." [806]

Политикам в Вашингтоне отдавали на откуп границы нового государства: "Президент Соединенных Штатов последовательно отстаивал дело большей Армении; [но] соображе-

---

[805] US NA, RG 59, 860J.01/242a; опубликовано в: Papers Relating, 1920, vol. III, 778 и Армения в документах, 393-394. О приезде Р. Джонсона: "The Near East News," № 109, 26. 04. 1920, 1, хранится в: HAA 200/1/576/251.

[806] US NA, RG 59, 763.72119/9749:Telegram; см. также: Papers Relating, 1920, vol. III, 779-783 и Армения в документах, 395-401.

ния, с которыми президент уже хорошо знаком, неизбежно вынудили к частичному сокращению данных стремлений; и перспектива создания Армении, которая включала бы в себя Киликию и протянулась до Средиземноморья, надолго оставлена как неосуществимая.

Остаются вопросы — какая часть вилайетов Эрзерум, Трапезунд, Ван и Битлис, которыми все еще обладают турецкие власти, могла бы надлежащим и безопасным образом быть добавлена к уже существующему армянскому государству Еревана, и какие способы выхода к морю следует предоставить, чтобы обеспечить новой Армении самостоятельное национальное существование. ...Есть надежда, что границы Армении с Грузией и Азербайджаном... будут урегулированы взаимным соглашением между этими Республиками."

В целом, "призыв принимать решение независимым и совершенно беспристрастным арбитром был признан как наилучшее возможное решение, поэтому было решено включить ходатайство на этот счет в обращение к президенту Соединенных Штатов. Каким бы ни был ответ правительства США на более широкий предмет мандата, горячо надеемся, что... оно примет эту почетную обязанность."[807] Итак, Верховный совет решил:

"а) Обратиться к президенту США В. Вильсону, чтобы Соединенные Штаты Америки приняли мандат на Армению.

...б) что... президента Соединенных Штатов нужно просить стать арбитром по границам Армении, как они изложены в проекте нижеследующей статьи;

в) что относящаяся к Армении статья будет внесена в мирный договор в следующем смысле:

Турция и Армения, а также другие высокие договаривающиеся стороны соглашаются передать на арбитраж президента США вопрос о границе между Турцией и Арменией в вилайетах Эрзерум, Трапезунд, Ван и Битлис и принять его последующее решение, как и любые условия, которые он может предписать для выхода независимого государства Армении к морю. ...

Границы... между Арменией и Грузией, а также между

---

[807] Papers Relating, 1920, vol. III, 780 и Армения в документах, 397.

Арменией и Азербайджаном будут установлены Верховным советом [то есть не США — примечание автора] одновременно с границами между Арменией и Турцией, если три кавказских государства не достигнут непосредственного соглашения по этому вопросу."[808]

Но кто бы ни контролировал участь народа, "неизбежно возникнет промежуток после заключения договора с Турцией, на время которого безопасность и даже существование нового государства окажется под угрозой, если его нельзя будет гарантировать внешней помощью." Ему будут нужны "вооруженные силы, требующиеся для его защиты от внешнего нападения, и предоставление денежных средств,"[809] чтобы упорядочить управление и наладить экономику. Вопрос военной помощи находили вполне разрешимым. Ведь после установления мира в Закавказье Армения могла перебросить солдат на защиту новой границы. Оружие и боеприпасы ей уже согласились направить и без участия США.

Тем не менее, три европейских премьер-министра предупреждали об опасности, если армяне "повсеместно поверят, что Союзные державы смогут сами предоставить войска. ... Обязательства, вызванные оккупацией или управлением территориями, ранее принадлежавшими Турецкой империи, ... сделают невозможным предположение о дополнительной военной ответственности. ...Поэтому, если только Армения не сможет получить немедленную поддержку от какой-либо другой державы, она будет вынуждена... полагаться... на силы, которыми она уже обладает, плюс на таких инструкторов и снаряжение, которые Союзники смогут ей предоставить.

Если же... в Америке или любой зарубежной стране будет набран добровольческий контингент или корпус для ее защиты, то он несомненно станет желательным и неоценимым стимулом для ее собственного патриотизма; однако предложение великого цивилизованного государства предоставить персонал, техническую поддержку и материальную помощь... даст ей исключительную возможность действенно использовать

---

[808] US NA, RG 59, 763.72119/9749:Telegram; см. также: Papers Relating, 1920, vol. III, 780-781 и Армения в документах, 397-398.
[809] Ibid., 781 и Армения в документах, 398.

собственное мужество для своей самообороны. Было бы очень полезно узнать, склонны ли вообще американское правительство или американский народ оказать ей эту службу."[810]

Верховный совет конечно не мог предлагать заокеанским партнерам — "каким способом, действиями государства или с общественными или частными взносами будет лучше предоставить желательную финансовую помощь Республике Армения. Американский займ в несколько миллионов фунтов стерлингов возможно позволил бы Армении встать на ноги."

Авторы послания просили положительного ответа, но не хотели "навязывать правительству США безрассудную спешку в принятии решения, [хотя было очевидным:] ...пока эти вопросы остаются в неопределенности, в Армении сохранится крайнее беспокойство, а умиротворение Восточного мира может оказаться серьезно и даже губительно отложенным." Инициаторы ноты ходатайствовали перед В. Вильсоном "дать столь быстрый ответ, насколько это удобно, на все или на какие-либо из представленных ему вопросов."[811]

Приведенная нота видимо не требует дополнительных комментариев. Мы только заметим, что в этот же день — 26 апреля — документ был усилен совместной телеграммой А. Агароняна и Погоса Нубара. Главы двух делегаций тоже обращались к В. Вильсону с примечательными словами: "Если Америка не примет [опеки], ...то мы осмеливаемся настоятельно просить, чтобы частью армянского государства стали область Битлис без гавара Сгерт; Ванская область без гавара Хекьяри; вся область Карин, чьи главные города Карин и Ерзнка необходимы для обороны Армении; весь гавар Харберд; ...чтобы имелся также выход к Черному морю; долина Чороха, необходимая для строительства нашей железной дороги и вся закавказская Армения."[812]

---

[810] US NA, RG 59, 763.72119/9749:Telegram; см. также: Papers Relating, 1920, vol. III, 781-782 и Армения в документах, 399.

[811] Papers Relating, 1920, vol. III, 782-783 и Армения в документах, 400-401. Адекватное описание обращения в бюллетене Информбюро дипломатической миссии РА в Грузии от 2. 06. 1920 см. в: НАА 200/1/576/123 об.-124 об.

[812] «Ռազմիկ», Թիֆլիս, 1920 թ., h. 4; хранится в: НАА 200/2/114/1. См. также: оп. 1/576/143.

Вслед за ней, 27-го числа за океан улетела и телеграмма посла Р. А. Джонсона. Дипломат извещал своего шефа о сожалении европейских партнеров, так как участие атлантического гиганта в их работе ограничивалось наблюдением. А "это означает, что правительство Соединенных Штатов не намерено подписывать договор." Между тем, европейцы всегда рассчитывали на официальный Вашингтон. "В их надеждах и ожидании американского участия они затянули переговоры с Турцией, и последнее создало риск подвергнуть серьезной опасности перспективу любого удовлетворительного решения, не прибегая снова к оружию."[813]

Отвечая на запрос госсекретаря, европейцы уточнили: южная граница Армении конструировалась, исходя из этнического, экономического и географического факторов. Верховный совет рад стремлению Вашингтона привлечь Россию в комиссию по проливам, но он не намерен превращать подобный орган в правительство Константинополя. Да, "Союзники всецело разделяют интерес Америки к созданию независимой Армении," но преграды, возникающие на данном пути, "временами выглядят как почти непреодолимые."[814] И наконец,

Конференция в Сан-Ремо заверяла заокеанскую державу, что ее участники "ни коим образом не стремились их территориальными изменениями или мерами по обеспечению турецкого договора поставить [свои] корпорации или граждан в привилегированное положение по сравнению с американскими гражданами или корпорациями. При этом... они не могут принять на себя обязательства по отношению к неучаствующим в подписании державам, а поэтому они не в силах выдвигать условия в их пользу."[815]

Такое заявление прозвучало предостережением трансатлантическому капиталу, который мог остаться не у дел. Лидеры Европы, передавая информацию через посла, упоминали в первую очередь свои корпорации, а потом граждан, а вот по отношению к несостоявшемуся партнеру они писали

---

[813] US NA, RG 59, 763.72119/9747:Telegram; см.: Papers Relating, 1920, vol. III, 753-754.
[814] Ibid., 755.
[815] Ibid., 756.

сначала о гражданах, и лишь потом о его корпорациях. Но и в Америке не забывали о рассчетах.

4.3. Сан-Ремо и возможность пограничного арбитража

Май 1920 г. прошел под знаком политических проволочек на внешней арене и бесперспективной борьбы в стенах Конгресса. Казалось, I Лондонская конференция согласовала в феврале-апреле месяцах приемлемые границы расширенного армянского государства. Оставалось найти конкретного опекуна и перейти к делу. Даже попытки привлечь США не требовали заново изучать топографию и демографию. Вашингтону было достаточно согласиться с уже начерченными линиями, назвать конкретные меры военно-политической поддержки и перейти к их реализации. Но этого не произошло.

Конференция в Сан-Ремо от 18-26 апреля обратилась к судьбе Эрзерума. Как сообщал посланник Еревана в Италии М. Варандян, эту цитадель вместе с Трапезуном собирались передать Турции.[816] Европейцев не убедили официальные заверения Погоса Нубара и А. Агароняна от 22 и 23 апреля, что армяне в силах вытеснить 10-тысячный гарнизон кемалистов и удерживать Карин, хотя руководителей двух делегаций предупредили — РА не получит внешней военной поддержки.[817] Подобно Киликии на Лондонской конференции, теперь политические лидеры Европы увязывали будущее Эрзерума с участием или безучастием США. Уже 19-го числа они решили составить ноту для В. Вильсона. В ней говорилось, что в надежде на участие Америки Союзники оттянули переговоры вплоть до "риска подвергнуть серьезной опасности перспективы любого удовлетворительного урегулирования, осуществляемого без нового применения оружия."[818]

---

[816] НАА 200/1/576/64.

[817] Ա. Սհարոնյան, 96-99: Протоколы заседаний см.: Սան-Ռեմոյի կոնֆերանսը և Հայաստանը: Հրատ. Զ. Ս. Կիրակոսյան, Ռ. Գ. Սահակյան, թարգմ. Վ. Դիլոյան: «Բանբեր Հայաստանի արխիվների», 1972, № 3, 52, 55: См. также: J. B. Gidney, Mandate for Armenia. Kent OH, 1967, 219.

[818] Papers Relating, 1920, vol. III, 753-754 и Армения в документах, 394; а также: Р. Ованнисян, 489.

Самоустранение Вашингтона позволяло уменьшить территорию нового, создаваемого государства и вернуть его границы к линиям, реально контролируемым из Еревана. США стали той отговоркой, которая по состоянию на 24 апреля должна была освободить деятелей Сан-Ремо от конкретного ответа или непопулярного решения. В этот день было принято постановление попросить США принять мандат или стать арбитром в вопросе о принадлежности Эрзерума. На следующий день конференция согласилась 1) обратиться к президенту В. Вильсону с просьбой о мандате в пределах проекта договора. А 2) в случае отказа от мандата, пригласить США к пограничному арбитражу в пределах четырех провинций.[819]

26 апреля Верховный совет одобрил ноту в адрес В. Вильсона с тезисами мандата и арбитража. В ней было отмечено: "Приглашение собственно Лиге Наций принять мандат на Армению не рассматривалось по тем веским основаниям, что данный орган не государство и у него нет ни армии, ни денежных средств, чтобы он мог исполнить такую обязанность." Совет Лиги Наций сам предложил "найти члена Лиги или какую-либо иную державу, готовую принять мандат на Армению." Верховный Совет сразу принял данную формулировку в качестве напоминания об Америке — "единственной великой державе, пригодной для принятия от имени человечества подобной задачи как ее сочувствием, так и материальными запасами."[820]

Политики тут же добавили, что интересовавшая Вашингтон Киликия остается вне мандатной зоны. Они предоставляли только западную и южную межу. И каким бы ни был ответ из-за океана, "было решено: а) обратиться к президенту Соединенных Штатов В. Вильсону, чтобы Соединенные Штаты Америки приняли мандат; ...б) что каким бы ни был ответ правительства Соединенных Штатов на предмет мандата, президента Соединенных Штатов нужно попросить стать арбит-

---

[819] US NA, RG 59, 180.03801/12 и HAA 200/2/87/1-2. Полный проект договора в: Հայաստանը Սան-Ռեմոյի դաշնագրով: «Հառաջ», № 134, 27. 06. 1920: См. также: P. Helmreich, From Paris to Sèvres: the Partition of the Ottoman Empire at the Peace Conference of 1919-1920. Columbus OH, 1974, 270.

[820] Papers Relating, 1920, vol. III, 770 и Армения в документах, 396.

ром по границам Армении."[821] Все участники вырабатываемого договора соглашаются признавать его роль.

Помимо мандатов и границ, оставался "ряд дополнительных соображений, к которым Верховный совет считал себя вынужденным привлечь сочувственное внимание" американских властей: "В чьих бы руках ни оказалась участь Армении, неизбежно возникнет промежуток после заключения договора с Турцией, на время которого безопасность и даже существование нового государства окажется в опасности, если его нельзя будет гарантировать внешней помощью. У него будут две неотложные потребности: предоставление вооруженных сил, требующихся для его защиты от внешнего нападения, и предоставление денежных" сумм. "В крайнем случае, обе эти потребности можно обобщить" в финансовом разделе.[822]

В то же время, составители ноты не хотели "вызвать ложные надежды у армян и их друзей во всех частях света, если повсеместно поверят, что Союзные державы смогут сами предоставить войска. ... Поэтому, если только Армения не сможет получить немедленную поддержку от какой-либо другой державы, она будет вынуждена в основном полагаться ...на силы, которыми она уже обладает." Понимая нереальность собственного запроса, деятели Сан-Ремо считали "очень полезным узнать, склонны ли вообще американское правительство или американский народ оказать" подобную службу.[823] Они попросили смягчить неизбежный отказ предоставлением Америкой займа в несколько миллионов.

К моменту послания американские политики говорили у себя дома о прямой поддержке независимости. Президент же, пользуясь нотой из Сан-Ремо, не оставил намерения просить мандат даже вне отвергнутого его страной Версальского договора, Лиги Наций, а следовательно — и всей мандатной системы. Повторим: он говорил дома именно о мандате, хотя в ответе европейцам от 17 мая В. Вильсон принял только вторую часть приглашения, указав на свою "готовность принять дейст-

---

[821] Papers Relating, 1920, vol. III, 780-781 и Армения в документах, 398.
[822] Ibid., 781 и Армения в документах, 398.
[823] Papers Relating, 1920, vol. III, 781-782 и Армения в документах, 399.

вия арбитра."[824] Вопреки этому, и продолжая внутренний спор, 24 мая хозяин Белого дома направил широкий запрос о мандате обеим палатам на Капитолии.

29-го числа президент США столкнулся с антитезисной резолюцией Г. К. Лоджа и 1 июня получил сенатский отказ. В это время армянская община продолжала оставаться разделенной на два лагеря. Одни: в лице АКНА, директора Бюро печати В. Кардашяна, всей партии АРФД, дипломатической миссии РА и пересекшего Атлантику епископа Ереванского Хорена Мурадбекяна ставили акцент на независимость и уже имевшуюся Республику. Партия, например, пожертвовала Еревану 100 тыс. долл. для выпуска в Лондоне армянских денег. В то же время, ее статус в глазах АКНА был вторичен, и тот работал с официальными властями РА.[825]

Вторые: в лице ПБВ, Армянского национального союза Америки М. Свазляна, партии Рамкавар, Армянской национальной делегации, а также усиливавшегося Общества Армения-Америка У. Дж. Смита и Дж. Монтгомери не отказывались от широкой опеки над шестью западноармянскими областями вместе с Киликией и от мандатного статуса. Рамкавары не верили в возможность или готовность РА и АРФД отстаивать дело Западной Армении. Эта группа передавала собираемые ею пожертвования по американским каналам и пользовалась несомненной симпатией политических кругов США.[826]

Отношения между двумя крылами 120-тысячной общины были напряженными и носили характер ожесточенной партийной борьбы. Учитывая обилие жарких споров и газетную полемику, вторая позиция приносила вред в политическом плане. Ведь она затягивала период неопределенности и ставила на уже отвергнутый вариант развития, включая столь протяженные границы, которые оказавшийся на край гибели народ был просто не в силах контролировать.

Добавим, что епископ Хорен привез с собой ряд кондаков

---

[824] US NA, RG 59, 763.72119/9749:Telegram и Papers Relating, 1920, vol. III, 783; Армения в документах, 402-403. Бюллетень дипломатической миссии РА в Грузии от 25. 06. 1920 о согласии В. Вильсона: НАА 200/1/576/176 об. См. также: Р. Ованнисян, 507-508.

[825] НАА 200/1/576/55; "Слово," № 101, 7. 05. 1920.

[826] Վավերագրեր հայ եկեղեցու պատմության, 91-92:

Геворга V. Послание католикоса госсекретарю он вручил, сопровождаемый переводчиком Госдепартамента А. Шмавоняном. Епископ не упоминал о мандате, но после приветствий и благословения со стороны главы Армянской апостолической церкви дипломатично выразил надежду, что Америка "выполнит ее обещание о покровительстве объединенной, независимой Армении."[827] В ответ Б. Колби заверил в широкой публикации послания в газетах. Кондак католикоса для президента США был передан в завершающие дни епископского визита Армену Гаро. Сенаторы Г. К. Лодж и Г. Хитчкок откликнулись на аналогичную корреспонденцию своими письмами для главы Армянской церкви. Кондак для Дж. Джерарда вручался ему в присутствии сотрудников Армянского бюро печати.

Что же касается Общества Армения-Америка (ОАА), то новая группа влияния была не столь заметной в ее первые дни, приходившиеся на конец октября прошлого года. Теперь же, с апреля—мая 1920 г., она успешно соперничала с АКНА, который по мере побед Конгресса над президентом США уступал ей свое место. Общество ставило себе целью поддерживать интерес к Армянскому вопросу в Госдепартаменте и Конгрессе, с тем, чтобы американцы воздействовали на эти учреждения, а те стимулировали свою власть и европейских Союзников к благоприятным действиям.[828]

Так, 5 мая 1920 г. исполком Филадельфийского комитета помощи и независимости для Армении принял заявление в адрес президента В. Вильсона, названное "Америка и Армения." Его составил уже знакомый нам по главе II преп. Гайк Ярдумян. Подписавшие члены исполкома известный адвокат Уолтер Джордж Смит, Фуллертон Л. Валдо и Фред Перри Пауерс предложили "признать армянское правительство, чьи полномочия распространяются на шесть вилайетов, обычно описываемые как турецкая Армения, вместе с провинцией и портом Трапезунд и провинцией Киликия, ...с морским портом Мерсин." Причем "для полного освобождения Армении необ-

---

[827] НАА 57/5/222/12.

[828] См.: T. A. Bryson, The Armenian-American Society: A Factor in American-Turkish Relations 1919-1924. "The Armenian Review," 1976, vol. 29, № 1, 53-55.

ходимо давление Соединенных Штатов на Европу."[829] Конкретно: на Великобританию и Францию.

По мнению авторов, сначала следовало создать большое государство, а затем присоединить к нему — по получению согласия — уже существующую ереванскую Республику. США и Великобритания должны были поставить оружие, боеприпасы и офицеров для армии и жандармерии. А поскольку их страна еще не израсходовала 584 млн. долл. из 10 млрд., выделенных Конгрессом для распределения среди союзников, министр финансов мог предоставить новому государству кредит порядка 50 млн. долл. Именно столько запрашивал Погос Нубар на решение самых насущных нужд.

В военном плане авторы повторили просьбу В. Гаскеля о лишь одном полке морских пехотинцев, требовавшихся для работы Кавказской железной дороги. Следует отметить: открытые и загруженные коммуникации — один из важнейших показателей действующего государства. Англичане уверенно применяли, а американцы никогда не возражали против участия вооруженных сил в деле охраны и действия железных дорог в условиях нестабильности. Обе державы хорошо понимали, что одно размещение подразделений делало контролируемой общественную жизнь.

У. Дж. Смит, Ф. Л. Валдо и Ф. П. Пауерс писали: только оружие защищает людей в указанном регионе. Беззащитность провоцирует агрессию. "Союзники, намеревающиеся разместить морской флот и возможно сухопутные силы в турецких проливах, смогут удержать остающееся в Константинополе турецкое правительство от любой официальной или организованной войны против Армении. На самом деле, совершенно невероятно, чтобы турки стали нападать на вооруженных армян. Они разоружали их, прежде чем перейти к резне."[830]

10 лет помощи вполне достаточно, чтобы снять угрозу исчезновения этого народа. А поскольку, по ошибочному мнению заявителей, "войны или угрозы официального объявления войны между Турцией и Арменией не было, [они] очень сомневались, чтобы Закон о нейтралитете мог препятствовать

---

[829] US NA, RG 59, 860J.48/41/Encl. 1/f. 9 & 10/км 36.
[830] Ibid., f. 11.

набору армянских солдат в Соединенных Штатах." И следовательно, даже если их страна отвергнет мандат, "она не может позволить себе отказать в этой скромной помощи."[831]

К заявлению приложили доклад "Армения для армян," направленный президенту США после мандатных слушаний в Сенате и отказа верхней палаты: 31 июля 1920 г. Его получение зарегистрировали за неделю до Севрской поцедуры — то есть 4 августа. Чтобы не разбивать общую концепцию заявления и доклада, приведем его сразу. Нам приходится отметить, что рамки нового государства стали еще шире и еще менее реальными. Они включили в себя даже Северную Персию, вплоть до каспийского побережья. Этот регион собирались получить в обмен на денежную компенсацию за счет европейского кредита.

Для Армении перечисляли черноморские порты Батум, Трапезунд и Самсун, киликийскую гавань Мерсин, к которой добавили якобы порты Адану и Тарсон. Последние два города были важными национально-экономическими центрами, но не прибрежными пунктами. Авторы объясняли: "Туркам нельзя позволять воспользоваться их собственными убийствами."[832] Они были правы. Тем не менее, геноцид не снимал, а лишь обострял вопрос о физических возможностях народа. Факторы морали и международного права не помощники, когда они не обеспечены демографией, политикой, экономикой, и особенно оборонными возможностями общества.

Между тем, Ф. П. Пауерс и преп. Г. Ярдумян просили британской или американской армии на 5-10 лет, отдавая предпочтение США и считая внешнее участие обязательным. Пять программных требования включали в себя "наказание турецких должностных лиц, ответственных за изгнания и акции резни армян."[833] 2) Уход турецкого правительства с берегов Босфора, а также контроль европейцев и США над Конией. 3) Создание независимого армянского государства с выходом к Черному, Каспийскому и Средиземному морям. 4) Организация и защита этого государства армией Соединен-

---

[831] US NA, RG 59, 860J.48/41/Encl. 1/f. 12/км 36.
[832] Ibid., f. 15.
[833] Ibid., f. 20.

ных Штатов, "страны, меньше всех заинтересованной политически и больше всех заинтересованной филантропически."[834] И наконец, долгосрочный американский кредит, чтобы возвратить выживших изгнанников, построить дома, закупить инвентарь для сельского хозяйства, построить дороги и мосты.

Все эти требования, особенно 3-й и 4-й пункты перекликались с уже подробно рассмотренной нами прошлогодней резолюцией Дж. Ш. Вильямса и свидетельствовали о слабой осведомленности просителей. В отличие от них, 5 мая 1920 г. Информбюро при армянской дипломатической миссии в Тифлисе поведало, сославшись на газету "Грузия," о публикации речи главы британского кабинета в Палате общин. Бюллетень дипломатической миссии упоминал о европейской просьбе к заокеанским партнерам принять столь проблематичную опеку и заключал его подборку фактов тревожным пояснением британского премьера: "Если Соединенные Штаты откажутся, то союзники попросят президента В. Вильсона стать посредником в установлении границ."[835]

Как известно, осенний доклад 1919 г. подкомитета по международным отношениям, который возглавлял следующий президент США У. Гардинг, после долгой проволочки поставили в расписание Сената на 11 мая 1920 г. Дату выбрали не случайно. В этот день Верховный совет в Париже, выполняя сан-ремское решение, быстро и торжественно вручил турецкой делегации проект Мирного договора. Армения была признана подписывающей стороной и ее делегата пригласили на церемонию. Можно согласиться с оценкой Г. Корганяна, назвавшего данное событие "официальным признанием Армении де юре как государства."[836] В качестве оборотной стороны

---

[834] US NA, RG 59, 860J.48/41/Encl. 1/f. 21/км 36.

[835] НАА 200/1/576/46.

[836] G. Gorganian, 122. Правда генерал исказил и приукрасил армянское участие в процедуре. На самом деле, Погос Нубар получил приглашение как секретарь, а не делегат РА, так как не представлял организованного государства и не имел верительных грамот от Еревана. Именно делегатом был только А. Агаронян. Случайно или нет, последний опоздал из-за забастовки таксистов, и Погос Нубар находился в зале без него, в группе из еще пяти секретарей и трех журналистов. См.: Ibid. и Ա. Սիսրոնյան, 102-

медали: с этого момента европейские условия урегулирования и масштабы турецких потерь перестали быть тайной. Начался отсчет времени для официальной армяно-турецкой дипломатии, на которую сенаторы выделяли РА в октябре 1919 г. не более полугода.

Передача доклада и новой резолюции У. Гардинга (вместо обширного текста Дж. Ш. Вильямса) из подкомитета в Сенат стала американским откликом Европе. Новый документ признавал истинность факта антиармянской резни в Османской империи, но сократил все предыдущие требования близкого друга президента до рекомендации послать в Батум один боевой корабль вместе с морской пехотой. Последней следовало контролировать стальную магистраль из данного порта до Еревана и Баку, охраняя жизнь и имущество соотечественников. Резолюция У. Гардинга содержала меры, которые В. Вильсон мог использовать и без согласия Конгресса. Все это почти адекватно описано в тифлисской газете "Слово" за 13 мая[837] — в день, когда сенатский комитет по международным отношениям во главе с Г. К. Лоджем принял предложенный ему документ. Сам комитет посоветовал президенту отправить в Батум хоть один корабрь из имевшихся у ВМС США в черноморских водах. И эта идея несомненно была результатом разговора от 27 сентября 1919 г. между У. Гардингом с В. Малькомом, состоявшегося тогда в сенатском подкомитете.

Теперь же — в мае следующего года — всем, вплоть до

103; Р. Ованнисян, 528-529. Опоздание официального делегата РА приобретало символический оттенок: "чуточку слишком поздно." См. также сводку информационного отдела дипломатической миссии РА в Грузии от 5. 06. 1920: НАА 200/1/576/133.

[837] "Слово," № 107 и № 118-119 от 13, 23 и 30. 05. 1920; в: НАА 200/1/576/72, 110 об. и 114 об. Уоррен Гамалиел Гардинг возглавлял администрацию своей страны с 4 марта 1921 по 2 августа 1923 г. Был яростным противником членства в Лиге Наций. При сильной поддержке Г. К. Лоджа его выбрали как компромиссного кандитата, после скоропостижной смерти в январе 1919 г. претендовавшего на третий срок экс-президента Т. Рузвельта. В 1923 г., после скандала с продажей федеральных лекарств частным фирмам, У. Гардинг испытал резкое ухудшение здоровья и умер на руках у жены в отеле Сан-Франциско.

"Нью-Йорк Таймс," было понятно полное отсутствие мандатной перспективы. Республиканское большинство на Капитолии отвергало бескомпромиссное отношение президента к своим возражениям. Оно напоминало, что президент может действовать самостоятельно и не нуждается в одобрении их партии. Тем не менее, в эти же дни, после неудач от 19 ноября 1919 и 19 марта 1920 г., президент решился на третью инициативу в Конгрессе.

11 мая он известил госсекретаря Б. Колби о намерении просить армянский мандат, возможно, вместе с Константинополем. Глава Госдепартамента не возражал. Автор данной книги, в отличие от ведущего американского специалиста по истории РА академика Р. Ованнисяна, не склонна так уж однозначно порицать "упрямство и политическую хитрость" В. Вильсона.[838] Б. Колби имел все основания ответить своему руководителю: "В настоящее время, когда Союзные державы признают свою неспособность предоставить какую-либо помощь и торжественно взывают к нам, отказ с нашей стороны будет содержать в себе дальнейшее кровопролитие, а также разрушение нынешней армянской республики и открытие пути для усиления большевизма, пантуранизма и панисламизма в Турции и Азии."[839]

Президентский запрос был обречен, тем не менее — до получения полного отказа Армения могла поддерживать иллюзию внешней поддержки. Это сдерживало турецкие и курдские атаки, давало время для внутенних и принципиально новых внешних усилий. Кемалисты тоже ждали полной ясности, правда они воспользовались дополнительным временем намного лучше. У нашей республики накопились объективные и огромные социально-экономические трудности. Победа в этой сфере выглядела проблематичной. Однако осознанное неиспользование шанса на новый внешнеполитический курс, который означал потерю личной, а также партийной власти, остается на счету ереванского кабинета. Этот курс был чрезвычайно тяжелым в идеологии и реальной жизни, но перспектива турецкого нападения была еще трагичней.

---

[838] Р. Ованнисян, 683.
[839] Там же, 685.

Пока же, 16 мая, армянская община Бостона провела в Арлингтонском театре митинг с участием А. Багратуни и новоприбывшего епископа Хорена, на котором предприняла сбор денег для армии. Один из организаторов П. Минасян объяснил, насколько ужасными станут последствия ожидаемого поражения В. Вильсона в Конгрессе. Г. К. Лодж соглашался с такой оценкой и направился с В. Кардашяном к сенатору Ф. Ч. Ноксу. Вместе с последним, позицию АКНА разделили сенаторы-демократы Г. Хитчкок и Дж. Ш. Вильямс.[840]

В преддверии последних сенатских слушаний по мандату в общине снова разгорелся спор об этой форме опеки и независимости. Г. К. Лодж и Дж. Джерард, которых поддерживали Г. Пастрмаджян, В. Кардашян и епископ Хорен, объясняли, насколько новый отказ ударит по престижу Армянского дела, функционирующей в Ереване власти и неполезен самим демократам накануне осенних президентских выборов. Они предлагали не поднимать бесперспективный вопрос и сразу говорить о прямой помощи независимому государству.

26 и 28 мая Дж. Джерард, которого обвинили в сопротивлении президентскому курсу, сослался на неверные оценки происходящего со стороны АНСА М. Свазляна и члена Национальной делегации А. Тер-Акопяна. Кроме того, Погос Нубар прислал ему недовольную депешу из Парижа, узнав о новой тактике ереванских дипломатов накануне последнего раунда в Конгрессе.[841] Оставляя читателю выбрать плюсы и минусы каждой позиции, добавим: главным с точки зрения РА был не моральный ущерб демократической партии, а точный прогноз и правильное использование времени. Подготовиться к отрицательному результату или ускорить его — это не одно и то же. Разговоры о независимости подходили для рабочих встреч, однако они не могли изменить стратегию В. Вильсона без

---

[840] «Հայրենիք», h. 20, № 2461, 3. 06. 1920 в: НАА 200/1/582/1. Бывший государственный секретарь Филандер Чейз Нокс представлял республиканское большинство и являлся категорическим противником Лиги Наций. Можно уточнить, что епископ Хорен прибыл в Нью-Йорк 13 мая 1920 г. и по приглашению О. Качазнуни остановился в его квартире: Վավերագրեր հայ եկեղեցու պատմության, 99-97:

[841] НАА 200/1/582/1.

радикального ухудшения отношений армян с этим политиком.

Как же использовался фактор времени? — Слабо. Разве армянскую сторону вводили в заблуждение или разубеждали в имевшейся опасности? — Нет.

19 мая Дж. Джерард передал президенту США полученную им парижскую телеграмму от А. Агароняна. В ней сообщалось и о мартовской Шушинской резне, и о турецко-курдском наступлении на Нахичеван-Ереван. В то же время, глава европейской делегации РА заверял намекавшего на такую возможность активиста АКНА в отсутствии соглашения с Москвой. А. Агаронян также указал на его неведение об отношении большевистских лидеров к данному факту. На следующий день секретарь президента переслал упомянутую депешу госсекретарю, для ознакомления.[842] 20 мая тот получил и доклад от парижского посла Х. Уоллейса.

Тот рассказывал о визите А. Агароняна и жалобах последнего. Пропитанные кровью Карабах, Зангезур, Гекчай и Нахичеван с Агулисом, руководство Халила, Нури и Энвера азербайджанской армией и политикой, подготовка кемалистов к нападению и их стремление к депопуляции Армении, наконец азербадйжано-большевистский ультиматум от 1 мая с требованием уступить Карабах-Зангезур — все это действительно создавало безнадежную картину. Вместе с тем, бесконечные просьбы оружия и боеприпасов в регионе, насыщенном оружием, при очень бесхозяйственном отношении к русским арсеналам и слабом военном строительстве — особенно в стратегических оборонных пунктах, когда твои враги находят военное снаряжение; полное отсутствие инициативы, слов о достигнутых на самом деле успехах или выгодных предложений; сведение всей дипломатии к просьбам и жалобам — такое поведение было уже неприемлемым.

Х. Уоллейс передавал отчаяние А. Агароняна, поскольку "Союзники полностью оставили нас как в Киликии, так и в закавказской Армении." А теперь "нашей единственной на-

---

[842] US NA, RG 59, 760J.90c/7/км 35. Запрос Дж. Джерарда дипломатическому представителю РА в Константинополе Ф. Тахтаджяну от 13. 05. 1920 "об условиях союза, якобы заключенного Москвой и Эриванью" в: НАА 200/1/556/226.

деждой осталась" Америка, ее президент и Сенат, "к которым мы обращаемся за помощью и защитой."[843] Обратим внимание: все это написано после конференции в Сан-Ремо, где казалось бы согласовали будущее объединенной Армении. Тем не менее, далекий от оптимизма руководитель делегации РА просил 1) обеспечить железную дорогу Батум-Ереван, 2) дать оружие, боеприпасы и деньги, 3) продолжать поставки продовольствия и 4) ускорить делимитацию границы, порученную президенту В. Вильсону.[844]

Наиболее практичным и реальным был п. 4, хотя и тут — больше, чем в других вопросах, армянская дипломатия и политика не рассчитывали на собственные силы. Кабинет РА втягивался в процесс, заведомо и намного превышавший его возможности, а значит он терял самостоятельность. Ереванское правительство добивалось признания интересов, вместо того, чтобы настаивать на формируемом его усилиями статусе-кво. Оно полагало, что имеет единственный шанс в истории. В реальной же жизни, исторические кризисы повторяются — к выгоде или невыгоде для сторон. Османская империя и ее наследники кемалисты сохраняли все внутренние проблемы и угрозы милитаристского государства. Поэтому для их противников очень важно, как использовался предыдущий период. Ведь старые схемы повторяются в новых условиях и с обоюдоострыми возможностями.

Османская империя, а затем кемалисты применили агрессию против России и чуть позже — против Армении. Они выиграли от своих действий. Значит у них нет причин порицать подобную тактику.

Мрачные мысли А. Агароняна о Сан-Ремо разделял и А. Хатисян. Он поддержал своего соратника, поскольку "никто не защищал для нас Эрзерума и Трапезунда, и в условия мира не включены границы." Вместо этого лидеры Сан-Ремо "лишь выражали принципиально о создании и признании государства Армении." Аморфность принятых формулировок конечно окрыляла турок. Между тем, сообщал А. Хатисян А. Оганджаняну 28 мая 1920 г., их главному дипломату А. Агароняну

---

[843] US NA, RG 59, 760J.90c/4/f. 3/км 35.
[844] Ibid., f. 4.

"приходилось уже доказывать не необходимость мандатера, (которого нет пока), а возможность своими силами занять Турецкую Армению при снабжении нас оружием извне. ... Это очень опасное положение," — заключил составитель записки. В качестве главного вывода он порекомендовал "демонстрацию собственной силы."[845]

А. Хатисян рассказал о беседах с американским офицером Арояном, сопровождавшим А. Агароняна в Париж, а затем доставившим отчеты последнего в Тифлис и Ереван. Он сообщил также о своих многочисленных усилиях и телеграммах В. Гаскеля, убеждавших европейцев в военных возможностях РА. В качестве десерта следовали данные о скором прибытии в Александрополь муки, ожидавшейся к 1 июня. Правда 4 тыс. солдат европейского гарнизона в Батуме "сидели там непрочно [и были] готовы в случае опасности быстро уйти." Их подразделения "за пределы области (к нам, или в Турцию) не пойдут ни в коем случае," — предупредил бывший министр-председатель своего преемника. "Имейте в виду, что нам они помощи не подадут ни в коем случае, если в Париже не будет иного решения, на что я не надеюсь."[846]

Что же до московского политического направления, то в отличие от А. Агароняна, 21 мая А. Оганджанян охарактеризовал двусторонние отношения как хорошие. Он просил передать в Константинополь и Нью-Йорк об армянской дипломатической миссии в Россию, главная задача которой — обеспечить признание независимости.[847]

Откликаясь на близкие сенатские слушания и стараясь уточнить п. 4 о делимитации, 22 мая 1920 г. генерал-майор А. Багратуни подал меморандум для вашингтонской администрации. Документ назывался "О включении Эрзерумской провинции, районов Трапезунда, и Харберда в армянское государство." Как следует из заглавия, автор противостоял лондонской и сан-ремской тенденции по сокращению территории нового

---

[845] НАА 200/1/516/3. Текст письма от 28. 05. 1920 опубликован в: Письма А. И. Хатисяна А. О. Оганджаняну. Изд. О. С. Баликян. "Вестник общественных наук," 1996, № 3, 207-209.
[846] НАА 200/1/516/5.
[847] Там же, д. 249-2/681.

национального формирования. В отношении Эрзерума генерал подробно освещал его транспортно-экономическую значимость, так как знаменитые дороги Карина связывали воедино огромный регион от Месопотамии, сирийского Алеппо, до Трапезунда, Карса, Еревана и персидского Тавриза.

Очень большой потенциал имели линии Трапезунд — Баберд — Эрзерум — Алашкерт — Хой — Тавриз с ветками Алашкерт — Ереван, дороги на Олты — Ардаган, Сарикамыш — Карс, Арджеш — Ван, важный путь Муш — Битлис — Сгерт — Джезире — Мосул; два пути на Диарбекир, особенно через Ерзнку — Камах — Арабкир — Харберд, и далее из Диарбекира в Урфу и Алеппо; маршрут в Мамахатун — Ерзнку — Себастию — Токат.[848] Генерал подчеркивал, что для защиты Карина и Трапезунда будет достаточно и важно включить в новое государство две горных гряды к западу и северо-востоку от Ерзнки.

Первый из них, Сепухский хребет (или Гоханам), протянулся с севера на юг в 18-25 км. западней города. Он отличался двумя пиками: г. Сепух — в 3030 м. и г. Гоханам — 2400 м. высотой. Сепух — клинообразная скала или гора священного долга, был знаменит местом паломничества: Лусахбюром (родником Света), а также множеством пещер и древних памятников. Второй хребет — Сипкар — лежал в 22 км. к северо-

[848] НАА 200/1/556/290.

востоку от Ерзнки и достигал 2310 м. высоты. Он был знаменит горой Анахта-атор (престолом Анаит) поднимавшейся на 3557 м. и сосредоточившей древнее святилище одной из наиболее почитаемых богинь классического периода.

Итак, А. Багратуни включал Эрзерум/Карин в новое государство и продвинулся еще на 145 км., отодвинув границу на 25 км. к северу и западу от Ерзнки. Практически он возвратился к линии перемирия, нарушенной османскими войсками 10-12 февраля 1918 г. Глава военной миссии объяснял: "Эти горные цепи обязательно должны быть всключены в Армению, чтобы обеспечить надлежащую оборону" города.[849] Все данные по Трапезунду сводились к экономике и нежеланию ухудшить отношения с Грузией. Как известно, альтернатива первому порту — долина Чороха, включалась в грузинские требования и грозила политическим обострением.

Что касается Харберда, то он просто был крупным национальным центром большой оборонной значимости. Такая широта планов конечно поднимала вопрос об их реализуемости. Ведь Армения, включая части Елизаветпольской и Тифлисской губерний, Ереван, Карс, весь вилайет Эрзерум, а также части провинций Трапезунд, Битлис, Ван и Харберд с их одноименными центрами, растекалась на 130 тыс. кв. км. В ней должно было жить 3.226.000 чел., 2.166.000 из них — армяне.

Глава военной миссии РА уточнил демографический характер нового государства. По его таблице, это были 1.296.000 армян уже имевшейся республики, 280 тыс. находившихся в ней беженцев из Эрзерума, Битлиса и Вана, 230 тыс. будущих эмигрантов из Грузии, или 57,5% ее общины; 80 тыс. армян Азербайджана или 80% от проживавших там соотечественников. 200 тыс. чел. ожидались из всех районов Турции и разных стран. Вместе со 100 тыс. греков и несториан, христианский элемент дорастал до 2.266.000 чел.[850]

Мусульмане-жители РА составляли 400 тыс. чел., их единоверцы из Трапезунда и Харберда — 350 тыс., в разоренных Эрзеруме, Битлисе и Ване прогнозировалось еще 100 тыс.

---

[849] НАА 200/1/556/296.

[850] Там же, л. 297. См. также: US NA, RG 59, 760J.6715/15 и Գ. Գ. Մախմուրյան, Փաստաթղթեր Խարբերդի նահանգի մասին, 78, 80:

Итого, шииты и сунниты достигали 850 тыс. душ. Дружественные кызылбаши и езиды увеличивали статистику на еще 70 и 40 тыс. человек. Автор меморандума напомнил о хороших межэтнических отношениях с курдами Дерсима и южных западноармянских провинций.[851]

Самым оптимистичным стал раздел, посвященный армии. "Армения может легко выставить на поле боя от 60 до 100 тыс. бойцов, — писал А. Багратуни. — Больше половины из них — это ветераны Великой войны." 180 тыс. его соотечественников призвали на Кавказе в русскую армию. "Необходимо отметить, — продолжал генерал, — что согласно договору нынешняя турецкая армия должна быть сокращена подобно германской, а поэтому вышеуказанные армянские войска (от 60 до 100 тыс. бойцов) вполне могут занять все неоккупированные части Армении, чтобы гарантировать внешнюю безопасность, поддерживать закон и порядок внутри своих границ."[852]

Прогнозы репатриации, изложенные в меморандуме, не выделяли Киликию. Тем не менее, их цифры о возвращении из Турции и зарубежных стран 200 тыс. западных армян не завышались. Только в Киликии ПБВ поддерживал к маю 1920 г. контакт с Айнтапом и опекал в Мараше 5 тыс. взрослых вместе с 1.500 круглых сирот. К концу месяца число марашских подопечных дошло до 10 тыс. чел. Комитетские пункты действовали в Айнтапе, Урфе, Аджне, Адане, Алеппо, включая детский дом А. Ширатчяна на 2.016 малышей, а также в Мардине, Харберде и до 1 июля того же года — в Диарбекире.[853]

---

[851] HAA 200/1/556/298.

[852] Там же, л. 299.

[853] US NA, RG 59, 860J.48/30/App. 1/f. 1/км 36; doc. 30/f. 2. В первом отчете упомянут работник марашской станции С. Керр. Выше мы приводили его книгу с подробным описанием города и деятельности ПБВ: S. E. Kerr, The Lions of Marash. Albany, 1973. Во втором отчете: телеграмме генерального секретаря ПБВ Ч. Викри в Госдепартамент от 24. 05. 1920 сообщается от 10 тыс. подопечных в Мараше. О приюте в Алеппо из 10 домов, школы для 1.377 детей с цехами и его директоре 1915-1921 гг., именем которого в 2015 г. там назвали проспект: S. E. Kerr, p. 29-30; Ցեղասպանության ականատեսների հուշերը – Հայաստանի և սփյուռքի էթնոսոցիոլոգիական հետազոտություններ, հ. 8: Եր., 2014, էջ 51-52:

Вместе с тем, А. Агаронян был не единственным из тех, кто не разделял решимости главы военной миссии. Дипломатическое представительство РА в Грузии издавало Бюллетень информационного бюро. Составители его выпуска за 23 мая сослались на телеграмму "Таймс" из Вашингтона, перепечатанную в тифлисском "Нор Ашхатавор-"е. Первоисточник предупредил о "почти полном отстутствии надежды" на официальное участие Америки, так как "Сенат не желал участвовать во внешней авантюре."[854]

Уже на следующий день, 24 мая 1920 г., В. Вильсон направил в Конгресс послание "Мандат на Армению," принятое как документ Палаты представителей № 791. Учитывая его важность, используем пространную выдержку, чтобы читатель мог самостоятельно оценить представляемый ему текст. В качестве технической детали: предлагаемый сейчас перевод дополняет мой предыдущий вариант, опубликованный в 2007 г., а подлинник сверялся по трем источникам.[855]

Итак, обращаясь к законодателям, президент США опирался на слушания сенатского подкомитета по международным отношениям, которые "ясно установили истинность сообщений об акциях резни и других злодеяниях, от которых пострадал армянский народ." Поэтому, "для предоставления необходимой охраны жизней и собственности граждан Соединенных Штатов в батумском порту и вдоль железнодорожной линии, ведущей в Баку, президент сим затребовал... осуществить отправку в данный порт военного корабля Соединенных Штатов и сил морской пехоты, с поручением подобной морской пехоте высадиться на берег и защищать американ-

---

[854] «Նոր Աշխատաւոր», № 39, 23. 05. 1920 и НАА 200/1/576/101-101 об.

[855] Congressional Record, 66th Congress, 2nd Session, House of Representatives Document № 791 "Mandate for Armenia," vol. LIX, pt. 7. Wash., 1920, 7533-7544; The Armenian Genocide, Documentation, vol. 1, Institut für Armenische Frage. München, 1987, 612-613; Armenian National Institute. Wash., 1998-2017, http://armenian-genocide.org/Affirmation64/current_category4/affirmation_detail.html; см. также: Р. Ованнисян, 686-688. Отклики в армянской прессе от 28. 05. 1920: НАА 200/1/576/111.

ские жизни и собственность."[856]

Выполняя решение Парижской конференции о поддержке ряда народов, принадлежавших раньше Турецкой империи, "государственные деятели, совещавшиеся в Сан-Ремо, официально попросили наше правительство принять обязанности мандатария в Армении. ... На том же заседании было решено попросить президента Соединенных Штатов взять на себя арбитраж по трудному вопросу границы между Турцией и Арменией." В качестве гарантии, участники постановили "воплотить в договоре с Турцией... условие, что "Турция и Армения, а также другие высокие подписывающие стороны соглашаются передать на арбитраж президента Соединенных Штатов Америки вопрос о границе между Турцией и Арменией в вилайетах Эрзерум, Трапезунд, Ван и Битлис, а также принять затем его решение, как и любые условия, которые он может предписать относительно выхода независимого государства Армения к морю;" в ожидании этого решения границы Турции и Армении останутся, как ныне. Я счел своим долгом принять эту трудную и деликатную задачу.

В ответ на приглашение Совета в Сан-Ремо, я настоятельно советую и прошу, чтобы Конгресс предоставил исполнительной власти принять для Соединенных Штатов мандат на Армению. Я предлагаю это с искренней верой, что народ Соединенных Штатов желает подобного действия. Сочувствие к Армении испытывает не какая-то одна часть нашего народа, оно исходит с замечательной непосредственностью и искренностью от всей огромной массы христиан: мужчин и женщин, добровольными пожертвованиями которых Армения была практически спасена в самый критический момент ее существования. Этот великий и щедрый народ сделал в своих сердцах дело Армении своим делом."[857]

Исходя из указанного, президент предлагал принять приглашение "Совета из Сан-Ремо, в чьи руки перешла трудная задача успокоения многих запутанностей и сложностей правления в бывшей Османской империи, а также поддержания

---

[856] Congressional Record, 66th Congress, 2nd Session, vol. LIX, pt. 7, 7533 и The Armenian Genocide, vol. 1, 612.
[857] Ibid. и The Armenian Genocide, vol. 1, 613.

порядка и терпимых условий для жизни в тех частях этой империи, которые больше невозможно оставлять, в интересах цивилизации, под управлением самих турецких властей."[858]

Представленный документ заслушали в глубокой тишине, а потом передали соответствующим комитетам обеих палат. Как отмечал бостонский "Айреник" за 26 мая 1920 г., послание "целиком основывалось на моральных обязательствах," и "благожелательного настроения к приему мандата не было... даже у демократов." К тому же, "председатель сенатского подкомитета по международным отношениям У. Гардинг никогда не согласится, чтобы Америка приняла мандат."[859]

В данном случае уместно разделить возмущение классика по истории 1918-1920 гг. Р. Ованнисяна: "Вудро Вильсон использовал лишь неэффективные моральные доводы, играя на бескорыстных, гуманитарных и религиозных побуждениях, даже оправдывая европейские державы. ...Он не организовал национальной кампании, чтобы повлиять на общественное мнение или получить общественную поддержку; не испробовал двухпартийного подхода к Конгрессу и действовал вопреки совету лидера сенатского меньшинства. ...Поведение его было двусмысленным и неопределенным."

Президенту "не удалось определить территорию, на которую должен был распространиться мандат, его сроки и условия, необходимые расходы и обязанности, а также преимущества и выгоды мандата для США. Он не использовал доклад и рекомендации Дж. Харборда напрямую, и не привел убедительных доводов, основанных на американских национальных интересах, включая возможности капиталовложений, рынка, а также других экономических и стратегических соображений."[860]

К этому можно добавить оценку А. Агароняна из его письма премьер-министру А. Оганджаняну от 25-го числа. По мнению председателя парижской делегации, "В. Вильсон,

---

[858] Congressional Record, vol. LIX, pt. 7, 7534 и The Armenian Genocide, vol. 1, 613. Статья лондонской "Таймс" за 25. 05. 1920 "В. Вильсон и мандат:" НАА 200/1/ 498/71-71 об.

[859] «Հայրենիք», 26. 05. 1920; хранится в: д. 525/9.

[860] Р. Ованнисян, 687.

хорошо понимая, что его предложению обязательно откажут" в Сенате, "тем не менее, обратился, чтобы снять с себя ответственность." Получив "панические телеграммы" из Еревана о майском выступлении уставших масс, автор письма отправился к американскому послу с меморандумом, который немедленно переслали в Вашингтон. В итоге, "после многочисленных разочарований, как видишь, мы снова беспомощно обращаем наши взгляды к Америке и В. Вильсону. Подождем," — написал составитель приводимого текста.[861]

Он опасался важного обстоятельства: высокий арбитр должен был вынести свое решение только после заключения договора, а может быть и после его ратификации. Это значительно затрудняло все дело. И словно этого было мало — А. Агаронян предложил А. Оганджаняну выступить с инициативой, чтобы тот пригласил президента на роль арбитра всех армянских границ. Представитель РА в Париже понимал бесперспективность его идеи в отношении Азербайджана. Поэтому он предложил начать с Грузии.

Затем он попросил вернуть О. Качазнуни в Европу и пожаловался на Погоса Нубара. Тот не исключал падения независимой РА вследствие большевистского наступления и готовился единолично подписать договор от имени только западных армян. В принципе, Погос Нубар не отказывался от ереванского мандата. Но в этом случае А. Агаронян опасался, что его партнер просто добавит республиканские полномочия к предыдущим, полученным от Национальной делегации, католикоса и константинопольского патриаршества. Между тем, составитель записки указывал: "прозванную Национальной делегацию следует полностью распустить, так, чтобы ее больше никогда не собирали;" Погоса Нубара к руководящим должностям не допускать, а затем создать для него положение, при котором "он больше никогда бы не пытался играть какую-либо роль представителя западных армян."[862]

Понятно, что различия между консервативными рамкавара-ми, западным армянством, его европейской ориентацией,

---

[861] НАА 200/1/290/144.

[862] «Ազգային կոչւած պատւիրակութիւնը ամբողջապէս լուծւի, այլ եւս երբէք չը կազմւելու համար»: Обе выдержки: там же, л. 146.

клерикализмом — с одной стороны; и революционно, социалистически настроенными дашнаками, с их опытом жизни в Российской империи, носили объективный характер. Они были обусловлены долгой жизнью в разных условиях и политическим фактором противоположных внешних интересов.

Думается, при всем желании к унификации и единству, к возможности единолично выражать национальные интересы, АРФД и ереванские кабинет не могли игнорировать объективную реальность. Тем более, что у РА не было силы, чтобы защищать западных армян или освобождать обезлюженные провинции.

4.4. Финальные слушания в Сенате 1 июня 1920 г.

А теперь вернемся к капитолийской эпопее. Получив запрос В. Вильсона от 24 мая, 27-го числа сенатский комитет по международным отношениям Г. К. Лоджа проголосовал за то, чтобы дать верхней палате отрицательный отзыв. Затем руководитель комитета заменил президентский документ своей резолюцией № 27 и распорядился опубликовать доклад генерала Дж. Ван Хорна Мосли из миссии Дж. Харборда в качестве сенатского документа № 281. Резолюция Г. Лоджа № 27 сразу получила одобрение комитетчиков 11 голосами против 4. Его вариант гласил: "Решено Сенатом (в согласии с Палатой представителей), что Конгресс настоящим почтительно отказывается предоставить исполнительной власти силу принять мандат над Арменией, как запрошено в послании президента, датированном 24 мая 1920 г."[863]

29-го числа начались стремительные сенатские дебаты,

---

[863] Congressional Record, 66th Congress, 2nd Session, vol. LIX pt. 8, 7714. Официальное название: заменяющая резолюция Сената 27 (Senate Concurrent Resolution или SCR 27). Доклад Дж. Ван Хорна Мосли: Mandatory over Armenia: Report Made by Brigadier General George Van Horn Moseley to Maj. Gen. James G. Harbord, United States Army, Chief of the American Military Mission, on the Military Problem of a Mandatory over Armenia, 66th Congress, 2nd Session, Senate, Document № 281. Wash., 1920. См. также сообщение дипломатической миссии РА в Грузии от 25. 06. 1920: "Борьба," Тифлисъ, № 141, 25. 06. 1920; НАА 200/1/576/176.

завершившиеся на третьем заседании от 1 июня. Сам протокол слушаний по заменяющей резолюции 27, особенно состоявшихся в проследний день, содержит много полезной информации, с которой мы, несмотря на заранее известный результат голосования, познакомимся подробнее.[864] Итак, разгоревшиеся 1 июня дебаты вел вице-президент США Т. Р. Маршалл. Спор начал демократ Ч. С. Томас, он намеревался безоговорочно поддержать Г. Лоджа. Конечно Армения была самым подходящим мандатом, будь этот вид вмешательства приемлем в принципе. И конечно пострадавшему народу требовалась какая-нибудь льготная система. Но как определить границы будущей опеки? Сенатор опасался, что прежде чем президент закончит определение армяно-турецких рубежей, "он пожалеет, что вообще принял подобную ответственность."

Перемешанность населения, вражда с Азербайджаном и сложности с Грузией, проблемы коммуникаций и военной безопасности. "Вычленение республики Армения неизбежно спровоцирует расовые и географические разногласия в огромных размерах."[865] Ведь не зря же генерал Дж. Харборд, чей отчет представили Конгрессу только 13 апреля, оговаривает успех мандата одновременным контролем над Константинополем, Анатолией и Закавказьем. Между тем, Ч. С. Томас напомнил о турецких националистах, готовых стоять насмерть против любых территориальных разделов — как уже состоявшихся, так и планируемых. А Марашская резня показала, что они не стесняются в средствах.

К ним добавились большевики, захватившие Баку, Батум, а затем проникнувшие на север Персии. "И вполне справедливо предположить, что они станут удерживать взятое, пока их не вытеснят силой." Значит армянский мандат будет стеснен со всех сторон, а его неудача нанесет урон американскому престижу. Мало того, следует ожидать "активного или пассивного противодействия любой нашей политике"[866] со

---

[864] Протоколы третьего дня заседания от 1. 06. 1920 приводятся по перепечатке в: "The Armenian Review," 1980, vol. 33, № 2, 162-196; № 3, 280-314.

[865] Ibid., 1980, vol. 33, № 2, 165.

[866] Ibid., 167.

стороны всех ведущих держав.

Сенатор говорил о расходах и оккупационных войсках, исходя из докладов Дж. Харборда и Дж. В. Х. Мосли. Это означало до 72 тыс. солдат и 750 млн. долл. бюджетных денег в течение пяти лет. Причем более 104 млн. из этой суммы требовалась выделять на армию и еще столько же на гражданских чиновников. При таких масштабах, опасался Ч. С. Томас, США уже никогда не уйдут из Малой Азии. Вот почему оратор предлагал вернуться к политике изоляционизма и поддержать заменяющую резолюцию Г. Лоджа.

Позже ему возразят, что приведенные цифры рассчитаны не на четыре вилайета Ван, Битлис, Эрзерум, Трапезунд, а для всей османской Турции вместе с Закавказьем. Причем при полном и нереальном отсутствии местных налогов. Тем не менее, политическая осторожность оратора, его желание заниматься реконверсией и внутренними проблемами своей обогатившейся в ходе войны державы — примечательны. Сенатор не хотел крупных политических столкновений как с недавними союзниками, так и противниками.

Вслед за Ч. С. Томасом слово взял однопартиец-демократ Дж. Т. Робинсон. Он говорил о европейских партнерах, способных защитить армян, "не подвергая себя серьезной опасности." В конце концов, Вашингтон мог обратиться в Париж и Лондон для совместных действий. "Сочувствие народа Соединенных Штатов к Армении нашло недавнее выражение в сенатской резолюции, представленной сенатором от Огайо [У. Гардингом 11 мая] и получившей единодушное одобрение чуть меньше двух недель назад." Правда данная резолюция Сената о боевом корабле в Батуме и морской пехоте на железной дороге носит совещательный характер и не имеет законодательной силы. Ведь все ее предложения "входят в полномочия и исключительное право исполнительной власти."[867]

Далее Дж. Т. Робинсон уточнил: инициатива У. Гардинга не соответствовала Конституции и вторгалась в сферу ведения президента. В то же время, обращение В. Вильсона к Конгрессу было поиском поддержки, хотя его просьба умещалась в его полномочия. Тем не менее, Сенат отказывает главе госу-

[867] "The Armenian Review," 1980, vol. 33, № 2, 169-170.

дарства в мандате, однако эти же лица поддержали У. Гардинга, выдвинувшего более широкую и опасную идею военного вторжения. "Но мир не понимает, почему именно мы не можем договориться о любых условиях мира. И он хорошо знает, что мы уже больше года спорим друг с другом."

Представив 11 мая его резолюцию, У. Гардинг заявил о настоящей цели для американских войск. Она состояла не в защите американцев, а в охране коммуникаций. Но зачем нам подпольное вмешательство? "Дружественные нации усомнятся в нашей искренности, а другие осудят за явное лицемерие."[868] К тому же, армия не получила возможности защищать армян или другие народы. Разве у сенаторов есть гарантии, что малый отряд морской пехоты не спровоцирует военных действий, которые втянут нас в большую войну? И разве в этом случае мы не лишимся партнерства иных держав?

"Я знаю, — заявил Дж. Т. Робинсон, — что комитет по международным отношениям имел в виду заключение об отсутствии подобной угрозы, иначе он не смог бы доложить о резолюции, ...принятой Сенатом."[869] В этом месте неизбежно возникают вопросы. Следовательно, сенаторы были уверены в мирном вторжении США, которому не рисковали противостоять любые внешние силы, включая кемалистов? Значит единственным сдерживающим фактором была экономика, точнее необходимость долгосрочных и крупных инвестиций, не суливших немедленной прибыли? Быстрая прибыль — важное требование рынка. Тем не менее, уходя от долгосрочных программ, государство лишается стратегии. Тот баланс между пользой и масштабной гуманитарной помощью нашему народу, который действовал за океаном, не включал расширенную Армению в сферу главных, стратегических интересов Амери-

---

[868] "The Armenian Review," 1980, vol. 33, № 2, 171. Заметим, что в 1919-1923 гг. в Константинополе стоял Черноморский флот США из 40-50 кораблей. Из 15 его эсминцев "Баркер," "Виппл," "Овертон," "Смит Томпсон," "Галвестон," "Трейси," "Бори," "Сент-Луис," "Чаттануга," "Лоуренс" регулярно курсировали в акватории. См.: "The Orient," Constantinople, 20. 04. 1921, vol. VIII, № 16, 158; R. Shenk, America's Black Sea Fleet: the U.S. Navy Amidst War and Revolution, 1919-1923. Annapolis, 2012, 8.

[869] "The Armenian Review," 1980, vol. 33, № 2, 172.

ки. Возможно не по военным, а по экономическим причинам.

Оратор привел оценку Дж. В. Х. Мосли: "Мандатарию придется финансировать эту ситуацию до тех пор, пока условия не наладятся и можно будет увеличить местные, очень легкие в прошлом налоги, чтобы покрыть мандатные расходы. Весь мандат несомненно можно сделать самоокупаемым." А поскольку Дж. Харборд тоже назвал мандат "наилучшим способом контролировать ситуацию... для защиты невинных людей от их угнетателей," сенатор обратился к коллегам с призывом, "чтобы Соединенные Штаты не колебались и приняли эту задачу, сколь бы гигантской она ни была."[870]

Защитник мандата обратился к свежей и по сути издевательской поправке его соратника-демократа Вильяма Генри Кинга. Ее текст позволял президенту переговорить с европейцами или Советом Лиги Наций о поставках и общих действиях по обороне Армении, сохранению ее независимости и территориального единства. Выступавший привлек и точку зрения однопартийца Г. М. Хитчкока. Упомянутый лидер сенатского меньшинства внес поправку об экономической помощи США,[871] включая выпуск облигаций для займа на 50 млн. долл. Даже такое ограниченное участие было лучше, чем запретительная резолюция Г. Лоджа.

Дальше шли слова о гуманности, сострадании, христианской цивилизации. "Каждый, кто верил в крест и принципы, которым учили основатели христианской религии, верил, что это правительство должно что-нибудь сделать для защиты армян. Если Конгресс в его мудрости решит, что мы не должны принимать мандат, то давайте хотя бы посовещаемся с нашими союзниками и позаботимся, чтобы армянский народ не был уничтожен его врагами. Мы им это должны. Ничто

---

[870] "The Armenian Review," 1980, vol. 33, № 2, 169, 172 и Mandatory over Armenia, 31. Дословное выражение Дж. Харборда звучит сдержанней: "Вывод миссии: ...чтобы улучшить нынешнее положение в Армении и Закавказье, нужен мандатный контроль единственной великой державы." См.: Conditions, 19 и Армения в документах, 323.

[871] Congressional Record, vol. LIX, pt. 8, 7875. См. также: Р. Ованнисян, 690. Полный текст резолюции: Ibid., 8071-8072 и на русском языке: там же, 697-698.

другое не удовлетворит народ Соединенных Штатов."[872] Иначе каждый церковный колокол между двумя океанами будет звонить по умирающей расе.

Этот призыв к христианству находил искренний отклик по всей стране, но был недостаточным для государственных действий. Поэтому Дж. Т. Робинсона сменил республиканец Ф. Брандеджи, занявшийся картой генерального штаба. Она висела на стене, обозначая красным цветом британский мандат, голубым американский, желтым турецкую зону, зеленым французскую, белым Кавказ. Голубой фон охватывал Карс, Тифлис и другие провинции, хотя В. Вильсон не указал, "войдет ли последняя полоса в обозначение мандата Соединенных Штатов, или нет."[873]

Оратор назвал весь этот регион с Египтом, Персией, Каспийским морем, Босфором, Сирией, Месопотамией клеймом позора для Европы, Азии и Африки, средоточием эпидемий и противоборства всего света. Британский мандат включал в себя "Палестину, Месопотамию, богатые нефтяные поля Баку и Батум, контроль над Кавказом и воротами в Азию — Константинополем. Абсолютное право на Суэцкий канал через контроль над Египтом и турецкое признание [английского] протектората; турецкую часть Багдадской железной дороги. [А также] действительную безопасность от возможной священной войны мусульманского мира, учитывая [британскую] защиту прав короля Фейсала на арабское королевство."

В отличие от столь богатой добычи, США получили "вежливое маленькое приглашение финансировать и защищать войсками крошечную Республику Армения, к занятию, которое обойдется в несколько миллионов долларов ежегодно и потребует постоянных полицейских сил в 25 тыс. американских служащих."[874] Обратим внимание на цифру. Далее звучали жалобы на расплывчатость президентского обращения, поскольку законодателям не уточнили будущих границ или американских мандатных обязанностей.

Дж. Харборд и Дж. Мосли говорят о военном управлении.

---

[872] "The Armenian Review," 1980, vol. 33, № 2, 176.
[873] Ibid., 177.
[874] Ibid., 178-179.

Но при социальном взрыве, Ф. Брандеджи намекал на недавний май, смогут ли США его подавить независимо от местных настроений? Оба генерала требуют 50-60 тыс. солдат. Но в случае курдских или турецких атак США придется нарастить контингент, чтобы победить в любой схватке. Какой же будет политическая база для таких шагов? — Ей окажется Устав уже отвергнутой Конгрессом Лиги Наций. "Сенат должен понять, что президент намеревается сейчас действовать по Уставу Лиги Наций! ...Пусть никто не заблуждается, будто мы идем туда... делать то, что считаем нужным. Мы идем туда от лица Лиги, Великобритании и Франции, оккупирующих прилегающие подмандатные страны." Не состоя в организации, В. Вильсон просит отвергнувших ее законодателей принять мандат из ее рук, а потом отсылать ей отчеты. "Может ли международное сумасшествие зайти еще дальше?"[875]

Далее последовал интересный диалог между Ф. Брандеджи и его единомышленником из демократов Т. Дж. Уолшем. Прерывая республиканца, собеседник решил уточнить: отвергает ли оратор "право данного правительства получить полную суверенную власть и контроль над Арменией?" Отнюдь — ответил Ф. Брандеджи и привел пример Филиппин, которые являлись собственностью его страны. США "могут приобретать новую территорию?" — продолжился опрос. "Безусловно," — ответил первый сенатор. "И, конечно, если они могут приобрести Филиппины, то они могут приобрести Армению, править и контролировать ее? — Думаю, да, хотя мы не рассматриваем сейчас подобное предложение."[876]

"Значит, если Соединенные Штаты могут осуществлять неограниченный суверенитет над Арменией, есть ли конституционные помехи осуществлению ограниченного суверенитета" над данной страной? - прозвучало от Т. Уолша. "Могут ли Соединенные Штаты осуществлять неограниченный суверенитет над Арменией? — Да. — Я буду обсуждать этот вопрос, когда мы получим Армению," — ответил Ф. Брандеджи и добавил исторический факт о покупке его страной Луизианы. В развитие этих слов последовало,

---

[875] "The Armenian Review," 1980, vol. 33, № 2, 182-183.
[876] Ibid., 184.

Т. Уолш: "Значит, несомненно, мы могли бы приобрести Армению.

Ф. Брандеджи: В случае приобретения Армении, нам следовало бы и управлять ею.

Т. Уолш: И осуществлять полную суверенную власть над ней.

Ф. Брандеджи: Конечно.

Т. Уолш: Тогда в чем возражение осуществлению ограниченного суверенитета над ней?

Ф. Брандеджи: Простое возражение в том, что пока мы ее не приобретем, это не наше дело.[877]

Затем собеседники вспомнили Россию, Китай, Гаити, Санто-Доминго и Коста-Рику.[878]

А теперь разберем данный эпизод. Развитие народов обновляет политические формы их бытия. Прежнее подчинение может смениться уничтожением покоренных народов, как мы знаем по османской практике, или расширением их полномочий. Переход из подчинения в полноправные политические контакты не отрицает дисбаланса военно-экономических сил. Он даже не гарантирует более выгодных торгово-экономиче-

---

[877] "The Armenian Review," 1980, vol. 33, № 2, 184.

[878] На Филиппинах, о которых говорил Ф. Брандеджи, в 1901-1935 гг. действовала гражданская администрация США, отправлявшая отчеты специальному Бюро. Глава Белого дома назначал гражданского генерал-губернатора, тот называл имена членов кабинета и законодателей верхней палаты. Только нижняя палата (Ассамблея) избиралась населением. Впоследствии Вашингтон не сумел удержать эту освободившуюся от Испании страну в качестве автономии, несмотря на угрозу японского вторжения. Только в 1933 г. американский Конгресс принял билль о независимости Филиппин, первоначально отвергнутый президентом Г. Гувером. Утвержденный закон предусматривал сохранение военных баз, обязательные тарифы и квоты на экспорт из новой страны. Ее суверенитет лоббировали ряд миссий, включая первого президента М. Л. Кезона. Кроме того, автономия располагала одним постоянным представителем в Конгрессе США. Она резко увеличила объемы торговли, а медицина и образование не отставали от общеамериканского качества. Несмотря на это, требование независимости было постоянным, и в 1946 г. Филиппины стали отдельным, суверенным государством.

ских связей. Тем не менее, независимость не мешает любым видам кооперации. Она лишь проверяет связи на обоюдную выгоду, проясняет разницу в потребностях и интересах, увеличивает шансы для инициативы, расширяет возможности выбора и внешней конкуренции. Но конечно риски и ответственность оборонного характера тоже возрастают.

Поэтому, сравнивая Армению с другими странами, Ф. Брандеджи подчеркивал отсутствие привилегий у обсуждавшегося региона. Он предложил упростить формулировку В. Вильсона от 24 мая и добавил: "Я сам не стану поддерживать эту поправку, но мне известно, здесь так много моих друзей, стремящихся, чтобы президент получил данную власть, поэтому я хочу дать им возможность проголосовать за нее."[879]

Его иронию подхватил Джозеф М. Маккормик — бывший военный корреспондент, наблюдавший как США присоединяли к себе войной Филиппины. Сенатор припомнил сан-ремским державам Крымскую войну, когда те "воевали своими армиями и умирали в Крыму, чтобы сохранить целостность Османской империи и турецкое господство над христианскими массами империи. Султанский скипетр давно бы выпал из его хилой и слабеющей руки, не поддержи ее те самые христианские державы Европы, которые поделили между собой части империи с экономическими ресурсами и стратегической важностью, предложив Соединенным Штатам те части, которые не поддаются защите в военном отношении, по крайней мере — для США, и ничтожны по экономическим запасам."[880]

Дж. Маккормик вспоминал У. Гладстона и Б. Дизраели, Р. Сесиля и Д. Ллойд Джорджа, Берлинский конгресс лета 1878 г. и Сан-Стефанский договор от 3 марта, а также Кипрскую конвенцию 4 июня того же года. А затем обратился к уже упоминавшейся карте. Она "показывала, что нефтеносный ареал Месопотамии примыкает к нефтеносному пространству Персии. ...Так почему же, мандат на богатую нефтью Месопотамию, чьи низины вытеснят американский хлопок с европейских рынков, не предложили Соединенным Штатам вместе с Арменией? Может быть, потому что другая держава хотела

---

[879] "The Armenian Review," 1980, vol. 33, № 2, 186.
[880] Ibid., 186-187.

вытеснить американский хлопок с рынков Европы; потому что другая держава хотела использовать нефтяные запасы центральной Азии, чтобы обеспечить монополию на нефтяные поставки в мире?"[881]

Наши войска, говорил член семьи мультимиллионеров, продавцов сельскохозяйственной техники, могут защитить Армению от ее слабого окружения. Но дипломаты Европы прогнозируют мобилизацию всех наших сил, "если русские армии спустятся, чтобы восстановить земли, которые уже принадлежали им по завоеванию; а еще, чтобы защищать от России британские интересы в Персии." Армия большевиков уже вышла к Каспию и Баку, заняла персидский порт Энзели, располагаясь по обе стороны от предлагаемых армянских границ на востоке. Это может втянуть США "в ту же необъявленную войну, которую они вели раньше."[882]

Дж. Маккормик и большинство его коллег одобряли общественную подписку на займ. Это позволяло оплатить добровольцев и подготовить армейские части, способные выехать на защиту Армении. Но у поправки Ф. Брандеджи, разрешавшей президенту мандат, не было никаких шансов.

На этом этапе заговорил И. Л. Ленрут. Он полагал, что прямое разрешение сопряжено с правом В. Вильсона задействовать 60 тыс. солдат и привлечь от 277 до 756 млн. долл. Ф. Брандеджи уточнил: миссия Дж. Харборда охватила огромный регион, а три арбитражных вилайета потребуют куда меньших сумм и подразделений. Тем не менее, И. Ленрут вновь приводил цифры Дж. Харборда, указав на возможный экспедиционный корпус числом от 25 до 200 тыс. солдат. Его оппонент откликнулся: "Эти оценки, как людей, так и денег, основываются на теории, что усилия американских войск в качестве американского мандатария по умиротворению и упрочению Армении не столкнутся с военным вмешательством какой-либо иной державы; однако если турки, курды, или другие внешние (посторонние) державы нападут на нас, когда мы

---

[881] "The Armenian Review," 1980, vol. 33, № 2, 188.

[882] Ibid. В феврале 1925 г. Дж. Маккормик покончил жизнь самоубийством, т. к. партия не выставила его кандидатуру на очередные сенатские выборы.

будем ставить этих людей на ноги, то неизвестно — сколько людей или денег может понадобиться."[883]

И. Ленрут предпочитал наибольшую величину из доклада Дж. Харборда в 200 тыс. солдат, так как нападения не исключались. Его опасения усилил Майкл Хоук Смит. Тот полагал, что при вторжении Советской России США должны будут задействовать до миллиона военнослужащих. Соглашаясь с ним, И. Ленрут еще раз уточнил: "Наибольшая оценка основывается на теории, что летучие атаки последуют с прилегающей к Армении территории; однако, это конечно не подразумевает возможности нападения Советской России, поскольку в таком случае мы были бы вовлечены в войну всемирных размеров, имей мы мандат на Армению."[884]

Поэтому сенатор безусловно одобрял поддержку нового государства, но без вмешательства в европейские дела и без мандатных обязательств. Что же касалось инициативы Г. М. Хитчкока сугубо экономического характера, то даже она представлялась сенатору излишней. Разве можно было создавать смешанную комиссию для развития железных дорог, денежной, банковской систем, строительства и ремонта? А вдруг другая, европейская держава примет мандат? Как тогда действовать американцам, пусть и с согласия РА? "Делать все это будет долгом, делом и ответственностью любой нации, которая примет мандат. [Так что] об этом не может быть и речи." Как оказалось, подобную поправку "не следовало принимать,

---

[883] Дословно: "Those estimates, both of men and of money, proceed upon the theory that the efforts of the American troops under an American mandatory for the pacification and stabilization of Armenia would not be interfered with in a military way by any other power; but if we should be attacked in this process of setting these people upon their feet by Turks or Kurds or other outside powers there is no knowing what the requirements of men and money might be." — "The Armenian Review," 1980, vol. 33, № 2, 192.

[884] Ibid. Буквально: "Это конечно не рассматривает возможного нападения." В первоисточнике: The maximum estimate "was upon the theory that there would be roving attacks from the territory contiguous to Armenia; but, of course, it did not contemplate a possible attack by Soviet Russia, because in such a case we would be involved in a world-size war if we had the mandate of Armenia."

исходя из точки зрения самой Армении, из точки зрения ее будущего. Как и с точки зрения обязательств и обязанностей Соединенных Штатов Америки."[885] Поскольку частичное участие "неизбежно" принимало всеобъемлющие масштабы.

Единственное, на что соглашался И. Ленрут, это создать в США добровольную налоговую службу, которой РА делегирует ряд полномочий, чтобы покупатели армянских бонов были уверены в получении причитающихся процентов.

С этого момента в дело вступил главный противник В. Вильсона — сенатор Г. К. Лодж. Он приводил в пример предыдущего оратора и разделял высказанное тем мнение о возможной помощи и без участия США. Г. Лодж допускал уже применявшуюся в случае с Польшей практику, в соответствии с которой приостановили закон о запрете найма добровольцев для службы за рубежом. В этом случае за океаном можно было оснастить новый Армянский легион, который становился хорошим довеском к уже сделанным безвозмездным пожертвованиям на сумму в 40 млн. долл. Он не хотел посылать национальную армию в неизвестном количестве на неизвестный срок в непредсказуемые конфликты и нести при этом неизвестные бюджетные расходы.

Разделяя его страх, Э. Помирин решил голосовать против мандата. Он спросил: "Кто из нас сможет предстать перед избирателями и ответить на вопрос: что именно вы имели в виду, когда голосовали за принятие этого мандата? Вы имели в виду, что собираетесь предоставить им помощь в размерах двадцати пяти или сотни миллионов? И вы собрались предоставить эту помощь на один год или на сколько лет?

Означает ли это, что мы оснастим армию, и если да, то армию каких размеров — 10 тысяч, 20 тысяч?" Данные Дж. Харборда содержали очень широкий диапазон. Сенатор не исключал возвращение вопроса в комитет, чтобы тот определил конкретные формы помощи. Тем не менее, "он боялся,

---

[885] "The Armenian Review," 1980, vol. 33, № 2, 194. Через неделю начался партийный съезд, где У. Гардинг и руководство хотели видеть И. Ленрута кандидатом в вице-президенты. Но рядовые партийцы выбрали К. Кулиджа. В 1923 г. У. Гардинг умер, и как следствие — не И. Ленрут, а К. Кулидж стал новым президентом США.

что какие бы действия мы ни предприняли по данной резолюции, турки воспримут их как конец."[886]

Между тем, идея о принудительном наборе в вооруженные силы была непопулярной среди обычных граждан. Лучше было ратифицировать мирный договор с противником — будь то Версальский трактат или отдельный текст, а уж потом заниматься мандатом. Поэтому, заключил выступавший, лично он хочет проголосовать за возвращение обсуждаемой темы сенатскому Комитету.

На это откликнулся Т. Дж. Уолш. "Несколько часов назад он говорил с важным членом миссии Дж. Харборда. ...Тот сообщил — хотя не составляли когда бы то ни было отдельного доклада по отдельному мандату на Армению, ответственные члены миссии почти единодушно считали, что первые 12 месяцев ответственности потребуют только 10 тыс. солдат и 14 млн. долл. деньгами, причем финансовые рассчеты исходят из предположения, что в Армении совсем не будет произведено доходов, а это, конечно, преувеличение ее нынешнего бедственного положения."

Правда члены Лиги Наций, берущие на себя коллективную безопасность и территориальную целостность всех членов организации, не спешат уточнить: будет ли принята Армения в их ряды и станут ли они соблюдать Устав по отношению к этому государству? "Нас пугает призрак вторжения Советской России в Армению как одна из причин, почему не нужно принимать данный мандат; но я хочу чтобы вы учитывали — каждая значимая нация Европы уже обязана положениями ст. 10 Устава как минимум прийти на помощь Армении, если ее примут членом в Лигу; а мы могли бы заранее получить их заверения о помощи указанного характера, или хотя бы оговорить наше принятие любого мандата на Армению тем, что [европейские] нации примут обязательство помочь в обороне страны от иностранного нападения, как если бы Армения была членом Лиги."[887]

Учтем, что подобно Англии, Франция или Бельгии, мы можем набрать необходимый воинский контингент на месте.

---

[886] "The Armenian Review," 1980, vol. 33, № 3, 281 и 282.
[887] "Ibid., 287.

Техническое обеспечение жителей РА может свести долю американцев только к офицерам и советникам. И конечно следует уяснить: сколько доходов можно набрать налогами с населения, чтобы сделать мандатное управление окупаемым? Т. Уолш сравнил Армению с Филиппинами, а затем высказал уверенность: несмотря на нищету, местные налоги с лихвой покроют расходы на управление. Причем официальные сборы "станут только крупицей того, что вымогали у этих людей в течение многих веков."[888] Сам сенатор был готов к прямому сбору налогов и к контролю над уже признанным де факто кабинетом РА, включая его министерство финансов. К тому же, в отличие от Дж. Харборда, сенатор не видел необходимости контролировать все проливы и стратегические пункты вдоль главных водных маршрутов. Ведь ни одна из великих морских держав не ставит перед собой подобной задачи.

В завершающей части его речи прозвучало: "Я не готов голосовать, ...чтобы мы приняли мандат над Арменией, но я не готов голосовать и другим образом — чтобы мы отказались принять мандат, при любых сроках и условиях."[889] Эти слова поддержал демократ О. У. Андервуд. Он тоже призывал ратифицировать Устав Лиги Наций и не спешить: "Думаю, в следующем году, когда суматоха на полях политических битв прекратится, когда штормовые тучи удалятся, Сенат Соединенных Штатов достигнет окончательного вывода — как и каким образом мы собираемся заключить нашу часть всемирного мира. Но пока это время не пришло, по моему мнению, очевидно, что мы не можем надлежащим образом решить вопрос, ныне представленный Сенату."[890] Лучше вернуть всю тему в Комитет и держать ее там, пока США не заключат в будущем сепаратный договор с Германией.

Если Конгресс, вопреки его прошлогоднему решению, ратифицирует Версальский договор — то это одна трактовка мандатов. Если же их страна подпишет сепаратный документ — то вся картина радикально изменится. Следовательно, указал О. Андервуд, лучше известить хозяина Белого дома о

---

[888] "The Armenian Review," 1980, vol. 33, № 3, 288.
[889] Ibid., 292.
[890] Ibid., 295.

неготовности Сената вынести решение, прежде чем мы утвердим весь текст об окончании войны. Выступавший одобрял Версальский договор, но считал неподходящими место и время, чтобы принять мандатное решение.

"Сейчас равно несвоевременно соглашаться стать мандатарием в Армении, как и отвергнуть его."[891] Значит, полагал сенатор, лучше вернуть всю проблему Комитету, и пусть она остается там, пока Конгресс и президент не согласуют позиции по Мирному договору. С этой минуты споры дополнил затяжной монолог П. Дж. Маккамбера. Последний не хотел, чтобы США прокрались в европейскую или азиатскую политику "через заднюю дверь." Зато он призывал к международному сотрудничеству. — С этого момента ситуация созрела для голосований. Все понимали, что президент просит согласия на применение войск. И Комитет не ограничил его полномочия политико-экономическими рычагами.

Г. Хитчкок сожалел о подобном недосмотре. Вместо того, чтобы углубиться в тему, сенаторы просто принесли отрицательную резолюцию Г. Лоджа. Подобный документ "оповестит Турцию и турецкий народ, что они могут продолжать их преследования армян-христиан без какой-либо вероятности, что Соединенные Штаты сделают что-нибудь, чтобы принести помощь."[892] Поэтому сенатор напоминал о его инициативе с 50-миллионным кредитом. Он указывал на свою авторскую конкретизацию мандата, который лучше было возвратить в Комитет, чем просто отвергнуть. По крайне мере, Комитет мог теперь рассмотреть его собственный текст.

Но Дж. Ш. Вильямс был против — ведь следующие комитетские заседания были запланированы на декабрь 1920 г. Это после близких партийных съездов и президентских выборов. "Великие цивилизованные нации планеты" не могли столько ждать. "Мы немало играли в политику, — заметил сенатор, — но это заводит нас слишком далеко."[893] Следует ответить: да или нет. И присутствовавшие проголосовали о возвращении варианта Г. Хитчкока в Комитет. 34 человека были "за," 43 —

---

[891] "The Armenian Review," 1980, vol. 33, № 3, 296.
[892] Ibid., 299.
[893] Ibid., 300.

"против," 19 воздержались. 10 человек из последней группы сформировали пять пар, которые составляют политики соперничающих партий, чтобы вместе не подавать голоса и таким образом не нарушать общий баланс сил.

Затем подняли резолюцию Ф. Брандеджи, позволявшую В. Вильсону взять мандат. Ее сразу заменили текстом демократа В. Г. Кинга, который призвал сотрудничать с европейскими Союзниками и всеми державами Лиги Наций в деле защиты жизни и здоровья армянского народа, а также политической независимости и территориальной целостности его подмандатного государства. О каком сотрудничестве идет речь? — уточнил его однопартиец Дж. Д. Филан, когда европейцы дали нам разоренную страну. Он не думал отказывать президенту, но тоже предпочитал возвращение всей темы в Комитет.

В ходе голосования формулировка Ф. Брандеджи получила 12 голосов "за," 62 — "против" и 22 воздержавшихся. Далее последовал все тот же текст Г. Хитчкока, но на этот раз как прямой ответ президенту, позволявший экономические меры. Этот маневр набрал 34 стабильных голоса "за," 41 — "против" и 21 воздержавшегося. Далее на арену вышла резолюция В. Г. Кинга о кооперации с Европой и Лигой Наций в целом. Ее поддержали 28 человек, 46 были против и 22 воздержались. В качестве финала, вице-президент страны Т. Р. Маршалл[894] поднял резолюцию главного противника В. Вильсона Г. Лоджа, в которой Конгресс без обиняков отказывался удовлетворить президентскую просьбу от 24 мая 1920 г.

Окончательное голосование зарегистрировало 52 сторонников отказа, 23 готовых на мандат и 21 воздержавшегося. В этот же день информационное бюро при дипломатической миссии РА в Грузии переслало в Ереван неблагоприятную

---

[894] Бывший губернатор Индианы, кандидат в президенты на партийном съезде 1912 г., он имел много разногласий с В. Вильсоном. Окружение последнего изолировало его в 1919 г. от болевшего хозяина Белого дома, чтобы не передавать должностные полномочия. Т. Р. Маршалл стал единственным вице-президентом США, на которого 2. 07. 1915 совершили адресное покушение. Через пять лет после голосования, он умер 1 июня 1925 г. в столице от сердечного приступа.

весть.[895] Сам же отрицательный результат завершили чтением резолюции, принятой Генеральной ассамблеей пресвитерианской церкви США. Духовные отцы призывали светскую власть вступить в Лигу Наций, потому что международные отношения возвращались к старой и опасной системе реальной политики, равновесия сил и гонки вооружений. Духовные лидеры умалчивали, что членство в международной организации или крупном блоке не гарантирует каждую страну от нападения. Наоборот, противоборство в таких случаях приобретает многосторонний характер и межблочные масштабы.

В реальной жизни, блоки не останавливали разогнавшегося агрессора, рассчитывавшего на внезапность и разрушительность первого удара, на причинение огромного экономического и демографического вреда, а также на возможную (пусть и необязательную) победу. Единственное, что получают отдельные, вступающие в организацию страны — это гарантию ответного удара. Но до него, как и до масштабного вмешательства партнеров, а потом и вполне вероятной победы нужно еще дожить, организуя самооборону и эвакуацию мирных жителей.

Отцы пресвитерианской церкви "привлекали внимание к факту, что цель, которая вовлекла Америку в войну, не была достигнута прекращением военных действий, а утверждение "война не закончится, пока мы не избавимся от Восточного вопроса справедливым (надлежащим) образом" становится все более очевидным."[896] Между тем, "без помощи Америки Великобритания и Франция почти, а может и вообще не в силах выполнять их нынешние неизбежные обязательства, а уж тем более принимать на себя новые." Без участия Америки, англичане "не видели надежды выполнить обещания подневольным

---

[895] "The Armenian Review," 1980, vol. 33, № 3, 312-313. Бюллетени дипломатической миссии РА: НАА 200/1/576/117 и 133. См. также: Հայաստանի Հանրապետությունը 1918-1920 թթ. (քաղաքական պատմություն), 208: Бюллетень от 30. 06. 1920 сообщал о голосовании против резолюции Г. Хитчкока: д. 576/185 об.

[896] В оригинале: "The statement, "That the war will not be over until the Eastern question has been disposed of, and disposed of rightly," is becoming increasingly evident." "The Armenian Review," 1980, vol. 33, № 3, 313-314.

народам Турции."[897] Только Америка может умиротворить эту страну, защитить там людей и установить безопасную, справедливую власть.

Церковь не требовала мандата в имевшемся виде, но хотела заявления США о готовности вмешаться в качестве советника и мандатария, если Союзники обратятся с соответствующей просьбой и предложением совместных действий. Это позволит миссионерам и благотворителям продолжать их работу, а беженцам — вернуться домой. В качестве распоряжения, паства должна была распространить приведенный текст на своих собраниях или митингах, а также направлять его членам Конгресса.

•

Вслед за слушаниями был поднят вопрос об официальном статусе Г. Пастрмаджяна. Госсекретарь признавал его полномочным представителем РА уже с мая месяца, однако к 8 июня дипломату напомнили об отсутствии его верительных грамот. Поэтому Армен Гаро предложил Еревану поблагодарить В. Вильсона и Б. Колби за признание де факто и предоставить ему право назначать консулов.[898]

Одновременно госсекретарь получил два письма: от своего визави и военного министра Н. Д. Бейкера. Оба были посвящены военной тематике. Ко 2 июня министр (уже после сенатских слушаний) оценил состав экспедиционных сил для уменьшенной Армении, за которой признали четыре османские провинции. Н. Бейкер указал: "Чтобы обеспечивать в Армении внутренний порядок и защищать ее границы от внешних набегов иррегулярных или неорганизованных войск из смежных районов, будет достаточно" 21-27 тыс. американских солдат, которых можно будет сократить до 10 тыс. чел. уже к концу третьего года пребывания за рубежом.

Вместе с тем, предупреждал министр, защита данной страны от внешнего нападения представляет собой совершенно иную сложность. При таком развитии событий требуются

---

[897] "The Armenian Review," 1980, vol. 33, № 3, 314.
[898] НАА 200/1/431/74.

международные силы, применяющие Устав Лиги Наций. "В любом случае, — пессимистично сообщил автор, — содержание в Армении американских оккупационных войск таких размеров, какие нужны для защиты этого государства от вооруженных вторжений невозможно." Он называл большевиков самой большой угрозой для американской экспансии, но не для РА. Наоборот, по его ссылке на прессу, 65-75 тыс. красноармейцев "обезопасили Российскую Армению."[899]

Сравним этот текст с посланием Г. Пастрмаджяна от 10 июня. Руководитель легатства признавал: "Великие державы кажется не склонны применять какие-либо из своих войск для оккупации Турецкой Армении. Считая, что армяне не в силах занять собственными войсками требуемую нами территорию, державы сократили размеры предложенной Армении." Слабо оснащенная 25-тысячная армия РА "не могла защитить республику от турко-татар и одновременно занять ту часть Турецкой Армении, которую президент нам предназначит."[900]

Да, в царской армии воевало даже не 160, а 250 тыс. солдат и офицеров-соотечественников просителя. Да, и сегодня в границах республики оставалось "более 70 тыс. обученных солдат и соответствующее число офицеров." Тем не менее, все партийно-пропагандистское руководство в Ереване, вопреки его обещанию "легко выставить армию, которая будет соответствовать требованиям ситуации,"[901] было неприемлемо бессильным в оборонных вопросах. Такие просчеты не остаются без внимания возможных партнеров и чреваты политическими последствиями. Тем более, на фоне столь же плохо оснащенных, но агрессивных и предприимчивых кемалистов.

"Если Армения должна быть спасена," — писал Г. Пастрмаджян, то лидеры держав должны предпринять обязательные и немедленные меры. Далее посланец РА применил оборот, который будут использовать вплоть до 1923 г. Он хотел символического минимума: чтобы Вашингтон хотя бы словесно

---

[899] Цитаты: US NA, RG 59, 860J.01/280/Encl. и Papers Relating, 1920, vol. III, 784-785. Русский перевод письма и приведенных фрагментов: Армения в документах, 403-404.

[900] US NA, RG 59, 860J.01/407/f. 1-2/км 37 и Армения в документах, 404-405.

[901] Ibid., f. 2 и Армения в документах, 405.

посодействовал и нашел "возможным предложить Союзным державам предпринять определенные шаги." В этот перечень вошли а) европейские поставки снаряжения в кредит для 50-тысячной армии. б) Маленькие международные войска: от двух до четырех батальонов от каждого участвующего государства, чтобы "сопровождать армянскую армию, которой поручат задачу по овладению" новыми регионами.

И наконец, денежный фонд Союзников в 200 млн. долл. "из компенсационных сумм, которые они получат от Центральных держав." Деньги предназначались для репатриации и базовых восстановительных работ, закупки сельскохозяйственного инвентаря и подвижного состава. Г. Пастрмаджян понимал, что "договор с Турцией не предусматривает каких-либо компенсаций за причиненный Армении ущерб."[902] В качестве слабого утешения, он надеялся на моральную защиту со стороны США и на консультации в период формирования нового государства. И конечно он просил госсекретаря Б. Колби повлиять на Союзников ради европейского обеспечения трех перечисленных пунктов.

На фоне таких обращений, великая заокеанская держава переходила от армянской тематики к подготовке президентских выборов. Республиканцы, которых возглавили У. Гардинг и К. Кулидж, записали в свою программу отдельный фрагмент о мандате. Они порицали инициативу В. Вильсона и отказывались от перспективы "серьезного конфликта с турками или Россией,"[903] при котором экспедиционный корпус их страны может вырасти до 200 тыс. чел. Лидеры партии глубоко сочувствовали Армении, но готовы были помогать без мандатных обязательств.

Что же до Лиги Наций, то ее трансформировали в международные конференции, созываемые в кризисных случаях. США не стремились уменьшать свой суверенитет и бросаться в многосторонние конфликты по запросу организации. И поскольку В. Вильсон не принимал поправок и компромиссов,

---

[902] US NA, RG 59, 860J.01/407/f. 2-3/км 37 и Армения в документах, 405-406.

[903] World of Nations: Facts and Documents, Platforms in the USA Presidential Elections, 406, хранится в: HAA 200/1/556-2/417 об.; а также "The New York Times," 11. 06. 1920.

называя в этом случае ратификацию Устава Лиги ее "нуллификацией," сенаторы-республиканцы были правы, когда воздержались от вступления.

К концу июня О. Качазнуни составил пространное письмо А. Оганджаняну, в котором проанализировал обе партийные платформы и большую вероятность республиканской победы на выборах. Он правильно указал, что "наш вопрос просто стал еще одним материалом для предвыборной борьбы." Республиканцы, которые выдвинули У. Гардинга, решительно отмежевались от мандата и расточают бессодержательные обещания. Между тем, если нынешний председатель сенатского подкомитета "будет избран президентом (а это очень вероятно, ...) у меня нет надежды, что Америка пожелает поддержать нас в будущем хотя бы в политических делах."[904]

Демократы тоже не вызывали особого оптимизма, так как их президент, имея полномочия применить войска, воздерживался от этого непопулярного в США шага, чтобы его партия не потеряла голоса на выборах. В демократической предвыборной платформе всецело одобряли внешний курс В. Вильсона и его непримиримость в борьбе за Лигу Наций. Что же касалось раздела об Армении, то ей выражали "глубокое и искреннее сочувствие," абстрактно пообещав Еревану "всевозможную и надлежащую помощь в его усилиях установить и сохранять собственное правительство."[905]

В целом, вторая половина июня была отмечена немного инерционными и не столь успешными шагами армянского лобби. Так, 17-го числа У. Дж. Смит снова телеграфировал президенту В. Вильсону от имени Общества Армения-Америка (ОАА), чтобы тот направил "продовольствие, боеприпасы и поставки для американской армии в 50 тыс. бойцов, а также... пригласил Союзные и присоединившиеся державы послать от каждой по батальону... в Армению." Возглавив пропагандистскую кампанию, Дашнакцутюн собрала к концу месяца 568 тыс. долл. на военные цели.[906]

---

[904] НАА 200/1/431/104-105.

[905] Там же, д. 556-2/419 об. и World of Nations, 410.

[906] T. A. Bryson, 55. О сборе средств: НАА 200/1/576/170 об.; д. 431/101, 103. Цифра в 568 тыс. долл. из отчета А. Багратуни правительству от 18. 10. 1920: д. 557/129.

А. Озанян, Г. Бонапартян и О. Качазнуни по очереди посетили Калифорнию, где община переживала острый раскол. Как отчитался 26 июня первый премьер-министр РА, а ныне ее посланник — финансовая помощь из американского бюджета или кредит были невозможны. На военное вмешательство не надеялись. Попытка реализовать займ среди проживавших в США армян быстро превращалась в очередной сбор пожертвований, но эта гуманитарная область уже истощилась от предыдущей работы. В свою очередь, займ среди коммерческих банков требовал государственной рекомендации, которую тоже не получили.

"По этому поводу Дж. Джерард пожелал переговорить с госсекретарем Б. Колби (он тоже сейчас в Сан-Франциско, приехал на партийный съезд). Наше дело будет зависеть то заявления демократического съезда, он или поощрит В. Вильсона к практическим шагам, либо окончательно обрежет ему крылья."[907]

Что касается самих американцев, то 20 июня заместитель госсекретаря Норман Девис провел консультации с советником британского посольства, пытаясь задержать имперский гарнизон в Батуме хотя бы до 1 августа 1920 г. Его партнеры беспокоились по поводу возможных изменений в Восточной политике и не способствовали дальнейшему пребыванию В. Гаскеля в Закавказье. Неизвестно, входил ли запрос о деньгах в их обсуждение, но Имперский персидских банк в Тавризе, контролировавшийся англичанами, по-прежнему хранил 400 тыс. долл. Кавказского отделения АКПБВ, предназначенных, но не использовавшихся в гуманитарных целях.[908]

4.5. Внутренние проблемы и армяно-американское сотрудничество в мае — декабре 1920 г.

Разгром А. Деникина и утверждение Советской власти в первым стремительно отказавшемся от независимости Азербайджане действительно создавали новую политическую кар-

---

[907] НАА 200/1/431/107.

[908] О встрече Н. Девиса: US NA, RG 59, 860J.48/34/Encl. 1/f. 1/км 36. Об имперском банке: doc. 42.

тину. Баку — по прямому указанию Турции — соглашался на внешний контроль в обмен на территориальную экспансию. Он получал сразу двух союзников. В отличие от него, у Армении не было военных партнеров. Напомним: первомайские демонстрации перешли в военное противостояние только 8-го числа, и не в Александрополе, а в Карсе, причем вспыхнувшие бои были скорее ответом на внешнюю угрозу, чем на обострившиеся внутренние неурядицы. Первое включало в себя кемалистское наступление в районе Олты и безинициативное отступление республиканской армии из Арцаха. Вооруженный конфликт возник после роспуска Парламента[909] вместе с отставкой кабинета от 5-го числа, затем — после приказа министерству внутренних дел от 6 мая арестовать большевиков по всей республике и создания трибуналов.

1920թ. Մայիսի 1-ը Երեվանում Բերդի փ., Խորհրդարան

1920թ. Մայիսի 1-ը Երեվանում Բերդի փ., Խորհրդարան

Первомайская демонстрация 1920 г. в Ереване
Крепостная (ныне Вазгена Саркисяна) улица, у Парламента

Сам конфликт развивался по цепочке, вовлекая все новые, практически нескоординированные акции в Сарикамыше, Нор-Баязете, Карвансарае (Иджеване), и завершился к 23 мая

[909] НАА 198/1/58/18 и Հայաստանի Հանրապետության պառլամենտի օրենքները, 269: О новом кабинете: 200/1/576/54 об.-55; о наступлении кемалистов и продовольствии: л. 72 об. Письмо начальника информационного бюро МИДа РА А. Мадатяна и секретаря министерства А. Джрбашяна районному командиру ПБВ К. Ашеру от 8. 05. 1920 с новым составом правительства: д. 439/94.

в Дилижане.[910]

Что касается американских служб, то несмотря на антипатию к большевизму, 4 мая они заверили по требованию С. Мусаеляна в Александрополе миротворческую расписку. Миссия помощи "дала гарантию российской Коммунистической партии в Армении в том, что все продовольственные грузы, предназначенные Армении и находящиеся по пути в Армению, будут немедленно присланы, невзирая на то будет ли у власти нынешнее империалистическое армянское правительство или же Советское социалистическое."[911] Повстанцы сразу взяли под охрану все большие городские склады, заменив там американскую охрану на собственных часовых. Но когда 11 мая К. Ашер сделал запрос о безопасности соотечественников, А. Оганджанян ему сразу ответил: "В городе не произошло ничего, способного угрожать их благополучию," а телеграф работает без перебоя.[912]

Правда, что в виду недостатка продуктов власти РА ужали ежедневную хлебную норму до 115 г. Помимо получавшего продовольствие местного населения, данная мера охватывала к весне 89 сиротских приютов для 10 тыс. детей и 35 больниц. Вместе с постоянными жителями республики, она ставила под угрозу жизнь 300 тыс. беженцев.[913] Как результат, в обществе начались массовые протесты, вплоть до бунтов. Но главное, страх за потерю прервавшейся уже на четыре недели помощи[914] усиливала явно невыгодная внешнеполитическая линия официального Еревана. Общество было измотано, обескровлено и как показали дальнейшие события — небоеспособно. Оно нуждалось в мире и восстановлении. Между тем, в феврале и апреле дипломаты РА официально заявляли в Лондоне и Сан-Ремо о способности их армии провести самостоятельную войну и освободить новые провинции.

Реальность оказалась намного агрессивнее и холоднее,

---

[910] Отчет МИДа РА от 27. 05. 1920: НАА 200/1/427/293-294 и 305-306.

[911] Там же, д. 439/95. Подробное описание: л. 98-98 об.

[912] Там же, л. 104.

[913] Там же, д. 576/78.

[914] Там же, л. 54-54 об., "Слово," № 101, 7. 05. 1920. О длительном параличе ПБВ: л. 60.

чем рассчитывали в Ереване. Уже 2 мая армянская миссия в Грузии получила от министра иностранных дел А. Оганджаняна ноту Военно-революционного комитета Кавказского фронта от 1-го числа. Не позднее 5 мая она ознакомила с ней американского консула. На следующий день документ был переслан Ч. К. Мозером за океан. В ноте, которую мы приводим по ее английскому тексту, говорилось:

"В пределах Армении и нашего дружественного союзника Азербайджана продолжаются военные действия между Арменией и Азербайджаном. Российское правительство рабочих и крестья считает своим священным долгом помочь всеми своими силами Советскому правительству, обратившемуся к нему от имени всех трудящихся Азербайджана, твердо установить" в нем новую власть. Широкомасштабные бои — это результат английской, дашнакской и мусаватской агитации. Между тем, "все спорные вопросы о границах между Азербайджаном и Арменией могут быть урегулированы только по воле трудящихся и самоопределяющихся наций.

Советский Азербайджан не может позволить каких-либо шовинистических, националистических и агрессивных действий. В Советском Азербайджане больше нет места межнациональной вражде. Именем Российской Социалистической Федеративной Республики требую немедленно прекратить все военные действия в Советском Азербайджане и вывести оттуда свои войска. На это отводится 24 часа по получению данного требования. Невыполнение будет принято как вызов армянского правительства Социалистической Федеративной Советской Республике. В таком случае войска Красной армии предпримут действия, а ответственность за их результаты ляжет всецело на армянское правительство."[915]

---

[915] US NA, RG 59, 760J.90c/5/Encl. 1/f. 1-2/км 35. Тщетно писал А. Оганджанян командарму 2 мая, что в Азербайджане нет и не было армянских войск. Наоборот, это 10 тыс. войск последнего вторглись в армянский Карабах, где 9-й съезд высказал непреклонную волю к воссоединению (Encl. 2/f. 1-2). Тщетным было и особое заседание Парламента РА от 3 мая, на котором АРФ (Дашнакцутюн) и кабинет заявили о готовности защититься от любого нападения. В этот день депутат-эсер Л. Туманян призвал правящую партию сойти со сцены и не ждать ее насильственного

Как видим, Советская власть была очень откровенной в политике. США же, ввиду политического кризиса, срочно отозвали своих офицеров из Еревана — подполковников Ч. Телфорда, Руперта А. Данфорда, Г. В. Стифенсона, майоров Э. Л. Дайера и Дейла Ф. Макдональда. Их заменил давно знакомый и надежный К. Ашер, обосновавшийся на Царской улице, в д. 35. Что же до пятерки и других сотрудников, включая 40 служивших в центре Закавказья офицеров, то они выехали с семьями и золотой наличностью через Тифлис в Поти,[916] сопроводив этот акт недовольным письмом занимавшегося снабжением Д. Макдональда.

Исходя из его записки, республиканский "кабинет действовал упрямо и наносил обиды тем лицам, которые тратили миллионы долларов деньгами и продуктами." Автор послания утверждал, что военные сотрудники ПБВ "сделают все возможное, официальным или личным образом, чтобы препятствовать дальнейшей присылке денег и продуктов." Он обещал, что "по приезду этой миссии в Соединенные Штаты... помощь немедленно сократится или будет вовсе прекращена."[917]

Одновременно с их отъездом, 4 мая консул Ч. К. Мозер написал госсекретарю из Тифлиса: Грузия "видимо окажется в руках большевиков в ближайшем будущем. ...[Она] практически окружена и ей остается слиться с Советскими властями." Что же касается соседки, то для нее ситуация складывалась еще хуже: "С его точки зрения, Армения [была] обречена

изгнания. А. Оганджанян отсылал телеграммы Г. В. Чичерину, В. И. Ленину о нападениях в Нухе, Шемахе и свободном Арцахе; а также азербайджанскому и. о. наркома по иностранным делам М. Д. Гусейнову о необходимости переговоров ввиду азербайджанского вторжения в Карабах и полном отсутствии у того когда бы то ни было контроля над Зангезуром. С 5 мая, при полном партийном диктате над государством, А. Оганджанян добавил к контролю над МИД РА и портфель премьер-министра. Интересно, что качество переводов официальных документов на английский или с английского языка сразу заметно ухудшилось.

[916] НАА 200/1/576/78 и "Слово" № 108, 15. 05. 1920.

[917] Там же, д. 638/208, 210-211. Подробности отъезда группы из 24 чел. в: д. 576/57, 59; "Слово," № 102, 8. 05. 1920.

между большевиками и Турцией."[918]

Из-за океана откликнулись только посланием кардинала-католика, архиепископа Балтиморского Джеймса Гиббонса на имя А. Оганджаняна. Прелат интересовался действиями властей РА по организации промышленности, в сфере образования, санитарии, коммерции, финансов и военного строительства. Его преосвященство одобрял "любые [вашингтонские] шаги... по защите Армении, поддержанию порядка, организации промышленности и все мероприятия, направленные на повышение престижа независимости." Он напоминал, что "наведение порядка во внутренних делах принесет куда больше пользы, чем продолжающиеся призывы о помощи."[919]

Что касается В. Гаскеля, то 5 мая ему доставили протест нового премьер-министра А. Оганджаняна из-за некорректного поведения внезапно уехавшей группы Д. Макдональда. Верховный комиссар провел больше часа с Т. Бекзадяном и членами дипломатической миссии РА. Он затребовал 60 пустых вагонов в Санаин, чтобы обменять их на 60 транспортных единиц с лоби, мукой и детским питанием, которые планировал вывезти из Тифлиса в Александрополь в течение суток.[920] Комиссар объяснял, что ввиду внешнеполитических процессов и завершения американской государственной программы он обязан резко сократить весь персонал, прежде всего заменив офицеров на гражданских лиц. Затем он покинул к концу дня грузинскую столицу, отправившись с большей частью подчиненных в Батум и оставив вместо себя Э. Ярроу.

Там к 9 мая была учреждена временная штаб-квартира ПБВ.[921] На следующий день генеральный консул РА М. Атабекян был назначен полномочным представителем кабинета при

---

[918] Список офицеров: HAA 200/1/439/82; US NA, RG 59, 760J.90c/3/f. 2/км 35. Повторное письмо Ч. Мозера от 6. 05. 1920 с переводами советского ультиматума, ответа А. Оганджаняна и заявления грузинского министра иностранных дел: doc. 5.

[919] HAA 200/1/431/67.

[920] Там же, д. 638/205 и 206 об. Протест А. Оганджаняна от 5. 05. 1920: л. 207 и 207 об.; о встрече Т. Бекзадяна с В. Гаскелем: д. 440/25-25 об.; об отъезде Верховного комиссара: д. 576/57.

[921] Там же, д. 638/212. См. также: 200/2/72/9.

полковнике В. Гаскеле.[922] 11-го числа Верховный комиссар официально извинился за "неуместное" и "крайне неучтивое" обращение своего подчиненного к главе государства, на которое тот не имел должностных полномочий, а 13-16 мая он уже приехал в Тифлис с рабочим визитом.[923]

Отсюда он снабдил все доступные госпитали и сиротские приюты 6-месячным запасом необходимого, а остальные ценности начали быстро продавать в центре Закавказья и Константинополе. 21 мая американец пожаловал кабинету РА первое право закупок, когда распродажи производились на его территории. Сначала представитель Союзников опасался, что большевизм охватит всю Грузию, поэтому он намеревался сохранять батумский штаб ПБВ только до тех пор, пока там оставались английские солдаты. В качестве успокоительного, В. Гаскель сообщил о совете главнокомандующего британской Черноморской армией подождать несколько дней.[924]

Только 23 мая комиссар выехал из Батума в Александрополь и Ереван. К этому моменту он вернул корабли "Лейк Фискус," "Джомар," "Река Аракс," "Шиф Мид" и "Полденнис" на прежние линии, а заодно напомнил: их грузы должны были возобновить поставки в РА, прерванные еще 1 марта.[925]

Заметим, что в отличие от опытных миссионеров, оставшихся на местах службы, армейские офицеры ПБВ первыми уехали из региона. Их основную часть перевезли на берега Босфора к 10 мая.[926] Вместе с персоналом, нью-йоркские лидеры Комитета решили отозвать и 220 тыс. туманов кредита из Имперского банка в Тавризе. Эти деньги обеспечивали две

---

[922] НАА 200/1/249/369 и 370.

[923] Там же, д. 638/214, 220. Письмо дипломатического представителя РА в Грузии Т. Бекзадяна главе МИДа и кабинета А. Оганджаняну от 16. 05. 1920 о встрече с В. Гаскелем: оп. 2/72/8-9.

[924] Телеграмма В. Гаскеля в нью-йоркский штаб ПБВ от 17. 05. 1920: US NA, RG 59, 860J.48/30/App. 2/f. 1/км 36. О преимущественном праве ереванского кабинета: НАА 200/1/638/224.

[925] US NA, RG 59, 860J.48/32/f. 1; 32/Encl. 1/f.1/км 36. О работе с В. Гаскелем 24. 05. 1920 в Ереване: НАА 200/1/638/225. См. также: д. 576/110 об. и письмо генерального секретаря ПБВ Ч. Викри в Госдепартамент от 29. 05. 1920: doc. 32/f. 1.

[926] Ibid., doc. 29/f. 1.

недели существования 5.650 христиан-беженцев Урмии, Салмаста, Мараги и Карадага. Поэтому работавший в Тавризе консул Г. Паддок спрашивал Нью-Йорк о дальнейшей судьбе его подопечных. Ведь ожидая урегулирования ситуации, из-за океана не присылали своим подчиненным новых сумм.[927]

27 мая Г. Паддок разъяснил своему начальнику, что с апреля прошлого года в британском Имперском банке хранились, абсолютно нетронутыми и без процентов, более 500 тыс. долл. или 250 тыс. туманов. Они были предназначены для Кавказа, поэтому осенью 1919 г. Э. Дели, а затем Дж. Шелли попытались использовать их по назначению, но смогли вывести лишь небольшую сумму деньгами и чеками: закупка и перевозка продовольствия оставались невозможными. К 11 мая 1920 г. штаб ПБВ решил отозвать свой вклад, но так как британские войска могли полность уйти из Тавриза, консулу было крайне опасно хранить такие суммы на руках.[928]

В Ереване же, принявший бразды правления К. Ашер сразу назначил Аббаса-бека Агабекова своим представителем при городском азербайджанском комитете и направил его в Нахичеван для закупки муки для беженцев-единоверцев. Они составляли целую прослойку мусульман, не желавших воевать и тоже скопившихся в столице. К. Ашер попросил для своего назначенца охранное свидетельство и право свободного проезда через Давалу.[929] Тем временем, попытка установить Советский строй посредством внутреннего восстания сменилась прямым военным давлением. Красная армия начала открытую борьбу за Карабах и Зангезур, забыв об их этническом составе и самоопределении. Она не скрывала, что присоединит районы к стороне, подчиняющейся ее власти.

Экспорт революции и желание заключить внешний договор с полулегитимной турецкой стороной были налицо. Как

---

[927] Телеграмма Ч. Викри: US NA, RG 59, 860J.48/42/Encl. 2/f. 1; ответ консула Г. Паддока от 9. 05. 1920: doc. 43/f. 1. Дальнейшее письмо управляющего Имперским банком в Тавризе Г. Паддоку от 25. 05. 1920: doc. 42/Encl. 4/f. 1.

[928] Ibid., Encl. 1/f. 1-3/км 36. К 6. 06. 1920 положение стабилизировалось и планы эвакуации отменили: Encl. 6/f. 1.

[929] НАА 200/1/439/118 и 120. Ответ кабинета о преждевременности командировки, учитывая местные бои: л. 122.

известно, международный договор делает легитимной новую силу, захватившую государство с помощью революции. Брестский мир, выполнявший такую функцию в 1918 г., пришлось денонсировать из-за невыполнения его условий противником. Через год, игнорируя полученный опыт, эстафету принимали новые русско-турецкие маневры. И второе: Советская власть не заигрывала с демократией. Она проповедовала диктатуру "пролетариата," а точнее — партии. Пропаганда большевиков была напористой и свободной от обязательств. Солдатам обещали мир, однако вместо него принесли гражданскую войну, предусмотренную за год до революции. Крестьянам обещали землю, но потом силой загоняли их в колхозы. Власть называли Советской, но на деле утверждали военно-партийную диктатуру как "временную" и "вынужденную" меру.

Тяжелая и кровопролитная гражданская война, которая принесла намного больше разрушений и потерь, чем организованное завершение I мирового побоища, свидетельствовала об огромном числе противников радикального большевизма. Но победа большевиков, принесшая коллективный абсолютизм и уничтожившая все основы фермерства, капиталистической конкуренции или парламентаризма, продемонстрировала, что их сторонники сильнее. Государственный аппарат обновлялся не из-за естественной смены поколений или с помощью выборов, а методом его массового уничтожения.

В этом катастрофическом социальном кризисе Закавказье как национальная окраина, и тем более Западная Армения, были только полем битвы, где любая местная власть воспринималась по византийской системе: в качестве служащего тебе врага и заложника, услуги которого не оплачивали учетом его интересов, а усиление окраины и тем более местных лидеров воспринималось как вредное.[930] 1920 г. показал, что воинственный интернационализм не менее разрушителен, чем такой же радикальный национализм. Он подтвердил, что Закавказье как единый рынок и политическое целое сохранялся только благо-

[930] Именно в этом контексте армянскую конницу посылали воевать против эфталитов, но только не защищать свои собственные рубежи. Чем кончилась такая политика уничтожения части государственного аппарата для самой Византийской империи — известно.

даря единому, внешнему (в нашем случае российскому) военно-экономическому и административному присутствию. Иначе каждая республика следует своим предпочтениям и защищает свои — отдельные, часто конфликтующие интересы.

В Закавказье Красная армия столкнулась со слабой, мелкобуржуазной, и несвободной от диктаторских тенденций Арменией. Однако республика с большим напряжением добивалась успехов в национально-освободительной борьбе. Ее войска под командой Д. Канаяна вошли из Зангезура в Карабах, где с 23 апреля действовало временное правительство, защищавшее требование о воссоединении. Все должностные лица Варанды и Дизака оплачивались из республиканского бюджета. Их жители выполняли законы РА, приняли ее флаг и герб, а в товарообороте действовали армянские деньги.[931]

25 апреля 1920 г. IX арцахский съезд в с. Неркин-Тагавард провозгласил объединение края с матерью-Родиной как ее нераздельной части.[932] В качестве ответа, в ряде мест, включая выжженный и азербайджанизированный Шуши, были созданы просоветские ревкомы. 5 мая оттуда потребовали вывести республиканские войска и подчиниться красноармейцам. В тот же день, на бакинской партийной конференции, С. Киров говорил о Карабахе "и других азербайджанских местностях." Тщетны были телеграмма временного арцахского правительства В. Ленину о недоверии к перешившим на свою форму звезды мусаватистам, как и решения армянских крестьян Дизака, собравшихся 14 мая в с. Тог.[933]

12 мая 281-й красноармейский полк 32-й дивизии вошел в Шуши и на следующий день А. Агаронян срочно известил Г. Пастрмаджяна за океан о первомайском ультиматуме командиров Кавказского фронта. Он писал об угрозе единому Карабаху-Зангезуру, где действовал общий генерал-губернатор С. Мелик-Ёлчян. Несколько обгоняя события, но уяснив бли-

---

[931] Հ. Աբրահամյան, Մարտնչող Արցախը, 194-195:

[932] НАА 200/1/581/98; опубликовано в: Հ. Աբրահամյան, Մարտնչող Արցախը, 196; Г. Г. Махмурян, Шуши 1919-1920 гг., 68-69. О бакинском выступлении от 5. 05. 1920: Հ. Աբրահամյան, 204:

[933] Депеша от 6-7. 05. 1920: НАА 1021/5/461/164; решения съезда: д. 498/91.

жайшие действия кабинета РА, автор предупредил: "Область Карабах, освобожденная нашими героическими крестьянами, должна быть оставлена, потому что нам не хватает патронов. Турецкие войска готовят нападение на эрзерумском направлении. Все скоординировано. Я обращаюсь с последни призывом к американским друзьям, чтобы великая республика решила помочь нам военным образом и продолжала посылать продовольствие, без которого мы на краю гибели."[934]

14-го числа Г. Пастрмаджян передал эту депешу в ближневосточный отдел Госдепартамента, а из США прибыло 6 тыс. т. муки. Они составляли основную часть последней партии в 9 тыс. т., положенных ереванскому кабинету. Вместе с мешками в Батум пришел и американский дредноут, а грузинское правительство выставило условие, что откроет железную дорогу, только если груз не достанется большевикам.[935]

Последние потребовали 19 мая от Д. Канаяна вывести подразделения РА из самоопределившегося Арцаха, который "должен принадлежать Азербайджану."[936] Далее освободительное движение столкнулось с социальной революцией, когда Красная армия все усиливалась, просоветские настроения в регионе стали расти, а жители оказались перед выбором между присоединением к неспособной защитить их Родине и курсом на давнее покровительство пусть даже и большевистской России. Обе части нашего общества сделали второй выбор. Как показало время, он не оправдал народных ожиданий. Невозможно надеяться на традиционную ориентацию, когда ее не было у самой новой власти, четко требовавшей подчинения армян — Баку, ввиду не традиционного, а именно революционного союза Москвы с М. Кемалем.

Республика Армения признала Арцах своей территорией, но не меняла ради него строй или политический курс, а край не находил прочной опоры в Ереване. И действительно, после совещания от 24 мая в с. Аветараноц, при участии Д. Канаяна,

---

[934] US NA, RG 59, 760J.90c/6/Encl. 1/f. 1/км 35.

[935] НАА 200/1/576/69 и "Слово" № 106, 13. 05. 1920; о дредноуте: л. 70 об.

[936] Там же, д. 563/154; опубликовано в: Հ. Բ. Աբրահամյան, Մարտնչող Արցախը, 204-205:

Г. Тер-Арутюнянца и злосчастного организатора шушинской операции А. Микаеляна, было решено вывести войска и передать власть с боеприпасами арцахским большевикам. 25 мая 1920 г. Парламент РА принял закон № 716 "О границах четырех провинций нынешней территории Армении." По нему в одну из четырех административных единиц: Сюникскую провинцию, "вошли Зангезур и Карабах, Варанда, Гюлистан, Дизак, Джраберд и армянские части Гандзакского гавара." Для властей и милиции Зангезура вместе с двумя арцахскими гаварами выделили на май-июнь месяцы 10.578.023 руб.[937]

Однако в этот же день экспедиционный отряд Д. Канаяна покинул арцахцев и ушел в Горис. Тщетно жаловался А. Оганджаняну генерал-губернатор фактически теперь только Зангезура С. Мелик-Ёлчян: "Мы своими руками погубили Карабах. Это крах нашей партии. Дро лично передал власть большевикам. ...Паническое бегство Дро и его отряда вызвало отчаяние в Зангезуре. ...Народ в смятении."[938]

Лишь 8 июня руководитель бесплодной экспедиции тщетно пообещал, "что правительственные войска, подкрепленные новыми силами, снова придут на помощь карабахским крестьянам." Май стал месяцем оккупации и большевизации Арцаха. Его "освободительная борьба вступила в более сложный, более трагический этап."[939]

К этому времени: 29 мая, правительство приняло александропольские склады ПБВ. Оно выделяло Комитету хлопок и шкуры, чтобы купить у него семена кукурузы, а при его посредничестве — 4800 т. мазута у англичан. Одновременно, сворачивая их работу, благотворители прекратили к 1 июня раздачу хлеба и горячей пищи в Тифлисе, где сотрудников уволили, оставив только 10 чел. для охраны имущества. Дополнительным решением штаб возвращавшегося к общественному статусу Комитета перенесли отсюда в Александрополь, а

---

[937] НАА 199/1/160/134, 136 и Հայաստանի Հանրապետության պառլամենտի օրենքները, 313:
[938] НАА 195/3/981/3.
[939] Первая цитата: там же, 1022/8/52/2; вторая оценка: Հ. Բ. Աբրահամյան, Մարտնչող Արցախը, 209: Подробнее: Նույն տեղում, 206-209:

его новым руководителем назначили Э. Ярроу.[940]

Подготовка американского ухода иногда сопровождалась эксцессами и дала повод к примечательному разговору между помощником командующего Добровольческой армией генералом П. Н. Шатиловым и представителем РА на Юге России О. Сагателяном. Генерал напоминал о ревности В. Гаскеля, чуть было не вызвавшей отставку его атташе в Ереване полковника М. И. Зинкевича. И хотя бегство Белой армии тоже было не за горами, начальник ее штаба надеялся, что теперь не возникнет помех к их сотрудничеству, рекомендуя антибольшевистский альянс с Грузией.[941]

Дипломат РА не брал на себя дополнительных обязательств, но старался обеспечить закупку семян пшеницы, кукурузы и боеприпасов. В его пользу работали завершающие хлебные партии из США. Толко за четыре дня из Батума отправили 151 вагон с мукой. 30 из них вышли 1 июня из Тифлиса в Александрополь. Через три дня в том же Батуме загрузили 200 вагонов муки и большую партию одежды. В это же время из Еревана слали беспокойные просьбы в Нью-Йорк немедленно переслать хотя бы 2 млн. долл. на покрытие самых срочных долгов.[942]

Займ независимости Армении

К этому моменту самым крупным армяно-американским проектом стал Золотой займ независимой Армении. Отчасти он откликался на идею Г. Хитчкока, прозвучавшую днями раньше в Сенате США и развивал линию, начавшуюся с разговора между Дж. Ш. Вильямсом и О. Качазнуни еще 10 октября 1919 г. в сенатском подкомитете. К апрелю 1920 г. был составлен первый проект С. Араратяна, занимавшего тогда пост министра финансов. Распоряжением Совета министров РА, его разработку направили на эксперизу в кредитный отдел

---

[940] НАА 200/1/439/132. О мазуте: л. 119; о закрытии ПБВ в Тифлисе: д. 576/115; о переезде в Александрополь: л. 176.

[941] Конфликтный эпизод: там же, д. 439/151. Разговор с О. Сагателяном: д. 562/4.

[942] Там же, д. 576/123 об., 130 об.; д. 439/145. Запрос на 2 млн. долл.: д. 556/318; д. 249/421.

министерства финансов к С. Г. Чалхушяну. После анализа и замечаний, уже в мае — с новым кабинетом — был сформирован второй вариант законопроекта.

Первоначальный документ гласил: "Чтобы покрыть долг С[еверо-американским Соединенным] Штатам, образовавшийся за операции по поставкам продовольствия, а также для выплаты стоимости необходимых для восстановления народного хозяйства Армении предметов, заказанных Республикой Армения в [США], заключить в [Соединенных] Штатах внешний займ на 50 млн. долл., на срок не более 60 лет и длящийся не позднее 1980 года."[943] Предлагавшаяся С. Араратяном финансовая операция планировала 7% прибыли в год, которые следовало выплачивать с 1 марта или 10 мая 1921 г. с помощью розыгрыша облигаций. Государственные обязательства стоимостью в 50, 100, 250, 500, 1.000 и 5.000 долларов и свободные от любого налогообложения планировали обеспечить таможенными и почтовыми сборами, железнодорожными доходами и всем имуществом республики. Каждый предыдущий выпуск должен был погасить Банк Армении в течение 10 лет, золотом и долларами США.

Экспертиза С. Чалхушяна сравнила данный план с текущими казначейскими обязательствами (по ним платили 5%) и со вторым текстом, составленным при новом министре финансов А. Гюльханданяне (С. Араратян же стал министром призрения и восстановления). Второе решение предлагало внутренний или внешний долг на 20 млн. долл. под 6% годовых. Не соглашаясь с таким подходом, экспертный документ указал на общую норму прибыли в Англии и США, равную 7%. У кабинета не было шансов разместить облигации по меньшей ставке, а вот ее рост с 6 до 7% обещал покупку облигаций не на 14, а на 45 млн. долларов. Помимо этого, три четверти полученных заемных средств хотели оставить без движения в качестве резерва для стабильности денежной системы.[944]

Низкие казначейские ставки в Армении позволяли просто

---

[943] НАА 200/1/605/24.

[944] Там же, л. 25, 31 об. Дословно, л. 25 об.: «Փոխառութիւնից գոյացած գումարներից 75 տոկոսը կազմել Հայաստանի Հանրապետութեան բղթադրամների ապահովութեան ֆոնդ»:

брать средства людей и перемещать их за рубеж, чтобы играть на разнице процентов. Но это пока РА оставалась клиентом международных финансов и хозяином инвестиций, хотя граждане РА не отдавали властям значительных сумм: их просто не было на руках, как и большого доверия. Для оживления экономики и оплаты уже накопившихся счетов, государство переходило в разряд должника. Теперь уже оно просило у иностранных банков, а значит должно было повысить налоги, чтобы погасить кредиты и что-нибудь заработать.

Увеличение долга показывало промышленную слабость молодой республики — ведь даже при минимальных потребностях и нищете, разоренная страна потребляла больше, чем производила. Для выхода из ситуации ей требовались не идеологи и партийцы, а квалифицированные управленцы. Иначе выполнение долговых обязательств обеспечивалось не улучшением экономики, а просто поборами с людей. К тому же, выгоду от облигаций получали только их держатели — то есть более зажиточные слои, а вот налоги выплачивало все население. Так, чтобы заплатить за уже полученные поставки, кабинет немного втягивался в долговой круговорот.

С. Чалхушян был недоволен тем, что проект С. Араратяна отправлял 75% займа в неприкосновенный запас. Остальное выделяли на расплывчатые "государственные нужды."[945] Покупатель не захочет приобретать облигации, так как его средства "будут лежать мертвым капиталом, не оживляя народного хозяйства страны, не повышая ее платежеспособности."[946] За рубежом только США разрешат привлекать деньги на их территории. Но в этом случае они проследят, чтобы средства шли именно на погашение их товарного кредита. Контроль будет включать в себя требование о закупке американских товаров и о достаточной привлекательности заемных условий.

Участие в деле иностранных банков потребует оставить у них залог. Последний равняется процентам и сумме выкупа основной массы займа за два года, то есть (6+6+20) 32, или (7+7+20) 34% от проданных облигаций. Получится, что 32-34%

---

[945] НАА 200/1/605/47 об.; 199/1/165/56. См. также: Հայաստանի Հանրապետության պառլամենտի օրենքները, 334:
[946] НАА 200/1/605/31 об.

останется за рубежом для страховки, 16 (6+10) или 17% (7+10) нужно будет отдавать держателям облигаций. В работе останется 52 или 49% от вырученной суммы. И это еще без собственных фондов, накладных издержек и "государственных расходов." Ровно половина суммы должна "отдуваться" за весь проект. Поэтому крупные займы выгоднее небольших: их рабочая масса может дать ощутимые результаты.

Анализ С. Чалхушяна показывал преимущество внутреннего инвестирования перед вывозом капитала. Ведь капитал вывозят в страны с дешевой рабочей силой, чтобы получить большую выгоду. Но Армения как раз и была такой страной, а ее жаждавшие инвестиций государственные предприятия обеспечивали 30% прибыли, сразу и целиком поступавшей в бюджет. Даже 20% их рентабельности почти решали проблему и требовали небольших дополнительных сумм из других бюджетных источников.

Кроме адресного инвестирования, автор доклада предлагал заняться транспортом, мелиорацией. Даже косвенное их стимулирование обеспечивало необходимую отдачу и доходы, "коих было бы достаточно для погашения капитала займа и уплаты процентов."[947] Понятная всем мелиорация и необходимое для торговли строительство дорог незаметно приносят очень существенную выгоду.

В конечном итоге, парламентский закон О займе независимости Армении от 5 июня, утвержденный Советом министров 10 июня 1920 г. и подписанный А. Оганджаняном вместе с министром финансов А. Гюльханданяном, объявил о 20 млн. долл. и 6% годовых, получение которых обещали со 2 января 1921 г. Основную сумму брались выкупить в 1925-1930 гг. Пункт 1 закона объединил нужды промышленности и стабилизационный фонд в одно целое, не уточняя пропорций. И теперь властям требовался быстрый рост производства, который должен был обгонять обещанный банковский процент.

Испытывая нехватку валюты, они брались осуществлять выплаты деньгами тех стран, где приобретут облигации, по

[947] НАА 200/1/605/31 об.

долларовому курсу, фиксированному на момент подписки.[948] Но ведь этот курс постоянно рос, а значит покупать облигации было рискованно. Возможно именно это обстоятельство насторожило богачей, включая Тифлис, не поддержавших столь рекламируемый проект.

Да, к августу 1920 г. Акоп Коджоян оформил внешний вид облигаций, был создан международный Комитет, в котором за Америку отвечал работавший в ее столице Г. Пастрмаджян, а А. Хатисян как особоуполномоченный по реализации Займа сразу отправился с супругой в турне с пропагандистскими целями в Тифлис, Батум, Константинополь и Европу. Данные ему секретные инструкции позволяли продавать облигации с 25% скидкой к номинальу, а обменный курс валюты повышать на 5% по отношению к биржевому курсу. Еще от 1 до 4% нужно было выделить на оплату банковских услуг, и 2% от продаж шли на расходы особоуполномоченного.[949]

Последний штрих: рынок тоже среагировал на государственную инициативу и чтобы не лишиться долларов резко поднял их обменный курс. Так, в мае курс доллара вырос с 750 до 1.200 рублей, в июне он подскочил до 1.650, а в августе "чуть ли 7.000 стоил на чеки доллар, как же было за тысячу рублей продавать облигации? Предполагали поднять до 4.000, но боялись уронить этим еще больше наш курс. Вот и прикрыли

---

[948] НАА 200/1/605/47 об. и 56 об.: «Տեղական վալիւտայի և դօլարի փոխյարաբերութիւնը որոշվում է օրւայ կուրսով՝ փոխառութեան բաժնեգրութիւնը սկսելու ժամանակ»:

[949] Там же, л. 38, 39 об. Данные о Г. Пастрмаджяне: л. 49; об А. Коджояне: л. 32.

[продажи] совсем." Тифлисский комитет решил прекратить реализацию облигаций с 5 сентября.

Он поставил А. Хатисяна в известность, что вместо 71,5 тыс. долл. сможет получить только 14,3 тысячи. Ведь "в Тифлисе все богачи как бы умышленно обошли заем, который пока что дал 3 миллиона" чеков. Из Константинополя тоже беспокоились, "что сумма подписки не может быть очень большой." Неправильно "рассчитывать исключительно на богачей, — подсказывал автор первого отчета. — Широкая публика должна быть умело приобщена к этому делу." И конечно, исходя из всего полученного опыта, "желательно было, чтобы заем не был испорчен в Америке."[950]

В середине сентября технический советник делегации РА и видный член АРФД А. Невруз дествительно телеграфировал из Парижа в МИД о необходимости поездки А. Хатисяна за океан. Ереван откликнулся напоминанием о важности сначала поработать на Босфоре, вернуться домой и только потом отправиться в новое плаванье.[951]

•

В целом, лето 1920 г. было отмечено внутренними военными успехами, продвижением администрации РА к границе 1914 г. и усилением большевиков, а также продовольственными проблемами во всем Закавказье. 22 июня, после пяти дней ожесточенных боев против втрое превосходивших ее числом кемалистов, армия республики заняла весь Олтинский округ. Особенно тяжелым было сражение 18-20-го числа за угольные копи Пениака. Этот "успех наших войск поколебал среди мусульман Карсской области веру в турецкую силу, и они группами стали возвращаться на свои места, выражая беспре-

---

[950] НАА 200/1/605/32-32 об. О росте доллара: д. 439/229; прогноз Ф. Тахтаджяна с берегов Босфора: д. 588/58 об. Одним из платежных средств в 1919-1920 гг. были рублевые чеки Ереванского отделения Государственного банка, в котором правительство держало специальный текущий счет. Банкноты были подписаны главой кабинета А. Хатисяном и министром финансов С. Араратяном.

[951] Там же, д. 588/98-99.

кословную покорность армянскому правительству."[952]

В результате, армия РА полностью взяла под контроль государственную границу 1914 г. Это был большой военно-политический успех, хотя в тот момент националисты рассматривали факт автохтонного контроля над почти всей Восточной Арменией как повод к большой войне. В Ереван поступали рапорты о "бандах противника, [которыми] руководили турецкие офицеры," и о сделанной 24 июня попытке К. Карабекира контратаковать. Тем не менее, республиканские войска захватили копи Косора и Пениака с 32 тыс. т. угля, два "орудия, пулеметы, большую военную добычу и склады продовольствия. [Крестьяне,] страдавшие от анархии, чинимой турецко-курдскими бандами, встретили появление новой власти с чувством удовлетворения."[953] 17 опустевших греческих сел по всей провинции готовились принять до 15 тыс. беженцев. При этом военное командование в лице генерала А. Овсепяна предлагало уволить окружного начальника Изо-бека Кадымова и выселить мужское население занятых олтинских деревень в Карс. Оно стремилось обезопасить тыл на случай продвижения в Западную Армению.

Гражданский же губернатор С. Корганян отмечал надежность Изо-бека, усилиями которого бывший центр участка Таускерт (Тайоц-кар) и оба Панаскерта изъявили лояльность Еревану. Он ограничивался пополнением в 300 милиционеров и караулами в 10-15 человек в каждом населенном пункте. Губернатор не хотел вызывать враждебность среди курдов по другую сторону границы. В добавок, "у него не было сведений о большой, по словам генерала, опасности" для карсского гарнизона. В докладе для МВД он считал неэффективной большевистскую пропаганду, но требовал "удовлетворять те минимальные требования, которые выдвинуты в мае."[954]

В эти же дни, 19-21 июня, был установлен полный контроль над Зангибасаром, расположенным в 5,5 км. от столицы.

---

[952] НАА 200/1/427/280.

[953] Там же, д. 576/174, 178-178 об., 191 и "Слово," № 140, 24. 06. 1920; 201/2/635/4. О возможности крупномасштабного нападения: л. 1; о приеме беженцев: л. 3.

[954] Там же, л. 7 и 9.

После ряда миротворческих попыток, включая посредничество ПБВ, правительство предъявило ультиматум о выдаче оружия, заложников и полном подчинении Еревану. Местные банды, численностью до 3 тыс. лиц, которых укрепили 800 турецких аскеров, ответили артиллерийским и пулеметным огнем. Армия пошла в наступление с трех сторон — из Норагавита, Паракара и Вагаршапата, приняв под безраздельный контроль железную дорогу. Множество татар бежало за Аракс, оставив на месте убитых и снаряжение.[955]

Одновременно, укрепление управленческого аппарата и особенно его расширение на весь Вананд вскрыло еще одну застаревшую проблему: вплоть до освещаемого нами периода тут не был закончен учет и не взяты под стражу многочисленные скопления продовольствия и всевозможных технических материалов. Летом 1920 г. к старым завалам добавилась необходимость убрать созревшую пшеницу, ячмень, кукурузу и табак в Олтинском округе, перекрыть бесконтрольный перегон оттуда на север - через границу, нескольких десятков тысяч голов скота.[956]

Бесхозное состояние значительных материальных ценностей не раз признавалось и остается на отрицательном счету губернаторского персонала. Как известно, подавляющее большинство социальных кризисов возникает не из-за отсутствия материальных источников или пригодной для обработки земли, а вследствие плохой системы обеспечения и распределения. По сравнению с иными сферами, именно низкое качество управления порождает главную долю социальных проблем. Было большим недостатком жить среди неучтенного продовольствия и оружия, но постоянно просить и первое, и второе у иностранцев. Неучтенных продуктов могло не хватить для помощи всем пострадавшим. Однако при наличии голодающих, бесхозных продуктов просто не должно было быть.

Между тем, 9 июня Армянский национальный совет Грузии получил копию обращения ахалкалакских крестьян к начальнику местного ПБВ Гилмору. Жители уезда извещали его о голоде и просили 800 т. любого зерна, включая кукурузу,

---

[955] НАА 200/1/427/180 об., 183.
[956] Там же, 199/1/184/23.

потому что на рынке не было хлеба. Обитатели Котайка и Канакера передали в Ереван 197,6 т. посевной пшеницы, чтобы обменять ее на муку. Но у столицы не было нужных запасов, и она просила помощи ПБВ, чтобы земледельцам удалось дожить до близкого урожая.[957]

Об этом телеграфировал глава кабинета Г. Пастрмаджяну и О. Качазнуни. В депеше от 23 июня он указал, что на текущий год Армении требовался импорт 50 тыс. т. муки. В это же время на другом конце огромного пространства — в Киликии, благотворители извещали о целенаправленной кампании кемалистов, не позволявших армянам открывать магазины или работать в полях. Люди исчезали без вести, а служащие ПБВ называли свои мероприятия полумерами, не способными защитить 5 тыс. подопечных в Мараше вместе с возвращенцами в иные города.[958]

При этом отношение чиновных лиц республики к американцам было прохладным. Когда двое служащих силой конфисковали почти 11 кг. чая и сигареты из комитетского склада, министр внутренних дел Р. Тер-Минасян полмесяца не отвечал на жалобу и не отдавал приказ, чтобы вернули захваченное.[959] Взаимная неприязнь питалась и тем обстоятельством, что контролер В. Гаскеля — Американская администрация помощи — затребовала эвакуации всех ее подчиненных из Закавказья вместе с планировавшимся полным уходом из Батума британского ганизона.

Как следовало из доклада, отправленного по цепочке Дж. Логан от ААП — посол США во Франции Х. Уоллейс — госсекретарь Б. Колби и президент В. Вильсон, 9 июня В. Гаскель получил официальное извещение англичан об их отплытии из черноморского порта в течение одного месяца. (Такое же уведомление получил в Лондоне посол США Дж. В. Девис.) Со своей стороны, комиссар официально попросил продлить

---

[957] Об Ахалкалаке: НАА 200/1/576/152. О Котайке и Канакере: д. 439/141-142. По данным дипломатической миссии РА в Грузии от 24. 06. 1920, для зимнего снабжения бедняков, армии и приютов требовалось как минимум 16.560 т. муки: д. 576/174 об.

[958] Телеграмма А. Оганджаняна от 23. 06. 1920: там же, д. 431/65; донесение о Киликии: US NA, RG 59, 860J.48/34/км 36.

[959] НАА 200/1/439/148 об.

сроки ухода до 1 августа. Это позволяло создать продовольственные запасы в РА, чтобы избежать голода до близкого сбора урожая. После опубликованного в печати отказа европейцев, ААП предложила Госдепартаменту немедленно известить Антанту, что американцы сразу покинут Закавказье, как только это сделают британские солдаты.[960]

Подбивая итоги, 14 июня 1920 г. районный командир столичного отделения ПБВ Ч. Телфорд направил А. Оганджаняну 21 счет на 1 млн. 33 тыс. долл. Главный объект сделок — мука, была приобретена в обмен на армянский правительственный вексель, выданный в Нью-Йорке Зерновой корпорации США. После доставки груза в Батум кораблями "П. Н. Грей," "Вест Раритан," "Делисл," "Вест Покассет," "Гафни" и "Чинча," а также продажи муки в РА силами Помощи, кабинет должен был выплатить ей обозначенную сумму за перевозку и страховку. Причем власти республики еще оставались в долгу за разницу между нью-йоркской ценой муки и деньгами от ее выручки в Армении.[961] Это означало, что население покупало данный продукт с государственной дотацией.

Счет вызвал серьезное недовольство министра-председателя А. Оганджаняна. Только сейчас обнаружилось, что служба благотворительности действовала без координации с местными чинами и согласия кабинета, которому и предстоит платить. Помимо 50 тыс. т., предусмотренных Американской администрацией помощи по двустороннему соглашению от 8 апреля прошлого года, в соответствии с сопроводительным отчетом В. Гаскеля, направленным в ереванский МИД 3 июля 1920 г., из 41 тыс. т. муки Зерновой корпорации только 54% или 22 тыс. т. прибывших грузов распределили в Армении. Остальное разошлось по всему Закавказью.

---

[960] US NA, RG 59, 860J.48/35/км 36. Телеграмма Дж. В. Девиса Б. Колби от 3. 07. 1920: doc. 38. См. также телеграмму В. Гаскеля в Ереван от 30. 06. 1920 для начальника разведотдела лейтенанта Р. Данна, состоявшего в прямом подчинении Верховному комиссару и командующему ВМС США на Босфоре М. Бристолю: НАА 200/1/638/230.

[961] Там же, д. 439/156, 158, 160. Заметим, что "Чинча" была зафрахтована Американской администрацией помощи, а комиссионные Зерновой корпорации составили всего 13,5 тыс. долл.

Как сообщалось, министр продовольствия Грузии получил 998 т., еще 199 т. передали его подчиненным для беженцев в Гори, 105 т. продали в обмен на посевное зерно и больше тонны муки обменяли на лекарства. Затем, целых 99 т. ушло на портовый анализ продукции. Кроме того, что ряд цифр английского и армянского текстов отличался в два раза, отчет сообщал о 6,5 тыс. т., проданных Греческому национальному совету, и 33 т., розданных разным этническим общинам.[962]

Для упорядочения ускользающих внешнеэкономических связей, в тот же день в Ереване создали Межведомственную комиссию по закупкам зарубежом, которую возглавил С. Г. Чалхушян. В новое учреждение вошли военный, сотрудники министерств связи, сельского хозяйства, государственного надзора и финансов, призрения. Оно должно было проверять и утверждать все зарубежные контракты.[963]

Казалось, правившие политические круги Еревана налаживали работу и не испытывали особого беспокойства в связи с большевистско-кемалистским фактором. Кабинет и его глава получали успокаивающие донесения от своего дипломатического представителя на Босфоре Ф. Тахтаджяна, как и от миссии в Тифлисе или губернатора Ванандской провинции С. Корганяна о бессилии и хаосе среди националистов. В Константинополе так говорили даже французские дипломаты, несмотря на поражения их армии в Киликии.[964] Опираясь на газеты, тифлисское информбюро, например, извещало:

"Редкое мусульманское население турецкой Армении начало примиряться с мыслью, что эта территория должна отойти к Армении. Богатые классы покидают свои места и уходят вглубь, увозя с собой все свое имущество, за ними часто следует и бедный люд. Население местностей, прилегающих к Армении, уже в известной степени ушло, другая часть — по словам турок — тоже начнет выселяться. На расстоянии Баязет-Ида расположены три полка: 34-й, 35-й и 36-й. В каждом из них не более 400 аскеров. Старики и запасные давно уже отпущены домой, преобладает молодеж. Кроме того, наблю-

---

[962] НАА 200/1/638/235-237 об.
[963] Там же, 199/1/165/61.
[964] Там же, 200/1/588/77.

дается общее недовольство и подавленность. Среди солдат очень редко можно встретить уроженцев Эрзерумского и Битлисского вилайетов, Все пришлые, есть немало из Галлиполи и Смирны. Дезертирство среди солдат сильное, и одеты они, в сравнении с виденным мной в декабре прошлого года, неважно. На узкоколейной железной дороге от Караургана до Эрзерума поезда приходят один раз в 2-3 недели из-за отсутствия топлива. Турки просят его у нас. У них теперь одно только желание — вывезти все оставшееся имущество вглубь страны. Впрочем, следует добавить, что среди турок немало и таких, которые жаждут не пропускать армян в Армению."[965]

Среди мер противодействия описывали сбор 7 тыс. аскеров под командой К. Карабекира на линии Эрзерум — Гасанкале, для чего пришлось оголить города Ван и Битлис. "Как подтверждали очевидцы, в данный момент в них почти никого не было — ни войск, ни жителей."[966] Опасаясь 50-тысячной греческого десанта, турки укрепили побережье от Хопы до Керасунта и вглубь от Трапезунда до Гюмушхане. Поскольку их регулярные кадры, по данным армян, не превышали 3 тыс. рядовых, кемалисты поголовно вооружили население вдоль побережья. В отличие от Еревана, не рисковавшего работать с массами и ставившего на регулярную армию, его противник часто использовал партизанские методы, активно привлекая, обучая и массово вооружая своих сторонников.

Что же касается стремительной эвакуации служащих В. Гаскеля, то к 5 июля 1920 г. они передали выпускнику Гарварда по международному праву Меликсету Мурадяну (использовавшийся им псевдоним — Ваге Арцруни) все сиротские приюты, школы и производственные цеха. Часть сотрудников ПБВ, особенно с миссионерским опытом, все же остались на месте.[967] Через два дня в краевой центр Тифлис было доставлено 40 тыс. беженцев с Северного Кавказа, возвращавшихся на жительство в РА.[968] 8-го числа правительство добивалось от

---

[965] НАА 200/1/576/176 об.-177.
[966] Там же, л. 183.
[967] Там же, 199/1/184/38; 200/1/439/210. См. также: Վ. Արծրունի, Հայ-տաճկական պատերազմը, Հայ սպայութիւնը, Շատախ: Եր., 2002:
[968] НАА 200/1/439/186-187.

В. Гаскеля, Ч. Телфорда и районного командира в Караклисе майора Макалбина передачи продовольствия в "почти голодавшие" Иджеван и Шамшадин.[969]

Чтобы уладить материальные вопросы и подтвердить значение победы войск РА в Нахичевани, 13 и 20 июля 1920 г. В. Гаскель дважды посетил Ереван. Сначала он порадовался освобождению Веди (12 июля) и высказал А. Оганджаняну "живейшую радость по этому поводу, добавив, что это является наилучшим доказательством жизнеспособности армянского народа, и что он убежден, что армянский народ способен к созданию собственного государства."[970] В качестве поощрения, полковник подарил для армии 15 тыс. долл.

В ходе второй встречи ему доложили о занятом 14-го числа Гайли-Друнке (Волчьих Воротах), информировав также о переговорах с посланцами Нахичевана, состоявшихся 16-18-го числа. Дело в том, что сводный отряд генерала-майора Г. А. Шелковникяна отлично показал себя в боях против регулярных турецких частей. Несмотря на значительные человеческие и материальные резервы, вопреки их политическим и военно-дипломатическим достижениям, последние панически бежали вместе с гражданским населением через Аракс.

Эта паника привела мусульманских посланцев Джафара Кули-хана и М. Багирова в Ереван, где военный министр Р. Тер-Минасян и его заместитель О. Ахвердян вручили им 18 июля "Условия о признании мусульманским населением Нахичеванского уезда власти правительства Республики Армении." В соответствии с документом, "1. Нахичеванский национальный комитет от лица всего населения Нахичеванского и Шарурского уездов заявляет, что эти уезды являются неотъемлемой частью Республики Армении и что все жители при-

---

[969] НАА 200/1/439/190-191, 195. Позднее консул США в Батуме Ч. Мозер неточно сообщит госсекретарю об уезде В. Гаскеля из Закавказья 1 июля 1920 г.: US NA, RG 59, 860J.48/56/км 36; хотя тот оставался в Батуме как минимум до 27-го числа: НАА 200/1/249-2/528, а потом надолго задержался на Босфоре, откуда прибыл в Нью-Йорк к 10. 11. 1920: US NA, RG 59, 860J.48/59/f. 1.

[970] НАА 200/1/576/220 об.; д. 431/84; "Слово," № 161, 20. 07. 1920.

знают себя гражданами Республики Армении."[971] В качестве ответного шага, жители получали полное самоуправление в сфере культуры и религии. Они могли судиться по шариату и должны были провести выборы в республиканский Парламент, местное земство и городские самоуправления.

Азербайджанские дипломаты приняли главный пункт условий,[972] но стали уточнять детали капитуляции, оговорив, что главное решение примет Мусульманский национальный совет района. 19-го они вернулись из поездки, и 20 июля 1920 г. члены МНС большинством голосов признали Шарур-Нахичеван от Гайли-Друнка до Джульфы частью Республики Армения, при условии полной внутренней автономии. Об этом написал присутствовавший на заседании Вейсел-бей.[973] МНС изъявил также желание провести завершающий раунд переговоров под председательством одного из Союзников.

После первой отсрочки и возобновления боев, 25 июля, вместе с освобождением армией РА Шахтахта (Аркашата), МНС снова попросил у армянского командования переговоров для мирной сдачи края. Совет срочно преобразовали в "ревком," 26-28-го числа его члены вновь посетили Ереван, где 27 июля получили все те же (по оценке премьер-министра) Условия и заявили, что принимают их.[974] "Краткий очерк военных событий" от 2 сентября 1920 г., составленный и. д. начальника штаба командующего войсками РА полковником А. Векиляном вместе с и. о. начальника оперативного отделения штабс-капитаном Агароняном добавляет, что новые пункты были облегченными и даже "более для них приемлемые."[975]

Конечно дипломатический успех на двух ереванских встречах вместе с решением МНС от 20-го числа требовал умелого обращения в сложной международной обстановке, в

---

[971] НАА 200/1/484/26-20; «Հառաջ», 29. 07. 1920; Նախիջևան-Շարուրը 1918-1921 թթ., 257-258:

[972] Հայաստանի Հանրապետության պառլամենտի նիստերի արձանագրություններ, 522; НАА 200/1/440/31; 1021/2/964-II/166.

[973] Veysel Ünüvar, 31-32; A. F. Cebesoy. Millî mücadele hâtiralari. Istanbul, 1953, 35.

[974] Հայաստանի Հանրապետության պառլամենտի նիստերի արձանագրություններ, 522:

[975] НАА 200/1/427/181.

которой кемалисты сталкивали Красную армию с вооруженными силами республики. В плане же финансовой оценки второго визита, вряд ли Верховный комиссар остался им очень доволен. Ведь после его бесед с властями недополученные по контракту РА 9 тыс. т. муки были переадресованы в Австрию. Ереванский кабинет пытался уточнить, почему американская стороны так свободно обращается с продовольствием. В этой связи 27 июля А. Оганджанян направил в Батум телеграмму протеста, подчеркнув решительность своего кабинета в действиях против большевиков.

Премьер-министр писал об одностороннем, западном курсе РА. Он отрицал обвинения в наличии просоветских настроений, указывая на единодушие и преданность местных властей. В то же время, по оценкам нового урожая, его хватало только на следующие восемь месяцев, и даже полное выполнение контракта не спасало от будущих проблем. Признавая политический характер продуктовых поставок, А. Оганджанян просил "ходатайствовать перед правительством Соединенных Штатов, чтобы оно соблаговолило отпустить вышеупомянутое количество муки."[976]

После визита В. Гаскель известил главу ереванского кабинета, что отзывает майора Макалбина с краткосрочного поста начальника нейтральной зоны Лори-Борчалу. Этот сектор был принят им у англичан еще 2 октября 1919 г., и специалисты Дж. Харборда отводили его целиком под суверенитет РА. На следующий день, на совещании с Верховным комиссаром, Дж. Риа, майором Ч. Ливингстоном и капитаном Халсом грузинская сторона приветствовала дипломатическую роль США и предложила сразу поделить участок.[977] Сам же В. Гаскель с сентября прошлого года просил прислать и разместить там американскую морскую пехоту.

К 31 июля 1920 г. А. Оганджанян потребовал от шефа миссии РА Т. Бекзадяна немедленно вступить в переговоры с грузинским правительством. Причем он абсолютно не искал

---

[976] Телеграмма Л. Фоссума в Ереван от 28. 07. 1920: НАА 200/1/427/439/220; письмо К. Ашера А. Оганджаняну от 22. 07. 1920: д. 249-2/523.

[977] О передаче Лори-Борчалу американцам: там же, д. 357-2/340. Совещание от 3. 10. 1919: д. 353/67.

внешнего (то есть американского) арбитража. Премьер-министр соглашался создать в районе новую структуру, поделить зону на две части или создать совместное правление с взаимоприемлемым главой администрации.[978] Дело в том, что в апреле 1920 г. А. Агаронян и Погос Нубар согласились на обязательного внешнего посредника, если стороны не урегулируют любой территориальный спор за 6 недель. И вот сейчас, несмотря на выгодные подходы военных экспертов США, А. Оганджанян предпочитал поделить нейтральную зону, но не привлекать внешних друзей.

К этому же времени Л. Фоссум требовал из Цахкадзора, чтобы министерство внутрених дел вернуло ему конфискованную собственность ПБВ, а К. Ашер известил министра-председателя о восстанавлении работы Американского правления уполномоченных по иностранным миссиям. Деятельность миссионеров подразделялась на благотворительное, образовательное, религиозное и медицинское направления, включая планы командировать проповедников по всем районам.[979] Давление с двух сторон продолжалось, наиболее четко проявляясь в наиболее важных, особенно в территориальных вопросах.

Самой хрупкой точкой преломления стал Нахичеван. Ведь тут новенький местный ревком одновременно обратился к войскам РА с просьбой остановиться, а также к советскому Азербайджану вместе с Красной армией. Как оценил помощник военного министра генерал О. Ахвердян, в отличие от их депутаций, основная масса нахичеванцев "предпочла власть большевиков."[980] Ее решение облегчило существенное обстоятельство: к моменту возвращения второй делегации в г. Нахичеван, там уже разместились части 28-й дивизии 11-й Красной армии. Последняя быстро воспользовалась приглашением занять ускользающий от завоевателей район. Так что к 29 июля против передовых армянских частей на линии фронта встали уже русские, а не турко-татары. Это позволило последним ответить их собственным ультиматумом от 1 августа.

Затем большевики быстро собрали в Нахичеване "2 кон-

---

[978] НАА 200/1/440/32 об.
[979] Там же, д. 439/223.
[980] Там же, д. 427/184.

ных полка, ...1 пехотный полк, 1 батарею и [запланировали переброску из Зангезура] еще 1 пехотного полка. При участии турецких инструкторов [активно] организовывали войска из местного мусульманского населения. ...Весь район между Баязетом и Нахичеваном оказался в ведении Халила-паши, постоянно [там] пребывавшего." Красноармейцы в данном районе и Маку "распускали слухи, что они в течение месяца займут... Эривань и Тифлис."[981]

Периодические "спотыкания" армянских подразделений в ходе боевых действий, их частое увлечение "дипломатией" конечно не свидетельствовали о достаточной силе втянутых в бои контингентов.[982] Эту мысль подтвердил составленный позже секретный отчет Т. Назарбекяна для А. Оганджаняна. В его трактовке, главной причиной приостановки военных операций стало "бегство мусульманского населения... и его нежелание подчиниться власти правительства Республики." Генерал писал, что войска остановились, главным образом, из-за неспособности договориться с мусульманским советом.

Главнокомандующий республиканской армией указал на ее распыление между тремя главными направлениями, включая Сарикамыш и Дилижан. Эксплуатация нахичеванской железной дороги до Джульфы и торговля с Персией требовали переброски сил на правый берег Аракса, чтобы взять его под контроль. Между тем, у генерала просто не хватало частей, "при условии занятия Зангезура и Карабаха советскими войсками." Т. Назарбекян жаловался: во-первых, "начиная с мая месяца, [его] войска находятся в беспрерывных операциях и нуждаются в естественной передышке, и... для серьезных операций в текущем году они не могут быть использованы."

И во-вторых, продиктованные политикой закупки английского оружия, вместо применения имевшихся и доступных российских образцов, осложняли дело. Ведь новая техника могла воевать "только лишь после известной работы по пере-

---

[981] НАА 200/1/427/184 об.

[982] Упомянем, например, остановку марша А. Озаняна 2 декабря 1918 г. в Арцахе и армии РА 8 февраля 1919 г. на севере Нахичевана, 27 мая 1920 г. отряда Д. Канаяна — в Варанде, а 5 июля уже в Горисе, с его последующим отступлением.

вооружению армии и снабжения ею новых формирований." Между тем, "занятие Нахичевана и Джульфы повлекло бы для нас естественную разброску войск, и, как апофеоз, [вообще] эвакуацию Нахичеванского и Шарурского районов."[983]

В это время находившиеся в нелучшей ситуации враги — турки и азербайджанцы применяли ложь и тянули время, чтобы скрытно использовать ситуацию, а потом поставить вторую сторону перед свершившимся фактом. Даже в случае поражения, они занимались перегруппировкой, убийствами и разбоем, придавая важную роль обогащению и демографии. Если противника нельзя было победить сразу, ему наносили максимальный урон. Излишняя дипломатичность и корректность армии РА приносила мало пользы в политике, потому что такую уступчивость расценивали как внутреннюю слабость или несамостоятельность. Уже сам факт просьбы противника дать ему передышку давал и дает повод усомниться в полезности перемирия.

Дело в том, что 28 июля кавалерийские роты, 30 пулеметов и батарея 11-й Красной армии спустились на Нахичеванское шоссе у города. За ними прибыли бывший командир 6-й османской армии и член директората Специальной организации младотурок, осуществлявшей геноцид в 1915-1918 гг., Халил-паша Кут, а также советская миссия с грузом 407,5 кг золота для кемалистов.[984] В результате их приезда, 30 июля 1920 г. полковник В. Тархов обратился к армянскому командованию как "командующий объединенными войсками РСФСР и красной Турции, занимающими город Нахичеван и его окрестности." В момент, когда части РА стояли в 6,5 км. от этого центра, он писал: "28 июля 1920 г. красные войска РСФСР, а также союзные нам войска красной Турции, в силу данного приказа, вступили в совершенно оставленный жителями город Нахичеван и его район, не имея целью враждебных действий против армян. ...

Вверенные Вам войска намерены повести наступление на г. Нахичеван для предания его огню и мечу. Во избежание недоразумений и бесцельного кровопролития, могущих по-

---

[983] НАА 200/1/588/174.

[984] Veysel Ünüvar, 44.

влечь за собой последствия государственной важности, ставим Вас в известность о занятии нами г. Нахичевана и его окрестностей."[985] Подобное послание было несомненным политическим поражением РА. Азербайджан, имевший союзником Турцию, принял и большевизм, и Россию. Но Республика Армения, у которой были только продуктовые поставки из США, считала подобное неприемлемым. Нерешительность и задержки в пути, пусть и связанные со стремлением к малым потерям, не позволил взять под контроль центр края, который на этот раз ускользнул от армянского управления.

1 августа указанное послание было дополнено ультиматумом ревкома Нахичевана в адрес Г. А. Шелковникяна. Составители объявили себя частью советского Азербайджана — союзника РСФСР. Они с гордостью писали, что опираются на три силы: советские, турецкие и азербайджанские войска и предлагали властям РА обращаться к "объединенному командованию красных армий"[986] или в Баку. От РА требовали за три дня очистить Шарур, а также пропустить мусульман в Веди и пристоличный Зангибасар. Характерно, что термин ревком был поставлен авторами в кавычки.

Одновременно К. Ашер в качестве руководителя национального, благотворительного и религиозного АПУИМ принимал у ПБВ ереванскую поликлинику на первом этаже по Каравансарайской улице, 41. Он примеривался к дому для парламентских депутатов на ул. Малярская 11, но не смог его обеспечить.[987] Интересно, что уже 4 августа он писал премьер-министру РА не от имени Комитета, а как функционер миссионерского Управления.

Обобщая деятельность В. Гаскеля в качестве Верховного комиссара и руководителя ПБВ, директор Американской адми-

---

[985] НАА 200/1/468/33; R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. III, 318. О событиях 27-30 июля 1920 г.: Է. Ա. Զոհրաբյան, Նախիջևանյան հիմնահարցը (1920-1921): Եր., 2010, 96:

[986] НАА 200/1/468/33-33 об. и Նախիջևան-Շարուրը 1918-1921 թթ., 267-268:

[987] НАА 200/1/439/280-281. Каравансарайская ул. ныне ул. Езника Кохбаци; Малярская — ул. Теряна. Листы 240-240 об. также свидетельствуют о большой напряженности в отношениях двух расходившихся сторон.

нистрации помощи Г. Гувер отослал государственному секретарю Б. Колби ноту-отчет. Составитель писал, что его подчиненный преодолевал ту политическую и расовую вражду, "которые грозили уничтожением армянского народа." Поэтому подчиненная ему ААП перевыполнила первоначальный контракт и поставила Армении 51 тыс. т. муки. Еще 41 тыс. т. передала Зерновая корпорация. Всего же в республику доставили 118 тыс. т. питания, или 118 кг. на каждого жителя. Прибывших грузов было "достаточно, чтобы удовлетворить самые насущные потребности до следующего урожая, которого, по подсчетам, хватит на 6-8 месяцев."

Благодаря проделанной работе, значительная часть беженцев смогла возвратиться к труду. "Было восстановлено сельское хозяйство. Открыто или приведено в порядок 40 больниц и 17 сиротских приютов, которые обеспечили на год вперед. Более 50 тыс. детей получали питание каждый день."[988]

Что касается финансов, то картина была следующей:

ААП из имевшихся у нее 100 млн., выданных Конгрессом для нужд помощи, использовала 8 млн. долл.

Зерновая корпорация США предоставили кредиты на 4,725 млн.

Пожертвования Красного креста составили 2,1 млн. долл.

дар Фонда содружества — еще 0,75 млн.

ПБВ реализовал пожертвования на 4,8 млн. долл.

Всего от Соединенных Штатов поступило грузов на 20,452 млн. долл., из которых 37% или 7,65 млн. являлись пожертвованиями и 12,725 млн. долл. подлежали выплате.[989] Будущий президент заметил, что потребуются годы работы, чтобы решить все задачи по восстановлению опекаемой ими страны и репатриации беженцев. Тем не менее, "полковник В. Гаскель с успехом выполнил порученное ему задание" и к 1 августа 1920 г. предоставит парижскому Совету послов прошение об отставке. После этого, писал Г. Гувер, "мое вмешательство в управление этой ветвью европейских служб помощи также

---

[988] Papers Relating, 1920, vol. III, 785-786 и Армения в документах, 415. Аналогичные данные в письме Ч. Телфорда министру призрения и труда С. Араратяну от 25. 08. 1920: НАА 205/1/900/215.

[989] Papers Relating, 1920, vol. III, 786 и Армения в документах, 416.

подойдет к концу."[990]

В русле этой эвакуации, 15 августа новый генеральный директор комитета Э. Ярроу известил Ереван о прощальном визите в Тифлис и РА генерального секретаря ПБВ Ч. Викри. Гость из Нью-Йорка заслужил самые высокие почести, ведь за полтора года его организация "спасла армянский народ от голодной смерти."[991] 19-22-го числа секретарь комитета действительно посетил А. Оганджаняна, а потом осмотрел Севан, Дилижан, Караклис, Александрополь и Карс. По отъезду он телеграфировал главе кабинета: "Ныне я знаю, что у вас есть страна и полезные ископаемые, на которых можно основать устойчивую независимую нацию, если Союзные государства окажут надлежащую защиту и сотрудничество."[992]

Всем была понятна условность его "если," ведь практически полный уход Союзников вместе с заключением Севрского договора 10 августа 1920 г. привели к еще одному, советско-армянскому соглашению, подписанному в Тифлисе в тот же день. Эта синхронность была неслучайной: "Признание независимости и полной самостоятельности Республики Армении"[993] со стороны РСФСР было связанно именно с тем, что РА стала признанным субъектом международного права. Но и опоздание нашего государства с осознанием реальностей привели к тому, что мы получили прекращение боевых действий только в обмен на вступление Красной армии в Карабах, Зангезур и Нахичеван.

Закономерно, что застарелая изнуренность населения и армии, инфляция и рост бюджетного дефицита в сочетании с практически полным устранением западного — американского и европейского контроля, а также склонность к партийной диктатуре ереванского кабинета привели к негромкому, но серьезному ухудшению общественной атмосферы. Откликаясь на телеграмму Д.-бека Пирумяна от 17 августа 1920 г., в которой комендант Карсской крепости жаловался на "полнейшую

---

[990] Papers Relating, 1920, vol. III, 786-787.
[991] НАА 200/1/439/239.
[992] Там же, д. 556-II/429.
[993] Там же, д. 588/173; опубликовано в: "Вестник архивов Армении," 1967, № 3, 46 и 1989, № 1, 122; Нагорный Карабах в 1918-1923 гг., 574.

анархию: дезертирство, разбой и подлоги военных и гражданских чиновников," Совет министров РА создал 20-го числа особую комиссию под начальством М. Силикяна. Ее сразу направили в Вананд, чтобы оздоровить там положение.[994]

Рядом с треволнениями протекала и обычная жизнь. Например, 23 августа новый начальник ереванского отделения ПБВ — норвежец по происхождению Л. Фоссум попросил у премьер-министра краткосрочный отпуск, чтобы подняться на Масис (гору Арарат). В это время его заместителем оставался офицер, отвечавший за районное снабжение Р. Г. Дизел. Сам Л. Фоссум питал особый интерес к курдам, с которыми вел тогда и при втором неудачном восхождении от 5-6 сентября переговоры, названные им миссией мира.

В эту миссию шеф ПБВ вместе с сопровождавшим его Ф. Валдо, вышли под охраной персидских солдат и трех хорошо вооруженных татар. В альпинистском лагере на склоне горы к ним присоединился русский курд "Али-ага, назначенный персидскими макинскими властями. ...Некоторые из этих курдов и татар — очаровательные господа-убийцы и похитители скота, и мы делали все возможное, чтобы поладить с ними," — заметил Ф. Валдо. Несмотря на старания, ночью лагерь разграбили, хотя американцам удалось сохранить и самолично раздать привезенные 3 млн. бонов РА, сигареты и сахар.[995]

---

[994] НАА 199/1/184/56; и 58. См. также: 201/2/636/19-20.

[995] Там же, 200/1/439/250, 271, 273, 276. Письмо Э. Ярроу А. Оганджаняну от 27. 09. 1920 о Дж. Данджерфилде: л. 304. Описание курдов и татар: F. L. Waldo, Twilight in Armenia. NY, 1920, 25, 27-28.

Людвиг Олсен Фоссум (1879 - 10. 10. 1920 Ереван) — член Общества лютеранской миссии Восток, служил 6. 09. 1911 — по январь 1916 г. в Махабаде (Персия). Там занимался курдами, создав для них алфавит и грамматику, написав учебник по географии и задачники по математике, окрыв бесплатную больницу, приют и аптеку. Л. Фоссум перевел на курдский малый катехизис Лютера, его литургию и Новый Завет, издавал ежемесячную газету. После I мировой войны хотел вернуться туда вместе с работавшей в Красном Кресте сестрой Альмой и ее мужем миссионером Ж. Башимоном, но по дороге группа обосновалась в Армении. Тут Л. Фоссум, Ф. Л. Валдо, Ж. Башимон (25. 08) и первые двое (5-6. 09) дважды пытались подняться на Арарат.

Уже в ходе подъема руководитель экспедиции заболел, 27 сентября был сменен капитаном Дж. Данджерфилдом, а затем умер в Ереване. А теперь чуть подробнее о спутнике Л. Фоссума при восхождении — уже знакомом нам Ф. Валдо.

В ходе краткого визита тот переговорил 3 сентября с А. Оганджаняном и Сепухом. На следующий день вместе с начальником Эчмиадзинской службы ПБВ Ф. Хаббардом посетил католикоса. Глава церкви ожидал арбитражного решения и расспрашивал гостя о будущем победителе близких президентских выборов У. Гардинге. В свою очередь, Ф. Валдо привлек к беседе директора монастырской библиотеки, видного арменоведа епископа Месропа Тер-Мовсисяна, которому передал приветы и "Каталог армянских манускриптов в Британском музее" (1913) от оксфордского профессора Ф. Конибера.

4 сентября американец встретился с А. Оганджаняном, обсудив с ним перспективы инвестиций в олтинский уголь. Бегло говоривший по-французски премьер-министр произвел хорошее впечатление на журналиста. Поэтому, по оценке Ф. Валдо, в городе следовало разместить сотрудника Госдепа на постоянной основе. По его мнению, столицу РА следовало рассматривать "скорее в сфере дипломатии, чем филантропии."

В этот же день Л. Фоссум жаловался главе кабинета, что днем раньше Эчмиадзинское земство отняло у него 16 из 600 быков, закупленных Канадским фондом и принадлежащих ПБВ. Сам Комитет давал их в аренду, а часть поголовья продал беженцам с большой скидкой, что позволило закупить еще 400 голов скота. Новый командир столичного района просил "остановить беззаконие, иначе ему придется доложить о подобных действиях представителю своего правительства и прекратить любые дальнейшие закупки и распределение быков."[996]

В ходе разбирательства разразился большой скандал. Миссионер требовал выплатить штраф и четырежды обращался к

Через месяц после второго похода миссионер умер и был похоронен в Ереване. Его внук д-р Дж. Лайгр издал в 1968 г. очерки своего деда: J. Lygre, Unpublished essays, L. O. Fossum, Missionary to the Kurds. St Paul MN, 1968, http://www.lutheran-mideast.org/history_fossum.htm

[996] О политической значимости Еревана: F. L. Waldo, 28; о конфискации скота: HAA 200/1/439/274, 283.

премьеру. Он ссылался на своего вагаршапатского помощника Пира, оспаривал бездействие С. Араратяна, нелецеприятные выражения местного комиссара от МВД, заявившего о неподчинении, и требовал войск для наведения порядка. В ответ был составлен запрос о его неблагонадежности и выдвинуто обвинение в раздаче денег туркам, курдам и ассирийцам. После консультаций, включая начальника разведотела при генштабе военного министерства поручика О. Хана-Котурского, генеральный секретарь МИДа Александр Тер-Акопян известил своего шефа о необходимости продолжить наблюдение, так как финансировавшиеся Л. Фоссумом турки сурмалинского с. Аралых вели антиправительственную пропаганду.[997]

Общий разлад и взаимное недовольство стали результатом разочарования ереванских властей ввиду падения политического веса ПБВ. Со своей стороны, благотворители не давали чиновникам спуска, они проявляли недовольство общим курсом РА и вели себя, как прежде. Поддерживая своего подчиненного, 6 сентября Э. Ярроу обратился к министру образования Г. Казаряну. Он писал о необходимости свободы в воспитании сирот, потому что Америка стала одной из самых передовых стран мира, где действуют два вида школ. В них формируют свободных, инициативных граждан, и если государственные учреждения находятся под пристальным контролем, то частным дают широкие возможности.[998]

В этой текучке, казалось, ничто не предвещало нависшей войны. И только возвратившийся в Ереван глава военной миссии в США А. Багратуни написал 18 сентября военному министру Р. Тер-Минасяну о желательности расширить его новые полномочия. Генерала посылали военным атташе в османскую столицу, но он напоминал, что главное — следить за выполнением военных пунктов Севрского договора. Европейцы создали на Босфоре Межсоюзническую военную контрольно-организационную комиссиию и очень желательно прикомандировать его к новому органу. Ведь османская армия

[997] НАА 200/1/439/275, 278-278 об., 289-290.
[998] Там же, 207/1/46/158.

потеряла право на зарубежные миссии.[999]

Вместо большой активности, переговоров с кемалистами, Грецией, Портой и большевиками, вместо отчаянных поисков союзников или партнеров, Ереван ждал пограничного решения. Его, по большому секрету от Дж. Джерарда из Нью-Йорка и В. Папазяна из Парижа, должны были озвучить до конца сентября месяца.[1000] Заметим, 20 сентября 1920 г. М. Кемаль отдал К. Карабекиру приказ начать войну, снимая тем самым вопрос об инициаторе и агрессоре. Турецкой армии поручили занять Карсскую область до Кагызвана, Новоселима и Мерденека, а если будет возможным — пойти и дальше.

В последствии факт агрессии подтвердил в Тифлисе турецкий полковник Кязим-бей Дирик, приехавший туда, чтобы успокоить грузинское правительство и заверить его в миролюбии. На его встрече с А. Хатисяном посланник К. Карабекира указал, что турки вторглись в РА, чтобы принудить ее отказаться от Севра и вести прямые переговоры с националистами. Трудно было сказать где остановится их армия, которую интересовал Азербайджан, а сдерживала только ответная реакция большевиков. Как опытный мясник, Кязим-бей успокаивал собеседника обещанием, будто РА собираются сохранить в качестве буфера от России.[1001]

---

[999] НАА 200/1/557/133-133 об. Позднее С. Корганян подтверждал, что в отличие от него и политического руководства в Ереване, командование в Карсе не раз напоминало о концентрации и росте сил кемалистов: 201/2/636/19.

[1000] Там же, 200/1/557/135. См. телеграмму Дж. Джерарда из Нью-Йорка парижской делегации РА от 19. 09. 1920 и парижскую телеграмму В. Папазяна А. Оганджаняну от 21. 09. 1920.

[1001] Кязим-бей прибыл в Тифлис 13 ноября 1920 г., а его встреча с А. Хатисяном состоялась 19 ноября. См.: FO 371/4946, E1491/134/58, приложение с донесением К. Стоукса в Форин оффис от 10. 11. 1920; опубликовано в: R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. IV Between Crescent and Sickle: Partition and Sovietization. Berkeley & LA, 1996, 297 и Р. Ованнисян, 789. Факт приезда в Тифлис на один день для приватных переговоров и получение информации от турецкой стороны подтверждает и А. Хатисян в: Ա. Խատիսեան, 290-291; его признание о намерении турок уничтожить Севрский договор — էջ 253:

Поскольку официальная дата начала турецко-армянской войны размыта и многовариантна, автор данной книги акцентирует как исходную точку именно 20 сентября 1920 г. Предлагаемый нами выбор наиболее четко указывает на инициатора и плановость осуществленного нападения.

Ежедневная артиллерийская подготовка турок из-за пограничной линиии началась 10 сентября, а в 2:30 ночи с 12 на 13-е число пять регулярных батальонов, общей численностью в 4 тыс. аскеров, с пушкам и кавалерией вторглись в Олтинский округ. 1,5 тыс. бойцов армии РА потеряли 200 чел. и отступили к Мерденеку, но их командование "все еще не верило, что происходит что-то чрезвычайное."[1002]

23 сентября К. Карабекир ответил М. Кемалю, что начнет общую операцию 27-го числа. Это же 23-е число С. Врацян называет началом большой войны. На следующий день К. Карабекир познакомил с оперативным планом своих командиров, а 25-го числа их подразделения обнаружили к югу и западу от Мерденека. 26-го тот послал шифрованную телеграмму в Ангору, что начнет наступление 28 сентября на рассвете. "Выступаю против армянской армии, — говорилось в депеше, — Наша подготовка завершена. Верю, что с помощью аллаха мы победим."[1003]

27-го М. Кемаль собрал секретное заседание Великого национального собрания и объявил, что турецкая армия выступит на рассвете. Его речь встретили шумным одобрением и приветственными речами. В 3 часа ночи с 27-го на 28 сентября 4 турецких дивизии XV армейского корпуса начали общее наступление.[1004] Уже 29-го числа 9-я дивизия совершила характерный фланговый обход и окружила Сарикамыш с востока, а 12-я дивизия подошла с юга.

Поскольку столкновения на всей линии соприкосновения носили ползучий характер, руководство РА упустило масштабы и отправную точку большой войны. Оно осталось в неведе-

---

[1002] НАА 201/2/636/23; R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. IV, 188.

[1003] Ibid., 192 и Ս. Վրացյան, 493: Депеша К. Карабекира от 26. 09. 1920: K. Karabekir, 888.

[1004] Т. Назарбекян называл общее число наступавших — 20 тыс. штыков, Д. Канаян указывал на 30 тыс.: Ս. Խատիսեան, 278:

нии об истинной численности противника и не противодействовало дипломатией его стратегическим планам. Такое положение вещей стало большим просчетом нашей национальной политики, на который у нас не было ни прав, ни возможности. "Понимая, что [враг] старался захватить Новоселим и перерезать стальную магистраль, армянское командование в Карсе решило эвакуировать Сарикамыш ночью 28 сентября." Оно располагало на месте только 2,5 тыс. солдат, быстро оставивших город вместе с гражданским населением.[1005]

И когда на рассвете 29 сентября вражеский кавалерийский полк был послан на разведку, в данном стратегическом пункте уже не было армян. В него сразу вошли 35-й и 36-й полки 12-й дивизии. В тот же день М. Кемаль сообщил Великому национальному собранию о захвате и поспешил оговорить, что они просто защищают мусульман. Что же до ошеломленного Еревана, то "падение Сарикамыша застало армянское правительство врасплох."[1006]

Можно ли сказать, что лидеры РА всецело увлеклись оторванными от жизни надеждами? — Не совсем. Того же 28 сентября А. Оганджанян написал Т. Бекзадяну в Тифлис не только о необходимости покинуть указанный город, но и о намерении кемалистов "захватить всю Карсскую область и навязать удушающие условия Брестского договора, что станет отменой Севрского договора и уничтожит армянскую независимость."[1007] Были ли сделаны какие-нибудь шаги, чтобы противостоять такой угрозе? — Нет, их не было.

Характерно, что в эти же дни: с середины месяца по 21-22 сентября, в Киликии над Аданой сгущались политические тучи, а в Айнтапе грохотали пушки. Дело тут не в символах или совпадениях. Кемалистское движение координировало его нападения по всему большому региону, придерживаясь четкой и продуманной стратегии. Да и французская сторона чутко учитывала общую канву событий. По свидетельству архиепис-

---

[1005] R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. IV, 194-196; цитата: p. 195. О плановом и приказном характере ухода из Сарикамыша см.: Ս. Վրացյան, 496:

[1006] R. Hovannisian, op. cit., 196-197.

[1007] Ibid., 203 и HAA 200/2/81/5.

копа Мушега Серобяна, пересланному из Смирны президенту В. Вильсону, французы резко среагировали на Севр. В Адане они решило распустить Национальный союз, разоружить отряд самообороны капитана Дж. Шишманяна и эвакуировать 140 тыс. киликийских армян в Александретту, Бейрут, Смирну, Константинополь или Ереван.

Общая ситуация постоянно ухудшалась с октября прошлого года, когда способным обрабатывать землю крестьянам запретили заниматься сельским хозяйством и согнали их в Мерсин, Тарсон, Адану. Но "все фермы, технику, скот, сады и виноградники без возврата оставляли туркам."[1008] Продовольствие в города не доставляли, а все попытки самоорганизации и тем более обороны или помощи осажденному Аджну пресекались. Французские офицеры не гнушались мародерством и вместе с итальянцами продавали оружие кемалистам при условии получить долю в их добыче. После Севра они стали резко отзываться о ереванской республике и преследовать тех, кто пытался ей помочь. — Так докладывал в Белый дом один из выехавших в Америку беженцев Манасе Севак.

Осенью 1920 г. лагеря с 14 тыс. нежелавшими уезжать беженцами окружили пулеметами, а 22 сентября командира самообороны и членов Союза вызвали на "совещание." Там активистов сразу сдали жандармам и быстро вывезли под конвоем в Александретту. "После этой славной победы... французы окружили двумя пехотными полками, кавалерийским полком, двумя артиллерийскими батареями, шестью пулеметами и двумя броневикам село Акарджа, где остановились армянские солдаты на их пути для снятия блокады с Аджна."[1009] Всех их срочно разоружили и депортировали. Дело было в том, что захватив Дамаск, власти Франции сосредоточились на Сирии с Ливаном. Там задумали большой мандат, а Киликию молчаливо уступали туркам в обмен на экономические привилегии.

Заметим, что как многие добровольцы, Джон Амар Шиш-

[1008] Письмо В. Вильсону от 11. 11. 1920: US NA, RG 59, 860J.00/9/f. 2/км 49.

[1009] Ibid., doc. 1/f. 2. См. также письма АКНА Б. Колби от 2. 11. 1920 об опасности для Еревана и Киликии: doc. 2; Общества Армения-Америка В. Вильсону от 5. 11. 1920: doc. 3; его же обращение к госсекретарю от 9. 11. 1920: doc. 5.

манян являлся гражданином США — уроженцем штата Кентукки. Его отец был женатым на американке миссионером, а сын прошел обучение в Роберт-колледже на Босфоре и в трех университетах у себя дома. В годы мировой войны Джон Амар выехал с американским госпиталем в Европу, там вступил во французскую армию, воевал в Армянском легионе. После роспуска подразделения, с 1 июня 1920 г. по особому приглашению французов три месяца работал с оставшимися не у дел добровольцами, организуя оборону Аданы. Для его освобождения и дальнейшего отъезда за океан потребовалось вмешательство миссионеров и замминистра финансов США.[1010]

Что же касается помощи в Киликии, то ей оказывали содействие. Как писал директор айнтапского ПБВ Дж. Бойд, французская армия выделила автомобили, 20 повозок, 65 вьючных животных для доставки зерна и непрерывно бомбардировала турецкую часть города. В результате обстрелов мутесарриф и его сын получили ранения, много аскеров убили, а кварталы обезлюдили. В итоге, миссионеру прошлось эвакуировать своих сотрудниц Макинтайр, Рейд и преп. В. С. Вулворта в Мараш в сопровождении турецкого конвоя.

Последние демонстрировали вице-консулу США в Алеппо Д. А. Вильсону их готовность сотрудничать и обеспечить безопасность для американцев. В противовес националистам, настроение 1500 армян, собравшихся по решению своего органа власти — Национального союза, чтобы обсудить ситуацию и выслушать Дж. Бойда, было подавленным.[1011] Как известно, франко-турецкое перемирие от 30 мая 1920 г., подписанное в Анкаре, требовало вывода европейцев из города. Поэтому оставленные на произвол судьбы 10 тыс. айнтапцев, выживших после депортации в Дейр-эз-Зор, и 8 тыс. пришедших к ним беженцев перешли к вооруженному нейтралитету.

Уже с осени предыдущего года городской Военный орган А. Левоняна и А. Галемкаряна собрал отряд самообороны в

[1010] Данные из личного архива Дж. Шишманяна см. в архиве Института Гувера, Стенфордский университет: http://www.oac.cdlib.org/findaid/ark:/13030/tf000000nv/ K. R. Avakian, The Cilician Armenians in the USA and their Contribution to the Native Armenian Cradle. "Fundamental Armenology," 2016, № 1, 120.

[1011] US NA, RG 59, 860J.48/52/Encl. 1/f. 1-3; doc. 55/км 36.

750 бойцов, наладил изготовление бомб и боеприпасов, выставил ночные дозоры. Его усилиями была организована защита Айнтапа с 1 апреля до 30 мая и с нового турецкого нападения от 29 июля 1920 до победного для защитников 8 февраля 1921 г. В противовес ангорской сделке о выводе французских войск, Дж. Бойд описывает их боевую активность. Это лишь отчасти помогло героям-участникам самой длительной обороны, окончательно покинувшим свою родину в конце 1922 г., вследствие франко-турецкого Анкарского договора от 20 октября 1921 г.[1012]

Что же до американцев, то 28 сентября вице-косул в Алеппо Д. А. Вильсон переслал отчет Дж. Бойда госсекретарю, но документ попал на учет только через месяц.[1013] Со своей стороны, повторяя опыт 1919 г., сторонники армян собрались 11 ноября в нью-йоркском соборе Иоанна Богослова. Вместе с Г. Пастрмаджяном они пришли на вечернюю службу. В обращении к президенту члены ОАА сожалели, что "ужасные вести из Киликии" омрачили годовщину перемирия. В. Вильсона попросили направить участникам личный адрес, учитывая, что все их речи посвящались "невыполненным обязательствам США, особенно по Армении."[1014]

А теперь вернемся в ее восточную, охваченную государственными структурами часть. Итак, 29 сентября республикой был потерян Сарикамыш вместе с большими складами боеприпасов и провианта. В отличие от кемалистов, широко вооружавших своих сторонников и сочетавших регулярные методы войны с организацией банд, руководство РА отвергало народные приемы борьбы, не доверяло добровольцам и хронически оставляло противнику огромные запасы оружия или еды, не успевая ни раздать их, ни уничтожить.

Большая опасность состояла и в том, что оказывая твердое сопротивление днем, солдаты часто завершали его не вынуж-

---

[1012] Подробнее: Р. Г. Саакян, 121, 136-139.

[1013] US NA, RG 59, 860J.48/52/км 36.

[1014] Ibid., 860J.00/3/км 49. Мероприятие вел член АКПАС, генерального комитета АКНА и попечительского совета ПБВ Г. Холт, выступали член генерального комитета АКНА Н. М. Батлер, британский археолог, теолог и эксперт по Турции сэр В. М. Рамзей и главный настоятель Собора св. Патрика о. М. Ж. Лавель.

денным и организованным отступлением, а паническим бегством в ночное время. Так мы потеряли 30 сентября Мерденек. Там паника охватила не только рядовых, но и офицеров: накануне падения комендант Мерденека сам разрушил городской телеграф и вывез аппарат в Карсскую крепость.[1015] Однако МИД обращался 29-го числа к командиру столичного ПБВ не с тревогой или с просьбой о срочных пропагандистских акциях. Он только просил скорее освободить сиротский приют № 5 в доме Манасеряна для госпиталя. Министерству ответили категорическим отказом, поскольку Л. Фоссум "конечно желал бы оказать услугу, но не мог выгнать сирот."[1016]

Во внутренней жизни, чрезвычайное заседание кабинета перевело страну на военное положение и объявило мобилизацию мужчин в возрасте до 35 лет. Тем не менее, к началу октября штаб главнокомандующего Т. Назарбекяна и военный министр Р. Тер-Минасян по-прежнему оставались вдали от театра боев, в Ереване. Командующий Карсским фронтом М. Силикян и его начальник штаба полковник А. Векилян планировали операции из Александрополя, в 70 км. от Карса. В самой крепости Д.-бек Пирумян и его начальник штаба полковник В. Тер-Аракелян заведовали как фортами, так и фронтом. 2 октября, вопреки принципу единоначалия, туда прибыло сразу два министра: А. Бабалян и С. Врацян, но ни один из них не отвечал за военное ведомство. А генералы Д.-бек Пирумян и А. Овсепян все время требовали отступления.

Причем 2-го числа республика потеряла важный железнодорожный узел в Новоселиме, и ее армия заняла оборону у Бегли-Ахмеда под Карсом. Через день консул США Ч. Мозер телеграфировал из Тифлиса в Константинополь информацию, полученную от кабинета РА поздно вечером. Она гласила: "Армения находится в состоянии войны с Турцией. Объявлена всеобщая мобилизация всех мужчин старше 35 лет, а железная дорога передана военным властям. Сообщается, что Грузия согласилась поддержать Армению и принудить к службе в

[1015] Рапорт С. Корганяна Р. Тер-Минасяну и А. Оганджаняну от 29. 09. 1920: НАА 199/1/184/76-76 об.; его же отчет после 30. 10. 1920: 201/2/636/23.

[1016] Там же, оп. 1/439/297.

Армении всех армян-мужчин в Грузии, в соответствии с их национальностью. Турки заняли Сарикамыш, в котором значительные склады Помощи на Ближнем Востоке, и мы испытываем определенную тревогу за сотрудников ПБВ, особенно в Карсе. Сегодня в Тифлисе выставлены солдаты-часовые, чтобы охранять полицейский участок и правительственные учреждения от возможной большевистской демонстрации в поддержку турок-националистов."[1017]

5 октября руководитель МИДа вновь сослался на военные нужды и предложил Э. Ярроу перевести детей из 5-го столичного приюта в Александрополь. Однако дипломатическое ведомство получило от Л. Фоссума отказ, поскольку "Комитету отдали приказ содержать сирот в Ереване."[1018] 13 октября тот же А. Оганджанян рассказывал не только о набеге полевых мышей и необходимости закупки 50 тыс. т. хлеба, но и о "турецком вторжении, заставившем 100 тыс. мирных жителей Сарикамыша и Карсской области снова стать беженцами и броситься во внутренние" районы.[1019] В добавок, люди массами бежали от большевиков с Кавказа, из Азербайджана. Испуганные крестьяне перестали продавать хлеб и оголили городские рынки. В этом серьезном кризисе, признал глава кабинета, речь шла о борьбе за существование его страны.

В это же время, 14-16 октября, после неудачного контрудара 12-тысячной группировки республиканских войск и бегства солдат 15-го числа с позиций на Карсском фронте, епископ Хорен напоминал католикосу: "Американское правительство до окончания выборов не окажет какой-либо помощи, главное доказательство сему, что наши финансовые и военные посланники О. Качазнуни, А. Энфиаджян, А. Пиралян, С. Меликян, А. Багратуни, после года и четырех месяцев пребывания в Америке вернулись оттуда с пустыми руками. Ясно, что если [там] избегают оказать помощь незначительной суммой, нечего и мечтать о принятии мандата.

Президент В. Вильсон сейчас занят определением границ Армении. Создан и работает комитет. Мне кажется, что пре-

---

[1017] US NA, RG 59, 760J.67/-:Telegram.
[1018] НАА 200/1/439/296, 300.
[1019] Там же, д. 557/150.

зидент нам предоставит границы тогда, когда правительства Армении и Турции ратифицируют Мирный договор."[1020] Не вмешиваясь в этот процесс, 25 октября А. Оганджанян телеграфировал в Госдепартамент о продовольственном кризисе и нужде в немедленной помощи. Через пять дней с этой просьбой ознакомился госсекретарь, так как по заверениям составителя депеши, при посредничестве Дж. Джерарда, до всеобщего голода оставалось всего 30 дней.

В свою очередь, по оценкам Красной армии, в это время армия РА имела более 21 тыс. бойцов, отличавшихся низкой боеспособностью пехоты, но грамотным командованием. Пехотинцы составляли не более 15 тыс. служащих и были сведены в 5 бригад, то есть в 10 полков. Кавалерия с пулеметами достигала не более 1,5 тыс. всадников, хотя при малой численности и больших расстояниях именно она обеспечивала быструю переброску сил. В подвижной артиллерии имелись только 11 конно-горных батарей, а все тяжелые орудия стояли в Карсе и Александрополе. Характерно, что справка не содержит сведений об их точном числе.

Бронемашины, 4 бронепоезда и 6 самолетов под командой капитана Артура Гуляна, из которых два аппарата совершали полеты с Карсского аэродрома, дополняли техническую сторону дела. Что же до госпиталей, то из двух в Карсе и по одному в Ереване и Нор-Баязете, еще четверо принадлежали Американскому комитету. Это были лазареты в Карсе, Ереване, Александрополе, Караклисе и недавно потерянное учреждение в Сарикамыше. Пулеметные и бомбометные курсы в столице вместе с военной школой в Александрополе, в каждой по 10 курсантов, обеспечивали пополнение кадров. Правда после неудачной контратаки под Бегли-Ахметом от 14-16 октября и бегства солдат 5-го полка Д. Шагубадяна, не выдержавших уже в полдень первого дня операции, авторы справки писали и о массовом дезертирстве, стимулированном большевиками.[1021] Этот провал указал туркам на возможность захватить

[1020] НАА 57/5/222/13. Телеграмма А. Оганджаняна: US NA, RG 59, 860J.48/54/км 36. Меморандум Дж. Джерарда от 29. 10. 1920: doc. 56/f. 1.

[1021] НАА 200/1/486/366-366 об. Вслед за ним, к ночи на 15 октября позиции оставил и 1-й полк О. Мазманяна. Хотя боевые действия

Карсскую крепость.

Причем К. Карабекир стремился захватить ее раньше, чем Армения станет советской, а М. Кемаль быстро позаботился о внешнеполитическом и пропагандистском обеспечении. 23 октября Великое национальное собрание издало пресс-релиз о том, как Ереван всегда преследовал своих мусульман, "в одностороннем порядке" изгнав из домов порядка 135 тыс. чел. Турецкое население Вананда просто утверждало свое право на самоопределение, но коварные армяне с вновь придуманным "генералом Атамяном" разрушили большинство их сел.

Используя оружие империалистического Запада, РА непростительно "распространила своей кровавый режим до османской границы." А теперь, "ожидая пограничного решения американского президента, ее банды вторгались на турецкую территорию, чтобы поставить всех перед свершившимся фактом." Промолчав о своем вторжении в Олтинский округ, Анкара приписала противнику равно мифическую атаку на Эрзерум, якобы предпринятую 24 сентября. В этих условиях подготовившаяся турецкая армия ее "ответным действием" заняла Сарикамыш. Кемалисты всего лишь осуществляли "изначальное право нации" на захват чужой Родины с истреблением ее хозяев. Поэтому вся ответственность конечно возлагалась "на армянское руководство и его западных опекунов, преследовавших цель уничтожить турецкую нацию."[1022]

12-тысячной группировки армии РА от 14-16 октября принесли 100 чел. убитыми и 500 раненых, боевой дух солдат был сломлен неадекватно и без поворота. Беспорядочный отход докатился до Владикарса — до пункта в 15 км. от цитадели. Он начался тогда, когда противник собирался отступать и оттянул его тяжелую технику. Автор данной книги видит главную причину упадка не в слабой пропаганде или усталости людей, и даже не в явно недостаточной военной подготовке солдат. Главное — никто не верил в политические перспективы или возможность устоять против советско-кемалистского тандема. Никто не верил, что ереванский кабинет скорректирует курс, исходя из реальности. Поэтому сопротивление не продлевали даже для бескровной эвакуации мирных жителей. Хотя паническое бегство от пули всегда приносило много больше потерь, чем упорная оборона.

[1022] K. Karabekir, 896; подробно: R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. IV, 247.

Вслед за этим начались жестокие бои 24-26 октября за Сурмалу. И это был единственный эпизод, когда 9-й пехотный полк подполковника Н. А. Худабашяна, 10-й пехотный полк подполковника Халберяна, кавалерия К. Тарханяна под общим командованием Д. Канаяна добилась блестящей победы, перекрыв двум вражеским дивизиям дорогу на Ереван.

Однако того же 24-го числа К. Карабекир приказал трем дивизиям начать 27-го общее наступление на Карс. Он планировал обойти цитадель с востока и юга, дополнительно окружив ее с севера. Все основные форты защищали город с запада, и такой обход требовал подключить расположенные на западе армянские части, чтобы выбить действовавшую на юге 12-ю турецкую дивизию. Но она прикрывала фланг восточной, 9-й Кавказской дивизии, сразу бросившейся вперед. В этом движении против часовой стрелки армия РА оставляла господствовавшие высоты и откатывалась к фортам. Но даже их возможности, включая знаменитую крепостную артиллерию, не были использованы в полную силу.

Общее наступление отложили до 28-го числа, когда вражескую кавалерию обнаружили на железной дороге в 15 км. от города. Сильный буран согнал достаточно экипированных армянских солдат с гор. Но даже в этих условиях Д.-бек Пирумян не сомневался в их боеспособности.[1023] 29-го он предпринял небольшое контрнаступление ради восточных позиций Везинкея, но 1-й полк О. Мазманяна не пошел за своим командиром. В этот день населению запретили выезд из города, чтобы не подорвать дух солдат и не вызвать у них панику, однако рядовые и офицеры бросали свои позиции и бежали в крепость. А турецкая армия шла под красными флагами.

На рассвете в субботу, 30 октября, ее 12-я дивизия столкнулась с фланговым маневром армян; но уже к 8:00 части 9-й дивизии начали главное наступление с востока. С северо-запада их поддерживало еще одно, сводное соединение. В 10:30 утра 34-й полк 12-й турецкой дивизии Османа Нури вошел в город с южной равнины, почти не встречая сопротивления. "К 11 часам смятение охваченных ужасом масс достигло цитаде-

[1023] НАА 200/1/602/49; Ա. Խատիսեան, 270:

ли,"[1024] откуда раздалось лишь несколько выстрелов. Бежавшие бросали младенцев с Карсского моста в реку по дороге на Александрополь, чтобы те не попали к туркам, а в ущелье их встретили пулеметным огнем, заставившим ринуться военнослужащих и горожан обратно.

Весь 5-й полк Д. Шагубадяна попал в плен, а грабеж и ад преисподней продолжались четыре дня.[1025] Снова не были уничтожены огромные арсеналы боеприпасов, локомотивы и грузовики, средства связи, легкая и тяжелая артиллерия с тысячами снарядов. Как хвалился К. Карабекир, ими можно было воевать еще десять лет, или как минимум еще три месяца — по оценкам Д.-бека Пирумяна, сделанным днями ранее. Интересно, что после падения Карса и эвакуации из Ардагана, крестьяне во многих турецких и курдских деревнях просили приставов РА не уходить и продолжать их службу. А в Ереване "ждали исключительно внешнего вмешательства."[1026]

В результате несомненной исторической катастрофы А. Оганджанян срочно поручил А. Агароняну напечатать 20 тыс. иностранных паспортов. Министр призрения телеграфировал 1 ноября в Ереван, что нужно немедленно закончить войну и перейти к переговорам с Ангорским правительством. С ним соглашались Д.-бек Пирумян, К. Араратян, О. Казарян и полковник А. Векилян. А. Хатисян вообще считал, что вместе со сдачей Карса "дни армянской независимости были сочтены."[1027] Республики больше не могла обороняться, поэтому он тоже заговорил о необходимости мира с турками.

Одновременно с телеграммой в Александрополь прибыл целый десант из 20 государственных и партийных чиновников, включая военного министра Р. Тер-Минасяна, Т. Назарбекяна,

---

[1024] R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. IV, 257; Ս. Վրացյան, 509; Ա. Խատիսեան, 279; Գարեգին Արքեպիսկոպոս Յովսէփեանց, 41; Գ. Ստեփանյան, Համազասպ Սրվանձտյանց: Եր., 2016, 695:

[1025] См.: US NA, RG 59, 760J.67/74/Encl. и рассказ руководителя ПБВ в Карсе Э. Фокса британскому комиссару на Кавказе полковнику К. Б. Стоуксу к 11. 12. 1920 г. в Тифлисе — R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. IV, 258. А также: Գարեգին Արքեպիսկոպոս Յովսէփեանց, 127:

[1026] Мнение Д.-бека Пирумяна: НАА 201/2/636/32; цитата: л. 33.

[1027] Ա. Խատիսեան, 280:

О. Качазнуни и спикера Парламента Л. Шанта. После посещения вместе с главнокомандующим линии фронта, Р. Тер-Минасян не только отказался принимать руководство, но и подтвердил выводы военных о развале. После чего вместе с Т. Назарбекяном и О. Качазнуни отбыл назад.

2 ноября О. Ахвердян отослал командующему армией РА Т. Назарбекяну совершенно секретную, спешную, шифрованную записку, сразу доставленную главе кабинета. Отвечая на запрос, генерал передал его мнение о возможностях обороны, которое разделял М. Силикян. Приведем цитату: "Неудача под Карсом показала полную небоеспособность многих частей и сильную впечатлительность остальных. Части колонны генерала О. Казаряна бежали до вступления в бой, а [полковник О.] Мазманян застрелился, отчаявшись в успехе, ибо его приказания не выполнялись. Сейчас совершенно дезорганизованы 1-й полк и части Карсского и Александропольского батальонов, а 5-й полк не существует. Остальные части под впечатлением неудачи крайне нервны.

Причины неудачи под Карсом и настоящего состояния войск я вижу в том, что 1) полки на две трети пополнены убежденными дезертирами; 2) большинство офицеров слабы и не пользуются доверием солдат в бою; 3) начальники также слабы и неумелыми распоряжениями подорвали веру в солдатах в руководство ими. Все это, а может быть и другие причины убедили солдат в невозможности сопротивления. ...Следует добавить полное отсутствие технических средств связи. Приняв во внимание длину позиции тридцать верст, нет никакой надежды на упорное сопротивление, лишь бы при отходе сохранить части в порядке. В случае наступления турок, Александрополь будет сдан."[1028]

Вскоре из цитадели поступили первые сведения. 4 ноября восьми сотрудникам ПБВ удалось телеграфировать в Константинополь об их безопасности. 25 тыс. охваченных паникой беженцев, — добавил М. Бристоль, — добрались до Александ-

[1028] НАА 200/1/486/393-393 об. Запрос А. Оганджаняна А. Агароняну от 1. 11. 1920: д. 557/153; депеша А. Бабаляна от 1. 11. 1920: 201/2/632/2.

рополя.[1029] В качестве реакции на присланную ему тогда же депешу о безнадежном состоянии РА, американский консул в Тифлисе выразил 6 ноября Т. Бекзадяну "чувство глубокого сочувствия" своего народа и администрации. "Тем не менее, ... Соединенные Штаты не принимали участия в Севрском договоре, и хотя правительство США признало Армянскую Республику и оказало ей... содействие, оно никогда не принимало на себя никаких обязательств в смысле защиты или оказания военной поддержки. ...Поэтому оно не может принять на себя ответственность в настоящем кризисе."[1030]

3 ноября А. Оганджанян послал в Ангору просьбу к Национальному собранию назначить место и время для встречи, чтобы достичь мирного решения. Глава кабинета писал об агрессии, хотя кемалисты обещали не пересекать османскую границу. Как докладывал представитель Союзников в Ереване, премьер-министр РА понимал, что Антанта общается с кемалистами в Тифлисе и на Босфоре, и был готов воевать вместе с Ангорой против большевиков. А. Оганджанян полагал, что Советская власть не закрепится в Закавказье, а турки сохранят независимость Еревана как выгодный антироссийский буфер. Он игнорировал доклад только что вернувшегося из Ширака А. Джамаляна об очевидном альянсе между В. Лениным и М. Кемалем, а также о всеобъемлющей поддержке в Александрополе идеи советизации РА.[1031]

Турецкая армия со всей очевидностью вела войну на уничтожение, успокаивая и дезориентируя свою жертву. 3 ноября ее части вышла из Карса на Александрополь и через три дня армянские солдаты оттянулись вплоть до его Северских бараков. В городе начались хаос и мародерство, многие утверждали, что лучше забрать, чем оставить имущество завоевателям. К началу месяца всем уже "было ясно, что

[1029] НАА 200/1/439/306 и 307; US NA, RG 59, 760J.67/12/f. 1 и 860J.48/58/км 36.

[1030] НАА 200/1/514/17.

[1031] Доклад Г. Д. Курта из Еревана К. Стоуксу от 5. 11.1920: там же, д. 602/105.. Подробнее: R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. IV, 269-273.

Союзные державы не вмешаются."[1032] Затем, 6 ноября К. Карабекир отредактировал даты ангорского ответа и заявил, что не видел исходного армянского обращения. Таким приемом и последующей постоянной игрой с датами он стремился лишить РА самого факта мирной инициативы.

К часу ночи следующих суток командиры в Александрополе получили пакет. В него вошло письмо и. о. комиссара по иностранным делам Ахмеда Мухтара от 2 ноября. В нем говорилось о полной победе на фронте и Батумском мире 1918 г. ВНС обещало поверженной стороне независимость, но отбрасывало Севрский текст, так как оно не позволит атаковать свои восточные рубежи. Именно желание упредить угрозу Севра и "нескончаемые нападения армянских войск заставили [Ангору] перейти к решительным действиям." Нота от 2 ноября, добиравшаяся к адресату пять дней, была "официальным предложением мира правительства Национального собрания Турции."[1033] Предоставив гарантии об отсутствии агрессивных планов, кабинет РА мог приступить к переговорам.

В тот пакет вошли и обязательные условия К. Карабекира от 6-го числа о "прекращении огня." Получившему их в самом начале следующих суток М. Силикяну дали срок до 8:00, чтобы он быстро вывел все армянские части из Александрополя к 17:00. После экстренного ночного заседания и единогласного решения кабинета, радиограмма А. Оганджаняна, Р. Тер-Минасяна и Т. Назарбекяна, посланная в 5:20 утра, успела сообщить командиру XV турецкого корпуса о согласии.

Как следствие, четыре полка армии РА начали отход. За час до назначенного срока, в 16:00, 600 аскеров из 28-го полка Эмина-бея заняли городской вокзал и форт. Затем, к указанному в требованиях времени 7 ноября 1920 г., части РА были эвакуированы. А утром начался двухдневный грабеж больших, невывезенных складов, включая имущество ПБВ.

8 ноября, после просьбы А. Оганджаняна сохранить жизнеспособное государство, пришел ультиматум М. Кемаля сроком в 24 часа о сдаче больших объемов техники и отводе

[1032] О телеграмме от 3. 11. 1920: Ս. Վրացյան, 511; цитата: R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. IV, 266.
[1033] HAA 200/2/97/2 и Ս. Վրացյան, 511:

солдат к Арагацу. Его сопровождала синхронная нота Ахмеда Мухтара, потребовавшая сформировать границу, исходя из текущей демографии и плебисцитов, а также утвердить свободу транзита и прохода по всем стальным и шоссейным дорогам, включая пути до берегов Черного моря. Автор данной книги разделяет вывод Р. Ованнисяна, что даже такая уступчивость, включавшая оккупацию половины территории Республики Армения, ее полное разоружение и возвращение к Батумскому договору, отнюдь не защищали ее от новых, еще более тяжких требований.[1034]

10 ноября, не дождавшись однозначной капитуляции, турецкий XV корпус возобновил военные действия. Поэтому к вечеру следующих суток лишь недавно зачем-то отправленный в отпуск Парламент РА собрался на чрезвычайное заседание. Там, при двух воздержавшихся, утвердили ходатайство А. Оганджаняна о продолжении боев. Премьер-министр говорил об ультиматуме, который отнимает больше половины территории вместе со всеми средствами самозащиты. Он не исключал новых ультиматумов и в дальнейшем. Только теперь, а не в предыдущих расчетах, он заговорил об угрозе полного уничтожения страны. Поэтому продолжение войны представлялось ему единственным выходом.[1035]

А. Хатисян подтвердил безнадежность внешнего вмешательства, но надеялся что враг не слишком силен или многочисленен. А. Хондкарян предложил АРФД восстановить парламентскую демократию и выполнить ее обещание отойти от власти, чтобы оживить народ. А. Тертерян отметил прохладное отношение большинства граждан к идее независимости и тоже не исключал, что вражеская цель состоит в полном уничтожении Армении. Им оставалось все подписать или сопротивляться. Лично оратор отстаивал вторую перспективу.

В конечно итоге, законодатели отдали приказ сосредоточиться на защите страны. В их общенациональном обращении звучало: нам нужно воевать, так как захватчик хочет "уничтожить наш народ и искоренить наше государство." Однако политическое решение депутатов не выдержало испытания

[1034] R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. IV, 276.
[1035] Ս. Վրացյան, 513; Ա. Խատիսեան, 287-288:

жизнью, исходя из категорически антисоветского курса правительства, отсутствия даже моральной поддержки с Запада, активности советско-кемалистского альянса в Зангезуре и Нахичеване, уже понесенных потерь, реального состояния солдат и всего общества. "Армянская армия была слишком деморализована, чтобы воздвигнуть действенную оборону."[1036]

Поэтому 15 ноября кабинет АРФД сразу откликнулся на призыв Ангоры и вполне ожидаемо капитулировал. 16-го числа С. Араратян и капитан Г. Яблоков (Хндзорян) доставили К. Карабекиру на ст. Ани соответствующе письмо Т. Назарбекяна. Через день С. Араратян и командир XV корпуса подписали в Александрополе соглашение о перемирии. И. о. министра внутренних дел должен был выслушать порицания Севра, советизации РА, ее вмешательства в русско-турецкие отношения, как и резкий отказ от большевистского посредничества. Независимой, точнее отдельной республике предстояло оставаться "в ее этнографических границах."[1037]

Так с 18 ноября началось второе перемирие. В этом круговороте событий министерство призрения отвоевывало себе пустующее здание ПБВ на Молоканской 5, чтобы открыть в нем приют для искалеченных солдат. Армия посылала 50 солдат в Эчмиадзинский монастырь, чтобы захватить почи пустой приют ПБВ. Его сироты уже были вывезены в Ереван, а помещение обещали министру призрения. Гневный командир ереванского Комитета капитан Дж. Данджерфилд назвал зачинщика офицером, уступавшим ему в чине, но переводчик А. Оганджаняна уверенно окрестил обидчика "негодным."[1038]

Парламент срочно выдавал кабинету 150 млн. руб. кредита, чтобы О. Качазнуни смог вернуть 5 тыс. долл., одолженные его делегацией в Америке.[1039] А 23 ноября миссионер АПУИМ К. Ашер направил в Тифлис крик о помощи. Он писал единст-

---

[1036] Подробный анализ протоколов заседания: НАА 199/1/244/8; R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. IV, 278-282; оценка состояния армии: Ibid., 282.

[1037] Ibid., 291.

[1038] НАА 200/1/439-2/310-311, 317. Ныне ул. Григора Лусаворича. Об Эчмиадзине: л. 316 с оборотом some inferior officer и л. 316 об.

[1039] Там же, 199/1/153/128 и Հայաստանի Հանրապետության պառլամենտի օրենքները, 503:

венному дипломату США на все Закавказье консулу Ч. Мозеру об отсутствии у работавших на месте американцев даже посыльных. 200 тыс. западноармянских беженцев оказались на краю гражданской войны, недовольные ереванским правительством. Ведь оно посылало самых бедных на фронт без подготовки, освобождая от службы своих земляков.

Западные армяне направили своего посланца к К. Ашеру, чтобы сообщить: они хорошо понимали несовместимость турецкой и большевистской армии. Следовательно, им грозило попасть в руки турок или признать Советскую власть. Кабинет склонялся к первому, т.е. к верной смерти для беженцев. Но и русские несли конец независимости, а значит уничтожали все их надежды. В этой группе росли подозрение и страх, что националисты выторговали у Красной армии возможность распорядиться их бывшими подданными.

Беженцы были готовы отказаться от всех национальных стремлений, чтобы срочно переселиться в США, Канаду, Австралию или Аргентину. Они соглашались на компактное или рассеянное проживание, брались оплатить проезд до Батума и хотели подписать закладные, что оплатят эмигрантским трудом все дальнейшие расходы. Доверяя К. Ашеру, люди требовали сохранить их переговоры в секрете от кабинетов Грузии и РА.[1040] Сам миссионер просил переговорить с британским представителем в Тифлисе и признавал: подобная операция потребует много времени и расходов. В то же время, он просил серьезно отнестись к беженскому запросу, потому что ситуация быстро менялась не в их пользу.

1 декабря К. Ашер сделал приписку о скорой советизации Армении и приглашении в нее большевиков. Вместе с ним о судьбе "множества беженцев-армян и практически всех ассирийцев" беспокоился и консул США в Тавризе. "Учитывая неотвратимую угрозу турецко-советской оккупации," Г. Паддок попросил руководство сделать его город основным центром помощи, а пострадавших переместить намного юго-западнее — в Хамадан, куда следовало стягивать человеческие и материальные ресурсы.[1041]

[1040] US NA, RG 59, 860J.48/75/Encl. 1/f. 1-2/км 36.
[1041] Ibid., doc. 62/f. 1-2.

Ко 2 декабря 1920 г. было подписано два документа. В 14:00 Д. Канаян и А. Тертерян заключили с Б. Леграном соглашение между РСФСР и поверженной республикой о передаче власти и границах социалистической Армении. Затем, до окончания турецкого перемирия и получив карт-бланш из Еревана, делегация А. Хатисяна подписала в 2 часа ночи на следующие сутки позорный Александропольский документ. Он стал завершением программы бюро-правительства по полному разрыву с русской ориентацией и наглядным воплощением новой армяно-турецкой дружбы, включая безосновательные и бездарно затянувшиеся надежды на военно-политическую помощь Европы со США или еще необустроенной Лиги Наций.

Беспочвенны разговоры о спасении Еревана, на подступы к которому именно предыдущая власть привела кемалистов, яростно отказывая Красной армии. Как и надежды на требование о его более поздней ратификации. На самом деле, никакими бумагами старые власти не могли остановить противника, и тот руководствовался только собственными соображениями. Во-вторых, перемирие давало еще сутки. И в-третьих, именно Александрополь вкупе с отказом от Севра, несмотря на незавершенность, требовался туркам как основа для всего дальнейшего пакета договоров. Читатель заметит, что националисты подстраховались, зафиксировав отказ РА от Севрского текста дважды: не только Александропольским соглашением, но и меморандумом с предварительным, официальным заявлением абсолютно законного по состоянию на 27 ноября 1920 г., условно "коалиционного" правительства, с несомненно главными позициями АРФД.

"Желающих судьба ведет, нежелающих тащит" — говорили древние греки. И судьба привела нас к новому строю, от которого не было шансов уклониться, иммитацию которого так хорошо, с такой пользой освоили наши враги. Вот только мы уже не имели никаких преимуществ настоящего или мнимого партнера. Между тем, Э. Ярроу и его команда трижды 3-5 декабря встретился в Александрополе с Б. Мдивани.

Так как в первых разговорах представитель Москвы прибегал к угрозам, Э. Ярроу решил перевести свою штаб-квартиру в Карс. Там националисты встретили его дружелюбно и заинтересованно. Это сразу охладило большевиков, разрядив

общую атмосферу.

В ходе третьей беседы представитель Советской России обещал получать документацию ПБВ через американцев, контролируя, но не вмешиваясь в их каждодневную работу. Он известил, что проданные Комитетом здания снова задействуют благотворители, что они будут работать недели или месяцы, прежде чем Советская власть сможет принять сирот, и поинтересовался автомобильным парком организации.[1042] Э. Ярроу сразу предложил собеседнику купить несколько машин, которые брался обеспечить топливом и шоферами, выплачивая им зарплату. Американец готов был выполнять прямые распоряжения армянского Ревкома и только просил не нарушать "законы нашего Нью-Йорка," определявшие все экономические соглашения. Стороны разошлись под фразу Б. Мдивани: "Мы предлагаем, чтобы вы продолжали вашу работу под нашим руководством, и мы позаботимся, чтобы с вами ничего не случилось. ...Вы сами найдете себе сотрудников. С завтрашнего дня вы начнете работать на нас."[1043]

Получив "добро," сотрудники ПБВ приступили ко второму этапу: теперь они должны были сами определиться, смогут ли работать в новых условиях. 14 декабря Э. Ярроу собрал в Карсе комиссию в составе Г. Б. Бартона (председатель), опытного члена АПУИМ Теодора А. Элмера, прибывшего в феврале этого года с берегов Босфора капитана Элмера А. Экмана и секретаря Оливии Грей. Пользуясь советами консула Ч. Мозера, комиссия должна была связаться со штаб-квартирой ПБВ в Нью-Йорке, чтобы узнать отношение руководства к текущей политической ситуации на Кавказе.

Решая все вопросы большинством голосов, работники службы отсылали копии подробных протоколов в Нью-Йорк и Александрополь, а также обязывались вступить в контакт с кабинетами Грузии и Советской Армении. Они должны были дать быстрые рекомендации Э. Ярроу, можно ли продолжать их работу. Причем всю их деловую переписку с домом визи-

---

[1042] US NA, RG 59, 860J.48/77/Encl. 4/f. 3/км 36 и doc. 77/f. 1. Протоколы встреч от 5. 12. 1920 с лидерами Советской Армении и Б. Мдивани были пересланы 29-го числа госсекретарю.
[1043] Ibid., doc. 77.

ровал генеральный директор Комитета. Более того, обязательным условием для любых мероприятий назвали "полную свободу связи с Карсским районом, относительно передвижения сотрудников и перевозки поставок."[1044]

Вместе с письмом к консулу от 15-го числа, глава ПБВ командировал членов комиссии в Тифлис. Их предупредили: располагая широкими возможностями по принятию решений, они не вольны поступать против советов "консультанта" Ч. Мозера. Э. Ярроу не считал ситуацию очень удачной, но был уверен, что сможет ее преодолеть. И, в любом случае, он просил дипломата сообщить Госдепартаменту о сотрудничестве и любезности кемалистов. В свою очередь, тот быстро известил Вашингтон о свержении кабинета С. Врацяна и отсутствии в Ереване сопротивления большевикам. Сам консул высказался за сотрудничество ПБВ с Эрзерумом.[1045]

Он считал, что не может "официально или нет, консультировать в переговорах с советскими властями," чтобы не придавать им легитимности. "Правила Государственного департамента препятствовали ему" в этом.[1046] Ч. Мозер предпочитал передать помощь грузинам в Тифлисе или русским белоэмигрантам в Константинополе. Он сообщил своему ведомству и Верховному комиссару США на Босфоре о нежелательности тратить деньги налогоплательщиков на создание зависимости ПБВ от большевиков.

Общая ситуация прояснилась к концу месяца, когда Комитет все же вернулся из захваченных турками Карса и Александрополя в Ереван. Здесь сотрудники службы помощи получили письменные гарантии новой власти вместе с 50 млн. руб., хранившимися на их счету.[1047] Э. Ярроу поддержал консула и отбыл в Тифлис, но его преемник К. Ашер работал от имени АПУИМ и похваливал большевиков. По его оценке, множество дашнакских чиновников тормозили, как могли, государственные мероприятия.

[1044] US NA, RG 59, 860J.48/77/Encl. 2/f. 1/км 36. Приказ от 14. 12. 1920 издал помощник генерального директора в Карсе В. Гаррис. Письмо Э. Ярроу Ч. Мозеру от 15. 12. 1920: Encl 1.
[1045] Ibid., 860J.01/367:Telegram/км 36.
[1046] Ibid., 860J.48/77/Encl. 3/f. 1.
[1047] Ibid., doc. 75/Encl. 2.

4.6. Севр: армянские рубежи в теории и на практике

Вопреки тревожным тенденциям, Объединенная армянская делегация в Париже и дипломаты РА в Соединенных Штатах подолжали внешне обычную деятельность. Словно не услышав сделанных в Сан-Ремо предупреждений, 14 июля 1920 г. они направили в Белый дом целый пакет документов, основанных на материалах предыдущей Лондонской конференции февраля-апреля месяцев. Собранные в пакете данные должны были помочь новой команде экспертов, собранной В. Вильсоном для формирования арбитражной границы.

Данную коллекцию составляли письмо и четыре меморандума для В. Вильсона, озаглавленные "Население Армении," "Топографические особенности наземных коммуникаций," "Нота о выходе к морю" и "Нота о границах Армении." К ним добавили уже упомянутые лондонские справки "Об армянской иммиграции" от 26 февраля, вместе с записками "О границах Армении" от 21, 23 февраля и 2 марта текущего года.[1048]

В письме от 14 июля А. Агаронян и Погос Нубар просили главу Белого дома как можно быстрее выполнить принятое им поручение. Авторы, в частности, сообщали: множество "выходцев из районов, подлежащих возвращению Армении — беженцы из Вана, Битлиса, Эрзерума, Трапезунда и т. д., переживают сейчас огромные лишения в Республике Армении, хорошо их принявшей, но неспособной помочь им в их нужде. Около трехсот тысяч из этих беженцев, увидевших как двести тысяч их попутчиков погибли от голода и болезней прежде, чем прибыла американская миссия помощи, с лихорадочным нетерпением ожидают решения, которое позволит им вернуться на их родину, чтобы снова возделывать их землю и отстроить свои дома."

Многие из разместившихся в Болгарии, Египте, Румынии, Месопотамии и Советской России, "убежденные, что Армянский вопрос был решен победой Союзников, уже месяцы назад ликвидировали их коммерцию и собрали имущество, спеша обосноваться в Армении. Не имея возможности вернуться к своей работе или осуществить свои намерения, они

[1048] НАА 200/1/557-2/393.

перебиваются изо дня в день, в нищете и неопределенности. ...Нынешнее состояние неопределенности парализует саму Республику Армению в ее усилиях восстановления и реорганизации страны. В денежном отношении, она сталкивается с невозможностью осуществить заем или другие операции, необходимые не только для развития страны, но и для удовлетворения безотлагательных нужд, поскольку ее границы остаются неопределенными.

Размежевание границ Армении с помощью арбитража несомненно окажет немедленное и значительное моральное воздействие. А турки, привычные к всевозможным ухищрениям и неточностям, в которых постоянно кроется успех их европейской политики, еще не смирились с мыслью, что создание независимой Армении означает для них территориальные потери. Этот повисший в воздухе вопрос предоставляет им возможность заниматься кознями дома и за границей, чтобы как можно больше затруднить его решение. Младотурки, которых возглавляет Мустафа Кемаль-паша, основывают свою пропаганду на утверждении, что державы будут вынуждены отказаться от условий мирного договора из-за сопротивления националистов. Арбитражное пожалование несомненно произведет впечатление на младотурок и изменит их образ мыслей. Зная турок, мы придаем громаднейшее значение этому моральному фактору, который — мы убеждены — ускорит восстановление мира. Восточное смирение быстро примет необходимость арбитражного пожалования, в то время как армянская нация испытает заслуженное облегчение и утешение.

Поэтому, господин президент, вы поймете тревогу и беспокойство армянского народа, ожидающего накануне его возрождения тот арбитражный приговор, который установит границы Армении. ...

Убежденные, что ваше вмешательство в качестве верховного арбитра обеспечит Армении необходимые для ее существования и развития границы, мы оставляем вашему высокому чувству правосудия оценить важность и срочность соображений, изложенных нами в приложенных документах."[1049]

[1049] НАА 200/1/557-2/463-465; опубликовано в: Армения в документах, 406-408.

Первый из приложенных обзоров — "Нота о границах Армении" А. Багратуни содержал географическое, историческое и военно-стратегическое обоснование новой межи. Автор указывал на политический характер турецкого административного деления, при котором на краях каждой провинции отделяли армянские регионы, чтобы включить их в иное образование и таким образом уменьшить этническую однородность каждого вилайета. Следовательно, получи они все четыре провинции целиком — новое образование все равно не приобретало экономического единства. Этот прием, применявшийся к Армении со времен Парфии и Византии, не потерял последователей и в XX веке.

Генерал почти ежедневно работал с членами экспертной группы президента В. Вестерманом, Гаррисоном Г. Дуайтом, названной позже Комитетом по границам. Судя по встрече с ее главным специалистом по размежеванию майором Л. Мартином из генштаба, состоявшейся в конце июля, американцы разделяли предложенную им точку зрения.[1050]

Что касается статистики, то по данным видного и признанного в Османской империи специалиста В. Кинэ, в 1892 г. Эрзерумский вилайет населяли 134.967 армян, 3.741 других христиан, 500.782 мусульман без различия на турок, курдов или кызылбашей и 6.212 человек иных этнических групп. Здесь автохтонное население составляло 27% от обитателей-мусульман. В Ванском санджаке проживало 64.998 армян, 1.000 греков, несториан, якобитов или халдеев, 61.000 мусульман и 2.000 чел. иной принадлежности, в основном езидов. Тут, в отличие от других провинций, армяне имели численный перевес и их пропорция составляла 106,5% относительно турок. Мушский и Битлисский санджаки содержали 88.274 армян, 4.322 других христиан, 137.155 мусульман, 1.935 иных лиц. Выбранный нами индекс достигал 64,4%.[1051]

По объяснению Погоса Нубара и А. Агароняна, в сфере экономики добыча полезных ископаемых была выгодной не в

[1050] НАА 200/1/557/129 об.-130.

[1051] Там же, л. 434 и V. Cuinet, La Turquie d'Asie. Géographie administrative, statistique descriptive et raisonnée de chaque province de l'Asie Mineure. P., 1892, t. I, 137; t. 2, 527, 690.

центральной части, а вдоль водостоков, огибающих Армянское нагорье. Приложенная ими минералогическая карта содержала девять бассейнов различных залежей только в одной Харбердской низине. Поэтому вопреки майскому согласию В. Вильсона на четыре провинции, авторы попросили включить Харберд в присоединяемый ареал. В обмен они отказывались от большей части Трапезундского вилайета.

Как они надеялись, западная и южная межа новой Армении должна была совпадать с османской провинцией Эрзерум. Северная линия включала черноморское побережье от Офа до Сюрмене, двигаясь к русско-турецкой горной границе в направлении р. Чорох. Составители ноты начали отсчет от "точки западнее Офа, ...затем спускались к Понтийской гряде, протягивая линию на запад вдоль гребней, вплоть до г. Гюмушхане на армянской территории, далее спускались на юг и повторяли западные административные пределы Эрзерума вплоть до Евфрата, который... стал бы границей вплоть до пункта, где великий барьер Армянского Тавра тянется на восток от Телека к лежащему юго-восточнее Вана Башкале, и далее до соприкосновения с персидской границей."[1052]

Следующая "Нота о выходе к морю" делала заявку на бухту Ризе: "Данный залив не является морским портом и ему нелегко будет дать подобное качество. Тем не менее, это единственный впуск, разбивающий откосы Понтийской гряды ...вдоль всего побережья, вплоть до Батума."[1053] Этот участок требовал значительных работ, потому что на рейде дистанцией в 200 м. морская глубина составляла всего 5,5 м., а проходимость в 14 м. имелась лишь на дистанции 800 м. от берега.

В свою очередь, меморандум "Топографические особенности наземных коммуникаций," обращал внимание В. Вильсона на карту географического отделения британской армии, приложенную к турецкому договору. Поскольку из всех черноморских дорог только трапезундская подходила для грузовых перевозок, а проселочные пути из Ризе, Офа и Атины были пригодными лишь для мулов, авторы записки называли долины Хоршата и Чороха единственными средствами связи

[1052] НАА 200/1/557-2/471 об.-472 и Армения в документах, 409-410.
[1053] Там же, д. 557-2/475.

внутреннего нагорья с побережьем. Без них "Армению невозможно воссоздать и сделать преуспевающей."[1054] Заметим, что справки для Лондона, Сан-Ремо и Парижа часто называли то или иное требование обязательным, а маршрут жизненно важным, без которого общество просто не сможет существовать.

На практике, экономика всегда находит себе маршруты и решения, пусть дорогие и тяжелые, но заставляющие возмещать транспортные расходы эффективными решениями в других, производственных сферах. Плохие условия или скудость полезных ископаемых заставляют совершенствовать технологии и как показывает европейский опыт — не становятся роковым препятствием. Наоборот, часто страны с хорошими исходными данными не достигают лидерских позиций. Для государства социальный компонент важнее географического.

В то же время, сухопутное положение новообразованной, находившейся в жесточайшем военном кризисе РА привело к гибели 180 тыс. беженцев. Доклады полковника В. Гаскеля в Вашингтон "описывали чрезвычайные трудности, с которыми сталкивались при доставке американской пшеницы в Армению. Поэтому армянская делегация [была] убеждена, что президент Соединенных Штатов Америки придаст Армении надлежащий выход к морю и соответствующие средства коммуникации с внутренними землями."[1055]

Меморандум "Население Армении" опровергал вражеские контрдоводы, будто в расширенном государстве мусульмане "будут вдвое или даже втрое превышать армянское население." Статистические таблицы доказывали, что автохтонное население могло составить от 53 до 60% от общего числа в 3-3,1 млн. жителей. Авторы сообщали: "Правда, что армяне также неописуемо пострадали от резни и других бедствий. Но если армяне западных провинций Турции были подвергнуты всем ужасам варварской власти, то их соотечественники из восточных провинций неподалеку от фронта большей частью смогли укрыться, с началом боевых действий, на российской территории. Так что выжившие из Эрзерума, Вана и Битлиса гораздо многочисленнее, чем жители других провинций быв-

---

[1054] НАА 200/1/557-2/480.

[1055] Там же, л. 481.

шей Турецкой империи. Как только прямое воссоединение этих регионов с армянским государством будет достигнуто, армянские беженцы с Кавказа, а также беглецы за границу вернутся в больших количествах в свою страну — в целом, видимо, 800 тысяч человек. ...

Там, где существование армянского крестьянина гарантировано, как например в России, нормальный годовой прирост населения составлял... 23,1-28,8 человек на тысячу. ... Будет уместным напомнить, что Болгария, которая в момент своего освобождения насчитывала не более 1.130.000 болгар против 1.119.000 мусульман, вступала в свою независимость в куда менее благоприятных условиях,"[1056] — писали А. Агаронян и Погос Нубар.

Их настрой поддерживали оценки из тифлисской дипломатической миссии и прессы, а также надежды Еревана, будто за океном "намерены не предпринимать никакой работы в пользу Армении [только] до роспуска Конгресса, после чего ... Вашингтон доложит Верховному Совету, что Америка принимает мандат на Армению."[1057]

Одновременно ПБВ направил своего генерального секретаря Ч. Викри в Европу на встречу с аналогичными учреждениями. 6-7 июля тот участвовал в парижской конференции Международной филармянской лиги, где запланировали создать штаб-квартиру в Женеве, чтобы перенести акцент всей работы на Лигу Наций. На новое мероприятие пригласили В. Гаскеля и двух членов попечительского совета ПБВ.[1058] Затем, 13-14 июля Ч. Викри беседовал с партнерами в Лондоне, причем второй разговор состоялся на британской конференции армянофильских организаций в большом зале Парламента. Американцу выразили недовольство политикой США и предложили вооружить и профинансировать какую-либо малую страну, готовую принять мандат от имени Лиги Наций.

Вторая политическая инициатива состояла в признании независимости Армянской Республики в Киликии, "недавно созданной в одном из районов гор Аманус" — написал в его

[1056] НАА 200/1/557-2/482, 486-487.
[1057] Там же, л. 223 об.
[1058] Там же, л. 121.

сентябрьском отчете Ч. Викри.[1059] Он был прав. 2 и 4 августа там действительно приняли сначала декларацию Минаса Верацина об автономии "Республики Рубенянов," а потом документ Армянского национального союза во главе с М. Таматяном — Декларацию о "христианской независимой республике Киликии" под суверенитетом Франции.[1060]

При всей "декларативности" данного шага, гнчаковцы последовательно отстаивали необходимость национальной самостоятельности в условиях кризиса. Они давали французам шанс списать все на армян и протоводействовать националистам через третью, якобы неуправляемую сторону.

С подсказки Погоса Нубара, Ч. Викри переехал из Лондона в Спа, где проходил Верховный совет Союзников с участием двух европейских премьер-министров. Там неофициально присутствовали и сам паша вместе с А. Агароняном. Хозяева разместили генерального секретаря ПБВ в резиденции британского премьера Д. Ллойд Джорджа, где ему дали понять: осознавая фактический отказ США, англичане настаивают, что Армения, с возможным довеском на Ближнем Востоке, находится в зоне ответственности Вашингтона. Островитяне не смогут отправить продовольствие в РА, но выделят бесплатные корабли для любых перевозок 1921 г.

К 19 июля Ч. Викри вернулся в Лондон, где им заинтересовались парламентарий А. Вильямс, парламентский заместитель главы Форин оффиса Р. Сесиль и начальник его ближневосточного отдела Дж. Тилли. Р. Сесиль не надеялся на американский бюджет, но не исключал финансирования его империей какой-либо третьей страны. Ч. Викри сразу вошел в контакт со своим посольством, где ему сказали, что вряд ли полезно помогать Армении через посредников.[1061]

На следующий день американец переместился в Женеву, где запланировали собрать в сентябре месяце Международную филармянскую лигу.

Помимо описанных мероприятий, 31 июля 1920 г. ПБВ

[1059] НАА 200/1/557-2/119.

[1060] Р. Г. Саакян, 146-147; Հայկական հարց, Համրագիտարան, 9, 419, 439:

[1061] НАА 200/1/557/120.

направил В. Вильсону еще две брошюры преп. Г. Ярдумяна.[1062] Затем госсекретарь получил 6 августа ноту от британского посла с запросом, "можно ли ожидать решения президента о границах в ближайшем будущем," поскольку выполнение уже созревшего договора "хотя бы отчасти зависит"[1063] от заокеанских властей. Как выяснилось из ответа Б. Колби от 13 августа, "сбор относящихся к делу данных, ...их изучение и проверка различных исторических и картографических документов предваряли рассмотрение основного вопроса, который ...требовал достаточного времени." Искомое решение могло последовать "только после того, как [Белый дом] уведомят, что заинтересованные стороны подписали это соглашение."[1064]

Как видим, информационно-пропагандистская деятельность армянского лобби вместе с европейскими запросами не ускорили президентской работы, пока кемалисты наращивали свои военно-финансовые возможности в контролируемых ими приграничных вилайетах. 14 августа даже сторонник мандата над всей империей М. Бристоль направил османскому министру иностранных дел протест против сбора налогов с миссионерских организаций Себастии и Марзвана.[1065]

Верховный комиссар напоминал о султанском ираде, уравнивавшем положение миссионеров с такими же национальными организациями и категорически не считал кемалистов изолированными от константинопольского центра. На следующий день А. Агаронян тоже направил в Ереван телеграмму, в которой предупреждал А. Оганджаняна: США не признали независимость Грузии или Азербайджана, но они добиваются согласия и сотрудничества России, необходимого, если их родина "желает оставаться независимой и свободной."[1066]

19 августа глава ереванского кабинета откликнулся депешей Г. Пастрмаджяну, отправленной курьером. В нее вошли верительные грамоты Армена Гаро на имя В. Вильсона и Б. Колби, а также одобрение выдвинутых им границ и всей дея-

---

[1062] US NA, RG 59, 860J.48/41/f. 1/км 36.
[1063] Ibid., 760J.6715/40; Papers Relating, 1920, vol. III, 787.
[1064] Papers Relating, 1920, vol. III, 787-788.
[1065] US NA, RG 59, 867.512/75/Encl. и Papers Relating, 1920, vol. III, 764.
[1066] НАА 200/1/557/50.

тельности посланника. А. Оганджанян не верил в присоединение Харберда, пусть даже с помощью земельного обмена, но очень беспокоился о выходе к Черному морю и плачевном бюджете РА. Глава кабинета просил энергично добиваться внешнего кредита — он не надеялся на внутренний заем, а "тяжелое финансовое положение [республики] могло вскоре стать катастрофическим."[1067] Его оценки поддержала депеша лондонского Армянского бюро, направленная в Госдепартамент, в которой писали о возможности турецкого нападения и о необходимости передышки для республиканских войск вплоть до весны следующего года. Последние не могли вести наступление, потому что РА "вела борьбу за свое существование" даже внутри имевшихся у нее границ.[1068]

А уже на следующий день после отсылки грамот и в результате очередных кадровых маневров, парижская колония армян пополнилась к 20 августа приехавшими из США О. Качазнуни, архиепископом Хореном, А. Багратуни и капитаном С. Мичикяном. Там им сразу пришлось объясняться с советником американского посольства и отвергать непонятную инициативу А. Агароняна с отказом от Трапезунда. Лидер заокеанской миссии О. Качазнуни уже в Нью-Йорке получил телеграмму А. Хатисяна с предложением заняться находящимися в Европе беженцами. Однако бывший глава кабинета РА рвался на Родину,[1069] хотя и задержался в Париже до 19 сентября, чтобы провести переговоры о концессиях.

Дело в том, что европейцев интересовали железные дороги, возможный порт и рудники в обмен на обеспечение американского займа. О. Качазнуни не доверял их обещаниям и яростно стремился домой, чтобы лично участвовать в скорых и неизбежных, по его определению, боях. В письме А. Оганджаняну от 30 августа 1920 г. он отказался от уже состоявшегося официального назначения главой дипломатической миссии РА в Константинополе и обещал добраться в Ереван в

[1067] НАА 200/1/431/80.

[1068] US NA, RG 59, 860J.48/43/f. 2/км 36.

[1069] Трапезундский эпизод: НАА 200/1/557/130-130 об; телеграмма А. Хатисяна: д. 431/123. Архиепископ оставался во Франции до 4 сентября, а затем отплыл из южноитальянского порта Таранто в Батум.

первой неделе октября.[1070]

Возвращаясь на другую сторону Атлантики, мы читаем очередное послание АКНА В. Вильсону, направленное тем же августовским днем членом его генерального комитета Э. Марбюри. Оно сообщало, что снег покрывает Армянское нагорье в октябре, а значит для репатриации беженцев осталось две-три недели. В ином случае, им придется скитаться еще одну зиму. Э. Марбюри просила ускорить пограничное решение и послать РА 60 тыс. т. муки, из большой партии в 444.500 тонн, выделенных Конгрессом для Армении, Австрии и Польши. Ее огорчал отказ министра финансов поддержать обесценившиеся деньги РА, тем не менее, она просила найти средства, чтобы создать там прочную валюту — важный компонент стабильной независимости.[1071]

L. O. Fossum
Людвиг Олсен
Фоссум

ЦК АВБС Америки в Бостоне
ул. Вашингтона, 294

Вслед за ней, 2 сентября 1920 г. к В. Вильсону обратился председатель АНСА М. Свазли, корреспонденцию которого передали заместителю госсекретаря. Автор обрисовал деятельность Армянского всеобщего благотворительного союза Америки, созданного 26 апреля 1906 г. Погосом Нубаром в Каире и располагавшего 213 отделениями по всему миру. Выступая от лица Центрального комитета АВБС, М. Свазли поведал о

[1070] HAA 200/1/431/126.
[1071] US NA, RG 59, 860J.48/44/f. 2-3/км 36.

его штаб-квартире в Старом южном здании Бостона и 90 отделениях на территории США. Благотворительный концерн опекал более 10 тыс. сирот и 40 тыс. беженцев, обеспечивая обучение и профессиональную подготовку детей. В качестве личного знакомого президента Погос Нубар попросил назначить 1 или 15 октября днем национального сбора пожертвований. Организации нужно было пополнить свои фонды, созданные членскими взносами и подарками. Все эти деньги должны были пойти на беженские лагеря, производственные цеха, школы и защиту девочек, вызволенных из гаремов.[1072]

Не прошло и недели, как Н. Девис разъяснил: президент уже объявлял такие дни для общенациональной Помощи на Ближнем Востоке. Но в Штатах действует много учреждений для соотечественников М. Свазли, включая Армянскую национальную церковь Америки, Армянские протестантские церкви Америки, а также "две или более армянские политические организации."[1073] К ним можно добавить другие этнические союзы, а значит главе государства не следует обращаться с призывами в каждом отдельном случае.

Оценивая ситуацию в регионе, Верховный комиссар М. Бристоль предупреждал госсекретаря Б. Колби: "Никто не смог бы поверить, что турки выведут войска с любой передаваемой Армении территории, если их не заставят это сделать. ...И крайне вероятно, что Союзникам... придется принуждать их признать договор. Договор с Турцией дает Армении только те части восточных вилайетов, какие могут быть определены арбитражом президента. А это кажется налагает на него ответственность заставлять вывести войска с территории, отдаваемой таким образом Армении. Сегодня в таких регионах практически нет армян, а репатриация из Ереванской республики привела бы к беспорядкам, если не обеспечить защиту."[1074]

В поисках иных, невоенных решений, 20 сентября Погос Нубар организовал от имени армянской делегации в Париже обед, на который пригласил Ч. Викри, А. Хатисяна, своего соратника А. Невруза, а также посланников в Лондоне О.-хана

[1072] US NA, RG 59, 860J.48/49/f. 1/км 36.
[1073] Ibid., Encl. 2/f. 2; doc. 50. См. также doc. 48.
[1074] Ibid., 760J.6715/23:Telegram и Papers Relating, 1920, vol. III, 788.

Масегяна и Париже — предположительно Г. Синапяна. За столом А. Хатисян предпочитал прямую финансовую помощь Соединенных Штатов при участии их советников. Бывший премьер-министр порицал "лишние зубцы в механизме"[1075] и говорил о самообеспечении РА урожаем вплоть до 1 февраля 1921 г. Но дальше нужно было включать внешние поставки. В отличие от него, Погос Нубар соглашался на любые условия, включая мандат небольшой страны, чтобы не остаться с пустыми руками. Ведь уход ПБВ и конец государственных программ не были пустым звуком.

Тот же Ч. Викри дал 7 октября 1920 г. отчет попечительскому совету своей организации, который звучал как комплимент, а не критика. При обороте в 50 млн. долл., 538 нанятых в США сотрудниках, 229 приютах на 110 тыс. детей и 63 больницах на 7 тыс. коек, при 500 тыс. спасенных в Армении душах, коррупционные потери составили всего 20 тыс. долл. Причем эта сумма относилась к распродажам в османской столице, за нее отвечали купцы, которые вернули половину суммы и соглашались восстановить все потери.

Хищения обнаружил исполнительный директор константинопольского филиала Дж. П. Кумбз. Помимо зоны Босфора и Малой Азии, он отвечал за станции в Харберде, Себастии, Трапезунде, Аджне, Самсуне, Марзване, Адане, Тарсоне и Мерсине, имея 38 американских сотрудников и 180 тыс. подопечных детей. Глава подразделения сам организовал детальное расследование, и вот теперь сотрудники спокойно оглашали финансовый отчет.[1076]

В это время президентские эксперты В. Вестерман, Л. Мартин и Г. Г. Дуайт передали 28 сентября в Госдепартамент составленный ими "Полный отчет Комитета об арбитраже границы между Турцией и Арменией."[1077] Их документ стал результатом заседаний, начавшихся 10 августа и закончившихся в день широкого наступления кемалистов на РА — 11 ноября. В этот день бумаги вручили В. Вильсону. Автор данной

[1075] HAA 200/1/557/120.

[1076] US NA, RG 59, 860J.48/47/Encl. 3/f. 1-3/км 36.

[1077] Ibid., 760J.6715/65/f. 65-152/км 35. Подробный анализ в: Р. Ованнисян, 710-719.

книги конечно не считает такое совпадение случайным. В США синхронизировали свои шаги с событиями, происходившими по другую сторону Атлантики. Еще позднее, 22 ноября, "Полный отчет" был подписан президентом. В нем максимально учитывали этнографические данные, но руководствовались экономическими и военно-стратегическими факторами.

По соображениям политической экономии, составители записки не хотели "закачки" будущего товаропотока в Батум, слишком связанный с русским рынком. Поэтому они настаивали на выделении новому государству Трапезунда с достаточной прибрежной полосой, ориентированной на западную Европу. Туда или в еще более западный Тиреболи должны были идти будущие железный дороги из Эрзерума, Битлиса и Вана. Интересно, что возможности первого порта были зарезервированы ими отдельной запиской для Грузии с Азербайджаном. Следовательно бакинская нефть была устойчиво признана не английской, а большевистской добычей.[1078]

Демилитаризованную зону вдоль новых рубежей комментировали генерал-майор Дж. Харборд, майор С. Г. Мейсон из военного министерства и Л. Мартин. Первый из них писал о постоянном отсутствии безопасности в западноармянских провинциях и враждебности турок к создаваемому независимому государству. Причем аскеры, с благословения их командования, возвращались после Мудроса домой вооруженными, чего не скажешь об их противниках. Разоружить первую сторону без принуждения было невозможно, а беззащитные христиане находились в численном меньшинстве.

В то же время генерал боялся уравнять стороны в плане оружия, поскольку христиане горели жаждой возмездия. Он указывал, что размещение войск Союзников 1) считают нежелательным в Европе, так как 2) их неизбежно придется задействовать. Поэтому оставалось надеяться на местную жандармерию, выведенную из-под контроля турецких властей и подчиненную межсоюзнической комиссии. Их командир должен стать благожелательным деспотом региона, а весь корпус достичь 50 тыс. лиц обоих вероисповеданий, использующих артиллерию только против серьезных волнений.

[1078] US NA, RG 59, 760J.6715/65/f. 83, 85, 88/км 35.

В дополнение, демилитаризованная полоса турецкой территории должна была иметь 80 км. ширины, чтобы диверсанты не могли за один день вторгаться в соседнее государство и уходить домой. Она могла распространяться также на Диарбекирский и Харбердский (Мамурет-уль-Азиз) вилайеты.[1079] Можно считать, что глубина от 80 до 40 км. оптимальна для совместных зон свободной торговли и льготного экономического сотрудничества. Поэтому Л. Мартин хотел создать такие мирные территории не только на границе с РА, но и будущем курдском государстве на юге.

Майор С. Г. Мейсон тоже считал массовое разоружение опрометчивым и недостижимым. В краю извечного произвола людей нельзя было лишать и без того скудных средств личной обороны. Армения представляла военную ценность международного плана, так как противостояла или прикрывала фланги давно противоборствующих, великих национальных интересов, состоящих в долгосрочных трениях. Это делает ее объектом масштабной ревности, соперничества и потенциальным объектом для множества нападений.[1080]

Из этой адекватной характеристики можно сделать два очевидных вывода. Во-первых, для Армении предпочтительнее выбирать тех, кому она фланг — лучше экономический и культурный мост, а не кость в горле. И во-вторых, следовательно США рассматривали новое государство как неантагонистичное их собственным целям.

С. Г. Мейсон предлагал целый ряд мер против возможных нападений. В экономике это было слабое хозяйственное развитие приграничья, отсутствие железных дорог и малую грузоподъемность транспорта, в том числе — шоссейных линий. В военном плане он запрещал накапливатьн солдат и арсеналы, строить военизированные поселения. Все это относилось к будущей зоне демилитаризации и подлежало постоянному контролю нейтральной державы. Причем если Дж. Харборд и Л. Мартин заботились о безопасности для Армении и параллельном размещении зоны по другую сторону границы, то С. Г. Мейсон распространял свои методы на оба государства,

[1079] US NA, RG 59, 760J.6715/65/f. 91-93/км 35.
[1080] Ibid., f. 94.

считая нежелательными казацкие поселения.[1081]

В заключительном фрагменте Л. Мартин изложил единогласное итоговое мнение трех военных. Они потребовали, чтобы офицеры жандармского корпуса набирались исключительно из Союзных, ассоциированной или нейтральных стран. И чтобы они надзирали и отчитывались только на одной стороне границы.[1082] Заметим, что термин "ассоциированной" относился именно к США, а Устав Лиги Наций разрешал найм на службу и оплату американских граждан на индивидуальной основе. Эксперты не возражали против распространения мер доверия на обе стороны Севрского договора, но принудительному ограничению, включая постоянный контроль, подвергался только зачинщик агрессии и геноцида.

Что касается экономики, то планируемая Республика Армения, сопоставимая со штатом Иллинойс, могла выращивать урожай только на 20% территории, расположенной на высотах с 900 до 2150 м. Ее основными полезными ископаемыми называли соль, медь Зангезура и Алаверди, а также уголь, для добычи которых хватало водных ресурсов как источника при выработке электроэнергии. По расчетам членов комитета, до войны в регионе проживало 3 млн. 570 тыс. чел. 40% из них были армянами, 49% составляли все мусульмане, 4% — греки 5% — лазы и 1% — езиды, русские и другие. Явно заниженные американцами 5% курдов начали вести свою политическую игру, так как Севрский договор предложил им автономию, а через год и полную независимость.[1083]

По мнению пограничного комитета, после переселений и репатриации численность населения в новом, послевоенном государстве могла достигать 3 млн. чел. Половину из них должны были составлять армяне, до 40% — турки, курды и кавказские татары, 3% — греки, 6% — лазы, постоянный 1% — езиды, русские и христиане-халдеи. Мир и собственное, безопасное государство создавали следующему поколению армян благоприятные условия для быстрого и продолжительного

[1081] US NA, RG 59, 760J.6715/65/f. 97/км 35.
[1082] Ibid., f. 101-102.
[1083] Ibid. f. 134.

улучшения демографической ситуации.[1084]

В сфере политики эксперты предсказывали: Великобритания захочет поддержать независимую Армению в пределах ее ослабевших имперских возможностей. Одновременно она продолжит навязывать подопечным роль своего буфера для Месопотамии. Прибрав к рукам Азербайджан, большевики получили важный козырь в русско-британском соревновании. Тот очень помог новому альянсу между Москвой и Ангорой, значительно укрепив М. Кемаля.

Составители "Полного отчета" отметили: движение националистов, "если его доведут до конца, будет крайне опасным для армянского государства, если большевистские лидеры смогут вступить в дело и решительно осуществят их план."[1085] Правда, антисоветский мятеж в Елизаветполе, где убили до 12 тыс. взявшихся за оружие мусаватистов, отрезвил Ереван и Тбилиси. Хотя последний уже отметился мирным договором с пролетарской Россией.

В заключительном разделе эсперты сообщили о малых, но хорошо обученных войсках, "готовых выступить из Российской Армении в четыре вилайета, когда объявят решение президента В. Вильсона. Им недавно поставили оружие и боеприпасы. Несмотря на большевистский переворот в Азербайджане, политическая ситуация способствует их успеху. Сами они уверены в своей способности воевать против слабых сил националистов и завоевать четыре восточных вилайетах бывшей Турции. Беспокоящим и непредсказуемым фактором в ситуации является — что именно могут и сделают большевистские лидеры, чтобы содействовать сопротивлению турецких националистов. При отсутствии мандатного надзора одной из великих держав, длительное поддержание армянской независимости сомнительно." Давние силы могут снова схлестнуться. В этом случае "Армении может быть лучше перейти в сферу защиты какой-либо великой державы, возможно России, и таким образом сохранить огромную меру ее своеоб-

---

[1084] US NA, RG 59, 760J.6715/65/f. 135-136/км 35. 135-136.

[1085] Ibid., f. 144. Месяцем ранее аналогичное мнение высказал и заместитель диппредставителя РА в Грузии князь М. Туманян, в его письме консулу Ч. Мозеру от 14. 08. 1920: 860J.00/4/Encl. 1/f. 8/км 49.

разия и независимости."[1086]

Финансовые выкладки на последних страницах извещали о размерах оттоманского долга, возложенного на освобождавшиеся провинции. Они не получали денежной компенсации за резню и все разрушения, так как обескровленные европейские страны крайне нуждались в средствах. Наоборот, новое государство обязали выплатить 33,5 млн. долл. и еще 2,1 млн. ежегодного обслуживания. Ежегодные доходы, которые оставались на управленческие нужды новой республики, оценивали в 5 млн. долл.[1087] Так что ее общее состояние оценили как не блестящее, но и не отчаянное. Поэтому США порекомендовали выдавать ей на первое время небольшие кредиты и направить технических советников.

После передачи документа группы В. Вестермана в Госдепартамент, 18 октября 1920 г. Б. Колби получил от генерального секретариата Мирной конференции заверенную копию Севрского договора вместе с нотой, напоминавшей о принятых В. Вильсоном обязательствах касательно выхода нового государства к морю и демилитаризации пограничной османской территории.

К этому времени в РА шла тяжелая и неуспешная война. Получая соответствующие известия из своей столицы и Тифлиса, 28 октября Г. Пастрмаджян встретился с заместителем госсекретаря Н. Девисом. Их разговор происходил накануне бесславной сдачи Карса. Тем не менее, посланник РА утверждал, что положение стабильно, а моральный дух населения и солдат превосходны. Он ссылался на свежую корреспонденцию, по которой Ереван хорошо понимал факт войны на два фронта, против кемалистов и большевиков, но не шел на договоренность с последними, не допуская Красную армию и сохраняя права на Севр. Так национальное правительство мешало державам обменивать его интересы к собственной выгоде. Оно сохраняло эту "привилегию" за собой.

Г. Пастрмаджян изложил также просьбу из телеграммы А. Оганджаняна за 25-е число. Его премьер-министр писал, что

[1086] US NA, RG 59, 760J.6715/65/f. 149/км 35. См. также: Р. Ованнисян, 718-719.

[1087] Статистика: US NA, RG 59, 760J.6715/65/f. 149/f. 151.

урожай не соответствует предварительным расчетам: власти соберут только 140 тыс. т. зерновых, при потребности в 210 тыс. Они просили разрешения закупить не меньше 50 тыс. тонн хлеба в Америке. Снова нужно было заботиться о 100 тыс. жителей Сарикамыша и Карса, бросившихся от кемалистов во внутренние районы.[1088] Да и внешняя иммиграция приносила новый поток бежавших из Азербайджана и с юга России от большевиков.

По мнению автор данной книги, фермерская собственность на землю могла укрепить боеспособность населения. Однако национализация земли в РА не способствовала закреплению крестьян, будь то местные или беженские контингенты. Националисты же, по обычной турецкой практике, постоянно использовали возможность обогащения. С нашей стороны их встречали люди, которым нечего было защищать или приобретать в материальном смысле данного слова.

Уже после катастрофческого провала 30 октября, 5 ноября 1920 г. члены пограничного комитета ознакомились с новой депешей А. Оганджаняна, отосланной президенту США. Министр-председатель извещал: "Изнуренная борьбой, которую она ведет в полном одиночестве против нашего и вашего общего врага, потеряв Карс и оказавшись накануне потери Александрополя, Армения вынуждена воззвать к вам в последний раз с просьбой поспешить с оказанием реальной помощи, — то есть вмешаться в вооруженный конфликт и дипломатическим путем заставить врага прекратить его военные действия." Через день тот же автор добавил: его страна "была вынуждена подписать сегодня, 7 ноября, перемирие."[1089]

Поскольку Г. Пастрмаджяну напомнили за океаном, как Т. Бекзадяну в те же дни в Тифлисе, о невоенном характере американской политики, тот снова отступил в ноте от 8-го числа к просьбам о финансах, продовольствии и других поставках. Через три дня в Белом доме получили следующую телеграмму А. Оганджаняна: "Вопреки перемирию, подписан-

---

[1088] US NA, RG 59, 860J.00/-/f. 2/км 49.

[1089] Нота от 18. 10. 1920: Ibid., 760J.6715/47:Telegram/км 35. Выдержки из депеш А. Оганджаняна от 5 и 7. 11. 1920: HAA 200/1/249/663-664.

ному 7 числа текущего месяца, враг представил сегодня ультимативную ноту с новыми условиями перемирия, стремящимися к уничтожению Армении. Враг потребовал дополнительно к действующей договоренности весь Батум, огромное количество боеприпасов, множество пулеметов, пушек, локомотивов, вагонов и т. д. Правительство категорически отвергло эти обременительные условия. Правительство и народ твердо решили продолжать борьбу не на жизнь, а на смерть."[1090]

Чем ответили эксперты? 11 ноября 1920 г. Гаррисон Г. Дуайт сдал объемную справку о "Вопросе Харберда," очень подходившую по времени, чтобы объяснить американский отказ. Автор перечислил 9 предыдущих документов, направленных президенту и госсекретарю. Среди них были уже упомянутые нами меморандум Г. Пастрмаджяна от 15 января 1920 г. и заслуживший щедрые похвалы документ А. Багратуни от 22 мая того же года. В список вошли меморандум Армена Гаро для Б. Колби от 1 мая и записка Дж. Джерарда из АКНА от 5-го числа, телеграмма Погоса Нубара с А. Агароняном от 4 мая, а затем их депеша от 20 августа.

21 июля возвращение Харберда защищали запиской В. Вильсону и главе Госдепартамента делегаты Союза просветительских и благотворительных обществ Харберда. Им ассистировали "Заметки относительно границ Армении" известного миссионера, бывшего президента знаменитого Евфрат-колледжа, а к лету — временного секретаря и казначея Общества Армения-Америка Эрнеста В. Риггза. Не забудем, что 40-45 тыс. человек или 40% всей этнической общины США составляли именно харбердцы. Наконец, 22 августа жители Провиденса, прибывшие за океан из соседней провинции Диарбекир, провели еще один массовый митинг в г. Вест-Хобокен. Они составили письмо в пользу своего края для В. Вильсона и 28-го числа потребовали освободить их город и всю провинцию от османского ига.[1091]

[1090] Отчет о ноте Г. Пастрмаджяна: US NA, RG 59, 760J.67/13/f. 1 и 860J.48/57/км 36; телеграмма А. Оганджаняна от 11. 11. 1920: HAA 200/1/249/688.

[1091] См. записку благотворительного союза: US NA, RG 59, 860J.01/311/км 37; Заметки Э. Ригтза от 24. 07. 1920: doc. 313; письмо диарбекирцев от 28. 08. 1920: 760J.6715/16; а также doc. 65/App.

Перечисляя по американской методике основные плюсы и минусы каждого решения, Г. Дуайт писал о безупречных исторических и оборонно-стратегических основаниях для включения Харберда и Диарбекира в армянское государство. В первой из указанных провинций действовали 2 армянских колледжа и 27 американских средних школ вместе с 2 французскими, одной германской школой, а также Евфрат-колледжем. Это знаменитое учебное заведение сначала называлось Армянским колледжем, но было переименовано по требованию османских властей.

Все ученики иностранных образовательных центров "были исключительно армянами," как и врачи или юристы Харбердской провинции, где получали подготовку 75% всех западноармянских учителей. В каждом из 360 местных сел и городков "имелись церкви, монастыри или кладбища, надписи и кресты которых свидетельствовали об их национальной принадлежности." До войны, указывал Г. Дуайт, приводя данные Г. Пастрмаджяна, Г. Зохраба и Оранжевой книги МИДа России за 1915 г., армяне составляли 46% населения Харбердской и 39,6% — Диарбекирской провинции.[1092]

Их земли содержали серебро и медь, прекрасные возможности для сельского хозяйства и гидроэнергетики. Равнину рядом с г. Харбердом называли Золотой. Здесь вся промышленность, земледелие и торговля в основном контролировались армянами, а ремесло и банки были их полной монополией. Чем, кроме исключительных военно-политических прав, отвечали османские власти? Они насаждали в древнем центре армянской культуры враждебные ей мусульманские училища и громадные военные гарнизоны. Народ уничтожали на его же деньги и благодаря его труду. Требуя не только безропотной покорности, но и благодарности за безнаказанную и разнузданную деспотию, за полное отсутствие законов и безопасности. Государство не стесняясь вело долголетнюю и последовательную внутреннюю войну против своих подданных по их национальному и религиозному признаку. Можно уверенно

IV/f. 301-302, 304/км 35; Գ. Գ. Սախմուրյան, Փաստաթղթեր Խարբերդի նահանգի մասին, 78:

[1092] US NA, RG 59, 760J.6715/65/App. IV/f. 303-305/км 35.

сказать, что в нем осуществляли уничтожение цивилизации.

Как указывал Г. Дуайт, Харберд объявили вторым центром по подготовке мулл после столь же символичного Константинополя. Для этого власти открыли 45 медресе (28 из них в центральном санджаке) и 22 начальные школы. Как указал коллега составителя записки бывший консул Лесли Девис, благодаря клерикалам и переносу административного центра в соседний Мезире (Мамурет-уль-Азиз), долю армян рядом с чиновниками и солдатами удалось снизить в главном районе до 27-30%.[1093] Да и вообще, эти вилайеты ориентированы на Месопотамию и Средиземноморье, а не на север или РА.

Исходя из реалий 1920 г., включая призывы о помощи, прозвучавшие из Еревана и Тифлиса днями назад, Г. Дуайт напомнил о неправомочности президента США выходить за рамки четырех, заранее оговоренных провинций. Но, конечно, "если главные заинтересованные стороны предпочтут договориться об изменениях между собой — они совершенно свободны это сделать."[1094] Между тем, новый призыв о помощи прозвучал и 11 ноября. В этот день Т. Бекзадян обратился к консулу Ч. Мозеру со следующим письмом:

"...Имею честь сообщить вам, что по полученным из Еревана последним данным, турецкое наступление на Александрополь, последовавшее за взятием Карса, пока приостановлено нашими войсками прямо под Александрополем. Турки атакуют станцию Кизил-Чахчах, взятие которой решит участь Александрополя. Три последовательные турецкие атаки были отбиты нашими войсками, враг вынужден отступить, но во время этих действий взбунтовались агбабинские турки, под руководством регулярных турецких частей они нападают на тылы наших войск. Так что оккупация Александрополя турец-

---

[1093] Объемный отчет Л. Девиса от 9. 02. 1918: US NA, RG 59, 867.4016/392; его опубликованный вариант: L. A. Davis, op. cit.; о нем: A. Sarafian, The Slaughterhouse Province: An American Diplomat's Report on the Armenian Genocide 1915-1917 by Leslie Davis. "The Armenian Reviev," 1989, vol. 42, № 4, 83-86; Г. Г. Махмурян, Тема геноцида армян в американской историографии 1985-1994 гг. "Историко-филологический журнал," 1995, № 1, 39-45; статистика: 760J.6715/65/App. IV/f. 308, 310.

[1094] Ibid., f. 316.

кими войсками становится неизбежной.

В этих обстоятельствах нашему главнокомандованию ничего не остается, кроме как принять исходящее от турок предложение о перемирии, чтобы иметь возможность спасти население от нависшего краха, а следовательно — сдать врагу крепость Александрополя и его вокзал. Считаю моим долгом выразить здесь также, Ваше превосходительство, вполне понятное чувство ужаса, с которым мое правительство согласилось предпринять этот шаг, продиктованный, все же, губительной неизбежностью.

Неописуемые и неимеющие себе равных трудности в стране, остановка железнодорожного движения из-за отсутствия горючего, оккупация врагом единственных источников угля и дров (в Олты и Сарикамыше), столь необходимых как населению, так и армии, лишили наши войска горячего питания и отапливаемых казарм; так же, как полное отсутствие или дезорганизация транспортных служб, невозможность пользоваться автомобилями, грузовиками и аэропланами из-за отсутствия бензина, и даже применять гаубицы из-за отсутствия их смазки, полное отсутствие медикаментов и в частности хинина в стране, где эпидемии малярии охватывают как целые районы, так и действующие части; полное отсутствие одежды и тулупов, которые позволили бы солдатам выдерживать карсские и александропольские морозы — вот в каких физических и материальных условиях население республики и ее армия героически сражаются на протяжении двух последних лет, охваченные единым порывом сохранить свою свободу и независимость своего государства.

Однако все используемые возможности ограничены действительностью, а терпение истерзанного и стонущего армянского народа приходит к концу. Этот народ снова принужден переносить неслыханные страдания, его заставили принять предложение о перемирии, которое, в других условиях и при хотя бы незначительной поддержке Союзников, он бы отверг с негодованием и несокрушимой твердостью. Этот самый народ был вынужден согласиться на оккупацию Александрополя вражескими войсками, не считая уже иных требований, которые ему могут предъявить.

Трагическое положение Армении, ее народа и прави-

тельства становится еще более очевидными, если учитывать, что 1) это новое бедствие обрушилось на Армению после признания ее Республики де юре державами Антанты в Севрском договоре и 2) что после его подписания множество беженцев прибыли из России, Европы и Константинополя, где они спаслись от турецкого ятагана, заторопившись вернуться на родину, а тут они снова должны подвергаться смертельным ударам; а также 3) соображение, что этот разгром развертывается уже шесть недель с ведома Союзников, не пожелавших оказать Армении реального содействия.

Считаю своим долгом указать вам, ваше превосходительство на вышеуказанное и надеюсь, что вы соблаговолите довести это до сведения вашего правительства."[1095] Приводимые документы военного периода столь красноречивы, что комментарии могут выглядеть лишними. Но все же автор данной книги вынуждена заметить, что политическое поведение правительства РА в указанный период было преступным как по безответственности в отношении уже понесенных и новых, надвигающихся потерь, неизбежных вследствие принятого АРФД курса, так и по неприемлемо слабой организации не только военной, но и гражданской, снабженческой стороны дела. Было неправдой жаловаться на отсутствие теплой одежды, когда солдаты получили английскую экипировку, но оставляли врагу склады с патронами и обмундированием.

Было непростительным смотреть на возвращение чудом выживших беженцев и не предупреждать их о полном отсутствии даже минимальной защиты. Начинать переговоры не заранее, использовав Севр в качестве своего успеха, а только после жесточайших поражений. Игнорировать фактор усиления России и содержание кемалистского альянса с большевиками. Тянуть с перемирием в условиях полной небоеспособности общества, чтобы принимать целую серию ультиматумов. Наконец, сами просьбы к США и Европе, длившиеся до последней, выходившей за все рамки разумного возможности, говорили лишь о бессилии руководителей, уже просто паразитировавших на понятии независимости и полученной ими

[1095] US NA, RG 59, 860J.00/17/Encl. 3/км 49, и Армения в документах, 419-420.

власти. Именно бессилие превратило независимость из политического орудия для достижения важных целей в лишенную содержания самоцель.

Рядом с этими трагическими обращениями, в Вашингтон доставили и телеграмму католикоса Геворга V от 11 ноября 1920 г. с посланием к В. Вильсону. В ней говорилось: "В момент, когда Севрский договор освятил свободу армянского народа, боровшегося в ходе мировой войны на стороне народов Антанты против общего врага, он снова видит как его вековой враг [Сатана] вторгся в его страну. Изнуренный, голодающий, страдающий армянский народ оставлен ныне врагу, стремящемуся уничтожить его и армянское государство, а также подавить веру и христианскую церковь на Востоке.

Во имя Спасителя, я взываю к христианской человечности Вашего превосходительства спасти остатки моего народа в Армении, предоставив ему необходимую моральную и материальную помощь, пока он не сможет собрать свои рассеянные силы, чтобы быть в состоянии защитить себя."[1096]

Эту просьбу сопроводил визит Г. Пастмаджяна к Б. Колби от 11-го числа, а затем два официальных письма: от него и Армянской делегации в Париже, составленные 12 ноября. Они запрашивали у вашингтонской администрации муку, одежду и медикаменты.[1097] Посещение посланника РА подкрепил массовый митинг в Нью-Йорке, выбравший комитет и обратившийся к президенту страны, Госдепартаменту и военно-морскому министерству с призывом защитить жертву агрессии.

17 ноября члены комитета Г. Холт, С. Вайз, Дж. Р. Монтгомери и Г. Хантингтон пришли к Армену Гаро, в указанные министерства и Белый дом, которым вручили резолюцию митинга. Сначала дипломат РА рассказал гостям свежие новости о перемирии. Он надеялся, что республика сохранит Ереван и Александрополь, в котором стояли турецкие войска, а также не разрушит ее связи с Помощью на Ближнем Востоке. Руководитель миссии был уверен в отсутствии европей-

---

[1096] US NA, RG 59, 860J.4016P81/125/км 46, французский текст: НАА 200/1/249-2/690; частично опубликовано в: Армения в документах, 421. Использованное в английском тексте слово the adversary переводится и как сатана, когда его пишут с большой буквы.
[1097] US NA, RG 59, 860J.48/60/км 36.

ского или иного посредничества, поскольку речь шла именно о сепаратном мире. В этом случае США могли смело вмешаться и применять силу, не боясь политических осложнений.

Затем лидеры общественности передали государственным учреждениям, что население уже существующей РА, не говоря уже о тех, кто пойдет в определяемые В. Вильсоном границы, нужно спасать, в прямом смысле слова. Вашингтону предлагали проявить инициативу, учитывая полное отсутствие безопасности даже в Киликии. В крайнем случае, Госдепартамент мог обратиться к Европе, особенно к Франции, с просьбой о защите киликийцев "более существенными воинскими контингентами."[1098] Их обеспечение вверялось Лиге Наций. Как извещал Б. Додж из Алеппо, все дороги были забиты массами людей, бежавшими от наступавших аскеров. Тем не менее, ПБВ гарантировал доставку любых грузов до Караклиса.

4.7. Арбитражное решение

В качестве главного ответа, 22 ноября 1920 г. президент США В. Вильсон наконец представил самый крупный документ двусторонних отношений описываемого нами периода — его заверенное печатью решение "О границе между Турцией и Арменией, доступе Армении к морю и демилитаризации турецкой территории, прилегающей к армянской границе." Его сопровождало секретное письмо, адресованное председателю Верховного совета Союзных держав Ж. Камбону и две карты, приведенные в нашей книге.[1099] Базовый рисунок для

[1098] "The Evening Star," Wash., 19. 11. 1920, 5; хранится в: http://chroniclingamerica.loc.gov/

[1099] Собственно решение: US NA, RG 59, 760J.6715/61/Encl. 2/f. 19-36; текст письма: Encl. 1/f. 10-18/км 35. Перевод последнего опубликован в: Г. Г. Махмурян, Пограничные проблемы Республики Армения и британская политика. Диалог исследователей. "Вестник общественных наук," 2007, № 3, 238-244; Армения в документах, 421-427. С отдельными цитатами из письма можно познакомиться в: Р. Ованнисян, 719-720. На английском языке тексты опубликованы в: Arbitral Award of the President of the United States of America Woodrow Wilson, prep. by A. Papian. Yer., 2011, 40-89.

них составил начальник географического отделения отдела военной разведки генштаба армии США, уже знакомый нам майор Л. Мартин.[1100] Сам президент, как указано в решении вместе с первым чертежом, использовал британские карты Персии и Закавказья с масштабом 1 к 10 км., карты турецкого генштаба 1914/1915 гг. с масштабом 1 к 2 км. и германские карты военного времени с масштабом 1:4 км.

На британском образце основная, детальная пограничная линия арбитражного решения проведена красным. Более того, она разбита на 19 дополнительных сегментов, расположенных с востока на запад, от персидской границы к Черному морю.[1101] Из второго, османского чертежа, взяли большинство топографических названий и внутренние, довоенные административные границы Османской империи.

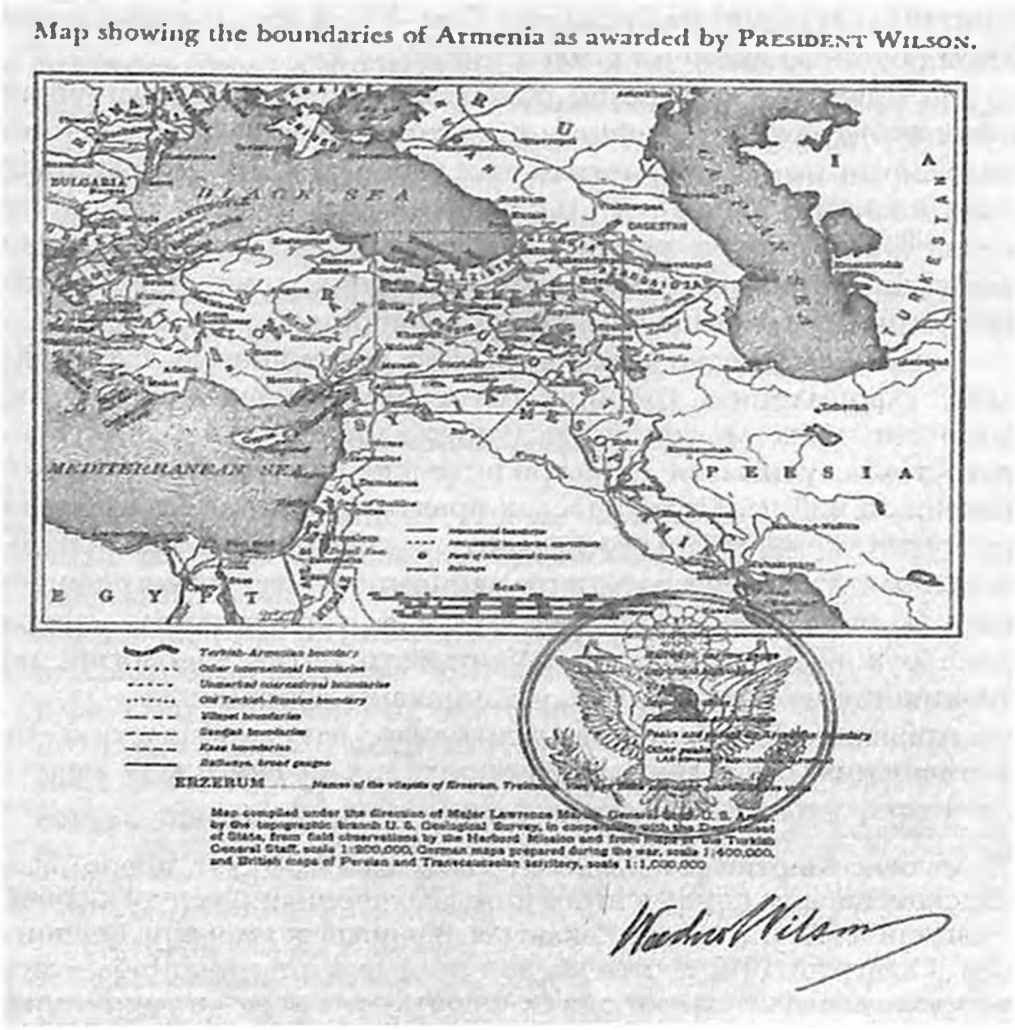
Глава государства признавал, что приглашение к третейскому оформлению границы было сделано еще 26 апреля. Ныне оно вряд ли могло послужить даже для дипломатического торга, учитывая катастрофические результаты турецко-армянской войны. Политическая практика никогда не отдавала приоритет международному праву — полезному дополнению, но отнюдь не замене военного, экономического, демографического и иных факторов. Эта жесткая и расчетливая сфера могла руководствоваться или учитывать битву идеологий, но она никогда не определялась установками пропаганды.

Арбитражное решение приводило всю хронологию от приглашения, объявленного 26 апреля в Сан-Ремо, к 17 мая —

[1100] Лоуренс Мартин (14. 02. 1880 - 1855) в 1906-1913 гг. преподавал в Висконсинском университете и писал учебники. Республиканец. С августа 1917 г. в армии, включая Военный колледж в Вашингтоне. С августа 1918 г. отвечал за военные карты генштаба, готовил еженедельные сводки о всех фронтах для военного министра. Затем служил во Франции и Италии, в ноябре 1918 - августе 1919 гг. участник Парижской конференции. Член миссии Дж. Харборда. Издал 2 тома "Мирных договоров 1919-1923 гг.;" "Мосульский вопрос" (The Mosul Question. NY, 1925). Приводимая здесь арбитражная карта Армении взята из: L. Martin, The Treaties of Peace, 1919-1923, in 2 vols., vol. II. NY, 1924, 814. О нем: US NA, RG 256, 184.02/101/f. 15/км 2.

[1101] Ibid., RG 59, 760J.6715/61/Encl. 2/f. 37-56/км 35.

когда оно было принято, а затем к 10 августа 1920 г. — дате подписания Севрского трактата и к 18 октября — дню получения Вашингтоном его заверенной копии, отосланной через парижское посольство США.



Вудро Вильсон перечислял вилайеты Эрзерум, Трапезунд, Ван и Битлис, где "существующее этническое и религиозное распределение населения... не могло... рассматриваться в качестве руководящего признака для решения." Этнические соображения "еще больше затемнялись кошмарными резуль-

татами резни и депортаций армян и греков, как и страшными потерями, понесенными также мусульманскими обитателями при передвижениях беженцев, а также от бичующего тифа и других болезней."[1102] Автор проекта прежде всего заботился о пригодности новых рубежей для обороны, а также об экономическом и географическом единстве формируемой единицы.

Первоначально население государства должно было почти поровну состоять из мусульманских и христианских элементов. Вместе с армянами в корпус граждан входили турки и курды, греки, езиды, ассирийцы, русские, кызылбаши и лазы. "Там, где требования правильной географической границы позволяли, все горные и долинные районы вдоль границы, являвшиеся по преимуществу курдскими или турецкими, чаще оставлялись Турции, а не отводились Армении, если только торговые связи с конкретными рыночными городами не вовлекали их непременно в армянское государство."[1103]

Как видим, османское государство прежде всего надзирало за демографией городов и провинций, за важными для военного дела горами и полезными для сбора податей долинами. Составитель границы оставлял за турками господство над верхней долиной Большого Заба и основной водосбор большого Тигра, питающего Месопотамию. Правда пожалование раздольного черноморского побережья включало в себя не только важный Трапезундский порт, но и тянулось западнее Тиреболи. В. Вильсон не скрывал мусульманского и греческого преобладания в местном населении, особенно после войны. Однако он настаивал на торговых и производственных приоритетах, не исключая автономию для греков.

Касаясь демилитаризации приграничья, В. Вильсон избегал "подробных предписаний и смешанных учреждений для их выполнения." При этом он возлагал основные надежды на жандармских офицеров из союзных или нейтральных стран, объединенных ст. 159 и 196-200 Севрского договора в Военную межсоюзническую комиссию по контролю и организации. Последней "особенно вменялось в обязанность предотвращать военные приготовления, направленные против армян-

[1102] Армения в документах, 422.
[1103] Там же, 423.

ской границы." Президент США призывал армянских беженцев и их руководство стремится к мирному сосуществованию с разными народами и религиозными группами, "помня, что эти люди тоже тяжко пострадали" от войны.[1104]

Вслед за письмом шли основной текст с подробной картой и ее заверенный печатью экземпляр. — В нем арбитражная линия начиналась в 6 км. западнее г. Меркез: пика высотой в 3350 м., стоящего в 76 км. юго-восточнее г. Ван. Поскольку сам Меркез расположен в 60 км. от турецко-персидской границы,

[1104] Армения в документах, 426-427.

президент разъяснял, что исходную состыковку его решения нужно произвести в 25 км. к юго-западу от Котура, а точнее: в одном километре к югу от села Карахисар. Далее красная линия шла на запад, протянувшись в 10 км. к югу от Шатаха. Она вилась по горным пикам и прошла в 2 км. южнее знаменитой крепости-монастыря Хогьяц (св. Богоматери), который по преданию построил апостол Варфоломей на месте храма Престол Анаит и Камня кузнецов.

Крепостной комплекс отличался двумя рядами защитных стен и целой серией комнат, открывавшихся одна внутри другой, чтобы затруднить доступ сперва к святилищу, а позже к алтарю. Неподалеку стояла церковь св. Сиона, построенная (по преданию) Григором Просветителем, и здесь же, по традиции, были похоронены правивший в 274-276 и 287-330 гг. царь Трдат III Великий, его царица Ашхен и сестра Хосровидухт. Центр крупного епископства с родником и близлежащим селом, был разрушен погромом 1895 г., восстановлен в 1904 г., но окончательно опустел в 1915 г., в результате Егерна.[1105]

Дальше решение прошло в 18 км. южнее Мокса, затем в 29 км. юго-восточнее и 23 км. южней Багеша (Салнодзорской крепости, Битлиса). Следующая опорная точка остановилась в 30 км. юго-западней последнего города. После этого решение устремилось на северо-запад, к точке в 47 км. к югу от Муша. Однако, как указал В. Вильсон, Тигранакерт (Сливан, Фаркин) — столица Тиграна II Великого, со 100-тысячным населением в I в. до н. э и роскошным зданием постоянного театра, с 20-метровыми крепостными стенами — остался в 37 км. юго-западней новой межи.[1106]

В городе Тиграна крепостные стены вмещали склады оружия и конюшни, а сам он был центром мировой транзит-

---

[1105] US NA, RG 59, 760J.6715/61/Encl. 2/f. 22/км 35; Հայաստանի և հարակից շրջանների տեղանունների բառարան, հատ. 3, 427-428: Престол Анаит звучит как Анахта-атор, а Камень кузнецов — Дарбноцкар.

[1106] US NA, RG 59, 760J.6715/61/Encl. 2/f. 25; Հ. Հ. Մանանդյան, Քննական տեսություն հայ ժողովրդի պատմության: Սկզբից մինչև Արշակունիների հաստատումը Հայաստանում (66 թ. մ. թ.): Երկեր, 5 հատորով, հատ. Ա: Եր., 1977, 171, 173-175; Տիգրան Բ եվ Հռոմը, 462, 464-465:

ной торговли по Царской дороге Дария I в Месопотамию, по армянской Царской дороге на Арташат и трассе через Шеник к берегам реки Арацани. Многовековой центр бдешхства, он был заменен в конце VI в. расположенным в 60 км. Амидом-Диарбекиром. Следующее арабское завоевание VII-IX вв. Принесло ему новое название: Миафаркин. Город угасал уже с римско-персидского раздела 387 г., когда неслучайно оказался прямо на границе, с ее римской стороны. К 1914 г. в больше похожем на село Сливане жило 2 тыс. армян, содержавших свою школу и 3 церкви. Все это, как часть Диарбекирского вилайета, оставалось вне арбитражного урегулирования президента США.

Дальше красная линия остановилась в 42 км. юго-западнее Муша. Сохраняя эту дистанцию, хозяин Белого дома продолжал направлять границу на северо-запад, до точки в 56 км. от данного города. В конечном итоге, этот путь задержался на краю Эрзерумского вилайета, в 11 км. северо-западней Киги, оставленного по другую сторону границы, и в 32 км. юго-восточнее Ерзнки.[1107] Он продолжил маршрут почти строго на запад, огибая упомянутый город с юго-запада по широкой дуге радиусом в 40 км. Поскольку гора Мндзур на "модифицированной" административной карте турецкого генштаба была переведена в Харбердский вилайет, эту вершину тоже не включали в новые армянские рубежи. Как следствие, противник обеспечивал себе "военный плацдарм северней [Мндзурской] горной гряды высотой в 3350 метров и всего лишь в 20 км. южнее города Ерзнки."[1108] В. Вильсон считал такое обстоятельство неблагоприятным для нового государства.

Итак, комиссия по размежеванию должна была работать в 6 км. восточнее Камаха и 35 км. юго-западнее Ерзнки. На заключительном этапе линия извивалась на север до стыковки между провинциями Трапезунд и Себастия на реке Гайл-гет (Келкит). Этот сегмент следовал вдоль административных границ Трапезунд-Эрзерум и Трапезунд-Сивас. Дальше снова на север на дистанции 38 км. юго-западней Гюмушхане. Знаменитый традициями национально-освободительной борьбы,

---

[1107] US NA, RG 59, 760J.6715/61/Encl. 2/f. 27-28/км 35.
[1108] Ibid., f. 29.

но расположенный в Себастии Шапин-Карахисар оставался в 43 км. западнее вильсоновского решения.[1109]

Что касается побережья, то красная линия упиралась в море в 1 км. западнее села Кешаб и в 9 км. восточнее Керасунта. Таким образом, Армении выделяли много больше, чем основной портовый центр провинции.

В дополнение ко всем органичениям по вооружению, президент разделил требование военных "о демилитаризации турецкой территории, прилегающей к границе Армении."[1110] По его концепции, именно Военная межсоюзническая комиссия по контролю и организации назначала старших офицеров жандармерии в сопредельных турецких вилайетах, которых могли поставлять только Союзнические или нейтральные державы. В. Вильсон убрал из перечня термин "ассоциированная," т. е. США. Чтобы предотвратить новое нападение, старшие офицеры должны были препятствовать строительству стратегических железных и шоссейных дорог, созданию военных складов и поселений. Они обязывались отчитываться о подобных явлениях, включая враждебную пропаганду. В случае необходимости, Военная комиссия могла принимать дополнительные меры.

Как оценить этот гуманный и передовой документ, полный исторической иронии? Для нашего изнуренного, разгромленного в турецко-армянской войне государства самый выгодный текст армяно-американских отношений 1918-1920 гг. был подписан 22 ноября 1920 г. — то есть ко времени тяжелейшего военного поражения, сопровождавшегося полной дезориентацией в сфере управления и политической капитуляцией РА. Республика катилась к Александропольскому договору, где она принимала одни требования противника за другими, а кемалисты не собирались вести торг вокруг грозного, в политическом плане — провокационного и нейтрализованного ими арбитражного решения В. Вильсона.

Они не сомневались в приоритете оружия, сопровождаемого верной дипломатией, над нормами международного права, когда выполнение последних некому сделать обязатель-

---

[1109] US NA, RG 59, 760J.6715/61/Encl. 2/f. 31/км 35.
[1110] Ibid., f. 33-34.

ными и контролировать. Не только слабая Армения, но и более опытные и благополучные Англия вместе со США ничего не получили от арбитража. Турки-националисты просто ни в чем им не уступали, выжав все возможные выгоды из самого факта независимости нашей страны.

Три правила действовали во внешнем, иностранном урегулировании Армянского вопроса. Во-первых, степень кажущейся привлекательности политических предложений или текстов, которые Республика Армения получала на бумаге, как правило соответствовала остроте ее проблем и глубине оврагов, которые требовалось преодолеть. Во-вторых, в армяно-американских отношениях более важными были конечно Акт Конгресса США от 24 февраля 1919 г. "Об ассигнованиях 100 млн. долл. для помощи" и последующее Соглашение Американской администрации помощи Г. Гувера с Погосом Нубаром и А. Агароняном от 8 апреля 1919 г. о поставках хлеба.

Эти документы не сулили РА золотых гор в политике, но реально спасли ее население. И в-третьих: такие документы, как Севр и арбитражное решение, всплывают на следующей исторической волне, создающей через 80-120 лет, а иногда и чаще, похожие ситуации. К ним приходится возвращаться независимо от нашего желания, поэтому лучше заранее подготовиться к такой проблеме. Ведь сегодняшние призывы отказаться от Александропольского, Московского и Карсского трактатов, основываясь только на международном праве, не изменят армяно-турецкую границу в нашу пользу.

Они лишь поставят нас перед необходимостью признавать или нет фактическое размежевание. Ангора с самого начала потребовала и в считанные дни после арбиража — 27 ноября 1920 г. получила отказ РА[1111] от ратифицированного одной лишь Италией Севрского трактата. Наивно думать, что турецкая сторона откажется от ее огромных военных возможностей. Переговоры один на один — без тыла, без дополнитель-

[1111] В этот день А. Хатисян зачитал на II пленарном заседании двусторонних переговоров соответствующую ноту, составленную и принятую 26 ноября 1920 г. См.: НАА 200/1/602/ 377; оп. 2/104/8; Բ. Լեգրանի միսիան, Дипломатическая миссия РСФСР в Армении, изд. Е. К. Саркисян. "Вестник архивов Армении," 1967, № 3, 93-94; R. Hovannisian, The Republic of Armenia, vol. IV, 364-365.

ных, причем очень сильных средств воздействия или союзников, не дадут нам более привлекательного результата.

Похожий вывод о потенциальной конфликтности армяно-турецкой границы, где одни управляют территорией только в силу завоевания, а вторые имеют юридическую базу в нашем реальном мире, в котором законы права подчинены военному делу и политике, присутствует в современных армянских публикациях: "Юридическая сила, сама по себе, не приведет к решению. ...Никто не откажется от своих требований, основанных с армянской стороны на юридической законности, а с турецкой стороны — на военной мощи.

Правда, что международное право, само по себе, не сможет привести к урегулированию армяно-турецкого противостояния. Тем не менее, оно несомненно является единственным путем к справедливому и мирному, а значит — к прочному и постоянному решению."[1112] Если конечно вторая — турецкая сторона окажется заинтересованной в подобном: справедливом и мирном решении.

Возвращаясь к событиям, вслед за решением В. Вильсона последовали две записки госсекретаря своему послу в Париже. В них поручалось согласовать с председателем Верховного совета Союзников подходящее время и метод публикации президентского документа. 29-го числа В. Папазян сообщил из этого города, что описание "наших границ" уже передано главным державам, включая Англию.

Одновременно, в письме от 24 ноября военному министру США Н. Д. Бейкеру его коллега из Госдепартамента ссылался на совещание с В. Гаскелем о количестве беженцев, способных вернуться в арбитражную зону, а также об их минимальных экономических и оборонных потребностях. Трудно считать, что Б. Колби всерьез планировал возвращение этих людей или масштабное вмешательство своей страны, однако от В. Гаскеля затребовали очередную справку. При этом поставки продовольствия под кредитные обязательства Еревана не прекращались.[1113]

[1112] Arbitral Award, XII.

[1113] Послания Б. Колби в Париж от 23 и 24. 11. 1920: US NA, RG 760J.6751/61/f. 9 и 7-8/км 34; его письмо военному министру:

30 ноября в эту выжидательную обстановку ворвались два сообщения. Сначала Верховный комиссар на Босфоре не без злорадства написал госсекретарю, что "с Арменией покончено. Армянские войска имели численное превосходство в Карсе и Александрополе, однако их разбили, и во многих случаях они бежали. Турки захватили Игдир и находятся в нескольких километрах от Караклиса. Сейчас армянами командует генерал Дро [Канаян] и кажется удерживает позиции. Действует второе перемирие и ведутся мирные переговоры. Как сообщают, все американцы в безопасности за турецкими позициями. Большевики и турки-националисты договорились. Безосновательны сообщения, что Александрополь и Карс отбиты армянами, и нет вероятности, что их возвратят."[1114]

Затем президент США ответил председателю Совета Лиги Наций на его приглашение стать посредником в турецко-армянской войне: вы предлагаете "использовать наше посредничество, чтобы остановить происходящую в Армении трагедию, и заверяете меня, что ваше предложение не включает в себя повторного приглашения принять мандат," при том, что голосование в Сенате уже отвергло подобную возможность. "Наша страна так активно и с таким размахом не раз объявляла о своей обеспокоенности судьбой и благополучием армянского народа, что это оправдывает ваши слова" об особом интересе американцев к своим подопечным.

Как известно, "у меня нет полномочий предлагать или использовать вооруженные силы Соединенных Штатов в любом проекте помощи Армении, а любые материальные взносы потребовали бы разрешения Конгресса, сейчас не заседающего, и действия которого я не смог бы предсказать. Тем не менее, если будут заверения моральной и дипломатической поддержки главных держав, а также стремясь благожелательно ответить на запрос Совета Лиги Наций, я желаю

860J.48/62A/f. 1-2/км 36; телеграмма С. Врацяна консулу РА в Батуме М. Атабекяну от 26. 11. 1920: НАА 200/1/557/165; письмо В. Папазяна от 29. 11. 1920: л. 181.

[1114] US NA, RG 59, 760J.67/39:Telegram; см.: Papers Relating, 1920, vol. III, 805. 24. 11. 1920 г. Парламент РА утвердил новый состав правительства С. Врацяна, в котором Д. Канаян стал военным министром: Ս. Վրացյան, 521:

использовать свое посредничество и предложить мое личное заступничество через представителя, которого я могу назначить, чтобы положить конец военным действиям, которые сейчас ведутся против армянского народа, а также принести мир и согласие противоборствующим сторонам, надеясь, что Совет Лиги Наций предложит мне пути, по которым мое предложение следует передать сторонам, которым оно должно адресоваться."[1115]

Вежливый по форме, этот ответ был издевательским по сути. Не говоря о том, что кемалисты не признавали никаких посредников и радостно разделались с А. Оганджаняном — С. Врацяном — А. Хатисяном в безнадежно запоздавших прямых, двусторонних контактах, хозяин Белого Дома, имея дипломатов в Тифлисе, Тавризе и на Босфоре, а также посланцев РА у себя в столице и миссионеров по обе линии фронта, просто не знал, как передать его согласие. 2 декабря руководитель Совета Лиги П. Гиманс поблагодарил В. Вильсона и сообщил об испанцах и бразильцах, готовых напрямую связаться с президеном. Его добровольные помощники хотели "участвовать в любых действиях морального или дипломатического характера, ...чтобы положить конец нынешнему положению в Армении."[1116]

5 декабря Погос Нубар тоже откликнулся телеграммой. Последний ходатайствовал только о Киликии, где его соотечественникам хватало простой защиты французскими частями и местной автономии, причем не по национальному, а только по религиозному признаку. Практически он возвращался к османской системе миллет, напоминая: если Франция "отзовет войска, настанут губительные последствия." Вся роль Вашингтона сводилась теперь к его обращению к европейцам с посредничеством или просьбами. И даже просьба беженцев о быстром вывозе их из РА требовала, по заключению военного

[1115] Ответ П. Гимансу: US NA, RG 59, 760J.67/39a:Telegram и Papers Relating, 1920, vol. III, 804-805. Подробнее: Г. Г. Махмурян, Лига Наций, 127.

[1116] US NA, RG 59, 760J.67/42½:Telegram и Армения в документах, 429.

министра Н. Д. Бейкера, долгих обсуждений.[1117]

Фактор времени опять проверял Армянский вопрос на прочность и снова не приносил нам пользы. Дополнительная пауза лишь удлиняла агонию, ничем не улучшая ситуацию. Причем заместитель госсекретаря срочно и строго секретно запросил своего парижского посла, нужно ли вообще обнародовать детали арбитражной границы. В обратном случае президент мог бы изменить границу на основе отредактированной европейцами ст. 89 трактата, "если Союзники решат пересмотреть или вступить в переговоры с турками о видоизменении Севрского договора."[1118] Войди пограничное решение в оборот, и В. Вильсон тут же назначал своего посредника между уже советской, но очень шаткой властью в Ереване и кемалистами.

Исходя из таких соображений, 13 декабря Госдепартамент разрешил, а затем по лондонской просьбе отсрочил передачу арбитражной границы в прессу, для публикаций с 18-го числа. Одновременно ведомство известило председателя Совета Лиги Наций о хорошо известном Генри Моргентау, получившем пост личного представителя президента США. И хотя его назначение запоздало, В. Вильсон "все еще ждал известий о путях, по которым его предложение следовало передать; о сторонах, с которыми его представитель должен был связаться, а также о заверениях, что он может рассчитывать на дипломатическую и моральную поддержку главных держав."[1119]

По следам этого мероприятия главы администрации, 20 декабря 1920 г. директор Общества Армения-Америка обратился к Погосу Нубару. Оказалось, западная дипломатия в очередной раз обдумывала возможности рецидивной торговли армянскими интересами. Долгое несоответствие между социальной уязвимостью нашего народа и объемом обсуждаемых выгод привели к тому, что политика стала рассматривать

[1117] Телеграмма Погоса Нубара В. Вильсону от 5. 12. 1920: US NA, RG 59, 860J.4016P81/130/f. 1/км 46; письмо Н. Бейкера Б. Колби от 8. 12. 1920: 860J.48/63/км 36.

[1118] Ibid., 760J.6715/61/f. 2/км 35.

[1119] Телеграмма Госдепартамента от 13. 12. 1920: Ibid., doc. 66:Telegram; вопрос отсрочки: doc. 70:Telegram; doc. 72:Telegram; цитата: 760J.67/47a:Telegram.

"бесхозный" Армянский вопрос как удобный объект для дележа или взаимных уступок. Собственно решение, начиная с Держав и кончая РА в лице А. Хатисяна, стали сводить к раздаче земель. Именно в этом видели главную суть международных переговоров.

Меры доверия и поддержания мира, возмещения причиненного нашему народу ущерба как экономическими так и политическими способами, темы миграции или жизнедеятельности меньшинств, прав и возможностей собственника в соседнем государстве, торговли или заботы о культурном наследии — все это оставалось в тени или отсутствовало в повседневной дипломатии.

Только в апреле-мае 1919 г., в качестве исключения, республику увеличивали, признавая за ней Карсскую область и Нахичеван. Но к декабрю 1920 и в 1922-1923 гг. речь шла о том, сможет ли Запад предоставить Турции что-нибудь за наш счет, чтобы получить какие-то выгоды. Всем было понятно, что Национальная делегация оставалась единственным и вполне покладистым представителем Западной Армении. Поэтому У. Дж. Смит хотел переговорить с Нубаром-пашой в Париже. А Дж. Монтгомери и В. Вильсон за его спиной интересовались, сможет ли Г. Моргентау заняться, как минимум, вывозом или репатриацией беженцев.

Что согласится уступить Погос Нубар-паша, чтобы сохранить шанс на ратификацию Севра? Европейцы не могли осуществить данный текст, — писал директор ОАА. Но главное, Запад не ограничивался изоляцией России. Он требовал невмешательства Советской Армении, которой отказывали в хозяйских правах.[1120] На следующий день лидер Общества назвал большевизм РА основной причиной дальнейшего сокращения арбитражной границы. "Трудно поверить, что Западная Европа захочет выделить территории, чтобы усилить советскую администрацию," — говорилось в письме.

Его составитель не задавался вопросом о представительской силе, то есть о правоспособности и реальных возможностях подобного образования. Вместо этого новый, временный национальный кабинет предлагалось собрать на берегах

[1120] НАА 430/1/1008/1.

Босфора или в Париже, а потом воссоединять с несоветской Восточной Арменией. В этом случае Общество сможет попросить в Вашингтоне о займе.

Фраза выглядела трагикомичной, но США и Британия всегда предпочитали западных армян Еревану. Дж. Монтгомери сомневался в успехе его идеи, но вреда в ходатайстве не видел. Он захотел включить в новое временное правительство не только турецких армян, "но и те элементы русских армян, которые осмелятся выступить против Советов. Оно могло бы стать центром сплочения для патриотизма и облегчить переворот, когда придет время изгнать большевиков из Еревана." Вот о чем хотел побеседовать У. Дж. Смит. Да и автор записки не забыл упомянуть: предложенный кабинет "увеличил бы шансы на продвижение посреднического плана, для которого президент В. Вильсон назначил г-на Г. Моргентау."[1121]

24 декабря руководитель Общества получил одобрение Погоса Нубара и сразу отослал аналогичную записку французскому послу в его стране. Он добавил, что Г. Моргентау может представлять перед националистами не только западных армян, но и Лигу Наций. Советизация РА не должна уничтожить арбитражную границу, но пусть Европа поддержит президента, раз тот согласился вмешаться.[1122]

Двумя днями позже, после продолжительных раздумий, П. Гиманс предоставил Белому дому мнение главы британского кабинета. "Наилучшим образом действий представлялось, чтобы президент В. Вильсон телеграфировал его распоряжения прямо американскому Верховному комиссару в Константинополе," учитывая, "что в настоящее время Армения находится под контролем Советской России и прогрессивного [крыла] дашнакской партии."[1123] Занавес.

[1121] HAA 430/1/1008/2.
[1122] Там же, л. 3-6.
[1123] US NA, RG 59, 760J.67/56½:Telegram.

V. Реальность 1921-1923 гг. и ее политический резонанс

5.1. Внешнеполитический контекст 1921 — осени 1922 гг. Советская Армения и "Национальный очаг"

Новый год начался с переписки вокруг западноармянского правительства. В ней было так же мало содержания, как и реальных возможностей у корреспондентов в плане улучшения армянской границы. Погос Нубар уже дважды (17 и 23 декабря) высказал сомнения в представительной силе предлагавшегося кабинета. Он совсем не хотел следовать американским советам и отказаться от Парижа или Женевы, чтобы переехать на берега Босфора. Как следствие, 7 января 1921 г. Дж. Монтгомери отложил на задний план разговоры о кредите. Он скорее подталкивал вторую сторону к инициативе, чтобы получить повод для дальнейшей активности.

Общество Армения-Америка ожидало нейтрализации советского влияния и надеялось на участие Франции. Оно провело встречу сторонников епископальной церкви в Филадельфии, переговорило с французским послом и подготовило меморандум для У. Гардинга. Директор организации извещал своего парижского собеседника о телеграмме Д. Ллойд Джорджа в Совет Лиги Наций, опубликованной на днях американскими газетами. Наиболее существенным в его списке вовлеченных лиц было конечно имя избранного президента У. Гардинга, готовившегося принять присягу в начале марта.[1124]

Между тем, меморандум от 7 января, направленный победившему на выборах сенатору, предлагал стандартную формулу резолюций для возможных митингов, заявлений Госдепартамента, избирательских обращений к членам обеих палат Конгресса. Эта формула напоминала о боях армянских военных в русской армии против Германии и Австрии, но умалчивала о действиях РА на Кавказском фронте. Она предлагала США, в одиночку или коллективно, принять протекторат над "теми наделами Армении, которые были частями Османской империи."[1125] Обозначенные арбитражом земли видели в

[1124] НАА 430/1/1008/10.
[1125] Там же, л. 11.

качестве Армянского очага, а со временем — федерации или Армянского содружества наций.

Далее шло письмо британскому премьер-министру. Общество Армения-Америка удивлялось, почему Лондон заменил Г. Моргентау на Верховного комиссара США на Босфоре. Первый кандидат представлял лично президента и хотел сотрудничать с Лигой Наций. Второй же действовал как часть правительства, избегающего коллективных акций на Ближнем Востоке. М. Бристоль, известный протурецкими взглядами, получал в помощники бразильца, испанца и партнерство европейских коллег. Но официальный Вашингтон по-прежнему считал: раз Европа выгадала больше всех от османского развала, значит ей и нужно защищать недавних соратников.

Возможно "британские представители в Константинополе и Тифлисе, рекомендующие данный ход событий," хотят лишить Армению Севра, пользуясь "несчастьем обрушившейся на нее советизации." Но ведь главная проблема Севра — это арбитражная зона и кемалисты. Поэтому В. Вильсон предлагает учредить с помощью Лиги протекторат в форме Армянского очага, а потом федерации или содружества наций. Если он всегда отказывался от многосторонней политики на Востоке, то "сейчас, с приближением смены администрации, принятие подобного курса еще менее вероятно."[1126] Заметим, США не втягивались в многосторонние переговоры, чтобы их не обыграли и не использовали в коллективной игре. В то же время, они участвовали в многосторонних маневрах с помощью особых двусторонних отношений с Великобританией. Именно они предложили 7 января 1921 г. формулу Армянского очага. Замысел такого протектората принадлежал уходившему президенту США, а конкретные слова мог подобрать Дж. Монтгомери или его соратники.

Весь пакет документов завершало письмо Дж. Монтгомери председателю Совета Лиги П. Гимансу. В ней повторялся важный для нас тезис о вышедшем из Тифлиса и с берегов Босфора плане стимулировать антибольшевизм (а значит про-

---

[1126] НАА 430/1/1008/13-14. Первичная фраза о советчиках из Тифлиса и Константинополя принадлежала британскому премьер-министру Д. Ллойд Джорджу.

турецкий курс) и лишить советскую РА всех прав на Севр. Заодно Ереван исключали из предстоявших международных переговоров. Причем с 4 января 1921 г., благодаря Д. Ллойд Джорджу и газетам, такой подход доводили до всеобщего сведения османских главарей, кемалистов и Москвы.

Пока же директор Общества Армения-Америка писал о несогласии США с подобными трактовками арбитража. Великобритания пыталась воспользоваться моментом, так как главная схватка протекала мажду кемалистами и РА — независимо от социального строя в Ереване. Он писал о возможной альтернативе, если международная организация признает временный национальный кабинет с резиденцией в Женеве. В любом случае, власти его страны были "ошеломлены" приглашением к коллективной безопасности вне Лиги и возлагали главную ответственность на Европу.[1127]

13 января это письмо усилили обращением к председателю комитета по международным отношениям Сената Г. К. Лоджу, справкой для Погоса Нубара и декларацией для сочувствующих граждан и организаций. Г. К. Лодж читал о совместном протекторате, который США могли профинансировать, если не захотят вмешаться напрямую. Новый очаг или содружество превосходили по арбитражной территории РА и могли сдержать дальнейшую российскую экспансию. Сенат мог обратиться с этой идеей в Лондон и Париж — просил Дж. Монтгомери и его покровители, включая В. Вильсона. В это время Погос Нубар знакомился с сетованиями из-за его пассивности с кабинетом и выяснял, будто "Франция должна приветствовать нейтральное государство в регионе Тавра."[1128]

Интересно, что декларация для граждан притупила официальные антисоветские выпады. На взгляд Общества, "переход Армянской республики под московский контроль не был чистейшим злом. Он покончил с наступление турок и защитил армян от татар. Нищета и голод продолжались, но резня прекращена." И, конечно, "переход под контроль большевистских войск изменял характер политической помощи, которую

[1127] НАА 430/1/1008/15-16.
[1128] Там же, л. 17, 20.

могли предоставить Соединенные Штаты."[1129] Что же касалось военного министра, рассматривавшего вместе с Б. Колби проблему репатриации, а точнее — эвакуации западных армян из РА, то в армии США находили, что "дальнейшие действия данного министерства нежелательны."[1130]

Вслед за этим пришло два отклика из Парижа. В первом случае А. Агаронян называл ситуацию ужасающей и просил помощи. Во втором Погос Нубар наконец-то брал реванш у дипломатов РА. Он спрашивал, почему Союзники не могут признавать и продолжать работу с Национальной делегацией как с единственным представителем Западной Армении? Патриаршество Константинополя, Национальное собрание или съезд западных армян имели право и возможность назначить новых делегатов. Можно было также отложить всю проблему до очередного сбора указанных представительных органов.

Погос Нубар избегал термина правительство, чтобы не создавать проблем с его легитимностью и не становиться абсолютной марионеткой в руках Запада. Он не без удовольствия задавал вопрос, в силах ли А. Агаронян и делегация РА вести переговоры, если у нее больше нет верительных грамот? "Мы слишком слабы, чтобы вступать в открытый конфликт с Москвой, такими образом мы даже можем подвергнуть опасности дело Турецкой Армении." Поэтому именитый корреспондент предпочитал оставить проблемы РА "до лучших времен и более благоприятных обстоятельств."

Его зарубежные партнеры были готовы сосредоточиться на Национальной делегации? "Или же они продолжат отношения с делегацией павшего правительства?" В этом случае Союзники получат лиц, "лишенных власти и практической пользы." Сам Погос Нубар надеялся на первый выбор, чтобы единолично получать финансовую помощь, "которую, как мы знаем, Америка желает пожаловать."[1131] Он даже предлагал сделать территориальные уступки туркам в Смирне и Фракии. В этом случае кемалисты могли смириться с арбитражным

[1129] HAA 430/1/1008/18.

[1130] US NA, RG 59, 860J.48/73/км 36.

[1131] Телеграмма А. Агароняна в штаб-квартиру ПБВ от 14. 01. 1921: "East Oregonian," Daily, Pendleton OR, 22. 02. 1921, 8; письмо Погоса Нубара от 15. 01. 1920: HAA 430/1/1008/22-23.

решением В. Вильсона. Со своей стороны, автор письма мог пообещать массовое участие соотечественников в международных добровольческих силах оккупации.

Все это дало Дж. Монтгомери повод обратиться к госсекретарю. Общество стремилось оживить разговоры о Севре, чтобы получить средство давления на кемалистов. Его партнер — Государственный департамент тоже "низводил Армянский вопрос до полезного ораторского орудия в более крупных делах."[1132] Во-вторых, ОАА не желало, чтобы заключительная фаза сделки прошла без Вашингтона: внешнеполитическое ведомство могло хотя бы попросить Францию поддержать нейтральный протекторат.

Руководитель Общества цеплялся за истлевшую соломинку: полтора года назад, при прямом общении, лидеры националистов лично соглашались изменить границу в окрестностях Эрзерума. Общее беспокойство лидера ОАА было понятным: дипломаты Европы проводили II Лондонскую конференцию, но американцы все еще не публиковали арбитражное решение. Карта оставалась совершенно секретной, значит ее не вводили в меновый оборот.

Пока лондонские заседания не закончились, а подготовка к третьей конференции уже началась, Дж. Монтгомери продолжал давление на Погоса Нубара в пользу временного правительства, пусть до поры нейтрального к большевикам.[1133] 27 января он сожалел, что в Европе не интересуются армянской стороной. Ведь премьер-министры держав соберутся через месяц, чтобы пересмотреть вместе с турками и греками подвешенное соглашение. Есть ли смысл предложить там отдельный французский мандат на Киликию рядом с Сирией? Скажем, от пригородов Аданы до Харберда? Это ведь не задевает вильсоновские территории.

Активист переговорил 31-го числа с директором пресс-бюро при АКНА В. Кардашяном, а тот с миссией РА, с члена-

---

[1132] L. Marashlian, 164.

[1133] Письма Дж. Монтгомери от 20 и 25. 01. 1921: HAA 430/1/1008/24-25 и 28; о секретности границы: US NA, RG 59, 760J.6715/61/f. 4/км 35. II Лондонская конференция состоялась 24-30 января 1921 г. Она прошла в безуспешных попытках договориться с турками и греками по Севру.

ми своего оппозиционного В. Вильсону влиятельного комитета и сделал резкое заявление. Дипломаты прежднего правительства и АКНА не хотели заменять независимость мифическими очагами или опеками. Они резко осадили лидера ОАА, пригрозив заявлением для печати, так как последний "не имел прав или полномочий говорить от имени" растерзанной страны. Взгляды Общества "пагубны и противоречат лучшим интересам" народа. "Турки присоединятся к вам и выступят в поддержку отделения Российской Армении от Турецкой, потому что знают, что это положит конец независимости."

Противники Национального очага объясняли, что европейский протекторат под суверенитетом кемалистов давно скомпроментирован и неприемлем. "Пусть лучше территории, ограниченные президентом В. Вильсоном останутся в руках у турок"[1134] как результат их агрессии. Дж. Монтгомери спорил с ними и отвергал обвинения в пособничестве. Тем не менее, он учел возражения друзей Г. Пастрмаджяна. Чтобы нейтрализовать мощную критику, лоббисты вновь собрались 6 февраля в нью-йоркском соборе Иоанна Богослова.

Ключевое действующее лицо — председатель ОАА У. Дж. Смит потребовал целевого бюджетного займа на содержание французских войск в Киликии. Он призывал к прямому, официальному давлению на Лондон, где директор их организации представит новый план об очаге. В следующем письме Дж. Джерарду Дж. Монтгомери назвал голосование по резолюции в соборе достаточной основой для его дальнейшей работы. 7 февраля 1921 г. он отослал две аналогичные весточки в Париж. Автор жаловался, что у В. Кардашяна нет конкретного курса. Между тем, Общество сохраняет требование Севрского договора о присоединении западноармянского региона к существующей республике. ОАА не пытается манипулировать армянскими интересами и "сожалеет о его попытке дискредитировать искренность американских друзей."[1135]

Автор книги намеренно не комментирует данные споры,

[1134] НАА 430/1/1008/30, 33 и д. 1012/31-32. См. также: L. Marashlian, 156-157.

[1135] НАА 430/1/1008/33. О собрании от 6. 02. 1921: L. Marashlian, 157-158; о письме Дж. Монтгомери Дж. Джерарду от 8. 02. 1921: p. 159.

чтобы читатель сам определился с американским идеями, оценками и последствиями бессильных инициатив. Мы только заметим: для армян были приемлемы любые из обсуждавшихся решений, включавшие полное отделение от Турции. На границе с РА или в Киликии, два отдельных региона или три, независимость или протектораты, расширение Восточной Армении, объединение с ней западных районов или их отдельное существование — все это было неважно для национальной безопасности и равно приемлемо для двух армянских делегаций. Они ничем не сковывали Запад. Главным было отделение от Турции, в которой исключалась любая национальная, не только гражданская, но даже религиозная жизнедеятельность истребляемой, изгоняемой и разрушаемой цивилизации древнего, автохтонного народа, покоренного силой меча и теперь уничтожавшегося на основе все той же идеологии и практики военного завоевания.

Что касается ОАА, то его не остановило отсутствие представительских полномочий, и оно продолжало работать с Армянским вопросом как с абсолютно бесхозным явлением. 21 февраля 1921 г., в день открытия III Лондонской конференции, Дж. Монтгомери отослал меморандум всем ее участникам — премьер-министрам. Этот коллективный документ напоминал о скученности армян в Киликии, которых именно европейцы призывали там собираться. Меморандум выступал за отдельный французский мандат в Киликии. Пока же Севр передавал ее часть в зону сирийского мандата.

В тот же день генеральный консул США на Босфоре жаловался, что кемалисты наложили 25% пошлины на все грузы помощи, включая лекарства. В Марзване закрыли все учебные заведения, в Свазе деньги собирали даже с зарплаты сотрудников ПБВ, а в Трапезунде поборы были минимальными — там проигнорировали приказы Ангоры. В отличие от вильсоновской зоны, Советская Армения и Грузия освободили все американскую поставки от выплат, предоставив им беспрепятственный транзит по железной дороге.[1136]

22 февраля Г. Гувер поддержал консула эмоциональным

[1136] НАА 430/1/1008/38; телеграмма генерального консула: US NA, RG 59, 860J.48/129/Encl. 1/f. 1-6/км 36.

призывом к благотворительности. В условиях турецкой оккупации Александрополя, длившейся до 22 апреля 1921 г., он повторял худшие описания лета 1918 г.: "Армяне находятся в самом безысходном положении в мире" — это крайняя степень голода и новые терзания. "Страшно и печально. Ужасающие условия, в которых находятся армянские дети неописуемы и в них невозможно поверить. ...Мы должны протянуть им руку помощи. Делайте все, что можете!"[1137]

А теперь пересечем Атлантику. Тут парижская делегация РА, вместе с ее посланцами в Англии, Италии, США не прерывала работы, не ждала инструкций Советской Армении и не меняла курса. Деятельность по организации антисоветского выступления велась уже 18-21 декабря.[1138] Как внутри Армении, так и из Тифлиса. По признанию выехавшего туда А. Хатисяна, члены АРФ "прежде всего старались наладить связи с их политическими друзьями в Европе, Константинопополе и Ереване." В этой активности участвовал и тифлисский консул США Дж. Рендольф. К 10 февраля 1921 г. А. Агаронян телеграфировал его коллеге К. Стоуксу, срочно запросив выезда бывших министров в Италию, на чрезвычайное совещание, а С. Араратяна с А. Хатисяном — в Париж.

18 февраля пара прибыла на берега Босфора, где среди армян "царила очень тяжелая атмосфера. В кругах Патриаршества и Национального собрания резко осуждали правительство Армении и дашнаков за поражения армянской армии, сдачу Карса и заключение Александропольского договора. ...Чем дальше, тем тяжелей становилась обстановка. ... Особенно резко критиковали [А. Хатисяна] как руководителя Александропольской мирной делегации."[1139] Причем бывшего премьера спрашивали не об отказе от Севра, это как раз передавало текст в ведение западных армян. Нет, с него спрашивали за "злосчастный п. 3," содержавший формулировку о "бесспорных исторических, этнических и правовых узах" Карсской области и Сурмалинского округа с врагом.

21 февраля, в день открытия III Лондонской конференции,

[1137] "East Oregonian," 22. 02. 1921, 8.
[1138] Գ. Ստեփանյան, 744:
[1139] Ա. Խատիսեան, 330, 334:

А. Хатисян повидался с Верховным комиссаром США М. Бристолем, проронившим: "Вы понесли урон, но Европа и Америка не сдвинулись с места. Теперь турки никого и ничего не слушают и думают, что они сильнее всех на свете."[1140] Под такое напутствие бывший глава кабинета покинул Босфор и 28 февраля добрался в Лондон.

Там его ждали Г. Пастрмаджян, А. Агаронян, А. Багратуни, М. Варандян и Сепух, к которым добавились С. Араратян и О.-хан Масегян. Национальную делегацию воплощал Погос Нубар. Конференцию вели европейские премьер-министры, их возглавлял Д. Ллойд Джордж. Казалось, армянская сторона решила вопрос легитимности, так как с 16-го числа в Армении было организовано успешное военное выступление.[1141] Оно освобождало руководство РА и АРФ от жестокого, но заслуженного наказания за потерю половины государства, опустошение Ширака, новую резню, 180 тыс. беженцев и угнанных в плен мужчин.

Конечно февральское выступление не могло отменить основной процесс, но оно развязало руки на переговорах не только Европе с Америкой и султанскому кабинету, но и большевикам с кемалистами. В дипломатии оно было выгодно всем, кроме армян. Лондонские переговоры, как можно было догадаться заранее, не предоставили потерпевшим военной или другой ощутимой поддержки. А новый захват Еревана не дал ничего, кроме свободы бывшим правителям,[1142] краткого продолжения исчерпавшей себя власти и дополнительных преследований и без того измученных крестьян. Беспредел большевиков, масштабы конфискаций и угнетения показывали, что они провоцировали общество на гражданскую войну,[1143] чтобы как можно полнее выявить элементы для чистки.

[1140] Ա. Խատիսեան, 335: Конференция заседала 21 февраля — 14 марта 1921 г.

[1141] Գ. Ստեփանյան, 810:

[1142] Об этом как главной цели организаторов писал сам башгарнеци Мартирос Абрамян. Обзор литературы и детали: նույն տեղում, 745-746, 787-788, 797, 842:

[1143] Геноцид армян: ответственность Турции и ответственность мирового сообщества, Документы и комментарии, в 2-х т., т. 2, ч. 2. Ред. и сост. Ю. Г. Барсегов. М., 2003, 380.

Что же до Лондона, то 26 февраля там слушали Погоса Нубара и А. Агароняна, которых сопровождал А. Багратуни. Оба лидера "Объединенной" два дня назад делегации потребовали не изменять Севрский текст. В крайнем случае, они шли на уступку Трапезунда. Вопреки предыдущему согласованию, Погос Нубар сразу указал на свое лидерство и единоличную ответственность за западных армян. Он говорил, что Армянский вопрос — это дело избавления его народа от османского ига, и он не относится к восточным армянам. Последние оказались в центре внимания только из-за развала Российской империи и последующего провозглашения независимости на Кавказе. Но ведь Россия была союзником Антанты. Так что ее партнеры не должны заниматься ее проблемами. Выступавший не был ярым сторонником отдельного государства в восточных вилайетах. Вместо этого он возвращал внимание слушателей к Киликии.[1144]

Недовольный А. Агаронян провозглашал независимое и объединенное государство. Он напоминал об успехе ереванского мятежа и восстановлении буржуазного строя в республике. Горячо денонсировал Александропольский договор, признавая прямую связь между нападением К. Карабекира в сентябре 1920 г. и Севром. Грозил найти других помощников и другую политику, если Европа опять обманет его ожидания. Аудитория вернула докладчика к границам РА 1921 г., напомнив о нереальности утвердить арбитражные линии.

В ответ сопредседатели "Объединенной" делегации признали шаткость реставрации власти АРФ. В отличие от уверенного в себе комиссара по иностранным делам кемалистов Бекира Сами, Погос Нубар и А. Агаронян еще не знали, что 15 и 18 марта ереванский Комитет С. Врацяна примет за основу Александропольский текст и попросит военной помощи у Турции. Зато они умолчали, что 5 февраля 1921 г. Совместное Национальное собрание армян Турции официально признало своим представителем только Национальную делегацию Г. Норатункяна, дезавуировав всех остальных спорщиков.[1145]

[1144] Ա. Սհարոնյան, 146-147, 150-151; и HAA 430/1/1007/2.

[1145] Именно поэтому бывший османский министр иностранных дел Г. Норатункян заменил Погоса Нубара как глава Националь-

11 марта армянским деятелям разъяснили, что их противники должны принять или отвергнуть весь европейский пакет, однако обе турецкие миссии заявили, что им нужно вернуться домой и получить указания своих кабинетов. "К сожалению, ... на самом деле, Восточный вопрос не имел решения. И Верховный совет, и турки ждали непрерывно раскручивавшихся событий в России." При этом посланник Порты Тевфик-паша был настроен примирительно, но эмиссары Ангоры оставались непреклонными. От А. Агароняна и Погоса-паши не скрывали, что Европа не пошлет им войска, а Российской Армении "грозило новое нападение."[1146] В дополнение, жители Киликии получали уже не автономию, а статус меньшинства.

И когда под занавес конференции 12 марта кемалистам предъявили 10 пунктов "Проекта предложений об изменениях Севрского договора," 9-й раздел содержал тезис об автономном "Национальном очаге в восточных пределах азиатской Турции."[1147] Автор идеи Дж. Монтгомери тоже находился в Лондоне.

Переход к термину автономии диктовался целым рядом причин. Во-первых, 23 февраля турецкая сторона потребовала от европейцев признать Александропольский договор. Во-вторых, 26-го числа Бекир Сами заявил, что вернувшие власть дашнаки утвердят александропольский текст в ближайшие дни. 4 марта он предложил Д. Ллойд Джорджу уступить Босфор с Дарданеллами в обмен на Кавказ и получил от британца обещание сохранить для Турции все оставшиеся у нее после

ной делегации в Лозанне. О действиях 15 и 18. 03. 1921: Ս. Վրացյան, Կյանքի ուղիներով: Դեպքեր, Դեմքեր, Ապրումներ, 6 հատ.: Կահիրե, 1967, հատ. 2, 66, 68: Решение Объединенного собрания от 5. 02. 1921, отосланное в секретариат Лиги Наций: НАА 430/1/1222/21. См. также: Г. Г. Махмурян, Лига Наций, 130-131; она же, Политика Великобритании, 242. В первой из моих книг, изданной в 1999 г., автор делала акцент на государстве как главном инструменте решения Армянского вопроса. Сегодня, в 2018 г., понимая ограниченные возможности нашей республики тех лет, я оставляю больше места для любых маневров, включая самостоятельные действия западноармянских организаций.

[1146] Ա. Խատիսեան, 340:

[1147] L. Marashlian, 265.

войны земли. 9 марта премьер-министр А. Бриан подписал соглашение о выводе французских войск из Киликии.

Наконец, в качестве самого действенного аргумента, 1 марта 1921 г. кемалистские войска заняли Ардаган и Ардвин, а 11 марта оккупировали Батум, создавая прямое противостояние с Красной армией. В этом свете, заседавшие в Англии политики предложили посланцам Ангоры согласиться на внутренний административный район с границами, объективность которых обеспечит Совет Лиги Наций. Так на III Лондонской конференции полностью оформился отказ от идеи независимости для армян, а значит и от Севра.

Добавим, что под занавес этого слета не только французы, но и итальянцы заключили соглашения с Ангорой, а британцы подписали в день советско-турецкого Московского договора от 16 марта 1921 г. свое собственное торговое соглашение с Советской Россией. В результате перечисленных сделок, просителям от РА стали прямо говорить о невозможности Севра. А глашатай кемалистов Бекир Сами пошел еще дальше, навязывая временным представителям Еревана общекавказскую федерацию. Это действительно привело к восстановлению Александропольского договора, и 22 апреля военный мятеж закончился. Вместе с ним турецкие войска ушли из самого города, уведя из него 46 тыс. пленных, но оставив 50 тыс. убитых и 26 тыс. умерших от голода.[1148] В июле пришел конец независимой Горной Армении в Зангезуре, затем последовали октябрьские Карсский и Анкарский договоры. Вот с такими невеселыми результатами Армения переходила в 1922 г.

Что касается новых потерь, то специальная комиссия в составе представителя ПБВ в Караклисе Ч. Ф. Гранта, его подчиненных Р. Л. Огдена и Г. А. Бей-Мамиконяна выехала 28 апреля в село Агбулаг, а затем к Джаджурскому перевалу. Там в ущелье реки обнаружили до 1500 детских и женских тел жителей Агбулага, Калтахчи и Парамала. Все они были убиты регулярными турецкими войсками, в январе-феврале месяцах. Среди истязаемых, подвергшихся насилию, заколотых или расстрелянных жертв не было мужчин старше 14 лет. Место массового убийства оказалось не единственным — в 5,5 км.

[1148] НАА 114/2/169/10-13.

выше по ущелью располагалось такое же. Всего, общее число потерь составляло 12 тыс. человек, две трети из них были угнаны из Карса и Александрополя. При похоронах крестьян трех указанных деревень, проходивших 4-11 мая 1921 г., был задействован весь транспорт и все наличные работники из восьми соседних сел.[1149]

Можно добавить, что весенне-летние документы лоббистов 1921 г. мало что меняли в общей обстановке. И приводим мы их скорее как факт, чем как имеющие значимость действия. Они неполезны даже как вариант на будущее, потому что содержат бесплодную идею автономии в Турции. Так, телеграмма ОАА от 28 марта на имя шефа Госдепартамента перекликалась с требованием Погоса Нубара отделить Армянский вопрос от РА, но предлагала автономию в Эрзеруме или Киликии. Письмо исполкома Общества У. Гардингу за тот же день просило включить проблему в послание президента к Конгрессу и ходатайствовало о займе как исходной точке к независимости нового образования.

Председатель данной организации У. Дж. Смит, которого сопровождал ее директор, встретились 29-го числа с главой Госдепа, а 30-го Дж. Монтгомери пожаловался Погосу Нубару, что их "самовлюбленные и непатриотичные" противники в лице В. Кардашяна называют В. Вильсона мародером Армении.[1150] 1 апреля глава Национальной делегации откликнулся из Парижа. Его весточка адекватно описала "наблюдательскую" политику В. Вильсона, старавшегося все получить, но ни за что не отвечать. Погос Нубар пересказал франко-кемалистское соглашение как "наихудшее из всего, что мы могли себе представить. ...Победившая Франция действительно капитулировала перед потерпевшей поражение Турцией."

Ее войска оставили все территории своего мандата, включая Чорк-Марзпан (Дертйол), Айнтап, Урфу и санджак Дже-

---

[1149] НАА 114/1/134/1-1 об.; L. Marashlian, 567, приводит данные британского Форин оффиса FO 371/7879, E5845/19/44; и Հայաստանի Հանրապետությունը 1918-1920 թթ. (քաղաքական պատմություն), 380-381: К 1922 г. в Калтахчи оставалось только 37 душ, а нынешний Лусахпюр (Агбулаг) в 16 км западнее Спитака к 2001 г. восстановился до 998 человек.

[1150] Телеграмма Ч. Э. Хьюзу: НАА 430/1/1012/3, 7-8.

бел-Берекет. За это, то есть "за наш счет,"[1151] парижские власти получили концессии. Конечно Ангора будет проявлять неуступчивость на будущих переговорах. Погос-паша вскользь упомянул месопотамскую нефть и высказал надежду, что США не откажутся от вмешательство в судьбу Киликии. В скобках добавим, что паша вел одновременную переписку и с противниками Общества из АКНА. Тем временем, 13 апреля Дж. Монтгомери и члены политического комитета Национального союза (АНСА) выразили их недовольство французскому послу в Вашингтоне. Им ответили, что нужно больше пропагандировать свою позицию во Франции.

19 апреля 1921 г., объясняя свою позицию редактору "Айреника," лидер ОАА дал повод к целому ряду выводов. Он писал, что с полным восстановлением независимости РА западные державы не смогут возражать против ее воссоединения с очагом. Пока же данное требование Севра неосуществимо. Вопрос: значит западные сторонники Турции, восстановив там свои позиции, уже не считали ереванскую независимость очень желательной. Далее, очаг как полумера на пути к арбитражу В. Вильсона и формированию отдельной независимой единицы по соседству с РА должен был стать мощным стимулом к восстановлению ее независимости. Значит российские власти тоже будут опасаться очага по другую сторону границы, чтобы не уменьшать свой контроль в Ереване. Одним словом: обе стороны — Турция с западными союзниками и большевики вряд ли приветствуют армянское самоопределение. Вопреки любым разговорам. И только от нас зависит, станут ли обе стороны рассматривать нашу независимость как выгодное явление, а нас — как конструктивного партнера.

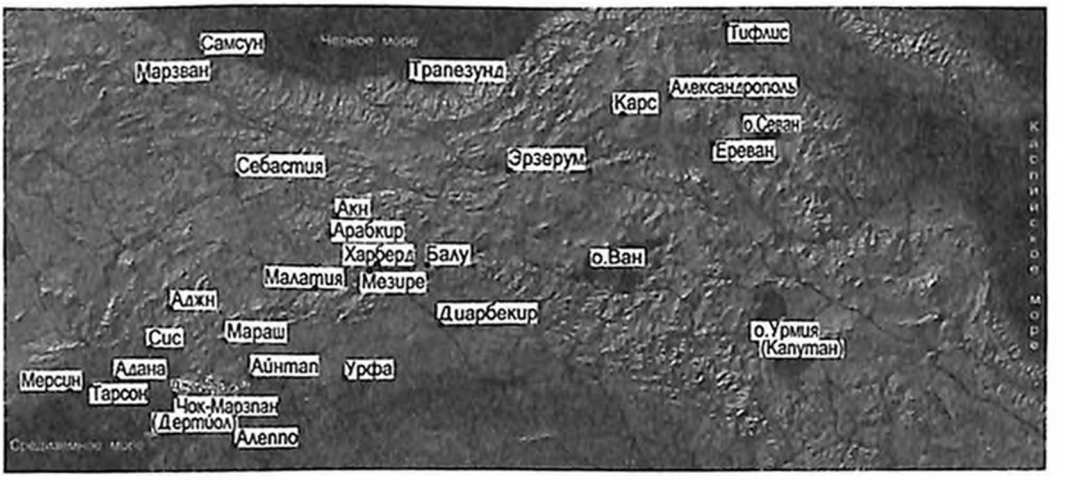
Наконец, автор обращения в "Айреник" не скрывал: в Лозанне пересмотрят границы В. Вильсона. ОАА всего лишь "предотвращало возвращение туркам пожалованных президентом территорий, в чем видимо и состоял первоначальный план."[1152] Дж. Монтгомери даже соглашался обменять зону

[1151] НАА 430/1/1012/10 об. Речь идет о подготовительном соглашении А. Бриана, подписанном 9. 03. 1921.

[1152] Там же, л. 35. Данные о Харберде: US NA, RG 59, 860J.48/97/ км 36.

Трапезунда на пригороды Харберда, где ПБВ опекал к описываемому моменту 5 тыс. сирот.

Тема сирот звучала и в отчете М. Бристоля для Ч. Э. Хьюза, отосланном 27 апреля, а затем в письме миссионерки Э. Кушман генеральному секретарю Лиги Наций Э. Драммонду от 16 июля 1921 г. В первом случае Верховный комиссар использовал справку своей бывшей сотрудницы Э. Салерян. Обобщив приведенные ею данные, М. Бристоль извещал Госдепартамент о работе Армянской национальной помощи (АНП), опекавшей в Константинополе 4 тыс. детей. Организация опиралась на средства от патриотического налога, введенного Национальным советом 1 сентября 1919 г. и управлявшегося Центральной финансовой комиссией из расположенного в Галате правления при церкви сб. Лусаворич. До 1 октября 1920 г., получая деньги из ПБВ, Армянская национальная помощь обеспечивала работу 18 приютов во внутренних провинциях. В них спасалось 5.750 детей.



Правда уже с декабря 1919 г. американский Комитет принял на себя хлебные поставки всем контантинопольским учреждениям, а после 1 октября 1920 г. — полное обеспечение центров помощи во внутренних районах. В результате, сосредоточившийся только на столице АНП охватывал там к апрелю 1921 г. 24 приюта и один дом для инвалидов. 10 из указанных учреждений находились на его полном обеспече-

нии, остальные пользовались материальной поддержкой или состояли в управлении. С АНП тесно сотрудничал и Армянский Красный крест, организованный 26 ноября 1918 г. 8 тыс. активных членов АКК управлялись Центральным комитетом с Босфора и до ухода французских солдат имел филиалы в Мерсине, Балу, Адане, Тарсоне, Алеппо и Аджне.[1153]

В это же время, на другом краю армянского мира сотрудники ПБВ перевели 7,5 тыс. сирот из г. Карс в Александрополь, где общее число обездоленных детей достигло 18 тысяч. Дж. и Э. Уайты, члены известных миссионерских семей К. Скиннер, Ф. П. Хаббард, д-р Дж. Хоуторн, Э. Гиллеспи, Э. Кимбалл, К. Бич смогли выехать 3 апреля 1921 г. из Карса, а затем добраться 12-го числа в Эрзерум, 29-го в Трапезунд и далее на Босфор. Как извещал 15 апреля Э. Ярроу из Тифлиса, в Ереване оставались только К. Ашер и А. Пирс. В Александрополе группой из 8 соотечественников руководил М. Браун. В нее входили К. Мартин, Дж. Мейн, К. Силлиман, М. О. Шейн.

Если осенью 1919 г. в столице РА работало 139 американцев, а через год — 29 человек, то к апрелю 1921 г. их осталось только двое. Несмотря на это, Э. Ярроу сообщал о хорошем отношении большевиков, обещавших улучшить им условия работы. Они даже предлагали сотрудникам ПБВ стать посредниками для налаживания связей с внешним миром.[1154]

Обещания, в отличие от дел, сыпались и по другую сторону океана. 7 мая Дж. Монтгомери вместе с членами Национальной делегации М. Калайджяном и Дж. Малкольмом посетили госсекретаря, которого сопровождал начальник ближневосточного отделения Госдепа У. Д. Роббинс. Троица передала письмо Погоса Нубара, соглашавшегося на очаг. Кроме этого, корреспонденция содержала очерк желательной американской

[1153] US NA, RG 59, 860J.48/98/Encl. 1/км 36. Данные Э. Кушман об общем числе 90.819 детей, оставшихся без родителей, и 73.350 сиротах, насильно удерживаемых в турецких заведениях и домах: HAA 430/1/1231/11.

[1154] О выезде миссионеров: US NA, RG 59, 860J.48/99/км 36; телеграммы Э. Ярроу от 15. 04. 1921: "The Orient," Constantinople, 20. 04. 1921, vol. VIII, № 16, 154; о числе американцев в Ереване: F. L. Waldo, 19.

политики. Гости получили заверения, что документ рассмотрит президент У. Гардинг. Причем главный акцент в разговоре делали на несчастной Киликии.

9 мая Погос Нубар быстро известил своего визави о "внушающих надежду" дипломатических встречах, проведенных Г. Норатункяном в Париже. Там раздували нежелание Ангоры ратифицировать недавнее соглашение с Францией, называли его "отложенным," расписывали "приостановку" вывода своих войск и требовали прекратить эвакуацию армян. В этот же день председатель исполкома некогда могучего АКНА и ярый противник ОАА Дж. Джерард обрушился на Нубара-пашу, требуя, довольно парадоксально, обязательного объединения арбитражной зоны с Республикой Армения.

Дж. Джерард заявлял о готовности Вашингтона войти в команду из "девяти иных держав для немедленной оккупации Турецкой Армении международными войсками и утверждения там временной администрации." В отличие от столь грандиозных планов, в АКНА "не могли надеяться, что их правительство выделит материальную или иную помощь армянскому району в виде "очага." Ведь последний отменял Севрское решение, которое принимали именно для государства. Причем новую единицу формировали не исторические или иные права, а прежде всего количество населения. Чем меньше будет армян, а в западных провинциях и диаспоре число жителей заметно уступает всей совокупности народа, тем меньше выделят территории.[1155]

Дж. Джерард расписывал дело так, словно его страна рвалась создавать и защищать новое государство. И только "неразумность" подопечных замедляла блестящие планы. Словно РА было по силам освобождать и объединяться с арбитражной зоной.

Вслед за этим, В. Г. Кинг выдвинул 28 мая 1921 г. в Сенате резолюцию № 81, жестко привязав Севрский договор к РА, а не к политическим правам народа в целом. Напомнив о геноциде в западных провинциях и особенно Киликии после 10

[1155] О встрече от 7. 05. 1921: НАА 430/1/1012/45-46; письмо Погоса Нубара от 9. 05. 1920: л. 47; фразы из корреспонденции Дж. Джерарда: д. 1003/4.

августа 1920 г., сенатор требовал признать Республику Армения единственной властью в зоне арбитража. По мнению автора резолюции, Армянского национального союза Америки и маячившего за их спиной В. Вильсона, подобная мера "защищала турецко-армянские границы... и обеспечивала эвакуацию турок из всех занятых ими" земель.[1156] Понятно, что на самом деле резолюция В. Кинга дезавуировала константинопольское решение от 5 февраля 1921 г. и навязывала новой советской РА постоянную угрозу войны, лишая армян в целом возможности маневра.

Увы, но к лету описываемого года США старались оживить и придать значимости Армянскому вопросу, чтобы хоть что-то на нем заработать. Как поставки боеприпасов одной стране стимулируют закупки техники враждебными ей соседями, закручивая новый виток гонки вооружений, так иммитация политики в пользу этой же страны помогала сближению ее конкурентов с Западом. Следовательно, для нас очень важен принцип разумной достаточности при оснащении армии и трезвый расчет своих возможностей во внутренней жизни и на международной арене.

Что касается ряда летних документов: меморандума исполкома ОАА госсекретарю от 7 июня, памфлета В. Кардашяна для президента У. Гардинга от 15-го числа, записки Г. Норатункяна в Госдепартамент от 29 июня и переговоров знакомого нам конгрессмена Э. Литтла с Ч. Э. Хьюзом от 13 июля, то они не могли изменить общую тенденцию. Так, записка из исполкома предлагала выплатить компенсацию за территориальные потери. В. Кардашян жаловался на хаос, созданный американцами в армянской общине. Параллельно он требовал признать независимость РА как условие для политических отношений между РСФСР и Америкой. Г. Норатункян же просил кредита в 25-30 млн. долл.,[1157] хотя безнадежный государственный долг РА перед США достиг 35 млн. долл.

В качестве стандартного отказа внешнеполитическое

[1156] НАА 430/1/1012/50, 52.

[1157] Меморандум ОАА Ч. Э. Хьюзу от 7. 06. 1921: US NA, RG 59, 760J.6715/90; о памфлете В. Кардашяна от 15. 06. 1921: L. Marashlian, 264-270; меморандум Г. Норатункяна от 29. 06. 1921: US NA, RG 59, 860J.01/508; переговоры Э. Литтла от 13. 07. 1921: doc. 510.

ведомство приняло следующую формулу: "Убежден, что нет необходимости вас заверять, что наш Департамент не остается равнодушным к вопросу. Тем не менее, учитывая тот факт, что Республика Армения и соседние земли, населенные армянами, ныне находятся под контролем двух правительств: Советов или турецких националистов, а ни с одним из них Соединенные Штаты не поддерживают дипломатических отношений — вы будете готовы понять, сколь ограничены доступные для нас возможности действовать."[1158]

Тем временем Дж. Монтгомери продолжал оказывать давление на Погоса Нубара в пользу антисоветского правительство в изгнании. Как он заявлял, временный кабинет Западной Армении требовал согласия Ассамблеи Лиги Наций. Одновременно ведущие политики США подтверждали: ближневосточные переговоры в полном разгаре, поэтому их страна не планирует разоружаться. Наоборот, за предыдущий год американский ВМФ на Босфоре пополнился броненосным крейсером и семью эсминцами.[1159] Но и этого было мало. Командующий Черноморским флотом США и главный представитель страны в Константинополе М. Бристоль давал 28 августа 1921 г. очень искаженный отчет главе Госдепартамента о происходивших вокруг событиях.

Контр-адмирал верно описывал основные события, но искажал имена ответственных лиц. Он сообщал состав нового советского правительства Армении, писал о бегстве А. Оганджаняна и С. Врацяна в Тавриз, о наконец-то утвердившемся мире и эпидемии холеры в Александрополе с Караклисом. Последняя проникла даже в американские приюты и отнимала до 25 жизней в день.

Верховный комиссар жаловался что продолжение поставок помощи порождало новые бои на Кавказе, а в обычных условиях жители обходились выращенным на месте урожаем. Между тем, сохранение благотворительности требовало кризи-

---

[1158] Из ответа Ч. Э. Хьюза конгрессмену У. Меджи от 13. 07. 1921: US NA, RG 59, 860J.4016P81/279/км 46.

[1159] Письмо Дж. Монтгомери: HAA 430/1/1012/59; о вооружении: л. 62. Речь идет о крейсере "Сент-Луис," а также эсминцах "Виппл," "Джон Д. Эдвардс," "Трейси," "Лоуренс," "Эдселл," "Хамфриз" и "Овертон."

сов и конфликтов. Его замечание заслуживает внимания, но М. Бристоль почему-то считал дестабилизирующей стороной только кавказские власти. Он заявлял о давних большевистских настроениях в РА. И с явным опозданием предлагал обусловить дальнейшую помощь резким сокращением армянской армии и ее отказом от наступления. Упрекал, что кабинет А. Оганджаняна тяготел к союзу с Грецией и пытался осуществить Севрский договор, чем вызвал недовольство кемалистов и войну. Так что поражение независимой РА было описано как исключительно ее вина.[1160]

Единственным "светлым пятном" на столь тусклом фоне стало единогласное голосование II Собрания Лиги Наций от 21 сентября 1921 г. Как записали в резолюции следующего дня, ассамблея "потребовала, чтобы армянская территория была независимой от турецкого владычества в качестве "Национального очага."[1161] Относительная радость была недолгой. Через месяц, 20 октября 1921 г., власти Франции подписали Анкарский договор, по которому их войска оставляли Киликию туркам. Опубликованный документ извещал, что эвакуацию солдат обменяли на концессии, а также на широкие инвестиции в банки, турецкие порты и железные дороги.

В результате такого завершения франко-турецкой войны, христиане края бросились в последнее бегство. За один месяц опустели Адана и Тарсон, а Киликия потеряла половину жителей-армян. До конца года более 90% от 160 тысяч человек оставили свою Родину. Причем французы разоружили местную самооборону, отняв 2 тыс. ружей, 600 тыс. патронов и арестовав ее руководителей. Как написала У. Гардингу 12-летняя Арменуи Гевкалайджян, ее мать пережила абдулгамидовский террор, она родилась в 1909 году Аданского погрома, а теперь ее отец-миссионер писал из Мерсина, что через день-два в нем не останется армян. Девчушку вывезли в Нью-Джерси полтора года назад, а из пяти братьев и двух сестер ее мамы в живых остался только один брат. "Вы думаете, армяне исчезнут с лица земли?" — спрашивал ребенок.

Через две недели откликнулся один из помощников

[1160] US NA, RG 59, 860J.01/468/км 37.

[1161] L. Martin, vol. I, XXXIIII.

госсекретаря. Он сочинял, будто меры безопасности уже приняты. Американские дипломаты "использовали средства, которыми могли располагать, чтобы не терять связи с ситуацией и оказать свое влияние на стороне мира и порядка."[1162]

Проблема эвакуации сосредоточившихся в Киликии людей вызвала также примечательный спор между миссионерами и Верховным комиссаром М. Бристолем. Первые помогали выезду армян, включая 60 тыс. находившихся на их попечении сирот. Второй требовал оставлять подопечных на местах, чтобы не вызвать цепной реакции в Анатолии, хотя он знал о враждебности кемалистов. М. Бристоль жаловался своему начальству, что миссионеры препятствуют американским экономическим интересам. Они обучали и обучают османских христиан американской демократии, поэтому армяне развиваются лучше и быстрее, чем турки, и отдаляются от господствующей над ними среды. Между тем, главная линия национальной политики кемалистов состоит в ассимиляции меньшинств по действующей за океаном модели.

Миссионеры В. Пит, Дж. Бартон возражали, что комиссар готов пожертвовать десятками тысяч людей и продолжали организованный выезд. Дж. Бартон обратился в Госдепартамент, откуда разъяснили: политика и идеология приоритетны по отношению к частным инвесторам, а идеи образования и свободной прессы должны идти рука об руку с принципом "открытых дверей." Поэтому комиссару следует заботиться о миссионерах и купцах на равных — все они граждане одной страны. Анализируя данный спор, Л. Марашлян отметил: М. Бристоль игнорировал автохтонность христианских народов, живших на родной земле тысячелетием раньше турецкого нашествия. Уровень развития армян, изначально и постоянно, был несопоставимо выше, чем у завоевателей. Последние имели преимущество только в военном деле и насилии военизированного государства. Поэтому иноземный гнет означал для них долговременный и кровавый регресс.

Полная или частичная ассимиляция в США охватывает иммигрантов, получающих больше свободы, законности и эко-

---

[1162] US NA, RG 59, 860J.4016P81/563/f. 4/км 46. Ответ из Госдепартамента от 14. 01. 1922: f. 1.

номического благополучия. Все это немыслимо для)феодальной имперской системы, сохранявшейся веками, и названной М. Бристолем "турецкой средой." Здесь западные принципы закона, охраны имущества и жизни безуспешно выдвигали армяне-реформаторы, тяготевшие к мирным или революционным действиям. Государство искореняло подобные тенденции, потому что на первые роли должен был выйти рыночный труд, а не военные преимущества. Так что "сопротивление турецкой правящей элиты западным принципам было главным фактором в изгнании или уничтожении западноориентированных армян," — резонно отмечает Л. Марашлян.[1163]

Есть лишь один тезис М. Бристоля, который нужно принимать без возражений. Подобно выступавшему раньше Т. Рузвельту, адмирал предупредил внешнеполитическое ведомство его страны: "Слова без действий подвергают армян опасности и вызывают плохое отношение к американцам." Однако Ч. Э. Хьюз и не поручал в ходе подготовки к Лозанне иных задач, кроме обеспечения принципа открытых дверей и двустороннего договора с Турцией.[1164]

В это же время, по другую сторону Атлантики сенатор Г. К. Лодж встретился 23 ноября 1921 г. с находившимся в Вашингоне А. Брианом. Он от имени АКНА попросил ненадолго задержать солдат, чтобы киликийцы "смогли найти место для ухода, а не были вырезаны." Его собеседник ответил, что сроки вывода подразделений останутся неизменными. Но волноваться не о чем: "Франция достигла соглашения с Мустафой Кемалем о безусловной защите армян. Это было обещано в самых сильных выражениях."[1165]

26 ноября заверения французов подтвердил и президент США, отправив письмо лидеру АКНА Дж. Джерарду. Глава

[1163] О споре М. Бристоля с миссионерами: P. M. Buzanski, Admiral Mark L. Bristol and the U.S.-Turkish Relations 1919-1922, PhD Dissertation. Berkeley CA, University of California Berkeley, 1960, 181-183, 187-188, 192-193; L. Marashlian, 527-529, 532-533; о разоружении киликийских армян: p. 343; цитаты: p. 532.

[1164] P. H. Buckingham, Interntional Normalcy: The Open Door Peace with the Former Central Powers, 1921-1929. Wilmington DE, 1983, 82; цитата: P. M. Buzanski, 194.

[1165] HAA 430/1/1003/14.

администрации был очень счастлив сообщить: "Ситуации в Киликии уделили внимание, и у нас есть заверения от надлежащих властей, что пострадавших не оставят без военной защиты. Я обсудил этот вопрос через секретаря [Ч. Э.] Хьюза, и он лишь вчера заверил меня, что сделано все, что представляется необходимым сделать. И он получил самые охотные заверения от представителей наших давних зарубежных союзников. Очень искренне Ваш: Уоррен Г. Гардинг." Тщетно взывал к президенту священник из г. Плейнфилда Б. Г. Маккой: обратитесь в Париж еще раз — 150 тыс. христиан "оставлены на милость возвращающихся турецких войск. Мир слишком хорошо знает, что это означает для армян."[1166]

Помимо действующего президента США, прошения АКНА ушли и к будущему хозяину Белого дома, а ныне министру торговли Г. Гуверу. С 5 октября и до 22 декабря ему писали о голоде, сопоставимом с катастрофой в Поволжье. В первый раз министр ответил 12 октября, что он будет счастлив "оказать Российской Армении помощь, если ситуация в какой-то момент достигнет развития, позволяющего ему это сделать." Во второй раз, оценивая инспекционную поездку сотрудника ПБВ капитана П. Хиббена, АКНА напомнил видному руководителю о его деятельности в Американской администрации помощи. Тогда национальное агенство спасло измученных людей от уничтожения. Да и в конце декабря 1921 г. ААП помогала Советской России, потому что ни власти, ни частные благотворители не могли справиться с проблемой.

АКНА надеялся, что "г-н Г. Гувер, уже спасший однажды армянский народ от вымирания вследствие голода, не проигнорирует армянскую часть России, где страдание сильнее, чем в других частях" огромной страны. 8% жителей советской РА "невозможно будет сохранить без гуверовского вмешательства." 10 тыс. т. хлеба в зерне и 6.250 т. семян избавляли людей от смерти из-за истощения и эпидемий. 31 декабря будущий президент Соединенных Штатов ответил: я "послал телеграмму полковнику В. Гаскелю, копию которой здесь прилагаю, с

[1166] Письмо У. Гардинга: HAA 430/1/1003/6; обращение священника 1-й методистской церкви Б. Г. Маккоя из г. Плейнфилд, штат Нью-Джерси: US NA, RG 59, 860J.4016P81/415/км 46.

ее помощью от него потребовали немедленно послать компетентного наблюдателя в Российскую Армению, чтобы определить относительные нужды населения в данном районе сравнительно с потребностью людей в Поволжье. ...

Мы просим партию продовольствия, закупленного сегодня на ассигнования Конгресса, первый корабль идет в Новороссийск. Последующие сухогрузы отправятся в январе, с расчетом, вероятно, в течение дня; как только мы получим известие от нашего инспектора, мы сможем переключить на Российскую Армению такую часть поставок, какую потребует ситуация, и в такой же мере, в какой мы позаботимся о положении в Поволжье. Уверен, что это вас удовлетворит."[1167]

Комитет за независимость добавил, что он быстро обеспечил хлеб, но любая дальнейшая агитация "нецелесообразна." Ведь когда Конгресс выделял деньги для Советской России, он не поддержал инициативу республиканца Дж. Стронга и не распространил законопроект на РА. Поэтому когда 31 января 1922 г. Дж. Джерард снова обратился к Г. Гуверу, тот ответил: "На деле, принимая внешние оценки армянской ситуации, ее [потребность] составляет менее 1,5% от потребности в России. Даже если я приму утверждения, сделанные в отношении Армении, я не смогу обоснованно выделить более 1,5% продо-

---

[1167] Слова Г. Гувера от 12. 10. 1921: HAA 430/1/1003/16; цитаты из документа АКНА от 22. 12. 1921: л. 17; ответ Г. Гувера от 31. 12: л. 18. Поблагодарив 7. 01. 1922, Г. Норатункян увеличил просьбу о посевном зерне до 9.600 т.: л. 10. Текст письма Г. Гувера на английском: "Many thanks for your letter of December 22, 1921. ...Sent a cable to Col[onel W.] Haskell, a copy of which I am enclosing herewith, whereby he is requested that a competent observer be sent immediately into Russian Armenia to determine the relative needs of the population in that district as compared with those of the people in the Volga Basin. ...

We are begging the shipment of foodstuffs purchased by the Congressional Appropriations today, the first ship sailing for Novorossisk. Further cargoes will be going forward during January at a rate, probably of over one day; and the moment we receive word from our investigator we will be able to divert to Russian Armenia such a proportion of supplies as can care for that situation in the same measure as the Volga situation will be cared for. I am sure that this will be satisfactory to you." ...

вольственных поставок, исходя из имеющихся у нас сейчас данных. На самом деле, если мне подходить к делу чисто математически, то выйдет меньше 1%."[1168]

В это время конкуренты Комитета за независимость из ОАА уговоривали посла своей страны в Париже заставить европейцев принять Г. Моргентау хотя бы как посредника между М. Кемалем и Лигой Наций. На полное осуществление Севрских положений они не надеялись. Так начался новый 1922 г., в котором националисты совсем не нуждались в посредниках. Уже середина января ознаменовалась геноцидом, направленным против греков и армян. Методы были те же: из 14 тыс греков Керасунда живыми оставили 200 женщин и детей. Людей расстреливали под Самсуном. Мужчин гнали оттуда без обуви и одежды в Малатию и Харберд. На один день ходьбы они получали четыре куска хлеба.

Все села вокруг Самсуна сразу разрушили, а имущество в регионе разграбили. Проводившиеся одновременно нападения в Марзване повторяли ужасы Мараша. Тут тоже жителей-армян и греков загоняли в 1800 подожженных домов или расстреливали. Изуверствовали над девушками и детьми с криками: "Пусть англичане и американцы, пусть сам ваш Христос придут сейчас и спасут вас!"[1169]

Что касается Харберда как одного из главных пуктов депортации греков, то директор расположенного там отделения ПБВ Ф. Д. Йовел отослал подробный отчет М. Бристолю и в штаб-квартиру своей организации — для госсекретаря. В

[1168] О Дж. Стронге: HAA 430/1/1003/13; обращение Дж. Джерарда к Г. Гуверу от 31. 01. 1922: л. 7; ответ Г. Гувера от 1. 02. 1922: л. 27. Приведем его в подлиннике: "Dear Mr. [J. W.] Gerard, ...

I realize this matter has some elements of urgency, but I cannot conceive that it has any greater elements that the situation in Russia. In fact, taking an outside estimate of the Armenian situation it amounts to less than one and one-half per cent of that in Russia. Even if I accepted statements made with regard to Armenia, I could not justifiably set aside more than one and one-half per cent of food supplies on such information as we have now. In fact, if I approach it wholly mathematically it would come out less than one per cent. Yours faithfully, Herbert Hoover."

[1169] US NA, RG 59, 860J.4016P81/584/f. 1/км 46.

документе указано, что Ангора и местные власти были абсолютно безжалостными. Голодные женщины и дети искали вдоль дорог съедобные травы, но американцам не давали помогать эллинам, брать их даже на бесплатную работу. Когда мужчины шли в батраки или работали подневольно, их хозяева часто не давали им хлеба, и ПБА старался подкормить таких работников, чтобы они не умерли с голоду. Положение христиан "во внутренних районах постоянно ухудшалось," а к текущему моменту депортированные греки и армяне "находились в состоянии, хуже рабства."[1170]

Власти Ангоры, начиная с министра внутренних дел и М. Кемаля, были недовольны присутствием и вмешательством американцев в их "внутренние дела." Кроме приказа немедленно выдворить Ф. Д. Йовела[1171] и других благотворителей, они прибегли к грубому обращению и вымогательству денег в неимоверных масштабах, захватам зданий, транспорта и продукции ткацких мастерских, аресту служащих и внутренней переписки. Националисты запретили сотрудникам Комитета поездки в пределах одного участка для оказания медицинской помощи заболевшим тифом соотечественникам, а также закупать продукты и дрова на ближайших рынках. Издевавшиеся над гражданами США чиновники потребовали отремонтировать дом в Мезире, присвоенный командиром конной жандармерии, возвратить 200 девочек и женщин в гаремы, а также удалить из учреждений ПБВ всех лиц старше 15 лет. Чтобы попасть в приют или госпиталь, требовалась отдельная справка, которую выдавали за взятки.

Как отмечал М. Вард, после успешной турецко-армянской войны отношение к миссионерам пошло по наклонной. Специальный комиссар Ангоры заставил раздать айнтапским мусульманам 19 тыс. лир, "хотя многие из них не были бедными, ...а большая часть денег перетекла в карманы чиновников." Принадлежавшие миссионерам грузовики использовали для перевозки боеприпасов. Активных участников акций истребления 1915 г. возвращали на прежние должности. Все это вызывало сдержанные нарекания местных мулл.

[1170] НАА 430/1/1010/29.

[1171] Работал в Харберде с 3 октября 1921 по 5 марта 1922 г.

Комиссар националистов по сотрудничеству "делал все возможное, тайно и явно, чтобы ликвидировать усилия Помощи на Ближнем Востоке."[1172] Последние охватывали 5 тыс. сирот, 3 тыс. депортированных греков и 1,5 тыс. нищих в самом Харберде. Филиал в Мезире опекал 4 тыс. детей и 1 тыс. беженцев. Их работу дополняли станции в десяти ближайших селах, Малатии, Арабкире, Акне и Себастии. В ведении Ф. Йовела находилось 65 жилых и производственных зданий, 15 из которых были насильственно отняты турками. Последнее относилось к отремонтированным постройкам, принадлежавшим в Харберде Элмас Кюркчян, в Мезире — Эстер и Егсе Еновкянам, Л. Харпутляну, М. Даракчян, М. Продян. А между тем, плата за все конфискованные здания была внесена ПБВ на год вперед.

"Поскольку надлежащую работу Харбердского отделения сделали невозможной," руководитель этого филиала пожаловался представителю своего Комитета в Ангоре Э. Т. Аллен. 20 декабря 1921 г. она приехала в Харберд, но 21 января 1922 г. была насильственно вывезена в Сивас, где ко 2 февраля умерла от тифа. При этом жандармы конфисковали имевшуюся при ней корреспонденцию, отчеты Ф. Д. Йовела для руководителя Самсунского отделения ПБВ Дж. Ван Тура и ее личные записки. Вслед за ней — 5 марта власти спешно выслали на рассвете, под конвоем двух всадников, и главу Харбердской службы. Ему не позволили взять с собой переводчика или поговорить с коллегами в Мезире, через который проходила депортация.

В Диарбекире: в тюрьме, а потом на квартире у коллег-миссионеров, американцу предложили написать М. Кемалю о добровольном отказе о прав иностранного гражданина на защиту и передаче себя в ведение турецкого суда. К 24 марта Ф. Иовелл выехал из Диарбекира в Урфу вместе с М. Вардом. Аналогичный маршрут из Харберда — в снег, верхом проделали еще раньше — 26 января 1922 г. Р. Пармели с И. Харли, добравшиеся в Диарбекир через девять дней и достигшие Урфы к 12 марта. Практически одновременно был выслан и

[1172] HAA 430/1/1010/21, 2. Подробно: Գ. Գ. Մախմուրյան, Փաստաթղթեր Խարբերդի նահանգի մասին:

начальник Арабкирского филиала Дж. Г. Кнепп.[1173] При всех препятствиях, М. Вард довез свой дневник до Америки и сдал его в конце июня текущего года госсекретарю.

Сотрудники помощи отмечали, что националистов особенно раздражала их забота о христианах. Власти выискивали среди офицеров ПБВ бывших миссионеров, требовали тратить равные суммы на мусульман, игнорируя факты и обстоятельства. Так, христианам запрещали продавать свое имущество, а наследство можно было принимать только от отцов и родных братьев. Причем человеку требовалось находиться в одном месте с его имуществом, но претендентам запрещали приезжать в глубинку, чтобы вступить в наследство.

Кроме этого, Ангора не признавала гражданами США бывших османских подданных. Например, 12-летний Нерсес Тер-Карапетян родился в Массачусетсе и вместе с родителями приехал в Османскую империю накануне войны. Его родителей убили при депортации, а ребенка подобрали на улицах Мезире и поместили в германский приют. Мальчик сохранил документы, подписанные консулом Л. Девисом, но губернатор отказывался их признавать, не разрешал уводить подростка или усыновить его. Ф. Йовел жаловался, что его отдел возвратил в Нью-Йорк 75 тыс. долл., выделенных родственниками для спасения близких, так как христианам не позволяли покидать смертельно опасную Турцию.[1174]

•

Среди всех катаклизмов и на фоне завершавшейся турецко-греческой войны, внутриполитическое состояние Советской Армении в марте 1922 г. находили терпимым. Как разъяснял 4-го числа из Нью-Йорка директор пресс-бюро АКНА В. Кардашян, США больше не выделят запрошенные Национальной делегацией 55 тыс. т. зерна. После соответствующей записки Дж. Джерарда министру торговли, 23 февраля Г. Гувер

[1173] HAA 430/1/1010/9, 25, 28; цитата на л. 3. См. также: "The New York Times," 6. 05. 1922; US NA, RG 59, 860J.48/124/Encl. 1; L. Marashlian, 545-546.

[1174] HAA 430/1/1010/29.

направил в АКНА быстрый и вежливый ответ: "Мы только что получили телеграмму, из которой следует, что Л. Хатчинсон, которого сопровождает проф. Ф. А. Голдер, проехали Тифлис, осуществляя их инспекцию на Кавказе. Полагаю, это означает, что мы скоро получим от них доклад. Получив любой подобный доклад, мы конечно сразу поставим вас в известность."

Ровно через месяц Национальной делегации сообщили, что инспекторы определили поставки для Армении в 6 тыс. тонн.[1175] Что касалось внешней политики, то Конгресс отказывался действовать без президентских рекомендаций, которых тот не сделает. Самостоятельное же обращение армян на Капитолий освобождало министра от необходимости делать что-либо вообще. Следовательно, обобщал В. Кардашян, армянам не нужно питать несбыточные надежды. Его слова подтвердили слушания в Комитете по международным делам Палаты представителей Конгресса, состоявшиеся 7 марта.

На них обсуждали и заморозили резолюцию № 244 Дж. Дж. Роджерса, озаглавленную "В интересах армян." В соответствии с ее текстом, У. Гардинг мог передать М. Кемалю "моральный протест Соединенных Штатов против преследования армян и других христианских народов." Он должен был также поднять данный вопрос вместе с европейцами на международной конференции, "чтобы рассмотреть методы, которыми армянам могла бы предоставиться возможность утвердиться как нации."[1176]

15 марта Г. К. Лодж запросил Госдепартамент, стоит ли Сенату подключить к протесту конгрессменов. Он написал Ч. Хьюзу: "Я знаю, вы чувствуете, что с армянами обошлись

[1175] НАА 430/1/1003/33. Ответ Г. Гувера на английском: ""We have just received a wire to the effect that [L.] Hutchinson accompanied by Prof. [F. A.] Golder, has passed through Tiflis in making their inspection in the Caucasus. I presume that this means that we will be receiving a report from them shortly. We will, of course, keep you advised immediately on receipt of any such report."

[1176] U.S. Congress Hearing Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, on H. Res. 244 In Behalf of the Armenians, March 7, 1922. Wash, 1922, 1-2, 16, 18-19; подробнее: America and the Armenian Genocide of 1915. Ed. by J. Winter. Cambridge MA, 2003, 292-293.

плохо. ...Они имеют такое же право на независимость, как и другие подневольные расы бывшей Турецкой империи. ... Можно предложить немного формальную резолюцию, которая будет просто утверждать, что правительство Соединенных Штатов надеется — армянскую нацию не проигнорируют в приближающемся ближневосточном урегулировании."[1177] 21 и 23 марта пришли отрицательные ответы. Конференция должна увидеть итоги греко-турецкой войны, а дипломаты последят за советско-турецкими отношениями, так как Москва с Ангорой все еще выжидали. Любая инициатива США будет наказана обращением к их стране с приглашением вмешаться.

В состоянии общего упадка, 21 июля 1922 г. легатство РА выставило свое здание на продажу, чтобы покрыть долги за его эксплуатацию. 8 августа американская община и специальный оргкомитет согласились с мнением Г. Пастрмаджяна, не исключавшего передачу постройки Восточной епархии. После очередного затишья, 26 сентября Госдепартамент получил первый запрос о его участии в лозаннских переговорах. В тот же день госсекретарь откликнулся, что его страна озабочена свободой черноморских проливов вместе с безопасностью для расовых и религиозных меньшинств. Еще через месяц Ч. Э. Хьюзу доложили о европейских планах провести две отдельные встречи. Одну по Севру, вторую о проливах, экономике и меньшинствах. Но обе без США.

27 октября 1922 г. Вашингтон изложил Союзникам свои взгляды. Там отказывались подписать грядущий договор, чтобы не "принимать ответственность за политические и территориальные урегулирования, которые в нем могут выработать." Американская администрация требовала равных экономических прав и даже "возмещения ущерба за потери, понесенные" ее гражданами "в результате деспотических и незаконных действий" противника. Ведомство Ч. Э. Хьюза посылало наблюдателей, чтобы те "не участвовали в переговорах," но подробно извещали партнеров о позициях их страны.[1178]

В дополнительном секретном послании сообщалось: мы не позволим разговаривать с нами языком свершившегося факта

[1177] US NA, RG 59, 860J.01/516.

[1178] Papers Relating, 1923, in 2 vols., vol. II. Wash., 1938, 884-885.

и если потребуется, подпишем сепаратный мир с Анкарой. Конечно, на конференции "мог быть поднят вопрос о родине армян. Возможно, что с восстановлением более устойчивых условий в России, русский Кавказ сможет предложить наилучшее прибежище для армян из Турции."[1179] Вместе с тем, из ПБВ писали: 5 тыс. харбердских сирот, вывезенных ими на берега Босфора, лучше всего увозить на другую сторону Атлантики. Комитет брал на себя все расходы по перевозке и размещению воспитанников в США. Верховный комиссар М. Бристоль тоже указал в телеграмме госсекретарю от 11-го числа: спасенных детей нужно увозить прежде, чем в этом мегаполисе утвердятся националисты. Иначе подопечные ПБВ не найдут безопасного крова.[1180]

На фоне последних аккордов благотворительности следует указать: телеграммы из Госдепартамента от 27 октября отражали главную особенность Восточной политики США. Она состояла в том, чтобы участвовать и частично контролировать события, не принимая обязательств и официально оставаясь от них в стороне.

Не успели шифровки достичь Парижа, как британское посольство оперативно пригласило США в Лозанну, указав в числе получивших такой же текст и власти Советской России. 28 октября Вашингтон утвердил имена посредников: Дж. Гру и Р. Чайлда, которых дополнил М. Бристоль. Вслед за этим в Лондоне объяснили объединенной делегации армян, включавшей Г. Норатункяна и Г. Пастрмаджяна, что ни одна из держав не способна возобновить бои, значит турки не пойдут даже на малейшие компромиссы.

Отчасти напоминая ситуацию с заокеанскими дипломатами, которых не очень хотели приглашать в Европу на завершающую конференцию, Г. Норатункян тоже получил 13 и 17 ноября два отказа на запрос об участии в швейцарских дискуссиях. Как ему объяснили, социалистическая РА оставалась юридически признанным государством, а Объединенная деле-

---

[1179] Papers Relating, 1923, in 2 vols., vol. II, 887. См. также: J. C. Grew, Turbulent Era, A Diplomatic Era of Forty Years, 1904-1945, in 2 vols., vol. 1. Boston, 1952, 482-483.

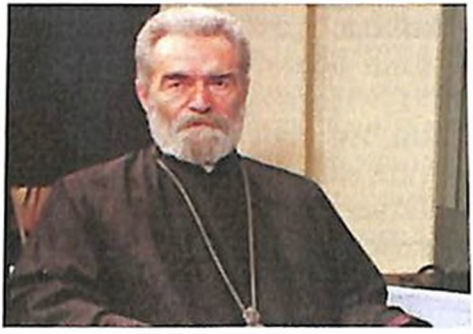
[1180] US NA, RG 59, 860J.48/132/км 36.

гация не имела ее официальных полномочий. Возможно помятуя о Совместном собрании западных армян, ему обещали прислать особое приглашение, если главные страны пожелают выслушать делегацию. Что же касается советской группы дипломатов, то в ней не было посланцев Еревана.

На первом этапе работы Объединенная делегация направила в парижский секретариат развернутый меморандум и

Агарон Ширатчян с воспитанниками 1915 г. Алеппо

Мкртич I Ванеци Хримян Айрик
портрет из кабинета
Гевонда Алишана



архиепископ Арцаха
Паргев Мартиросян

передала Державам свои требования. Излагая статистику, авторы ссылались на 130 тыс. чел., выживших во внутренних османских районах, на 150 тыс. соотечественников в Константинополе и 360 тыс. беженцев на Кавказе, в РА или Персии. В

географическом плане очаг размещали на западных границах РА и требовали для него выхода к Черному морю или перемещали в Киликию. Авторы отвергали учреждение такой единицы в Восточной Армении. Они писали об оставшихся 26 тыс. кв. км., на которых жил 1 млн. 260 тыс. чел. и сомневались в способности территории прокормить большее количество людей. Ведь по официальным данным целая треть населения получала помощь ПБВ.[1181]

Цифры о возможных репатриантах сопровождал меморандум, содержавший юридическое обоснование очага. В нем названы основные методы геноцида и дана оценка понесенных потерь: более 1 млн. убитых и 700 тыс. лишившихся имущества на 10 млрд. франков. Составители записки осудили продолжавшуюся Ангорой политику тотального изгнания армян.[1182] В качестве первого воздаяния авторы требовали создать очаг вне Советской Армении, так как "Армянский вопрос невозможно решить вне Турции."

Учитывая "изменения нынешней Восточной политики, Делегация считала неподходящим по времени требовать полного применения границ, начерченных президентом Соединенных Штатов." Она не отказывалась от арбитража, подчеркивая важность выхода к морю и безопасности. Делегаты требовали дать людям возможность создать очаг и победить "беспредельную нищету, оскорбительную для человеческого достоинства."[1183] В то же время, авторы меморандума не отказывались от расширения Советской Армении вплоть до выхода к морю или от Киликии, с одновременным надзором органами Лиги Наций. Завершив данный экскурс, Г. Норатункян, А. Агаронян и А. Хатисян выехали в Лозанну, где их усилили Л. Башалян, Г. Синапян.

[1181] Ա. Խատիսեան, 367-370: Фотографию А. Ширатчяна предоставила научный сотрудник Института истории НАН РА к. и. н. Ани Фишектчян.

[1182] Նույն տեղում, 372:

[1183] Նույն տեղում, 373:

5.2. Лозаннская конференция 1922-1923 гг. — столкновение бессильной теории с милитаризмом

Итак, в тихом швейцарском городе Лозанна, 20 ноября 1922 г. — в первый день международных заседаний, американцы Дж. Гру и Р. Чайлд выразили удовлетворение своим статусом, так как они могли выступать на всех сессиях, комиссиях и комитетах, "наравне с другими членами, но у них не будет... обязанностей принимать дела, председательствовать, делать что-либо подобное, а также подписывать соглашения или доклады."[1184] Причем их официальная политика, с первых же шагов, была открыто протурецкой.

Как известно, 21-22-го числа Дж. Гру провел две встречи с турецкими делегатами. 21 ноября ему пообещали обеспечить "открытые двери," мосульскую нефть и защиту миссионерских учреждений. Ничего, что англичане не подпускали М. Кемаля к Мосулу, а преследования меньшинств продолжались. И Европа, и США создали националистам две политические связки: членство в Лиге Наций против дружбы с Советской Россией и Мосул против территориальных уступок в пользу Армении. Причем утверждение на землях РА тоже не сближало Ангору с прежней хозяйкой региона — Москвой.

Оценив ситуацию, миссия Исмета-паши и ее руководство взяли прозападный курс, выбрав Лигу и не воюя за нефть. К тому же, пообещав Вашингтону "открытые двери," Анкара получила одновременную проработку Лозаннского и американо-турецкого договоров. Госдепартамент и хозяин Белого дома не стали ждать заключения главного документа, чтобы выработать свой, сепаратный мир. Исходя из этой логики и убедившись в благосклонности Дж. Гру, 22 ноября Ариф-бей сообщил, что "территориальный очаг для армян и других меньшинств" невозможен. Его страна давала лишь "самые сильные из возможных гарантий" безопасности людей, пока ближайшие несколько лет будет происходить "временное сокращение

[1184] Papers Relating, 1923, 900. К 1. 01. 1923 директор вильсоновского ОАА Дж. Монтгомери подтвердит: подобная тактика "попадает в яблочко:" p. 942.

меньшинств" с помощью их "эмиграции."[1185]

Дж. Гру так и доложил за океан: "Греки и армяне были нежелательными, отчасти из-за расовой неприязни и отчасти из-за того, что меньшинства становились инструментом для зарубежных происков: незажившей раной, болезненной и подверженной заражению. Кемалисты понимали силу чувств в Америке, изображая желание предоставить как можно более строгие гарантии, если можно будет обусловить эмиграцию меньшинств и их последовательное уменьшение." В ответ "их правительство желало как можно большего участия американских интересов в нефтяных полях Мосула — большего, чем любой другой державы."[1186] В целом, турецкая делегация была готова расчищать путь к сепаратному соглашению.

Одновременно Р. В. Чайлд и Дж. К. Гру добавили: "Державы не склонны просить о мерах помощи армянам," включающих территориальные потери Турции, "так как Ангора категорически возражает против любого сокращения [захваченной] ею территории, чтобы сформировать зоны прибежища для меньшинств."[1187] 24 ноября они получили ответ госсекретаря. США хотели избежать полного изгнания меньшинств, поэтому наблюдатели должны напоминать, сколь неприемлемо стремление выслать более миллиона человек, что конечно приведет к тяжелейшим лишениям и смертям.

Департамент понимал, что "турки не пожелают сдать какую-либо территорию для независимого армянского государства. Более того, ...если бы их принудили оставить ряд зон в Киликии или вдоль кавказской границы, армяне все равно не пользовались бы полной неприкосновенностью." Мысль относительно объединения османских и русских армян в будущем, "одобрявшаяся Департаментом, представляется неосуществимой в нынешней экономической ситуации."[1188] Поэтому дипломатам следовало выяснить европейские планы помощи армянам, но не проявлять инициативы.

Что касалось самих пострадавших, то член Национальной

[1185] J. Grew, 492.
[1186] Papers Relating, 1923, 901.
[1187] Ibid., 902, включая телеграмму Ч. Э. Хьюза от 24. 11. 1922.
[1188] Ibid., 903.

делегации Г. Синапян и директор Лозаннского оффиса Объединенной делегации Л. Башалян нанесли унизительный визит главе турецкой миссии Исмету-паше. Оказалось, тот ничего не знал и даже не слышал об Армянском вопросе. Армяне счастливо жили в империи, а недовольные просто выехали за границу, поскольку "любят путешествовать."[1189] Два ходатая вместе с А. Хатисяном обошли и американцев, но никто из наблюдателей не мог их обнадежить. В дополнение, 27 ноября посол Р. Чайлд доложил Ч. Э. Хьюзу о визите к нему Исмет-паши. Тот был резок, говорил как военный, но сочетал отказы с обещаниями. Турция бралась защищать интересы иностранцев, но не удовлетворять их полностью. К тому же, гость пообещал "противодействовать армянской и греческой пропаганде, выпустив убедительное заявление."[1190] Видимо "противодействуя пропаганде," Тевфик-бей признал 7 декабря 1922 г. на конференции, что разрушение 27 городов и 1.418 сел в Анатолии мешало обмену населением с Грецией и приезду туда мусульман.[1191]

Затем, 12 декабря 1922 г. Р. Чайлд выступил на заседании 1-й комиссии по территориальным и военным вопросам, в ходе развернувшейся там дискуссии о меньшинствах. Этот спор открыли слова председателя сессии о "разрушении больших этнических групп посредством насильственного перемещения." Отношения целого ряда национальностей с османским правительством были кровопролитными, что привело к их резкому сокращению и рассеянию. Еще в 1914 г., вступая в войну, европейцы обещали порабощенным народами защиту, "а при возможности — освобождение."[1192]

Применительно к армянам, их кормили обещаниями с Берлинского трактата 1878 г. и до Севра. Сегодня Советская Армения не может принять репатриацию. "Она доведена до нищеты, а установленная там форма правления неудобовари-

---

[1189] Ա. Խատիսեան, 376:

[1190] Papers Relating, 1923, 906-907.

[1191] Ibid., 915.

[1192] Great Britain, Parliament, Lausanne Conference on Near Eastern Affairs 1922-1923: Records of Proceedings and Draft Terms of Peace, Turkey, № 1 (1923), Command Paper 1814. Lnd., 1923, 175 и L. Marashlian, 640-641.

ма для многих армян." Что же до остального, то "население Карса и Ардагана, Вана, Битлиса и Эрзерума почти исчезло." На другом конце ойкумены киликийцы скопились в Александретте, Алеппо, Бейруте и на сирийской границе. Причем из более чем 3 млн. чел., в азиатской Турции сохранилось около 130 тыс. душ. Еще сотни тысяч рассеяны на Кавказе, в России, Персии и в прилегающих странах. Понятно, что они требуют Национальный очаг "в какой-либо части азиатских земель [империи], будь то в ее северо-восточных провинциях или на юго-восточных границах Киликии и Сирии, [как] место для уединения и сосредоточения."[1193]

Ответное слово Исмета длилось более часа и содержало панегирик очень выборочной османской истории, начиная с 1453 г. По его замечанию, с начала XIX в. беспорядки возникали "по политическим причинам, не зависевшим от желания Турции." Точнее, империя все больше отставала от требований капитализма и не могла справиться с внешними вызовами без уничтожения ее собственных, способных к развитию, но не турецких сил. Оказывается, в середине XIX в. "армяне жили мирно и в полной свободе." Они считались преданным народом. Но реформы, внешнее вмешательство, газеты и политические партии, а затем абдулгамидовские погромы второй половины 1894 г., завершившие "период все возраставшего произвола и преследований, полностью перевернули армянское сознание." "Все возраставшего произвола и преследований" — именно так и сказал Исмет. Затем, "происшествие в Адане 1909 г., успешные восстания в большинстве турецких провинций в начале мировой войны сформировали печальное продолжение той же трагедии."[1194]

Проблема состоит в том, что история не знает никаких "восстаний в большинстве провинций," а погромы 1-4 и 12-14 апреля 1909 г. в Адане были организованы по решению губернского совета от 31 марта того же года, в совершенно мирном городе. В качестве вывода последовало: кемалистам необходимо избавиться от внешнего давления и стремления меньшинств жить в независимых государствах. Для нейтрали-

[1193] Lausanne Conference, 178-179.
[1194] Ibid., 197, 200-201 и L. Marashlian, 654.

зации внешних сил кемалисты шли на обмен населением по религиозному признаку. "Относительно же естественного стремления меньшинств освободиться, ...Османская империя, [применив геноцид,] сократилась до турецких по своей сути провинций и больше не содержала каких-либо меньшинств, способных сформировать в ней независимое государство." Поэтому сегодня греки или армяне "не могли обоснованно стремится к созданию в Турции" их государств.

К тому же, "дружеские отношения и соседские чувства, укрепленные договорами между Турцией и Арменией исключали возможность любых провокаций со стороны армянского государства."[1195] Те же, что решил не покидать свои дома, должны подчиниться. В качестве ответной речи, Р. В. Чайлд напомнил о ВМФ США, стоявшем на Босфоре, и 75 млн. долл., потраченных только ПБВ.

Он перечислил длинный список завлений и актов, относившихся к миграциям и очагу. Тот включал в себя резолюции Верховного совета от 8 марта 1921 г., Совета министров иностранных дел от 26 марта 1922 г., а затем Лиги Наций от 22 сентября. Тем не менее, беззащитным массам требовался приют, а в политике утверждался прецедент безнаказанного "изгнания огромных масс собственных граждан, ставших бременем для других наций"[1196] и особенно их правителей. Р. В. Чайлд требовал отдельных безопасных регионов для национальных, религиозных и расовых сообществ, а также постоянного международного органа, чтобы предотвращать, а не просто смягчать вызванные депортациями катастрофы.

В ответ "турки отвергали любое предложение, не признававшее их полный и безграничный суверенитет и выдвигавшее им какие бы то ни было иностранные ограничения."[1197] Принятие их точки зрения открывало путь масштабным инвестициям. И может быть позволяло "помочь" национальным меньшинствам. А вот второй вариант требовал давно отвергнутого сопротивления.

[1195] Lausanne Conference, 203.
[1196] Ibid., 187 и Papers Relating, 1923, 922. Протест американского наблюдателя от 16. 12. 1922: p. 924.
[1197] Ibid., 926.

На следующий день Исмет продолжил отрицание очага. На вопрос председателя, от какого счастья численность армян в Малой Азии сократилась с 3 млн. до 130 тыс.? "Они что, сами себя убили или добровольно убежали? Под каким давлением произошло это сокращение? Когда французские войска недавно оставили Киликию, почему 60-80 тыс. этих счастливых, довольных людей побежали за ними, чтобы жить в нищете в других местах, оставив позади свои дома и семьи? Почему сотни тысяч армян ныне беженцы во всех странах мира, когда все, что им следует сделать — это вернуться в сердечные объятия турецкого правительства? Почему Армянский вопрос был одним из величайших скандалов света? ...

Легко поддерживать хорошие отношения с меньшинством, сокращенным до бедствующих остатков. ...Мир не будет удовлетворен, если этот несчастный народ оставят без защиты на милость или усмотрение турецкого правительства."[1198] И почему последнее, заявляя о довольстве его подданных, уверено, что мирная автономия невозможна, а любой очаг обязательно приведет к его отделению от остальных земель? Выслушав равно длинную речь, Исмет-паша запросил перерыва.

14 декабря он продолжил дискуссию. Сокращая цифры, посланец Ангоры объяснил, что это французы убедили армян бежать из Киликии, а сокращение населения произошло "из-за войн, навязанных Турции." Ее дипломат вел себя на переговорах, как на войне: он открыто врал, причем людям прекрасно знавшим истину. Ничего, что его страна сама вступила в мировую бойню ради земельных приобретений и первой, без предупреждений и повода обстреляла черноморские города России. Что это Германия, а не Антанта, втягивала ее в дело. Что именно М. Кемаль отдал в сентябре 1920 г. приказ о вторжении в Республику Армения, "несомненно являвшуюся зарубежной страной." После очень пространной речи посланцу Ангоры пришлось уступить: его страна "будет счастлива вступить в Лигу Наций" и признает права меньшинств, как это уже закреплено в европейских документах.[1199]

Произнеся адекватный ответ, председатель конференции

[1198] Lausanne Conference, 203.

[1199] Ibid., 217, 221; L. Marashlian, 680.

предложил создать подкомиссию. Сформированный в результате его инициативы, данный орган: подкомиссия по меньшинствам I комиссии, собиралась 15, 20 и 22 декабря 1922 г. 15-го числа ее председатель заговорил об очаге, но Риза Нур отказался обсуждать данный вопрос.

20-го числа дипломаты из США тоже попросили об этом во имя гуманности. Нур-бей возразил, что Америка может выделить место для очага на свое земле, ведь "армянам там будет очень удобно." А когда председатель предложил вовлечь в работу представителей Национальной делегации, кемалисты отказались их выслушать: запланированные к приглашению лица не могли быть лигитимными, потому что у Советской Армении есть свои представители.

22 декабря председатель в третий раз заговорил о болгарах, армянах и ассирийцах. В качестве ответной меры, Риза Нур потребовал, чтобы на слушаниях подкомиссии не вели протокол и не вносили его в общий отчет конференции. В результате, официальное заседание экспертов заменили на особое.[1200] А когда 26 декабря 1922 г. подкомиссия слушала Армянскую делегацию в лице Г. Норатункяна, А. Агароняна, А. Хатисяна и Л. Башаляна по вопросу о Национальном очаге с полномочиями доминиона, Исмет с Ризой Нуром составили письменный протест. Собственно в зале находились дипломаты Англии, Франции и Италии, но знаменитого греческого посланца Э. Венизелоса попросили уйти. Со своей стороны, Вашингтон мог лишь прислать своим наблюдателям телеграмму поддержки из ПБВ.

В силу указанных причин, опрос группы армян носил частный характер. Причем гостям сообщили, что очаг поместят в Киликии или рядом с Советской Арменией. Потом Г. Норатункян зачитал меморандум со встречными требованиями,[1201] которые усилила речь А. Агароняна. Их коллективный документ начинался со статистики. Затем он переходил к имущественным и организационным вопросам, перечислял международно-правовые документы. Составители записки соглашались на статус, аналогичный британским колониям, и

[1200] Lausanne Conference, 690.

[1201] Ա. Խատիսեան, 385-389:

принимали любое местоположение. Кроме того, Г. Норатункян назвал особый территориальный режим очага обязательным условием для репатриации туда 700 тыс. западных армян.

После меморандума говорил А. Агаронян.[1202] Он вспомнил о волне беженцев 1920 г. в РА, достигшей 180 тыс. чел., и поблагодарил США за масштабную помощь. Анализировал Брестский (3. 03. 1918), Батумский (4. 06. 1918), Александропольский (2. 12. 1920) и Карсский (13. 10. 1921) договоры. Напоминал о потерях и мучениях геноцида. Выступавший оставил в покое Советскую Армению и арбитраж В. Вильсона, но просил очаг в Киликии с выходом к морю. В последовавших за речью ответах на вопросы, бывший глава делегации РА потребовал независимости для очага, но при необходимости соглашался и на статус, аналогичный британской колонии. Он отказывался передавать дополнительные земли в подчинение Еревану. Вместо этого оратор указал на завоеванную год назад часть Восточной Армении, возвращение которой тоже подходило для отдельного очага.

Проведенная А. Агароняном граница шла от Ризе к Гасанкале, восточнее Эрзерума, а затем к Мушу. Потом она огибала Ванское озеро и выходила к персидской границе. Этот регион мог вместить 700 тыс. беженцев, а курдские жители часто проявляли дружелюбие, даже во время войны. Данный комментарий Г. Норатункяна относился также к езидам и кызылбашам, "укрывавшим в 1915 г. 20 тыс. армян." Что же касалось 130 тыс. чел. во внутренних вилайетах, то кемалисты "расклеивали объявления на домах вдоль улиц, в которых армянам давали какое-то время для ухода. После этого местные турки начинали говорить армянам, что с решившими остаться может произойти все, что угодно. Поэтому, несмотря на зимний снег," остатки коренного населения перемещались из родных домов к Черному морю или в Сирию, где собралось до 140 тыс. душ.[1203] Конечно арабам было трудно встречать такую массу людей, однако они проявляли терпение, особенно алавиты в районе Александретты.

А. Хатисян дополнил, что в Советской Армении прожи-

[1202] Ա. Խատիսեան, 389-392: См. также: L. Marashlian, 695-696.

[1203] Ա. Խատիսեան, 384:

вало 60 тыс. мусульман, а республика имела только 9 тыс. кв. км. пригодной для обработки земли. Самые плодородные регионы — Карс, Сурмалу, Нахичеван захватила турецкая армия, и расселение даже 10 тыс. беженцев выглядело непростой задачей. Когда А. Хатисяна попросили начертить очаг в Киликии, Г. Норатункян обозначил бассейн р. Джахан (Пирамос) между Сирией и Евфратом. Юго-западной опорой региона назвали Сис, а северо-восточной — Мараш. Этот участок

в 20 тыс. кв. км. легко обеспечивал жизнь 500-600 тыс. тружеников. В случае автономии, его соотечественников требовалось освободить от воинского призыва, оставляя службу в армии на личное усмотрение. Патриархату же следовало гарантировать свободу деятельности.

Чтобы поддержать слушания от 26 декабря, американцы В. Пит, Дж. Бартон и Дж. Монтгомери направили в секретариат конференции ряд лоббистских обращений от Объединенных протестантских церквей Америки, ОАА, а также миссионеров. Они сообщали, что сотни тысяч беженцев из Сирии, Греции и с берегов Босфора снова пришли в движение. Все эти люди, которых несправедливо лишили собственности,

"были депортированы или бежали от опасности."[1204] И они готовы переместиться в Киликию, если им обеспечат мирную жизнь. Ч. Э. Хьюз хотел знать, появилась ли на переговорах зона, согласованная с выступавшими армянами?

Поэтому эксперт США Г. Дуайт активно включился в следующие встречи подкомиссии от 29-30 декабря 1922 г. Сначала он сделал запрос об имуществе, отнятом у беженцев. Смогут ли они получить свою собственность без опасности нового нападения? 30-го числа дипломат зачитал меморандум ОАА, переданный конференции Р. Чайлдом и Дж. Гру.[1205] Его сопровождало ходатайство лидеров ПБВ об автономии вокруг Аданы. Меморандум ОАА повторял тезисы из выступления армян от 26 декабря. Он тоже акцентировал Киликию, включая Сис и город, стоящий значительно севернее Мараша — Альбистан. Только площадь независимого и нейтрального очага была вдвое больше, чем у Г. Норатункяна. Его территория достигала истоков Джахана и составляла 46 тыс. кв. км.[1206] Письменный план Дж. Монтгомери обещал и государственный кредит из бюджета США. Как оценил записку А. Хатисян, "с самого начала американцы занимали благоприятные для нас позиции, но их позиции оказались бесполезными, потому что они избегали действенных методов."[1207]

Что касается прошения ПБВ, то его авторы повторяли, что готовы внести в Конгресс США резолюцию о кредите в 20 млн. долл. на управленческие расходы очага. Они тоже требовали для него международно признанного нейтралитета и членства в Лиге Наций для всех соседей. До 560 тыс. беженцев могли сосредоточиться в автономии, требующей небольшой армии и жандармерии.[1208] Армянская делегация одобряла избранный участок. В следующем заявлении для печати Р.

[1204] Заявление наблюдателей от 29. 12. 1922: Papers Relating, 1923, 940. О меморандуме Дж. Бартона, В. Пита и Дж. Монтгомери: p. 942. О слушаниях Армянской делегации: p. 947; см. также: N. Uyanik, Dismantling the Ottoman Empire: Britain, America and the Armenian Question. NY, 2016, 163.

[1205] Ա. Խատիսեան, 395-398:

[1206] Նոյն տեղում, 397:

[1207] Նոյն տեղում, 398:

[1208] Papers Relating, 1923, 944-946.

Чайлд и Дж. Гру поддержали тезисы Европы об очаге. Они заявляли, что посланцы Ангоры должны хотя бы рассмотреть выдвинутые им предложения. Но так как Госдеп отказался от любых инициатив, его роль передали благотворителям. Уже с первых дней 1921 г. департамент потребовал ограничиться только поддержкой европейских программ. Ко 2 января 1923 г. он сообщил своей миссии, чтобы та отказалась от очага, заменив его вопросами общей помощи.

Увы, разговоры по нашей проблеме реально служили только одной цели: они сближали Турцию с Западом. Ведь вслед за слушанием армян, 28 декабря 1922 г. Верховный комиссариат США в Константинополе получил предложение сепаратного мира. Ранее заокеанские политики собирались заняться им только по завершению Лозанны.

А на сцене, 6 января 1923 г. председатель подкомиссии по меньшинствам произносил долгую речь об Армении. Ее завершали слова, что сотрудники данного органа уже представили проект соответствующих пунктов договора. Авторы предварительного текста уважали территориальную целостность Турции, тем не менее, потерпевшие должны получить конкретный регион с "гарантиями определенных местных мер."[1209] Речь шла только о сохранении культуры, древних традиций и языка без законотворческих функций, присущих любой автономии. Регион не будет закрыт для граждан других национальностей, а его местоположение сможет определить Лига. Турецкой делегации нужно лишь согласиться с идеей в принципе.

Риза Нур резко ответил, что его империя не одна ответственна за трагедию. Применив обычную безосновательную ложь, он утверждал, что страны Антанты принудили армян "открыть огонь и сделали их мятежниками." Не смущаясь отсутствием фактов, Нур прибег к политической полуправде: "Ответственность за эпидемии, голод и эмиграцию ложится не только на нас, но и на Союзные державы. Если армяне должны получить вознаграждение — вы его и давайте.

То, что армяне были несчастливы, то, что им нужно дать отчизну, независимость — мы в этом уверены. Но в мире не только один народ несчастлив." Далее последовал список стре-

[1209] L. Marashlian, 712 и Ա. Խատիսեան, 343:

мившихся к суверенитету, включая Индию, Египет, Тунис, Алжир, Марокко и Ирландию. Поскольку все они не имели желанной свободы, оратор больше "не мог оставаться [в зале]. Он покидал заседание." Далее Риза Нур хлопнул дверью, и вся турецкая делегация бросилась за ним. Руководитель делегации Исмет-паша заявил своему подчиненному: "Итак, Армянский вопрос похоронен." А затем написал председателю конференции: "Вопроса не существует, дело закрыто."[1210]

Учитывая столь громогласный и бесплодный финал, подкомиссии оставалось передать составленный ею доклад в I комиссию. В тот же день госсекретарь имел все основания написать в Лозанну, что не верит в иностранное давление на турок. И поскольку средств для давления у него не было, Ч. Э. Хьюз свел всю дипломатию своей страны к неофициальным, двусторонним встречам влияния с различными участниками процесса.

Между тем, Р. Чайлд и Дж. Гру жаловались своему шефу на отсутствие признаков, "что Исмет или любой другой делегат от Турции частным образом сочувствуют" мысли об очаге. Дипломаты Ангоры "отбрасывали любой план, побуждающий армян возвратиться в Малую Азию, даже если он не содержит потерь территории или суверенитета."[1211] Их противник твердил: устранение иностранных происков — лучшая гарантия сохранности для оставшегося населения. В свою очередь, европейцы тоже не видели осуществимых проектов. Из основных средств воздействия: советы, армия, экономика, им осталась лишь экономика, так как никто не хотел увещеваний, лишенных силы штыков. Среди всех участников Лозанны только побежденные были готовы возобновить бои. Поэтому англичане обсуждали с американцами вопрос, можно ли получить какие-нибудь выгоды, если предложить кемалистам уступки по вильсоновскому арбитражу.

9 января, когда Комиссия по территориальным и военным вопросам рассмотрела отчет своего подоргана, Исмет отказался рассматривать любые варианты, даже освобождение меньшинств от военной службы. Казалось, паша не должен

[1210] L. Marashlian, 716-718, 720.

[1211] Papers Relating, 1923, 948. См. также: J. C. Grew, 53.

был подпускать иные этносы к оружию. Но как оказалось, он был против указанной льготы, которая обогатит другие народы и даст им численный рост, к невыгоде для остального населения. Османское государство умело уничтожать неугодных ему подданных как призвав их в войско, так и вне его. Оно с равной эффективностью использовало в этих целях подчиненность солдат или деньги безоружных налогоплательщиков. Но паше важно было отвергнуть любое сделанное ему предложение. В этом состояла цель его поездки. Что же до очага, то этот план прямо и без вариантов рассматривался как путь к дальнейшему расчленению Турции.[1212]

Тщетно уговаривал председатель комиссии, что Национальный очаг не был автономией и не угрожал государственному суверенитету. Что там запланировали генерал-губернатора, назначаемого Ангорой. Может быть, "когда будет заключен мир и Турция станет членом Лиги Наций, она примет меры к размещению населения на ее территории. Надеюсь, она сочтет, что в ее же интересах принять какие-то меры подобного рода, которые послужат поощрению армян."[1213]

В качестве обобщения, 15 января 1923 г. президент У. Гардинг написал Ч. Э. Хьюзу о бесплодных усилиях Р. Чайлда и Дж. Гру в пользу Армянского очага. "То, что армяне получат подобное обращение, станет глубочайшим разочарованием для религиозной Америки, но я правда не вижу что мы можем сделать еще, кроме энергичного призыва в их пользу. Самые яростные сторонники армян в Америке засомневаются при одобрении военных действий, чтобы учредить для них отдельную территорию."[1214] Исходя из собственных интересов в Мосуле, установки "открытых дверей," включая охрану американских учреждений и граждан, уже 27-го числа госсекретарь переслал своим наблюдателям новость о полной готовности текста американо-турецкого договора о дружбе и торговле, который могли немедленно переслать в Лозанну.[1215]

В этом контексте Ч. Э. Хьюз повторял 3 февраля лидеру

[1212] Lausanne Conference, 223.
[1213] Ibid., 299.
[1214] Papers Relating, 1923, 950.
[1215] Ibid., 960.

АКНА Дж. Джерарду те слова, которые звучали в самом начале мировой войны и служили стандартным объяснением, почему США не торопились присоединяться к Антанте и уж тем более объявлять султану войну. В 1923 г. шеф Госдепартамента утверждал, что чрезмерные требования помешают доставке существенных партий помощи.

Как результат, 15 февраля вице-консул США Р. У. Имбри доложил из Ангоры, что если с открытием Лозаннской конференции США вызывали самое большое недовольство кемалистов из-за армянской тематики, то по ее окончанию Вашингтон превратился в наиболее приветствуемого партнера.[1216] Это изменение происходило во время длительного перерыва, когда 4 февраля Исмет-паша отверг экономические условия мира вместе с режимом капитуляций. Недовольные его несговорчивостью европейцы демонстративно разъехались по домам. Рядом с ними А. Хатисян тоже поделился его запоздалым разочарованием: "5 февраля [члены двух делегаций] покинули Лозанну и переехали в Париж. Нам больше нечего было делать в Лозанне."[1217]

В Ереване тоже реагировали на далекие события. 7-го числа комиссара народного просвещения Советской Армении А. Мравян обратился к председателю Совнаркома С. Лукашину с требованием закрыть миссионерскую школу в столице. Если в прошлом духовные лица широко собтрудничали с ПБВ, то 1923-й был характерен их масштабной пропагандистской деятельностью даже в Эчмиадзинском уезде. А. Мравян настаивал, чтобы их недавно закрывшуюся школу передали не благотворителям, а республиканской власти.

10 февраля власти АрмССР подписали в Тифлисе соглашение с ПБВ, по которому Комитет отказался от торговой, политической работы и пропаганды. Он брался увольнять и выслать любого иностранного сотрудника по первому требованию, если тот нарушит данные правила. Новое соглашение ощутимо повлияло на американцев, стратегия которых была построена на привлечении подопечных к труду и обеспечению дохода. Их организация слабела, и через полтора года ее

[1216] Papers Relating, 1923, 971.
[1217] Ա. Խատիսեան, 406:

покинул даже такой столп ПБВ, как Э. Ярроу.

Он остался в Закавказье, чтобы заняться развитием советско-американской торговли. При уходе в бизнес, Э. Ярроу подарил правительству для эчмиадзинского Матенадарана собранную проповедниками коллекцию древних рукописей и редких книг. Поиски и покупки рукописей были старым пристрастием миссионеров в Западной Армении уже в 1880-1890-х годах. После 1915 г., когда культура осиротела, как и все остальное, офицеры ПБВ были не худшим пристанищем для реликвий. Так объяснял Э. Ярроу С. Лукашину в сопроводительном письме, с которым В. Тероян доставил правительству ценный груз. "Может будущее в полной мере выяснит, занимался ли Амерком в Армении спасением сирот и беженцев, защищая их от голода и болезней, или выполнял тем самым и параллельно другую работу," — подводил итоги видный миссионер.[1218]

Возвращаясь к Швейцарии, там перерыв в Лозаннской конференции длился до 23 апреля 1923 г. В это время делегаты США требовали, но не получали информации о беседах в Европе. Руководителю Госдепартамента приходилось добиваться приглашения на II этап конференции. Там говорили об экономике, капитуляциях, нефти, судебной системе, праве на раскопки и образовательных учреждениях. Но не об армянах. Только 23 мая Дж. Гру рассмотрел две ноты от бывшего премьер-министра Греции с пожеланием, чтобы армянам и его соотечественникам разрешили возвращаться в Анатолию. Подкомитет Лозаннской конференции получил такое разрешение только для константинопольских греков. Делегация из Ангоры говорила, "что учитывая сохраняющуюся враждебность турецкого общественного мнения к армянам, было бы пока губительно для них самих разрешать такое возвращение."[1219] Лучше отложить дело в долгий ящик.

В целом, за весь второй период интересующую нас тематику затрагивали только два раза: 4 июня и 23 июля. В первый

[1218] Письмо А. Мравяна С. Лукашину от 7. 02. 1923: НАА 113/3/30/197; соглашение от 10. 02. 1923: 430/1/1280/2; цитата: 113/3/42/298.

[1219] Papers Relating, 1923, 1010.

раз вспомнили о скопившихся на Босфоре беженцах, которым в числе всех захваченных войной народов Османской империи и Греции полагалась общая амнистия, с возможностью репатриации. Риза Нур сразу назвал возвращенцев "элементами беспорядков, революционерами, уголовниками, и в целом плохой составляющей" общества.[1220] Кабинет решил принимать против них все меры предосторожности. Его позицию усилил Исмет-паша, уточнив, что массового въезда во внутренние районы не будет.

Всего через день (6 июня) госсекретаря известили — европейцы договорились поднять на последнем заседании вопрос "о распространении условий амнистиии на турецких подданных армян, чтобы им разрешили возвратиться в свои дома в Анатолии или выдали компенсацию за ликвидированную собственность, если есть причины, по которым ряду лиц, ради безопасности государства, запретят" это сделать. Наблюдателям от США предложили присоединиться к подобной инициативе, чтобы "просто выразить традиционную гуманную политику Америки." В рекомендациях для Госдепа Дж. Гру среагировал, что ему не удастся отмолчаться в случае такой европейской инициативы. В то же время, "он совсем не был уверен, что попытка уговорить турок соответствовала настоящим интересам армян. ...По его мнению, самое действенное решение Армянского вопроса состояло в невмешательстве держав на какое-то время." Он вообще сомневался, "можно ли сочетать благополучие изгнанных с Родины армян и турецкого государства."[1221]

Через день государственный секретарь согласился с мнением своего подчиненного. Он напомнил о миссии В. Гаскеля, выехавшего в Ангору, чтобы переговорить о возвращении беженцев без предоставления им каких-либо политических прав. Как известно, ему немедленно отказали. Ч. Э. Хьюз выражал надежду, что подписав Лозаннский договор, турки со временем изменят их мнение. 19 июня он добавил, что любой двусторонний договор с кемалистами должен включать пункты

[1220] L. Marashlian, 765-766.

[1221] Papers Relating, 1923, 1015-1016.

о защите жизни и собственности христиан.[1222]

Словно пародируя эти опасения, 17 июля, на последней встрече I комитета Лозаннской конференции Г. Рамбольд "зачитал заявление о немедленном и полном применении декларации об амнистии, а также применении его в отношении армян." Европейцы были единодушны в их просьбе, после которой прозвучало американское заявление. Дж. Гру говорил, что предложенное решение очень подходит столь запутанному и трудному вопросу. США тоже просили Исмета-пашу проявить великодушие и преодолеть все возможные трудности. Ведь тот пообещал конференции: "Армяне, которые пожелают остаться в Турции, смогут жить как братья с турецкими соотечественниками, полными заботы и готовыми забыть события прошлого."[1223]

Правительство США напоминало Ангоре не только о привилегиях, но и об обязанностях полного суверенитета. Значит думая об интересах государства, нужно позаботиться и о бездомных изгнанниках, защищая дома и собственность лиц всех вероисповеданий. Американская администрация ожидала наглядных и конструктивных шагов от Великого национального собрания, "чтобы устранить эту проблему из сферы международной тревоги и заботы." Глава турецкой делегации ответил, что вопрос армянской репатриации стоит отдельно. "Таким образом, возвращение мирных лиц не будут предотвращать, хотя он отказывается от широких обязательств."[1224]

В итоге, последний всплеск эмоций 23 июля остался без последствий, а сам Лозаннский договор от 24 июля 1923 г. не содержал даже упоминания о народе, потерпевшем наибольшие потери в горниле I мировой войны.

Подведя итог всем дискуссиям, глава американской делегации заключил, что благодаря терпению, умеренности и командной работе они достигли мира на Ближнем Востоке. Впереди была долгая и плодотворная практика осуществления Лозанны. "Соединенные Штаты приветствовали достижения

[1222] Papers Relating, 1923, 1090.
[1223] Ibid., 1036-1037.
[1224] Ibid., 1037-1038. Использованный Исметом-пашой оборот "general engagement" также означает "генеральное сражение."

сегодняшнего дня, и [Дж. Гру] от лица своего правительства выражал делегациям искренние поздравления с успешным результатом их трудов."[1225]

Завершение

Итак, мы окончили долгий разговор по трудным и болезненным вопросам. Хочу надеяться, что читатель дошел до последней страницы и не скучал по дороге. Возможно, мы стали единомышленниками, и я благодарю каждого, кто не остался равнодушным.

События прошлого не уходят до конца, а нерешенные проблемы имеют тенденцию повторяться — причем не всегда по нашей воле или в подходящее время. Они могут принести новые потери или улучшить общее положение — результат часто связан с нашей готовностью и умением. Но в целом, когда это зависит именно от нас как коллективной силы, очень важно не втягиваться в процессы, превосходящие наши возможности. И одновременно не ждать, что другие будут преодолевать те проблемы, которые поддаются решению на месте. Независимое государство — хороший инструмент, если не разбрасываться его возможностями, набирать опыт и не подчинять политику идеологии или пропаганде.

Я благодарю вас, читатель, за наш диалог и хочу, чтоб вам было жаль заканчивать наше общение. Пусть мирный труд и благополучие будут неизменными в нашей стране.

С уважением, автор.

[1225] Papers Relating, 1923, 1039. О дальнейшем см. письма В. Кардашяна А. Тирякяну от 9. 07. 1924 касательно невмешательства в советско-турецкие отношения и единственной, слабой надежде на США: HAA 430/1/1003/42-45.

Библиография

Архивные документы и материалы

Национальный архив Армении, Ереван, фонд 37 "Комитета спасения Родины," опись 1, дело 10

фонд 57 Архив католикоса всех армян, опись 2, дело 1345
опись 5, дела 154, 169, 205, 222

фонд 103 Канцелярии исполнительного комитета Ереванского губернского комиссариата, опись 1, дело 114

фонд 113 Совета народных комиссаров АрмССР, опись 3, дела 30, 42, 235

фонд 114 Комиссариата по иностранным делам АрмССР, опись 1, дело 134
опись 2, дело 169

фонд 195 Кавказского промышленного и металлургического общества, опись 5, дело 981

фонд 198 Парламента первой Республики Армения, опись 1, дела 20, 30

фонд 199 Совета министров РА, опись 1, дела 9, 27, 43, 61, 66, 81, 126, 153, 160, 165, 184, 221, 229

фонд 200 Министерства иностранных дел РА, опись 1, дела 2, 5, 8, 12, 17, 20, 22, 35, 44, 50, 86, 92, 150, 155, 175, 183, 193, 209, 211-212, 237, 249, 259, 269, 282, 290-291, 303-304, 309, 317, 319, 351, 353, 355, 357, 362, 364, 366, 370, 383, 395, 427, 429, 431, 439-440, 458, 463, 468, 480, 484, 486, 490, 498, 514, 516, 520, 525, 556-557, 562, 576, 581-582, 584, 588, 602, 605, 638
опись 2, дела 8, 37, 47, 49, 51, 55-56, 71-72, 81, 87, 97, 104, 114, 166, 635

фонд 201 Министерства внутренних дел дашнакского правительства 1918-1922 гг., опись 1, дела 5, 45, 359, 547
опись 2, дела 82, 615, 632, 636

фонд 205 Министерства призрения и труда первой республики Армения, опись 1, дела 562, 619, 636, 775, 799, 900

фонд 206 Министерства юстиции первой республики Армения, опись 1, дело 27

фонд 207 Президиума Верховного совета АрмССР, опись 1, дела 46, 94

фонд 208 Начальника Ереванского депо при управлении

железных дорог и 4-го участка управления водных и шоссейных путей Министерства транспорта первой Республики Армения, опись 1, дело 1

фонд 222 Тифлисского Армянского национального совета, опись 1, дела 123, 141

фонд 245 Земляческого союза Нухи-Ареша (1918-1920 гг.), опись 1, дела 12, 15

фонд 275 Дипломатических представительств первой Республики Армения, опись 1, дело 183

опись 5, дела 5, 79, 91, 97, 101, 138, 183-184, 205

опись 6, дело 4

фонд 370 А. Т. Озаняна 1865-1920 гг., опись 1, дела 34, 62-63

фонд 430 Армянской национальной делегации 1914-1924 гг., опись 1, дела 26, 433, 456, 556, 1003, 1006-1008, 1010, 1012, 1049, 1214, 1222, 1231, 1267, 1280

фонд 1021 Института истории партии ЦК КПА, опись 2, дела 962-964, 1021

опись 5, дела 461, 498

фонд 1022 Института истории партии при ЦК КП(б) Армении, опись 8, дело 52

фонд 1267 Собрания документов об армянских добровольческих группах и военных отрядах, действовавших в первую мировую войну, опись 2, дела 100, 105

фонд 1457 Партии Армянская революционная федерация, опись 1, дело 178

коллекция микропленок № 2: M820 General Records of the American Commission to Negotiate Peace, 1918-1931, American Delegation, Field Mission of the American Delegation, Harbord Military Mission to Armenia, Roll 230, vol. 204, Microfilm publications. Wash., National Archives and Records Service, General Services Administration, 1970

коллекция микропленок № 4: M820, Roll 232

коллекция микропленок № 34: T1193 Records of the Department of State Relating to Political Relations Between Armenia and Other States, 1910-1929, Roll 1, Microfilm publications. Wash., National Archives and Records Service, General Services Administration, 1975

коллекция микропленок № 35: T1193, Roll 2

коллекция микропленок № 36: T1192 Records of the Department of State Relating to Internal Affairs of Armenia, 1910-1929, Roll 7. Microfilm publications, Wash., National Archives and Records Service, General Services Administration, 1975

коллекция микропленок № 37: T1192, Roll 3

коллекция микропленок № 38: T1192, Roll 2

коллекция микропленок № 46: T1192, Roll 6

коллекция микропленок № 49: T1192, Roll 1

Houghton Library of Harvard University, Cambridge, MA, Papers of the American Board of Commissioners for Foreign Missions, vol. 3, Roll 676

United States National Archives, Washington D.C., Record Group 59 General Records of the Department of State, class 184.02/document 317

class 701.67m51/document 2

class 760J.67/documents (-), 12-13, 30, 39-39a, 42½, 44, 47a, 56½, 74

class 760J.6715/documents 15-16, 23, 40, 47, 60-61, 65-66, 70, 72, 89½, 90

class 760J.90c/documents s.n. (-), 1-7

class 761.00/document 11a

class 763.72/documents 4389, 5382a, 6168, 7926, 8632, 8741, 8861, 8867, 8900

class 763.72111/ documents 6862, 6905

class 763.72119/documents 549, 658, 750, 1430, 1708, 1805, 2618, 5955, 6830, 7808, 9608, 9747, 9749

class 860J.00/documents (-), 1-5, 9, 17

class 860J.01/documents 5, 9, 12-13, 15, 27, 30, 32, 34, 37, 46, 53, 56, 61-62, 65, 69, 72, 85a, 90, 110, 116-117, 129, 158, 178, 180, 192-193, 195, 200-201, 242a, 247, 251, 266, 280, 311, 313, 336, 367, 407, 468, 508, 510, 516, 575

class 860J.4016P81/documents 125, 130, 279, 415, 563, 584

class 860J.48/documents (-), 1, 4-5a, 5b-6, 8-14, 16-20, 23, 29-30, 32, 34-35, 38, 41-44, 47-50, 52, 54-60, 62-63, 73-75, 77, 85, 97-99, 124, 129, 132

class 861.00/documents 768, 984, 1175a, 1676, 1810, 3478

class 867.4016/document 392

class 867.512/document 75

Record Group 256 Records of the American Commission to Negotiate Peace, class 180.03101/documents 15, 19, 24, 82

class 180.03401/documents 10½, 13½, 19, 20½, 43, 49½, 92, 101, 144-145

class 180.03501/documents 13, 24, 26-27, 29, 31, 42, 53, 66, 87, 90, 93, 108, 113, 125

class 180.03701/document 1

class 180.03801/documents 3, 8, 12

class 184.00101/documents 15, 22, 100-101, 152, 161

class 184.02/documents 101, 317

class 184.021/documents 85, 96, 106, 113, 118, 126, 140-141, 285, 291, 305, 307-310, 313, 318, 323-324, 347, 363

class FW 184.021/documents 126, 140, 329, 329FW

class 184.02102/document 5

class 185.1/document 15

class 867.00/document 48

Great Britain, Foreign Office Archives, Public Record Office, London, class 371 Political: General Correspondence. 1919-1920, volume 3660, file 512, index 58, document 154611, фотокопия из коллекции академика М. Г. Нерсисяна

volume 3980, file 1089, index 38, document 171482, коллекция М. Г. Нерсисяна

volume 4964, file 134, index 58, document E14792, коллекция М. Г. Нерсисяна

volume 7879, file 19, index 44, document E5845, коллекция М. Г. Нерсисяна

class 608 Peace Conference, 1919-1920: Correspondence, Middle East, Political, volume 77, file 342/1/1, document 031

volume 78, file 342/1/6, document 16807, коллекция М. Г. Нерсисяна

volume 79, file 342/1/12, document 21114, коллекция М. Г. Нерсисяна

Официально-документальные материалы

Ինքնապաշտպանության կազմակերպման հարցերի քննարկումը Հայոց Ազգային խորհրդում (1917 թ. նոյեմբեր – 1918 թ. հուն-

վար): Ներած. և կազմ. Գ. Մախմուրյան: «Բանբեր Հայաստանի արխիվների», գիտական ժողովածու, Եր., 2014, հ. 1 (122), 58-111

Լիտլ Է. Ք. Հայկական հարցը: Խմբ. Լ. Բարսեղյան, թարգմ. Գ. Սարգսյան: Եր., Նահապետ, 2003

Հայաստանի Հանրապետության պառլամենտի նիստերի արձանագրություններ 1918-1920 թթ.: Խմբ. և կազմ. Ա. Վիրաբյան: Եր., ՀՀ Ազգային արխիվ, 2010:

Հայաստանի Հանրապետության պառլամենտի օրենքները (1918-1920 թթ.): Կազմ. Ս. Միրզոյան, խմբ. Ս. Միրզոյան, Ֆ. Մամիկոնյան: Եր., ՀՀ Ազգային Ժողով, Պատմության կենտրոնական պետական արխիվ, 1998

Հայաստանի Հանրապետությունը 1918-1920 թթ. (քաղաքական պատմություն), Փաստաթղթերի և նյութերի ժողովածու: Խմբ. Գ. Գալոյան, Վ. Ղազախեցյան: Եր., Գիտություն, 2000

Հայերի կոտորածները Բաքվի և Ելիզավետպոլի նահանգներում 1918-1920 թթ., Փաստաթղթերի և նյութերի ժողովածու: Խմբ. Ա. Վիրաբյան, կազմ. Ս. Միրզոյան, Ա. Ղազիյան: Եր., ՀՀ Պատմության արխիվ, 2003

Նախիջևան Շարուրը 1918-1921 թթ., Փաստաթղթեր և նյութեր: Խմբ. Վ. Ղազախեցյան: «Բանբեր Հայաստանի արխիվների», 1993, № 1-2

Սան-Ռեմոյի կոնֆերանսը և Հայաստանը: Փաստաթղթերի հրատ. Ջ. Ս. Կիրակոսյան, Ռ. Գ. Սահակյան, թարգմ. Վ. Դիլոյան: «Բանբեր Հայաստանի արխիվների», 1972, № 3, 19-66

Ցեղասպանության ականատեսների հուշերը — Հայաստանի և սփյուռքի էթնոսոցիոլոգիական հետազոտություններ, հ. 8: Եր., Գիտություն, 2014

Аракел Даврижеци, Книга историй. Пер. Л. А. Ханларян. М., Наука, 1973

Армения в документах Государственного департамента США 1917-1920 гг. Сост. и пер. с англ. Г. Г. Махмурян. Ер., Ин-т истории НАН Армении, 2012

Բ. Լեգրանի միսիան, Дипломатическая миссия РСФСР в Армении. Изд. Е. К. Саркисян. "Вестник архивов Армении," 1967, № 3, 21-104

Воспоминания генерала Ф. И. Назарбекова. Сост. Г. М. Шатирян, Г. А. Аветисян. «Բանբեր Հայաստանի արխիվների»,

1992, № 3

Геноцид армян: ответственность Турции и ответственность мирового сообщества, Документы и комментарии, в 2-х т., т. 2, ч. 2. Ред. и сост. Ю. Г. Барсегов. М., Гардарика, 2003

Нагорный Карабах в 1918-1923 гг. Сб. док. и мат. под ред. В. Микаеляна. Ер., НАН РА, 1992

Письма А. И. Хатисяна А. О. Оганджаняну. Изд. О. С. Баликян. "Вестник общественных наук," 1996, № 3, 197-212

Сборник дипломатических документов, Реформы в Армении, 26 ноября 1912 г. — 10 мая 1914 г. (Оранжевая книга). Птг., МИД России, 1915

Шаумян С. Г., Избранные произведения, в 2-х т., т. 2. М., Госполитиздат, 1958

Arbitral Award of the President of the United States of America Woodrow Wilson. Prep. by A. Papian. Yer., Asoghik, 2011

The Armenian Genocide, Documentation, vol. 1. München, Institut für Armenische Frage, 1987

Bryce J., The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire. Lnd., HMSO, 1916

Conditions in the Near East. Report of the American Military Mission to Armenia. By Maj. Gen. James G. Harbord. 66th Congress, 2nd Session, Senate, Document № 266. Wash., GPO, 1920; & http://www.armenianhouse.org/harbord/conditions-near-east.htm

Congressional Record, 65th Congress, 2nd Session, vol. LVI, pt. 2, Appendix: Congressional Review of March 4th, 1918. Wash., GPO, 1918, 175-182

3rd Session, vol. LVII, pt. 1-2. Wash., GPO, 1919

Congressional Record, 66th Congress, 1st Session, vol. LVIII, pt. 5. Wash., GPO, 1919

Congressional Record, 66th Congress, 2nd Session, vol. LIX, pt. 7-8. Wash., GPO, 1920

Cuinet V., La Turquie d'Asie. Géographie administrative, statistique descriptive et raisonnée de chaque province de l'Asie Mineure, en 2 tomes. P., E. Leroux, 1892

Davis L. A., The Slaughterhouse Province, An American Diplomat's Report on the Armenian Genocide, 1915-1917. Ed. by S. K. Blair. New Rochelle NY, A. D. Caratzas, 1989

Documents on British Foreign Policy 1919-1939, 1st Series, vol. 4. Ed. by E. L. Woodward, R. Butler. Lnd., HMSO, 1952

Les Grandes Puissances, l'Empire Ottoman et les Arméniens dand les archives françaises (1914-1918). Reunis par A. Beylerian. P., Université de Paris I, 1983

Great Britain, Parliament, Lausanne Conference on Near Eastern Affairs 1922-1923: Records of Proceedings and Draft Terms of Peace. Turkey, № 1 (1923), Command Paper 1814. Lnd., HMSO, 1923

Great Britain, The Parliamentary Debates (House of Lords), Official report, 5th series, vol. 38 (15 - 23. 12. 1919). Lnd., HMSO, 1920

The Intimate Papers of Colonel House, in 4 vols., vol. III Into the World War. Ed. by C. Seymour. Boston and NY, Houghton Mifflin, 1928

Léart M. [Zohrap G.], La Question Arménienne à la lumière des documents. P., A. Challamel, 1913

Little E. C., The Armenian Question in the American House of Representatives. Ed. by A. Raffi. Lnd., Armenian Bureau, Frederick Printing Co, 1918

Maintenance of Peace in Armenia, Hearing before Subcommittee of the Committee on Foreign Relations. United States Senate, 66th Congress, 1st Session on Senate Joint Resolution № 106 A Joint Resolution for the Maintenance of Peace in Armenia, Printed for the use of Committee on Foreign Relations. Wash., GPO, 1919. А также: "Armenian Review," Boston, 1980, vol. 33, № 4, 414-443; 1981, vol. 34, № 1, 46-79; № 2, 199-217; № 4, 412-427; и https://ia700408.us.archive.org/19/items/maintenancepeac00relagoog.pdf

Mandate for Armenia, United States Senate, 66th Congress, 2nd Session, House of Representatives Document № 791. Wash., GPO, 1920, 7533-7534. А также: The Armenian Genocide, Documentation, vol. 1. München, Institut für Armenische Frage, 1987, 612-613; Armenian National Institute, Wash., 1998-2017, http://www.armenian-genocide.org/Affirmation64/current_category4/affirmation_detail.%20.html

Mandatory over Armenia, Report by Brigadier General George Van Horn Moseley, Made to Maj. Gen. James G. Harbord, United

States Army, Chief of the American Military Mission, on the Military Problem of a Mandatory over Armenia. 66th Congress, 2nd Session, Senate, Document № 281. Wash., GPO, 1920.

Martin L., The Treaties of Peace, 1919-1923, in 2 vols., vol. I-II. NY, Carnegie Endowment for International Peace, 1924.

The One Hundred and Six Annual Report, American Board of Commissioners for Foreign Missions. Boston, ABCFM, 1916

Organization of American Relief in Europe, 1918-1919, Including Negotiations Leading Up to the Establishment of the... Director General of Relief at Paris by the Allied Powers: Documents. Ed. by S. L. Bane, R. H. Lutz. Stanford CA, Stanford University Press, 1943

Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1917, Suppl. 2 The World War, in 2 vols., vol. I. Wash., GPO, 1932 (далее: Papers Relating)

Papers Relating, 1918, Suppl. I The World War, in 2 vols., vol. I. Wash., GPO, 1933

Papers Relating, 1918 Russia, in 3 vols, vol. I-II. Wash., GPO, 1931-1932

Papers Relating, 1919, in 2 vols., vol. II. Wash., US GPO, 1934

Papers Relating, 1919, The Paris Peace Conference, in 12 vols. Wash., US GPO, 1942-1947

Papers Relating, 1920. in 3 vols, vol. III. Wash., US GPO, 1936

Papers Relating, 1923, in 2 vols, vol. II. Wash., US GPO, 1938

Rejection of the Armenian Mandate by the Senate of the United States: The Record of the Third and Decisive Day Debate. "The Armenian Review," 1980, vol. 33, № 2, 162-196; № 3, 280-314

United States Congress, Hearing Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, On House Resolution № 244 In Behalf of the Armenians, March 7, 1922. Wash, GPO, 1922

United States Senate, Report of the Conference between Members of the Senate Committee on Foreign Relations and the President of the United States at the White House, August 19, 1919, Treaty of Peace with Germany. 66th Congress, 1st Session, Senate Document № 76. Wash., GPO, 1919

United States Senate, A Memorandum on the Recognition of the Government of the Republic of Armenia, Submitted by the Special Mission of the Republic of Armenia to the United States.

Presented by Mr. H. C. Lodge, November 10, 1919. 66th Congress, 1st Session, Senate Document № 151. Wash., GPO, 1919

Van Horn Moseley G., One Soldier's Journey. Library of Congress Information Bulletin, Wash., May 24, 1954, vol. 13, № 21

Why Continued and Undiminished Relief in the Near East is Imperative. NY, 1919

Wilson W., Address of President Wilson to the Congress of the United States, January 8, 1918, House of Representatives, Document № 765. Congressional Record, 65th Congress, 2nd Session. Wash., GPO, 1918

Периодическая печать

Բանբեր Հայաստանի արխիվների, Երևան
Ժողովրդի Ձայն, Կ. Պոլիս
Լրաբեր հասարակական գիտությունների, Երևան
Հայրենիք ամսագիր, Պօսթըն
Հայրենիք, օրաթերթ, Պօսթըն
Հառաջ, Երեւան
Նոր աշխատաւոր, Տփղիս
Պատմա-բանասիրական հանդես, Երևան
Ռազմիկ, Թիֆլիս

Армянскій вѣстникъ, Москва
Борьба, Тифлис
Вестник общественных наук, Ереван
Возрожденіе, Тифлис
Вопросы истории, Москва
Историко-филологический журнал, Ереван
Слово, Тифлис

The Armenian Review, Boston
Brooklyn Life, New York
Daily Mail, London
Daily News, London
East Oregonian Daily, Pendleton OR
The Evening Star, Washington
The National Geographic Magazine, Washington
Near East News, Tiflis

The New Armenia, New York
New York Herald, New York
The New York Times, New York
The Orient, Constantinople
The Presbyterian of the South, Atlanta
The Times, London
The Washington Times, Washington

Литература

Աբրահամյան Հ. Բ. Արխացյան գոյամարտը: Եր., Գիտելիք, 1991

Ն. ի., Ղարաբաղի հայության համագումարների պատմությունից (1918 թ. հուլիս – 1920 թ. մայիս): «Բանբեր Հայաստանի արխիվների», 1986, № 1, 17-36

Ն. ի., Մարտնչող Արցախը, 1917-2000: Եր., Զանգակ-97, 2003

Ն. ի., 1920 թ. մարտի 23-ին Շուշիում տեղի ունեցած ողբերգական իրադարձությունների շուրջ – Ադրբեջանի պետական ահաբեկչությունը և էթնիկական զտումների քաղաքականությունը Լեռնային Ղարաբաղի դեմ: Շուշի, Կաճառ, 2010, 91-97

Ահարոնյան Ա. Սարդարապատից մինչեվ Սեվր եվ Լոզան: Եր., ԵՊՀ, 2001

Աղայան Ծ. Անդրանիկ: Դարաշրջան, դեպքեր և դեմքեր: Եր., ՀԲՀ, 1994

Աճէմեան Հ. Հայոց Հայրիկ, հատ. Ա Կենսագրութիւն: Թաւրիզ, հրատ. Մ. Յակոբեանի, 1927

Ամենայն Հայոց Հայրիկ: Պոսթըն, Համավասպուրականի հայրենակցական միութիւն, 1957

Այվազյան Հ. Զորավար Անդրանիկ և Հովհաննես Թումանյան: Եր., Հայկական հանրագիտարան, 2004

Ավագյան Ք. Ռ. Ամերիկայի Միացյալ Նահանգների հայ գաղութի պատմությունը, (Սկզբնավորումից մինչև 1924 թ.:) Եր., Գիտություն, 2000

Ավետիսյան Մ. Ն. Նախիջևանի պատմության վավերագրեր (1889-1920 թթ.): «Լրաբեր հասարակական գիտությունների», 1996, № 3, 186-196

Արծրունի Վ. Հայ-տաճկական պատերազմը, Հայ սպայութիւնը, Շատախ: Եր., Մուղնի, 2002

Գալոյան Գ. Ա. Հայաստանը և Մեծ Տերությունները 1917-1923

քք.: Եր., Գիտություն, 1999

Եզնիկ Կողբացի. Եղծ աղանդոց: Եր., ԵՊՀ, 1994

Եղիշե. Վասն Վարդանայ եւ Հայոց պատերազմին: Թարգմ. Ե. Տեր-Մինասյանի: Եր., ԵՊՀ, 1989

Զոհրաբյան Է. Ա. Նախիջևանյան հիմնահարցը (1920-1921): Եր., ԵՊՀ, 2010

Ն. ի., Նախիջևանյան հիմնահարցը և Հայաստանի «դաշնակից-ները» (1918 թ. դեկտեմբեր – 1920 թ. ապրիլ): Եր., Տիգրան Մեծ հրատ. տպարան, 2002

Զօրավար Անդրանիկի Կովկասեան ճակատի պատմական օրագրութիւնը 1914-1917, Օրագրուած Զօրավարին թիկնապահ զինուորէն: Պոսթոն, Պայքար, 1924

Թէրզիպաշեան Ա. Անդրանիկ: P., A. Der Agopian, 1942

Թոթովենց Վ. [Մարմարեան Ա.], Զօր. Անդրանիկ եւ իր պատերազմները: Կ. Պօլիս, Կիւթէնպէրկ, 1920

Խաչատրեան Յ. Յ. Ամերիկեան զինուորական առաքելութիւնը դէպի Հայաստան: «Հայրենիք» ամսագիր, 1940 նոյեմբեր – 1941 մայիս, հ. 19, թիւ 1-7

Խատիսեան Ա. Հայաստանի Հանրապետութեան ծագումն ու զարգացումը, Բ տպագր.: Պէյրութ, Համազգային, 1968

Խրլոպյան Գ. Եզինիկ Կողբացի – Հայ մշակույթի նշանավոր գործիչները (V-XVIII դարեր): Եր., ԵՊՀ, 1976, 45-58

Խուրշուդյան Լ. Ա. Ստեփան Շահումյան, Պետական և պարտիական գործիչը 1917-1918 թվականներին: Եր., ՀՍՍՌ ԳԱ, 1959

Կարինեան Գ. Ազգային հերոս Զօր. Անդրանիկ եւ իր պատերազմները: Փարիզ, Յ. Թիւրապեան, 1953

Կոստանդյան Է. Ա. Մկրտիչ Խրիմյան, Հասարակական-քաղաքական գործունեությունը: Եր., Զանգակ-97, 2000

Հայ ժողովրդի պատմություն, հ. IV: Եր., ՀՍՍՀ ԳԱ, 1972

Հայաստանի և հարակից շրջանների տեղանունների բառարան, 5 հատ., հատ. 1, 3-4: Եր., ԵՊՀ, 1986, 1991, 1998

Հայկ, Վահէ. Խարբերդ եւ անոր Ոսկեղեն դաշտը, Յուշամատեան պատմական, մշակութային եւ ազգագրական: Նիւ Եորք, 1959

Հայկական հարց, Հանրագիտարան: Եր., Հայկական հանրագիտարան, 1996

Հարությունյան Ա. Հ. Առաջին համաշխարհային պատերազմի ռազմադիվանագիտական պատմությունից: Եր., Հայաստան, 1983

Ն. ի., Թուրքական ինտերվենցիան 1918 թ. և ինքնապաշտ-

պանական կռիվները: Եր., ՀՍՍՀ ԳԱ, 1984

Հարությունյան Հ. Մ. Լեռնային Ղարաբաղը 1918-1921 թթ.: Եր., Գիտություն, 1996

Հարությունյան Մ. Ա. Շուշիի մարտյան ողբերգության պատմագրության հիմնահարցերը – Ադրբեջանի պետական ահաբեկչությունը և էթնիկական զտումների քաղաքականությունը Լեռնային Ղարաբաղի դեմ: Շուշի, Կաճառ, 2010, 45-60

Հարությունյան Ս. Բ. Մանուկ Աբեղյան, Կյանքն ու գործը: Եր., ՀՍՍՀ ԳԱ, 1970

Հովհաննիսյան Լ. Արևմտյան Հայաստանի ինքնավարության հարցը 1917 թվականին – Հայոց պատմության հարցեր, հոդվածների ժողովածու: Եր., ՀՀ ԳԱԱ Պատմության ին-տ, 2010, 240-256

Ղազարեան Մ. Ղարաքիլիսայի հերոսամարտը, (Ականատեսի հիշողութիւններից:) Եր., Հայրենիք, 2009

Ղարիբյան Ա. Շուշիի 1920 թ. կոտորածը – Շուշին քաղաքակրթության օրրան: Եր., Գիտություն, 2007, 175-180

Ղուլյան Յ. Մահմեդական բնակչության հակապետական ելույթները ՀՀ-ի դեմ (1919 թ.): «Բանբեր Հայաստանի արխիվների», 2011, № 1, 113-121

Մախմուրյան Գ. Գ. Արևմտահայ դիվիզիան և ԱՄՆ-ի քաղաքականությունը 1917-1918 թթ. – Անդրանիկ Օզանյան-150 (հոդվածների ժողովածու): Եր., ՀՀ ԳԱԱ Պատմության ին-տ, 2015, 49-76

Ն. ի., Հայաստանի Հանրապետության անկախությունը Հայոց Ազգային խորհրդի նիստերի արձանագրություններում: «Պատմա-բանասիրական հանդես», 2014, № 1, էջ 214-235

Ն. ի., Փաստաթղթեր Խարբերդի նահանգի մասին (1919-1922 թթ.): «Բանբեր Հայաստանի արխիվների», 2008, № 2, 75-86

Մանանդյան Հ. Հ. Տիգրան Բ և Հռոմը, Երկեր, 5 հատորով, հ. Ա: Եր., ՀՍՍՀ ԳԱ, 1977, 407-602

Ն. ի., Քննական տեսություն հայ ժողովրդի պատմության, Սկզբից մինչև Արշակունիների հաստատումը Հայաստանում (66 թ. մ. թ.), Երկեր, 5 հատորով, հ. Ա: Եր., ՀՍՍՀ ԳԱ, 1977, 9-403

Մելիքյան Հ. Ս. Հոկտեմբերյան հեղափոխությունը և Կովկասյան բանակը: Եր., Հայաստան, 1970

Միհրանեան Ա. Ինչպէ՞ս պէտք է գրաւել Թրքահայաստանը (Զօր. Անդրանիկի կարծիքը): Կ. Պոլիս, տպգր. Մ. Տէր Սահակեան, 1921

Մկրտիչ Խրիմյան. Ամբողջական երկեր Խրիմյան Հայրիկի: Նիւ

Եորք, Հայ կրթական հիմնարկութիւն, 1929

Ն. ի., Վերջալոյսի ծայներ: Գահիրէ, տպագր. Ե. Թորոսեան, 1901

Յովսէփեանց Գարեգին. Ոգուն չապաւինելու արդիւնքը, Կարսի անկումը 1920 թ. հոկտեմբերի 30-ին: Եր., Ազգայնական, 2002

Նազարյան Ա. Ս. Հայկական զորամասերի կազմավորումը Կովկասյան ճակատում (1914-1918 թվականներ): Եր., Զանգակ-97, 1999

Չելեպյան Ա. Զորավար Անդրանիկ: Եր., Արեվիկ, 1990

Չոբուրյան Է. Մեծ պատերազմը եւ հայ ժողովուրդը, հ. 1 եւ 2 (Անդրանիկ, Մուրատ եւ Պօղոս Նուպար): Կ.Պոլիս, 1920

Ռուբէն [Տէր-Մինասեան]. Հայ յեղափոխականի մը յիշատակները, հ. է Արտասահման, Սասուն եւ Հայաստանի Հանրապետութիւն: Եր., Ադանա, 1990

Սեպուհ. Էջեր իմ յուշերէն, 2 հատ., հ. Ա: Պոսթընն, Հայրենիք, 1925

Սիմոնյան Հ.Ռ. Անդրանիկի ժամանակը, 2 գրքով: Եր., Կաիսա, 1996

Ստեփանյան Գ. Համազասպ Սրվանձտյանց: Եր., Լուսակն, 2016

Վավերագրեր հայ եկեղեցու պատմության, գիրք Բ Խորեն Ա Մուրադբեկյան կաթողիկոս ամենայն հայոց (հոգեվոր գործունեությունը, 1901-1938 թթ.): Կազմ. Ս. Բեհբուդյան: Եր., ՀՀ Արխիվային գործի վարչություն, 1996

Վրացյան Ս. Կյանքի ուղիներով, Դեպքեր, Դեմքեր, Ապրումներ, 6 հատորով, հ. Զ: Կահիրե, Յուսաբեր, 1967

Ն. ի., Հայաստանի Հանրապետություն: Եր., Հայաստան, 1993

Տէր Մովսիսեանց, Մեսրովբ. Ուղեւորութիւն Տ. Տ. Մկրտիչ Վեհ. Կաթողիկոսի Ամենայն Հայոց Երուսաղէմից – էջմիածին: Վաղարշապատ, տպ. Ս. Էջմիածնի, 1894

Տէր-Վարդանեան Գ. Մեսրոպ Մագիստրոս Արքեպիսկոպոս Տէր-Մովսիսեան: Եր., Մագաղաթ, 1999

Փափազեան Վ. Իմ յուշերը, հ. Բ: Պէյրութ, Համազգային, 1952

Абрамян Г. Б., Из истории карабахских событий (август 1919 - июнь 1920). "Вестник общественных наук," 1990, № 8, 3-15

Аветисян Г. А., Брест-Литовск: как были отторгнуты Турцией Карс, Ардаган и Батум. Ер., Ин-т истории НАН РА, 1994

Арутюнян А. О., Кавказский фронт в 1914-1917 гг. Ер., Айастан, 1971

Белявская И. А., Теодор Рузвельт и общественно-политическая жизнь США. М., Наука, 1978

Калабеков И. Г., СССР и страны мира в цифрах. М., Русаки, 2016

Лан В. И., США от первой до второй мировой войны. М., Мысль, 1976

Махмурян Г. Г., Александрополь 1918-1920 гг. в документах Госдепартамента США и Национального архива Армении, в: Научные труды, Ширакский центр арменоведческих исследований НАН РА, т. XIX. Гюмри, 2016, 110-113, http://www.shirakcenter.sci.am/work/

она же, Американские миссионеры о проблемах помощи и репатриации западных армян (по архивным документам 1919-1922 гг.). "Вестник общественных наук," 2015, № 1, 54-69

она же, Брестский мир 1918 г. в оценках современников и армянской историографии. "Историко-филологический журнал," 2012, № 2, 46-62

она же, Вопросы новой истории Армении в современной историографии США, в: Новая история в трудах современных зарубежных авторов. Под ред. Р. Г. Саакяна. Ер., НАН Армении, 1993, 115-158, 264-272

она же, Губернаторство Карабах-Зангезур и британская политика 1918-1919 гг. в Карабахе, в: Շուշին հայոց քաղաքակրթության օրրան – Շուշիի ազատագրման 15-րդ տարեդարձին նվիրված գիտաժողովի նյութեր: Եր., Գիտություն, 2007, 150-174

она же, К теории и терминологии геноцида. "Вестник общественных наук," 1998, № 1, 76-89

она же, Лига Наций, Армянский вопрос и Республика Армения. Ер., Артагерс, 1999

она же, От Брест-Литовского мира к Мудросскому перемирию: история невыполнения договоров. "Вестник общественных наук," 2013, № 1, 21-39

она же, Пограничные проблемы Республики Армения и британская политика, Диалог исследователей. "Вестник общественных наук," 2007, № 3, 230-245

она же, Политика Великобритании в Армении и Закавказье в 1918-1920 гг., Бремя белого человека. Ер., Лусакн, 2002

она же, Тема геноцида армян в американской историографии 1985-1994 гг. "Историко-филологический журнал," 1995, № 1, 39-52, № 2, 21-32

она же, Шуши 1919-1920 гг. в документах Госдепартамента США и Национального архива Армении, в: Ադրբեջանի պետական ահաբեկչությունը և էթնիկական զտումների քաղաքականությունը Լեռնային Ղարաբաղի դեմ, Միջազգային գիտագործնական կոնֆերանսի զեկուցումներ: Շուշի, Կաճառ, 2010, էէ61-74

Ментешашвили А., Грузинская демократическая республика (1918-1921 гг.) и западные державы. "Вопросы истории," 1996, № 9, 130-132

Ованнисян Р., Международные отношения Республики Армения 1918-1920 гг. Пер. с англ. Г. Г. Махмурян. Ер., Тигран Мец, 2007

Романов В. В., Полковник Эдвард Хауз. "Вопросы истории," 2005, № 7, 45-68

Саакян Р. Г., Франко-турецкие отношения и Киликия в 1918-1923 гг. Ер., АН АрмССР, 1986

Уткин А. И., Дипломатия Вудро Вильсона. М., Международные отношения, 1989

он же, Теодор Рузвельт: политический портрет. Свердловск, Уральский университет, 1989

Чубарьян А. О., Брестский мир. М., Наука, 1964

Хауз Э. М., Архив полковника Э. Хауза, том IV Конец войны, Июнь 1918 - ноябрь 1919 г. Подг. Ч. Сеймур. М., ОГИЗ-Госполитиздат, 1944

Adalian R., Historical Dictionary of Armenia. Lanham MD, Scarecrow Press, 2010

America and the Armenian Genocide of 1915. Ed. by J. Winter. Cambridge MA, Cambridge University Press, 2003

The Armenian Genocide, Documentation, vol.1. München, Institut für Armenische Frage, 1987

Armenian Karin/Erzerum. Costa Mesa CA, Mazda, 2003

Armenian Sebastia/Sivas and Lesser Armenia. Costa Mesa CA, Mazda, 2004

Armenian Tigranakert/Diarbekir and Edessa/Urfa. Costa Mesa CA, Mazda, 2006

Armenian Tsopk/Kharpert. Costa Mesa CA, Mazda, 2002

Armenian Van/Vaspurakan. Costa Mesa CA, Mazda, 2000

Avakian K. R., The Cilician Armenians in the USA and their Contribution to the Native Armenian Cradle. "Fundamental Armenology," Yer., 2016, № 1, 115-125, http://www.fundamental armenology.am

Bacevich A. J., Diplomat in Khaki: Major General Frank Ross McCoy and American Foreign Policy, 1898-1949. Lawrence KS, University of Kansas Press, 1989

Baker R. S., Woodrow Wilson: Life and Letters, in 8 vols., vol. 7. Garden City NY, Doubleday, Doran and Co, 1939

Barton J. L., Story of Near East Relief (1915-1930). NY, Macmillan, 1930

Britton N. P., The President's Daughter. NY, Elizabeth Ann Guild Inc., 1927

Bryson T. A., The Armenian American Society: A Factor in American-Turkish Relations, 1919-1924. "Armenian Review," 1976, vol. 29, № 1, 53-75

Buckingham P.H., Interntional Normalcy: The Open Door Peace with the Former Central Powers, 1921-1929. Wilmington DE, Scholarly Resources, 1983

Buehrig E. H., Woodrow Wilson and the Balance of Power. Bloomington, 1955

Buzanski P. M., Admiral Mark L. Bristol and the U.S.-Turkish Relations 1919-1922, PhD Dissertation. Berekeley CA, University of California Berkeley, 1960

Cardashian V., A Brief Commentary on the Eastern Question. New Haven CT, Yale Press, 1908

он же, The Lausanne Treaty, Turkey and Armenia. NY, American Committee Opposed to the Lausanne Treaty, 1926

он же, The Ottoman Empire of the Twentieth Century. Albany, NY, J. B. Lyon Co., 1908

Cassar G. H., Asquith as War Leader. Lnd., Hambledon Press, 1994

Çelebi Evlya, Narrative of Travels in Europe, Asia and Africa in the 17th Century, vol. II. Transl. by R. J. von Hammer. Lnd., Oriental Translation Fund, 1850.

Chater M., The Land of the Stalking Death. "The National Geographic Magazine," 1919, vol. XXXVI, № 5, November, 393-420

A Crime of Silence, The Armenian Genocide: The Permanent Peoples' Tribunal. Cambridge MA, Zed Books, 1985

Criss N. B., Istanbul Under Allied Occupation, 1918-1923. Leiden, E. J. Brill, 1999

DeNovo J. A., American Inteterests and Policies in the Near East, 2nd print. Minneapolis, University of Minnesota Press, 1968

Deranian M., Miracle Man of the Western Front. Worchester MA, Chandler House, 2007

Dexter B. V., The Years of Opportunity: The League of Nations, 1920-1926. NY, Viking Press, 1967

The Emergence of Humanitarian Intervention: Ideas and Practice From the Nineteenth Century to the Present. Ed. by F. Klose. Cambridge MA, Cambridge University Press, 2016

Foglesong D. S., America's Secret Was Against Bolshevism: U.S. Intervention in the Russian Civil War, 1917-1920. Chapel Hill & Lnd., University of North Carolina, 1995

Gates C. F., Not to Me Only. Princeton, Princeton University Press, 1940

Gauthier S., Rodogno D., The Near East Relief's Caucasus Branch Operations (1919-1920). Geneva, The Graduate Institute of International and Development Studies, 2011

Gidney J. B., Mandate for Armenia. Kent OH, The Kent State University, 1967

Gorganian G., From Brest-Litovsk to Lausanne: the Memoirs of General Gorganian. "The Armenian Review," 1976, vol. 29, № 2, 115-136

Grabil J. L., Protestant Diplomacy and the Near East. Missionary Influence on American Policy, 1810-1927. Minneapolis, University of Minnesota; Lund Press, 1971

Grew J. C., Turbulent Era. A Diplomatic Era of Forty Years, 1904-1945, in 2 vols., vol. 1. Boston, Houghton Mifflin, 1952

Hacikyan A. J. and others, The Heritage of Armenian Literature, vol. III From the Eighteenth Century to Modern Times. Detroit, Wayne State University, 2005

Hairapetian A., "Race Problems" and the Armenian Genocide: The State Department File. "Armenian Review," 1984, vol. 37, № 1, 41-59

Helmreich P., From Paris to Sèvres: the Partition of the Ottoman Empire at the Peace Conference of 1919-1920. Columbus OH,

Ohio State University, 1974

Hewsen R. H., Armenia on the Halys River: Lesser Armenia and Sebastia, в: Armenian Sebastia/Sivas and Lesser Armenia. Ed. by R. Hovannisian. Costa Mesa CA, Mazda, 2004, 45-79

он же, Golden Plain: the Historical Geography of Tsopk/Kharpert, в: Armenian Tsopk/Kharpert. Ed. by R. Hovannisian. Costa Mesa CA, Mazda, 2002, 35-51

Hoover H., The Memoirs of Herbert Hoover, vol. I Years of Adventure 1874-1920. NY, Macmillan, 1952

Hovannisian R., Armenia on the Road to Independence, 1918. Berkeley & LA, University of California Press, 1967

он же, The Republic of Armenia, in 4 vols. Berkeley & LA, University of California Press, 1971-1996

Karayan S. Y., Demography of Van Province, 1844-1914, в: Armenian Van/Vaspurakan. Ed. by R. Hovannisian. Costa Mesa CA, Mazda, 2000, 195-208

Kerr S. E., The Lions of Marash, Personal Experiences with American Near East Relief, 1919-1922. Albany, State University of New York, 1973

Kévorkian R. H., Demographic Changes in the Armenian Population of Diarbekir, 1895-1914, в: Armenian Tigranakert/Diarbekir and Edessa/Urfa. Ed. by R. Hovannisian. Costa Mesa CA, Mazda, 2006, 251-284

он же, Le Génocide des Arméniens. P., Odile Jacob, 2006

Kévorkian R. H., Paboudjian P. B., Les Arméniens dans l'Empire ottoman à la veille du génocide. P., Editions d'Art et d'Histoire, 1992

Lamont T. W., Across World Frontiers. NY, Harcourt, Brace & Co, 1951

он же, Henry P. Davison: The Record of a Useful Life. NY, Harper and Bros., 1933

Late Ottoman Genocides: The Dissolution of the Ottoman Empire and Young Turkish Population and Extermination Policies. Ed. by J. Schaller, J. Zimmerer. NY, Routledge, 2009

The Letters of Theodore Roosevelt, in 8 vols., vol. VIII. Comp. E. E. Morrison, Cambridge MA, Harvard University Press, 1954

Lippmann W., Public Opinion. NY, MacMillan, 1947

Little E. C., Armenia and Turkey. "The New Armenia," 1918, vol. X, № 4, April, 52-57

Looking Backward, Moving Forward: Confronting the Armenian Genocide, 2nd ed. Ed. by R. G. Hovannisian. Piscataway NJ, Rutgers, 2009

Makhmourian G., The Harbord Mission Reports on Armenia, 1919, in the U.S. Department of State Archives. "Fundamental Armenology," 2005, № 2, 423-450, http://www.fundamentalarmenology.am/%20Article/%209/164/

она же, Management of the U.S. Relief and the Republic of Armenia. "Вестник общественных наук," 2008, № 1, 96-113

Malcom V. M., The Armenians in America. Boston, Pilgrim Press, 1919

Marashlian L., The Armenian Question from Sèvres to Lausanne, Economics and Morality in American and British Policies 1920-1923. PhD dissertation. LA, UCLA, 1992

Merguerian B. J., The United States Consulate at Sivas, в: Armenian Sebastia/Sivas and Lesser Armenia. Costa Mesa CA, Mazda, 2004, 237-264

Mirak R., Torn Between Two Lands, Armenians in America, 1890 to World War I. Cambridge MA, Harvard University Press, 1983

Payaslian S., United States Policy Towards the Armenian Question and the Armenian Genocide. NY, Palgrave Macmillan, 2005

Peet W. W., No Less Honor. Chattanooga TN, Priv. Print., 1939

Peterson M. D., "Starving Armenians," America and the Armenian Genocide, 1915-1930, and After. Charlottesville VA, and Lnd., University of Virginia Press, 2004

Pipes R., The Formation of the Soviet Union, Communism and Nationalism 1917-1923. Cambridge MA; Harvard University, 1964

Pomakoy K., Helping Humanity: American Policy and Genocide Rescue. Lanham MD, Lexington Books, 2012

Rassoul-Zadé M. E., L'Azerbaidjan en lutte pour l'Indépendance. P., L'Edition Nationale de l'Azerbaidjan, 1930

Riggs H. H., Days of Tragedy in Armenia: Personal Experiences in Harpoot, 1915-1917. Ann Arbor MI, Gomidas Institute, 1997

Roosevelt T., Fear God and Take Your Own Part. NY, G. H. Doran Co., 1915

Rossini D., Woodrow Wilson and the American Myth in Italy:

Culture, Diplomacy and War Propaganda. Cambridge MA, Harvard University Press, 2008

Sarafian A., The Slaughterhouse Province: An American Diplomat's Report on the Armenian Genocide 1915-1917 by Leslie Davis. "The Armenian Reviev," 1989, vol. 42, № 4, 83-86

The Senate Should Reject the Turkish Treaty. NY, 1923

Severance G. and D., Against the Gates of Hell, The Life and Times of Henry Perry, a Christian Missionary in a Moslem World. NY, University Press of America, 2003

Shenk R., America's Black Sea Fleet: the U.S. Navy Amidst War and Revolution, 1919-1923. Annapolis, Naval Institute Press, 2012

Shepard Riggs A., Shepard of Aintab. NY, Interchurch Press, 1920 & 2nd ed., Gomidas Institue, Lnd., Taderon Press, 2001

Smith W. G., Journal of a Journey to the Near East. "The Armenian Review," 1971, vol. 24, № 3, 69-78, № 4, 53-74

"Starving Armenians:" America and the Armenian Genocide of 1915. Cambridge & NY, Cambridge University Press, 2003

Stone R., Irreconcilables: the Fight Against the League of Nations. Lexington, University Press of Kentucky, 1970

Suny R., The Baku Commune 1917-1918. Class and Nationality in the Russian Revolution. Princeton NJ, Princeton University, 1972

Taft W. H., Americanism Versus Ottomanism. "The New Armenia," 1918, vol. X, № 2, February, 17

Tapper R., Frontier Nomads of Iran: a Political and Social History of Shahsevan. Cambridge, NY, Melbourne, Cambridge University Press, 1997

Theodore Roosevelt and Armenia. "The New Armenia," 1919, vol. XI, № 3, March, 38-40

Tillman S. P., Anglo-American Relations at the Paris Peace Conference of 1919. Princeton NJ, Princeton University Press, 1961

Trask R. R., The United States Response to Turkish Nationalism and Reform, 1914-1939. Minneapolis, University of Minnesota, 1971

Tushjian J. H., The Armenians of the United States and Canada, A Brief Study. Boston, Hayrenik, 1947

Ussher C. D., The Heroic Defense of Van. "The New

Armenia," 1918, vol. X, № 9, February, 135-139

Ussher C. D., Knapp G. H., An American Physician in Turkey: a Narrative of Adventures in Peace and in War, 3rd ed. Ann Arbor MI, Gomidas Institute, 2002

Uyanik Nevzat, Dismantling the Ottoman Empire: Britain, America and the Armenian Question. NY, Routledge, 2016

Waldo F. L., Twilight in Armenia. NY, NER, 1920

Ward A. J., World War I and the Tragedy of Armenian Self-Determination. "The Armenian Review," 1979, vol. 31, № 4, 339-361

White G. E., Adventuring with Anatolia College. Grinnell IA, Herald-Register Publishing Co, 1940

он же, A Sacred Trust. "The New Armenia," 1919, vol. XI, № 2, February, 20-21

Yeghiayan V., Vahan Cardashian: Advocate Extraordinaire for the Armenian Cause. Glendale CA, Center for Armenian Remembrance, 2008

Zürcher E. J., The Unionist Factor: the Rôle of the Committee of Union and Progress in the Turkish National Movement, 1905-1926. Leiden, E. J. Brill, 1984

Cebesoy A. F., Millî mücadele hâtiralari. Istanbul, Vatan, 1953

Kemâl M., Vesikalar, c. III Nutuk. Istanbul, Türk Devrim Tarihi Enstitüsü, 1960

Karabekir K., Istiklâl Harbimiz. Istanbul, Türkiye Yayinevi, 1960

Ünüvar V., Istiklâl harbinde Bolşeviklerle sekiz ay, 1920-1921. Istanbul, Y.Y., 1948

Интернет-ресурсы

ArmenianHouse.org, Anna & Karen Vrtanesyan. http://www.armenianhouse.org/harbord/

Armenian National Institute, Washington. http://www.armenian-genocide.org.roosevelt.html

Hoover Institute, Stanford CA, USA. Online Archive of California http://www.oac.cdlib.org.findaid/ark:/13030/tf000000nv/

Library of Congress, Washington. National Endowment for the

Humanities, Chronicling America, Historic American Newspapers http://www.loc.gov/

Lutheran Mideast Development, West Saint Paul MN, USA. http://www.lutheran-mideast.org/history_fossum.htm

National Academy of Sciences, Republic of Armenia, Yerevan. Fundamental Armenology http://www.fundamentalarmenology.am/

National Library of Armenia, Republic of Armenia, Yerevan. http://tert.nla.am/mamul/armvestnik-moskva/Table.html

Rand McNally Atlas Deluxe Millenium World http://www.cdclub.pp.ru использовался при оформлении карт

Shirak Center of Armenological Studies, National Academy of Sciences, Republic of Armenia, Gyumri. http://www.shirak.center.sci.am/work/

United States National Archives, Washington. https://www.archives.gov/

Указатель личных имен

В тех случаях, когда пробел между двумя группами часто упоминаемых имен равен одной или двум страницам, эти группы укрупнены в общий интервал. Например: страницы 3-5, 7-8 представлены как 3-8.

Абдул Гамид II султан 127, 155, 164, 527, 543
Абдул Меджид I султан 155
Абегян, Манук Хачатурович 49
Абрамян, Грант Барсегович 318
Абрамян, Мартирос башгарнеци 515
Аверьянов, Петр Иванович 22-23, 29, 35, 42
Агабеков, Аббас-бек 418
Агаронян, Аветис Аракелович 41, 48, 54, 70-82, 95, 97, 126, 133, 137, 175-176, 184, 212, 214, 243-244, 269, 272, 303, 305, 338-343, 363, 367, 369, 376, 380-390, 420, 438, 458-459, 468-476, 486, 500, 510-517, 539, 546-547
Агаронян штабс-капитан 436
Агбалян, Никол 215, 312
Айватян, Саак архиепископ 58
Айер К. С. 202
Али-ага 444
Али Эксан 296
Алишан, Гевонд (Алишанян, Керовбе Петрос-Маргар) 538
Аллен, Энни Т. 533
Амирян, Григор 272
Анаит богиня 384, 497
Ананян С. 250
Андервуд, Оскар Уайлдер 403
Аниев, Тигран Ованесович 280
Араратян, Кристафор Герасимович 148, 150, 213, 276-277, 458
Араратян, Саркис 280, 293, 320, 423-425, 428, 442, 446, 463, 514-515
Аргутян, Овсеп 314
Арзуманян Б. Р. 223
Ариф-бей, Джелаледдин 540
Ароян 382
Арутюнян, Мартирос 310, 314
Арутюнян, Самсон Степанович 41, 54
Аршакуни А. 250
Асквит, Герберт Генри 14
Астафьев, Михаил Иванович 182
Атабекян, Микаел 416, 502
Ахвердян, Ованнес Барсегович 106, 435, 438, 459
Ахмед Мухтар 461-462
Ашер, Кларенс Дуглас 94-95, 182-183, 201-202, 254, 324, 323-324, 336, 412-415, 418, 437-438, 441, 463-467, 522

Ашхен царица 497
Бабалян, Арташес Адамович 293, 319, 321, 453, 459
Багиров, Мехти 435
Багратиды, Багратуни династия 154
Багратуни, Акоп Герасимович 23, 32, 137, 265, 285, 291, 293, 379, 382-385, 410, 446, 454, 470, 476, 486, 515-516
Балаян, Герасим 331
Бальфур, Артур Джеймс 12, 14
Барнс, Джулиус 175
Барнум, Эмма 334
Бартон Г. Б. 466
Бартон, Джеймс Леви 75, 78, 90-92, 94, 124, 263, 334, 527, 548-549
Батлер, Николас Мюррей 452
Башалян, Левон 539, 542, 546
Башимон, Жорж 444
Бебутов, Василий Овсепович (Бехбутян, Барсег) 324
Безджян, Зеноб А. 136, 262
Бейкер, Ньютон Дил мл. 264, 407, 501, 504
Бей-Мамиконян, Георг А. 518
Бекзадян, Ованнес 31, 40
Бекзадян, Саркис Арутюнович 281-282, 309
Бекзадян, Тигран Арутюнович 48, 416-417, 437, 449, 460, 485, 488
Бекир Сами-бей, Кундух 143, 516-518
Бенджамен, Натан 15
Беник архимандрит 329
Берч, Чарльз Самнер епископ Нью-Йоркский 335, 346
Билински де, Рустем 143
Бич, Вильям Генри 183
Бич, Кора 522
Блекуэлл, Алис 50
Блисс, Таскер 77, 82, 102
Бойд, Джон 451-452
Бонапартян, Хачатур А. 291, 411
Бори, Адольф Эдвард 393
Боудич, Эдвард мл. 154
Брандеджи, Френк Босворт 395-399, 405
Браун, Милтон С. 522
Бриан, Аристид 518, 520, 528
Бринтон, Джаспер 156-158
Бристоль, Марк Лемберт 75, 93-94, 108, 122, 156, 177, 211, 236, 277-278, 289, 297, 336-339, 432, 459, 475, 478, 508, 515, 521, 525-528, 531, 537
Буниатян, Микаел (Буниятов, Михаил) 221
Ваганян А. 154
Вайз, Стивен Сэмюель 491
Валдо, Фуллертон Л. 373-374, 444-445
Ван Тур, Джеймс Эверет 533
Ванецян, Григорий Петрович (Ванецов) 223
Ванецян Л. П. (Ванецов) 223
Варандян, Микаел (Ованнисян) 369, 515
Вард, Марк Гопкинс 532-534
Варфоломей апостол 497
Варшамян, Геворг Петросович 203

Вашингтон, Джордж 477
Вашингтон, Марта 155
Вейсел-бей, Юнувар 436
Векилян, Александр 436, 453, 458
Венизелос, Элевтериос Кириаку 261, 546
Верацин, Минас 474
Вестерман, Вильям Линн 61, 71, 470, 479, 484
Вехиб-паша, Мехмед 56
Викри, Чарльз Вернон 267, 385, 417-418, 443, 473-474, 478-479
Виларет, Густав 154
Вилер, Эверетт П. 132
Вильсон, Дигби А. 451-452
Вильсон, Томас Вудро 6-17, 26, 55, 59-126, 133-142, 170-175, 189, 196, 229-236, 252, 261-273, 279, 287-294, 335-381, 386-411, 431, 450-454, 468-512, 519-520, 524, 547
Вильямс, Анюрин 474
Вильямс, Джон Шарп 96, 171-172, 231, 233, 235-242, 249, 255-256, 259, 261, 264-265, 376-379, 404, 423
Виппл, Абрахам 393, 525
Виттимор, Томас 228
Врацян, Симон (Грузян, Шмавон Газаросович) 41, 310, 320, 325, 332, 448, 453, 467, 502-503, 516, 525
Вуд, Джон Кинби 19
Вулворт, преп. Вильям Сейдж мл. 451
Гаджиев Мешади Самед 197, 304
Газазян, Корюн 39
Галемкерян А. 451
Гамбарян, Арменуи 4, 44
Ганнер 304
Гардинг, Уоррен Гамалиел 235-247, 254-256, 261-262, 376-377, 388, 392-393, 401, 409-410, 445, 507, 519, 523-526, 529, 535, 552
Гардинг, Флоренс Мейбел (Клинг Де Вольф) 235
Гаррис В. 467
Гаскель, Вильям Нефью 100, 103, 108, 114-116, 123, 150, 155, 162, 165, 174-179, 187, 191-215, 218-227, 232-243, 253, 257, 269-270, 276, 279, 283-341, 374, 382, 411, 416-423, 431-437, 441-442, 472-473, 501, 529, 555
Гевкалайджян, Арменуи 526
Геворг IV Костанднуполсеци католикос 49
Геворг V Тпхисеци, Суренянц католикос 32, 40, 42, 49, 96, 150, 216, 295, 329, 355, 373, 445, 491
Гегечкори, Евгений Петрович 276
Гейтс, Калеб Френк 75, 78, 92-93
Георг V Саксен-Кобург-Гота, Фредерик Эрнст Альберт 358
Гиббонс, Джеймс архиепископ Балтиморский 416
Гиллеспи, Элизабет 522
Гилмор 430
Гиманс, Поль Луи Адриан Анри 503, 506, 508
Гладстон, Уильям Юарт 398

Голдер, Френк А. 535
Грайр Джохк (Казарян, Арменак) 272
Грант, Чарльз Ф. 518
Граффам, Мери Луиз 75
Грей, Оливия 466
Грей, Прентис Натаниел 432
Грей Фаллодон, Эдвард 14, 18
Грейси, Джордж Фредерик Гендел 29, 150
Григор I Просветитель католикос 463, 497
Григорян Г. 156
Грин, Джозеф Кой 95, 106, 108, 185, 320
Гринлиф 183-184
Гру, Джозеф Кларк 537, 540-541, 549-557
Гувер, Герберт Кларк 58-60, 64-74, 79-80, 85, 95-114, 122, 137, 174, 187, 212, 235, 246, 254, 258, 267, 273-275, 294, 333, 397, 442, 451, 500, 513, 529-531, 534-535
Гукасяны, Абраам, Акоп, Аршак, Погос Овсеповичи 223
Гулесян, Мовсес 238-240, 288
Гулян, Артур Васильевич 455
Гусейнов, Мирза Давуд 415
Гюльханданян, Абраам Исаакович 282, 424, 426
Гюмушханеци Аво (Пизян, Аветис) 272
Давенпорт В. П. 309
Давидян Д. 250
Дайер Э. Л. 415
Дамад Мехмед Адиль Ферид-паша 144, 155-156
Данджерфилд, Джеймс 444-445, 463
Данн, Роберт 111, 432
Данфорд, Руперт А. 415
Даракчян, Молине 533
Дарий I Виштасп, Ахеменид 498
Даттон, Семюел Трейн 7-8, 91
Девис, Дж. Арнольд 122, 132, 219
Девис, Джон Вильям 117-119, 178, 341, 431-432
Девис, Лесли Аммертон 488, 534
Девис, Льюис К. 270
Девис, Норман Эзекиа 67, 316, 411, 478, 484
Дели, Эдмунд Лео 202, 206-207, 227, 284, 288, 309, 337, 418
Дениелс, Джозеф 264, 339
Деникин, Антон Иванович 107, 144, 157, 171, 176-179, 192, 211, 228, 231, 268, 280, 284, 289, 295, 326, 331, 336, 411
Джадсон, Вильям Вурхис 34
Джамалинский, Самед-бей 312
Джамалян, Аршак Джамалович (Егиазарян) 320, 460
Джафаров, Мохаммед Юсуф 204-205
Джеймс, Артур Куртис 73, 181
Джекит, Гарольд 257-258
Джексон, Вильям 15

Джексон, Джон Прайс 145-146, 148
Джексон, Мери 15
Джерард, Джеймс Ватсон III 17, 96, 113-121, 229, 233-234, 243-244, 260-269 279, 285-293, 340, 349, 373, 379-380, 411, 447, 455, 486, 512, 523, 528, 530-531, 534, 553
Джонсон, Роберт Андервуд 363-364, 368
Джонсон, преп. Френк С. 307
Джрбашян А. 412
Дзамоян, Гурген Симонович 148
Дизел Ральф Г. 444
Дизраэли, Бенджамин лорд Биконсфилд 398
Додж, Байярд 492
Додж, Кливленд Ходли 56, 75, 91, 124, 493
Драммонд, Джеймс Эрик 521
Дуайт, Гаррисон Грисволд 470, 479, 486-488, 549
Дулитл, Хукер Остин 19, 95, 105, 108, 187
Дэвидсон, Ренделл архиепископ Кентерберийский 346
Евангулян, Левон Георгиевич 87, 154, 208, 210, 283-284, 288, 290, 297, 301
Езник Кохбаци 149, 441
Еновкян, Егса 533
Еновкян, Эстер 533
Ерзнкян, Арамаис 39, 54
Жорж-Пико, Шарль Мари Франсуа 12, 39, 172-173, 349
Заврян, Акоп Кристафорович (Завриев) 29, 34, 42, 249-250
Зинкевич, Михаил Игнатьевич 423
Зорян, Степан (Ростом) 272
Зохраб, Григор (Леар, Марсель) 133-134, 487
Зохрабян, Аршак 54
Имбри, Роберт Уитни 553
Исмаил Хакки 250
Исмет-паша, Мустафа Иноню 540-546, 551, 553, 555-556
Йовел, Форрест Д. 531-534
Кадымов, Ибрагим-бек 197, 213, 272, 296, 429
Казанджян, Вараздат Ованнес 358-359
Казарян, Геворг 446
Казарян, Ованнес 458-459
Кайцак Аракел (Абаджян, Тигран) 272
Калайджян, Мигран Т. 522
Калашян Г. 329
Камалян, Аршавир 330
Камберленд, Вильям Вильсон 16-17, 159-161
Камбон, Жюль Мартен 492
Камоянц (Камоевы) 223
Канаян, Драстамат 330, 420-422, 439, 448, 457, 465, 502
Карабекир, Кязим Муса 22, 41, 112, 115, 146-147, 429, 434, 447-448, 456-463, 516
Карабекян, Ован архиепископ 305
Карахан, Левон Михайлович (Караханян) 55
Кардашян, Ваан 97, 113, 229-232, 258-264, 372, 379, 511-

512, 519, 524, 534-535, 557
Качазнуни, Ованнес 53, 80, 181, 191, 203, 229-230, 258-269, 276, 280, 285-303, 341-342, 360, 379, 389, 410-411, 423, 431, 454, 459, 463, 476
Кедури, Джон Л. 314
Кезон-и-Молина, Мануэль Луис 397
Келлоч, Паркер мл. 208-209, 278, 293
Кемаль, Мустафа 143, 156, 166, 174, 203, 287, 321, 361, 363, 421, 447-449, 456, 460-461, 469, 483, 528-535, 540, 545
Кербалай, Али-хан Нахичеванский 154, 202
Керенский, Александр Федорович 26, 88
Керзон, Джордж Натаниел маркиз Кедлстонский 117, 176, 290, 362
Керр, Стенли Элпинстоун 385
Кесарь, Гай Юлий 214
Кимбалл, Элси Мей 522
Кинг, Вильям Генри 76, 90-91, 94, 126-136, 394, 405, 523-524
Кинэ, Витал-Казимир 470
Киров, Сергей Миронович 420
Китченер, Горацио Герберт 50
Кишмишян, Овсеп Артемьевич 210
Кливленд, Стивен Гроувер 239
Кнепп, Грейс Хигли 94
Кнепп, Дж. Герберт 534
Коджоян, Акоп Карапетович 427
Колби, Бейнбридж 355-358, 364, 373, 378, 407-411, 431-432, 442, 450, 475-478, 484-486, 491, 501, 504, 510
Конибер Фредерик Казимир 445
Корганян, Габриел Григорьевич 87, 137, 195, 343, 376
Корганян, Степан Александрович 148, 194-195, 213, 271, 280, 308, 313, 315, 323, 429, 433, 447, 453
Котанджян, о. Корюн 310
Крейн 310
Крейн, Чарльз Ричард 76, 90-91, 94, 126-136
Крнчоян, учитель 65
Кули-хан, Джафар Нахичеванский 435
Кулидж, Келвин 235-236, 287, 401, 409
Кумбз, Джеймс Перси 219, 479
Курт Г. Д. 460
Куртис, Чарльз 235
Кушман, Эмма Дарлинг 521-522
Кюркчян, Элмас 533
Кязим-бей, Дирик 447
Лавель, о. Мишель Жозеф 452
Лайгр, Джон 445
Лансинг, Роберт 12-13, 24-33, 42-56, 71-77, 95, 102-103, 113-125, 171-176, 211, 236, 243, 264-269, 284, 293, 297, 335, 338

Лебединский, Евгений Васильевич 46-47
Лебель, Никола 192
Левон VI Лусинян 305
Левонян, Адур 451
Легран, Борис Васильевич 465
Ленин, Владимир Ильич 56, 415, 420, 460
Ленрут, Ирвин Лютер 399-401
Лео (Бабаханян, Аракел) 54, 331
Лианосян, Геворг Мартынович (Лианозов) 223
Лианосян, Степан Мартынович (Лианозов) 223
Ливингстон, Чарльз 312-313, 437
Липпман, Уолтер 123
Литтл, Эдвард Кемпбелл 48-52, 58, 524
Ллойд Джордж, Дэвид 14, 68, 176, 291, 398, 474, 507-509, 515, 517
Логан, Джеймс А. мл. 178, 431
Лодж, Генри Кэбот 96, 163, 231-242, 264-265, 358, 372-373, 377-379, 390-395, 401, 404-405, 509, 528, 535
Лонгворт III, Николас 263
Лонфан Т.К. 309
Лоуренс, Джеймс 393, 525
Лудд, Нед 62
Лукашин (Срапионян), Саркис Лусенгенович 205, 553-554
Люлетчян, Левон Карапетович 25
Лютер, Мартин 444
Мадатян, Акоп 412
Мазманян, Ованнес 455-459
Маилян, Даниел Казарович (Маилов, Даниил Лазаревич) 223
Маилян, Егиа Казарович (Маилов, Илья Лазаревич) 154, 221, 223
Макалбин 435, 437
Макартур, Дуглас 137
Макдональд, Дейл Ф. 150, 207-208, 281-282, 336, 415-416
Макинтайр 451
Маккамбер, Портер Джеймс 404
Маккой Б. Г. 529
Маккой, Фрэнк Росс 137, 139, 143, 154
Маккой, Ханна 139
Маккормик, Джозеф Медилл 398-399
Малкольм, Джеймс 74, 253, 256, 343, 522
Мальком, Вартан 238, 240-242, 254, 256, 377
Мамиконян Р. 324
Мамиконян, Степан Григорьевич 30-32, 54, 210, 228
Манасерян 453
Манасян, Саркис С. 203
Манташянц, Александр Ованесович 223
Манукян, Арам (Ованнесян, Саркис) 54, 63
Марашлян, Левон 527-528
Марбюри, Элизабет 477
Мардин, преп. Джесси Григор 146
Мартин, Кларк 522

Мартин, Лоуренс 145, 470, 479-482, 493
Мартиросян, Артавазд 189, 244
Мартиросян, Паргев архиепископ 538
Маршалл, Джордж Кэтлетт мл. 71
Маршалл, Томас Рили 264, 391, 405
Масегян, Ованнес-хан 479, 515
Маттеос II Измирлян, Костанднуполсеци католикос 217
Мдивани, Буду 465-466
Медведев, Михаил Родионович 194
Меджи, Уолтер В. 525
Мейн, Джон Хансон Томас 76, 121-122, 253-257, 522
Мейсон С. Г. 480-481
Мелик-Ёлчян, Сергей А. 297, 420, 422
Мелик-Мусаян, Ашот 189, 244
Мелик-Парсаданян Н. А. 34
Меликян, Сурен 264, 454
Мелконян, Ованнес 322
Меллон, Эндрю Вильям 235
Мерилл, преп. Джон 307
Мехмед VI Вахидеддин султан 109, 156
Микаелян, Арсен 330, 422
Милн, Джордж Фрэнсис 203
Минасян П. 379
Мириманян А. И. 148
Мичикян С. 476
Мкртич I Ванеци, Хримян Хайрик католикос 49, 51, 58, 217, 538
Мкртчян А. 327
Мозер, Чарльз Крот 321, 331, 414-416, 435, 453, 464-467, 483, 488
Монро, Джеймс 82, 96
Монтомери, Джордж Редингтон 230, 372, 491, 505-512-513, 517-525, 540, 548-549
Мор, Томас 279
Моргентау, Генри ст. 75, 77, 91, 102-103, 114, 124, 340, 504-506, 508, 531
Мосли, Джордж Ван Хорн 137, 139, 143, 154, 390-395
Мравян, Асканаз Арутюнович 22, 553-554
Мур, Бенджамен Бурджес 19, 90, 95, 105, 151, 155, 191, 257
Мур, Эдвард Колдуелл 286
Мурад из Муша 323
Мурад Себастаци (Хримян, Акопян) 272
Мурадян, Ваагн Галустович 317
Мурадян, Меликсет (Арцруни, Ваге) 434
Мусаелян, Саркис Григорьевич 413
Мусинянц, Мкртич Татевосович 150
Мэдисон, Джеймс мл. 342
Наджи 317
Назарбекян, Товмас Ованнесович 35, 41, 51, 54, 146, 194, 271, 439, 448, 453-463
Нарбей, Хорен 50-51
Натали, Шаан 306
Невруз, Акоп 428, 478

Нерсесян поручик 194
Нерсисян, Мкртич Гегамович 106, 183, 218
Николай II Романов 58
Николай Николаевич Романов великий князь 217
Никотян Г. 305
Нобели, Альфред, Людвиг, Роберт 96
Нокс, Филандер Чейз 379
Норатункян, Габриел Григорьевич 516, 523-524, 530, 537, 539, 546-549
Нубар-паша, Погос 27-42, 51-53, 68, 72-81, 97, 126, 133, 137, 174, 230, 269, 287-291, 302-305, 340-341, 354, 360, 362-379, 389, 438, 468-479, 486, 500-525
Нури-паша, Джелал 179, 208, 277-278, 313-318, 337, 380
Нури, Осман 317, 457
Нью, Гарри Стюарт 236, 239, 247, 249
Ованесян, Мигран 322
Ованнисян, Ричард Г. 180, 378, 388, 462
Овертон, Мейсон С. 393, 525
Овсепян, Арутюн 271, 300-304, 429, 453
Оганджанян, Амазасп 60, 320-326, 381-389, 410-426, 431-463, 475-476, 484-486, 503, 525-526
Оганесян, Тигран 155
Огден, Рей Лей 518
Одишелидзе, Илья Зурабович 250
Озанян, Андраник Торосович 22, 24-25, 29, 34-35, 40-42, 52, 54, 63-64, 138, 175, 239, 249-250, 253, 265, 272, 285, 291, 303, 354, 411, 439
Оливер, Джеймс 319
Ори, Исраэл 281
Павстос Бузанд 324
Паддок, Гордон 418, 464
Паилян Г. 241
Палян, Рубен 148
Пападжанян, Микаел 32-33, 93, 303
Папазян, Ваган 31, 40, 329, 447, 501-502
Папазян Степан 51
Пармели, Рут Азнив 533
Пастрмаджян, Гарегин (Армен Гаро) 32-33, 176, 229-230, 259-276, 291, 334-341, 353, 363, 373, 379, 407-409, 420-421, 431, 452, 475, 484-491, 512, 515, 535, 537
Пауерс, Фред Перри 62, 373-375
Пейдж, Уолтер Хайнс 37
Пенфилд, Фредерик Куртленд 96
Перри, преп. Джеймс 307
Першинг, Джон Джозеф 95, 137, 143, 235
Пир 446
Пиралян, Арутюн (Артем) 291, 454
Пирс, преп. Айра В. 522
Пирумян, Даниел-бек Абисогомович 148, 195, 271, 323, 443, 453, 457-458
Пирумян, Симон 54
Пит, Вильям Вилок 75, 124, 527, 548-549

Питоев, Есаи Георгиевич (Исай Егорович) 223
Поланд, Вильям Б. 161-162
Полк, Фрэнк Лайон 116, 123, 162, 170-178, 236, 244, 316, 337-339, 349, 353-354
Помирин, Этли 401
Портер, Стивен Дж. 358
Пратт 217
Пржевальский, Михаил Алексеевич 39
Продян, Мириам 533
Пуадебар, Антуан 150
Пушкин, Александр Сергеевич 322
Равндал, Гебриел Бай 114-115, 136
Рамбольд, Гораций Джордж Монтгомери 556
Рамзей, Вильям Митчел сэр 452
Расулзаде, Мамед Эмин 197
Рауф-бей, Гусейн Орбай 143, 152
Рединг, Руфус Дениел Айзекс 14
Рейд 451
Рейнолдс, Джеймс Бронсон 58
Рендольф, Джон 108-109, 187, 331, 514
Риа, Джеймс Купер 205, 207, 214-218, 226-228, 276-284, 331, 437
Риггзы, Виннифред, преп. Генри Гаррисон, Марта, Мери В., Мери Р., Мери Трейси, Мириам, Сара, Сьюзан, Теодор, Чарльз В., Чарльз Т., Эдвард, Электа, преп. Элиас 334
Риггз, преп. Эрнест Вильсон 307, 334, 486
Риза Нур-бей 546, 550-551, 555
Ринеландер, Филип Мерсер 335
Роббинс, Уоррен Делано 522
Робинсон, Джозеф Тейлор . 392-395
Робинсон, Дональд А. 304, 308, 322
Роджерс, Джон Джейкоб 535
Рокфеллеры, Джон Девисон мл. и ст. 96, 342
Рубеняны, царская династия 474
Рузвельт, Теодор 6-8, 10-11, 56, 58, 139, 235, 239, 377, 528
Рузвельт, Франклин Делано 137
Рут, Элиху 26-27, 96, 126, 231, 285
Саак II Хапаян католикос 35, 137
Саакян, Аветик 186, 193, 196, 212
Сагателян, Ованнес Акопович 423
Саегян, Августин 136, 262
Сайкс, Марк 12, 39, 172-173, 349
Салерян, Эрмине 521
Самарцян, Сероб 46
Сандерс 309
Сараджян, Овсеп архиепископ 58
Саркисян, Вазген Завенович 412

Саркисян, Левон 76
Свазлян (Свазли), Мигран 32, 97, 229, 237-242, 253, 291, 360-362, 372, 379, 477-478
Севак, Манасе 450
Седракян А. 307
Сепух (Шилеян, Амбарцум) 31, 40, 271-272, 445, 515
Серенкюлян, Вардгес 272
Сериджанян, Тигран 154-155
Серобян, Мушег архиепископ 450
Сесиль, Эдгар Алжернон Роберт Гаскойн виконт Челвуд 398, 474
Силикян, Мовсес Бабаевич 42, 444, 453, 459, 461
Силлиман, Кэролайн Ф. 522
Синапян, Григор 479, 539, 542
Скин К. С. 309
Скиннер, Клейтон 522
Смбат II, царь Сюника 281
Смит, Альфред Эмануел 96, 231
Смит, Майкл Хоук 400
Смит, Уолтер Джордж 75-76, 94-95, 251-253, 372-374, 410, 505-506, 512, 519
Смит, Феликс Виллобай 19, 24-26, 29, 33, 37, 46, 52, 56, 72, 254
Смит, Ф. Тредвел 243-244
Спур, Ганс Генри 196
Срвандзтян, Амазасп Хачатурович 217
Срвандзтян, Гарегин Арачадем 217
Срвандзтян, Гарегин епископ 217
Ставридакис, Янис 290
Степлтон, Роберт С. 279
Стифенсон Г. В. 415
Стоукс, Клод Бейфилд 447, 458, 460, 514
Стритер Д. 209-210
Стронг, Джеймс Джордж 530-531
Султанов, Хосров-бек 278, 313-317, 320, 331, 337
Тагиев, Гаджи Зейналабдин 155
Тайлер, Роял 90
Талаат-паша, Мехмед 56, 320
Таманян, Александр Ованесович 329
Таматян, Мигран 474
Тархановы-Моуравовы 322
Тарханян, Куро 457
Тархов В. 440
Тафт, Вильям Говард 137, 139, 235, 239
Тахтаджян, Фердинанд 380, 428, 433
Тевфик-бей 543
Тевфик-паша Ахмед, Окдай 156, 517, 542
Текинский, Магомед-хан 191
Телфорд, Чарльз 196, 280, 294-296, 304, 311-312, 322-325, 331, 415, 432, 435, 442
Тер-Авакян А. 327
Тер-Акопян, Абраам 80, 229-230, 285-286, 291, 379
Тер-Акопян, Александр Т. 208, 446
Тер-Аракелян, Ваган 453
Тер-Арутюнянц, Гарегин 422

Тер-Егиаян, Завен архиепископ, патриарх Константинопольский 133, 136, 156, 262, 275, 343
Терещенко, Михаил Иванович 12, 32
Тер-Карапетян, Нерсес 534
Тер-Минасян, Ерванд К. 280
Тер-Минасян, Рубен 31, 38, 40, 54, 192, 204, 211, 310, 313, 325, 431, 435, 446, 453, 459, 461
Тер-Мовсисян, Месроп архиепископ 49-50, 150, 445
Тероян, Вараздат 554
Тертерян, Амбарцум 462, 465
Терян (Тер-Григорян), Ваан Сукиасович 441
Тигран II Великий, Арташесид 497
Тигранян, Левон Татевосович 23, 34
Тигранян, Сиракан Татевосович 72, 82, 87, 181
Тилли, Джон Энтони Сесиль 474
Тимур-Ленк (Тамерлан) 113
Тирякян, Ашот 557
Томас, Чарльз Спелдинг 391-393
Томпсон, Смит 393
Томсон, Вильям Монтгомери 138, 203
Торгом (Тумян, Туман) 272
Торгом, Арсений Харитонович (Аршак Ервандян) 31-35, 44, 239, 248-251
Торосян, Саак 182, 187
Тотовенц, Ваан Ованнесович 25-26
Трдат III Великий, Аршакуни 497
Трейси, Бенджамен Франклин 393, 525
Трумэн, Гарри С. 139
Туманян, Левон 414
Туманян, Микаел Георгиевич 154, 196, 210, 228, 483
Туманян, Ованнес 54
Туми Вильям Ф. 307
Тьюмалти, Джозеф Патрик 264
Тюлин, Абрахам 246-249, 254
Уайт, Генри 77, 102, 105
Уайт, Джордж Эдвард 75, 145-146, 522
Уайт, Эстер Бурилл Роббинс 522
Уоллейс, Хью Кемпбелл 179-180, 337-339, 380, 431
Уолш, Томас Джеймс 396-397, 402-403
Усуббеков (Юсуфбейли), Насиб-бек 155, 177, 198, 202-205, 276
Фейсал I ибн Хусейн ибн Али, Хашемит 395
Филан, Джеймс Дюваль 405
Филлипс, Вильям 236, 242-244
Филлипс, Каролина 235
Фишектчян, Ани 539
Флеш, Эдвард М. 275
Фокс, Эдвард 191, 458
Форбс, Стюарт Чарльз 104, 187, 195-196, 201
Форд, Генри 319
Форд, Клайд Стюард 190, 196, 213-214, 227

Фоссум, Альма 444
Фоссум, Людвиг Олсен 325, 437-438, 444-446, 453-454, 477
Френсис, Дэвид Роланд 24
Френч 214
Хаббард, Фред П. 445, 522
Хаджиев, Мешади Мехмед 308
Хажак, Гарегин (Чагалян) 272
Хазад-заде, Али-эфенди 308
Хайд, Джордж Б. 244-245, 340
Халберян 457
Халил-бей 108, 112, 154, 188, 192, 201-203, 207, 243, 282, 297, 317
Халил-бей, Ментеше 112
Халил-паша, Кут 23, 41, 112, 146, 282, 297, 314, 317-318, 380, 439, 440
Халс 437
Хамди-эфенди 250
Хамфриз, Джошуа 525
Хан-Котурский, Ованнес 446
Хантингтон, Генри С. 491
Хан Хойский, Фатали Искендер 304
Харборд, Джеймс Гатри 16, 49, 77, 95, 100-103, 112-115, 121, 137-156, 162-170, 193-227, 232, 236, 244, 250, 279, 283, 290, 357, 388-403, 437, 480-481, 493
Харли, Изабел 533
Харпутлян, Левон 533
Хатисян, Александр Иванович 19, 86, 93, 104-108, 115, 150, 152, 177, 182-214, 228, 236, 270-297, 302, 304, 313-338, 381-382, 427-428, 447, 458-465, 476-479, 500-505, 514-515, 539, 542, 546-549, 553
Хатчинсон, Линкольн 535
Хауз, Эдвард Менделл 14, 18, 37, 110, 116, 119, 171
Хачатуров, Павел Григорьевич 210
Хачатурян, Арутюн 90, 138, 141, 147
Хачатурян, Гарегин архимандрит 279
Хачатурян С. 54
Хачикян, Арсен 217
Хейнц, Говард Ковод 80, 122
Хеловей 190
Хиббен, Пакстон 529
Хитчкок, Гилберт Монелл 233, 236, 373, 379, 394, 400-405, 423
Холт, Гамильтон 452, 491
Хондкарян, Аршам 462
Хорен I Мурадбекян католикос 96, 355, 372-373, 379, 454, 476
Хосровидухт царица 497
Хоуторн, Джеймс 522
Худабашян, Николай А. 457
Хунунц, Григорий Мнацаканович 154
Хьюз, Чарльз Эванс 96, 124, 231, 235, 285, 519-525, 528-529, 535-536, 541-542, 549-552, 555
Цагикян, Степан 272, 306
Чайлд, Ричард Вашбурн 537, 540-544, 549-552
Чалхушян С. Г. 424-426, 433

Чатер М. 76-77
Челеби, Эвлиа 189
Чераз, Минас 50-51
Черчилль, Уинстон Леонард Спенсер 273, 358
Честер, Колби Митчел 240
Чичерин, Георгий Васильевич 415
Чмшкян, Арутюн 279
Шагубадян Д. 455, 458
Шант (Сехбосян), Левон 459
Шарп, Вильям Грейвз 12, 38
Шатилов, Павел Николаевич 423
Шаумян, Степан Георгиевич 224
Шахатуни, Аршавир Вагаршакович 150
Шахмазян, Арсен Павлович 22, 208, 275, 278, 297
Шахназарян, Аслан 330
Шевки-паша, Якуп Субаши 66
Шейн, Миртл О. 522
Шекерджян, Гайк 95, 105, 145, 155
Шелковникян, Григорий Арутюнович 203, 435, 441
Шелли, Джеймс 207, 317, 418
Шепарды, Алис, Вирджиния, преп. Лорин А. и Фредерик Дуглас 307-308, 334
Шерман В. Дж., преп. 286
Ширатчян, Агарон преп. 385, 538-539
Шишманян, Джон Амар 450-451
Шмавонян, Аршак Гарник 373
Шор, Офли 29, 44, 46
Эдвардс, Джон Д. 525
Эдиб 317
Эдиф-бей 296
Эдселл, Норман Икли 525
Эйзенхауэр, Дуйат Дэвид 137
Экман, Элмер А. 466
Эксан-паша 317
Элдер, Джон 64, 180, 182
Элиот, Чарльз Вильям 96
Элмер, Теодор А. 466
Эмин-бей 461
Энвер-паша, Исмаил 51, 54, 115, 144, 146, 179, 208, 277, 320, 337, 380
Энфиаджян Арташес 264, 291, 454
Эррол, Джеймс О. 122
Эюб-бей 277
Юлиа 293
Яблоков, Георгий Г. (Хндзорян, Геворг) 463
Ягджян, Гайк 204, 211
Ярдумян, преп. Гайк 62, 373, 375, 475
Ярроу, Марта 94
Ярроу, преп. Эрнст Альберт 29, 94-95, 105, 122, 191, 205-212, 281, 336, 416, 423, 443-446, 454, 465-467, 522, 554

Указатель географических названий

В тех случаях, когда пробел между двумя группами часто упоминаемых названий равен одной или двум страницам, эти группы укрупнены в общий интервал. Например: страницы 3-5, 7-8 представлены как 3-8.

Абиссиния 345
Абхазия 36
Аварайр 217
Аветараноц с. 421
Австралия 464
Австрия 437, 477, 507
Австро-Венгрия 96, 110, 153, 231, 255
Агбаба 488
Агбак (Хекьяри) 335, 367
Агбулаг (Лусахпюр) 518-519
Агтк 353
Агулис (Верхний, Нижний, Дашт) 244, 296-298, 311, 314, 380, 512
Адана 13, 78, 121, 132, 138-139, 164, 219, 241, 347, 375, 385, 449-451, 479, 511, 522, 526, 543, 549
Аджн 385, 450, 479, 522
Аза(т) с. 311
Азатик (Азатек) 281
Азербайджан 47, 89, 116, 139-140, 144, 157, 162, 165, 176-179, 191, 193, 197-211, 231, 233, 237, 240, 247, 258, 263, 278, 283-303, 308-315, 321, 326-331, 336-338 345, 365-366, 384, 389, 391, 411-414, 421, 438-441, 447, 454, 475, 480-483, 485
Азия 70, 80, 239, 288, 362, 378, 395, 399
Айнтап 78, 146, 244-245, 307-307, 334, 348, 354, 385, 449, 451-452, 519, 533
Айоц-дзор 249
Айова 121
Айрарат 149
Акарджа 450
Акн 533
Алаверди 482
Алашкерт 26, 138, 217, 383
Александретта 118, 450, 543, 547
Александрия 49
Александрополь (Гюмри) 22, 26, 54, 56, 73-77, 112, 120, 182-183, 192, 201, 205, 210-220, 226, 246, 251-254, 270-272, 283, 299-300, 304, 308-313, 320, 322, 329, 332, 382, 412-423, 443, 453-467, 485, 488-491, 499-502, 514-525, 547
Алеппо 137-138, 244, 269, 307, 348, 383, 385, 451-452, 492, 516, 518, 522, 538, 543
Алжир 551
Альбистан 549
Аляска 95
Аманус 473
Амасия 138, 145, 347-352
Америка (Южная, Центральная) 14, 82

Амстердам 274
Анатолия 35, 83-91, 103, 131, 139, 145, 166-167, 174, 209, 234, 291, 321-322, 351, 391, 527, 542, 554-555
Анахта-атор 384, 497
Ангора (Анкара) 156, 243, 348, 448, 451-452, 456-461, 463, 483, 500, 513-520, 526, 532-541, 545, 550-556
Ани 154, 272, 463
Апаран 26, 300, 322
Арабкир 348, 383, 533-534
Аравия 164, 167, 242, 287
Арагац 462
Аракс 140, 149, 189-190, 195, 197, 244, 297, 353, 417, 430, 435, 439
Аралых с. 446
Арарат (Масис) г. 444
Арацани 498
Аргентина 464
Ардаган 26, 54-56, 66, 192, 197, 213-214, 270, 272, 303-304, 308, 383, 458, 518, 543
Ардвин 518
Арджеш 383
Ареш 73, 183, 186, 327, 344
Армения (РА) повсеместно
Армянское нагорье 87-88, 130-131, 139, 250, 268, 471
Артаван 281
Арташат (Камарлу) 216, 300, 311, 332, 498
Арцах (Карабах) 19, 107-108, 128, 136, 138, 181, 188, 190, 196, 199, 201, 208, 217, 219, 224, 242, 271, 275-278, 313-321, 327-332, 336-337, 341, 380, 412-415, 418-422, 439, 443, 539
Аскеран 318
Астрахань 344
Атина 471
Атлантика 14, 99, 230, 372, 477, 480, 514, 528, 537
Атрпатакан 113
Африка 345, 395
Ахалкалак 73, 196, 430
Ахалцих 344
Ахач (Агберахач) 281
Ахр г. 306
Ахтамар 348
Аштарак 76, 182, 213, 311, 322, 329
Баберд 26, 219, 272, 348, 354, 383
Багдад 23, 28 41, 43, 46, 51, 90, 214, 269, 347, 357, 396
Баку 11, 32, 46-56, 72, 93, 112, 138-140, 146-147, 154-155, 162, 168, 182, 187, 189-190, 197-209, 217, 219, 221-224, 231, 243-244, 248, 260, 263, 276, 278, 283, 288-289, 303-304, 313-315, 321, 331, 344, 352, 377, 383, 386, 391, 395, 399, 412, 421, 441
Бакуба 187, 214
Баликесир 348
Балканы 239, 248
Балтимор 416
Балу 522
Басен 217
Батум 51, 54-56, 66, 72-76, 85, 89, 93, 112-116, 138, 155-156, 168, 172, 182-184, 191-192, 210, 215-219, 224, 226, 246, 248, 255, 259, 267, 272, 279-280, 316, 320, 375-382, 391-

395, 411, 416-427, 431-437, 461-464, 471, 476, 480, 486, 502, 518, 547
Башкале 472
Баш-Норашен 201
Баязет 112, 138, 154, 200-202, 244, 297, 316, 348, 433, 439
Баяндур (Вагатур) 276
Бегли-Ахмед 194, 453, 455
Бейрут 143, 220, 450, 543
Бельгия 8-9, 51, 106, 161, 402
Берлин 51, 96, 125, 155, 163, 235, 252, 262, 357, 398, 542
Бессарабия 344
Биреджик 348, 354
Битлис (Багеш) 40-42, 52-53, 78, 94-95, 128, 130, 135, 148-149, 158, 217, 241, 261, 335-336, 343, 346, 348, 354, 363-368, 383-384, 387, 392, 434, 468, 470, 472, 480, 494, 497, 543
Ближний Восток 4, 12-17, 32, 53, 61, 63, 73-75, 80, 82, 91, 95, 102-106, 126, 143, 159-163, 169-170, 181-182, 186, 193, 210, 251, 265, 267, 273, 301, 309, 339, 344, 454, 474, 478, 491, 508, 533, 556
Болгария 49, 56, 239, 248, 255, 261, 344, 468, 473
Большой Заб 495
Борчалу 437
Бостон 287, 358, 379, 388, 477-478
Босфор 82, 87-94, 101, 103, 108, 113-114, 122, 124, 127, 129, 138, 155, 162, 167-171, 191, 220, 242, 288-289, 334, 354-357, 361, 376, 395, 417, 428-435, 446, 451, 460, 466-467, 479, 502-508, 513-517, 522, 525, 537, 544, 548, 555
Брест-Литовск 39-40, 45-46, 48, 53-56, 60, 153, 203, 419, 449, 547
Бруса (Бурса) 347-348
Вагаршапат (Эчмиадзин) 42, 49, 73-76, 108, 149-150, 182, 188, 190, 205, 212, 216, 227, 230, 246, 251, 253, 296, 300, 308-311, 322-323, 329, 430, 445-446, 463, 553
Вайоц-дзор 281
Ван 15, 26, 33, 35, 40-42, 50, 54, 78, 94-95, 128, 130, 134-135, 147, 158, 164, 182, 189, 205, 217, 241, 249, 261, 280, 310, 335-336, 343, 346-347, 352, 354, 363-368, 383-384, 387, 392, 434, 468, 470-472, 480, 494, 496, 539, 543, 547
Вананд 430, 433, 444, 456
Варанда 271, 330, 420, 422, 439
Вараракн (Ханкенди, Степанакерт) 314, 329
Вардамарг р. 149, 353
Варданли 319-320
Варзахан 272
Варташен 183-184, 327
Васпуракан 189
Вашингон 7-18, 26-27, 32-33, 38, 43-44, 48, 52, 56, 60, 64, 67, 80-84, 90, 92, 95, 101, 114-124, 137, 143, 167, 171-180, 187, 214, 228, 230, 232, 238, 256, 260-268, 276, 288, 292-293, 334-339, 354, 357, 363-370, 386, 389, 392, 397, 408,

467, 472-474, 491-494, 503, 506, 508, 511, 520, 523, 528, 536-537, 540, 546, 553
Веди 188, 435, 441
Везинкей 457
Великобритания (Англия) 11-19, 28, 34, 38, 43-50, 59, 62, 70, 83, 89, 103-104, 110, 116-119, 132, 157-164, 169, 173, 176, 206, 223, 228, 251, 256-262, 279, 290-291, 295, 316, 339, 357, 374, 396, 402, 406, 424, 483, 500-501, 506-509, 514, 518, 546
Вена 61, 252
Вермонт 358
Версаль 21, 98, 101-102, 118, 170, 176, 180, 193, 229, 287, 302, 355-356, 371, 402-404
Вест-Хобокен 285-286, 486
Византия 419, 470
Висконсин 493
Владикавказ 343
Владикарс 456
Ворчестер 358
Гаага 13
Гаити 397
Гайли-Друнк (Волчьи Ворота) 317, 435
Галвестон г. 393
Галиция 248
Галлиполи 305, 434
Гарвард 96, 286-287, 358, 434
Гарни 301, 515
Гасанкале 434, 547
Гафни г. 432
Гегарчин 303
Гекчай 186, 344, 380
Гелиегузан 272
Генваз 189, 244
Германия 15-17, 32, 38, 40, 55, 57, 61, 110, 139, 144, 153, 160, 169, 231, 235, 259-260, 357, 403, 507, 545
Гзира 354
Гибралтар 185
Гисак 204
Гори 433
Горис 189, 205, 208, 227, 244, 275, 319, 422, 439
Горская республика 36
Гохтн 189, 199, 204, 208, 244, 275, 281-282, 288, 296, 299, 311
Гренобль 106
Греция 28, 84, 95, 137, 173, 175, 234, 305, 344, 433, 447, 526, 542, 548, 554-555
Грозный 221, 223, 352
Грузия 65, 72, 77, 104-105, 116, 120, 122, 138-139, 157, 165, 179, 182, 186, 196, 201, 208-214, 219, 231, 255, 257, 276, 284, 290, 294, 302, 320-321, 337-338, 359, 365, 367, 372, 376-377, 384-391, 405, 414-417, 423, 430-433, 453-454, 464, 466, 475, 480, 483, 513
Гурне 352
Гюлистан 329, 422
Гюмушхане 272, 434, 472, 498
Давалу (Арарат) 202, 207, 317, 418
Дагестан 36, 197, 344
Далматия 255
Дальний Восток 139
Дамаск 450
Даралагяз 73, 186, 197-199,

204, 209, 216, 276, 281, 319, 336-337
Дарбноцкар 497
Дарданеллы 91, 123, 152, 517
Дейр-эз-Зор 245, 269, 272, 451
Дерсим 219, 335, 385
Джаджур 518
Джалалоглы (Степанаван) 216, 322-323
Джалут 183-184, 327
Джахан (Пирамос) р. 354, 548-549
Джебел-Берекет 519
Джебраил 208
Джеват 344
Джезире 354, 383
Джраберд 422
Джульфа (Джуга) 26, 197, 201-202, 205, 207, 219, 288, 293, 317, 436, 439
Диарбекир (Амид) 78, 91, 130, 135, 138, 241, 245, 261, 307, 335, 344, 346, 348, 363, 383, 385, 443, 481, 486-487, 498, 533
Дизак 330, 420-422
Дилижан 154, 216-217, 273, 300-301, 316, 413, 439, 443
Дилман 146
Драхтик г. 305
Евлах 183
Европа 8, 11, 14, 27, 32, 38, 45, 53, 59, 67-70, 82, 93, 99, 101, 110, 115-119, 133, 158, 160, 167, 172, 176-177, 181, 202, 219, 229-232, 237-239, 273, 280, 285, 288, 292-293, 298, 303, 357-364, 368-369, 374, 377, 389, 395, 398, 402, 405, 427, 447, 451, 465, 473, 476, 480, 490-492, 505-517, 537, 540, 550, 554
Евфрат 13, 25, 91-92, 164, 334, 472, 486-487, 548
Египет 49, 139, 144, 239, 345, 395, 468, 551
Екатеринодар 281
Елизаветполь (Гандзак) 78, 155, 217, 226, 317, 344, 384, 422, 483
Ереван 7, 14, 26, 31, 46, 49-50, 54, 62-65, 68, 70-76, 80-81, 85, 95-96, 100-109, 116, 120-121, 130, 135-139, 144, 147, 150-154, 158, 162, 172, 176-220, 224-232, 238, 246, 251-260, 269-272, 276-278, 282-284, 288-304, 308-323, 326, 328-335, 340-341, 361, 365, 369-372, 376-384, 389, 405-423, 428-450, 453-467, 473-478, 483-491, 501-506, 509, 514-522, 538, 547, 553
Ерзнка 11, 23, 26, 38, 53, 78, 130, 138, 341, 347, 358, 363, 367, 383-384, 498
Женева 139, 473-474, 507, 509
Закавказье 4-5, 10-16, 30, 36-42, 45, 51-61, 66, 70, 75, 87, 89, 93-94, 99-105, 115, 121-122, 139, 152, 157-167, 175-179, 190, 192, 197, 205-211, 215, 220, 227-228, 237, 242, 244, 248-252, 257, 266, 284-285, 289-290, 298, 302, 308, 321, 327, 331, 336, 338, 344, 357-358, 366, 391-394, 411-420, 428-435, 460, 464, 493,

554
Закаталы 344
Зангезур (Сюник) 49, 107-108, 138, 171, 181, 188-191, 196-213, 216, 219, 224, 227, 275-289, 297, 302, 314, 317-320, 330-331, 341, 380, 415, 418-422, 439, 443, 463, 482, 518
Зангибасар 227, 282, 429, 441
Зарушат 272, 304, 308
Зейтун 35, 305-306, 348
Зивин 111-112
Зиле 352
Зурзунский пер. 303
Игдир 26, 74, 76, 149, 182, 213, 246, 251, 253-254, 283, 502
Ида 433
Иерусалим 41, 51, 334
Иллинойс 482
Индиана 405
Индия 28, 58, 132, 139, 157, 223, 251, 551
Ирландия 551
Ислахие 306
Исмид 348
Испания 397
Исфаган 23
Италия 83-84, 87, 103, 116, 173, 206, 363, 369, 493, 500, 514, 546
Йозгат 348
Кавказ 10-11, 16-17, 23, 25, 29-30, 36-52, 56, 63-64, 68, 75, 77, 81-95, 99, 105, 107, 112-122, 128, 134, 144, 146, 151-159, 172, 177, 179, 193, 199-200, 205, 212, 220-224, 237, 239, 248, 258, 260, 266, 271, 278, 294, 305, 320, 341-344, 352, 364, 374, 385, 395, 411, 414, 420, 434, 454-458, 466, 473, 507, 516, 517, 525, 535, 537-538, 543
Кагызван 26, 107, 138, 147-148, 189, 270-271, 353, 447
Казах 154, 216, 316
Каир 477
Кайбалишен 278
Калифорния 307, 411
Калтахчи 518-519
Камах 348, 383, 498
Канада 332, 445, 464
Канакер 182, 309, 311, 431
Канзас 48
Капан 189, 244
Каппадокия 88
Карадаг 345, 417
Каракилиса 26
Караклис (Ванадзор) 26, 46, 77, 147, 212-220, 226, 283, 309, 312, 320-323, 332, 435, 443, 455, 492, 502, 518, 525
Караурган 111, 434
Карахисар 497
Карвансарай (Иджеван) 216, 412, 435, 442
Каринтак 329
Карпаты 85, 248
Карс 22, 26, 51, 54-56, 66, 72-74, 78, 85-86, 107, 113-114, 118, 120, 130, 138, 148, 182, 188-197, 201, 204, 212-220, 226, 246-247, 254, 258, 270-272, 280-283, 296, 300-317, 322-323, 328, 383-384, 395, 412, 428-429, 443-461, 465-467, 485, 488, 500-505, 514, 518-522, 543, 547-548

Каспийское море 51-52, 55, 75, 82, 121, 155, 179, 223, 375, 395, 399
Келкит (Гайл-гет) 26, 53, 498
Кентукки 451
Керасунт 335, 434, 499, 531
Кесария 91, 97, 248, 347-348
Кешаб 499
Киги 348, 498
Кизил-Чахчах 488
Кикапу 215, 228, 311
Киликия 14, 28, 35, 51, 63-64, 75-78, 82, 88-90, 97, 102, 113-114, 121-128, 132-137, 152, 164, 167, 171-172, 192, 219-220, 233-253, 261, 268, 285, 287, 292, 295, 305, 307, 335-336, 340-347, 353-354, 361-365, 369-373, 380, 385, 431-433, 449-452, 473-474, 492, 503, 511-529, 539, 541-549
Кипр 163, 398
Китай 14, 82, 139, 397
Кония 63, 85, 138, 344, 347, 375
Коннектикут 358
Константинополь 5, 24, 51, 60, 67-74, 83-88, 92-94, 97-101, 105, 109, 112, 114, 121-124, 131-133, 136, 138, 155-158, 165-167, 172, 177, 181, 195, 211, 220, 232, 236, 243, 252, 261-263, 272, 275, 277, 308, 321, 336, 340, 343, 355, 368, 374, 378, 380, 382, 391-395, 417, 427-428, 433, 450, 453, 459, 467, 476, 488, 490, 506-510, 514, 521, 525, 538, 550
Косор 429
Коста-Рика 397
Котайк 431
Котур 26, 497
Кохб 147, 149, 165, 353
Кркжан 278
Крым 222, 344, 398
Куба г. 186
Куба о. 139
Кубань 73
Кура р. 214
Курдистан 13, 51, 115, 131, 361
Кутаиси 56
Кутахья 348
Лазистан 356
Ливан 245, 450
Линн 286
Лозанна 98, 517, 520, 528, 537, 540-542, 550-556
Лондон 16, 31, 33, 37, 43-44, 76, 110, 115, 133, 155-156, 173, 178, 181, 216, 253, 273, 292, 302, 342-345, 349, 354-355, 363-364, 369-372, 392, 413, 431, 468, 472-474, 478, 508-518, 537, 539
Лори 216, 341, 437
Луизиана 396
Лусахбюр 383
Маку 147, 201-202, 244, 277, 295, 316, 439, 445
Малатия 91, 131, 138, 141, 172, 245, 348, 531, 533
Малая Азия 13, 71, 87-88, 99, 126-131, 139-140, 152, 161, 166, 172-175, 233, 253, 357, 392, 479, 545, 551
Мамахатун 26, 354, 383
Маназкерт 26
Манчестер 39

Марага 417
Мараш 78, 145, 172, 240-241, 244-245, 306-307, 347, 361, 385, 391, 431, 451, 531, 548-549
Мардин 15, 91-92, 138, 307, 354, 385
Марзван 91, 138, 145-146, 219, 334, 347, 351-352, 475, 479, 513, 531
Марокко 551
Марсель 185, 223
Мартирос 281
Массачусетс 286, 306, 358, 534
Махабад 444
Мегри 208
Мезире (Мамурет-уль-Азиз) 481, 488, 532-534
Мейн 358
Мексика 95
Мерденек 213, 270, 272, 447-447-448, 453
Меркез г. 496
Мерсин 13, 51, 78, 168, 241, 361, 373, 375, 450, 479, 522, 526
Месопотамия 17, 23, 27-28, 32, 40, 51, 69-70, 75, 84, 88, 97-101, 128-132, 137, 157, 167, 187, 242, 244, 260, 287, 356, 383, 395, 398, 468, 483, 488, 495, 498, 520
Мехико 139
Мидвилл 353
Мндзур г. 498
Мокс 497
Москва 23, 30, 39, 51, 146, 153, 171, 231, 330, 344, 380-380, 421, 465, 483, 500, 509-510, 518, 536, 540
Мосул 26, 32, 101, 383, 493, 540-541, 552
Мудрос 55, 93, 99, 109-113, 121-122, 138, 144, 203, 224, 244, 480
Муш 65, 130, 217, 272, 324, 348, 383, 470, 497-498, 547
Нахиджеваник 271
Нахичеван 19, 26, 49, 73, 78, 85, 106-107, 112-113, 136, 138, 143, 154, 181, 186-213, 216, 219, 224-227, 237, 242-244, 247, 258, 275, 277, 281-284, 288-289, 293-299, 311-312, 316-317, 336-337, 353, 380, 418, 435-443, 463, 505, 548
Неркин-Тагавард 330, 420
Нидж (Ниш) 183-184, 327
Никарагуа 139
Новая Англия 358
Новороссийск 215, 311, 319, 530
Новоселим 447, 449, 453
Норагавит 430
Нор-Баязет (Гавар) 216-217, 301, 311, 316, 319, 412, 455
Нуха 73, 183, 186, 227, 327, 329, 344, 415
Нью-Гемпшир 358
Нью-Джерси 263, 285, 526, 529
Нью-Йорк 8, 76, 79, 90, 93, 96-98, 115, 124, 139, 191, 214, 226, 230, 264-265, 280, 285, 293-294, 307, 332, 342, 346, 353, 358, 360, 378-379, 382, 417-418, 423, 432-435, 443, 447, 452, 466, 476, 491, 534
Обаванис 281

Обин 281
Огайо 106, 126, 235, 392
Олты 26, 114, 147, 208, 296, 383, 412, 428-430, 445, 448, 456, 489
Ораниенбаум 271
Орду 139
Ордубад 204, 296, 317
Оф 471
Палестина 78, 237, 260, 395
Памбак 216, 319
Панаскерт 429
Пандерма 348
Паракар 430
Парамал 518
Париж 4, 13, 21, 31, 37, 40, 42, 61, 64, 66, 69, 71, 73, 78-79, 84, 86-87, 93-118, 122-127, 132-139, 145, 152, 155, 162, 170-181, 187, 191-193, 205-218, 226, 230-238, 243-244, 2526 256, 261, 265-268, 276-277, 283, 288-292, 298, 302, 313, 334-336, 340, 363-364, 376-382, 387, 392, 428, 447, 468, 472, 476-479, 491, 493, 501, 505-510, 512, 514, 519, 523, 529, 531, 537, 553
Партизак 219
Парфия 470
Пахлул 278
Пашалу (Заритап) 281
Пениак 428-429
Пенсакола 67
Пенсильвания 353, 358
Перл-Харборд 139
Персия (Иран) 11, 14, 17, 23, 28, 38-48, 55, 58, 65, 78, 89, 121, 128, 147, 157, 161, 219, 237, 242-243, 259-260, 266, 283, 285, 297, 310, 314, 326, 345, 375, 389, 391, 395, 398-399, 439, 444, 493, 538, 543
Петроград 10, 23-24, 26, 28, 31-33, 39, 55, 126, 155, 344
Плейнфилд 529
Поволжье 529-530
Польша 401, 477
Понтийская гр. 471
Пор 281
Порт-Саид 269
Поти 316, 415
Прадашт 204
Принстон 106, 124
Провиденс 358, 487
Раздан 150, 323
Решт 47
Ризе 471, 547
Рим 99
Род-Айленд 358
Родионовка 271
Родосто 348
Россия 5, 13-16, 24-38, 45, 55-61, 70, 75, 85-91, 96, 101-102, 110, 113, 127, 130-133, 137, 157-165, 169-171, 179-180, 189, 201, 219-231, 252-255, 260, 262, 266, 268, 285, 303, 308, 321-326, 333-345, 355, 357, 368, 381-382, 390, 397, 400, 402, 409, 414, 421, 423, 441-443, 447, 465-468, 473, 475, 483-490, 505-506, 516-518, 524, 529-530, 537, 540, 543, 545
Ростов-на-Дону (Новый Нахичеван) 343-344
Рубикон 214
Румелия 167
Румыния 106, 169, 344, 468

Рязань 147
Салмаст 73, 281, 417
Салнодзор 497
Самсун 93, 138, 145-146, 219, 348, 358, 375, 479, 531, 533
Санаин 332, 416
Санто-Доминго 397
Сан-Ремо 224, 249, 264, 363-364, 368-371, 381, 387, 398, 413, 468, 472, 493
Сан-Стефано 163, 398
Сан-Франциско 236, 377, 411
Сардарапат 147, 182, 249, 251, 271, 300
Сарикамыш 26, 53, 107, 138, 148, 183, 194-195, 201, 219, 224, 249-250, 270-271, 299-300, 332, 383, 412, 439, 448-456, 485, 489
Сарушен 330
Сасун 58, 217, 272, 319
Сб. Карапет 26, 217
Сгерт 367, 383
Себастия (Сивас, Сваз) 13, 15, 78, 91, 130, 135, 138, 143-145, 147, 156, 203, 241, 334-335, 343-351, 358, 363, 383, 475, 479, 498-499, 513, 533
Севан 154, 319, 443
Севастополь 272
Севр 4, 156, 225, 262, 375, 443-450, 460-465, 468, 482, 484, 490-495, 500, 504-526, 531, 536, 542
Сент-Луис 393, 525
Сепух г., хр. (Гоханам) 383
Сес (Серс) 281
Сибирь 30, 217
Сипкар хр. 384
Сирия 5, 13, 28, 35, 61, 67, 69, 75-78, 88-91, 98, 121, 124, 128, 137, 164, 167, 245, 287, 395, 450, 511, 543, 547-548
Сис 548-549
Сисиан 209, 288
Смирна 84, 132, 143, 167-168, 242, 305, 348, 434, 450, 510
Спа 474
Спитак 519
Средиземное м. 126-128, 135, 305, 365, 375, 488
Средняя Азия 201, 219
Стенфорд 106, 451
Стокгольм 55
Судан 345
Султанбек (Барцруни) 281
Сурмалу 73, 76, 108, 181, 188, 190, 216, 301, 317, 457, 514, 548
Суст 353
Сухум 343
Суэц 395
США повсеместно
Сюрмене 471
Тавр (анти-Тавр) 139, 287, 472, 509
Тавриз 43, 48, 188, 220, 244, 383, 411, 417-418, 464, 503, 525
Тавшан г. 305
Тайк 272
Тайоц-кар (Таускерт) 429
Таранто 476
Тарсон 78, 241, 375, 450, 479, 522, 526
Татев 281
Тегеран 38, 43-44, 46-47, 89, 314
Телек 472
Тигр р. 495

Тигранакерт (Сливан, Фаркин, Миафаркин) 497-498
Тиреболи 52-53, 480, 495
Тифлис (Тбилиси) 19-24, 29-56, 63, 74, 87, 90, 93, 95, 104-112, 116, 122, 138-139, 154-158, 176-181, 185-193, 197, 199, 202, 205, 208-220, 226, 228, 236, 246-250, 254, 257, 271-272, 276-283, 290, 301-303, 307-313, 321, 326, 331-338, 363, 376, 382, 384, 395, 415-417, 422-428, 433-434, 439, 443, 447, 449-467, 483-488, 503, 508, 514, 522, 535, 553
Тог с. 420
Токат 138, 145, 347-352, 383
Трапезунд 13, 28, 51, 54, 78, 86, 89, 111, 128, 130, 135, 138, 155, 158, 201, 215, 219, 233-234, 261, 268, 279-280, 318, 332, 335, 341, 348, 356, 363-366, 369, 373, 375, 381-384, 387, 392, 434, 468, 471, 476, 479-480, 494-495, 498, 513, 516, 521-522
Триест 49
Тунис 551
Туркестан 56, 223
Туркменчай 38
Турция (Османская империя) 5-16, 28, 32-39, 48-49, 53-62, 68-76, 79, 83-110, 116-132, 135, 139, 143-144, 150-174, 178-180, 192, 201, 204, 208-209, 225-234, 238, 241, 248, 256, 262-268, 277, 285, 289-297, 303-304, 315, 326, 334-349, 356-357, 362-387, 392, 398, 404-409, 416, 440, 452-455, 461, 470-473, 478-479, 483, 492-495, 505, 507, 513, 516-520, 528, 536-545, 550-552, 555-556
Улуханлу 283
Урмия 23, 26, 43, 47, 417
Урфа 78, 172, 244-245, 307, 348, 354, 383, 385, 519, 533
Филадельфия 62, 373, 507
Филиппины 137, 139, 236, 396-398, 403
Фндыджак 305-306
Фракия 35, 510
Франция 13, 15, 28, 34, 38, 47, 70, 75, 82, 84, 103-106, 116, 124, 126, 137, 139, 161, 164, 169-173, 179, 199, 206, 239, 248, 259-262, 295, 305, 337, 341, 353-357, 363, 374, 396, 402, 406, 431, 450, 474, 476, 492-493, 503-511, 519-520, 523, 526, 528, 546
Фрезно 307
Фрнуз 305
Хаджикей 352
Хамадан 464
Харберд 13, 15, 25, 78, 91-92, 130-131, 135, 138, 219, 241, 307, 334-336, 344, 346-347, 363, 367, 382-385, 471, 476, 479-481, 486-488, 498, 511, 521, 531-533
Хартворт 306
Хастур 272
Хиджаз 243
Хнус 26, 46
Хогьяц 497
Хознавар 276
Хой 73, 383

Хопа 434
Хорасан 250
Хоршат 471
Цалка 73
Цахкадзор 325, 438
Чакатк 149
Чарбах с. 227
Чаттануга г. 393
Черное море 17, 82, 101, 121, 128, 130, 135, 139, 167, 203, 223, 253, 341, 344, 346, 354, 367, 375, 393, 417, 462, 471, 476, 493, 495, 525, 539, 545, 547
Чикаго 126, 191, 277
Чинча обл. 432
Чобан-кара с. 227
Чорк-Марзпан (Дертйол) 519
Чорох р. 363, 367, 384, 471
Шамшадин 435
Шапин-Карахисар 347-352, 499
Шарур 73, 78, 85, 181, 186, 188, 192, 194, 198, 200, 205-206, 216, 227, 277, 283-284, 295, 311-312, 316-317, 436, 440-441
Шатах 497
Шахтахт (Аркашат) 295, 436
Швейцария 248, 554
Шемаха 49, 73, 186, 223, 344, 415
Шеник 498
Шерепхане 26
Ширак 460, 515
Шорагял 313
Шорот 204
Шош с. 314, 329
Шуши 49, 109, 112, 136, 208, 217, 223, 238, 271, 278, 313, 315, 317, 329-330, 380, 420, 422
Эгейское море 35
Энзели 399
Эрзерум (Карин) 11, 15, 23, 26, 39-44, 51-54, 66, 78, 94-95, 109-112, 128, 130, 135, 138, 143-146, 158, 194, 197, 208, 215, 219, 241, 248-251, 261, 303, 335-336, 341-347, 353-354, 363-370, 381-384, 387, 392, 434, 456, 467-472, 480, 494, 498, 511, 519-522, 543, 547
Ява 139
Ялта 272
Япония 139
Ясун мыс 139

И маленький подарок в завершение:

Она лежала на воде, в нее метилась чайка. Женский цельный купальник был в разводах и пятнах как у хищных касаток. Она хлопала море, а тот грустил и думал: как же он будет жить, когда вот этой горсти не станет. Этой, знавшей, о чем он переживал. Вместе с ним понимавшей, что ее точно не будет и что они думали вместе — об одном. Он бился о берег своей вечностью, много видевшей и терявшей. Она знала, что однажды уже не вернется. Не просто уедет — а ее не станет, совсем, без возврата. Так они говорили без слов: его мыслями, настроением. Море — единый живой организм, который она дополняла. Чайка тоже считала ее морем и целилась для охоты.

Мне пришлось перейти в вертикаль и послать угрозу. Я была слишком большой для примеривавшейся охотницы. И точно знала: когда зарождалась жизнь, существа не просто вышли на сушу. Они вышли из огромного, тонкого и живого организма воды. Настолько боольшого, что мы просто не охватываем его как целое. Это сейчас узнали: у воды есть память. Но у нее намного больше. Она — вторая сущность планеты — равная и даже больше, чем суша. Лучше оставить ее в покое и не нарушать ее глубины.

Иначе мы выродимся и погибнем.

Но море общался с другом, со своей каплей. Он готовился к новой, еще не последней встрече. Ведь завтра точно не будет шторма, он был благодушен: она еще не ушла, но уже придет. Потому что еще не выйдя на берег, женщина начинала ждать и скучать по нему, по его волнам.

Оглавление

Вступление. Армянский вопрос в 1915-1916 гг. и американские действия в этот период 5
I. Формирование армянских органов власти и американская политика в 1917 г. 22
II. Становление независимой Республики Армения и США 55
III. Проблемы армянской независимости и американская политика в 1919 г.
3.1. Политика США на Парижской мирной конференции 66
3.2. Политика США в Европе и Вашингтоне во второй половине 1919 г. 101
3.3. Военная миссия Дж. Харборда в Армению 137
3.4. Переговоры закончились — разговоры продолжаются 170
3.5. Состояние общества в РА и американская благотворительность 180
3.6. Нахичеван в эпицентре американской политики 197
3.7. Армянская община США и Конгресс. Политическая осень в Америке 229
3.8. Сенатские слушания 235
3.9. Развитие событий в конце 1919 г. 264
IV. Политические результаты независимости, 1920 г.
4.1. Внутренние положение Республики Армения в начале 1920 г. и американская деятельность 299
4.2. Армянская национальная делегация и делегация РА в Париже и Вашингтоне, признание де факто 334
4.3. Сан-Ремо и возможность пограничного арбитража 369
4.4. Финальные слушания в Сенате 1 июня 1920 г. 390
4.5. Внутренние проблемы и армяно-американское сотрудничество в мае - декабре 1920 г. 411
4.6. Севр: армянские рубежи в теории и на практике 468
4.7. Арбитражное решение 492
V. Реальности 1921-1923 гг.
5.1. Внешнеполитический контекст 1921 — осени 1922 г. Советская Армения и "Национальный очаг" 507
5.2. Лозаннская конференция 1922-1923 гг. — столкновение бессильной теории и милитаризма 540
Завершение 557
Библиография 558
Указатель личных имен 580
Указатель географических названий 594
Карты 25, 53, 72, 90, 107, 130, 140, 185, 383, 494, 496, 521, 548
Иллюстрации 263, 274, 285-287, 300, 342, 359, 412, 427, 477, 538

Գայանե Գեորգիի Մախմուրյան

ՀԱՅԱՍՏԱՆԸ ԱՄՆ-ի ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՈԼՈՐՏՈՒՄ 1917-1923 թթ.

Гаянэ Георгиевна Махмурян

АРМЕНИЯ В ПОЛИТИКЕ США 1917-1923 гг.

ARMENIA IN THE U.S. POLITICS OF 1917-1923

by **Gayane George Makhmourian**

The author's e-mail: ggmakhm@hotmail.com &
history@sci.am
http:\\gmakhmourian.research.sci.am

Կազմի ձևավորումը՝ Գայանե Մախմուրյանի
Համակարգչային ձևավորումը՝ Նինետա Ադամյանի
Տպագրիչ՝ Լևոն Մուրադյան

Ստորագրված է տպագրության 29. 11. 2018 թ.:
Հանձնվել է տպագրության 30. 09. 2018 թ.: Չափսը 60X84 $^{1}/_{16}$:
Թուղթը՝ օֆսեթ № 1: Ծավալը 38 մամուլ: Տպաքանակը 500 օրինակ:
Գինը՝ պայմանագրային:

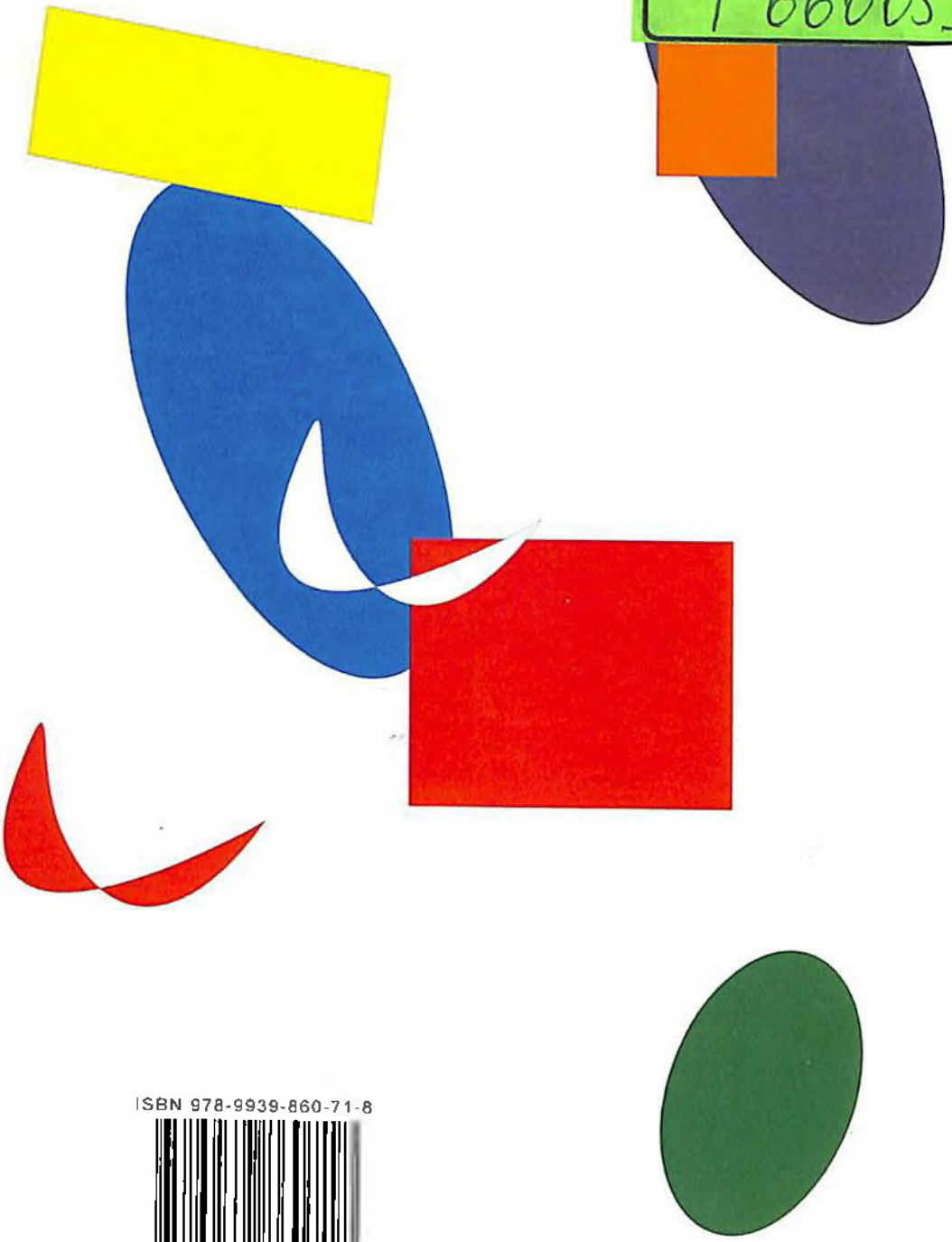
ՀՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ НАН РА
INSTITUTE OF HISTORY OF NAS RA

ՀՀ, 0019, Երևան, Մարշալ Բաղրամյան պող. 24/4
РА, 0019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна 24/4
24/4, Marshal Baghramyan Ave., 0019, Yerevan
http://www.academhistory.am

[1000gr]

ԳԱԱՍ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.
FL0671436

P II
660053



ISBN 978-9939-860-71-8